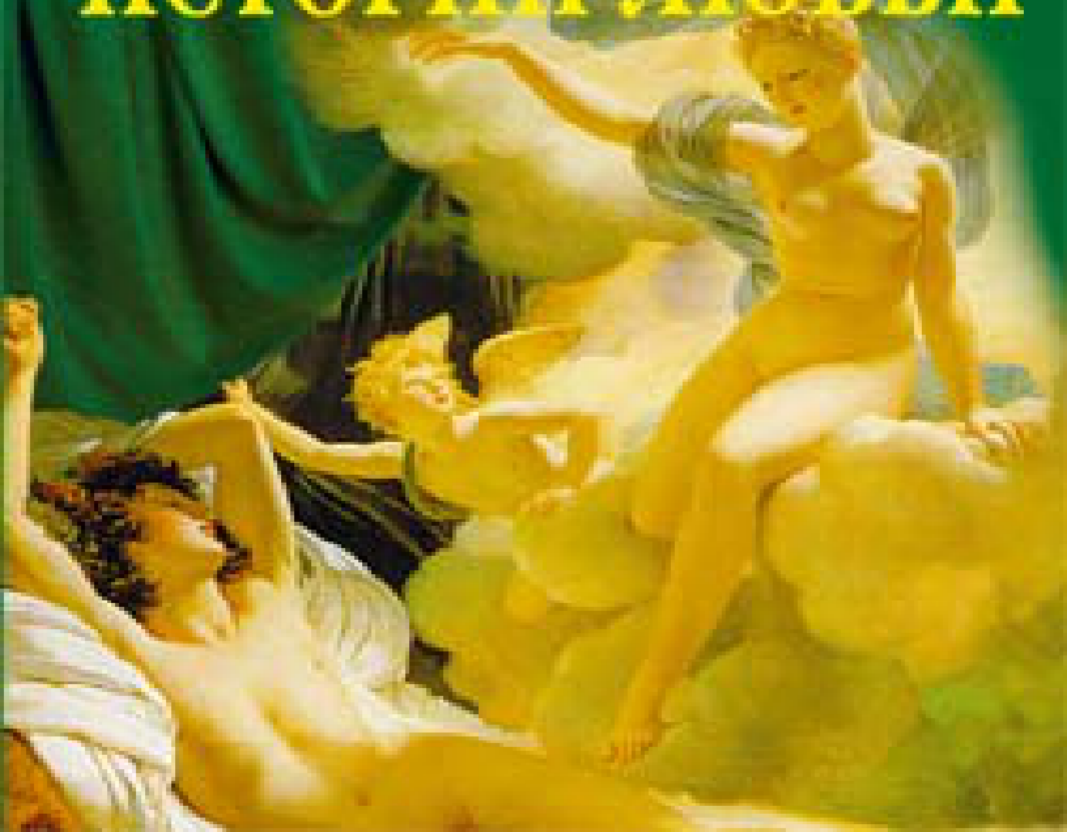
100 ВЕЛИКИХ ИСТОРИЙ ЛЮБВИ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сто **историй любви**, собранных в книге, расскажут о том, как люди разных времен, национальностей, социального положения и вероисповеданий, любили страстно и беззаветно; любовь определяла их судьбы, ломала характеры, переворачивала жизни. Вы познакомитесь с судьбами таких выдающихся персонажей мировой истории, как Семирамида, Юлий Цезарь, папесса Иоанна, Рафаэль, кардинал Ришелье, Вольтер, Екатерина II, Пушкин, Жорж Санд, Нобель, Муссолини, Эйнштейн, Николай Рубцов и многих других.

- Анна Романовна Сардарян
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - ДРЕВНИЙ МИР
    - ДАЛИЛА — САМСОН
    - ХАТШЕПСУТ — СЕНЕНМУТ
    - ЕЛЕНА — ПАРИС
    - ЦАРИЦА САВСКАЯ — ЦАРЬ СОЛОМОН
    - СЕМИРАМИДА — ЦАРЬ НИН
    - САПФО — АЛКЕЙ
    - АСПАЗИЯ — ПЕРИКЛ
    - КЛЕОПАТРА VII — ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ
  - СРЕДНИЕ ВЕКА
    - ФЕОДОРА — ЮСТИНИАН
    - ПАПЕССА ИОАННА — ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
    - ЭЛОИЗА ФУЛЬБЕР — ПЬЕР АБЕЛЯР
    - ЦАРИЦА ТАМАР — ШОТА РУСТАВЕЛИ
    - ЕСУЙ — ЧИНГИСХАН
    - БЕАТРИЧЕ — ДАНТЕ
    - ИЗАБЕЛЛА ФРАНЦУЗСКАЯ — МОРТИМЕР
    - ЛАУРА ДЕ НОВЕС — ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА
  - ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ
    - АГНЕССА СОРЕЛЬ — КАРЛ VII ФРАНЦУЗСКИЙ
    - РОЗА ВАНОЦЦИ — ПАПА РИМСКИЙ АЛЕКСАНДР VI БОРДЖИА
    - МАРГАРИТА ЛУТИ — РАФАЭЛЬ САНТИ
    - ДИАНА ДЕ ПУАТЬЕ — ГЕНРИХ II ФРАНЦУЗСКИЙ
    - ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ — ИВАН ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЁВ-ОБОЛЕНСКИЙ
    - ЕЛИЗАВЕТА I АНГЛИЙСКАЯ — ГРАФ РОБЕРТ ЛЕСТЕР

- ЕЛИЗАВЕТА ВАЛУА — ДОН КАРЛОС
- БЬЯНКА КАПЕЛЛО — ДОН ФРАНЧЕСКО ДИ МЕДИЧИ

○ XVII ВЕК
- НУР ДЖАХАН — ДЖАХАНГИР
- АННА АВСТРИЙСКАЯ — КАРДИНАЛ РИШЕЛЬЁ
- ЕЛЕНА ЯНС — РЕНЕ ДЕКАРТ
- КРИСТИНА ШВЕДСКАЯ — КАРЛ-ГУСТАВ
- ЛУИЗА ДЕ ЛАВАЛЬЕР — ЛЮДОВИК XIV ФРАНЦУЗСКИЙ
- НЕЛЛ ГВИН — КАРЛ II АНГЛИЙСКИЙ
- ЦАРЕВНА СОФЬЯ — ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

○ XVIII ВЕК
- МАРИЯ ГАМИЛЬТОН — ПЁТР I
- АДРИЕННА ЛЕКУВРЁР — МОРИЦ САКСОНСКИЙ
- АННА ИОАННОВНА — ЭРНСТ БИРОН
- ДАРЬЯ САЛТЫКОВА — НИКОЛАЙ ТЮТЧЕВ
- ЭМИЛИЯ ДЮ ШАТЛЕ — ВОЛЬТЕР
- СОФИ ВОЛАН — ДЕНИ ДИДРО
- МАРИЯ ШАРЛОТТА ЯКОБИ — ИММАНУИЛ КАНТ
- ЖАННА АНТУАНЕТТА ПУАССОН — ЛЮДОВИК XV ФРАНЦУЗСКИЙ
- АНРИЕТТА — ДЖОВАННИ ДЖАКОМО КАЗАНОВА
- ЕКАТЕРИНА II — АЛЕКСАНДР ЛАНСКОЙ
- АДЕЛАИДА ДЕ ФЛАО — ШАРЛЬ МОРИС ТАЛЕЙРАН
- КРИСТИАНА ВУЛЬПИУС — ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ
- ПРАСКОВЬЯ ЖЕМЧУГОВА — ГРАФ НИКОЛАЙ ШЕРЕМЕТЕВ

○ XIX ВЕК
- АННА ЛОПУХИНА — ПАВЕЛ I
- ДЖУЛЬЕТТА ГВИЧЧАРДИ — ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН
- ГЕРЦОГИНЯ АЛЬБА — ФРАНСИСКО ГОЙЯ
- ЭММА ГАМИЛЬТОН — ГОРАЦИО НЕЛЬСОН
- ПОЛИНА БОРГЕЗЕ — НИКОЛО ПАГАНИНИ
- МАРИЯ ВАЛЕВСКАЯ — ИМПЕРАТОР НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ
- ТЕРЕЗА ГВИЧЧИОЛИ — ДЖОРДЖ НОЭЛ ГОРДОН БАЙРОН
- ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА —

- АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
- ТЕРЕЗА — АРТУР ШОПЕНГАУЭР
- ПОЛИНА ГЁБЛЬ — ИВАН АННЕНКОВ
- ЖОРЖ САНД — ФРЕДЕРИК ШОПЕН
- ЭВЕЛИНА ГАНСКАЯ — ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК
- КЛАРА ВИК — РОБЕРТ ШУМАН
- ЙЕННИ ЛИНД — ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН
- ЖАННА ДЮВАЛЬ — ШАРЛЬ ПЬЕР БОДЛЕР
- МАРИ ДЮПЛЕССИ — АЛЕКСАНДР ДЮМА-СЫН
- ЖЮЛЬЕТТА ДРУЭ — ВИКТОР ГЮГО
- АННА ДЕЗРИ — АЛЬФРЕД НОБЕЛЬ
- ОЛЬГА СМИРНИЦКАЯ — ИОГАНН ШТРАУС-СЫН
- КАРОЛИНА САЙН-ВИТГЕНШТЕЙН — ФЕРЕНЦ ЛИСТ
- ЕКАТЕРИНА ДОЛГОРУКОВА — ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II
- ЕЛИЗАВЕТА АВСТРИЙСКАЯ — ЛЮДВИГ II БАВАРСКИЙ
- НАДЕЖДА ФОН МЕКК — ПЁТР ЧАЙКОВСКИЙ
- ЛИЛИ ЛЭНТРИ — ЭДУАРД VII АНГЛИЙСКИЙ
- ЛУ САЛОМЕ — ФРИДРИХ НИЦШЕ
- КАМИЛЛА КЛОДЕЛЬ — ОГЮСТ РОДЕН
- МАРИЯ ВЕЧЕРА — КРОНПРИНЦ РУДОЛЬФ
- ЛУИЗА ЛА ГУЛЮ — АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕК
- ЭРМИНА ЛЕКОНТ ДЮ НУАЙИ — ГИ ДЕ МОПАССАН
- МИРРА ЛОХВИЦКАЯ — КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ
- ЛЕСЯ УКРАИНКА — СЕРГЕЙ МЕРЖИНСКИЙ

○ XX ВЕК

- ЭЛЕОНОРА ДУЗЕ — ГАБРИЭЛЬ Д'АННУНЦИО
- ЛЮБОВЬ МЕНДЕЛЕЕВА — АНДРЕЙ БЕЛЫЙ
- АННА ПАВЛОВА — ВИКТОР ДАНДРЕ
- МАРИ ЛОРАНСЕН — ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР
- НАТАЛЬЯ БРАСОВА — ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ РОМАНОВ
- АННА АХМАТОВА — АМЕДЕО МОДИЛЬЯНИ
- ФЕЛИЦА БАУЭР — ФРАНЦ КАФКА
- ЛИЛЯ БРИК — ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ
- АГНЕССА ФОН КУРОВСКИ — ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ
- ТАТЬЯНА ГЛИВЕНКО — ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ
- ЕЛЕНА НЮРЕНБЕРГ — МИХАИЛ БУЛГАКОВ

- УОЛЛИС СИМПСОН — ЭДУАРД VIII АНГЛИЙСКИЙ
- КОНСУЭЛО ГОМЕС КАРРИЛЬО — АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ
- КЛАРА ПЕТАЧЧИ — БЕНИТО МУССОЛИНИ
- ВЕРА БУНИНА-МУРОМЦЕВА — ИВАН БУНИН
- ДЖИНДЖЕР РОДЖЕРС — ФРЕД АСТЕР
- ЛИДИЯ ДИЛЕКТОРСКАЯ — АНРИ МАТИСС
- МАРГАРИТА КОНЁНКОВА — АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН
- ВАЛЕНТИНА СЕРОВА — КОНСТАНТИН СИМОНОВ
- ТАТЬЯНА ОКУНЕВСКАЯ — ИОСИП БРОЗ ТИТО
- ЭДИТ ПИАФ — МАРСЕЛЬ СЕРДАН
- ВЕРОНИКА ТУШНОВА — АЛЕКСАНДР ЯШИН
- ОЛЬГА ИВИНСКАЯ — БОРИС ПАСТЕРНАК
- МАРИЯ КАЛЛАС — АРИСТОТЕЛЬ ОНАССИС
- ЛЮДМИЛА ДЕРБИНА — НИКОЛАЙ РУБЦОВ

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Анна Романовна Сардарян
100 великих историй любви

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге нам хотелось рассказать о любви. О прекрасной и великой, о низменной и подлой. О той любви, которая всякий раз переворачивает привычный мир: чаще — только для двоих, гораздо реже — для огромной части человечества (последняя интересовала нас более всего).

О ком пойдёт наш рассказ? В основном это люди разных национальностей и весьма известные в мировой истории — литераторы и поэты, композиторы, певцы, музыканты, политические деятели, короли, актёры… Среди них русские и французы, англичане и итальянцы, иранцы, поляки, украинцы, индусы. Люди разных вероисповеданий — православные и мусульмане, католики и протестанты. А объединяет их всех одно — они любили, страстно и беззаветно; любовь определяла их судьбы, ломала характеры, переворачивала жизни.

Книга состоит из семи разделов, а рассказы расставлены в хронологическом порядке.

В первом разделе, «Древний мир», читатель познакомится с историями любви египетской царицы Хатшепсут и легендарной ассирийской правительницы Семирамиды, коварной царицы Клеопатры и единственной в мировой истории женщины-папессы Иоанны, несчастной, искалеченной природой царицы Савской и прекраснейшей женщины Эллады Елены.

Второй раздел рассказывает о событиях Средневековья (V–XIV вв.). Читателю предстоит познакомиться как с доподлинно известными фактами, так и с историческими версиями, которые, на наш взгляд, можно назвать достоверными. Сюда входят рассказы о любовной истории грузинской царицы Тамар и великого поэта Шота Руставели, Данте и воспетой им Беатриче, Петрарки и несравненной Лауры, и наконец, о трагической страсти французского философа и каноника Пьера Абеляра и его тайной супруги Элоизы.

В третьем разделе, озаглавленном «Эпоха Возрождения» (XV–XVI вв.), читатель узнает о любви итальянского художника Рафаэля Санти к блуднице Маргарите, о сердечных делах королев Елизаветы I Английской и Марии Стюарт Шотландской и их возлюбленного, графа Лестера, о воспетых в романах очень разных по своим характерам фаворитках французского короля Карла VII и английского монарха Генриха II, а также о трагической любви матери Ивана Грозного Елены Глинской и её верного сподвижника Ивана Овчины-Телепнёва-Оболенского.

В следующем разделе книги автор знакомит читателя с

любовными историями известных людей XVII века: самого романтичного индийского правителя Джахангира, великого учёного Рене Декарта, шведской королевы Кристины, русской царевны Софьи, французского «короля-Солнце» Людовика XIV.

В пятый раздел включены самые громкие любовные романы XVIII века. Их героями стали английский король Карл II, русский царь Пётр I, великие учёные Вольтер, Иммануил Кант, Дени Дидро, а также российская императрица Екатерина II, легендарный проходимец Джакомо Казанова, Иоганн Вольфганг Гёте и многие другие.

В последних двух разделах книги собраны наиболее яркие любовные истории XIX и XX веков. Здесь читатель может найти рассказы о любовных романах: знаменитого учёного Альфреда Нобеля, великого композитора Людвига ван Бетховена, художника Франсиско Гойи, итальянского композитора и скрипача Николо Паганини, русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, датского сказочника Ганса Христиана Андерсена, короля-мечтателя Людвига II Баварского, французского скульптора Огюста Родена, украинской поэтессы Леси Украинки, английского короля Эдуарда VIII, во имя любви отрёкшегося от престола, великой русской балерины Анны Павловой, американского писателя Эрнеста Хемингуэя, знаменитого эстрадного дуэта Фреда Астера и Джинджер Роджерс, прославленных в гениальном фильме Федерико Феллини, и многих других.

В названии каждого рассказа впереди стоит имя женщины, а за ним — мужчины, независимо от того, деяния кого из героев рассказа хранит ныне память человечества. Это сделано не только из уважения к женщине. Такими названиями автор хотела подчеркнуть следующее: при чтении книги непременно обратите внимание, что в подавляющем большинстве рассказанных нами историй именно женщине принадлежит инициатива, именно женщина оказывается движущей силой развития событий. Положительного ли, отрицательного ли — не суть важно. И чаще всего в итоге именно женщина становится жертвой любви.

Несомненно, в мировой истории можно найти ещё немало удивительных и красивых историй любви. Автор рассказала о тех, что показались ей наиболее яркими, отражающими глубинную суть различных проявлений любви между людьми разных полов. В основном это широкоизвестные истории, но наверняка многие читатели узнают что-то новое, именно для них интересное и важное.

Герои этой книги не боялись любить. Они не бежали от возвышающего чувства, предпочитая спокойной и размеренной

жизни огонь страсти, который, сжигая дотла, открывал прошедшим через него другой мир, который иногда называют истинным раем. Сквозь слёзы и боль, горечь и невыносимые муки, минуты отчаяния и тоски великие люди снова и снова шли на костёр богини любви Афродиты, чтобы познать то, к чему они были заранее приговорены свыше.

Сто великих историй любви… Двести великих жизней! Согласитесь, ведь многие герои и героини этой книги, подобно миллиардам некогда живших на Земле людей, так бы и канули в Лету, не познай они великой страсти либо не стань они субъектом этой страсти со стороны любящего человека. Кого-то любовь вдохновила на прекрасные литературные шедевры, другим помогла написать чудесную музыку, третьих заставила принимать решения, перевернувшие ход истории. Многие герои этой книги были счастливы: пройдя через невероятные трудности и преграды, они соединили свои жизни с любимыми. Другие оставались несчастными, сходили с ума, некоторые доживали свои дни в нищете и умирали в полном одиночестве, так и не сумев соединить свою судьбу вместе с теми, кого так сильно любили. Но все они оставили след в истории человечества и своими жизнями в который раз доказали, что любовь переворачивает мир, творит чудеса и поднимает человеческие души до самых прекрасных, неизведанных высот.

ДРЕВНИЙ МИР

ДАЛИЛА — САМСОН

Самсон (Шамшон) — великий герой древнего Израиля. Имя его означает «сильный». Самсон родился в семье израильского судьи Маноя и его красавицы жены. Существует следующая легенда о рождении мальчика. Однажды к Маною явился во сне ангел и предсказал, что вскоре его бездетная супруга родит наследника, который спасёт иудеев от нападавших на них уже несколько десятилетий филистимлян. В обмен на божественное чудо Самсон должен был до конца жизни оставаться назореем, служить Богу, не употреблять спиртное и никогда не остригать себе волосы. Счастливый отец обещал ангелу выполнить Божью волю и воспитывал сына согласно данному наказу.

Мальчик рос на удивление отважным и смелым, а о его богатырской силе по иудейской земле стали распространяться небывалые слухи. Говорили, что однажды храбрый юноша разорвал руками пасть живому льву, а в одном из боёв с филистимлянами он убил около тысячи врагов. Вокруг Самсона ходили легенды, одни пытались разгадать секрет его силы, другие восторгались необычным юношей, третьи предлагали ему за большое вознаграждение раскрыть свою тайну. Но тот оставался непреклонен.

Вскоре юношу назначили судьёй, а спустя несколько лет он уже руководил порабощённым израильским народом. Хотя богатырь вёл неправедную жизнь, он пользовался большим уважением у граждан. К тому же его боялись и не желали заводить споры со вспыльчивым, упрямым и своенравным Самсоном. Часто он вступал в бои с филистимлянами и не давал им, прибывшим с далёкого острова Крит и господствовавшим на его родной земле в течение сорока лет, продолжать вторжение на юг и захватывать всё новые и новые иудейские земли. Филистимлянские военачальники не могли справиться с иудейским богатырём. Слава о небывалой физической силе Самсона всё быстрее распространялась по городам и селениям.

Женщины его боготворили, он отвечал на их чувства и, влюбляясь в очередную красавицу, терял голову, становился покорным, смиренным и кротким. Однажды Самсон пришёл в филистимлянский город Газа и встретил там красавицу филистимлянку Далилу. Она тоже не отличалась благочестием и даже была известна как девица особо хитрая и коварная. Однако иудейский богатырь влюбился в Далилу и провёл с ней весь вечер.

Филистимляне, узнав о том, что в городе находится их

злейший враг, решили заманить Самсона в ловушку: закрыть главные ворота города и поставить рядом с ними несколько десятков вооружённых охранников. Заговорщики ожидали появления иудейского богатыря лишь под утро и мирно заснули, положив рядом с собой оружие. Однако Самсон, предчувствуя неладное, направился в полночь к городским воротам, убил всех стражников, снял ворота и отнёс их на вершину горы. Под утро обескураженные неудачей филистимляне обнаружили около входа в город убитых воинов, а бесстрашный богатырь с тех пор беспрепятственно наведывался в Газу.

Несколько месяцев влюблённый богатырь наслаждался любовной страстью с Далилой и почти не выходил из её покоев. Напомним, Далилу считали самой изощрённой блудницей в филистимлянском царстве. Красивая, черноокая, с лукавой, чарующей улыбкой, Далила так приворожила Самсона, что тот, и без того слабый по части женского пола, окончательно потерял голову.

Хитрые филистимляне воспользовались сердечной слабостью Самсона и уговорили Далилу за большую плату узнать сокровенный секрет богатырской силы непобедимого богатыря. Коварная женщина согласилась и в тот же вечер, прибегнув к самым хитрым способам, стала выведывать у любовника его тайну. Тот долго не решался открыть секрет, несколько раз говорил неправду, предчувствуя неладное. Сначала он сказал, что потеряет силу, если его тело будет связано семью верёвками. Когда любовник уснул, Далила приказала слугам связать его и послала за филистимлянскими начальниками. Те в полночь вломились в дом блудницы, но Самсон с лёгкостью разорвал верёвки и расправился с врагами. Филистимляне в ужасе бежали прочь, а Далила поклялась любовнику в своей невиновности. Влюблённый мужчина поверил коварной предательнице.

Через несколько дней блудница вновь напоила возлюбленного вином и так горько плакала, жестоко упрекая Самсона в недоверии и нелюбви к ней, что простодушный великан сдался во второй раз. Он всё-таки рассказал Далиле, что его сила кроется в длинных, густых волосах и если остричь их, он станет беспомощен и слаб.

Бесстыжая любовница, напоив богатыря сонным вином, остригла ему все семь кос и выдала Самсона филистимлянам. Заковав обессилевшего богатыря в цепи, враги выкололи ему глаза и посадили в темницу. Далила тем временем, получив внушительную сумму, утопала в роскоши и наслаждалась приобретённым богатством. Лишь один раз она навестила бывшего любовника в темнице и горькими речами, рыдая у него

на плече, просила Самсона простить её. Она говорила, что сделала это ради любви к нему, из опасения, что богатырь разлюбит её и бросит, что теперь желает выкупить его у филистимлян и до конца жизни быть с ним рядом. Но Самсон больше не желал слушать лживых речей возлюбленной, погубившей его за одну ночь, и попросил её никогда больше не приходить к нему в темницу.

Ослеплённый и ослабленный, он несколько месяцев оставался в плену у филистимлян, которые заставляли его работать по ночам и придумывали новые и новые наказания. Ни друзья, ни родственники Самсона не смогли выкупить пленника у врагов. Филистимляне, празднуя победу над знаменитым богатырём, не желали слушать ни о каком выкупе и продолжали издеваться над поверженным героем. Однако они не учли то, что если волосы у Самсона вновь отрастут, с ними к богатырю вернутся его неодолимые силы.

Однажды в Газе, где филистимляне держали ненавистного израильского великана, устроили праздник в честь какого-то языческого божка. Самые знатные вожди филистимлянского народа собрались на пышный пир, куда решили привести и закованного в цепи Самсона, чтобы лишний раз посмеяться над ним. Богатырь вошёл в храм и попросил подвести его к колонне, на которой держалась крыша здания. Самсон одним движением своротил опору, и храм рухнул. Говорили, что тогда погибло несколько тысяч человек. Погиб под руинами и Самсон.

Похоронили героя на родине, в городе Сариасе. А легенда о самом сильном человеке, которого погубила слепая любовь к женщине, передаётся из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

ХАТШЕПСУТ — СЕНЕНМУТ

Правление единственной в истории Древнего Египта женщины-фараона Хатшепсут (Мааткара Хенеметамон Хатшепсут — в переводе с древнеегипетского «Первенствующая достоинствами своими») относится к эпохе Нового царства (примерно 1575–1085 г. до н. э.)

Царица была дочерью фараона Тутмоса I из XVIII династии и после смерти отца вступила на престол вместе со своим сводным братом Тутмосом II, который стал её супругой. Тутмос, поражённый неизвестной болезнью, умер в 1479 году до н. э., однако его тридцатилетняя сестра не собиралась отдавать кому-либо власть. Наследником престола являлся двенадцатилетний пасынок будущей царицы, сын от младшей жены Тутмоса II Исиды Тутмос III. Он и стал фараоном, но его регентшей была назначена мачеха Хатшепсут, которая оставалась вторым лицом в Фивах на протяжении нескольких лет. Такое положение не устраивало властную женщину. Она мечтала о единоличной власти и делала для этого всё возможное. Регентшей Хатшепсут считалась до 1473 года до н. э., пока неожиданно не провозгласила себя фараоном.

Так как по египетским законам женщина не могла быть фараоном, хитрая Хатшепсут стала выдавать себя за юношу — отныне везде она появлялась в облике мужчины: в мужских одеждах, с наклеенными усами и бородой.

Чтобы окончательно утвердиться у власти, царица велела всюду распространять следующую легенду. Якобы сам бог Амон ночью спустился с небес и, приняв облик Тутмоса I, вошёл в покои её матери. Познав бога, царица родила дочь.

Хатшепсут называла себя божественной и добивалась, чтобы жрецы признали её таковой. С египетскими жрецами у мудрой владычицы сложились довольно дружеские отношения: жрецы словно не замечали, что год за годом на престоле Египта, вопреки всем законам, оставалась единственная повелительница страны — женщина-фараон.

Годы правления Хатшепсут отмечены расцветом страны. Были возведены огромные храмы и иные постройки, укреплялся военный флот, развивалась торговля с другими государствами. Почти не было войн, так как мудрая женщина предпочитала решать все вопросы миром и ей это вполне удавалось. На девятом году своего правления она отправилась с дипломатической миссией в страну Пунт (где эта страна находилась, до сих пор остаётся загадкой, однако многие исследователи считают, что,

вероятнее всего, на территории современного Сомали, по другой версии — в Палестине), а после возвращения решила возвести огромный храм, на стенах которого были бы запечатлены сцены из её путешествия в далёкие земли, и тем самым увековечить в истории собственное имя.

Храм, руины которого находятся сейчас в Дейр-эль-Бахри, царица назвала «священным из священнейших» и построила его «из любви к отцу своему Амону».

«Руководителем всех работ» был назначен любовник царицы, придворный архитектор Сененмут, который за пятнадцать лет возвёл у подножия высокой скалы погребальный храм. Он сделал его с такой любовью, что восхищённая работой любовника царица назвала сооружение «маленьким Пунтом». Храм был расположен на западном берегу Нила, в месте, которое считалось священным: сюда приходили люди в надежде излечиться от болезней и обрести успокоение.

Царица столь приблизила к себе Сененмута, что тот получил возможность вмешиваться в важные политические дела государства. Он был умён, проницателен и обладал прекрасными организаторскими способностями. О себе архитектор писал так: «Я был величайшим из великих во всей стране. Я был хранителем тайн царя во всех его дворцах, частным советником по правую руку владыки… Я был полезен царю, верен богам и беспорочен перед народом…» Родом Сененмут был из бедняков, а стал вторым человеком в государстве. Впрочем, для царского Египта это было естественным. Там умели ценить ум.

Царица отличалась также великой страстностью. Она имела нескольких фаворитов, которым разрешала участвовать в государственных делах и преподносила каждому щедрые дары. Но самым близким другом и любовником Хатшепсут считался архитектор Сененмут, который одновременно был назначен воспитателем дочери египетской царицы маленькой Нефрур. Девочка и любовник её матери были очень привязаны друг к другу, о чём свидетельствуют рисунки на стенах храма. Однако Нефрур умерла ещё в юном возрасте (предположительно в 1474 г. до н. э.). У царицы осталась вторая дочь, Меритра, которая, по предположениям учёных, могла родиться у Хатшепсут от архитектора. Она была выдана замуж за Тутмоса, и пасынок царицы стал к тому же и её зятем.

При храме, под нижней террасой, Сененмут тайно начал строить гробницу и для себя, чтобы после смерти быть ближе к возлюбленной. Однако свою усыпальницу он так и не закончил. Рисунки с изображением царского архитектора находились в самых секретных и недоступных уголках храма. Вероятнее всего

потому, что фаворит создавал их втайне.

Царица-фараон Хатшепсут умерла в 1458 году до н. э. Смерть её по сей день остаётся загадкой. Гробница мудрой правительницы, которая находилась в Долине царей в «городе мёртвых» близ Луксора, оказалась пуста. Неподтверждённым является и тот факт, что царицу убили по приказу её пасынка. Некоторые исследователи считают, что в год восшествия на престол следующего египетского фараона Тутмоса III, царица вовсе не была мертва, а её лишь изгнали из страны. Остаётся таинственным и тот факт, что официальная гробница любимого архитектора женщины-фараона также при вскрытии была пуста. Возможно, они вместе были изгнаны из Египта.

Так или иначе, Тутмос III вернул себе титул фараона. Он сразу же велел стереть все рисунки и отколоть лица тех скульптур, на которых изображалась его мачеха, отнявшая у него престол на долгие двадцать лет. К тому же новый царь постарался изменить все летописи, в которых имя царицы Хатшепсут было заменено на его собственное имя, а все достижения и заслуги великой царицы отныне приписывались Тутмосу III.

Однако мечта мудрой правительницы о том, чтобы люди помнили её имя, вопреки всему исполнилась. Храм, возведённый по приказу женщины-фараона и посвящённый богине любви и танца Хатхор, был найден в 1891 году. Спустя несколько десятилетий его изучение и раскопки опять возобновились, на этот раз польскими учёными, которые обнаружили на территории Дейр-эль-Бахри множество памятников, рассказывающих о жизни египетской царицы Хатшепсут, тайны которой продолжают раскрываться и по сей день.

ЕЛЕНА — ПАРИС

Спартанская царевна Елена была самой красивой смертной женщиной Ойкумены. Говорили, что красота досталась ей по наследству от самого Зевса, который соблазнил мать красавицы Леду — супругу царя Спарты Тиндарея. Стать мужем божественно красивой спартанки мечтали многие цари и знатные люди, однако Елена ни с кем не хотела связывать свою жизнь.

Однажды, когда девочке едва исполнилось двенадцать лет, её похитил великий герой Тесей и увёз в Афины. Не будем забывать, что вплоть до XVII века европейских девушек выдавали замуж в десяти-двенадцатилетнем возрасте, и они при этом считались половозрелыми. В Афинах Елена провела несколько месяцев. Храбрые братья вознамерились вызволить сестру из плена. Но то, что они увидели в Афинах, поразило и возмутило их: Елена вовсе не была расстроена неволей. Напротив, она казалась такой счастливой и даже отказалась возвращаться с братьями домой, что повергло тех в ужасную ярость. Говорили, что девушка носила в то время под сердцем ребёнка, и чтобы не навлечь позор на ветреную и распутную сестру, братья приняли решение дождаться появления ребёнка на свет и отдать его некоей родственнице. Всё было так и сделано, и через несколько месяцев Елену вернули отцу.

Царь Тиндарей опасался новых проделок распутной дочери и поспешил отдать её в жёны богатому юноше Менелаю, безумно влюблённому в Елену, который после смерти спартанского царя занял место тестя и стал следующим повелителем Спарты.

Новый царь так боготворил молодую супругу, что не отходил от неё ни на шаг, чем вызывал злость и негодование красавицы. У Елены была восхитительная внешность, но характер у неё при этом был прескверне́йший. Она нередко грубила супругу, затевала различные интриги и не скрывала, что не испытывает к мужу никаких чувств. Менелай же не только терпел жестокие выходки жены, но продолжал осыпать возлюбленную дорогими подарками. Падкая на драгоценности и наряды, Елена, казалось, смягчала свой гнев, но её благодарность и радость длились недолго. На следующий день она опять кричала и унижала доброго супруга.

Всё в жизни Елены изменилось после того, как она встретила свою любовь. Возлюбленным красавицы стал троянский царевич Парис. Отцу его, царю Трои Приаму, некий старец предсказал горькую судьбу, а виновником будущей гибели родного города он назвал малыша Париса. Отец поверил предсказанию и отдал

младенца пастуху, приказав ему отнести младенца на гору и оставить там без воды и еды. Пастух так и сделал. Через несколько дней он вернулся, чтобы похоронить бедняжку, но увидел, как огромная медведица кормит малютку своим молоком. Пастух усовестился, пожалел мальчика и забрал к себе.

Мальчик вырос и стал писаным красавцем. Он женился, однако свою супругу не любил. Однажды Парис решил принять участие в спортивных соревнованиях, которые ежегодно проводили троянцы. Сын пастуха одолел всех, даже сыновей Приама. Неожиданно на него накинулась и попыталась убить дочь Приама — прозорливая Кассандра. Она узнала в Парисе брата, по вине которого должна была погибнуть Троя. Но родители, давно раскаявшиеся в совершённом некогда злодеянии, заступились за спасшегося царевича. Парис вернулся в царскую семью и был с радостью принят всеми.

От приезжих купцов Парис услышал, что в Спарте живёт женщина, которой по красоте нет равных во всём мире. Он пожелал увидеть Елену и велел приближённым собираться в дорогу, чтобы нанести визит прекраснейшей из всех цариц. Царевич не пожелал слушать советы своей жены Эноны, которая обладала даром предвидения и пророчила Парису гибель от рук спартанцев. Решительный и уверенный в своих силах, троянец прогнал рыдающую супругу. На нескольких кораблях отправился он в Спарту к царю Менелаю. Тот радушно встретил троянского царевича, пригласил его на званый обед. Именно там Парис и увидел красавицу Елену. Её стать, очарование и величественные манеры так покорили троянца, что он, забыв о приличиях, не отводил взгляда от спартанской царицы весь вечер. Та ничуть не смутилась и с любопытством рассматривала чужеземного гостя.

Спустя несколько дней, царь Менелай отплывал на остров Крит совершать ежегодное жертвоприношение. Царевич пожелал ещё какое-то время остаться в Спарте. Он тайно встретился с Еленой, признался ей в страстной любви и открыл возлюбленной свой план её похищения.

Спартанская царица и сама уже давно мечтала сбежать от ненавистного супруга и согласилась покинуть родную землю, чтобы начать новую жизнь. Она впустила троянского принца к себе в покои, провела с ним несколько страстных ночей, а затем, собрав драгоценности, села на корабль и отправилась вместе с любовником на его родину. Про путешествие Елены на чужие земли ходило множество легенд. Одни говорили, что влюблённые плыли до Трои всего три дня, другие утверждали, что корабль Париса занесло к берегам Кипра, где любовники оставались долгое время, наслаждаясь уединением. Прибыв на родину

Париса, Елена покорила красотой всех троянцев. Она показалась тем такой величественной и божественно красивой, что народ сразу же пожелал видеть чужестранку своей царицей. Парис был так счастлив, что стал готовиться к пышному свадебному торжеству.

Когда Менелай вернулся в Спарту, ему сообщили, что красавица Елена похищена Парисом. Царь был взбешён и велел верным подданным найти его супругу. Послы направились к троянскому царевичу и потребовали возвращения спартанской царицы. Парис ответил отказом.

Оскорблённый и разгневанный Менелай стал собирать войско, чтобы пойти войной на Трою. Он поклялся убить и соперника, и собственную жену-изменницу. Так началась знаменитая Троянская война, в которой на стороне Менелая участвовали многие греческие города-государства.

Парис почти не участвовал в боях. Правда, он вступил в единоборство с Менелаем и чуть не погиб от его руки. В другой раз пущенная рукой Париса отравленная стрела погубила главного героя греков Ахилла. Но сам Парис тоже погиб от ранения отравленной стрелой, которую послал в него грек Филоктет.

Десять лет не могли греки, их называли ещё данайцами, захватить Трою. Тогда хитрый царь Итаки Одиссей предложил на совете царей свой коварный план. Греки соорудили большого деревянного коня и поставили его у стен Трои, сообщив троянцам, что это дар побеждённых победителям, а сами отплыли прочь. Троянцы решили перенести дар греков в город. Остановить неразумных пытался жрец Лаокоон, но боги наслали на него и двух его сыновей огромных змей, которые погубили прорицателя. Троянцы затащили дар в Трою. Ночью из нутра коня вышли укрывавшиеся там самые отважные греческие воины и напали на успокоенных и безоружных троянцев. Произошла ужасная резня. Троя пала. С тех пор на века сохранилась поговорка: «Бойтесь данайцев, дары приносящих».

Менелай искал Елену, чтобы убить её, забросав камнями. Однако как только царь Спарты увидел свою прекрасную жену, стоявшую посреди руин сожжённой Трои, он бросился к её ногам и простил все обиды. Елена вернулась в Спарту и жила с мужем до его смерти.

Когда Менелай умер, два сына царя от другой женщины устроили против ненавистной Елены заговор, и царица была вынуждена бежать на остров Родос. На острове властвовала Поликса — вдова убитого под Троей Тлеполема. Узнав, что на её остров прибыла Елена — виновница Троянской войны, Поликса

задумала отомстить за погибшего мужа. По приказу царицы служанки задушили прекраснейшую из женщин.

ЦАРИЦА САВСКАЯ — ЦАРЬ СОЛОМОН

Царь Соломон, которому при рождении было дано имя Иедидиа, что означало «Возлюбленный Богом», правил Израильским государством в течение сорока лет. Чаще всего годами его правления называют 972–932 годы до н. э., и это время знаменуется относительным спокойствием и миром в Израиле. Недаром царским именем этого правителя было имя Соломон (от еврейского слова «шломо» — мир). Он вступил на престол, когда ему едва исполнилось двадцать лет, однако уже в первые годы царствования молодой правитель доказал израильтянам свои мудрость, организаторские способности и силу. Он сразу же укрепил Иерусалим, построил флот, направил большие средства на развитие торговли с соседними государствами, воздвиг великий храм, а также поощрял развитие науки и литературы.

Соломон отличался любовью к женщинам. Некоторые источники утверждают, что у него было около 700 жён и более 300 наложниц. Самой старшей женой израильского царя являлась египтянка, которая предположительно носила имя Вифия.

Однажды слухи о мудрости и величии еврейского повелителя дошли до властной и сильной царицы савской Балкиды, которая правила страной савеев, названной древними «Счастливой Аравией». На её землях возвышались величественные храмы, процветали богатейшие города, зеленели роскошные сады и строились дороги, а народ не переставал прославлять свою премудрую царицу. Балкида утверждала, что её страна — самая богатая в мире, и она — самая мудрая правительница. Царица решила своими глазами увидеть Соломона, во всём превосходившего её, и лично убедиться в его удивительном уме и божественной премудрости.

Она собралась в путь в сопровождении нескольких тысяч слуг, которые вели верблюдов, нагруженных подарками израильскому царю: драгоценными камнями, экзотическими растениями, редчайшим красным деревом и благовонными маслами.

По легенде, Соломон встретил иноземную гостью, восседая на золотом троне и одетый в золотые одежды. Когда царица увидела израильского правителя, ей показалось, что перед ней предстала золотая статуя. Великий Соломон поднялся, подошёл к прекрасной Балкиде и, взяв её под руку, повёл к своему трону. Так царь не принимал ещё ни одного гостя.

Говорили, что он сразу же влюбился в чужестранку и,

восхищённый её красотой, все дни проводил с ней, беседуя о странах, Вселенной, Боге. Он водил Балкиду по Иерусалиму, показывал выстроенные им сооружения и храмы, а царица не переставала удивляться размаху и щедрости знаменитого израильтянина. Наконец, она окончательно признала, что уступает во всём Соломону и больше не отрицала его превосходства. Тогда же царица Савская загадала правителю Израиля три загадки, на которые царь якобы заранее получил ответ у подкупленного им савского жреца и, не задумываясь, сразу же отвечал царице. Женщина ещё больше дивилась мудрости прославленного Соломона.

Она, всегда гордая и непреклонная, даже ответила согласием, когда тот попросил Балкиду стать его женой. Однако перед этим Соломон пожелал раскрыть тайну царицы и тем самым опровергнуть жуткие слухи о Балкиде. Про царицу савскую рассказывали, что наружностью она прекрасна и поразительно мудра. Ей даже приписывали сверхъестественные способности, нередко называли «царицей джиннов» и «демоном». Однако говорили, что при всех достоинствах повелительницы савеев, она обладала нечеловеческими, козьими ногами, а вместо ступней у неё были перепончатые, словно у гусыни, лапы.

Влюблённый царь пожелал сам убедиться, так это или иначе. Для этого мудрейший повелитель израильский приказал сделать в одной из своих комнат прозрачный пол из хрусталя. Под ним соорудили бассейн, куда налили чистейшую воду и запустили рыб. Всё это напоминало настоящее озеро, а отличить его можно было, лишь подойдя ближе. Поэтому, когда Соломон провёл царицу в приготовленную комнату, она, увидев удивительный бассейн, вдруг подняла юбки, чтобы не намочить их. На несколько секунд её ноги показались из-под нижних одежд, а израильский царь увидел настоящие, человеческие ноги, только слишком кривые и некрасивые.

Оскорблённая царица за одну ночь собрала всех слуг и покинула Иерусалим, не простившись с Соломоном, нанёсшим повелительнице савеев жестокую обиду.

Царь быстро забыл иноземную гостью и вновь наслаждался наложницами, собранными в царском гареме со всего мира. «Женщина слаще жизни и горше смерти», — говорил Соломон о своих возлюбленных.

Он продолжал строить города, укреплять флот и возводить храмы. Однако его приближённые становились всё больше недовольными расточительной политикой правителя. Сразу же после смерти «мудрейшего из царей» произошло восстание против династии Давида, и Израиль был разделён на две

территории: Израиль и Иудею. Последней некоторое время правил сын Соломона Ровоам.

СЕМИРАМИДА — ЦАРЬ НИН

Семирамида (ассирийское имя Шаммурамат) правила Ассирией в конце IX века до н. э. Эта царица известна не только своей красотой и завоевательными войнами, но согласно преданию, специально для неё было возведено знаменитое чудо света — «Висячие сады Семирамиды», которые на деле ошибочно связывают с её именем.

С рождением великой ассирийской правительницы связано несколько легенд, одна из которых гласит, что девочка была дочерью богини Деркето, которая зачала дочь от простого смертного. Чтобы боги не разгневались, Деркето решила скрыть плод своей любви и, убив любовника, оставила дочь в горах. Девочку кормили голуби до тех пор, пока её не нашли пастухи, которые и воспитали маленькую Семирамиду. Когда она выросла, её увидел царский советник и начальник войск Оанн. Поражённый совершенной красотой юной пастушки, он забрал её у отца и сделал своей любимой супругой. О жене Оанна ходило множество слухов, а тот, боясь показать совершенное лицо жены другим мужчинам, скрывал её от любопытных глаз.

Об удивительной красоте Семирамиды прослышал основатель Ассирии царь Нин и пожелал встретиться с ней. Женщину привели во дворец, и Нин сразу же решил оставить её у себя.

По другой версии, Оанн страстно любил супругу, не хотел с ней расставаться даже на день и брал её во все военные походы. Чтобы не быть узнанной, Семирамида надевала просторные шаровары, которые скрывали от мужчин её тонкие ступни, и перчатки, под которыми прятала белоснежные кисти рук. Хитрая Семирамида выдавала себя за юношу. Однако проницательный Нин в одном из походов заметил, что под странными одеждами прячется вовсе не мужчина, а юная женщина, и приказал Семирамиде немедленно сбросить с себя покрывало. Пришлось повиноваться царю и открыть лицо. Нин наконец увидел удивительную красоту жены своего советника.

Так это было или иначе, но царь был столь восхищён прелестью красавицы, что тут же вызвал к себе Оанна и предложил ему отдать супругу своему повелителю. Оанн не посмел отказать царю. Храбрый воин не нашёл иного выхода, как вонзить себе в сердце нож. Так Семирамида стала вдовой и любовницей ассирийского царя.

Нин был счастлив. Он дарил любимой драгоценные камни, привозил из военных походов различные диковинные подарки…

Но Семирамида не могла забыть любимого Оанна. И даже рождение сына, которого нарекли в честь отца Нинием, не смогло растопить холодное сердце красавицы.

Царь, желавший завоевать любовь прекрасной Семирамиды, однажды обратился к той с мольбой о взаимности и обещал выполнить всё, что только она ни пожелает. Дерзкая женщина потребовала отдать ей трон на несколько дней и не вмешиваться в то, что она станет делать, будучи царицей. Нин удивился, но всё же дал согласие и велел принести супруге царские одежды.

Семирамида оделась в длинную, украшенную драгоценными камнями тунику, обернулась в вышитую золотыми нитями мантию и, взяв в руки меч, стала управлять государством. Сначала её приказы казались вовсе безобидными и не вызывающими подозрений. Однако коварная обольстительница лишь проверяла слуг. Когда же она удостоверилась, что те служат ей преданно и беспрекословно выполняют все указы, Семирамида приказала им схватить царя Нина и казнить его. Так Семирамида стала хозяйкой Ассирии, а доверчивый Нин пал жертвой собственной любви.

Царица пожелала похоронить мужа достойно. Она поместила прах убитого во Дворце царей, а над его могилой возвела внушительных размеров террасу. Отдав последние почести супругу, ассирийская царица решила навсегда забыть его.

Новая владычица правила сурово и смело. Она вела многочисленные войны против Мидии, совершала военные походы в Египет, Эфиопию и даже Индию, ей также приписывают строительство Вавилона — крупнейшего города древней Азии.

Построила она новую столицу для того, чтобы превзойти Нина, который в свою честь воздвиг прекрасную Ниневию. Для себя властолюбивая Семирамида желала построить город в несколько раз величественнее и грандиознее. На строительство Вавилона, который располагался на реке Евфрат, царица не жалела ни сил, ни средств из казны, ни фантазии. До сих пор история этого величественного города, в котором временами проживали сотни тысяч человек, продолжает скрывать в себе множество загадок и тайн.

Когда сын Семирамиды и Нина подрос, царица стала замечать в нём скрытую ненависть. Скорее всего, юноше рассказали о том, как был убит его отец, и каким образом мать стала единолично управлять Ассирийским царством. Достигнув зрелого возраста, Ниний начал всерьёз помышлять о заговоре против матери, однако стареющая царица предупредила его и добровольно отказалась от трона, передав власть сыну. По одной легенде, Семирамида превратилась в голубку и улетела, по

другой версии она была убита соратниками сына. Однако с тех пор голубь считался в тех краях священной птицей, приносящей радостную весть, а Семирамида почиталась богинею.

В 606 году до н. э. Ниневия была разрушена, а на её руинах возникли города Нововавилонского царства. Ассирия перестала существовать и навсегда ушла в историю.

А прекрасные Сады Семирамиды, прославившие имя ассирийской царицы, были построены спустя два века после её кончины царём Навуходоносором II. Великий завоеватель пожелал соорудить их для своей любимой жены. Известно, что она происходила из горных мест и сильно скучала по отечеству. Навуходоносор построил для супруги великолепные террасные сады, имитировавшие горы. На огромные стены рабы натаскали плодородную почву, провели дренажную систему и организовали постоянный полив. В садах развели самые удивительные растения и цветы, напоминавшие роскошные заросли мидийских лесов, откуда была родом возлюбленная вавилонского царя.

Легенды и истории о правительнице Ассирии Семирамиде, которая правила великим государством в течение более чем сорока лет, дошли до современников благодаря историку Диодору (I в. до н. э.), рассказавшему о жизни великой повелительницы, одной из самых известных женщин-цариц в мировой истории.

САПФО — АЛКЕЙ

Точная дата рождения древнегреческой поэтессы Сапфо (Псапфа — «светлая», «ясная», «сияющая») неизвестна. Вероятнее всего, она родилась в 612 году до н. э. в небольшом городе Эрес, на острове Лесбос. Этот остров с давних времён населяли греческие племена эолийцев, которые были музыкальны и поэтичны, ценили гармонию и красоту не только души, но и человеческого тела. В мире музыки и песен выросла Сапфо, имя которой надолго сохранилось в мировой истории как имя древнейшей женщины-поэтессы, воспевавшей любовь, сердечную тоску и красоту природы.

Сама Сапфо не слыла красавицей. Миниатюрная, смуглая, кареглазая, девушка порой казалась неказистой среди других островитянок, которые издавна славились очарованием и необычной красотой. Однако довольно скромные внешние данные не смогли убавить уверенности в настойчивой и романтичной девушке, которая создавала стихи, песни, элегии и оды и покоряла ими современников.

Жизнь Сапфо окутана легендами. Известно, что, став сиротой в шестилетнем возрасте, Сапфо долгое время жила с братьями в городе Митилены. Однако в 595 году до н. э., когда на острове произошло восстание рабов, затем начались междоусобицы и гонения на лесбосскую аристократию, девушка была вынуждена покинуть родину и долгих пятнадцать лет провести на Сицилии. Это был тяжёлый период для поэтессы, годы горькой тоски по родине и близким друзьям, оставленным на Лесбосе. Тогда же и родились ностальгические, надрывные стихи юной гречанки.

Вернувшись на родину, Сапфо организовала школу гетер, названную «Домом муз», куда приезжали девушки со всего Средиземноморья послушать учения известной поэтессы о красоте, чувственности и любви. Для любимых учениц Сапфо становилась близкой подругой, воспевала их в своих стихах, а имена Аттиды, Мегары, Герины и Темады до сих пор живут в строчках произведений великой островитянки. В школе Сапфо обучала учениц искусству, музыке, танцам, поэзии и премудростям любви, а спустя несколько лет девушки, получившие своё образование в знаменитой школе гетер, становились самыми желанными невестами и любовницами богатых господ не только Греции, но и Рима.

В Митиленах поэтесса вышла замуж за знатного чиновника по имени Керкил, однако вскоре стала вдовой. От супруга у Сапфо осталась дочь Клеида, которой, впрочем, суждено было прожить

недолго. Потеряв самых близких сердцу людей, поэтесса полностью посвятила себя творчеству и любви к собственным ученицам. В то время любовные отношения между женщинами считались вполне естественными, и у современников не возникало вопросов, когда стихи, написанные любимым ученицам, поэтесса подписывала двумя словами: «Моей любовнице». Тем не менее Сапфо ничуть не умаляла любви женщины к мужчине, а наоборот, прославляла и воспевала её в прекрасных и проникновенных поэтических строках.

Не обошла такая любовь и саму Сапфо. Будучи богатой аристократкой, для которой были открыты двери самых знатных домов города, поэтесса познакомилась с поэтом Алкеем, который так же, как и Сапфо, происходил из знатной семьи и долгое время жил в изгнании в Египте. Он был известен, богат и красив. Как именно произошла встреча двух поэтов — неизвестно, однако после этой встречи Алкей влюбился в женщину до самозабвения. Он посвятил любимой ряд стихотворений.

Сапфо фиалкокудрая, чистая,
С улыбкой нежной! Очень мне хочется
Сказать тебе кое-что тихонько,
Только не смею: мне стыд мешает.

АЛКЕЙ

Сапфо, отвечая с нежностью на чувства нового друга, тем не менее не желала связывать с поэтом свою судьбу:

Ты мне друг. Но жену
в дом свой введи более юную.
Я ведь старше тебя.
Кров твой делить
я не решусь с тобой.

САПФО

Сгорая от любви, Алкей не мог найти утешения, вновь и вновь возвращаясь в своих творениях к талантливой поэтессе. Однако Сапфо так и не согласилась связать свою жизнь семейными узами с Алкеем. Говорили, что она его не любила, а предпочтение отдавала другим поэтам — Архилоху и Гиппонаксу.

Алкей страдал, а Сапфо, по одной из легенд, пылко влюбилась в статного молодого юношу по имени Фаон. Он был намного младше её и не отвечал на чувства стареющей женщины. Юноша отверг её, а поэтесса, умоляя звёздное небо о помощи, поднялась на Левкадскую скалу и бросилась в море.

По другим источникам, это история — всего лишь красивая легенда. Некоторые современники древнегреческой поэтессы утверждали, что она и не думала бросаться со скалы, а дожила до преклонного возраста и умерла на руках любимых учениц.

Прошло много лет, и «целомудренный, непорочный лесбосский соловей» стала символом любви женщин к друг другу. От её имени любовь между двумя женщинами стала называться сапфической, а самой Сапфо нередко приписывали роль настоящей куртизанки и распутницы.

Мы не знаем, кого же по-настоящему любила великая поэтесса и кому посвящала столь прекрасные, проникновенные, полные пылкой страсти стихи. «Любовь разрушает мою душу, как ветер, опрокидывающий нагорные дубы, — писала Сапфо. — Но я буду отдаваться сладострастью до тех пор, пока не смогу видеть блеск лучезарного светила…»

АСПАЗИЯ — ПЕРИКЛ

Перикл родился примерно в 490 году до н. э. в Афинах. Он является символической фигурой классической древнегреческой демократии, а потому по сей день остаётся известнейшей личностью древней истории. Именно в годы правления Перикла город-государство Афины стал главным центром науки, культуры и экономики Древней Греции.

Великий афинянин был прекрасным оратором, мудрым философом, храбрым воином и проницательным политиком. Его образованность и знатное происхождение помогли ему в молодом возрасте возглавить партию демократов, а спустя несколько лет он встал во главе государства.

Великий афинянин был красив и великолепно сложён, однако голова его казалась несколько удлинённой и слишком крупной. Считают, что именно по этой причине не сохранилось портретов и скульптурных изображений Перикла, где бы он был изображён без шлема.

Женщины обожали героя, но Перикл был женат и предпочитал тратить своё время на чтение философских трудов, решение государственных дел и руководство обширным строительством, а не на женщин.

Всё изменилось, когда в Афины приехала Аспазия. Ей было двадцать лет. Она поселилась в Афинах вместе с подругами. Девушки основали в городе школу риторики, вокруг которой вскоре стали распространяться странные слухи: говорили, будто приехавшие молодые особы на самом деле являются профессиональными гетерами. Аспазия, которая в компании независимых и уверенных в себе девушек являлась явным лидером, не отрицала, что они с подругами являются обученными и опытными куртизанками, знавшими толк в чувственной стороне любви между мужчиной и женщиной. В дом, где обосновались красавицы, потянулись самые знатные государственные мужи, желавшие провести время в обществе обаятельных, умных и образованных девушек. В то время связь с гетерами не считалась непристойной и не сказывалась на репутации афинских чиновников и богачей.

На фоне благовоспитанных и скромных афинских женщин, которые редко выходили из дома и занимались исключительно домашними делами и воспитанием детей, эрудированные и прекрасно разбирающиеся в психологии мужчин гетеры выглядели весьма выигрышно. Афинские куртизанки не опускали глаза, когда видели мужчину, без страха появлялись в тех местах,

куда обычная женщина никогда не ходила, посещали политические собрания, театры и отличались смелостью и независимостью в суждениях. Самые известные и талантливые древнегреческие писатели, поэты, художники и философы стремились завести знакомство с гетерами. Знавший Аспазию Сократ не раз признавался в превосходстве молодой женщины и не стыдился называть себя её учеником. Восхищённый умом и красотой новой знакомой, Сократ рассказал о ней Периклу и настойчиво посоветовал тому познакомиться с девушкой.

Перикл долго отказывался, ссылаясь на то, что давно не заводит знакомств с новыми людьми, разочаровавшись в их непостоянстве и неискренности, однако Сократ настаивал, приводя различные доводы в пользу встречи с Аспазией. Наконец ему удалось уговорить Перикла, и тот всё-таки пошёл в дом проставленной гетеры. Он провёл с ней вечер и потерял от неё голову.

Он навещал девушку каждый день, проводил с ней по несколько часов и возвращался домой иногда лишь под утро. Супруга Перикла не смела даже спрашивать о причинах отсутствия мужа, поскольку старалась во всём угождать ему, как делали и другие добродетельные афинянки. Более того, Перикл стал приглашать Аспазию к себе домой. Там часто собирались друзья афинского вождя, а Аспазия скоро стала душой компании, завоевав авторитет и уважение у самых известных философов, историков и учёных.

Она боролась за права женщин, полагая, что их положение в Афинах незавидное. Афинянки жили как наложницы, выполняя домашнюю работу и проводя всю жизнь в женской половине дома. Неудивительно было и то, что женщины были не вправе выбрать себе достойного супруга, повинуясь лишь указу родителей, а развестись с мужем вообще не имели права. Возмущённая жизнью женщин в городе, Аспазия стала собирать женские кружки, где внушала благочестивым жёнам необходимость получения образования и приобретения независимости. Обладая прекрасными ораторскими способностями, известная гетера стала вскоре популярна и уважаема среди афинских женщин.

Перикл же влюблялся в неё всё сильнее. Когда сердце великого законодателя было окончательно завоёвано проницательной и умной гетерой, он пошёл на решительный шаг. Оформив развод с первой супругой, передав по древнегреческим традициям её другому, Перикл вступил в новый семейный союз со своей любовницей. Прекрасная Аспазия стала второй женой афинского вождя, что вызвало немало пересудов и едких откликов в афинском обществе. Но это ничуть не смутило

Перикла.

Супруги придерживались скромного уклада жизни: они были противниками роскоши и богатства, пышных празднеств и излишеств в еде, предпочитали скромную растительную пищу и носили весьма неприметные одежды.

Вопреки древнегреческим законам, Аспазия не стала затворницей в доме супруга. Напротив, она продолжала собирать гостей и развлекать их остроумными спорами и мудрыми суждениями. Женщина вела активную общественную деятельность, пытаясь добиться улучшения жизни афинских женщин.

Однако враги и политические противники Перикла понимали, что единственной слабостью великого демократа является его жена, а потому выдвинули против неё обвинения. Аспазия уличалась в сводничестве, распутстве и развращении благовоспитанных замужних горожанок. По выдвинутому обвинению женщине грозило суровое наказание, она же даже не имела права защищать себя в общественном месте. На защиту супруги встал сам Перикл. То, что это отразится на его репутации, героя интересовало мало. На суде он произнёс проникновенную речь в защиту супруги, и присутствовавшие заметили на его глазах слёзы. Это был единственный раз в жизни вождя, когда он заплакал. Аспазия была спасена.

После суда авторитет прославленного демократа пошатнулся. Состоявшие в других партиях политики всё чаще обвиняли Перикла в излишних тратах на строительство и обустройство города, которые, по их мнению, были ненужной роскошью. Не будем забывать, что совершенный вид афинский Акрополь принял именно во времена Перикла. К тому же началась война со спартанцами, принёсшая новые страдания афинянам, а после неё разразились голод и чума. Бедствия, казалось, не отступали от Афин. В 429 г. до н. э. Перикл заразился чумой и через несколько дней умер.

Последние дни жизни он провёл с любимой Аспазией, которая не отходила от возлюбленного ни на минуту. После того как Перикла не стало, бывшая гетера покинула Афины, не сообщив даже близким друзьям о своём внезапном отъезде. Некоторые историки полагают, что Аспазия вернулась в родной город и ушла из жизни спустя четыре года после любимого супруга. Плодом этой удивительной, воспетой поэтами и художниками многих поколений любви остался сын, названный в честь своего великого отца Периклом.

КЛЕОПАТРА VII — ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Клеопатра VII (69–30 гг. до н. э.) — одна из самых знаменитых женщин в мировой истории. Никто не называл её красавицей. Наоборот, говорят, что внешне она была совершенно непривлекательна, полновата и очень мала ростом. Однако египетская царица обладала незаурядным умом, проницательностью, тяготела к наукам и в совершенстве владела несколькими иностранными языками. Всё это, а также сказочная любвеобильность делали Клеопатру желанной для многих мужчин. «Неподражаемая», так называла себя царица и была права: в те времена не было женщины, в чём-либо достойнее, образованнее и мудрее её.

После смерти египетского царя Птолемея XII весной 51 года до н. э. на трон вступили его десятилетний сын Дионис, ставший Птолемеем XIII, и восемнадцатилетняя дочь Клеопатра. Перед этим, по египетским законам, брат и сестра вступили в брак.

Юную царицу невзлюбили. Считается, что Клеопатра была слишком эгоистична и независима. К тому же умная и разносторонняя, она тяготела к европейской культуре, отчего в Египте ей было довольно скучно. Спустя три года фактический глава страны евнух Потин пожелал, чтобы малолетний Птолемей стал единоличным правителем государства и, подговорив других царских сановников, изгнал Клеопатру в Сирию. Там девушке пришлось провести долгие месяцы, пока она не получила возможность вернуться на родину.

В то время могущественный римский завоеватель Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э.) прибыл в Египет и потребовал от молодых правителей возвращения огромных долгов, которые оставил после своей смерти их отец. Ни Птолемей XIII, ни Клеопатра возвращать долги не собирались, а в голове у девушки сразу же родилась хитроумная идея. В тот же вечер, облачившись в самые красивые наряды, она приказала слугам завернуть её в ковёр и принести в подарок Цезарю. Вечером царица подарила себя римскому полководцу, а наутро праздновала победу. Римлянин влюбился в юную Клеопатру и пообещал не только простить ей долги, но и заставить её брата примириться с сестрой.

Восемь месяцев длилась война, прежде чем Юлий Цезарь вернул трон любовнице. В ходе войны юный царь утонул, пытаясь бежать из Египта, когда спасался от войск Цезаря. С того времени Клеопатра стала единоличной правительницей государства.

В благодарность царица устроила любовнику великолепное

путешествие по Нилу. Два месяца плавали влюблённые на огромном корабле, в сопровождении ещё четырёхсот кораблей, пока не вернулись обратно в Александрию.

Пришло Цезарю время продолжить свои завоевания. Он готовился захватить Дакию и Парфию и, расширив восточные границы Римской империи, создать огромное государство до самой Индии. Цезарь намеревался встать во главе этой гигантской империи, а в жёны себе определил несравненную Клеопатру.

Цезарь отправился на войну, а царица осталась на родине, так как уже несколько месяцев ждала ребёнка. Больше года всесильный полководец воевал с врагами и стал, наконец, полновластным хозяином Римского государства. Теперь его воины готовились к походу на восток, а он призвал в Рим любовницу с маленьким сыном, которого Клеопатра назвала в честь Юлия — Птолемеем Цезарионом.

Царица Египта Клеопатра VII прибыла в Рим в сопровождении целого кортежа золотых колесниц, тысяч рабов, которые вели целые стада ручных газелей и гепардов. Сама египетская властительница восседала на сверкающем золотом троне, который несли рослые, мускулистые рабы-нубийцы. На ней было расшитое драгоценными камнями платье, а голову обвивала священная золотая змея. Римляне долго не могли прийти в себя от такой ослепительной роскоши египетской царицы.

Довольный Цезарь поселил гостью в огромной вилле на берегу Тибра. Там египтянка провела более года. Вопреки всем убеждениям горожан, Клеопатра не вмешивалась в дела любовника. Всё время она проводила с сыном и Цезарем, почти не выходила из резиденции и лишь наслаждалась пребыванием в Европе.

Однако ненависть римлян к чужестранке нарастала. Говорили, что она так привязала к себе Цезаря, что тот якобы всерьёз решил стать фараоном и перенести столицу Римской империи в Александрию. Слухи распространялись, диктатор их не отрицал, за что и поплатился собственной жизнью. Юлий Цезарь был убит 15 марта 44 года до н. э. близкими соратниками во время заседания сената.

Цезарь не оставил прямых наследников. Когда вскрыли его завещание, обнаружили, что преемником он назначал своего племянника Октавиана, а о сыне Птолемее Цезарионе в бумаге не говорилось ни слова. Испуганная египетская царица за одну ночь собралась и отплыла на родину.

В Египте было неспокойно, и чтобы как-то спасти страну от надвигающихся на неё римских войск, Клеопатра вступила в

любовную связь с другим римским полководцем Марком Антонием, соперничавшим с Октавианом за владычество над Римским государством. Простой и грубый, однако страстный и податливый женским чарам красавец Антоний безумно влюбился в обворожительную египтянку и, забыв о законной жене, всё время проводил с новой любовницей. Супруга Антония от горя слегла и внезапно скончалась. Вдовец пожелал заключить новый брак с египетской царицей. Октавиан был против. Он предложил в жёны Антонию собственную сестру — умную, образованную и добрую Октавию. Марк Антоний трезво расценил свой политический интерес и дал согласие. Однако сразу же после свадьбы полководец отплыл в Сирию, где в то время находилась блистательная Клеопатра. То, что любовник связал свою жизнь с другой, ей не понравилось. Чтобы утешить возлюбленную, Антоний в 37 году до н. э. женился на ней, фактически став двоежёнцем.

В качестве свадебного подарка Антоний преподнёс любимой Кипр, Финикию и Киликию. В 34 году до н. э. Клеопатре был присвоен титул Царицы царей. Она родила от Антония сына и дочь.

Прошло три года, и Октавиан решил покончить с двоевластием в стране. Он пошёл войной на Антония. Флот и армия соперника были разгромлены, сам Антоний покончил с собой, бросившись на меч. Клеопатра оказалась в плену у Октавиана и ожидала решения своей участи во дворце. Приближённые донесли царице, что Октавиан вознамерился устроить себе триумф в Риме и провести её в цепях по всему городу.

Такого позора и унижения египетская правительница вынести не могла. Она тайно пробралась в свою усыпальницу, отстроенную ещё несколько лет назад, приказала слуге принести ядовитую змею и обмотала её вокруг своей шеи. Через несколько часов Октавиану принесли послание от Клеопатры. В нём последняя царица династии Птолемеев просила похоронить её рядом с последним мужем — Марком Антонием, недалеко от царского дворца.

СРЕДНИЕ ВЕКА

ФЕОДОРА — ЮСТИНИАН

Одна из самых известных византиек своего времени, о которой до сих пор слагают легенды, императрица Феодора родилась на Кипре около 500 года в семье циркача. Девочка не помнила отца, так как тот рано умер, оставив жену и трёх дочерей в нищете. Дети вынуждены были подрабатывать цирковыми артистами, а маленькая Феодора с успехом танцевала в пантомимах. Артистичность и особый талант помогли девочке добиться успеха, и спустя несколько лет на её представления собирались многочисленные поклонники, одаривая танцовщицу подарками и дорогими монетами. Белокурая красавица танцевала в едва прикрывающей нагое тело прозрачной материи, а нередко во время репетиций и вовсе появлялась обнажённой.

Однако не только танцы удивительно гибкой девушки интересовали поклонников. Мужчины стремились завязать с ней знакомство и щедро платили, если та соглашалась провести с ними ночь. Феодора быстро поняла, что, помимо умения танцевать, она обладала чем-то большим, что приносило ей выгоду и не позволяло жить в бедности. У неё были те чары, которые могли привлечь любого мужчину, которого только могла пожелать юная обольстительница. Она меняла любовников, танцевала на сцене и вдруг неожиданно исчезла. Говорили, что девушка сбежала в Африку с богатым покровителем, а тот, насладившись прелестями молодой особы, выгнал её из дома. Так Феодора была вынуждена скитаться по странам, продавать свою любовь богатым господам, а за покаянием ходила в пещеры к монахам, которые рассказывали о жизни Христа и наставляли её на истинный путь, ведущий к умиротворению и свету. Долгие годы девушка провела в Александрии, городе, который в те времена считался центром научного и культурного мира.

Когда Феодоре исполнилось двадцать пять лет, она, наконец, вернулась на родину и поселилась в небольшом доме, чтобы отныне вести скромный и благочестивый образ жизни. Она редко выходила на улицу, всё время пряла шерсть и этим зарабатывала себе на жизнь. Слухи о странной молодой женщине, бывшей развратнице, ставшей добродетельной, распространились по всему городу.

Говорили, что Феодора была слишком красива: матовое бледное лицо и большие глаза, которые выражали все человеческие чувства: любовь, ненависть, гнев, — вызывали восхищённые взгляды окружающих. К тому же она была остроумна, умела преподнести себя и справиться с любой

желаемой ролью — будь то страстная любвеобильная куртизанка или нравственная порядочная женщина.

Многие полагают, что, неожиданно изменив свой образ жизни, расчётливая и коварная Феодора лишь умело разыгрывала спектакль для привлечения желанного наследника византийского престола, немолодого красавца Юстиниана. Племянник императора занимался политикой и фактически управлял государством. Он был умён, образован и одинок. Узнав о странной женщине, Юстиниан заинтересовался ею и организовал встречу.

В тот вечер Феодора настолько покорила наследника своим умом и красотой, что он сразу же влюбился. Он приходил к возлюбленной снова и снова, наслаждаясь не только пылкими объятиями, но и беседами, которые бывшая куртизанка вела с непревзойдённым умением.

Юстиниан был прост и вёл достаточно скромный образ жизни. Феодора же, всё детство и юность страдавшая от нищеты, требовала от него новых подарков. Наследник дарил ей изящные драгоценности и роскошные наряды, устраивал в честь любовницы пышные пиры и брал с собой в путешествия. Возлюбленная платила щедрому покровителю пылкими чувствами и преданной любовью. Она больше не смотрела в сторону других мужчин, а в её жизни существовал единственный возлюбленный — добрый и умный Юстиниан.

Проходило время, а любовь к бывшей блуднице не угасала. Напротив, она становилась такой сильной, что наследник уже не мыслил ни дня без любовницы. Тогда он отправился к византийскому правителю и, не скрывая, рассказал о своих чувствах к Феодоре. Удивлённый откровением племянника, император Юстин разрешил ему жениться на любимой женщине и специально для этого издал указ, в котором говорилось, что актрисы и куртизанки, вступившие на праведный и честный путь, могут стать жёнами богатых господ и царственных особ. Близкие друзья уговаривали влюблённого наследника не совершать столь необдуманный поступок, мать Юстиниана проливала горькие слёзы и умоляла сына не жениться на циркачке, однако тот не желал менять своего решения.

В 525 году в Константинополе состоялась свадьба византийского наследника и бывшей куртизанки. Через два года Юстиниан стал императором, а Феодора, по существующим законам, становилась императрицей.

Заняв трон, она стала управлять государством. Супруг слушал мудрые советы жены и редко шёл против её воли, а новая правительница Византии умело плела интриги, приводила ко

двору нужных ей людей, завязывала знакомства с самыми влиятельными и опасными людьми империи. Она отличалась вспыльчивостью, деспотичностью и коварством. Феодора была высокомерна, нередко жестока и наслаждалась внезапно полученной властью. У неё появилось множество врагов, которые рассказывали о самых бесчеловечных карах властолюбивой императрицы.

Царица приглашала ко двору бывших любовников и унижала их, желая отомстить за те годы, когда она была куртизанкой, и её поклонники нередко обижали молодую девушку, избивая её и обманывая, не оплачивая встречи. Юным блудницам, которые продавали своё тело из нужды, Феодора помогала и покровительствовала. Специально для них она построила маленький монастырь, куда приводила раскаявшихся девушек, а также выкупленных у богатых господ невольниц. О своём же прошлом императрица вспоминать не любила и сделала всё возможное, чтобы любящий супруг не усомнился в её верности.

Очередной раз доказать любовь к императору Феодора смогла в январе 532 года, когда против Юстиниана было поднято восстание. Собралось многотысячное войско, которое возглавляли храбрые полководцы и два его родича, которые за несколько дней осадили дворец императора в Константинополе. Испуганный правитель думал о бегстве и чуть было не подписал указ об отречении от престола. Однако тщеславная Феодора не желала сдаваться. Она уговорила двух византийских военачальников, и те, собрав верных Юстиниану воинов, дали отпор восставшим бунтовщикам.

После этого восторженный и благодарный император велел отстроить в её честь сожжённый мятежниками константинопольский храм, который до сих пор поражает своей необыкновенной красотой и величием. Собор Святой Софии, Храм Непорочной Мудрости, был достроен в декабре 537 года.

Спустя одиннадцать лет, 29 июня 548 года, византийская императрица умерла. Супруг долго оплакивал кончину возлюбленной и до конца своих дней вспоминал любимую Феодору.

После смерти Юстиниана в 565 году, византийская империя вела многочисленные войны против арабов и турков-сельджуков, пока, наконец, не была завоёвана турками-османами, которые превратили собор Святой Софии в мечеть, а на куполе строения поставили полумесяц. Так закончилась одна из самых удивительных и странных историй любви бедной циркачки и могущественного наследника императорского престола.

ПАПЕССА ИОАННА — ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Когда точно появилась на свет Иоанна Ангеликус (родители звали её Агнессой) — неизвестно. По некоторым данным она родилась в 822 году. Биографы утверждают, что её мать умерла, когда девочка едва научилась говорить. С малых лет Агнесса была вынуждена путешествовать по городам Европы с отцом-миссионером, которого вызвали из Англии для обращения в христианство германских языческих племён.

Когда Агнессе исполнилось восемь лет, отец стал замечать не по годам мудрые суждения дочери. Обладавшая врождённым ораторским талантом, девочка прекрасно читала проповеди в местных тавернах, повторяя слова отца, раскрывая при этом и свои мысли. Тогда старому миссионеру пришла в голову идея переодеть дочь в костюм мальчика, чтобы не навлечь на подрастающую Агнессу какой-либо беды. Четырнадцатилетняя девочка уже была известна как проповедник, и весть о странном ребёнке продолжала распространяться по провинции. Она бы и дальше путешествовала и читала проповеди, если бы не умер отец. Перед смертью он попросил дочь похоронить его в родном городе.

Агнесса выполнила просьбу родителя, после чего продолжила путешествие по Европе в мужской одежде. Так она попала в мужской монастырь, представившись там Иоанном Ланглуа.

Среди местных монахов Иоанн отличался красноречием, мудростью и глубиной размышлений. Его быстро полюбили, стали прислушиваться ко всему, что только ни говорил этот хрупкий, немного женственный «юноша».

Жизнь Агнессы в роли монаха продолжалась бы много лет, если бы не случай, который перевернул её жизнь и изменил судьбу. Случилось так, что шестнадцатилетняя девушка познала первую любовь. Она влюбилась в одного из монахов — худого, бледного, задумчивого юношу. Её избранник считался образованнейшим и умнейшим из обитателей монастыря. Многие полагают, что он был учёным-бенедиктинцем, принадлежавшим к самому грамотному монашескому ордену.

Не сумев скрыть разрывающие сердце чувства, девушка пришла в келью возлюбленного и, сняв одежды, открыла монаху свою тайну. Тот, оказывается, никогда не видел женского тела и был очарован красотой Агнессы. Монах не смог устоять. Они стали любовниками. Безвестный монашек, имя его история не назвала, боготворил новую подругу. Он не отлучался от неё ни на минуту. Влюблённая пара всё время проводила вместе: на

молитвах, трапезе, прогулках… Казалось, кроме них двоих больше никого не было в мире. Днём они много говорили, спорили, мечтали. А ночью познавший мирские наслаждения монах тайком пробирался в келью девушки. Столь близкая связь двух юношей скоро стала вызывать подозрение у братии. Молодых людей начали подозревать в порочной связи.

Чтобы выявить грехопадение, двум служителям монастыря было приказано следить за влюблёнными и доносить всё, что происходит между ними. В первую же ночь они узнали о том, что Иоанн Ланглуа — женщина! Весть быстро разлетелась по монастырю. Разгневанные монахи пообещали наказать грешников и грозили им костром. Той же ночью, наскоро собравшись, молодые люди бежали из обители и отправились странствовать. Узнав, что любимый давно мечтал продолжить своё образование в Греции в духовно-теологической школе, девушка предложила направиться в Афины.

Дорога в Грецию была длинной и опасной. По пути Агнесса приняла участие в теологических спорах с учёными и церковниками, одерживая победы в словесных баталиях и вызывая восторг у окружающих. Никто не догадывался, что под мужским костюмом скрывается женское тело.

Но случилось так, что преданный и всей душой любимый друг Агнессы внезапно заболел. Несколько бессонных ночей провела женщина у постели возлюбленного, но помочь ему она ничем не могла. Он умер у неё на руках и унёс с собой её тайну.

Агнесса продолжила путь в одиночестве. Она добралась до Афин, где блестяще окончила философскую школу, получила знания по истории, философии, логике, риторике. Дальнейшей её целью был Рим — религиозный, политический и культурный центр католического мира.

Прибыв к папскому двору и познакомившись с самим папой Львом IV, образованная, эрудированная, умная Агнесса сумела занять здесь должность нотариуса папы. С этого времени она заведовала его кабинетом, финансами, поддерживала отношения с дворами других стран. Через несколько лет нотариус стал кардиналом. Чувствуя приближение смерти, наступившей в 855 году, Лев IV предложил Иоанна Ланглуа на своё место. Через несколько дней римский папа скончался, а конклав одобрил кандидатуру Иоанна, как самого благопристойного и стойкого к мирским слабостям церковника.

Папесса Иоанна возглавляла католический мир два года. Это был период гуманной, справедливой и спокойной власти, народ боготворил нового папу. Однако в конце 857 года папесса влюбилась в молодого, красивого капеллана и понесла от него.

Мечтая о материнстве, она решила никому не выдавать свой секрет и родить тайно.

Широкая мантия скрывала располневшую фигуру, и никто не замечал перемен. Когда долгожданный день приблизился, папесса перестала выходить из своих покоев, а доверенные лица объявили всем, что папа болен. Однако внезапно в Риме началась эпидемия. Народ просил папу провести службу и молить Бога о спасении «вечного города». Отказать папесса не имела права.

20 ноября 857 года папа Иоанн VIII совершал крестный ход. Папессе было настолько трудно, что она едва переставляла ноги, поддерживаемая двумя кардиналами. Процессия направлялась к центральному собору, чтобы там совершить молебен. Идти сама женщина уже не могла. У неё начинались роды. В этот момент разразилась гроза, и сквозь ужасный гром люди услышали крики страдающей в муках женщины. Собравшейся на площади толпе предстала ужасная картина: на земле лежал окровавленный папа, а рядом кричал только что родившийся младенец.

До сих пор доподлинно неизвестно, когда именно умерла Агнесса. Было ли это в день родов, когда церковники закидали камнями её и ребёнка, либо значительно позднее. Многие считают, что папесса была заключена в тюрьму, а затем переселилась в один из женских монастырей Рима. По некоторым источникам можно предположить и то, что ребёнок, рождённый папессой, остался жить и впоследствии стал одним из известнейших епископов своего времени.

Говорят, что на народные средства в том месте, где родила папесса, была возведена маленькая часовня, у входа в которую стояла скульптура молодой женщины с ребёнком на руках. При первой же возможности церковники часовню снесли. Была выброшена и могильная плита с места захоронения Агнессы, уничтожены все документы, в которых каким-либо образом упоминалось её имя. Церковь сделала всё, чтобы потомки забыли о папессе Иоанне.

В XIII веке о папессе вспомнили. Некий доминиканский монах стал повсеместно рассказывать о женщине-англичанке, которая управляла Римом в течение двух лет. Он называл точные даты, приводил некоторые источники, которые не смогла уничтожить римская церковь.

Как бы там ни было, но со времени разоблачения папессы Иоанны и до конца XIX века каждый новый римский папа в обязательном порядке должен был сесть на так называемое «дырявое сиденье», позволявшее уполномоченному кардиналу проверить его пол. Только в XX веке эта пикантная процедура была отменена.

Католическая церковь продолжает отрицать существование в своей истории женщины в мантии папы.

ЭЛОИЗА ФУЛЬБЕР — ПЬЕР АБЕЛЯР

Печальная история любви прославленного французского философа Пьера Абеляра (1079–1142) и юной Элоизы Фульбер (1101–1164) была очень популярна среди сентиментальных европейских дам эпохи Возрождения и новых времён и вдохновила многих поэтов на создание трогательных и полных слёз наивных творений.

События происходили в маленьком, но уже широко известном повсюду Париже. Осиротевшая в раннем детстве Элоиза находилась на попечении дядюшки, который служил каноником собора Парижской Богоматери. Строгий старик Фульбер, согласно принятым в его сословии обычаям, отдал девочку на обучение в монастырь. С первых дней Элоиза удивила монахинь не по годам развитым умом, сообразительностью, способностью к языкам и другим наукам. Вскоре девушка уже свободно читала и беседовала на греческом, латинском и древнееврейском языках, прочитала всех признанных в те времена классических авторов.

Когда обучение было завершено, Элоиза вернулась к дяде в Париж. Ей исполнилось только шестнадцать лет. Но для девицы раннего Средневековья это был весьма зрелый возраст. Вспомните слова синьоры Капулетти из шекспировских «Ромео и Джульетты», обращённые к четырнадцатилетней дочери: «В твои года давно уж матерью твоей была».

И вот почти перезрелая Элоиза встретила однажды Пьера Абеляра, такого же каноника, как её дядя, но, в отличие от Фульбера, знаменитого во Франции, да и не только во Франции, человека, основоположника одного из самых модных философских учений Средневековья — концептуализма. К тому же Абеляр был богат и возглавлял старинную церковную школу Иоанна Росцелина в Париже (учеников в этой школе было очень много, впоследствии из неё вышли несколько епископов, архиепископ и даже один римский папа).

Увидев юную и необычайно хорошенькую девушку, тридцативосьмилетний каноник, придерживавшийся весьма фривольных взглядов, вздумал соблазнить её. Зная корыстную натуру дядюшки Фульбера, Абеляр снял в его доме комнату, а заодно пообещал бесплатно обучить Элоизу нескольким дополнительным иностранным языкам. Коварный план сработал, и уроки начались.

«Поручив мне девушку с просьбой не только учить, но даже строго наказывать её, — признавался впоследствии философ, — он (Фульбер) предоставлял мне удобный случай для исполнения

моих желаний и давал возможность склонить к любви Элоизу ласками или же принудить её угрозами и побоями».

Изящным красноречием и тонкими намёками Абеляр быстро покорил юное доверчивое сердце Элоизы, но неожиданно и сам воспылал страстью, позабыв о своём духовном сане. «…Любовь закрыла нам глаза, — вспоминал каноник. — Наслаждение учить её любви превосходило тончайшее благоухание всех прекраснейших ароматов мира». Элоиза была влюблена и счастлива: «Какая королева, какая принцесса не позавидовала бы тем моим радостям, которые я испытала с тобой в постели?!»

Только после того как Элоиза забеременела, да ещё дядюшка Фульбер вдруг застал любовников в постели, до старика дошло, что случилась беда. Абеляр срочно и тайно вывез любовницу в Бретань к родственникам, где она и родила сына, которого нарекли Астролябием. В бешенстве Фульбер потребовал от Абеляра, чтобы тот женился на его племяннице. Абеляр, подумав, согласился, но при условии, что брак будет держаться в строгой тайне и не повредит его духовной карьере каноника. Обе стороны удовлетворились таким решением.

Каково же было их изумление, когда Элоиза наотрез отказалась выходить замуж за возлюбленного, настаивая на том, что хочет по-прежнему оставаться только любовницей Абеляра. Жениху едва удалось уговорить непокорную девицу, и тайное венчание состоялось. На бракосочетании, проходившем в маленькой церквушке на окраине города, присутствовали лишь Фульбер и несколько самых близких друзей.

Жить молодожёны предпочли отдельно, чтобы ничем не выдать странный брак. Встречаясь каждую ночь, подальше от людских глаз, по утрам они возвращались каждый в свой дом и непременно разными дорогами…

Эти предосторожности выводили из себя дядюшку Фульбера: он кричал, что женщина в тайном браке — та же любовница, хотя и собственного мужа. А вскоре тайну Абеляра и Элоизы узнал весь город, поползли слухи о том, что у Абеляра есть сын, а женщина, родившая его, якобы состоит в странной связи с известным каноником. Перепуганный Фульбер поспешил публично объявить, что брак состоялся и освещён церковью, а его племянница является законной женой Пьера Абеляра. Каково же было удивление дяди, когда юная Элоиза, оберегая дело жизни любимого мужа, смело встала перед любопытствующей толпой и поклялась, что никогда не венчалась с каноником и всегда была лишь его любовницей.

Раздосадованный Абеляр увёз жену в монастырь, где заставил её облачиться в одеяния монахини. Он просил Элоизу подождать,

когда улягутся страсти. А пока каноник тайно навешал супругу, и они предавались любви прямо в монашеской келье.

Тем временем Фульбер, решив, что Абеляр отправил Элоизу в монастырь лишь для того, чтобы наслаждаться свободой и любовью других женщин, поклялся жестоко отомстить за племянницу. Он нанял несколько парижских разбойников и подкупил слугу Абеляра, чтобы тот ночью открыл двери спальни своего хозяина. Кара была жестокая. «Они отсекли те части моего тела, — жаловался в своих воспоминаниях Абеляр, — посредством которых я совершил дело, ставшее причиной их огорчения».

Весть о случившемся стала известна всему городу на следующее же утро, и женщины, выходя на улицы, рыдали и сообщали друг другу о страшной новости. «Я более страдал от их сострадания, — с горечью рассказывал Абеляр, — чем от своей раны, сильнее чувствовал стыд, чем нанесённые удары, и мучился больше от срама, чем от физической боли». Вскоре разбойники были схвачены, отправлены в тюрьму, а Фульбер лишился всего своего имущества. «Тогда, когда мы предавались прелюбодеянию, жестокость неба нас помиловала, — писала Элоиза, — и вот когда мы узаконили эту незаконную любовь и покрыли свадебной фатой грех прелюбодеяния, гнев Господний обрушился на нас…».

Абеляр, потрясённый случившимся с ним несчастьем, оставил мирскую жизнь и ушёл в монастырь Сен-Дени. Тогда же он принудил и жену постричься в монахини. «Будучи юной девушкой, я обратилась к суровой монашеской жизни не ради благочестивого обета, а лишь по твоей воле, — вспоминала Элоиза в письмах мужу. — Я не могу ожидать за это никакой награды от Бога».

Прошло время, и мудрая талантливая Элоиза стала аббатисой и возглавила монастырь, за праведную жизнь её почитали по всей стране и за её пределами.

Супруги не виделись более десяти лет, и лишь когда у Абеляра вышла книга с воспоминаниями о его жизни и Элоиза прочла её, она сразу же написала мужу и высказала всю боль и чувства, которыми было наполнено её сердце вдали от возлюбленного. «Ты обладал двумя качествами, которыми мог увлечь каких угодно женщин, — писала Элоиза, — а именно: талантами поэта и певца. Этими качествами другие не обладали».

Чем больше посланий писала Элоиза, тем с большей силой вновь разгоралась её любовь, тем жарче желала монахиня вернуть любимого, но священный обет навсегда запретил супругам соединиться. «О мой благородный, как мало пребывали мы в этом супружестве! Преступница, должна ли я была выйти за тебя

замуж, чтобы навлечь на тебя несчастье?» Бедная монахиня засыпала любимого письмами, клялась в вечной любви, рассказывала свои самые сокровенные помыслы. «Говорят, что я целомудренна, — делилась с мужем Элоиза. — Но это только потому, что не замечают, насколько я лицемерна. Люди принимают за добродетель чистоту телесную, тогда как добродетель — свойство не тела, а души».

Абеляр был ошеломлён откровениями аббатисы. В ответных письмах он пытался образумить супругу, называл собственное чувство к бывшей любовнице кощунством, говорил только о Боге и ни слова о любви к Элоизе, отчего причинял той невыносимую боль.

В 1129 году Абеляр узнал, что монастырь, в котором пребывала Элоиза, закрыли. Решив помочь бывшей возлюбленной, он приехал к ней с деньгами — чтобы она смогла на них основать другой монастырь. Но злые языки не пощадили бывших супругов. Говорили, что их плотская связь не прервана, что аббатиса с утра до ночи предаётся любви с навестившим её монахом. Однако Абеляр хотел лишь успокоения своей душе и спокойной старости в размышлениях о Боге. Именно тогда он и попросил Элоизу больше не писать ему, не вспоминать о прошлом, а подумать о спасении Божьем и предаться молитвам. Это был уже смиренный и усталый, с искалеченными телом и душой, пятидесятилетний мужчина. Элоизе едва исполнилось двадцать восемь.

Аббатиса пообещала больше не возвращаться к теме любви и чувств. Она перестала задавать вопросы, открывать свою душу и интересовалась лишь тем, что было близко Абеляру: теперь она рассуждала только о взглядах на монастырский уклад, религиозные обряды, правила монашеской жизни. В одном из таких писем женщина написала: «Прощай, мой возлюбленный, мой супруг, приветствую тебя, мой духовный учитель». Это оказалось последним письмом монахини в многолетней переписке с бывшим супругом.

В конце жизни богословские книги Абеляра и его смелые идеи были осуждены папским клиром, его принудили сжечь все написанные за годы труды. Неугодный и никому не нужный, он тайно покинул Францию и бежал на родину, в Бретань (в те времена это была другая страна). Став священником аббатства, Абеляр и там нашёл врагов и яростных недоброжелателей. Не раз его пытались отравить, часто подстерегали в темноте за стенами аббатства и избивали, слали письма с угрозами. В одном из своих воспоминаний философ рассказывал, какие варварства творились на его родной земле, где жестокость и разврат были естественны

даже для церковников. «Дьявол обрушил на меня такое гонение, — писал Абеляр, — что я не нахожу себе места: подобно проклятому Каину, я скитаюсь повсюду, как бродяга».

Собравшись в Рим к папе, чтобы предстать перед ним и оправдать своё учение, на полпути, 12 апреля 1142 года, Пьер Абеляр скончался от болезни. Он был похоронен Элоизой по его давней просьбе в аббатстве Сен-Марсель, — там, где жила его овдовевшая супруга. До конца жизни каждый день приходила Элоиза на могилу возлюбленного и вспоминала своего первого и последнего в её жизни мужчину, ставшего отцом её ребёнка и единственной любовью, которую она нерушимо хранила в сердце.

Элоиза Фульбер пережила мужа на двадцать два года, она по праву считалась одной из самых мудрых и справедливых аббатис Франции. Её похоронили рядом с Абеляром при том же монастыре. Останки знаменитых влюблённых несколько раз переносились, пока их окончательно не оставили на кладбище Пер-Лашез в Париже.

Переписка влюблённой монахини и всемирно почитаемого философа сохранилась и является одним из величайших шедевров эпистолярного жанра. Она переведена на многие языки мира и потрясает читателей разных народов и традиций мощью и величием человеческих страстей.

«Ты знаешь, мой возлюбленный, — написала однажды Элоиза, — что, теряя тебя, я утратила всё… Как удивительно! Моя любовь превратилась в истинный восторг… Я показала тебе, что ты был единственным владыкой как моего сердца, так и плоти… Звание супруги всегда считалось более сильным и более святым, но мне всегда было более по сердцу называться любовницей и даже, если тебя это не шокирует, сожительницей или просто девкой…»

Как ни странно, но печальная история неудачливых супругов нашла продолжение в современной России. В нынешних утверждённых министерством образования РФ школьных учебниках «Граждановедение» (под редакцией Якова Соколова) отношения между Элоизой и Абеляром представлены как образец для современной российской семьи, в противовес семейным отношениям между престарелыми Львом Николаевичем и Софьей Андреевной Толстыми. Вряд ли можно пошлее и глупее надругаться и над человеческой трагедией, и над смыслом семьи и брака.

ЦАРИЦА ТАМАР — ШОТА РУСТАВЕЛИ

Когда точно родилась великая царица Грузии Тамар, которую у нас принято называть на русский манер Тамарой, — неизвестно. По предположениям историков, эта женщина появилась на свет около 1165 года.

Мать будущей царицы умерла рано, и девочка воспитывалась тёткой Русудан. Она получила прекрасное для своего времени образование, научилась женским премудростям, выдержке и терпению. Когда Тамар не исполнилось и двадцати лет, её отец, царь Георгий III, предчувствуя свою скорую смерть, короновал единственную дочь, впервые в истории Грузии отдав трон женщине.

Вскоре отец умер, и девушке пришлось править страной самостоятельно. Тамар это делала смело и справедливо, чем и снискала уважение у своего народа. Весть о мудрой молодой царице облетела все ближайшие государства.

Тамар была статна и грациозна. Высокая ростом, правильного телосложения, с тёмными, глубокими глазами, она держалась гордо и с достоинством. О царице говорили, что она имела манеру «царственно вольно метать взоры вокруг себя, имела приятный язык, была весёлая и чуждая всякой развязности, услаждающая слух речь, чуждый всякой порочности разговор».

О совершенстве молодой царицы ходили различные слухи, её руки искали византийские царевичи, сирийский султан и персидский шах. К Тамар стали приезжать женихи, которые предлагали ей своё сердце и богатства. Но согласие она дала лишь сыну великого князя Андрея Боголюбского, Юрию. Брак был продиктован политическими соображениями, так как никаких чувств к жениху царица не испытывала. Свадьба состоялась в 1188 году, однако успокоения молодой женщине она не принесла. Два года Тамар терпела пьянство и разврат супруга, который к тому же нередко избивал молодую жену. Решив, наконец, развестись с Юрием, она заставила его покинуть Грузию. Оскорблённый и разгневанный князь направился в Константинополь, чтобы, собрав многочисленное войско, пойти войной на супругу. Однако война была проиграна, и Юрий с позором возвратился на Русь.

Страна грузинской царицы процветала и за короткое время стала одной из богатейших держав того времени. О Тамар слагали легенды, воспевали её красоту, великодушие и мудрость. Современники называли её царём («мэпэ»), а не царицей («дэдопали»). Правительница строила крепости, дороги, корабли

и школы. Она приглашала лучших учёных, поэтов, философов, историков и богословов. Так однажды в её дворец прибыл великий Шота Руставели.

Поэт родился в Рустави и получил образование сначала в монастырях Грузии, затем в Афинах. Считают, что он сразу же влюбился в царицу. Некоторые полагают, что, ответив на чувства поэта, Тамар стала его любовницей. Однако, судя по другим источникам, скорее всего, взаимности поэт так и не добился, любя и почитая свою царицу втайне.

Шота стал личным казначеем царицы. Но не финансовые дела волновали поэта. Он желал воспеть любимую Тамар в поэме. Поэма «Витязь в тигровой шкуре» стала одним из самых выдающихся произведений Средневековья. В ней влюблённый Шота воспел идеалы любви, дружбы, благородства, чести и добродетели. Все эти высокие качества поэт видел в своей великой правительнице.

Считается, что прототип главной героини поэмы Нестань-Дареджаны поэт списал с любимой царицы. Чтобы скрыть свои чувства и не навлечь тени сомнения на возлюбленную, Руставели специально перенёс действие поэмы в Индию и Аравию. Но в каждой строке шедевра угадываются образ прекрасной, величественной царицы Тамар и чувства несчастного поэта, упоённого безответною любовью.

Перлы уст её румяных
под рубиновым покровом
Даже камень разбивают
мягким молотом свинцовым!

Косы царственной — агаты,
ярче лалов жар ланит.
Упивается нектаром тот,
кто солнце лицезрит.

Шота РУСТАВЕЛИ

Тамар пришло время задуматься о наследниках. Она решила выйти замуж за человека проверенного и с детства знакомого. Вторым её супругом стал храбрый полководец осетинский князь Сослани, принявший в Грузии имя Давид. Благородный и беспредельно любящий свою жену, он принёс ей долгожданное счастье. Через год после свадьбы царица родила сына, которого назвали Георгием. Через год родилась дочь Русудан.

Шота Руставели более уже не мечтал о Тамар, он решил навсегда покинуть Грузию. Он отправился в Палестину, где принял постриг в монастыре Святого Креста.

Тамар умерла 18 января 1212 года от тяжёлой болезни. Её похоронили в фамильном склепе в Гелати. Через несколько веков склеп вскрыли, но останков царицы там не обнаружили. Согласно преданию, когда великая правительница доживала последние дни, она попросила утаить от людей место её погребения. Тамар не хотела, чтобы её гробница была найдена и осквернена мусульманами, которые за долгие годы борьбы так и не смогли победить грузинскую царицу. Видимо, прах Тамар был тайно вынесен из монастыря, и где он покоится ныне — никто не знает.

Так или иначе, в Ватикане были обнаружены летописи, согласно которым грузинская правительница якобы была похоронена в Палестине, в древнейшем грузинском монастыре Святого Креста. Будто бы она так страстно желала посетить этот монастырь, но из-за многочисленных войн не успела этого сделать, а потому завещала отвезти её туда после смерти. Возможно, в вечности Тамар хотела остаться со своим верным поэтом.

Смерть Руставели тоже окутана легендами. Точно известно только то, что однажды в маленькой келье монастыря было найдено обезглавленное тело грузинского поэта. Убийцу так и не нашли.

Много лет спустя в Иерусалиме была обнаружена фреска с изображением старого человека. Предполагают, что это лицо великого грузинского поэта Шота Руставели. Свидетельства тому, что рядом с ним была похоронена грузинская царица Тамар, найдено не было.

После кончины Тамар Грузия стала быстро терять своё могущество. Годы процветания сменили тяжёлые годы монголо-татарского ига, затем власть над страной захватила Турция.

Ныне Тамар причислена к лику святых. О ней ходят многочисленные легенды. В частности, говорят, что ночами она является больным и лечит их от тяжких болезней.

ЕСУЙ — ЧИНГИСХАН

Чингисхан родился в 1155 году, в час победы монголов над татарскими племенами. Его отец, знатный вождь большого племени, Есугай-баатур, посчитал рождение сына предзнаменованием и нарёк ребёнка Темучином (Тэмуджином), что означало «кузнец». В 1164 году Есугай-баатур женил сына, когда тому едва исполнилось девять лет. Девушка происходила из менее знатной семьи, однако была родом из Унгиратского племени, которое издавна славилось особой красотой девочек. Борте была старше своего малолетнего жениха на три года, хорошо воспитана и красива. Она стала первой супругой маленького Темучина и оставалась преданной ему до конца своей жизни. Они прожили больше сорока лет. В 1206 году Темучин стал великим ханом монгольской империи, присвоив себе имя Чингисхана.

По давним традициям, монголы могли иметь несколько жён, однако хан не желал приводить в дом других женщин. Он любил Борте, но она уже была стара и больше не могла производить на свет наследников. Поэтому близкое окружение хана стало упрашивать его привести в дом вторую супругу, а мудрая Борте не стала противиться и во всём подчинилась любимому мужу. Тот привозил из военных походов молодых девушек, делал их наложницами, и спустя несколько лет у владыки было уже около двух тысяч женщин, некоторых из которых, он, впрочем, даже ни разу не увидел.

Однажды прославленный монгол задумал выгнать со своих земель татар. Истребляя и прогоняя их с родных степей, Чингисхан увидел молодую татарку Есуган. Она была так красива, что великий повелитель приказал своим воинам привести её в гарем, сделав наложницей, и решил жениться на девушке. Когда Чингисхан пришёл к ней и сообщил о своём намерении, Есуган, опустив голову, заплакала. Удивлённый хан немедленно потребовал от наложницы ответа, и та рассказала историю о старшей сестре, Есуй, которую очень любила и не хотела, чтобы та погибла от рук разъярённых и ожесточённых монголов. Чингисхан велел отыскать Есуй, желая посмотреть на девушку.

Когда же воины нашли её и привели в покои к великому хану, тот, ослеплённый красотой молодой женщины, тотчас же приказал готовиться к свадьбе. Есуган, обняв сестру, уступила ей своё место, а спустя несколько дней красавица Есуй стала женой монгольского хана. Однако такой любви, какую ждал от новой

ханши великий владыка, не последовало. Есуй была молчалива, грустна и часами сидела возле юрты, вглядываясь куда-то вдаль.

Не раз пытался разгадать тайную печаль девушки хан, однако она так и не раскрыла своё сердце. И лишь однажды младшая сестра рассказала её тайну: Есуй была давно влюблена в молодого татарина, которому хотела стать любимой и верной женой. Девушка страдала, плакала по ночам и ждала своего возлюбленного, веря, что тот когда-нибудь придёт за ней.

Разгневанный Чингисхан, узнав обо всём, велел двум своим воинам не спускать глаз с молодой супруги и охранять её даже по ночам.

Однажды после очередного военного похода уставший хан отдыхал со своими жёнами возле юрты. Есуй сидела рядом и вдруг неожиданно вздрогнула. Хитрый монгольский повелитель заподозрил неладное и приказал приближённым и воинам разделиться на группы и встать вместе со своими семьями. И когда несколько сотен людей встало так, как приказал их повелитель, тот заметил в стороне молодого юношу, который оказался чужаком. Тот повернулся к великому владыке и назвал себя женихом красавицы Есуй. Разгневанный хан, удивившись храбрости смелого татарина, велел слугам отрубить юноше голову. Молодая ханша побледнела и упала без чувств. Несколько дней провела она, не выходя из ханской юрты, горько оплакивая возлюбленного. Борте, недолюбливая молодых жён, оставалась равнодушной, и лишь Есуган утешала старшую сестру и не отходила от неё, опасаясь, что Есуй от горя покончит с собой.

Чингисхан тем временем собирался в новый поход. Как и всегда, он брал с собой любимых жён, и в этот раз за ним последовали ханши Борте и Есуй. Пытаясь сгладить вину перед молодой супругой, хан каждую ночь приходил к ней в юрту, но уходил с чувством досады и горечи. Есуй была холодна и молчалива, хотя и покорялась любой прихоти мужа. Наконец, отчаявшись сломить девушку, монгольский владыка стал приводить к себе новых жён, и за несколько лет их стало уже двадцать шесть. Увеличивался и ханский гарем, в котором Чингисхан проводил всё своё время, свободное от военных походов. Законные жёны нередко жаловались на то, что с ними их повелитель проводит слишком мало времени и у жён больше не рождаются наследники (у Чингисхана было лишь два сына — от Борте и Хулан). Одна Есуй оставалась, как всегда, молчалива, и никогда не жаловалась на свою жизнь.

Прошло несколько лет, и однажды печальная Есуй спросила постаревшего и седого хана о том, кто будет править его народом после его смерти. Чингисхан впервые задумался и осознал, что и

он, великий повелитель монголов, смертен. Не смыкая глаз, провёл он несколько бессонных ночей, думая о конце и мечтая обрести бессмертие. Так, давно зная о китайских монахах, которые надолго продлевают себе жизнь, хан велел отыскать и привести к нему даосского монаха Цю Чуцзи. Тот, прибыв к Чингисхану в середине мая 1222 года, поведал ему об учении даосизма. «Нет средства для бессмертия, можно лишь продлить свою жизнь», — отвечал мудрый монах.

Однако, растратив свои силы в военных походах, а здоровье — в чрезмерной любви к чувственным увлечениям, хан осознавал, что доживает последние свои годы. Наследником он назначил сына своей старшей жены Борте — храброго и смелого Угэдэя.

Великий основатель монгольской империи Чингисхан умер в 1227 году в возрасте семидесяти двух лет возле реки Хуанхэ. Место его захоронения до сих пор неизвестно. Считают, что преданные воины убивали любого, кто становился свидетелем траурной процессии. Они истребляли даже животных и птиц, чтобы никто, даже звери, не смогли увидеть, где находится гробница монгольского владыки. Все его рабы и слуги, золото, драгоценности и трофеи были зарыты в могиле вместе с телом Чингисхана. Историки не раз пытались начать экспедиции по раскопкам могилы завоевателя, однако местные жители до сих пор протестуют, считая, что никто не должен узнать страшную тайну великого монгола. По легенде, если могила будет найдена, на народ, который проживает в тех землях, падёт страшное проклятие.

БЕАТРИЧЕ — ДАНТЕ

Один из самых известных поэтов, учёных, философов и политиков, автор «Божественной комедии», которая до сих пор поражает современников, великий Дуранте дельи Алигьери, больше известный миру как Данте, родился в 1265 году во Флоренции. Его родители ничем особенным не выделялись среди остальных горожан города и не были богаты, однако смогли собрать средства и оплатить обучение сына в школе. Тот с ранних лет увлекался поэзией и сочинял стихи, которые были полны романтических образов и восхищения красотой природы, самыми лучшими сторонами окружающих его людей и очарованием молодых женщин.

Когда Данте исполнилось девять лет, в его жизни произошла удивительная встреча с маленькой девочкой, его ровесницей. Они столкнулись на пороге церкви, и на одно мгновение их взгляды встретились. Прошла лишь секунда, девочка сразу же опустила глаза и быстро прошла мимо, однако этого вполне хватило романтичному мальчику, чтобы пылко влюбиться в незнакомку. Лишь спустя некоторое время он узнал, что девочка была дочерью богатого и знатного флорентийца Фолько Портинари, и звали её, вероятнее всего, Биче. Однако будущий поэт дал ей мелодичное и нежное имя Беатриче.

Много лет спустя в произведении, которое Данте назвал «Новая жизнь», он описал свою первую встречу с возлюбленной: «Она явилась мне одетой в благороднейший алый цвет… опоясанная и убранная так, как то подобало её весьма юному возрасту». Девочка показалась впечатлительному ребёнку настоящей дамой, в которой сочетались самые добродетельные черты: невинность, благородность, доброта. С тех пор маленький Данте посвящал стихи только ей, а в них воспевал красоту и очарование Беатриче.

Проходили годы, а Биче Портинари из маленькой девочки превратилась в очаровательное создание, избалованное родителями, чуть насмешливое и дерзкое. Данте вовсе не стремился искать с возлюбленной новых встреч, а о её жизни он случайно узнавал от знакомых. Вторая встреча произошла спустя девять лет, когда молодой человек проходил по узкой флорентийской улочке и увидел красивую девушку, идущую ему навстречу. С замиранием сердца Данте узнал в юной красавице свою возлюбленную, которая, пройдя мимо, как ему показалась, слегка опустила голову и чуть улыбнулась. Не помня себя от счастья, юноша жил отныне этим мгновением и под впечатлением

написал первый сонет, посвящённый любимой. С этого дня он страстно желал увидеть Беатриче снова.

Их следующая встреча состоялась на торжестве, посвящённом венчанию общих знакомых, однако этот день не принёс влюблённому поэту ничего, кроме горьких страданий и слёз. Всегда уверенный в себе, Алигьери вдруг смутился, когда увидел среди знакомых свою возлюбленную. Он не мог произнести ни слова, а когда немного пришёл в себя, то говорил нечто несвязное и нелепое. Видя смущение молодого человека, не сводящего с неё глаз, прелестная девушка стала потешаться над неуверенным гостем и высмеивать его вместе со своими подругами. В тот вечер безутешный юноша окончательно решил никогда не искать свиданий с прекрасной Беатриче и посвятить жизнь только воспеванию своей любви к синьорине Портинари. С ней поэт больше никогда не виделся.

Однако чувство к возлюбленной не изменилось. Алигьери по-прежнему любил её так пылко, что все другие женщины для него не существовали. Тем не менее он всё-таки женился, хотя и не скрывал, что совершил этот шаг без любви. Супругой поэта стала красивая итальянка Джемма Донати.

Беатриче вышла замуж за богатого синьора Симона де Барди, а через несколько лет неожиданно умерла. Ей не исполнилось и двадцати пяти лет. Это случилось летом 1290 года, после чего сломленный горем Данте поклялся посвятить всё своё творчество памяти возлюбленной.

Брак с нелюбимой супругой не приносил утешения. Жизнь с Джеммой вскоре начала так тяготить поэта, что он стал меньше проводить времени дома и полностью посвятил себя политике. В то время во Флоренции шли постоянные столкновения между партиями чёрных и белых гвельфов. Первые являлись сторонниками папской власти на территории Флоренции, вторые же выступали против неё. Данте, который разделял взгляды «белых», вскоре примкнул к этой партии и стал бороться за независимость родного города. В то время ему едва исполнилось тридцать лет.

Когда же в партии, к которой принадлежал великий поэт, произошёл раскол, и после прихода к власти Карла Валуа верх одержали чёрные гвельфы, Данте был обвинён в измене и интригах против церкви, после чего его предали суду. Обвиняемого лишили всех высоких чинов, которые тот занимал во Флоренции ранее, наложили большой штраф и изгнали из родного города. Последнее Алигьери воспринял наиболее болезненно и до конца жизни так и не смог вернуться на родину. С этого дня начались его многолетние скитания по стране.

Спустя семнадцать лет после смерти Беатриче, Данте наконец принялся за написание своего величайшего произведения «Божественная комедия», созданию которого он посвятил долгих четырнадцать лет. «Комедия» была написана простым, незамысловатым языком, на котором, по словам самого Алигьери, «говорят женщины». В этой поэме автор хотел не только помочь людям понять тайны жизни после смерти и побороть вечный страх перед неизвестным, но и воспеть Великое Женское Начало, которое поэт поднимал к вершинам через образ любимой Беатриче.

В «Божественной комедии» давно ушедшая из земного мира возлюбленная встречает Данте и проводит его по разным сферам мира — начиная от самой низшей, где мучаются грешники, доходя до высокой, божественной части, где и обитает сама Беатриче.

Она, которая ушла, не узнав сполна мирскую жизнь, помогает раскрыть поэту весь философский смысл жизни и смерти, показать самые неизведанные стороны загробной жизни, все ужасы ада и чудеса, которые творятся Господом на самых высоких вершинах мира, названных раем.

Данте Алигьери до конца своих дней писал лишь о Беатриче, восхвалял любовь к ней, воспевал и возвеличивал любимую. «Божественная комедия» до сих пор поражает современников глубоким философским смыслом, а имя возлюбленной автора поэмы навсегда осталось бессмертным.

Последние годы жизни Данте провёл в Равенне, где и был похоронен в 1321 году. Много лет спустя власти Флоренции объявили поэта и философа почётным жителем своего города, пожелав вернуть на родину его прах. Однако в Равенне отказались выполнить желание флорентийцев, которые когда-то изгнали великого Данте и до конца жизни лишили его возможности пройтись по узким улочкам города, где он когда-то встретил свою единственную возлюбленную, Беатриче Портинари.

ИЗАБЕЛЛА ФРАНЦУЗСКАЯ — МОРТИМЕР

Изабелла Французская (1292–1358) была дочерью короля Франции Филиппа IV Красивого. Когда девушке едва исполнилось шестнадцать, её выдали замуж за английского короля Эдуарда II, который вступил на трон годом раньше. Двадцатитрёхлетний монарх был сдержан в проявлении чувств к юной жене, равнодушен с ней, а большую часть времени проводил в окружении молодых юношей. Делами страны управлял его любовник Пирс Гавестон, а недалёкого и посредственного короля политика интересовала мало.

Его молодая супруга, являясь особой властолюбивой и тщеславной, напротив, проявляла большой интерес к государственным делам, однако, как только подобное увлечение было замечено коварным фаворитом, он стал предпринимать против юной иностранки решительные шаги. Безвольный и трусливый король, слушая наговоры против Изабеллы, верил и не смел перечить любимому другу Пирсу, а отношения с женой всё больше досаждали ему и вносили беспокойство в его размеренную жизнь. Часто он не являлся к Изабелле по несколько недель, избегая даже минутной встречи с француженкой. Всё время он проводил с Гавестоном, доверяя тому тайны и выполняя все прихоти и желания обожаемого фаворита.

Однако хитрому и расчётливому интригану не долго пришлось продержаться при английском дворе. Злобно настроенные против него лорды решили изгнать наглого королевского любовника. Переманив на свою сторону молодую королеву, противники царствующего монарха заставили того подписать указ об изгнании Гавестона, а затем намеревались отстранить от власти и самого короля. Но когда монаршего фаворита выгнали из дворца, а потом и убили, Изабелла постаралась примирить лордов с Эдуардом и упросить тех не лишать трона её слабовольного супруга. Лорды и бароны, замешанные в убийстве королевского любовника, успокоились и не стали предпринимать против царствующего монарха решительных мер.

Изабелла, наконец, приблизила к себе мужа, а спустя год, 13 ноября 1312 года, подарила королю наследника. Однако тот, став отцом, не долго радовался счастливому событию. Он опять не появлялся в покоях супруги по несколько дней, а ночи предпочитал проводить у своих новых фаворитов. В 1320 году ими стали отец и сын Диспенсеры.

Изабелла, несчастливая в браке, в 1325 году решила

навестить своего брата, Карла IV, и, взяв с собой тринадцатилетнего сына, отправилась на родину. Там она познакомилась с английским графом Роджером Мортимером (1287–1330), который проживал в то время во Франции, опасаясь вернуться на родину.

Несколькими годами раньше граф Мортимер был заключён в Тауэр за то, что состоял в партиях, которые пытались сместить Диспенсеров, фактически управляющих Англией. Спустя год ему удалось бежать из тюрьмы и тайно переправиться во Францию. Импульсивный, темпераментный и обаятельный красавец заставил холодную английскую королеву почувствовать себя настоящей женщиной. Он осыпал её подарками, восхищался безграничными талантами и умело очаровывал трезвую француженку.

Властолюбивая, проницательная, названная современниками «холодной королевой», Изабелла обладала к тому же совершенной красотой. Она была высока, грациозна, уверенна в себе и умела прекрасно держаться среди мужчин. Однако её надменность и холодность отталкивали тех и пугали. При дворе её сторонились, пытались редко попадаться на глаза и не перечить молодой королеве. Но Мортимер, напротив, всё чаще желал с ней встреч.

Потомок богатого рода, граф был хозяином огромных земель в Ирландии и обладал внушительным состоянием. Во время встречи с Изабеллой он был женат, однако этот факт вовсе не помешал ему серьёзно увлечься королевой. А нежеланная и нелюбимая царствующим супругом женщина вскоре потеряла голову от Мортимера и стала его страстной любовницей.

Именно тогда, пользуясь слабостью влюблённой королевы, тщеславный граф предложил той сместить английского монарха и отдать трон несовершеннолетнему сыну Изабеллы. Та поначалу колебалась, однако Роджер, не привыкший отступать назад, вскоре её уговорил.

Собрав войско, в 1326 году любовники отправились в Англию, где хитрый Мортимер вынудил короля Эдуарда II отказаться от престола в пользу своего сына, будущего короля Эдуарда III. Монарха взяли под стражу, а спустя несколько месяцев поседевший и разбитый горем король внезапно скончался в старинном замке Беркли, что позволило судить о его насильственной смерти, вероятнее всего, умело организованной графом Мортимером. Говорили, что бывшего короля посадили на раскалённый кол, однако настоящие подробности его смерти неизвестны. На следующий день новым королём стал его сын, однако всеми делами в государстве управляли королева Изабелла

и хитрый граф Мортимер.

В то время Роджер не только вернул свои законные владения в Ирландии, но и присвоил новые поместья, несколько из которых (Мортимерс Кирк и Монтгомери) подарила ему сама королева. Её фаворит правил жестоко и отличался особой кровожадностью. Он отдавал приказы о казнях неугодных ему людей, смещал подозрительных приближённых и отдалял тех от двора. А влюблённая в красавца графа Изабелла практически не могла влиять на его решения в государстве. Когда-то сильная, трезвая и расчётливая, теперь француженка, казалось, полностью зависела от воли любовника.

Однако править страной ему было суждено недолго. Недовольные политикой жадного и надменного графа, знатные английские бароны задумали осуществить против Мортимера переворот и убедили Эдуарда III, которому в то время исполнилось восемнадцать лет, посодействовать им в этом. Тот, давно питавший ненависть к своему незаконному регенту, собрал несколько вооружённых солдат и однажды ночью ворвался в спальню королевы-матери, арестовав любовников. Их посадили в Тауэр, а через некоторое время состоялся суд, на котором Роджера Мортимера приговорили к смертной казни, а Изабеллу — к заточению в тюрьме.

29 ноября 1330 года Мортимер был казнён, а у Изабеллы отобрали титул английской королевы. Проведя долгие годы под стражей, она, наконец, добилась у Эдуарда III разрешения уйти в монастырь, где и скончалась в 1358 году.

Её сын управлял страной до 1377 года. Он начал войну с Францией, которая длилась долгих сто лет. О нелюбимой матери и злом графе Мортимере Эдуард III вспоминать не любил.

ЛАУРА ДЕ НОВЕС — ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

Великий поэт европейского Средневековья, один из тех, кто стоял у начала и закладывал основы эпохи Возрождения, несравненный Франческо Петрарка (1304–1374) своей славой во многом обязан прекрасной музе — Лауре де Новес (1301–1348). Эта женщина покорила сердце поэта и вдохновила его на создание неподражаемых сонетов, по сей день считающихся образцом жанра.

Франческо Петрарка родился 20 июля 1304 года в итальянском городе Ареццо в семье нотариуса Пьетро Паренцо делл Инчези, который ещё до рождения сына был изгнан из Флоренции. В 1311 году семья нотариуса переехала в Авиньон — резиденцию римских пап во французском плену. Здесь Паренцо изменил фамилию на Петрарка. Её-то в дальнейшем и прославил поэт. В Авиньоне Франческо обучался латыни, знакомился с сочинениями Цицерона, вырабатывал свой собственный стиль в поэзии.

В 1326 году умер отец Петрарки, а Франческо, навсегда оставивший юриспруденцию, был рукоположён в младший церковный чин. Это дало ему возможность пользоваться всеми преимуществами сана и в то же время не исполнять церковные обязанности.

Тот солнечный апрельский день, когда поэт впервые увидел свою возлюбленную, Петрарка запомнил на всю жизнь. Они встретились 6 апреля 1327 года в Страстную пятницу в маленькой церквушке Св. Клары в предместьях Авиньона. Он — молодой, но уже признанный при папском дворе двадцатитрёхлетний поэт, совершивший несколько дальних путешествий, она — замужняя двадцатишестилетняя женщина, у которой было к тому времени несколько детей (всего Лаура родила мужу одиннадцать детей). Белокурая, с огромными и добрыми глазами, она казалась воплощением женственности и духовной чистоты. Очарованный ею, Петрарка напишет:

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
Благословен тот край, и дол тот светел,
Где пленником я стал прекрасных глаз!

Ф. ПЕТРАРКА

Прекрасная женщина стала музой, мечтой поэта в вечности. И даже когда заботы и возраст исказили её прекрасное лицо глубокими морщинами,[1] поседевшие волосы утратили красоту, а фигура испортилась после многих родов, Франческо Петрарка и тогда любил свою Лауру. Чем больше она старела, тем более он восхищался её женственностью и очарованием. Она и в старости была для него прекрасна. Петрарка вспоминал, что Лаура обладала исключительной красотой, но, кроме того, он по своей воле наделял её высокой духовностью и нравственностью.

Идеальные душевные черты героини поэзии Петрарки стали той почвой, на которой благодатно разросся жёсткий спор между литературоведами, изучающими жизнь поэта. Одни утверждают, что Лаура — всего лишь идеальный образ, сложившийся в воображении великого отшельника, так сказать женщина-миф, а Лаура де Новес — остроумный камуфляж выдумки? Другие не сомневаются, что Лаура реальна и Петрарка был на самом деле страстно в неё влюблён всю жизнь. Возможно, Лаура де Новес была женой местного рыцаря Гуго де Сада, предка знаменитого французского романиста маркиза де Сада.

Они встречались на улицах Авиньона, в церквях, на службах, и влюблённый Франческо, не смея отвести от своей музы глаз, смотрел на неё, пока та не уходила под руку с мужем. За все годы встреч они не обмолвились ни единым словом. Но всякий раз, заметив обращённый к нему нежный тёплый взгляд Лауры, счастливый поэт возвращался домой и до утра писал посвящённые ей сонеты. Знала ли Лаура о его чувствах? Могла ли знать она, что навечно связана с одним из самых великих поэтов мира? Что через века потомки будут называть её имя, как символ безраздельной любви мужчины к женщине?

В 1330 году Петрарка уехал в Болонью, куда его пригласил друг Джакомо Колонна. Позже на долгое время поэт стал секретарём брата Джакомо — кардинала Джованни Колонна, принявшего Франческо скорее как сына, а не служителя. Теперь поэт мог спокойно жить и творить. Он много путешествовал, изучал классическую литературу Рима и труды отцов христианства.

Путеводителем по духовной жизни стала для Петрарки «Исповедь» св. Августина. Откликаясь на поучения святого, поэт создал знаменитое «О сокровенном», в котором он вступил в сокровенный диалог со св. Августином и открыл ему своё сердце. В частности, учитель веры упрекал поэта в грехах и мирских слабостях. Обвинил он поэта и в любви к Лауре. Петрарка, объясняя Августину свои чувства, клялся, что за долгие годы не

допустил ни единого помысла о греховном прикосновении к этой святой женщине.

Но нельзя обвинить поэта в ханжестве. Да, он любил Лауру великой платонической любовью. Но это не мешало ему любить женщин страстной физической любовью. Он встречался с другими женщинами, от которых имел побочных детей: в 1337 году у поэта родился сын Джованни, а через шесть лет, в 1343 году, появилась на свет любимая дочь Франческа, которая жила с отцом и ухаживала за ним до конца его дней.

Судьба Лауры неизвестна. Была ли счастлива она в семейной жизни? Любила ли своего мужа? Замечала ли трепетный и влюблённый взгляд поэта, встречавшегося с ней на оживлённых улицах Авиньона? Могла ли догадываться она о чувствах мужчины, так никогда и не открывшего ей своего сердца? Этого мы никогда не узнаем.

Лаура умерла 6 апреля 1348 года во время свирепствовавшей в Европе чумы. Именно в тот день, когда двадцать один год назад впервые увидел свою музу воспевший её поэт. Долго и мучительно переживал Франческо Петрарка смерть возлюбленной. Закрываясь по ночам в комнате, при тусклом свете свечи он воспевал прекрасную Лауру в сонетах:

Я припадал к её стопам в стихах,
Сердечным жаром наполняя звуки,
И сам с собою пребывал в разлуке:
Сам — на земле, а думы — в облаках.
Я пел о золотых её кудрях,
Я воспевал её глаза и руки.
Блаженством райским почитая муки,
И вот теперь она — холодный прах.
А я без маяка, в скорлупке сирой
Сквозь шторм, который для меня не внове,
Плыву по жизни, правя наугад.

Ф. ПЕТРАРКА

После смерти Лауры рукой Петрарки были написаны «Стихи на смерть мадонны Лауры», «Триумф смерти». «Триумф славы». В 1353 году он навсегда вернулся в Италию, купив небольшое поместье.

Франческо Петрарка пережил свою возлюбленную на двадцать шесть лет. Но и после её смерти он любил Лауру всё так же восторженно и трепетно, посвящая ей, уже ушедшей из этого

мира, прекрасные сонеты, всего около четырёхсот. Все они были собраны в «Канцоньере» («Книге песен»), которая является самым знаменитым сочинением поэта.

В целом это были годы многочисленных поездок по Европе с дипломатическими миссиями; дружбы с Боккаччо, благодаря которой, по мнению подавляющего большинства учёных, началось обновление европейской культуры, что положило начало эпохе Высокого Возрождения.

Последние годы жизни Петрарка провёл в Падуе, под защитой правителя этой маленькой страны Франческо да Каррара. Спокойствие в собственном доме рядом с любимыми дочерью и внуками омрачали постоянные приступы лихорадки. Великий поэт умер 19 июля 1374 года, один день не дожив до своего 70-летия.

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

АГНЕССА СОРЕЛЬ — КАРЛ VII ФРАНЦУЗСКИЙ

Когда точно родилась Агнесса Сорель, выдающаяся женщина своей эпохи, точно неизвестно. Одни называют годом её рождения 1409, другие утверждают, что она появилась на свет значительно позже, в 1422 году. Её отец, приближённый знатного графа Клермона, постарался, чтобы дочь стала фрейлиной при дворе сначала герцогини Изабеллы Лотарингской, а затем и самой королевы Марии Анжуйской, супруги короля Франции Карла VII. Агнессе было чуть больше двадцати лет. О её красоте ходили легенды. Даже папа римский спустя много лет признавался: «У неё было самое прекрасное лицо, которое только можно увидеть на этом свете».

В девицу влюблялись многие знатные особы, высокопоставленные чины, и даже сам король не явился исключением. До встречи с Агнессой у короля были фаворитки. Отмечали, что Мария Анжуйская знала о страстной и темпераментной натуре супруга. Её муж слыл человеком ветреным, безнравственным, трусливым и жестоким, но был достаточно начитан, образован и проницателен.

Увидев однажды светловолосую, голубоглазую Агнессу, Карл был сражён её очарованием, в тот же вечер увёл фрейлину в свою спальню и признался ей в чувствах. Не ожидая такой откровенности, смущённая девушка выбежала из королевских покоев. Но через несколько дней она вернулась, а месяц спустя Агнесса стала фавориткой Карла VII.

Об этом знали все, и лишь королева, казалось, даже не догадывалась о любовной связи супруга с очаровательной Агнессой. До тех пор, пока однажды в залах королевского дворца Мария Анжуйская не увидела свою соперницу, гулявшую с обнажённой грудью. Нескромное поведение придворной дамы возмутило благонравную королеву.

Но как бы Мария ни следила за королём, Карл не подавал ни малейшего повода для ревности. Догадки королевы подтвердились лишь тогда, когда Агнесса забеременела, и в день родов король так волновался, что сомнений больше быть не могло — супружеская измена была налицо. Разгневанная и обиженная королева в слезах провела несколько дней, а потом решила успокоиться и… стать подругой любовницы царствующего мужа. Королева так сблизилась с соперницей, что вскоре уже доверяла ей самые сокровенные секреты, дарила

Агнессе драгоценности и наряды. Женщины стали вместе гулять, ездить на охоту, обсуждать дела в стране.

Мадам Сорель родила королю четверых дочерей, которым её возлюбленный, несмотря на уговоры приближённых, подарил родовые титулы Валуа. А Агнесса и после родов продолжала пленять Карла изящностью и нескончаемой фантазией.

Именно Агнесса Сорель сделала возможным ношение бриллиантов не только царственными особами мужского пола, но и всеми женщинами, которые только могли приобрести украшения из драгоценного камня. Агнесса впервые ввела в моду длинные шлейфы, которые церковь назвала «дьявольским хвостом» и запретила носить их благородным дамам. А декольте, весьма фривольно обнажавшее женскую грудь, и вовсе вызывало возмущение окружающих. Смелую фаворитку называли безрассудной женщиной и дамой лёгкого поведения, придворные фрейлины шипели от зависти, а замужние дамы, замечая любопытные взгляды своих супругов в сторону мадам Сорель, требовали наведения порядка, отказываясь присутствовать в обществе нескромной и развратной королевской фаворитки.

Но Карл будто бы не замечал выходок своей любовницы. Он награждал её титулами дамы Боте-сюр-Марн, Вернон, Рукесезьер. А один титул вошёл в историю и стал неразрывно связан с Агнессой — титул Мадам Боте (Дамы Красоты). В 1448 году, когда у Агнессы было уже трое детей, Карл решил преподнести своей обожаемой фаворитке замок недалеко от Парижа.

Любимая королём, осыпаемая его щедрыми дарами, Агнесса не чувствовала себя вполне счастливой. Нищета простых французов, непрекращавшаяся Столетняя война, бездействие короля — всё это вызывало недовольство народа. Но виновной во всём почему-то считали королевскую фаворитку. И мадам Сорель решила действовать. Влюблённый в неё король был готов на всё ради её благосклонности и любви. Именно тогда, в 1429 году стало известно имя отважной девушки Жанны д'Арк, которую представила королю мадам Сорель.

Однажды, когда король находился в Нормандии, к нему прибыла мадам Сорель. Состояние её было ужасающим: у Агнессы начались роды. Перед этим она рассказала королю о готовящемся против него заговоре, но Карл посчитал её слова бредом взволнованной роженицы. Имел ли этот заговор место или нет, сказать теперь невозможно. Однако приближённые полагали, что даже если заговорщики и хотели убить короля, они испугались, узнав, что смелая фаворитка донесла эту весть до Карла.

Через несколько дней, когда мадам Сорель вернулась в Париж, ей стало плохо. Она скончалась 9 февраля 1450 года и

перед смертью сожалела лишь об одном, что в последние минуты не могла видеть любимого мужчину. Королю не показали умершую. Лицо её было изуродовано предсмертными муками.

Карл долго не мог прийти в себя: он был уверен, что даму его сердца отравили. Сначала подозрение пало на министра финансов, над которым свершился скорый суд. За недостаточностью доказательств обвинение в убийстве королевской фрейлины с него сняли, а посадили за растрату казны. Затем король стал подозревать собственного сына. Людовик действительно не любил фаворитку отца, и с Карлом у него были не самые лучшие отношения. Однако, как говорили придворные, он вряд ли мог пойти на такой шаг. Так или иначе, причина смерти королевской возлюбленной осталась неясной. Король понемногу успокоился и… предпочёл забыть о скончавшейся любовнице.

Столетняя война закончилась в 1453 году. Реформы, о которых так мечтала Сорель, тоже завершились. Все понимали, что этому они обязаны прекрасной мадам Боте, белокурой Агнессе, женщине, которая изменила королевство и вдохновила короля на смелые решения.

Но Карл VII уже развлекался с другой дамой: фавориткой стала двоюродная сестра Агнессы — Антуанетта. Такого влияния на Карла, как её кузина, она не имела, но оказалась прекрасной любовницей и организатором развлечений, вечеринок, балов.

Влюбившись в Антуанетту и не желая расставаться с ней ни на минуту, король женил её на своём друге и поселил супругов во дворце. Андре де Виллекье знал об интимной связи его жены и короля, но предпочёл не обращать внимания на измены супруги.

Карл проводил всё время с фавориткой. Вскоре ему уже было недостаточно одной Антуанетты, и проницательная любовница собрала вокруг обожаемого друга несколько десятков прекраснейших девушек Парижа. Монарх предавался любовным утехам, а по Франции расползался слух о том, что Карл VII сошёл с ума и предался ужасному разврату. Придворные возмущались и негодовали, а король ездил по стране и собирал в свой «гарем» новых любовниц. Королева с горечью взирала на распутство супруга.

Дурной пример властелина совращал подданных. Высокопоставленные чины, благородные мужья, даже духовники тоже впали в разврат и считали за честь иметь при себе хотя бы пару наложниц. Париж рухнул в омут страсти и похоти.

Любовные подвиги короля, его разгульная жизнь привели к тому, что Карл VII слёг с тяжёлой болезнью. В последние месяцы жизни, вспомнив ужасную смерть Агнессы, он отказывался от

пищи из опасения быть отравленным. Летом 1461 года король умер от истощения организма.

После смерти отца на престол взошёл его сын Людовик XI, великий объединитель Франции. Он, наоборот, боялся женщин, отчего относился к ним с грубым презрением. Глубоко в душе король опасался женских чар и никогда не позволял женщинам управлять им, как это проделывала с его отцом Агнесса Сорель, прекрасная и обворожительная мадам Боте.

РОЗА ВАНОЦЦИ — ПАПА РИМСКИЙ АЛЕКСАНДР VI БОРДЖИА

Александр VI Борджиа вошёл в мировую историю как самый развратный и аморальный первосвященник среди безнравственных пап-меценатов XVI в.

Он родился в Испании и при рождении получил имя Родриго. Его матерью, носившей имя Иоанны Борджиа, была особа развратная и легкомысленная. Считается, что законный супруг Иоанны, зная о многочисленных изменах жены, не признал родившегося сына своим, а вскоре и вовсе ушёл от жены. Так, вместо фамилии Ленсуоли, мальчик получил фамилию Борджиа, ставшую одной из самых скандальных в истории.

Когда он подрос, то покинул родную Испанию и отправился в Рим, где в то время занимал высокую должность его дядя. Сначала Родриго и не думал стать церковником, мечтая о карьере юриста или адвоката, а спустя некоторое время и вовсе выбрав военную службу. У обаятельного и остроумного юноши появились любовницы, многие из которых являлись супругами самых богатых и влиятельных господ столицы. О духовном чине при таком образе жизни думать не представлялось возможным.

Женщины играли в карьере красивого, черноволосого испанца немаловажную роль, и даже собственный дядя, ставший папой Каликстом III, как поговаривали злые языки, также питал к племяннику далеко не родственные чувства. Именно он настоял на том, чтобы Родриго бросил службу военного и стал архиепископом Валенсии. Так беспринципный молодой юноша стал церковником, однако менять свой развратный образ жизни не пожелал.

Но как бы много ни насчитывалось любовниц у Родриго Борджиа, связи с которыми были так мимолётны, что он даже не помнил имён своих пылких подруг, единственной женщиной, которой удалось надолго привязать его к себе, стала красавица Роза Ваноцци.

Ещё в юности, когда в Валенсии будущий папа завёл любовную связь с Еленой Ваноцци, которую в то время подозревали в убийстве мужа, он не мог и предположить, что пройдёт совсем немного времени и его пламенные взоры падут на младшую дочь любовницы — прекрасную, юную Розу. Та, всегда казавшаяся скромной и немногословной, на самом деле была достаточно коварна и злопамятна. Решив отомстить собственной матери за смерть любимого отца, девушка попыталась это сделать

при помощи Родриго, который уже давно оказывал знаки внимания двадцатилетней красавице.

Намекнув любовнику матери на то, что и она, Роза, готова щедро отблагодарить его, девушка рассказала ему о своём плане. Борджиа, страстно желавший внимания прелестной особы, раздумывать долго не стал. Пользуясь приготовленным ядом, который убивал неугодных будущему папе людей, Родриго и в этот раз подсыпал отравленную смесь своей стареющей любовнице, а когда та на следующее утро неожиданно скончалась, вряд ли кто-то заподозрил архиепископа в убийстве. Так или иначе, а Роза своё слово сдержала, став очередной подругой Родриго Борджиа, которому было суждено прожить с ней в Валенсии долгих семь лет.

Когда в 1458 году папа Каликст III доживал последние дни, он успел вызвать любимого племянника в Рим и отдать распоряжение о назначении его кардиналом. Родриго в то время исполнилось двадцать пять лет.

Получив кардинальскую мантию, он стал правой рукой нового папы. Теперь многие вопросы решались через него, а хитрый юноша продолжал вести умную, просчитанную до деталей, политическую игру. Каждому папе (а их сменилось пять) кардинал непременно демонстрировал преданность, а за это папы не только приближали его к себе, но и прощали хитрому развратнику богохульство и порочный образ жизни. Все знали, что в доме Борджиа каждую ночь устраивают оргии, на которые собираются самые известные куртизанки страны, чтобы ублажить ненасытного кардинала. Однако о любимой Розе Родриго не забывал.

Та не верила, что её любовник, не отличавшийся особой верностью, вспомнит её и пригласит к себе в Рим. Однако это произошло совсем скоро, и кардинал Борджиа тайно перевёз возлюбленную в Венецию, чтобы иметь возможность видеть Розу чаще. Он поселил её в роскошном доме, приставил к любовнице слуг, выполнявших любое желание черноглазой красавицы, и часто навещал ту, скрывая свою любовную связь с синьорой Ваноцци. Прошло много лет, а красота Розы не угасала. Она по-прежнему оставалась прекрасной и превосходила своим очарованием даже молоденьких девушек. К тому же возлюбленная прощала измены любимому Родриго, зная, что, проведя ночь с очередной страстной куртизанкой, кардинал непременно вернётся к ней, Розе.

В 1474 году синьора Ваноцци подарила любовнику первенца, Джованни, а спустя два года — сына Чезаре. В 1480 году она произвела на свет девочку, которую счастливый отец назвал

красивым именем Лукреция. И хотя у Родриго уже было двое сыновей от Розы, третьему ребёнку он обрадовался особенно. И не напрасно: спустя много лет дочь оправдала ожидания родителя и стала не только похожа на него, но и превзошла в коварстве, интригах и аморальности. Дочь Александра Борджиа продолжила скандальную репутацию своего отца, унаследовав от него проницательный и хитрый ум, лицемерие, развратность и особую жестокость.

Красивая от природы и в десять лет познавшая чувственную сторону любви, девушка добивалась её от самых знатных мужчин Рима, а разочаровавшись в них спустя несколько дней, подсыпала тем яд. Её любовниками стали даже родные братья, а также собственный отец, который был не прочь насладиться прелестями юной дочери. Сначала их порочная связь оставалась в строгой тайне, однако когда об этом узнала Роза, Родриго, не желая отказываться от прелестной Лукреции, устроил своей бывшей любовнице брак с богатым итальянским синьором. Так Роза навсегда ушла из жизни Родриго, а её место заняла новая красавица, родная дочь папы Лукреция.

Она не только завладела сердцем папы, но и совершала слишком дерзкие поступки. Так, девушка часто появлялась в папском дворце, подписывала бумаги, раздавала указания кардиналам и вела себя достаточно уверенно. Роль любовницы собственного отца, её, как казалось, вполне устраивала. Тот несколько раз выдавал дочь замуж, но отказаться от порочной связи с прелестной Лукрецией не мог и после этого. Говорили, что она даже родила ребёнка, которого Родриго признал своим.

Когда в 1492 году умер папа Иннокентий VIII, новым папой стал Родриго Борджиа, которого назвали папой Александром VI. Шестидесятилетний кардинал, став главой католической церкви, дал обет безбрачия, однако изменять своим пристрастиям не пожелал. Богатый, знатный и сластолюбивый, он продолжал очаровывать молоденьких красавиц и проводил с ними все ночи.

В конце лета 1503 года, пригласив к себе близких кардиналов, папа устроил роскошный ужин, где решил отравить неугодных церковников и заменить их на новых. Однако нерадивый слуга, которому было поручено наливать гостям отравленное вино, налил папе из того же сосуда. Через несколько минут яд стал действовать, и Александр VI, схватившись за горло, потерял сознание. Через несколько часов папы Александра VI не стало. Вскоре умерла и Роза Ваноцци, а за ней — их сын Чезаре. Лукреция скончалась в 1519 году в возрасте тридцати девяти лет. Она была последней из скандального семейства Борджиа, о котором ходили самые невероятные слухи, достоверность

которых установить теперь вряд ли удастся.

МАРГАРИТА ЛУТИ — РАФАЭЛЬ САНТИ

На самой прославленной картине великого Рафаэля Санти (1483–1520) запечатлён образ молодой и очень красивой женщины с огромными чёрными миндалевидными глазами. Прообразом «Сикстинской Мадонны» стала Маргарита Лути — самая сильная и отчаянная любовь прекрасного гения.

Рафаэль Санти родился 6 апреля 1483 года в семье придворного поэта и живописца урбинских герцогов Джованни Санти. Первые уроки рисования мальчик получил от отца, но Джованни рано умер. Рафаэлю тогда было одиннадцать лет. Мать его умерла ещё раньше, и мальчик остался на попечении своих дядюшек — Бартоломео и Симона Чиарла. Ещё пять лет Рафаэль учился под присмотром нового придворного живописца герцогов урбинских Тимотео Вити, который передал ему все традиции умбрийской школы живописи. Затем в 1500 году юноша переехал в Перуджу и поступил на обучение к одному из самых знаменитых художников Высокого Возрождения Перуджино. Ранний период творчества Рафаэля так и называется — «перуджинский». В двадцать лет гений живописи написал знаменитую «Мадонну Конестабиле». А между 1503 и 1504 годами по заказу семейства Альбиццини для церкви Сан-Франческо в небольшом городке Читта ди Кастелло художником был создан алтарный образ «Обручение Марии», который завершил ранний период его творчества. Миру явился великий Рафаэль, шедеврам которого весь мир поклоняется вот уже которое столетие.

В 1504 году молодой человек перебрался во Флоренцию, куда годом раньше переехала вся мастерская Перуджино. Здесь он создал ряд восхитительных живописных полотен с «Мадоннами». Под впечатлением этих шедевров в 1508 г. папа римский Юлий II (правил в 1503–1513 годах) пригласил художника в Рим для росписи парадных апартаментов в старом Ватиканском дворце.

Так начался новый этап в жизни и творчестве Рафаэля — этап славы и всеобщего преклонения. Это было время пап-меценатов, когда в мире ватиканской курии царили, с одной стороны, величайший разврат и глумление над всем честным и благонравным, а с другой — преклонение перед искусством. Ватикан по сей день не смог полностью очиститься от пятен злодеяний, совершённых папами-меценатами под прикрытием папской тиары, а философы и искусствоведы оказались не в состоянии объяснить, почему именно в эпоху вопиющей развращённости, в самом эпицентре разврата изобразительное

искусство, архитектура и литература поднялись на недосягаемые высоты.

После кончины развратного старика Юлия II папский трон занял ещё более развратный Лев X (правил в 1513–1521 годах). Одновременно он прекрасно разбирался в искусстве и являлся одним из самых прославленных в истории покровителей поэтов, художников и артистов. Особо благоволил папа доставшемуся ему по наследству от предшественника Рафаэлю, который расписывал здания и дворцы, писал восхитительные картины.

В это же время в Вечном городе жил знатный и богатый человек — Агостино Чиги, владелец множества поместий и земель, хозяин огромного дворца Фарнезино в Риме. Следуя традициям папского двора, где было принято всемерно подражать вкусам понтифика, Чиги пригласил Рафаэля расписать стены центральной галереи дворца Фарнезино. Вскоре художник создал здесь великолепные фрески «Три грации» и «Галатея», но для третьей фрески «Амур и Психея» Рафаэль никак не мог найти натурщицу.

Однажды художник прогуливался по парку и любовался живописными пейзажами дворцового парка. В тени деревьев он неожиданно заметил отдыхающую девушку. Её ангельское личико было столь беспечным и чистым, что Рафаэль пришёл в смятение. Говорят, что художник мгновенно забыл всех девиц, вниманием которых он никогда не был обделён. Девушка затмила всех. Очарованный её неземной красотой, Рафаэль воскликнул: «Я нашёл свою Психею!» Живописец спросил девушку: кто она и откуда? Та, смущаясь, ответила, что живёт неподалёку, а её отец — хлебопёк. Девушке было семнадцать лет, и звали её Маргаритой Лути.

Рафаэль пригласил Маргариту к себе в мастерскую и попросил, чтобы она позировала ему для портрета. Та, немного смутившись, ответила, что должна спросить разрешения у отца и у своего жениха, деревенского пастуха, за которого вскоре должна была выйти замуж.

Расставаясь, Рафаэль дал Маргарите золотое колье и попросил принять его в знак благодарности за чудесно проведённый день. Девушка отказалась от подарка. Тогда художник предложил ей маленькую сделку — десять поцелуев за дорогое колье. Сделка состоялась.

Окрылённый и счастливый Рафаэль едва дождался следующего утра и поспешил к хлебопёку. Отец девушки, получив от художника несколько золотых монет, разрешил дочери позировать для картины.

Рафаэль писал Маргариту в мастерской. Статный и красивый

мужчина с утончёнными чертами лица и тёмными, кудрявыми волосами не мог не понравиться пылкой девушке. Художнику было за тридцать, но он по-прежнему был очень красив. Им восхищались римские красавицы, знатные женщины становились его любовницами, но только «маленькая Форнарина», как прозвал девушку художник, заставила трепетать его сердце.

Вскоре Рафаэля перестали удовлетворять сеансы позирования. Он стал ревновать Маргариту, не спал ночами, рисуя в воображении картины встреч девушки с её женихом — пастухом Томазо. Наконец, художник не выдержал. Он заплатил отцу Маргариты 3000 золотых и увёз возлюбленную в Рим. Девушка стала любовницей Рафаэля, повелительницей его сердца. Художник выполнял все её желания: покупал ей дорогие наряды и драгоценности, окружал роскошью и богатством, приставлял к ней многочисленных слуг, которые исполняли каждое желание юной красавицы. А вот коварную и расчётливую Форнарину интересовали преимущественно деньги неожиданного покровителя. Она постоянно изматывала художника, оставалась неудовлетворённой и с каждым днём требовала большего. Юному созданию было мало ласк и восхищения. Она требовала не только новых богатств, но и хотела, чтобы Рафаэль ни на миг не отходил от неё и предавался любовным усладам только в её обществе. И художник покорно выполнял эти прихоти, буквально сгорая в объятиях ненасытной любовницы.

Настал час, и Агостино Чиги настоятельно попросил художника закончить заказанную работу в Фарнезино. Понимая ситуацию, Чиги обещал предоставить влюблённой паре особые апартаменты во дворце, где Маргарита могла бы скрываться от знакомых.

Влюблённые вынуждены были вернуться. Узнав, что его невеста прячется во дворце, пастух Томазо послал ей угрожающее письмо. Он проклинал Маргариту, осыпал её яростными упрёками и грозился отомстить. Опасаясь, что угрозы его — не пустые слова, хитрая женщина позвала Чиги и рассказала ему об угрозах бывшего жениха. Агостино же в свою очередь предложил Маргарите стать его любовницей. И неожиданно она пообещала растерявшемуся Агостино всё, что он пожелает, но при одном условии: если могучий синьор заточит своего пастуха Томазо в монастырь. В тот же вечер бедный пастух был схвачен, а прекрасная «Психея» предалась любовным утехам в компании с обезумевшим от счастья Чиги.

Вскоре стало известно о другом любовном романе прекрасной Форнарины. Она затащила к себе в постель совсем молоденького юношу из Болоньи Карло Тирабоччи, бравшего

уроки у великого мастера. Ученики Рафаэля посчитали эту измену оскорбительной для себя и вызвали юношу на дуэль. Злосчастный Карло был поражён ударом шпаги и вскоре скончался от потери крови. Но Маргариту уже ничто не могло остановить, вскоре у неё опять появился юный любовник.

Рафаэль старался закрывать глаза на многочисленные романы любимой, молчал, когда она приходила лишь под утро, будто не знал, что «его маленькая Форнарина», его прекрасная Булочница, стала одной из самых известных куртизанок Рима. И только безмолвные творения его кисти знали о том, какие муки терзали сердце их создателя. Рафаэль столь страдал от сложившейся ситуации, что иногда даже не мог по утрам подняться с кровати. Он обратился к врачам, и ему поставили диагноз — резкое истощение организма. Художнику сделали кровопускание, но мастеру от него стало только хуже. Измученное сердце гения остановилось 6 апреля 1520 года, в день его рождения.

Рафаэля похоронили в Пантеоне, где покоятся останки самых великих людей Италии. Ученики художника обвинили неверную Маргариту в смерти их учителя и поклялись отомстить за то, что чередой бессчётных измен она разбила сердце великого человека.

Испуганная Маргарита бежала к отцу, в доме которого скрывалась некоторое время. Здесь она однажды столкнулась нос к носу с бывшим женихом Томазо, который по её милости пять лет провёл в монастырском заточении. Маргарита не нашла ничего лучше, как попытаться соблазнить его, и оголила перед пастухом свои пышные плечи. Тот, схватив горсть земли, бросил её в лицо бывшей невесте и ушёл, чтобы никогда больше не видеть женщину, поломавшую ему жизнь.

Оставленного Рафаэлем наследства хватило бы легкомысленной Форнарине на то, чтобы изменить жизнь и стать порядочной женщиной. Но, почувствовав вкус плотской любви и беспечной жизни, познав самых известных мужчин Рима, она не пожелала что-то менять. До конца дней Маргарита Лути оставалась куртизанкой. Умерла она в монастыре, но причина её смерти неизвестна.

Живописные творения Рафаэля украшают самые знаменитые музеи мира. Более того, благодаря им, в частности, эти музеи и стали знаменитыми. Миллионы людей ежегодно замирают в восхищении перед образом «Сикстинской Мадонны», давно ставшей главным сокровищем Дрезденской галереи. Они с умилением смотрят на прекрасную, неземную женщину, протягивающую им с небес доверчивого младенца… Но мало кто знает, что земная плоть женщины, изображённой на картине,

некогда принадлежала самой сладострастной и распутной куртизанке Италии — той, которая погубила гения в расцвете его сил и таланта.

Впрочем, в литературе встречается и иная версия описанных событий. Рафаэль с самого начала влюбился в развратную римскую девицу, отлично знал ей цену, но в безнравственной атмосфере двора пап-меценатов не смущался использовать её в качестве модели при написании ликов Божьей Матери. К ранней же смерти художника Маргарита Лути не имела никакого отношения.

ДИАНА ДЕ ПУАТЬЕ — ГЕНРИХ II ФРАНЦУЗСКИЙ

Его называли «король-рыцарь», «король-прекрасные сумерки» и «затворник», её — «распустившийся цветок красоты», «Диана-охотница» и «колдунья». Она была старше его почти на двадцать лет, но он любил её так преданно и самозабвенно, что ни дурная молва, ни строгие нравы, ни время не смогли погасить его сердечное чувство к этой удивительной женщине, о которой до сих пор слагают легенды.

Генрих II Валуа с ранних лет познал тяжёлые испытания. Ему было всего семь лет, когда в 1525 году его отец попал в плен и, чтобы вернуться к себе на родину, обменял себя на собственных сыновей. Генрих и его старший брат провели в плену долгих четыре года. Когда их выкупили и вернули из Испании в Англию, юный принц навсегда затаил обиду на отца. Из когда-то весёлого, добродушного мальчика он превратился в замкнутого, немногословного юношу. Никто не мог вызвать даже мимолётную улыбку принца, и Франциск I, озабоченный душевным здоровьем сына, попросил мадам де Пуатье взяться за его воспитание. «Я сделаю его своим рыцарем», — ответила та на просьбу короля.

Диана де Пуатье родилась в 1499 году в старинной дворянской семье. Когда девушке исполнилось пятнадцать лет, её выдали замуж за старого, пятидесятишестилетнего барона де Брезе. Супруг оказался суровым, немногословным и мрачным. Однако Диана решила стать для мужа покорной и любящей подругой, что ей, впрочем, вполне удавалось. В это же время она оказалась при королевском дворе, где у неё появилось множество поклонников. Однако женщина была неприступна, оставаясь верной старому барону. Через шестнадцать лет мадам де Пуатье стала вдовой. Она ещё оплакивала мужа, когда принцы вернулись из плена, и Диана стала наставницей младшего сына короля.

В то время ей уже исполнилось двадцать девять, юному принцу было всего одиннадцать лет. И чем больше он проводил времени с мадам де Пуатье, тем сильнее влюблялся в эту необыкновенную, мудрую и красивую женщину. Однако Генрих ещё больше становился нелюдимым, и печать таилась в его удивительных глазах. Смекнув, что причиной всему она, опытная обольстительница не решилась разочаровывать юношу. Она стала больше времени проводить с ним, обучать его галантным манерам, раскрывать секреты женских капризов и открывать принцу совершенно иной, взрослый, мир.

Генрих был настолько красив, что все придворные дамы пытались понравиться будущему королю. Однако его сердце знало лишь одно чувство — любовь к мадам де Пуатье. Их тайная платоническая связь продолжалась ещё несколько лет.

Близкие догадались о чувствах молодого принца лишь летом 1531 года, когда на улице Сен-Антуан возле Бастилии проходил рыцарский турнир. Перед началом участники должны были поприветствовать дам, за которых сражались, преклонением личного стяга. Генрих преклонил его перед Дианой. Та, удивлённая смелым поступком юноши, улыбнулась ему своей самой обворожительной улыбкой. По дворцу распространились слухи о страстных чувствах Генриха к мадам де Пуатье. И чтобы отвлечь его от любви к взрослой даме, четырнадцатилетнего принца женили на сверстнице, итальянке Екатерине Медичи.

Затмить красавицу Диану иностранная невеста не смогла. Она была тучна, неприятна лицом, хотя и казалась беззаботной и весёлой. После брачной ночи Генрих пришёл к Диане. А та, решив, что теперь-то и она может позволить себе большее, отвезла юношу в замок Экуен. В этом замке, украшенном эротическими витражами, в котором создавалась особая аура любви, Диана стала любовницей молодого принца. Генрих был так счастлив, что описал эту ночь в стихах.

О чувствах влюблённых скоро стало известно всему дворцу. Придворные не на шутку взволновались, однако оскорблённая молодая супруга повела себя мудро и решительно. Екатерина старалась казаться равнодушной к измене мужа, была весела и добродушна. Однако по ночам лила горькие слёзы и пыталась найти разгадку тайне своей соперницы. Она даже проделала небольшое отверстие в стене её комнаты и, затаив дыхание, ночами наблюдала за происходящим в соседской спальне. Утром, возвращаясь к себе в покои, итальянка рыдала от безысходности. Она понимала, что никогда не сможет позволить себе «таких безумств».

Ни её молодость, ни законное положение супруги, ничего не могло разжечь чувство её мужа. Он был поглощён любовью к Диане, постоянно ходил за ней, осыпал подарками, писал стихи. Он называл её «дамой своего сердца» и стал носить чёрно-белые одежды, такие, какие одевала Диана в знак памяти о супруге.

Она действительно была настолько прекрасна, что её красота всегда вызывала зависть женщин. Они старались следовать её советам, копировали её жесты, походку и улыбку. Однако приблизиться к желанному образу так и не могли. Тогда Диану стали считать колдуньей, якобы использовавшей приворотные зелья. Та лишь улыбалась в ответ.

Каждое утро фаворитка короля окуналась в холодную воду, а потом, вскочив на лошадь, мчалась в седле по окрестностям. Диана никогда не употребляла белил и румян, считая, что этим может только испортить кожу. Она отказывалась от вина и табака, а каждый вечер принимала тёплые ванны из козьего молока. Диана словно излучала свежесть, здоровье и красоту. Пышногрудая, розовощёкая, крепкая фаворитка считала, что каждой женщине под силу сохранить в себе красоту и прелесть юности.

Когда в 1574 году король Франциск I умер от внезапной болезни, новым королём был объявлен Генрих. Королевой становилась его супруга Екатерина. Однако все почести при коронации были оказаны вовсе не законной жене молодого короля, а его фаворитке. Диана стала герцогиней де Валантенуа и занимала самые почётные места на всех церемониях, а Екатерина оставалась, как всегда, в стороне. Однако она предпочла сыграть роль великодушной супруги, сделала Диану своей подругой, отдала ей на воспитание своих детей и ждала удобного момента, чтобы отомстить коварной сопернице за свою несчастную супружескую жизнь. Случай представился только через несколько лет. А до тех пор мадам де Пуатье была настоящей правительницей Франции, оставляя законной королеве лишь второстепенные роли. Та вела себя достаточно мудро, отойдя от государственных дел и не вмешиваясь в политику. Генрих все важные вопросы решал только через Диану.

Фаворитка любила короля почти тридцать лет и даже в шестидесятилетнем возрасте старалась оставаться для возлюбленного желанной. А он и не вспоминал о её возрасте, продолжал восхищаться её чарами и был так же безумен от любви, как тридцать лет назад.

Незадолго до страшной трагедии, которую предсказывал сам Нострадамус, Генрих говорил Диане: «Я вас умоляю всегда помнить о том, что никогда не любил и не люблю никого, кроме вас!»

Король был смертельно ранен на турнире 30 июня 1559 года, когда граф де Монтгомери бросил копьё в Генриха II, не рассчитав удар. Копьё сломалось о забрало шлема монарха и вонзилось ему в глаз, выйдя из уха. Окровавленный король потерял сознание и, не приходя в себя, через несколько дней скончался.

С этого дня для обожаемой фаворитки умершего короля изменилось всё. Затаившиеся недоброжелатели теперь могли обрушить на неё своё негодование, Екатерина, всегда державшаяся тактично и дружелюбно, теперь открыто решила

унизить свою соперницу. Она запретила Диане попрощаться с телом короля и велела вернуть все подарки, подаренные когда-то Генрихом. Мадам де Пуатье отдала вдове короля все драгоценности и любимый замок Шенонсо. Екатерина Медичи праздновала победу. Наконец она смогла отомстить коварной сопернице за долгие годы мучений и горьких слёз.

А Диана, не тая на разгневанную королеву зла, удалилась в свой замок Анэ, подаренный ей королём ещё в 1548 году, где и жила последние годы. Все, кто видел её в то время, не переставали удивляться неувядающей красоте женщины, которой было почти семьдесят лет. Соотечественник, пленённый её чарами, писал в те годы: «Красота её такова, что тронула бы даже каменное сердце… Я думаю, что если бы дама эта прожила ещё сотню лет, она нисколько бы не постарела ни лицом, настолько оно прекрасно, ни телом, которое, несомненно, не менее прекрасно, хотя и скрыто под одеждами».

Она скончалась 25 апреля 1566 года в возрасте шестидесяти семи лет. Её не стало, но вечная красота «Дианы-охотницы» навсегда вошла в легенды. Тысячи людей из самых разных уголков планеты приезжают во Францию, чтобы в парижских музеях любоваться портретами Дианы де Пуатье, обворожительной любовницы Короля-рыцаря, самой красивой королевской фаворитки французского двора.

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ — ИВАН ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЁВ-ОБОЛЕНСКИЙ

У великого московского князя Василия III Ивановича, женатого на Соломонии Сабуровой, долгих двадцать лет не было детей. Отчаявшись иметь наследника, князь, посовещавшись с приближёнными боярами, решил заточить супругу в монастырь, постричь её в монахини под именем Софья и жениться на молодой девушке здорового телосложения, чтобы та принесла, наконец, правителю московскому сына.

Из нескольких претенденток, которых привели к Василию, он выбрал дочь литовского князя, восемнадцатилетнюю красавицу Елену Глинскую, происходившую из незнатного рода, однако обладавшую прекрасной внешностью и великолепной фигурой. К тому же своим обаянием, острым умом, умением вести непринуждённые беседы и образованностью Елена смогла покорить князя и вызвать у того самые трепетные чувства.

Женитьба Василия на красавице литовке состоялась в 1526 году. Говорили, что он был так увлечён молодой женой, что, желая понравиться ей, часто нарушал старинную традицию, сбривая свою бороду. Князь велел сменить скучные боярские одежды приближённых на цветные кафтаны и яркие платья, а также по просьбе жены пригласил ко двору родственников и друзей супруги. Вместе с родственниками Елены в московское княжество приехала и её близкая подруга Елена Челяднина, позвав затем и своего брата Ивана Фёдоровича Овчину-Телепнёва-Оболенского, который отличался редкой красотой и храбростью, был прекрасным военным и опытным знатоком женщин. Спустя несколько месяцев уже ходили слухи, будто бы приезжий молодой человек страстно влюблён в великую княгиню Елену, однако правитель московского княжества, казалось, не обращал на это никакого внимания.

Спустя четыре года, 25 августа 1530 года. Елена подарила счастливому супругу наследника, будущего правителя государства российского Ивана IV, известного больше как Иван Грозный. Злые языки утверждали, что настоящим отцом младенца был молодой любовник Елены, воевода Иван Овчина, однако Василий, не веря наговорам, был счастлив и ещё более нежен с женой «Оленой». В маленьком сыне он и вовсе души не чаял, и даже когда супруга подарила Василию второго сына Юрия (который, как оказалось впоследствии, был глухонемым), вся любовь родителя была направлена на первенца. Однако когда

наследнику исполнилось три года, великий князь московский внезапно заболел и вскоре скончался. Говорили, что он умирал в мучительных сомнениях и уже не верил, что отцом ребёнка был именно он. По одной из версий, причина смерти великого князя Василия была в отравлении сильнейшим ядом, который якобы подсыпала ему в еду его молодая супруга. Так или иначе, Елена, согласно завещанию мужа, стала правительницей государства до совершеннолетия маленького Ивана.

Годы правления Глинской, которой суждено было управлять Россией в роли регентши пять лет, принесли русскому народу множество реформ, изменений и преобразований. Обладая удивительными дипломатическими способностями, княгиня сумела избежать войны с крымским и казанским ханами, заключить несколько торговых и мирных договоров с европейскими странами. Она строила города, возводила крепости, укрепляла армию, развивала торговлю и проводила денежную реформу.

Всё это время рядом с Еленой Васильевной находился верный князь Овчина. Говорили, что Елена так нежно относилась к своему любимому фавориту, что доверяла ему не только свои сердечные тайны, но и важные государственные дела. Вскоре ни для кого не оставалось секретом, что Глинская давно отвечает взаимностью на пылкие чувства молодого поклонника.

Храбрый и решительный полководец, Иван подавлял все мятежи и восстания, которые были организованы против его возлюбленной. Так, когда в 1537 году один из родственников царя попытался организовать против регентши заговор, Овчина собрал войско и пошёл на Андрея Старицкого, разбил его войско и захватил в плен самого руководителя мятежа. Ради возлюбленной Иван бросил пленника в тюрьму и страшными пытками довёл того до смерти.

Елена же, ослеплённая страстью к статному красавцу, даже удалила от двора и отправила в тюрьму родного дядю Михаила Глинского. Тот якобы не нравился её обожаемому фавориту и вызывал у него чувства неприятные и настораживающие.

Казалось, ничего не предвещало страшной трагедии. Однако утром 3 апреля 1538 года Елене вдруг сделалось плохо. Она поднялась в свою опочивальню и слегла. К вечеру тридцатилетней княгини не стало. Говорили, будто её отравили. Приближённые оплакивали Елену, однако бояре праздновали победу. Доказать виновность бояр в отравлении не смогли, к власти пришёл боярин Василий Немой-Шуйский, который поспешил забыть о чужеземке, правившей российским государством пять лет, и повелел бросить князя Ивана Овчину в

темницу. Спустя несколько месяцев бывший любовник княгини умер от голода и развившейся болезни. Некоторые историки утверждают, что Овчина-Телепнёв-Оболенский был казнён.

Несколько лет продолжалось знаменитое в русской истории «боярское правление», раздоры между боярами, смуты, заговоры и интриги. И лишь в начале 1547 года во главе российского государства встал Иван IV Васильевич Грозный.

До сих пор неизвестно, кто был настоящим отцом первого российского царя — красивый и статный Иван Овчина или болезненный, пожилой князь московский Василий. Некоторые историки предполагают, что Василий III был бездетным, а Елена Глинская, испугавшись участи первой жены супруга, поспешила родить ему наследника от другого, без ума влюблённого в неё молодого военного.

ЕЛИЗАВЕТА I АНГЛИЙСКАЯ — ГРАФ РОБЕРТ ЛЕСТЕР

Летом 1558 года в Лондоне состоялась коронация Елизаветы Английской (1533–1603), последней из династии Тюдоров, ставшей одной из самых загадочных правительниц в истории страны, получившей имя «королевы-девственницы», жизнь которой до сих пор окутана легендами и тайнами. «Я докажу свету, что в Англии есть женщина, которая умеет действовать мужественно», — произнесла королева после вступления на английский престол. Так началось долгое царствование Великой Елизаветы, продлившееся более сорока лет.

Женщина с волевым характером, мужским складом ума, твёрдой убеждённостью в своих принципах, Елизавета была лишена женственности и тонкости, которые так привлекали мужчин в других дамах. Невысокая, нескладная, рыжеволосая, она слишком боялась красивых женщин, приближая к себе лишь дурнушек, на фоне которых казалась достаточно привлекательной. Тем не менее королева обладала незаурядными способностями: она знала несколько иностранных языков, была начитанна, прекрасно разбиралась в математике, была великолепной наездницей и замечательно пела.

Её считали расчётливой, хитрой, хладнокровной, называли «гениальной актрисой», вокруг неё плелись интриги, ходили небывалые легенды. Однако разгадать главный секрет Елизаветы Тюдор никто так и не смог. Королева категорически отказывалась выходить замуж.

Она была одной из самых желанных невест в Европе, со всех стран к ней приезжали свататься самые знатные и богатые женихи, однако королева всем отвечала отказом. Говорили, что она давно была влюблена в несравненного Роберта Дадли, ставшего намного позже графом Лестером (1532–1588).

Они встретились, когда Елизавете исполнялось восемь лет. Тогда дети едва обратили внимание друг на друга. Много лет спустя судьба подарила им новую встречу — в Тауэре, куда они были заточены, обвинённые в государственной измене. Говорили, будто бы Мария Кровавая Тюдор, сводная сестра Елизаветы, увидев Дадли, изменила своё решение, заменив смертный приговор Роберту на несколько лет заточения в тюрьме. Статный юноша так покорил Марию, что она пожелала оставить его в живых, не беря на себя грех казнить такого красавца.

Роберт вышел из Тауэра прощённым. Ему вернули все права и

звания. А Елизавету по ходатайству супруга Марии, испанского короля Филиппа II, перевели в отдалённый замок Гетфильд. Там будущая английская королева жила в заточении, хотя и продолжала заниматься любимыми делами — наукой, литературой, музыкой. Дадли тайно навещал возлюбленную. Но чтобы не навлечь подозрений на себя, решил жениться на Эмме Робсарт, девушке из знатного английского рода. Елизавете вряд ли понравился поступок любимого, однако она была вынуждена смириться с ним, не имея никакой возможности повлиять на решение Дадли.

Будущая королева страдала и проливала слёзы, всё чаще слыша о том, что сводная сестра выказывает явное расположение к Роберту. Елизавета же втайне мечтала быть рядом с ним, давно подарив ему своё сердце.

В 1558 году, когда умерла Мария Тюдор, по давнему завещанию Генриха VIII королевская власть отдавалась следующей его дочери — от Анны Болейн, — Елизавете. Она вступила на трон и поклялась, что «будет нерушимо хранить обет девственности». «Мой супруг — Англия, — говорила Елизавета Тюдор, — я желаю, чтобы на моей гробнице начертали: „Жила и умерла королевою и девственницей“». Став королевой, она приблизила к себе Роберта Дадли, который в надежде, что когда-нибудь станет супругом Елизаветы и королём Англии, не покидал её долгих тридцать лет. Затем королева расправилась с Марией Стюарт, заточив ту в Тауэр. Говорили, что не политические интриги, а ревность заставила Елизавету отправить шотландскую королеву в темницу, а позже, в 1587 году, казнить её. Она не смогла простить своей сопернице симпатию к красавцу Дадли.

Сын герцога Нортумберлендского, Роберт был на год старше Елизаветы. Галантный, изящный, наделённый удивительной способностью завоёвывать сердца самых разных женщин, Дадли являлся одной из самых ярких фигур английского двора. Он любил красиво одеваться и поражал окружающих роскошными нарядами, которые не уставал менять по несколько раз в день. То он появлялся в ослепительно белом одеянии, то облачался в ярко-красные одежды и неизменно окружал себя роскошью и богатством. Однако титула герцога, унаследованного от отца, ему было мало. Тщеславный и властолюбивый, в мечтах он видел себя королём.

Летом 1560 года, когда жена Роберта заболела, Елизавета пообещала возлюбленному, что после смерти Эми она выйдет за него замуж. Влюблённые всерьёз строили планы на будущее, однако, узнав о них, приближённые королевы, не заинтересованные в её замужестве, распространили слух о том,

что Дадли якобы намерен отравить собственную супругу, чтобы связать судьбу с английской правительницей.

Осуществить задуманное влюблённым не удалось, несмотря на скорую кончину Эми. Их супружество было бы слишком вызывающим и опасным на фоне тех слухов, которыми было наполнено королевство.

Тем не менее Роберт оставался рядом с королевой. Елизавета, невзирая на разговоры, преподносила ему щедрые дары, отдала ему несколько замков и даже пожаловала титул графа Лестера. Но и этого честолюбивому графу было недостаточно. Он продолжал очаровывать Елизавету, не теряя надежды когда-нибудь стать её супругом.

Однажды Дадли пригласил королеву в свой Кенилвуртский замок. Та с радостью приняла приглашение и направилась в поместье графа. Но как только она перешагнула порог замка, огромные настенные часы остановились. «Я желал бы навсегда остановить момент вашего прибытия сюда», — шепнул ей граф.

Елизавета, казалось, была счастлива. Она настолько любила графа, что тот мог добиваться от неё всего, чего бы ни пожелал, через неё решать политические вопросы и играть продуманную, до мелочей просчитанную роль. Одного не смог просчитать проницательный граф — королева не желала делить с ним трон и выходить замуж, оставаясь верной своему принципу: «Скорее, одинокая нищенка, чем замужняя королева!»

В 1572 году граф Лестер женился во второй раз. На этот раз его супругой стала вдова богатого английского барона — Дугласа Говарда. Венчание происходило втайне, однако спустя некоторое время слухи о женитьбе королевского фаворита дошли до самой Елизаветы. Оскорблённая, она заставила Лестера развестись с женой и никогда больше не вступать в брак с другой женщиной. Испуганный граф выполнил желание королевы и, разведясь, выдал миссис Дуглас замуж за другого. Однако, вопреки желанию Роберта, королева вовсе не желала становиться его супругой.

Почему она отказывалась выходить замуж даже за любимого ею мужчину, навсегда осталось загадкой царствования Елизаветы Тюдор. Одни считали, что «железная леди» не хотела делить власть с супругом, другие были убеждены, что она избегала замужества, зная о своём бесплодии, третьи даже говорили о якобы существовавшем тайном браке с Лестером, от которого королева будто бы родила сына.

Слухов ходило много, но в начале XX века появилось новое предположение, что Елизавета избегала мужчин, якобы зная о своих «физиологических особенностях», о которых однажды написала Мария Стюарт в своём знаменитом письме к Елизавете,

где называла её «не такой, как все, женщиной, неспособной к браку». Так или иначе, и это предположение остаётся недоказанным.

Спустя три года, когда граф Лестер окончательно убедился, что Елизавета не намерена менять своего решения, он направил тайное письмо королю Испании Филиппу II. В послании говорилось о том, что, если испанский монарх поможет уговорить Елизавету выйти замуж за него, графа, тот, в свою очередь, обязуется до конца своих дней отстаивать исключительно испанские интересы. Тайный заговор, который равнялся государственной измене, стал известен Елизавете. Все ожидали наказания хитрого Лестера, задумавшего слишком опасную политическую интригу. Однако наказания не последовало. Королева предпочла забыть о происшедшем, но доверять возлюбленному всё-таки перестала. С тех пор её мучительные раздумья о возможном замужестве с графом больше не возникали.

Отверженный Лестер надолго затаил обиду на королеву. Он ждал теперь удобного момента, чтобы силой захватить власть и стать королём Англии.

При дворе царил дух соперничества и интриг. Граф придумывал всё новые заговоры, пытаясь завладеть английским троном. Когда королева заболела оспой, расчётливый фаворит собрал несколько тысяч вооружённых солдат, чтобы сразу же после смерти Елизаветы захватить власть, не позволив Тайному совету выдвинуть на трон иную кандидатуру.

Однако добиться своей цели Роберту не удалось. Королева выздоровела, хотя всю жизнь и не отличалась особым здоровьем. Окончательно разочаровавшись в преданности возлюбленного, она предпочла забыть его и стала оказывать знаки особого расположения молодому, красивому Уолтеру Рэли. Без памяти влюблённый в Елизавету Рэли организовал экспедицию в Америку, чтобы основать колонию и назвать её в честь королевы-девственницы — «Виржиния». Та не могла остаться равнодушной к столь экстравагантному поступку молодого графа. После прибытия его из Америки она наградила его титулами, назначила на самые высокие посты и проводила с ним всё время.

Роберту Дадли, великолепному графу Лестеру, это было совсем невыгодно. Он придумывал новые интриги, чтобы разлучить Елизавету с молодым фаворитом. Так, он познакомил королеву с Робертом Эссексом, собственным пасынком. Девятнадцатилетний юноша преследовал такие же цели, как и его отчим. Оба они мечтали завладеть сердцем королевы и таким образом осуществить свою давнюю мечту — добиться

английского трона. Тщеславный, расчётливый, честолюбивый юноша сумел очаровать пожилую королеву. И, забыв галантного и храброго Рэли, Елизавета без памяти влюбилась в молодого красавца Эссекса.

Пытаясь разорвать любовную связь королевы с Рэли, Дадли никак не предполагал, что Елизавета влюбится в его собственного пасынка. Он тщетно пытался найти выход, однако внезапно, в начале сентября 1588 года, заболел и через несколько дней скончался. Считают, что граф Лестер был по ошибке отравлен своей третьей женой (матерью Эссекса), брак с которой он также держал в тайне. Якобы граф готовил яд для жены, но выпил его по нелепой случайности, взяв бокал с ядом у собственной супруги.

Елизавета не долго скорбела о бывшем возлюбленном. В её сердце жила новая любовь — к молодому графу Эссексу. Она так приблизила его к себе, что даже позволяла входить в личные покои без разрешения, закрывалась с ним в комнате и подолгу беседовала наедине. Он был моложе её на тридцать три года, и в нём Елизавета видела не столько мужчину, сколько сына, о котором втайне мечтала. Но не прошло и года, как молодой граф примкнул к заговору против английской королевы. Предательство властолюбивого Эссекса Елизавета простить не смогла. 25 февраля 1601 года граф был казнён. Королева сильно переживала казнь юного фаворита. Спустя два года она умерла.

Говорили, что в её тайной шкатулке, где хранились драгоценности, было обнаружено последнее письмо Роберта Дадли. Королева его берегла и на нём собственноручно сделала надпись: «Его последнее письмо». Как оказалось, она не смогла забыть любимого графа Лестера.

После смерти Елизаветы Тюдор королём Англии стал сын Марии Стюарт Яков VI. Он навсегда примирил сестёр, никогда не видевших друг друга в жизни, влюблённых когда-то в одного и того же мужчину, неподражаемого красавца Роберта Дадли. Яков VI привёз тело покойной матери в Вестминстерское аббатство и похоронил её рядом с Великой Елизаветой, королевой-девственницей, непорочность которой вызывает большие споры и в настоящее время.

ЕЛИЗАВЕТА ВАЛУА — ДОН КАРЛОС

День 8 июля 1545 года, когда у короля Филиппа II (1527–1598) родился наследник, был одним из самых счастливых для испанского народа. А спустя четыре дня после рождения мальчика страна погрузилась в траур — умерла супруга царствующего монарха, Мария Португальская, подарившая королю сына.

Радость Филиппа постепенно сменялась огорчением: мальчик рос болезненным и слабым. С раннего возраста у Карлоса наблюдались эпилептические припадки, истерики и вспышки гнева повторялись слишком часто, да и характер юного инфанта был невыносимым. И хотя к нему приставляли множество воспитателей и учителей, те так и не смогли изменить просыпающиеся в юном принце дерзость, своеволие и жестокость. Говорили, что он любил мучить животных, которых ему доставляли с охоты слуги, и в этом развлечении он находил особое удовольствие. Он любил драться, а его оплеухи нередко доставались и приближённым, которые чем-то не смогли угодить своенравному наследнику. Один из его современников так описывал Карлоса: «Принц Астурийский обладает невыносимым высокомерием и распущен в своих нравах, его рассудок слаб, он капризен и упрям…» Так или иначе, несмотря на плохой характер монаршего сына, он всё же оставался единственным наследником испанского престола.

В 1558 году, когда началась война между Испанией и Францией, монархи обеих держав встретились в небольшом аббатстве, где решили заключить перемирие, а в честь этого события помолвить своих несовершеннолетних детей: Карлоса и Елизавету. Испанскому наследнику в то время едва исполнилось тринадцать, а юная принцесса была на год моложе своего жениха. Все стали терпеливо ждать предстоящей свадьбы и изменений в королевском дворе.

Однако не прошло и нескольких месяцев, как 17 ноября 1558 года вторая супруга короля, Мария Тюдор Английская, неожиданно умерла. Филиппу было всего тридцать один, когда он остался вдовцом, но испанский король обладал ещё силой, энергией и страстью. Тогда же приближённые стали искать монарху новую супругу. Подходящей кандидатуры не находилось, и Филипп II решил жениться на невесте собственного сына.

Летом 1559 года состоялась помолвка короля Испании Филиппа II и юной французской принцессы, которая получила на новой родине имя Изабеллы. Спустя полгода, 2 февраля 1560

года, молодые были обвенчаны, а бывший жених играл на свадьбе родителя роль посажённого отца. Невесте исполнилось всего четырнадцать лет, а её красота и острый ум уже вызывали искреннее восхищение у испанцев. Казалось, в страну вновь вернулись счастливые времена.

Но был один, кто не радовался счастью испанского монарха — его сын, наследник престола дон Карлос. Страстно влюблённый в Изабеллу, чувствительный и эгоистичный, принц проливал горькие слёзы и, возненавидев отца, обещал отомстить тому за отнятое счастье. Он становился ещё более замкнутым, озлобленным и раздражительным.

Вызвать в инфанте радость могла лишь бывшая невеста, по злому року ставшая мачехой, которая всегда держалась с Карлосом просто, заботливо и старалась сгладить ненависть к отцу. В минуты разговоров с ней, наследник, казалось, менялся. Он становился терпимее, мягче, а на его всегда суровом и мрачном лице появлялась долгожданная улыбка.

До сих пор неизвестно, носили ли отношения Карлоса и Изабеллы лишь платонический характер. Скорее всего, молодая королева оставалась преданной своему супругу и ни в чём не нарушила обет верности, данный в день венчания. Тем не менее к принцу она всегда относилась слишком трепетно и с заботливой, материнской любовью. Однако были и те, кто, недолюбливая иностранку, пытался внушить царствующему монарху, что его супруга и сын связаны более тесными узами. Филипп II даже несколько раз следил за Изабеллой, однако ничего подозрительного так и не нашёл.

А Карлос, влюблённый в молодую королеву, сгорал от нежных чувств к бывшей невесте и ненависти к лицемерному родителю. Испанский король в самом деле слыл в Европе монархом лживым, хладнокровным и хитрым. Казалось, сын перенял у него самые плохие черты, став ещё более жестоким и бесчеловечным. А жизнь преподносила наследнику ещё более суровые испытания.

В начале мая 1562 года семнадцатилетний инфант, спускаясь по лестнице своего дворца, неосторожно оступился, покатился по ступеням и сильно ударился об пол. Принца, потерявшего сознание, отнесли в его спальню, а врачи, осмотрев дона Карлоса, посчитали, что жить ему осталось недолго. Однако королевский врач Андрео Басилио пошёл на крайние меры и вскрыл череп больного, выпустив оттуда жидкость. Тем самым врач вернул принца к жизни. К сожалению, наследник частично остался парализованным, а мучительные головные боли преследовали его всю жизнь.

Когда Карлос немного поправился, отец решил женить сына на принцессе Анне Австрийской, которая была младше наследника на четыре года и приходилась ему кузиной. Знакомый с ней с раннего детства, Карлос не стал противиться предстоящему союзу, однако события внезапно приняли совершенно иной оборот.

Инфант, сгорающий от ненависти к собственному отцу, имел неосторожность сообщить одному церковнику о намерении убить собственного родителя. Священник, испугавшись за жизнь своего покровителя, Филиппа II, не замедлил доложить тому о нависшей угрозе.

Испанский монарх, и раньше не питавший особых чувств к сыну, теперь нашёл удобный момент для отстранения дона Карлоса от престола и лишения его титула королевского наследника. Столь серьёзное решение должны были поддержать и государственные советники, которых монарх созвал к себе с тем, чтобы решить вместе с ними дальнейшую судьбу сына. Филипп II сообщал, что более не намерен терпеть выходки своего ребёнка, в судьбе которого он старался принимать самое активное участие, и просил Совет дать согласие на арест наследника.

Однако ждать ответа советников монарх не стал. Он сразу же заточил принца под стражу, а спустя несколько дней отправил его в тюрьму. Там Карлосу не позволяли никаких излишеств, и даже когда королева Изабелла решила навестить своего пасынка, ей категорически запретили это сделать. Безутешный инфант перестал есть, отказался от одежды и глотал лёд, что привело к болезненной лихорадке.

Несколько дней врачи пытались его вылечить, однако никакие лекарства принцу не помогали. Ему становилось хуже, пока, наконец, придворный врач не сообщил монарху, что Карлос, возможно, доживает свои последние дни. Такой поворот событий был весьма выгоден королю, и он велел лекарю не предпринимать никаких действий, чтобы вдруг не вылечить умирающего наследника. А тому с каждым днём становилось всё хуже. Когда о начавшейся агонии доложили Филиппу, тот решил в последний раз навестить сына. Однако Карлос уже никого не узнавал. Он умер на рассвете 24 июля 1568 года.

Его похоронили со всеми почестями в одной из мадридских церквей, а спустя несколько месяцев умерла и его бывшая невеста, третья жена короля Филиппа, Изабелла. Считается, что причиной её смерти была внезапная потеря ребёнка, которого королева носила под сердцем несколько месяцев, и последовавшее за этим событием заражение крови.

Наследников у монарха не оставалось, поэтому он решился

на четвёртый брак. Следующей его женой, по воле судьбы, снова стала невеста сына, Анна Австрийская, с которой Филипп II был обвенчан в 1570 году и которая подарила уже немолодому супругу сына, ставшего впоследствии испанским королём Филиппом III.

В 1598 году Филипп II направился из Мадрида в Эскориал. Он хотел провести там последние дни своей жизни. Сломленный тяжёлой болезнью, немощный старик пробыл там совсем недолго: 13 сентября того же года король Испании, правивший страной более сорока лет, скончался.

Неизвестные и непонятные детали всей истории, связанные с Доном Карлосом и иноземной принцессой Изабеллой, продолжают вызывать многочисленные споры в кругу историков. Предполагают, что Изабелла была отравлена, а Карлос якобы даже насильственно убит. На последнее указывает свидетельство герцога Сен-Симона, который спустя много лет вскрыл могилу принца и с удивлением обнаружил, что голова наследника была отрезана. Через несколько веков, когда Наполеон, пожелав разгадать тайну мадридского двора, решил повторно вскрыть гробницу дона Карлоса, он увидел, что останки инфанта были залиты известковым раствором и доказать слова Сен-Симона уже не представлялось возможным.

БЬЯНКА КАПЕЛЛО — ДОН ФРАНЧЕСКО ДИ МЕДИЧИ

История жизни прекрасной красавицы Бьянки Капелло (1548–1587), ставшей затем великой герцогиней Тосканской, породила немало легенд и загадок. Всё началось тогда, когда юная венецианка Бьянка встретила красивого юношу Пьетро Бонавентури и неожиданно для себя влюбилась. За несколько дней до этого молодой человек услышал о прекрасной девушке, и в его честолюбивой голове созрел план — соблазнить красавицу и жениться на ней, получив за это внушительное приданное. Находчивый Пьетро купил ярко-красную одежду, надел роскошный бархатный берет и отправился на встречу к юной синьорине. Их встреча произошла на лестнице церкви, откуда выходила скромная и невинная Бьянка. Галантный молодой человек подал ей руку и представился одним из самых известных синьоров, принадлежавших к старинной флорентийской фамилии Сальвиатти.

Через несколько дней хитрый юноша признавался в самых пылких чувствах возлюбленной, а та, искренне поверив в любовь, слушала нового знакомого, теряя голову. Вскоре девушка поняла, что ждёт ребёнка. Синьор Капелло был разъярён и не находил себе места. Он пожелал предать суду коварного лжеца и собрал Совет, чтобы заточить в тюрьму развратного Пьетро. Однако пока шёл суд, молодые любовники, обвенчавшись в маленькой деревенской церквушке, решились на бегство. Они добрались до Флоренции, где жили родители жениха, и поселились в небольшом доме, вдалеке от чужих глаз. Там избалованной маленькой аристократке приходилось выполнять самую тяжёлую работу, несмотря на то, что под сердцем она носила ребёнка. Родители мужа не особенно заботились о невестке и часто выражали своё недовольство, и даже после рождения дочери их отношение к Бьянке не менялось.

Так продолжалось бы долгие годы, если бы не один случай, когда молодая девушка неосторожно выглянула в окно и увидела проезжавшего мимо богатого синьора. Он был невысок, некрасив, с тёмной, смуглой кожей и глубокими, тёмными глазами. Однако Бьянка знала, что это был один из самых знатных и богатых мужчин Флоренции — дон Франческо ди Медичи. Тот поднял глаза и, обворожённый, остановился. Такой красавицы он ещё не видел в своей жизни. С этой минуты таинственная незнакомка навсегда вошла в его сердце, и богатый аристократ во что бы то

ни стало решил познакомиться с ней поближе. Подговорив жену своего друга, он попросил её организовать встречу с понравившейся синьорой.

Спустя несколько недель Бьянка и Пьетро переехали на роскошную виллу, подаренную им доном Франческо, а в благодарность за столь щедрый подарок девушка стала любовницей синьора Франческо ди Медичи и поняла, что влюбилась. Отныне в её жизни существовал лишь этот прекрасный и добрый молодой мужчина. Он не жалел на новую подругу денег, хотя и считался довольно скупым в отношениях с женщинами, а его сердце было переполнено самыми нежными и прекрасными чувствами.

Но связь с замужней женщиной, да к тому же беглянкой, не устраивала герцога Козимо, отца Франческо. Он не раз пытался разлучить Бьянку с любимым сыном, и не нашёл другого способа, как женить его на сестре австрийского императора. Смущённый и потерянный пришёл Франческо в покои своей любимой, боясь сообщить ей грустную весть, однако хитрая Бьянка уже давно знала о предстоящей свадьбе. Она не стала препятствовать женитьбе любимого, а за это Франческо ещё больше привязался к понимающей и мудрой женщине. На свадебном торжестве Бьянка блистала в таком роскошном наряде, что затмила красотой невесту, Иоганну Австрийскую. С этого дня во Флоренции не осталось ни одного человека, кто не знал бы синьору Бонавентури, возлюбленную дона Франческо.

Любовник преподносил Бьянке роскошные подарки, всё время проводил с ней, а чтобы успокоить Пьеро, отчислял из своей казны большие суммы. Супругу девушки, казалось, этого и было нужно. Он вовсе не тяготился положением обманутого мужа, а с радостью пользовался полученной возможностью: тратил деньги на любовниц, проводил с ними ночи, а домой возвращался лишь под утро. Но однажды, когда Пьетро вышел из дома очередной подруги, его подстерегли и убили несколько неизвестных мужчин.

Бьянка, несмотря на то, что уже давно не питала к супругу пылких чувств, была потрясена, однако попросила дона Франческо прекратить поиски убийц. Тот согласился, тем более что некоторые полагали, что именно герцог организовал убийство мужа любовницы.

Через год после смерти отца дон Франческо стал Великим герцогом Тосканским. В тот день он поклялся Бьянке, что как только станет свободным, женится на ней и проживёт с любимой до конца своих дней.

Какими бы фантастическими ни казались клятвы, герцогу

всё-таки пришлось сдержать данное обещание. В 1577 году законная супруга подарила ему ребёнка, а через полгода она тяжело заболела и умерла. Ходили слухи, что коварная любовница герцога была причастна к смерти Иоганны Австрийской. Однако искать истинную причину внезапной кончины жены дон Франческо не пожелал. Спустя несколько дней он приехал к возлюбленной, чтобы предложить переехать в его дворец. Прошло ещё два года, когда герцог Тосканский предложил ей руку и сердце.

Венчание происходило тайно, однако такое положение бывшую любовницу не устраивало. И она решилась на неосторожный и рискованный шаг: сообщила о своём замужестве самому венецианскому Сенату. К тому же в своём прошении она просила присвоить ей наивысший титул «Дочери Венецианской республики и Кипра». Сенат выполнил её просьбу, что вызвало негодование среди приближённых дона Франческо. Но тот не обратил ни малейшего внимания на странную выходку любимой супруги. Напротив, он всё больше времени проводил в покоях у жены, и вскоре Бьянка сообщила ему, что ждёт ребёнка.

Однако хитрая и расчётливая женщина лишь умело разыграла столь опасный спектакль. Она подкупила четырёх служанок, которым велела молчать и не выдавать страшную тайну. Все месяцы Бьянка подкладывала под платье подушки, а когда наступил день разрешения от бремени, к ней привезли деревенского младенца. Ребёнка назвали Антонио, а дон Франческо был счастлив своему внезапному отцовству. Он сразу же направил прошение самому королю, и вскоре по королевскому указу маленькому сыну присвоили герцогский титул. Чтобы о тайне никто не узнал, Бьянка отравила трёх служанок, однако четвёртая скрылась и рассказала всю правду Фердинанду, брату Франческо. Тот недолюбливал новую невестку. Считали, что она не раз пыталась его отравить, так как знала, что настоящего наследника у супруга не было. Законным преемником у Франческо был Фердинанд.

Бьянка не успокаивалась. Однажды она решила ещё раз использовать удобный случай, когда пригласила Фердинанда на ужин. Приготовив своими руками прекрасные воздушные пирожные, Бьянка предложила их родственнику мужа с самой обворожительной улыбкой.

Однако проницательный Фердинанд, заподозрив неладное, отказался от угощения. Тогда ничего не подозревающий Франческо пододвинул тарелку со сладостями к себе и съел несколько штук. Его жена, холодея от ужаса, протянула руку и взяла последние пирожные.

Через несколько минут Франческо потерял сознание. Побледневшая Бьянка просидела всю ночь у постели возлюбленного. К вечеру герцог Тосканский умер. А спустя несколько часов скончалась и его супруга. Это произошло 20 октября 1587 года. Бьянке не было и сорока. Её похоронили как грешницу, а в архивных записях титул «Дочери Венецианской республики и Кипра» заменили на два слова — «злодейка Бьянка».

Великим герцогом тосканским стал Фердинанд, который сделал всё, чтобы история любви его брата и прекрасной венецианки была навсегда забыта. Однако красавицу Бьянку Капелло вычеркнуть из истории жизни прекрасных итальянских городов оказалось невозможным.

XVII ВЕК

НУР ДЖАХАН — ДЖАХАНГИР

В середине XVI века на Севере Индии начала своё правление династия Великих Моголов, которую основал потомок Тамерлана и Чингисхана — Бабур. Третьим на престол вступил его внук Акбар Джелаль-ад-дин, который вошёл в историю как Акбар Великий (1542–1605) — один из самых мудрых, терпеливых и справедливых правителей мира.

Он прославил своё правление благочестивыми деяниями, примирял народы и разрешал на территории страны все вероучения. Кроме того, Акбар, не умея ни читать, ни писать, приглашал из ближних стран лучших учёных и поэтов, художников и музыкантов. Вокруг него собирались люди различных вероисповеданий, которых премудрый император одинаково уважал, полагая, что только примирение народов приведёт к процветанию Могольской империи. О богатстве, мире и величии его страны ходило множество легенд, а с удивительным предводителем моголов стремились познакомиться правители других стран.

Однако при всём благополучии Акбар оставался несчастным: у него никак не рождался наследник. После нескольких лет супружества отчаявшийся император обратился, наконец, к местному старцу, ведуну Салиму Чиши, который после долгих мистических обрядов вернул императору надежду. Спустя год, в 1569 году, жена подарила великому правителю долгожданного сына. Того назвали Мухаммедом Селимом, в честь старика-ведуна, а счастливый родитель, решив увековечить событие в истории, возвёл новый город, Фатихпур.

Селим рос романтичным и скромным юношей. Он увлекался поэзией и литературой, всё время проводил в императорской библиотеке, читая книги, которых в книгохранилище Акбара насчитывалось более двадцати тысяч.

Когда же наследнику исполнилось тринадцать лет, он, прогуливаясь однажды по дворцовому саду, увидел девушку, в которую сразу же влюбился. Она была юна, скромна и так прекрасна, что молодой наследник захотел узнать её имя и познакомиться поближе. Красавицу звали Мехрунисой, и была она дочерью одного из служителей императорского дворца, старого перса Мирза Бека, который так боготворил дочь, что постарался привить ей любовь к музыке, искусству и поэзии. В науках Мехруниса разбиралась не хуже, чем девушки из самых богатых и знатных семей. Селим был так очарован, что сразу же направился к отцу и, раскрыв ему свои чувства, попросил

разрешения на брак с возлюбленной.

Император не только воспротивился столь неравному союзу сына, но и решил избавиться от неугодной девушки, насильно выдав её замуж за одного из своих приближённых, и выслал супругов в другой город. Перед отъездом Селим поклялся девушке любить её вечно, а та проливала горькие слёзы и обещала не забывать того, кого так страстно любила в своём сердце.

Селим не простил обиду, нанесённую отцом. Всё сильнее он желал стать правителем империи и вернуть себе возлюбленную Мехрунису, а однажды даже организовал заговор против отца. Однако войско Акбара подавило мятеж, а Селим был великодушно прощён родителем, который в 1602 году сам назначил сына правителем моголов.

Селим стал императором Джахангиром, что в переводе означало «Завоеватель мира». Он ещё некоторое время продолжал политику, начатую отцом, оставаясь терпимым к различным верованиям и религиям. В жёны он так же, как и Акбар, брал индусок, одна из которых родила правителю сына Хуррама, который много лет спустя поднял бунт и учинил заговор против отца. Окружив себя красавицами жёнами, падишах оставался несчастен. Его сердце, когда-то так страстно полюбившее юную Мехрунису, разрывалось от любви к ней. Он мечтал когда-нибудь увидеть возлюбленную, и его мечта, наконец, сбылась.

Однажды верные слуги донесли до юного повелителя, что Мехруниса стала вдовой. Император пожелал увидеть молодую женщину и распорядился вернуть её в императорский дворец. За годы разлуки она стала ещё красивее и была так же мила Джахангиру. Спустя несколько месяцев она стала женой императора, приняв новое имя Нур Джахан. Однако правитель моголов называл её Мирзой Гийяз Бег, что означало «Светоч мира».

Недалеко от Лахора влюблённый Джахангир построил для возлюбленной великолепный дворец, чтобы не расставаться с нею надолго, когда он отправлялся на охоту. Дворец в фатихпурской крепости стал излюбленным местом супружеской четы, где те проводили много времени. Вскоре этот дворец стал летней резиденцией императора, вокруг него были посажены зеленеющие сады и разбиты благоухающие круглый год великолепные цветники. А сад Шалимар Багх, названный садом любви, был возведён в 1619 году в честь любимой супруги императора, Нур Джахан.

Джахангир был счастлив. Он сочинял стихи и оды в честь любимой, писал книгу своих воспоминаний, увлекался музыкой и

поэзией, окружал себя красивыми вещами и был слишком романтичен, чтобы серьёзно управлять государством. Однако красавица Нур Джахан делала это с лёгкостью и удовольствием, а вскоре стала первой дамой государства, получив от императора титул «Падишах Бегум». В 1622 году, когда супруг и вовсе отдалился от государственных дел, увлёкшись вином и опиумом, власть его жены стала безграничной. Такое положение дел вовсе не устраивало официального наследника Джахангира, его первенца Хуррама, и тот, организовав заговор против отца, посадил его в тюрьму и стал единоличным правителем Империи Моголов.

Джахангир сбежал из тюрьмы, а спустя некоторое время умер. Это произошло в 1627 году, а преданная возлюбленному Нур Джахан возвела прекраснейший мавзолей, в честь любви и верности своему супругу.

После его смерти, спустя несколько сотен лет, Великую Империю Моголов завоевали англичане. Однако они не разрушили святыни великих могольских императоров: до сих пор недалеко от Лахора покоится тело великого романтика всей Могольской династии — непревзойдённого эстета, падишаха Джахангира. Недалеко от его гробницы, в небольшом мавзолее, спит вечным сном и его супруга — персидская красавица Нур Джахан.

АННА АВСТРИЙСКАЯ — КАРДИНАЛ РИШЕЛЬЁ

Прославленный государственный деятель Франции Арман Жан дю Плесси, известный больше как кардинал или герцог де Ришельё, прозванный современниками «Красным кардиналом», родился 9 сентября 1585 года недалеко от Парижа. Его жизнь была окружена легендами, тайнами и невероятными рассказами, которые преследовали Ришельё до конца его дней.

До тех пор, пока молодому человеку не исполнилось двадцать лет, близкие готовили Армана к военной карьере. Однако судьба распорядилась иначе, и будущий герцог стал священником, надев рясу духовника весной 1607 года. Несколько лет спустя он был представлен к королевскому двору и так очаровал монарха своими блестящими знаниями, ораторскими способностями и личным обаянием, что король наградил Ришельё почётным орденом «Святого Духа» и сделал своим епископом. Будущий герцог был молод, красив и талантлив. Он сразу же приобрёл друзей, завязал знакомства с влиятельными фигурами королевского дворца и очаровал придворных дам своими изысканными манерами, умением красиво говорить и рассыпать самые утончённые комплименты. Известно, что Ришельё по воле родителей был женат на некой Розалии де Рошенуар, однако со своей супругой жил раздельно и поддерживал с ней отношения лишь посредством писем. О совместной жизни с женой Арман даже не думал — его супруга была дурна собой, горбата и так некрасива лицом, что не вызывала у мужа, кроме жалости, никаких чувств.

Когда в 1610 году король Генрих IV был убит, новым французским королём стал девятилетний Людовик XIII. Регентшей при мальчике была назначена его мать, Мария Медичи. Надменная, жестокая и ограниченная, Мария во всём полагалась на своего любимца Кончини, однако, будучи его любовницей, всё чаще смотрела на статного молодого епископа Ришельё.

Спустя несколько лет Людовик назначил епископа духовником собственной жены, молодой королевы Анны Австрийской. Анна, ставшая супругой юного короля, тосковала по родине и была несчастлива в браке. Царствующий муж был слишком непонятен ей и далёк, а молодая королева всё больше становилась подавленной и грустной. Заметив неудовлетворённость и страдания королевской супруги, епископ

Ришельё постарался завоевать расположение чужестранки и стать для неё искренним и добрым другом. Вскоре благодарная испанка уже доверяла самые сокровенные тайны своему духовнику, а тот, в свою очередь, рассказывал Анне о своих тайных связях с самыми знатными дамами и раскрывал секреты чувственной любви.

Говорили, что Ришельё страстно любил королеву, которая по праву считалась самой красивой женщиной того времени, но та вряд ли отвечала ему взаимностью. Несмотря на близкую привязанность к другу Анна не испытывала к нему сердечных чувств. Однако епископ, один из самых известных любовников страны, встреч с которым добивалось немало самых красивых и богатых женщин Франции, отдал своё сердце молодой королеве. Он писал ей тайные письма, посвящал стихи и оды, был готов на любой, даже самый безумный поступок.

Однажды одна из любимых фрейлин королевы решила подшутить над прославленным сердцеедом, к которому сама испытывала неоднозначные чувства. Она шепнула епископу, что королева желала бы увидеть влюблённого поклонника танцующим в наряде шута. Ришельё, ни на минуту не сомневаясь в правдивости желания Анны, уже к вечеру пришёл в покои к возлюбленной, где около часа танцевал и пел перед удивлённой подругой. Когда же он понял, что его лишь разыграли, влюблённый герцог ничуть не обиделся. Всегда печальной и задумчивой королеве в тот вечер он доставил несколько радостных и незабываемых минут, а на лице возлюбленной ещё долго сияла счастливая улыбка.

Но проходили годы, а королева так и не смогла ответить другу взаимностью. Напротив, их политические разногласия давали о себе знать, и вскоре бывшие друзья уже не могли даже беседовать спокойно: они ссорились, упрекали друг друга и часто даже не разговаривали по несколько дней.

К тому же Анна наблюдала, как королева-мать приближала королевского священника к себе настолько, что вскоре вступила с ним в любовную связь. Но любовниками им пришлось быть недолго. Через полгода против Марии был составлен заговор, после которого она была выслана из Франции, а епископ Ришельё попал в немилость и опалу и провёл несколько лет в ужасном страхе, заговорах и унижениях. Прошло несколько лет, прежде чем в 1624 году он снова вернулся во дворец и стал советником короля Людовика XIII, а также главным министром. Он управлял Францией долгих восемнадцать лет.

Политика Ришельё была решительна и достаточно жестока, однако всё, что он делал, было совершено на благо Франции. Это

понимали и окружение короля, и сам монарх. Однако своими блистательными способностями, безграничным доверием короля герцог нажил при дворе много врагов, которые постоянно устраивали против него заговоры.

Анна Австрийская, часто принимавшая участие в заговорах против Ришельё, однажды вдруг отошла от государственных дел и всерьёз увлеклась молодым кардиналом Мазарини. В то же время она родила сына, будущего короля Франции Людовика XIV. Говорили, будто бы отцом ребёнка являлся фаворит королевы.

Кардинал Ришельё больше не надеялся на взаимные чувства и с тех пор поддерживал с королевой лишь официальные отношения. Обладая и без того слабым здоровьем, он чувствовал себя всё хуже: участившиеся ревматические боли и приступы лихорадки измучили его тело, а в 1633 году врачи поставили диагноз каменной болезни. Герцог Ришельё понимал, что жить ему оставалось недолго. Однако, вопреки мрачным прогнозам врачей, он прожил ещё девять лет и даже продолжал работать. Герцог умер в декабре 1642 года от воспаления лёгких в пятидесятисемилетнем возрасте. Говорили, что его смерть вызвала при дворе немалую радость, и даже король, во многом обязанный смелому министру, успокоился и вздохнул с облегчением. Через полгода умер Людовик XIII. На престол взошёл его малолетний сын Людовик XIV, а регентшей при нём стала королева Анна Австрийская.

Королева управляла страной вместе с кардиналом Мазарини ещё несколько лет, и после смерти законного супруга, якобы даже тайно повенчалась с любовником. Когда Мазарини умер в 1661 году, её сын, Людовик XIV, стал править Францией самостоятельно, а бывшая когда-то самой красивой женщиной Европы и сильной любовью великого герцога Ришельё Анна Австрийская ушла в монастырь Валь де Грас, где и скончалась спустя пять лет.

ЕЛЕНА ЯНС — РЕНЕ ДЕКАРТ

Французский философ, математик и физик, Рене Декарт появился на свет 31 марта 1596 года в небольшом провинциальном французском городке. Его отец, обеспеченный дворянин, дал мальчику хорошее образование, мечтая, что сын станет военным. Когда юноше исполнился двадцать один год, он отправился в Голландию, и чтобы оправдать надежды любящего родителя, записался в армию, начав военную карьеру. Казалось, ничего не могло изменить его планы. Однако внезапная встреча с известным профессором математики Бекманом не только явилась причиной ухода Рене из армии, но и перевернула всю его жизнь. Декарт покинул Голландию и отправился в путешествие по Европе, посетив самые известные города, а спустя несколько лет он вернулся на родину. В двадцатидевятилетнем возрасте Рене стал подающим большие надежды молодым философом, о котором вскоре заговорили в научных кругах и прочили большое будущее.

Однако взгляды Декарта во многом вызывали неодобрение, и, предполагая возможные гонения, молодой человек покинул Париж и поселился в голландском городке, где всерьёз занялся написанием своих известных миру трудов по философии. В чужой стране Рене Декарт провёл около тридцати лет. В то же время он основал собственную школу, которая стала называться картезианской (от латинского названия «Де Карт» — Cartesius).

Декарта любили. Он был интересным собеседником, обладал чувством такта, умел общаться с женщинами и вызывать у них неподдельный интерес. Всегда элегантный, аккуратно одетый, с длинными чёрными волосами и большими, выразительными глазами, Рене нравился женщинам. Однако он не был сердцеедом. Романтичный и чувственный, философ слишком бережно и трепетно относился к особам противоположного пола.

В его жизни было не так много женщин, и когда в Девентере Декарт встретил красавицу фламандку Елену Янс, он и вовсе забыл о бывших подругах, которыми всегда являлись знатные и богатые аристократки. Елена же происходила из очень бедной семьи и в 1632 году, когда состоялась её встреча с французским философом, была полной сиротой. Она рано потеряла родителей и была вынуждена работать на ферме, у своего дальнего родственника, однако тяжёлая работа, казалось, вовсе не изменила прекрасной внешности Елены. В тот год ей исполнилось двадцать семь лет, однако она казалась ещё совсем юной девушкой, наивной и простой, с обворожительной

белоснежной улыбкой.

Рене увлёкся молодой фламандкой. Своей непосредственностью, простотой, весёлым нравом она слишком отличалась от роскошных, часто вульгарных француженок, которые любили играть, плести интриги и обманывать влюблённых поклонников. Философ стал каждый день наведываться на ферму, где работала Елена, и подолгу говорить с ней, рассказывая о своих путешествиях, открытиях и книгах. Девушка, далёкая от науки и едва умевшая писать, слушала нового знакомого с неподдельным интересом.

Проходило время, а Декарт всё больше привязывался к новой знакомой. Он нередко приглашал её к себе в дом, где собирались местные чиновники, знатные люди и друзья философа. То, что его подруга была совершенно необразованна и бедна, Рене, казалось, вовсе не смущало. И даже его идеи, которые много лет спустя назовут философией рационализма, в то время словно бы не касались самого учёного, знатного французского дворянина, одного из самых известных философов Европы.

Через три года после встречи с Рене, 19 июля 1635 года, Елена родила дочь, которую родители назвали Франсина. С тех пор фламандка жила в доме философа и они почти не расставались. Однако сделать возлюбленную законной супругой учёный не решался, а та, казалось, и не стремилась к законному браку.

Те годы, которые Рене Декарт прожил с Еленой Янс, оказались самыми счастливыми в его жизни. Она полностью оградила друга от ненужных забот, создавала уют в доме и была рада, когда возлюбленный часами писал за своим столом, иногда прерываясь лишь на обед.

В 1637 году влюблённые переселились на север Голландии, в маленькую деревню близ большого города Гаарлема. Декарт желал отправить любимую дочь Франсину во Францию, чтобы та получила достойное образование, однако 7 сентября 1640 года девочка неожиданно скончалась от скарлатины. Горе родителей было безутешным, а жизненные потери для философа не закончились: вскоре умер его любимый отец, а спустя несколько месяцев скончалась и сестра. Рене Декарт поседел за несколько месяцев, замкнулся в себе и не хотел больше никого видеть. Даже любимая Елена больше не могла утешить его разрывающееся от боли сердце.

В 1644 году Декарт вернулся в Париж. С Еленой Янс, которую он оставил в Голландии, философ решил расстаться. Он провёл во Франции около пяти лет, а в 1648 году принял приглашение шведской королевы Кристины поселиться в Стокгольме. Спустя

год французский философ переехал в Швецию. Елена ещё надеялась, что возлюбленный вернётся за ней, однако он поспешил забыть белокурую фламандскую красавицу и перестал даже слать ей письма. Но пробыть долго в Стокгольме ему не пришлось.

Спустя несколько месяцев знаменитый философ сильно простудился. О своём тяжёлом состоянии беспечный Декарт никому не сказал, а когда спустя девять дней ему стало совсем плохо — ни лучшие придворные доктора самой королевы, ни сильнейшие лекарства уже не могли остановить слишком тяжёлую форму воспаления лёгких. 11 февраля 1650 года французского философа не стало. Рене Декарта похоронили на кладбище для некрещёных детей, а на надгробном камне была выбита надпись: «Невинная жизнь, которую погубили злые недруги». Ещё много лет ходили слухи, что неугодного философа отравили, подсыпав в стакан с водой мышьяк.

Что стало с Еленой Янс — неизвестно, её следы затерялись, а судьба возлюбленной философа больше уже никого не интересовала.

КРИСТИНА ШВЕДСКАЯ — КАРЛ-ГУСТАВ

Одна из самых известных женщин XVII века, королева Швеции Кристина-Августа, родилась 8 декабря 1626 года в семье короля Густава II и его жены, доброй и красивой Марии-Элеоноры Бранденбургской. Сразу же после её рождения придворные, услышав необычно громкий голос ребёнка и заметив крепкое телосложение, прибежали к королю с радостной вестью о рождении сына. Когда же спустя несколько минут Густаву сообщили об ошибке, король, казалось, ничуть не смутился. Он так полюбил дочь, что сам занялся её воспитанием.

Королева была отстранена от ребёнка, что, впрочем, её не огорчило. Она так мечтала о сыне, что к маленькой Кристине особыми чувствами не воспылала. Отец, напротив, был безумно счастлив. Он проводил всё время с девочкой, брал маленькую Кристину с собой в длительные поездки по стране, возил её на охоту, учил верховой езде и не придавал большого значения частым падениям и ушибам дочери. Вследствие этого девочка навсегда осталась хромой и слегка кривобокой, однако всё это ничуть не смущало счастливого отца.

Когда в 1632 году шведский король был убит в битве при Лютцене, в Швеции встал вопрос о новом монархе, однако о законной супруге короля, казалось, никто даже не вспомнил. Кандидатуру неприметной Марии-Элеоноры, никогда не заинтересованной в политических делах страны, Сенат сразу же отклонил и принял единогласное решение поставить во главе государства малолетнюю Кристину-Августу. До её совершеннолетия регентом был назначен граф Аксель Густафссон Оксинштерн.

Сенаторы тем временем занялись образованием маленькой королевы, и вскоре она в совершенстве владела несколькими иностранными языками, прекрасно разбиралась в истории, естественных науках, воспылала особой любовью к искусству. Большой интерес Кристина проявляла также к политике и государственным делам.

Присутствовать в Сенате ей было разрешено в шестнадцать лет. Там королева продемонстрировала все свои таланты: Кристина обладала удивительными ораторскими способностями, острым умом и проницательностью. Спустя два года, в 1644 году, когда Сенат объявил королеву совершеннолетней, Кристина-Августа стала единоличной правительницей шведского королевства. Её современник так писал в то время о юной королеве: «Она управляет всеми делами сама… время своё делит

между государственными делами и научными занятиями. Она нисколько не заботится о своём туалете и внешнем убранстве, она выше женщины и вообще не может называться ею».

Кристина была мала ростом, с большими голубыми глазами, а крупный нос и волевой подбородок придавали её внешности что-то мужское и несколько грубое. Внешний облик королеву действительно интересовал мало. Она не любила пышные церемонии, где была вынуждена наряжаться в самые дорогие и изысканные туалеты, убранствам и шикарным нарядам предпочитала простые, удобные платья, которые были часто запачканы чернилами. Кристина много читала, изучала науки и иностранные языки. Вставала шведская правительница в пять утра и весь день посвящала изучению книг, которые к её двору привозили со всех уголков Европы.

К мужчинам молодая монархиня оставалась равнодушной. Когда ей исполнился двадцать один год, сенаторы стали предлагать девушке подумать о замужестве и даже нашли подходящего кандидата — двоюродного брата Карла-Густава, однако Кристина ответила резким отказом. К тому же добавила, что если и выйдет когда-либо замуж за кузена, то лишь при одном условии, что останется свободной и будет делать лишь то, что сама пожелает.

Двадцатисемилетний принц, прибыв в Стокгольм и пообщавшись с оригинальной сестрой, был так поражён её талантами и глубоким интеллектом, что тут же влюбился. Расстроенный и подавленный отрицательным ответом кузины, он погрузился в такое уныние, что девушка, дабы утешить жениха, предложила ему стать её наследником. Это предложение Карл-Густав отклонил и объяснил юной королеве, что мечтает лишь о взаимном чувстве, а шведская корона романтичному принцу была не нужна.

Чтобы как-то охладить пыл влюблённого молодого человека, Кристина назначила его главнокомандующим шведских войск в Германии, где кузен одержал несколько блестящих побед и спустя три года опять вернулся в Швецию. Его чувства, вопреки ожиданиям королевы, так и не прошли. Карл-Густав любил кузину так же восторженно и, как и прежде, надеялся на брак. Однако Кристина ещё больше отказывалась от семейных уз, искренне признаваясь, что «питает к ним особое отвращение».

В то же время королева собрала Сенат и составила бумаги о престолонаследии, где наследником назначила влюблённого в неё родственника. Ожидая от Карла-Густава благодарности, Кристина была немало удивлена, когда тот не только не поблагодарил возлюбленную за столь бесценный подарок, но и,

наспех собравшись, демонстративно покинул королевский двор. Он отравился на остров Эланд, где поклялся жить до тех пор, пока ветреная и непокорная сестра не сменит своих убеждений и не даст согласия на законный брак.

Однако проходили месяцы, а королева даже не вспоминала о пылком поклоннике. Она была занята приготовлениями к предстоявшей коронации, которая прошла в Стокгольме в 1650 году и отличалась особой пышностью. А через четыре года произошло неожиданное. Королева, которой удавалось весьма успешно проводить не только внутренние преобразования, но и блестяще вести внешнюю политику, вдруг отреклась от престола, заявив своим советникам, что намерена уступить венец влюблённому брату и, таким образом, обрести настоящую свободу. Многие полагали, что Кристина пошла на столь решительный шаг из-за страха стать супругой и матерью — этих ролей она боялась больше всего на свете. Сенаторы и приближённые несколько недель пытались убедить решительную шведку не совершать необдуманного поступка, на что она твёрдо заявляла, что не станет изменять своему намерению.

Летом 1654 года Кристина-Августа вызвала к себе Карла-Густава и при всех произнесла памятную речь о том, что хочет стать простой женщиной и покинуть родину, дабы вести интересную и полнокровную жизнь не обременённого королевским титулом человека. В тот же день она подписала бумаги об отречении, а вечером состоялась коронация нового шведского монарха — Карла X.

Через несколько дней бывшая королева уехала из страны и начала длительное путешествие по Европе. Сначала она приняла католическую веру, изменив вере своих отца и матери, затем направилась в Рим, где была весьма радушно принята папой. Однако в Италии Кристине пришлось задержаться не долго. Её невоздержанность, непристойное поведение, а также проповедование нигилизма привели к тому, что папа попросил смелую иностранку покинуть страну и искать счастья в более свободной в нравах Франции. В Париже Кристина-Августа и вовсе превратилась в безнравственную женщину: она постоянно меняла любовников, была уличена в любовных связях с особами своего пола, а также сама подослала собственных приближённых убить одного знатного маркиза. Последнее сильно испортило репутацию бывшей шведской королевы, из-за чего ей пришлось покинуть Францию и вернуться, вопреки недовольству папы, в Рим. Там Кристина продолжала жить до 1660 года, пока в Швеции не скончался король Карл X, который передал право престолонаследия своему четырёхлетнему сыну.

Кристина решительно направилась в Стокгольм, где потребовала вернуть ей трон, однако Сенат отказал бывшей королеве, предавшей шведский народ и изменившей протестантской вере. Разозлённая шведка покинула родину и снова вернулась в Италию. Там она довольно спокойно прожила до конца своей жизни, окружая себя известными учёными, академиками и философами.

Умерла бывшая королева 19 апреля 1689 года. Всё своё состояние она завешала кардиналу Аззолини. Говорили, что последние месяцы жизни Кристины-Августы он был её любовником. Её похоронили в Риме в соборе Святого Петра.

ЛУИЗА ДЕ ЛАВАЛЬЕР — ЛЮДОВИК XIV ФРАНЦУЗСКИЙ

Людовик XIV (1638–1715) — великий король, великий любовник, знаток и покоритель женских сердец. Он вошёл в историю под именем Король-Солнце, ибо в придворном балете любил лично исполнять партию Солнца. В годы правления Людовика XIV Франция пришла в ужасный упадок, и материальный, и нравственный, но при нём же слава Франции, как центра цивилизованного мира, достигла высшего расцвета. А ещё во Франции до сих пор вспоминают бескорыстную любовницу Короля-Солнце, его любимую фаворитку, о самозабвении которой уже несколько столетий ходят легенды.

Луиза де Лавальер (1644–1710) родилась в обедневшей дворянской семье. Она любила природу, животных и особенно лошадей. Любовь к ним для Луизы стала роковой: в детстве, упав со строптивой кобылы, девочка сломала ногу и на всю жизнь осталась хромой.

Когда сёстры Луизы стали встречаться с молодыми людьми, она искренне верила, что её, хромую и некрасивую калеку, не сможет полюбить ни один юноша. Девушка всё время проводила в одиночестве, была очень застенчивой и скромной.

Именно эти качества много лет спустя оценила супруга Филиппа Орлеанского и сделала Луизу своей фрейлиной. Великая редкость при дворе — мадемуазель Лавальер была скромна, стыдлива и набожна. Спустя много лет про неё скажут: «Она стыдилась быть любовницей, матерью, герцогиней». Луиза слыла некрасивой, невзрачной и ничем необычным не отличалась. Но была в ней какая-то особая, внутренняя красота, которая, казалось, лилась из её глубоких, грустных глаз.

Генриетта Английская — супруга Филиппа Орлеанского, двоюродного брага короля Людовика XIV, — слыла дамой живой, остроумной и достаточно красивой. С утра до вечера она развлекалась на охоте, балах, в театрах. Её муж мало обращал внимание на статную, голубоглазую жену. Все знали, что его не интересовали женщины, а страсть он испытывал к молодым, привлекательным юношам. Генриетту это, впрочем, беспокоило мало. С первого взгляда она влюбилась в короля, а Людовик XIV отвечал ей взаимностью. Однако на глазах у всех подобный роман посчитали бы оскорбительным, и тайные любовники решили сделать так, чтобы король якобы увлёкся фрейлиной Генриетты, отчего его частые визиты в покои невестки выглядели бы вполне

невинно. В наперсницы себе герцогиня Орлеанская выбрала хромоножку Луизу, которую и представила королю.

Ветреный монарх прекрасно справлялся с ролью влюблённого, а Луиза искренне и нежно полюбила Людовика, тем более что король тоже был неизлечимым калекой — он родился без носовой перегородки, и во время еды большая часть пережёванной пищи вываливалась у него через нос. Однажды Людовик подслушал разговор Луизы с её подругой. Мадемуазель Лавальер делилась с ней тайными чувствами. Покорённый искренностью и отчаянной любовью молодой фрейлины, король вдруг испытал какое-то странное, необъяснимое чувство.

Он боролся с любовью, пытался заглушить её, но не мог. И тогда не нашёл ничего лучшего, как признаться во всём Луизе и просить стать его любовницей. Девушка долго сопротивлялась, не решалась совершить грехопадение, пряталась от короля. А он, ещё больше распалённый скромностью новой возлюбленной, однажды влез к ней в окно. В этот час невзрачная и хромая девушка стала любовницей короля Франции.

Людовик буквально обезумел от любви. Из капризного и ветреного молодого человека он превратился в галантного, самоотверженного мужчину. Он осыпал возлюбленную подарками, всё время проводил с Луизой, и даже когда в 1661 году законная жена короля ждала наследника, а мадемуазель Лавальер слёзно упрашивала его хранить верность супруге до рождения ребёнка, король категорически ответил отказом. Он не желал расставаться с обожаемой фавориткой.

Королева была женщиной набожной, весьма недалёкой и всегда всем недовольной. Она никуда не выходила, изредка показывалась на светских вечерах и иногда даже позволяла забывать о себе на несколько месяцев. Зная о многочисленных любовных интригах царствующего супруга, Мария-Терезия предпочитала не выяснять отношений с Людовиком и не обращала внимания на его бесчисленные измены.

Счастью Луизы и короля завидовали многие. Самые красивые женщины французского двора не могли объяснить загадку «хромоножки». Одни приписывали ей колдовские таланты, другие и вовсе придумывали непристойные объяснения. А бывшие фаворитки короля ждали удобного случая, чтобы уколоть свою соперницу.

Случай представился очень скоро. В Париж приехал бывший поклонник Луизы, когда-то желавший жениться на ней, и потребовал у неё написанные им когда-то любовные письма. Весть о сопернике дошла до самого короля, и он, разгневанный и сжигаемый ревностью, в первый раз за долгие месяцы не пришёл

к Луизе ночевать.

Бедная женщина прождала любимого до утра, а на рассвете, решив, что он разлюбил её и больше не желает видеть, направилась в ближайший монастырь. Там она молила Бога простить её и обещала постричься в монахини, чтобы искупить непоправимый, страшный грех — безумную любовь к королю. Она прорыдала до вечера и, обессиленная, упав на каменный пол, потеряла сознание. Луиза не видела, как в собор вбежал Людовик и у всех на глазах поднял посиневшую от холода девушку на руки. Он унёс Луизу из монастыря, плакал, беспрестанно просил прошения.

Тогда же король решил осуществить свою мечту — перестроить для возлюбленной прекрасный дворец, получивший потом название Версаль. Два известнейших французских архитектора Ленотр и Лебрен днём и ночью трудились над возведением самой великолепной постройки Франции.

А Луиза жила в затворничестве, всю зиму принимала у себя только короля, целыми днями занятого на строительстве Версаля и приезжавшего в Париж, только чтобы навестить любимую, носившую под сердцем его ребёнка.

Весной 1663 года мадемуазель Лавальер стала официальной фавориткой французского монарха и переехала в Версаль. Король устраивал в честь неё балы и театральные представления, желал развлечь Луизу, но та всё больше стыдилась своего положения. Спустя год она родила вторую дочь.

В начале 1666 года умерла мать Людовика. Король больше не стыдился своей пылкой привязанности к фрейлине и не расставался с ней ни на минуту. Он подарил ей титул герцогини Вожур, дал своё имя третьему ребёнку Луизы и не желал слушать никаких разговоров о морали и приличиях. Он был любим и хотел любить так же преданно и самозабвенно.

Однако любвеобильный монарх не мог в окружении самых очаровательных женщин Франции долго хранить верность своей возлюбленной хромоножке. Не прошло и трёх лет, как свободный в нравах монарх привязался к ослепительно красивой и страстной Атенаис де Монтеспан, которая быстро завладела сердцем Людовика и потребовала официального статуса фаворитки. Говорили даже, что она приворожила короля приворотным зельем, которое постоянно подсыпала в еду Людовика, и участвовала в чёрных мессах, где во имя королевской любви зарезали не одну сотню младенцев. Было ли это на самом деле — неизвестно, однако некогда нежный и любящий король быстро превратился в циничного, развратного и жестокого любовника.

Король поселил Атенаис в соседней с Луизой комнате и

настоял на том, чтобы женщины поддерживали тёплые и дружеские отношения. Фаворитки разыгрывали роли близких подруг, вместе прогуливались по парку, обменивались любезностями, играли в карты, а общий любовник пристально следил за их поведением.

В марте 1669 года Атенаис родила от Людовика дочь, а через год сына, чем ещё больше привязала короля к себе. С тех пор монарх редко бывал у Луизы, хромоножка же старалась ничем не разозлить его, и без того всегда сердитого на бедняжку.

Прошло три года, и маркиза де Монтеспан родила ещё одну дочь. Людовик, не заботясь о чувствах Луизы, заставил её стать крёстной матерью ребёнка. На следующее утро фаворитка в отставке попыталась постричься в монахини. Однако настоятельница наотрез отказалась принять женщину со скандальной репутацией, любовницу короля. Она выгнала Луизу и велела никогда больше не появляться на пороге обители.

Возвращаться во дворец Луиза тоже не собиралась. Поселившись в небольшой деревушке, она каждое утро приходила к монастырю и часами стояла на коленях на голой земле. Через два месяца строгая настоятельница, видя отчаяние молодой женщины, впустила её на порог обители, сердце её наконец смягчилось. Монахиня принесла Луизе чёрное платье, провела её в тёмную келью и навсегда закрыла за ней дверь в мирскую жизнь. 2 июня 1675 года в возрасте тридцати лет мадемуазель Лавальер постриглась в монахини и стала сестрой Луизой.

Сентиментальный король впал в уныние, долго плакал, но обратно фаворитку не вернул, предпочёл забыть её в объятиях пылких подруг и обожаемой красавицы Атенаис.

Детей маркизы де Монтеспан отдали на воспитание овдовевшей аристократке Франсуазе де Ментенон. Сдержанная, немногословная и религиозная мадам де Ментенон через много лет волей судьбы стала женой короля. Что заставило стареющего Людовика XIV пойти на такой шаг — тайна. Супруги прожили больше десяти лет в понимании и любви.

В конце жизни король запретил при своём дворе любые любовные интриги и измены, излишнюю откровенность между мужчинами и непристойные выражения.

Луиза де Лавальер находилась в монастыре долгих тридцать шесть лет и поражала сестёр-монахинь выносливостью, терпением и самопожертвованием. Король ни разу не навестил бывшую фаворитку. Лишь королева Мария-Терезия перед смертью приехала однажды к бывшей сопернице и, уходя от неё, не смогла сдержать слёз.

Монахини считали Луизу святой, и говорили, что когда она

умерла в 1710 году, тело её было окутано светящимся ореолом. Людовик пережил бывшую возлюбленную на пять лет. Он умер 1 сентября 1715 года.

НЕЛЛ ГВИН — КАРЛ II АНГЛИЙСКИЙ

В молодости судьба подвергла будущего английского короля Карла II (1630–1685) суровым испытаниям, но молодой человек перенёс их с такой лёгкостью, непринуждённостью и весельем, что потомки назвали его Весёлым монархом, и это прозвище Карла II Английского навсегда вошло в мировую историю. В 1642 году в Англии началась буржуазная революция. В ходе гражданской войны отец нашего героя Карл I был низложен, арестован, предан суду за измену родине и обезглавлен (1649). Наследник престола также был объявлен вне закона, но молодому человеку удалось тайно бежать из Англии и долго скрываться.

Однако захвативший в ходе революции власть Оливер Кромвель оказался ничуть не лучше казнённого короля. Вскоре после его смерти наследовавший отцу молодой Кромвель был изгнан. Труп диктатора вытащили из могилы и повесили. Началась реставрация.

В 1660 году королём Англии был провозглашён Карл II. Англия того времени подчинялась строгим законам пуританства, торжествовавшего в годы революции. Было не только запрещено ношение драгоценностей, но и исчезли дорогие ткани, кружева и яркие наряды. Предпочтение отдавалось чёрному и серому цветам, скромным и неброским одеждам. О балах и театрах давно забыли, веселье считалось грехом, а по всей стране читались нескончаемые проповеди о чистоте нравов, морали и религиозности. Такая жизнь молодому королю была совершенно не по душе.

Карл попытался снять пуританские запреты и вернуть английскому двору веселье и роскошь. По его приказу в стране открывались театры, балаганы и публичные дома, устраивались пышные балы и маскарады, женские наряды радовали глаз яркими красками, а свободные связи более не считались грехопадением. Ненасытный король теперь мог вволю наслаждаться молодостью и удовлетворять любые свои желания.

Тридцатилетний монарх был хорош собой, остроумен и весел. Обожая французские обычаи и манеры, Карл старался походить на изящного и свободного француза, что, впрочем, удавалось ему без особого труда. Ленивый в отношении политики и государственных дел, он немедленно преображался, когда речь заходила о женщинах. Король влюблялся в них стремительно и так же быстро бросал их, как только завоёвывал очередное женское сердце. Для Карла II не существовало моральных преград, благовоспитанности и оскорблённых супругов

английских красавиц. «Трудно было найти двор изящнее, легкомысленнее, богаче интригами и красавицами», — вспоминал один из близких поверенных английского монарха.

Карл был настолько увлечён женщинами, что правители всех соседних стран присылали ему в подарок самых блистательных соотечественниц, которые становились любовницами английского короля и выведывали у него государственные секреты.

Придворные между собой называли короля «стариной Роули», по кличке лучшего жеребца в королевской конюшне. Когда же Карл II случайно узнал о своём прозвище, он не только не оскорбился, но был крайне обрадован и польщён.

Но однажды сладострастный король встретил женщину, которая не только покорила его сердце и надолго оставалась его единственной возлюбленной, но и навсегда вошла в английскую историю, стала героиней легенд и преданий, полюбилась англичанам, которые до сих пор с благодарностью вспоминают её имя.

Рассказывают, что Элинор Гвин (1650–1687) появилась на свет на чердаке, среди старых вещей и столетней пыли. Её мать содержала небольшой бордель, а отца своего девочка не знала. То ли он умер, то ли бросил мать с малюткой — неизвестно. Нелл воспитывала мать, большая любительница крепко выпить. В пьяном загуле матушка порой неделями не вспоминала о своих детях. Иногда Нелл нечего было есть, и она вместе со старшей сестрой Роуз была вынуждена торговать рыбой на рынке или подносить пиво посетителям борделя. Девочкам платили скудно, и этого едва хватало на кусок хлеба.

Когда рыжеволосой Нелл исполнилось четырнадцать, ей неожиданно улыбнулась удача. Она попала в только что открывшийся королевский театр и устроилась там разносчицей фруктов и конфет.

Нельзя сказать, что девушка была красавицей, но очарования в ней было много, а её живой и острый ум особо привлекал внимание окружающих. Говорили, что девушка была маленького роста, с неправильными чертами лица, но её улыбка и маленькие ямочки на щеках добавляли Нелл столько шарма и теплоты, что не заметить её было невозможно.

Нелл Гвин стала любимицей театральной труппы, а главный режиссёр театра Томас Киллигрю, покорённый обаянием девушки, предложил ей роль в спектакле. Нелл научили актёрскому мастерству, пению и танцам, и способная девушка быстро усвоила данные ей уроки. К тому же она обучилась искусству любви с очень тонким и чувственным покровителем: Нелл стала любовницей Киллигрю. Через два года Томас сделал

её ведущей комедийной актрисой театра.

Выросшая на улице, неграмотная Нелл Гвин обладала удивительной способностью вбирать в себя всё хорошее, что только могла перенять у светских леди. Она быстро научилась красиво и со вкусом одеваться, сумела избавиться от дурных привычек и своими манерами стала походить на благовоспитанных дам. К двадцати годам в ней с трудом можно было узнать ту добродушную простушку, какой она попала в театральную труппу.

Рыжеволосая девушка резко выделялась среди актрис королевского театра. И однажды, случилось это в 1668 году, на молодую актрису обратил внимание король. Мисс Гвин получила от него приглашение на ужин в королевских покоях. Ужин состоялся, и с этого вечера Нелл Гвин стала официальной фавориткой английского монарха.

До Нелл Карл II никогда не был так влюблён. Он забыл не только бывших любовниц, но и законную жену, которая погрузилась в глубочайшее уныние, а причину своего одиночества видела лишь в том, что не могла подарить супругу наследника. Нелл же родила от короля двоих детей.

Ради короля Нелл Гвин покинула сцену и поселилась в специально отведённых для неё покоях, куда каждый день наведывался венценосный любовник. Нелл никогда не вмешивалась в государственные дела, ничего не требовала от Карла, и характер у неё был такой весёлый и лёгкий, что только с ней король мог чувствовать себя в совершенном спокойствии. И даже когда страсть Карла утихла и он вновь стал обращать внимание на молоденьких красоток, мисс Гвин по-прежнему оставалась «королевским другом» и была гораздо ближе и любимее, чем самые страстные и очаровательные придворные фаворитки. Она не только легко уживалась с соперницами, но и дружила с некоторыми из них, не теряла оптимизма и неизменной улыбки с маленькими ямочками на щеках.

В Англии до сих пор вспоминают историю о том, как однажды Нелл Гвин проезжала по Лондону в роскошной карете, подаренной ей королём. Вдруг в самом центре города карету остановила возбуждённая толпа, люди выкрикивали бранные слова и угрозы, поскольку думали, что в экипаже едет другая любовница Карла — Луиза де Керуаль (француженка, желавшая обратить английского короля в католическую веру). Тогда Нелл с добродушной улыбкой выглянула из кареты и весело прокричала: «Люди, успокойтесь! Я не католическая, я протестантская девка!»

Весёлый монарх оставил после себя четырнадцать детей. Среди его фавориток были такие известные дамы, как Барбара

Кастлмэн, Молли Дэвис, Франциска Стюарт, Луиза де Керуаль, герцогиня Портсмут.

Подорвав здоровье невоздержанной жизнью, обезумевший от распутства и разврата Карл II скончался 6 февраля 1685 года. Перед смертью, скрученный параличом, по настоянию своей последней любовницы, герцогини Портсмут, король исповедался у католического священника, тем самым изменив англиканской вере. А ещё на смертном одре король попросил своего брата Якова «не дать бедной Нелл умереть с голоду». Яков свято выполнял завет брата и даже спас Нелл от долговой тюрьмы.

В 1687 году, в возрасте тридцати семи лет, Нелл сильно простудилась и умерла. Яков II похоронил её с почестями. На похороны Нелл пришла толпа народа. Все плакали. Нелл любили за доброту, широту души и умение любить всех: от нищих до особ высокопоставленных.

Прошло много лет, а в самом сердце английской столицы, на Трафальгарской площади, находится небольшая, но очень известная англичанам пивная, названная именем Нелл Гвин.

ЦАРЕВНА СОФЬЯ — ВАСИЛИЙ ГОЛИЦЫН

Царевна Софья Алексеевна была одной из самых неординарных женщин в русской истории, обладала не только различными талантами, но и сильным и решительным характером, дерзким и острым умом, побудившими эту женщину захватить власть и на некоторое время стать самодержавной правительницей огромного государства.

Когда в 1657 году у царя Алексея Михайловича и его первой жены Марии Милославской родилась дочь, её нарекли Софьей и отправили, как полагалось, на женскую половину дворца, где воспитанием ребёнка должны были заниматься женщины. Ничто не предвещало девочке великого будущего. Более того, в то время судьба будущих царевен была предопределена. С ранних лет их обучали нехитрым наукам ведения домашнего хозяйства, рукоделию и чтению церковных книг, запрещая проявлять чувства, эмоции и непокорность характера, а по достижении зрелого возраста царских дочерей отдавали в монастырь, где они проводили жизнь в затворничестве и чтении молитв.

Однако такая жизнь подрастающую девочку возмущала всё сильнее, и всё чаще придворные и многочисленные няньки замечали непокладистый и дерзкий характер молодой царевны. Когда же про тяжёлый нрав семилетней Софьи донесли царю, тот не только не был рассержен, но и приказал заняться серьёзным воспитанием дочери, наняв той самых лучших наставников и учителей. Так, к десяти годам девочка освоила грамоту, чтение, науку, историю и иностранные языки.

Слухи о необычной царевне расходились за пределами дворца, а царь-отец гордился дочерью и даже, вопреки всему, стал брать её в свои поездки по стране. Перед умом и мудростью юной девушки преклонялись приближённые, о её эрудированности и проницательности ходили небывалые легенды, а мужчины, казалось, даже не придавали значения тому, что Софья вовсе не обладала правильными чертами лица и статной фигурой. Напротив, она была чуть полновата, с резкими, угловатыми движениями и крепким, далеко не женским телосложением. Вместе с тем в мужчинах царская дочь вызывала искренний интерес и симпатию, однако её сердце молчало.

В 1676 году скончался царь Алексей Михайлович. Русский трон занял его наследник, болезненный и слабый Фёдор, сын царя от первой жены Марии Милославской. Софья приблизилась к брату, всё время проводила возле него, оберегая и ухаживая за ним, а тем временем завела крепкую дружбу с приближёнными

боярами и военачальниками, склоняя их на свою сторону. Так, через несколько месяцев были практически отстранены от двора Нарышкины и девятилетний наследник царя Пётр, а Софья продолжала завоёвывать популярность и симпатии у окружающих и укреплять своё положение возле царского трона. Тогда же она и познакомилась с известным боярином Василием Голицыным.

Он был намного старше молоденькой царевны, отличался особой мудростью, богатым жизненным опытом, разносторонними талантами и сумел, сам того не желая, покорить юную Софью. Голицын был весьма образован, свободно владел польским, греческим, немецким и латинским языками, разбирался в музыке, увлекался искусством и живо интересовался европейской культурой. Потомок известного литовского князя Гедимина, аристократичный и хорошо воспитанный князь был к тому же хорош собою и обладал пронзительным, немного хитрым взглядом, который придавал его лицу ещё большую оригинальность.

Всегда недолюбливавшая мужчин и часто презиравшая их за слабость и безволие, царевна Софья вдруг неожиданно для себя полюбила изысканного и галантного князя. Однако тот, хотя и испытывал симпатию к молодой девушке, не мог ответить ей взаимностью. Василий Васильевич имел жену и шестерых детей, к тому же любил супругу и считался безупречным семьянином.

Тем не менее Софье он предложил искреннюю дружбу и поддержку. Всё время Голицын и царевна проводили вместе: он приглашал её в свой дом, где часто бывали приезжие иностранцы из Европы, которые рассказывали о чужеземных традициях и нравах, поражавших впечатление Софьи Алексеевны. Василий Васильевич открывал девушке свои мечты о переустройстве государства, проведении самых неожиданных реформ и изменении существовавших в стране законов. Царевна, заворожённо слушавшая речи возлюбленного, восхищалась им всё сильнее.

В конце апреля 1682 года, когда молодой царь умер, новым самодержцем был назначен Пётр при регентстве вдовствующей царицы Натальи Нарышкиной, вдовы царя Алексея Михайловича. Такой поворот событий Софью Романову не устраивал, и она вместе с князем Голицыным и приближёнными боярами устроила вооружённый бунт, при котором были свергнуты с престола малолетний царь Пётр и его мать, Наталья Нарышкина. Это произошло 15 мая, а спустя несколько дней царями стали Иван и Пётр, однако регентшей при малолетних братьях была назначена Софья Алексеевна. Ей было суждено править Российским государством долгих семь лет.

В правление Софьи были проведены военная и налоговая реформы, развивалась промышленность, поощрялась торговля с иностранными государствами. Голицын, ставший правой рукой царевны, привозил в Россию иностранных мастеров, известных учителей и искусников, поощрял внедрение в стране иностранного опыта.

Отношения у Голицына и Софьи становились всё теплее, а спустя несколько лет Василий Васильевич уже испытывал самые нежные чувства к тридцатилетней царевне. И хотя она сильно располнела и черты лица её стали ещё грубее, для князя Софья Алексеевна становилась всё более желанной. Бывший когда-то прекрасным отцом и верным мужем, Голицын отдалился от супруги и практически не видел детей, отдавая всё своё время «любимой девице Софье». А та, ослеплённая чувством, боготворила и обожала уже немолодого фаворита.

Так, царевна назначила его военачальником и настояла на том, чтобы он отправился в Крымские походы в 1687 и 1689 годах. Софья мечтала, что Голицыну, явившемуся победителем, окажут безграничное доверие, и она сможет, наконец, осуществить свою мечту — выйти замуж за любимого князя. Она слала ему письма, полные восторга и самых трепетных чувств: «Когда увижу в объятиях своих тебя?.. Свет мой, батюшка, надежда моя… Велик бы мне день тот был, когда ты, душа моя, ко мне вернёшься». Боярин Голицын отвечал ей такими же пылкими и нежными посланиями.

Однако Василий Голицын, не обладая ни талантом полководца, ни знаниями опытного воина, вернулся из походов побеждённым. Его возлюбленная, чтобы как-то оправдать фаворита в глазах приближённых, устроила пышный пир в честь князя, но популярность его постепенно ослабевала. К поступкам же Софьи, слепо влюблённой в Голицына, стало насторожённо относиться даже близкое окружение.

А царица тем временем упрашивала фаворита убедить законную жену уйти в монастырь и пойти с ней, с Софьей, к венцу. Голицын, отличавшийся благородством, долго не мог пойти на столь решительный шаг, однако мудрая и добрая душой супруга князя сама предложила расторгнуть их брак, даровав любимому мужу свободу. До сих пор неизвестно, были ли у Софьи и Василия Голицына общие дети, однако некоторые историки уверяют, что царевна имела ребёнка от любимого фаворита, однако существование его держала в строгом секрете. Роман влюблённых разгорался всё сильнее, однако ситуация во дворце накалялась с каждым днём.

Подросший и обладавший весьма противоречивым и

упрямым характером, Пётр не желал больше слушать во всём властную сестрицу. Он всё чаще перечил ей, упрекал в излишней самостоятельности и смелости, не присущих женщинам, и всё сильнее прислушивался к матери, которая рассказывала сыну давнюю историю воцарения на троне хитрой и коварной Софьи. К тому же в государственных бумагах говорилось, что регентша лишается возможности управления государством в случае совершеннолетия Петра или его женитьбы. К тому времени у наследника уже была молодая супруга Евдокия, однако на троне всё ещё оставалась его сестра, Софья Алексеевна Романова.

Семнадцатилетний Пётр становился для правительницы опаснейшим врагом, и она, как и в первый раз, решила прибегнуть к помощи стрельцов. Однако на этот раз царевна просчиталась: стрельцы уже не верили ни ей, ни её фавориту, отдавая предпочтение молодому наследнику. В конце сентября они присягнули на верность Петру, а тот приказал заключить сестру в Новодевичий монастырь. Так тридцатидвухлетняя царевна была отстранена от власти и навсегда разлучена с возлюбленным. Василия Голицына лишили боярского титула, имущества и чинов и сослали в ссылку в далёкое архангельское село, где князь прожил до конца своих дней.

Софья была пострижена в монахини и приняла имя Сусанны. Она прожила в монастыре долгие пятнадцать лет и умерла 3 (14) июля 1704 года. Её возлюбленный, фаворит и любимый друг пережал бывшую царевну и правительницу Государства Российского на десять лет и умер в 1714 году.

XVIII ВЕК

МАРИЯ ГАМИЛЬТОН — ПЁТР I

Имя Марии Даниловны Гамильтон, которую в России чаще называли Марией Гамонтовой, не так широко известно, как имя любовницы великого адмирала Нельсона Горацио — Эммы Гамильтон. Однако судьба русской Гамильтон была не менее трагична, чем судьба прославленной англичанки. Став однажды любимой фавориткой Петра I, Мария не могла и предположить, что в тот самый день она вступила на страшный, трагический путь.

Её предки происходили из древнего шотландского рода Гамильтонов, которые ещё при царе Иване Грозном перебрались в Россию и заняли при русском дворе высокие должности.

Когда родилась Мария — неизвестно. При дворе Петра она появилась в 1709 году. Предположительно, ей тогда было около пятнадцати лет. Стройная, красивая девушка так понравилась супруге царя Екатерине Алексеевне, что та немедленно сделала её своей фрейлиной. Гамильтон отличалась на редкость весёлым и бойким характером. Она была хитра, проницательна и дальновидна. Именно эти качества позволили Марии затеять очень опасную для неё авантюру: она решила понравиться царю. Её старания не прошли даром, и совсем скоро Пётр, усмотрев в ней «такие дарования, на которые не мог не воззреть с вожделением», обратил внимание на юную фрейлину и пригласил её в свои покои. Мария стала любовницей русского самодержца, а он немедленно вписал её в «постельный реестр» — список личных любовниц.

Царь не мог не насладиться новой фавориткой, а вспыхнувшая в нём страсть не давала ему покоя ни днём, ни ночью. Всё время он проводил с девушкой, забыв о государственных делах и законной жене. Гамильтон праздновала победу, однако счастье её оказалось недолгим. Она не учла, что царь был слишком непостоянен, чтобы хранить верность даже первой красавице двора. Добившись своего, Пётр быстро охладел к молодой любовнице. Что только не делала Мария, но возлюбленный, казалось, перестал обращать на неё внимание.

В отчаянии бедная девушка стала проводить ночи с другими поклонниками, которые всегда находились рядом и ждали удобного случая, чтобы добиться расположения красавицы Гамильтон. А та не желала отказывать могучим офицерам, иностранным гостям и заискивающим перед ней придворным. Склонная к любовным интригам и неравнодушная к плотским развлечениям, в объятиях новых любовников Мария быстро

простила неверность царя. Однако мысль возвратить его не покидала её ещё долго.

Считают, что Гамильтон вступила в любовную связь с царским денщиком Иваном Орловым, чтобы вернуть венценосного любовника и опять завладеть его сердцем. Царские денщики неотлучно находились при царе и исполняли обязанности его личных секретарей. Нередко они становились самыми близкими друзьями государя. Таким образом, Мария Гамильтон могла знать обо всём, о чём думал царь, кем был увлечён и к кому испытывал особо сердечные чувства. Простой и недалёкий Иван рассказывал любовнице все государевы секреты.

Гамильтон и Орлов встречались тайно. Их связь продолжалась несколько лет. В 1716 году царь с супругой ехали в Европу. Любимая фрейлина царицы и денщик Орлов отправлялись за границу в царской свите. Путешествие было долгим, и Пётр часто приказывал останавливаться на день, чтобы беременной Екатерине Алексеевне можно было отдохнуть. Придворные не теряли времени. Они развлекались, пили и заигрывали с местными девицами. Не остался в стороне и Иван Орлов. С каждым днём он становился равнодушнее к Марии, часто оскорблял её и даже избивал. Та, чтобы как-то задобрить возлюбленного, стала красть драгоценности царицы и, продавая их, покупала Орлову дорогие подарки. «В благодарность» грубый и заносчивый Иван избивал любовницу ещё сильнее.

Зато царь, предаваясь плотским забавам, однажды вспомнил о бывшей фаворитке и как-то ночью прошёл в её опочивальню. Вскоре Мария поняла, что ждёт ребёнка. Надевая широкие платья и притворяясь нездоровой, она долго скрывала своё положение. Уже в России девица Гамильтон родила сына. А наутро во дворце нашли тело мёртвого младенца, завёрнутое в одеяло.

Кто произвёл на свет ребёнка и убил его — страшная тайна осталась неоткрытой. До тех пор, пока в 1717 году Иван Орлов не принёс царю важные бумаги. Тот второпях положил их в карман, а на следующий день никак не мог отыскать. Разумеется, подозрение в краже пало на денщика. Разгневанный государь велел привести Ивана и начал допрос. Перепуганный до смерти Орлов посчитал, что Пётр узнал о его тайной связи с Марией, пал на колени и признался во всех грехах. Удивлённый откровением денщика, царь стал дальше его расспрашивать о подробностях сожительства с «девкой Гамонтовой». Тот признался, что Мария не раз вытравляла ребёнка, совершая ужасный, смертный грех, и что он, Иван, дескать, к этим грязным делам вовсе не причастен.

Марию привели к разъярённому Петру. Не долго думая, он учинил ей допрос с пытками. Она держалась стойко, однако

призналась во всём, но старалась выгородить возлюбленного. К тому же женщина рассказала и о том, что крала у царицы Екатерины Алексеевны деньги и драгоценности, чтобы делать любовнику дорогие подарки и покрывать его долги.

Следствие над девицей Гамильтон затянулось на четыре месяца. Всё это время она провела в темнице, закованная в железо. Мария подвергалась пыткам, и из её уст вырывались всё новые и новые признания. Она также призналась, что была виновна в детоубийстве, когда умерщвляла нерождённых детей ещё во чреве, а последнего, родившегося ребёнка, задушила собственными руками. Свидетельницей убийства младенца стала горничная Катерина Терповская, которая подтвердила всё сказанное фрейлиной.

Когда из Марии было выбито последнее признание, в тот же день вышел указ, подписанный государем: «Девку Марью Гамонтову, что она с Иваном Орловым жила блудно и была от того брюхата трижды и двух ребёнков лекарствами из себя вытравила, а третьего удавила и отбросила, за такое её душегубство, а также она же у царицы государыни Екатерины Алексеевны крала алмазные вещи и золотые червонцы казнить смертию».

Екатерина, женщина хладнокровная и трезвая, повела себя великодушно. Простив фрейлине кражу драгоценностей, она умоляла Петра не казнить Марию. Но тот, невзирая на слёзы и уговоры супруги, не отменил своего указа.

14 марта 1719 года двадцатипятилетняя Мария Гамильтон надела белое платье и заплела в волосы чёрные ленты. Увидев её, толпа, собравшаяся на площади перед эшафотом, замерла. Девица была так прекрасна: ни долгие дни в темнице, ни жестокие пытки не смогли загубить её красоту. Пётр приблизился к бывшей фаворитке и попросил молиться на небесах за всех грешных, остающихся на земле. Потом он поцеловал её и что-то шепнул палачу. Толпа облегчённо вздохнула, решив, что царь отменил приказ. Однако палач, взмахнув топором, отрубил несчастной голову.

На лице Петра не дрогнул ни единый мускул. Он поднял голову бывшей любовницы, поцеловал её в уста и решительно ушёл с площади. Говорили, царь шепнул палачу, чтобы тот не прикасался к Марии, дабы не осквернять её прекрасное тело.

Двести лет хранилась заспиртованная в большой колбе голова Марии Гамильтон в Кунсткамере. Где было похоронено её тело — неизвестно.

Ивана Орлова простили, через год его повысил в чине сам Пётр, наказавший бывшему денщику держаться в стороне от

коварных красавиц.

Тайну «девки Гамонтовой» никто так и не разгадал. Почему эта женщина поступила столь благородно, выгородив предавшего её человека? Отчего Пётр, продержав бывшую фаворитку полгода в темнице Петропавловской крепости, так и не отменил свой жестокий приговор? Говорили, что ребёнок, задушенный Марией, был от Петра, и тот, зная эту тайну, не мог простить любовнице убийство его сына.

АДРИЕННА ЛЕКУВРЁР — МОРИЦ САКСОНСКИЙ

Блистательная французская актриса XVIII века Адриенна Лекуврёр (1692–1730) родилась в провинции Шампань в небогатой семье шляпника. Когда её отец переехал в Париж, он взял с собой дочь. Та же, чтобы как-то занять себя, стала каждый день приходить к маленькому театру, находившемуся недалеко от их дома. Девочка подглядывала за артистками: их жизнь казалась Адриенне недоступной, высокой мечтой.

Девушка так хотела стать актрисой, что всё-таки добилась своего. Когда Адриенне исполнилось двадцать пять лет, она уже играла на сцене маленького парижского театра. Немного позже её приняли в труппу королевского театра комедии. Обладая удивительным актёрским даром, умея играть не только простые роли, но и глубоко трагичные, способная перевоплощаться в любой образ, Адриенна вскоре затмила всех актрис театра. Её принимали с восторгом, ею восхищались и ей отдавали свои сердца самые известные мужчины Парижа.

Мадемуазель Лекуврёр стала знаменитой и богатой. С ней желали познакомиться самые знатные люди страны, аристократы, философы, художники. В доме обаятельной хозяйки всегда было интересно, весело и уютно.

При этом Адриенна всегда оставалась искренней, открытой и доброй. Так, по воспоминаниям Вольтера, когда однажды в его дом были приглашены гости, с философом внезапно случился приступ горячки. Приехавший врач сообщил всем страшный диагноз: чёрная оспа. Из дома Вольтера бежали все. Осталась лишь очаровательная, самоотверженная мадемуазель Лекуврёр. Она провела у постели мыслителя много тяжёлых бессонных ночей, и когда тот пошёл на поправку, он был поражён и тронут таким поступком. Многие до сих пор считают, что после этого случая у философа появилось к актрисе нежное чувство. Но её сердце уже было занято другим.

Будущий граф Мориц Саксонский (1696–1750) был внебрачным сыном польского короля Августа II Сильного. Мориц рос не по годам сильным и отличался прекрасным здоровьем, что позволило родителям быстро определить будущее занятие для мальчика. Было решено, что ребёнок станет военным. Когда Морицу исполнилось двенадцать лет, отец направил сына в саксонскую пехоту, а спустя четыре года Август дал ему титул графа Саксонского.

Вскоре юный граф стал полковником, однако на пути его военной карьеры неожиданно встало рано пробудившееся чрезмерное женолюбие. В семнадцатилетнем возрасте Мориц женился и за несколько лет растратил всё немалое состояние жены на многочисленных любовниц. К двадцати пяти годам граф успел послужить в польской, саксонской и австрийской армиях. Теперь он перешёл в королевскую армию Франции и на долгое время обосновался в Париже. Хитрый, ловкий, умный граф был привечён королём Людовиком XV и стал его любимым советником. Говорили, что стать другом французского короля расчётливому военному помогла женщина — фаворитка Людовика маркиза де Помпадур. Морица назначили придворным дипломатом, и он получил возможность принимать самые важные политические решения.

Граф вёл такую распутную жизнь, что в скором времени заслужил скандальную репутацию развратника. Морица называли «великим авантюристом» и «чудесным знатоком женщин». Он предугадывал все желания своих любовниц, умел изысканно и красиво преподносить любые подарки, обладал даром великолепного рассказчика, отчего женщины могли слушать его часами.

Но больше всех Мориц Саксонский любил актрис, и Адриенна не явилась исключением. Они встретились в 1723 году, когда женщине исполнилось тридцать лет. Бравый полководец открыл ей своё сердце, признался в самых искренних чувствах, и актриса оказалась не в силах отказать светскому красавцу. Они стали любовниками.

Для мадемуазель Лекуврёр эта любовь, которую она никогда не скрывала, стала роковой. Она любила Мориса так самозабвенно, что исполняла любые желания возлюбленного. Зная о ветреной и темпераментной натуре Морица, добрая и великодушная Адриенна прощала ему многочисленные измены. А он, продолжавший любить знаменитую актрису, всякий раз после очередного любовного похождения возвращался к ней с признанием в любви и оригинальными подарками. Так, однажды, узнав, что Лекуврёр любит фиалки, он преподнёс ей золотую печать с выгравированным на ней маленьким, неприметным цветком.

Ловкий соблазнитель всегда просчитывал свои шаги. Актриса же шла ради него на любые жертвы. Однажды, чтобы помочь графу стать герцогом Курляндским, Андриенна продала все свои бесценные сервизы и личные драгоценности, собрав Морицу нужную сумму для взятки. Граф Саксонский пришёл в восторг и растрезвонил о её поступке во всех салонах. С этого дня актриса

по праву считалась самой щедрой и самоотверженной женщиной Парижа.

В 1730 году в красавца графа Саксонского влюбилась герцогиня Буйонская, женщина пылкая и властная. Став любовницей Морица, она возжелала большего — чтобы сердце графа принадлежало только ей одной. Отвергнутая графом, она решила убить свою соперницу, которую считала единственной преградой к счастливому союзу с храбрым полководцем.

Существует несколько версий убийства Адриенны Лекуврёр. По одной версии герцогиня Буйонская подсыпала смертельный яд в маленький букетик фиалок, которые так любила актриса, и отослала его Адриенне от имени поклонника-театрала. По второй — Лекуврёр была отравлена шоколадными конфетами, которые ей преподнесла всё та же герцогиня. Так или иначе, но Адриенна слегла.

Актриса умирала в одиночестве. Никто не пришёл проститься с ней. Лишь Вольтер приехал, чтобы провести последние дни с преданной подругой. Когда Адриенну спросили, не желает ли она отречься от своего ремесла, которое по тем временам считалось греховным, Лекуврёр ответила отказом. Она и перед смертью не оставила своё ремесло, не пожелала отказаться от детской мечты, ставшей в её жизни счастливой реальностью. Похоронили актрису как грешницу, могила её быстро затерялась.

Ради справедливости следует сказать, что после смерти Адриенны герцогиня Буйонская подверглась общественной обструкции, как тайная отравительница. Поначалу гордая дама попыталась ответить на это гордым презрением, но затем впала в отчаяние и многократно пыталась доказать, что она не имеет к смерти актрисы никакого отношения. Она умерла затравленная и униженная и даже на исповеди утверждала, что не убивала Лекуврёр. Историки, глубоко изучавшие жизнь высших кругов Франции XVIII века, подтверждают, что Адриенна Лекуврёр действительно умерла от естественной болезни, а герцогиня Буйонская ушла из жизни оклеветанной.

В начале 1740-х годов граф Саксонский был среди инициаторов войны за Австрийское наследство. В 1744 году он получил звание Главного маршала Франции. Он стал самым знаменитым военачальником страны.

Мориц Саксонский пережил Адриенну Лекуврёр на двадцать лет. Он умер 30 ноября 1750 года в возрасте пятидесяти четырёх лет. Чтобы скрыть истинные причины смерти, близкие знаменитого маршала придумали красивую историю о том, будто бы смелый воин погиб на дуэли. Но другие источники указывают на то, что талантливый полководец внезапно скончался от

сердечного приступа, случившегося во время разгульной оргии в обществе молоденьких актрис.

После смерти графа вышла его книга-руководство по военному делу «Мои размышления», где профессионально и чётко были рассмотрены главные аспекты ведения военных действий и тактики сражения. Полководец к тому же оказался прекрасным писателем.

Потомки не забыли великую французскую актрису Адриенну Лекуврёр, блиставшую на сцене «Комеди Франсез» в трагедиях П. Корнеля и Ж. Расина, в комедиях Мольера. В крупнейших театрах мира исполняется выдающаяся опера композитора Франческо Чилеа «Адриенна Лекуврёр», ставится одноимённая пьеса Эжена Скриба.

АННА ИОАННОВНА — ЭРНСТ БИРОН

Анна Иоанновна (1693–1740) — дочь царя Ивана V и царицы Прасковьи Салтыковой. В семнадцатилетнем возрасте дядя Пётр I, имевший определённые намерения в отношении Прибалтики, выдал девушку замуж за герцога Курляндского Фридриха-Вильгельма. Через несколько месяцев после свадьбы супруг Анны внезапно умер. Будущей императрице пришлось в одиночестве удалиться в столицу Курляндии Митаву и провести там долгих тринадцать лет. Впрочем, дела герцогства её волновали мало. Всеми вопросами занимался посланный вместе с ней П. М. Бестужев, который долгое время оставался любовником молодой вдовы.

В 1718 году его сменил Эрнст Иоганн Бирон (1690–1772). Он был сыном курляндского придворного, но выдавал себя за представителя древнего французского рода. Хитрый и умелый обольститель, он так ловко очаровал герцогиню, что та вскоре совсем потеряла голову. Спустя несколько месяцев Анна Иоанновна полностью покорилась возлюбленному.

В 1723 году Анна, чтобы не навлечь на себя подозрения сурового Петра I, контролировавшего финансирование курляндского двора, женила возлюбленного на выбранной ею же самой женщине. Супругой Бирона стала Бенинга фон Тротта-Трейден, глупая, некрасивая и неприятная особа. Однако она полностью зависела от Анны Иоанновны и не смела перечить повелительнице или упрекать супруга в неверности. Каждого очередного ребёнка Бенинги герцогиня одаривала подарками, давала огромные суммы денег и была с ними чрезвычайно заботлива и добра. Именно эта необъяснимая любовь хозяйки Курляндии к детям Бирона и вызвала впоследствии подозрение, что те якобы были на самом деле детьми Анны Иоанновны. Полагали, что покорная Бенинга лишь разыгрывала умелый спектакль, девять месяцев подкладывая под платье подушки.

В 1730 году неожиданно скончался, не оставив наследников, император Пётр II. Члены Верховного тайного совета, делами в котором заправляли любимцы покойного царя князья Долгоруковы, были в замешательстве: они никак не могли найти подходящей для них кандидатуры на трон. Неожиданно Д. М. Голицын предложил возвести на российский престол весьма неожиданную кандидатуру: он вспомнил об оттеснённых Петром I от престола представителях династии царя Ивана V и, в частности, о его четвёртой дочери герцогине Курляндской Анне Иоанновне. По дальновидным соображениям Голицына, скромную

вдову следовало назначить императрицей Всероссийской при условии, если она подпишет особые условия — кондиции, которые ограничивали бы её самодержавие. Таким образом, Верховный тайный совет оставался бы во главе государства и Долгорукие могли бы и далее по своей воле бесчинствовать в России. Предложение Голицына было встречено с одобрением, и члены Верховного тайного совета, составив длинное письмо, направили его в Курляндию.

Анна Иоанновна, буквально нищенствовавшая в Курляндии, долго обдумывать приглашение не стала. Её даже не смутил тот факт, что кондиции запрещали ей выходить замуж, рожать детей и назначать наследника. Она приняла все условия, собрала вещи и отбыла на родину. Её сопровождали верные курляндские бароны во главе с любимым Бироном.

В день коронации, когда об условиях Верховного тайного совета узнали в гвардии, императрица разорвала кондиции, разогнала Верховный тайный совет и 25 февраля объявила себя самодержавной царицей. Отныне эта мужеподобная, недалёкая женщина стала императрицей великой державы. Ей суждено было править Российской империей долгих десять лет.

Эпоха Анны Иоанновны — один из самых мрачных периодов в истории России. Императрица, чуть было не попавшая в ловушку князей Долгоруковых, более не желала доверять русским вельможам и предпочла перепоручить все дела в государстве своим верным курляндским немцам. Саму императрицу политика интересовала мало, власть она разделила между своими любимцами: герцогом Э. И. Бироном, бароном А. И. Остерманом и генерал-фельдмаршалом, графом Б. К. Минихом. Все главные решения принимал Бирон, который зачастую даже не разъяснял их императрице. Сложившаяся в стране система управления получила в истории название «бироновщина». Самонадеянный, эгоистичный и тщеславный иностранец не снискал симпатии у придворных, однако дружба с приближёнными к русскому двору его заботила мало. Он прекрасно справлялся с ролью влюблённого в царицу фаворита, однако больше всего его интересовали власть, богатство и слава. Усомниться в подлинности его обожания Анна Иоанновна не могла.

Дни свои императрица проводила в глупейших развлечениях и устраивала всё новые и новые забавы. Так, зная об особой расположенности императрицы к разговорчивым девицам, во дворец привозили девушек, которые могли умело вести самые непристойные разговоры, рассказывать невероятные истории и болтать без остановки. Царица была большой охотницей до болтовни и сплетен и находила в этом особое удовольствие.

Радовали её и шуты. Карлики и горбуны, калеки и уродцы безотлучно находились при царице, выполняя любую её прихоть. Некоторые из них носили титулы высшей русской родовой знати. Однажды Анне Иоанновне вздумалось женить любимого шута Голицына на шутихе Буженинovой. Свадьба была устроена с размахом и небывалой роскошью, а императрица ещё долго ходила в великолепном расположении духа.

Роскошь русского двора времён Анны Иоанновны поражала приезжих иностранцев. Царица тратила огромные суммы на наряды, требуя и от придворных одеваться по последней моде. Она устраивала пышные балы, застолья, удивляя гостей всевозможными деликатесами и самыми изысканными французскими винами.

Она велела организовать собственный придворный театр, хотя совершенно не разбиралась в искусстве, а в 1735 году вздумала выписать из Италии труппу, которая несколько раз в неделю давала спектакли «для её величества».

Ещё одной забавой русской царицы была охота. Для этого со всей России ко дворцу привозили всевозможных животных, которых потом выпускали в лес, а Анна Иоанновна охотилась на них с превеликим удовольствием. Особенно она любила стрелять по пролетающим возле дворца птицам, для чего в каждом зале для неё оставляли заранее приготовленные заряженные ружья.

Императрица просыпалась рано, подолгу валялась в постели, неодетая и нечёсаная. Потом она пила кофе, затем несколько часов рассматривала свои драгоценности и только к обеду принимала министров. Подписав, не читая, бумаги, царица направлялась к Бирону. Супруга фаворита скромно удалялась прочь, оставляя любовников наедине. Ближе к вечеру царица вызывала фрейлин и приказывала одевать её и причёсывать.

Ленивая от природы, Анна Иоанновна мало заботилась о своей внешности. По свидетельствам современников, она была высока ростом, тучна и неопрятна.

Особо заботили императрицу её собственная безопасность и спокойствие во дворце. Анна Иоанновна боялась заговоров, поэтому всесторонне поощряла шпионаж и донесения. За малейший намёк либо подозрительный жест, как-либо затрагивающий царицу, людей казнили или отправляли в ссылку. В течение десяти лет её правления было казнено более тысячи человек. Ещё двадцать тысяч отправили в изгнание.

Бирон принимал в расправах самое активное участие. Он и дальше бы вершил государственные дела, если бы не внезапная кончина императрицы. Случилось это совершенно неожиданно. С утра весёлая и бодрая, за обедом Анна Иоанновна вдруг потеряла

сознание. Придя в себя, она сразу заговорила о престолонаследии — царица понимала, что жить ей оставалось недолго. Преемником, по желанию императрицы, становился полугодовалый сын её племянницы Анны Леопольдовны. Регентом при малолетнем Иване Антоновиче Анна пожелала назначить Бирона. 17 (28) октября 1740 года императрицы не стало.

Бирон не долго горевал о смерти любовницы. Озлобленный, подозрительный и хитрый, регент правил жестоко и самоуверенно. Однако властвовать ему суждено было менее месяца. В ноябре с согласия Анны Леопольдовны против него был организован заговор, во главе которого встал фельдмаршал Б. Миних. Первоначально низложенного регента хотели казнить. Однако правительница Анна Леопольдовна предпочла помиловать любовника тётки и велела отправить его вместе с семьёй в ссылку. Через год, 25 ноября (6 декабря) 1741 года, был совершён очередной дворцовый переворот, в ходе которого на престол вступила Елизавета — дочь Петра I. Она не пожелала проявить милость к Бирону.

Только через двадцать два года, когда опять же в результате переворота к власти пришла Екатерина II, Бирон вернулся из ссылки, был восстановлен в чине, ему вернули конфискованное имущество и возвратили Курляндское герцогство, правителем которого по воле любовницы он стал ещё в 1737 году. Бирон умер на родине в 1772 году в возрасте восьмидесяти двух лет.

ДАРЬЯ САЛТЫКОВА — НИКОЛАЙ ТЮТЧЕВ

Салтыкова Дарья Николаевна, больше известная в народе как Салтычиха, «прославилась» как самая жестокая помещица в российской истории, повинная в зверских убийствах нескольких десятков собственных крепостных.

Дарья Салтыкова, урождённая Иванова, выросла в семье небогатого дворянина и с детства мечтала об обеспеченном и знатном поклоннике, за какого и вышла замуж, как только достигла совершеннолетия. Однако когда супруге исполнилось двадцать шесть лет, её муж погиб, а молодая женщина — вдова с двумя детьми — стала единоличной хозяйкой большого поместья в Троицком и тысячи крепостных крестьян. Дарья ещё надеялась найти достойную замену своему погибшему мужу и повторно выйти замуж, однако кавалеры не появлялись, а неудовлетворённость молодой барыни нарастала с каждым днём. Она стала завистливой, вспыльчивой и агрессивной.

Всю свою злобу Дарья Салтыкова вымещала на крепостных, особенно на молодых девушках. Находя любые предлоги, недовольная помещица собственными руками избивала их палками, прикладывала к телу раскалённый утюг, выплёскивала на лица крестьянок кипяток, выгоняла их на мороз и заставляла часами стоять в проруби, по шею в ледяной воде. Особенное чувство жестокости вызывали у Салтычихи беременные женщины, которых кровожадная помещица пинала ногами в живот, отчего крестьянки теряли детей и сами умирали от кровопотери.

Слухи о лютой барыне ползли по всем окрестностям. Одни не верили страшным рассказам, другие ужасались и пытались не попадаться на глаза помещице, а ночами на телеге вывозились изуродованные трупы с обезображенными лицами.

Успокоиться на время бездушная барыня смогла лишь тогда, когда неожиданно сильно влюбилась в офицера Николая Андреевича Тютчева (ок. 1735–1797), деда великого русского поэта Фёдора Тютчева. Их знакомство произошло в лесу, когда барыня охотилась и вдруг услышала выстрелы. Присутствие другого охотника в собственных владениях Салтычиху так возмутило, что она велела привести смельчака и жестоко наказать того.

Когда секунд-майора Тютчева привели к разъярённой барыне она узнала в нём своего соседа и дальнего родственника, однако сменять гнев на милость не пожелала. Приказав заточить Тютчева в подвал, она продержала его в плену несколько дней, наведываясь к нему в темницу и пытаясь унижать статного и

видного мужчину. Однако поведение наглой помещицы вызвало, наконец, у него такой приступ ярости, что Николай Андреевич несколько раз ударил Салтыкову. Та, впрочем, была этим весьма довольна и даже соизволила впустить смелого офицера к себе в покои. Так Николай Тютчев стал любовником молодой вдовы, а та настолько влюбилась в бравого секунд-майора, что даже забыла о злодеяниях и мести собственным крестьянам.

Расставаться с любовником Салтыкова не пожелала. Он вернулся в своё имение, однако часто наведывался к соседке, а их роман продолжался достаточно длительное время. Красотой барыня не блистала и больше походила на мужчину: была мужеподобна, груба, с низким грудным голосом и жестокими маленькими глазками, в которых пылали ненависть и злоба. Такая женщина вряд ли смогла быть достойной спутницей молодому дворянину, однако она надеялась выйти за Тютчева замуж. Но тот, уже наслышанный о страшных зверствах любовницы, задумал не только расстаться с барыней, но и сбежать подальше от страстной убийцы и лютой душегубки. Однако она, предчувствуя бегство любовника, велела подстеречь его и заточить в подвале. Спустя несколько ночей, проведённых в темнице, Тютчеву удалось выбраться и сбежать от мстительной любовницы, а через несколько месяцев он посватался к небогатой соседской помещице Пелагее Панютиной, которая была давно влюблена в смелого офицера.

В 1762 году Николай Тютчев женился на Панютиной. Узнав об этом, разгневанная Салтычиха велела своим приближённым поджечь дом бывшего любовника. Когда же планы коварной мстительницы стали известны Тютчеву, они с женой окончательно решили покинуть Москву и отправиться в своё брянское имение. Дарья вынашивала новые планы мести и даже устроила на дороге засаду, желая схватить неверного возлюбленного и убить его вместе с молодой супругой. Однако, просчитав всё до мелочей, Николай поехал по другой дороге.

Оскорблённая и брошенная Салтычиха с ещё большей ненавистью стала вымещать злобу на крестьянских девушках. Она продолжала избивать их, ошпаривать кипятком, подпаливать волосы, вырывать уши, морить голодом и кидать в ледяную воду.

Измученные крестьяне часто убегали от злобной барыни и писали на неё жалобы, но их просьбы не были услышаны. Дарья Николаевна платила чиновникам большие суммы, а те, бросая крестьянские жалобы в пыльный архив, возвращали беглецов обратно и предпочитали забывать о случившемся.

Так продолжалось до тех пор, пока на престол не взошла Екатерина Великая, задумавшая установить порядок в

государстве. Уже давно наслышанная о подмосковной убийце, императрица велела взять её под арест. В 1762 году начался судебный процесс над помещицей Салтыковой, который длился несколько лет.

Замученные и напуганные крестьяне долго молчали и не решались давать ужасающие показания, однако вскоре были выяснены причины смерти 139 крепостных, которые погибли от рук жестокой барыни. В октябре 1768 года, когда следствие, наконец, было закончено, вышел приговор Екатерины II Дарье Салтыковой. В нём помещица лишалась всех имений, дворянского сословия, титулов, была приговорена к смертной казни, которую потом императрица заменила пожизненным заключением, и лишалась права называться женщиной. Согласно царскому постановлению надлежало впредь именовать «сие чудовище мущиною». 17 ноября 1768 года на Красной площади состоялась гражданская казнь помещицы, которая около часа простояла на морозе, привязанная к позорному столбу с надписью «Мучительница и душегубица», после чего её отвезли в подземелье Ивановского монастыря. По приказу императрицы Екатерины Салтычиха не должна была видеть солнечный свет.

«Людоедка» просидела в темнице тридцать три года, превратилась в безобразную старуху и до конца своих дней так ни в чём и не созналась. Она состояла в любовной связи с молодым смотрителем, от которого даже родила ребёнка.

Подмосковное имение Троицкое и деревня Тёплый Стан, в котором совершала злодейства кровожадная помещица, были проданы сначала мужу родной сестры Салтычихи, брянскому дворянину Ивану Никифоровичу Тютчеву, а затем Николаю Тютчеву, который вместе с женой скупал участки земель и крестьян. Спустя несколько лет Тютчевы стали довольно состоятельными людьми, во владении которых числились более двух тысяч крестьянских душ.

Николай Андреевич Тютчев скончался в 1797 году, а спустя четыре года, в 1801 году, умерла и Дарья Салтыкова, прозванная в народе Салтычихой.

ЭМИЛИЯ ДЮ ШАТЛЕ — ВОЛЬТЕР

История любви двух известнейших людей своего времени — Вольтера (1694–1778) и Эмилии дю Шатле (1706–1749), связавшая влюблённых на долгие годы, изменила их жизни с того самого дня, когда они встретились и влюбились с первого взгляда.

Великий, гениальный Вольтер (его настоящее имя Мари Франсуа Аруэ), французский философ, поэт, писатель, историк, романист, просветитель, ещё при жизни заслужил широкую известность. Его боготворили, перед ним преклонялись, словно перед святым, а слово мыслителя было истиной не только для простых людей, но и для знатных особ, министров и даже самого короля.

Историки и биографы гения всерьёз отмечают, что, возможно, и не было бы того Вольтера, какого мы знаем, не встреть он на своём пути незаурядную женщину того времени — блистательную, оригинальную, «божественную Эмилию», маркизу дю Шатле. Она была не только его другом, искренним советчиком, любовницей и спасительницей, но и женщиной, вдохновившей великого писателя и философа на труды и литературные подвиги.

Габриэль-Эмилия дю Шатле (настоящее имя Габриэль-Эмилия ле Тонелье де Бретёй) во Франции больше известна как писательница. Но помимо литературы она занималась философией, физикой, математикой. Она переводила на французский язык труды Ньютона, решала сложнейшие геометрические задачи и среди современников слыла достаточно необычной женщиной. Разумеется, её ум и оригинальность привлекали мужчин. А свободные нравы позволяли Эмилии вступать в любовные отношения с приглянувшимися ей кавалерами. Из всех поклонников она выбирала мужчин знатных и влиятельных. Маркиз де Гебриан и герцог Ришельё были среди её самых известных любовников.

В 1725 году девятнадцатилетняя девушка вышла замуж за маркиза дю Шатле, а спустя несколько лет, родив двоих детей, покинула мужа и решила жить отдельно. Маркиз не возражал: его вполне устраивала жизнь, когда он мог изредка навещать супругу, дабы не вызывать пересудов в высшем свете. Остальное время он проводил с другими женщинами и к многочисленным любовным интригам жены относился равнодушно.

Говорили, что маркиза вовсе не была красавицей. Одни утверждали, что она была крепкого телосложения, корената,

слегка грубовата, женским занятиям предпочитала мужские — любила ездить верхом, играла в карты и пила вино. Завистливые дамы подмечали её «некрасивые ноги и грубые, с обветренной кожей, руки». Другие же отмечали её стройность, очарование и пылкий, острый ум, который заставлял восхищаться маркизой, несмотря на все недостатки внешности.

Эмилия обожала роскошь, светские вечера и балы, где зачастую, являясь самой импозантной фигурой среди гостей, развлекала их не только своими высказываниями, но и прекрасным пением. Маркиза владела потрясающим голосом. Именно его сначала услышал Вольтер, а затем и увидел его обладательницу. Их встреча была необычна.

Известно, что за свободомыслие и смелые высказывания в адрес высокопоставленных чинов, которые сочли некоторые признания мыслителя крайне оскорбительными и унизившими их достоинство, в 1733 году Вольтера ждала Бастилия. Пытаясь скрыться от заключения, он был вынужден бежать из столицы и поселиться в Руане, где вёл жизнь отшельника. Однажды, проведя несколько дней в доме, Вольтер всё же решил прогуляться. На улице стояла глубокая ночь, и писатель мог смело отойти от убежища на некоторое расстояние.

Возвращаясь с прогулки, он увидел около своего дома несколько людей, вооружённых палками. Понимая, что не сможет справиться с разбойниками, Вольтер испугался. И вдруг в этот самый момент откуда-то из темноты, верхом на коне выехала женщина и остановилась прямо у дома философа. Дорогой наряд и драгоценности говорили о богатстве и знатности дамы. Собравшиеся у дома Вольтера мужчины бросили палки и разбежались. А он, ничего не понимая, только и смог, что низко поклониться своей спасительнице. Она подошла к нему и быстро рассказала, что знает о нём всё и приехала забрать его в свой замок. Она представилась маркизой Эмилией дю Шатле.

Вольтеру ничего не оставалось, как согласиться на столь необычное предложение странной маркизы. Он поселился в замке Сирей, который потом назвал «земным раем», а спустя несколько месяцев написал: «Маркиза для меня значит теперь больше, чем отец, брат или сын. У меня только одно желание — жить затерянным в горах Сирея». Писателю в то время было тридцать девять лет, Эмилии — двадцать семь.

Именно в замке маркизы Вольтер создал большую часть своих шедевров. Он прожил долгие годы вместе с добрейшей и необыкновенной женщиной. Они любили друг друга. Хотя многие и отмечали, что великий человек никого не мог любить сильно и самозабвенно, тем не менее чувство к Эмилии не погасло и после

её смерти. «Она немножко пастушка, — однажды признался Вольтер, — но пастушка в бриллиантах и в огромном кринолине».

Маркиза дю Шатле искренне радовалась взлётам своего гениального любовника, переживала его неудачи, тревожилась за судьбу Вольтера и всячески помогала ему в творчестве. В том, что сохранилось большинство произведений писателя, в то время запрещённых к изданию, мы обязаны именно Эмилии.

Прошло долгих пятнадцать лет с той необычной встречи на тёмной улице в Руане. И однажды случилось так, что темпераментная и свободолюбивая маркиза изменила уже состарившемуся любовнику. Живя какое-то время вместе с Вольтером при дворе польского короля Станислава Лещинского, сорокадвухлетняя Эмилия увлеклась статным, красивым, но не выдающимся особым умом офицером. Сен-Ламберу было всего тридцать лет. Маркиза дю Шатле влюбилась так сильно, что, не обращая внимания на бывшего любовника, вовсю предавалась страсти в их с Вольтером доме.

Вольтер узнал об измене случайно. Как-то, войдя в покои маркизы, он застал там полуобнажённого Сен-Ламбера. Отрицать измену маркиза не стала, честно признавшись во всём писателю. Разгневанный и возмущённый, он выбежал из комнаты и, направившись к себе, стал собирать вещи и готовить карету. Маркиза, прибежавшая за ним, после долгих объяснений уговорила обожаемого друга не покидать Сирей. «Вы всегда заботились обо мне, — говорила Эмилия. — Признайте, что теперь вы не в силах продолжать установленный нами режим без ущерба для вашего здоровья. Так стоит ли гневаться на то, что один молодой офицер решил помочь вам?»

Обиженный любовник смягчился и… признал свою вину. А на следующее утро, прогуливаясь по саду Сирея, он давал наставления Сен-Ламберу, как необходимо любить маркизу и как дольше удержать её любовь. Стоило ему простить, и привычная жизнь опять вернулась в Сирей.

Вольтер простил. Возможно потому, что был уже немолод и не мог дать того, что получала Эмилия от бравого офицера. «Я заменил Ришельё, Сен-Ламбер выкинул меня, — признавался Вольтер. — Это естественный ход событий… так всё и идёт в этом мире».

Многие говорили о том, что писатель был столь снисходителен к измене любимой оттого, что и сам не отличался особой верностью и якобы несколько лет его связывали тайные узы с его племянницей мадам Дени. Но до сих пор неизвестно, носили ли эти отношения любовный характер, или же оставались платонической привязанностью знаменитого дяди к юной

родственнице. Тем не менее Вольтер выполнял любое желание молодой особы, обожал её и осыпал дорогими подарками, а та воровала его рукописи и, продавая их, получала немалые суммы. Мадам Дени вряд ли заботили последствия её поступков.

Тем временем маркиза дю Шатле призналась писателю ещё и в том, что ждёт ребёнка. Вольтер, желая облегчить страдания любимой, придумал план, целью которого было пригласить мужа Эмилии и обыграть всё так, чтобы маркиз искренне поверил, что ребёнок — его дитя. План был осуществлён, и спустя месяц супруг маркизы уже сгорал от счастья, ожидая предстоящего отцовства…

А Эмилия, произведя на свет ребёнка, внезапно скончалась. Это произошло 10 сентября 1749 года.

Вольтер не видел смысла жить дальше. Он переживал, сходил с ума, упрекал себя в смерти любимой женщины. В отчаянии он писал прусскому королю: «Я только что присутствовал при смерти подруги, которую любил в течение многих счастливых лет. Эта страшная смерть отравила мою жизнь навсегда… Мы ещё в Сирее. Я не могу покинуть дом, освящённый её присутствием: я таю в слезах… Не знаю, что из меня будет, я потерял половину себя, я потерял душу, которая для меня была создана».

Через год писатель направился в Пруссию ко двору Фридриха Великого. Но обосноваться там надолго ему не удалось. Фридрих, человек грубый и жёсткий, не воспринимал большинство предложений Вольтера. А тот, не желая мириться со своим положением, спустя три года покинул Потсдам, перебравшись в Женеву.

В Париж он вернулся лишь через двадцать лет. В том же году, 30 мая 1778 года, сердце прославленного гения остановилось навсегда. Франсуа Мари Аруэ, великий Вольтер, признанный гений, пережил свою возлюбленную на двадцать девять лет. Это были годы воспоминаний о счастливой жизни рядом с самым искренним другом, отдавшей всю себя и в один миг унёсшей половину его души вместе со смертью.

Эмилия призналась однажды: «Одиночество — это счастье, когда имеешь хорошую книгу и великого друга». Она и была счастлива, эта потрясающая женщина, «божественная Эмилия», известнейшая личность своей эпохи, муза Вольтера, его вдохновительница, когда-то спасшая ему жизнь и вознёсшая его на вершину славы.

СОФИ ВОЛАН — ДЕНИ ДИДРО

«Я пишу вам, что люблю вас… я хочу это написать, но не уверен — послушно ли мне перо. Надежда увидеть вас удерживает меня, и вот я продолжаю беседовать с вами, даже не зная, выходят ли у меня буквы! Повсюду, где их не будет, читайте: я вас люблю». Так писал Дидро своей возлюбленной Софи Волан, с которой ему так и не суждено было воссоединиться. Кем была она и как выглядела — нам неизвестно; не сохранилось ни единого портрета этой женщины. Известно лишь то, что, когда они встретились, Дидро было сорок четыре года, Софи — чуть больше сорока. Шёл 1757 год.

У него были жена и дочь. У неё — одинокая жизнь женщины, никогда не познавшей семейного счастья и материнства. Мудрая, покорная, великодушная «мадемуазель Софи» не требовала от возлюбленного большего. Ей нужны были лишь его письма, полные откровений, мыслей, чувств. В них он рассуждал обо всём: о новых книгах и известных людях, нравах и традициях народов, государстве и политике, жизни и любви.

Более пятисот писем рассказывают о трепетном и прекрасном романе двух влюблённых, длиною в тридцать лет. Эта переписка, бережно собранная потомками в целый том, до сих пор привлекает внимание своей романтичностью и глубиной. Именно в ней раскрывается другой Дидро — нежный и страстный, способный любить и быть великодушным.

Французский писатель, просветитель, мыслитель, основатель «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел», член Берлинской, Стокгольмской, Санкт-Петербургской академий наук Дени Дидро родился 5 октября 1713 года. Его отец постарался дать сыну хорошее образование: мальчик ходил в коллеж, где изучал языки, историю, литературу, математику. В пятнадцать лет Дидро покинул родительский дом и отправился в Париж, чтобы в дальнейшем продолжить обучение. Именно там он впервые увлёкся философией, которая и стала его основным увлечением и профессией на всю жизнь. Напряжённая работа, непрекращающиеся поиски привели молодого Дидро к известности. Но не только наука интересовала философа. Женщины, которые всегда восхищали учёного, занимали его ум и сердце. И вскоре, в ноябре 1743 года, в возрасте тридцати лет Дидро обвенчался с Анной Шампьон, девушкой из простой и бедной семьи. Венчание проходило втайне, а через год жена родила первую дочь, которую в честь матери философа нарекли Анжеликой. После рождения дочери Дидро начал открыто

изменять жене. В его жизни было много романов с женщинами. В основном они не длились больше нескольких месяцев. И только отношения с Софи, мадемуазель Волан, завершились лишь с его смертью.

Софи так и не вышла замуж, оставаясь преданной своему любимому до конца. Они виделись редко, но чем дольше продолжалась разлука, тем сильнее казались чувства, а письма шли друг другу всё чаще. Оба открытые, импульсивные, но слишком благородные, они не могли скрывать своей любви, но и вместе быть не решались. Отношения Софи с женатым мужчиной, которые никогда не смогли бы закончиться браком, раздражали и возмущали родственников уже взрослой женщины. Для строгой и благовоспитанной матери и сестёр Софи была юной девушкой, не знающей жизни и не познавшей мужчин. Пытаясь разорвать «непристойный роман» уже сорокалетней дочери с известным в то время французским мыслителем, мать Софи предпринимала резкие и решительные шаги. Она читала все письма, которые приходили от Дидро к её дочери, а затем принималась злостно и открыто комментировать любовные послания. Узнав об этом, находчивый возлюбленный придумал оригинальный стиль, который могла понять лишь «любимая Софи». Весь секрет состоял в том, что среди обычных слов можно было уловить намёки на любовь и чувства.

Десятки великолепных писем, где среди длинных философских монологов было к тому же много шуток, занимательных и весёлых рассказов, заставили, наконец, строгую мать всем сердцем полюбить поклонника своей дочери. Вскоре и патриархальные сёстры встали на сторону влюблённых.

Постоянство в чувствах удивляло окружающих. Время шло, а любовь разгоралась всё сильнее. И уже через четыре года Дидро признался мадемуазель Волан: «Четыре года назад Вы казались мне прекрасной. Ныне я нахожу Вас ещё прекраснее; такова волшебная сила постоянства — добродетели наиболее требовательной и редкой». Спустя годы он скажет ей, в который раз объясняясь в любви: «Время рассеивает иллюзии — для всякой страсти наступает конец. Но чем чаще я тебя видел, тем сильнее любил». А ещё через девять лет напишет: «Я люблю Вас так, как человек может любить только однажды, и кроме Вас, никого не полюблю».

Дидро путешествовал, бывал в разных странах, но и оттуда шли к Софи его нежные и полные чувств письма. Поездка в Россию в 1773 году оказалась его последним долгим путешествием. Он приехал сюда уже прославленным философом Европы. Там говорили не только о его гениальных произведениях,

остром уме, независимости, но и о характере, который многим казался поистине вызывающим. Дидро был уверен в себе, смел в суждениях и отличался непринуждённостью в любых беседах. Сама Екатерина II писала в Париж после их встречи: «Ваш Дидро — человек необыкновенный, после каждой беседы с ним у меня бока помяты и в синяках. Я была вынуждена поставить между ним и собой стол, чтобы защитить себя от его жестикуляции». Тем не менее французский мыслитель стал одним из лучших друзей русской императрицы. Он пытался убедить её в необходимости просвещения русского народа, бесплатном образовании для всех сословий, отмене крепостного права. Но Екатерине это показалось крайне неразумным, и она не последовала советам иностранного гостя.

Пробыв в России более полугода, Дени Дидро вернулся во Францию. Больше он не выезжал из страны и в течение десяти лет практически ничего не издавал. И лишь его письма, адресованные Софи Волан, оставались неизменными: полными мыслей, идей и чувств. «О мой друг! — писал Дидро возлюбленной в одном из своих писем. — В иные минуты мне кажется, если бы Вы по какому-нибудь волшебству вдруг оказались возле меня, я умер бы от счастья». Их переписка прекратилась в 1784 году. 31 июля в возрасте семидесяти одного года Дидро не стало. За пять месяцев до его кончины умерла и Софи, прекрасная возлюбленная философа, его преданный и искренний друг.

Говорят, единственный портрет мадемуазель Волан был нарисован неизвестным художником по просьбе Дидро на оборотной стороне титульного листа любимого им томика Горация. Но Екатерина II купила всю его личную библиотеку ещё в 1765 году, и эта книга, как и многие другие, затерялась теперь на полках книгохранилища. Может быть, кому-то удастся отыскать маленький томик среди сотен старых, пыльных книг и, открыв его, он увидит лицо той женщины, которой были посвящены сотни писем великого и неисправимого гения.

МАРИЯ ШАРЛОТТА ЯКОБИ — ИММАНУИЛ КАНТ

Одинокий философ Иммануил Кант, которого современники называли «философом-отшельником», всю жизнь провёл в Кёнигсберге, в маленьком домике на окраине города, сторонясь людей, друзей и женщин, предпочитая шумным компаниям написание известных ныне всему миру философских трудов.

Он родился 22 апреля 1724 года в семье бедного ремесленника, однако получил довольно хорошее образование в главной церковной гимназии города, где обучался иностранным языкам, математике, искусству. Способного и трудолюбивого мальчика заметили лучшие преподаватели гимназии и направили того в Кёнигсбергский университет, где шестнадцатилетний юноша мог продолжить своё образование. Именно там он всерьёз увлёкся философией, интерес к которой остался у Канта до конца жизни. Говорили, что из-за страстного увлечения этой наукой он не знакомился с женщинами, никогда не влюблялся и даже дома предпочитал держать слугу-мужчину, преданного и спокойного Мартина Лампе.

Однако до того, как стать прославленным учёным, Иммануил Кант много работал. Из-за нехватки денег он, ещё совсем молодым юношей, был вынужден впервые покинуть родной город и заниматься преподаванием в богатых домах Пруссии. Говорили, что тогда он нередко посещал трактиры, встречался с друзьями и часто задерживался в весёлых компаниях до утра. Через несколько лет Кант вернулся в Кёнигсберг и летом 1755 года, получив учёную степень магистра наук, остался преподавать в родном университете.

Спустя пятнадцать лет философ получил должность профессора логики. Тогда же он смог позволить себе купить небольшой дом, взять слугу и полностью посвятить себя любимой науке. И хотя горожане уважали странного профессора и не раз отмечали, что тот обладал удивительным талантом поддержать любой разговор, был обаятелен, учтив и приятен внешне, женщин философ сторонился. Говорили, что он страдал от своего маленького роста, непропорционально большой головы и чуть искривлённого плеча, однако на людях философ держался весьма уверенно.

О своей личной жизни профессор Кант рассказывать не любил, а верный слуга Лампе предпочитал молчать в ответ на вопросы друзей и знакомых о сердечных привязанностях хозяина.

До сих пор неизвестно, сколько женщин было в жизни философа и были ли у него дети.

Все дни философ проводил за письменным столом, требуя от слуги тишины и спокойствия, и выходил из дома лишь для проведения лекций, которые у студентов пользовались огромной популярностью. Его любили, восхищались и не могли понять, отчего всегда элегантно одетый, простой в общении и обаятельный мужчина оставался одиноким.

Исследователи личной жизни Канта полагают, что в его жизни была женщина, к которой философ мог испытывать самые нежные чувства. Однажды в июне 1762 года Иммануил Кант встретился на одном из званых обедов с двадцатитрёхлетней дамой, которую звали Мария Шарлотта. Она была изящна, обаятельна, умна и несчастлива в браке с известным в городе банкиром Якоби. Проговорив весь вечер с профессором, Мария Шарлотта несколько дней не могла забыть его и 12 июня, спустя неделю после первой встречи, написала ему тайное послание. «Дорогой друг, — писала Мария Шарлотта, — Вас не смущает, что я решаюсь писать Вам, великому философу? Претендую на Ваше общество завтра в послеобеденное время. Я слышу, как вы говорите: да, да, конечно приду, я посылаю Вам воздушный поцелуй, у Вас в Кнайпхофе воздух тот же, и мой поцелуй не потеряет свою симпатическую силу».

Возмущённый и рассерженный такой дерзостью, Кант долго не мог прийти в себя, пытаясь выбросить из головы насмешливое письмо, однако, вспоминая вечер, проведённый с обаятельной и остроумной красавицей, всё больше понимал, что молодая дама, вероятнее всего, писала искренне. Тем не менее заинтригованный столь откровенным приглашением женщины, философ побоялся завести знакомство с замужней дамой и предпочёл не отвечать на послание.

Восхищённая профессором Мария Шарлотта не забыла его и несколько раз просила о встрече. Но её письма, полные мольбы и страстных откровений, оставались безответными. Спустя шесть лет влюблённая женщина ещё раз сделала попытку встретиться с Кантом. Она приехала в Берлин, поселилась в отдельном доме и направила письмо в Кёнигсберг, где слёзно умоляла философа провести с ней несколько дней. Однако он, подавляя соблазны, вновь отказал белокурой красавице. «Я не думаю, — не раз повторял Кант, — чтобы прекрасный пол руководствовался принципами». Профессор побоялся ответить на предложение особы, испытывавшей к нему самые пылкие чувства, и, избегая интриг, душевных терзаний и страсти, предпочёл остаться один. Но несмотря на мнимое равнодушие, образ молодой прусской

красавицы не покидал его ни днём, ни ночью. Говорили, что профессор Кант даже думал свататься к родителям Марии Шарлотты, намереваясь на ней жениться, однако, изменив своим планам в последний момент, вновь вернулся к уединённому существованию в маленьком домике, где продолжал писать свои труды, завоёвывавшие всё большую популярность. Мария Шарлотта больше не писала ему писем, тяжело переживая отказ любимого. Её семейная жизнь не ладилась, и многие полагали, что молодая женщина лишь оставалась законной женой известного банкира, а всё свободное время проводила в кругу многочисленных поклонников, которые помогали ей забыть мужчину, которому Мария Шарлотта когда-то отдала своё сердце.

Когда Иммануилу Канту исполнилось шестьдесят два года, он стал ректором университета, известным и почитаемым в городе человеком. Уже полностью седой и сутулый, с глубокими морщинами на лице, прославленный немец оставался бодрым и весёлым до конца своих дней. «Он обладал азартом юноши даже в зрелые годы, — вспоминал о нём один из студентов, — он умело владел шуткой и был остроумен. Кант пробуждал порыв к истине, благородству, стремление поддержать великое и доброе. В нём абсолютно не было заносчивости, он не знал, что такое интрига». Однако, всегда проповедуя беззаботный и весёлый образ жизни, сам Кант предпочитал шумным компаниям уединение, семейной жизни — отречение от брака, женской ласке — одиночество в тихом и тёмном доме.

Великий немецкий философ умер 12 февраля 1804 года в возрасте семидесяти девяти лет. Что случилось потом с женщиной, которая могла бы стать его женой, матерью его детей или любовницей, — неизвестно.

ЖАННА АНТУАНЕТТА ПУАССОН — ЛЮДОВИК XV ФРАНЦУЗСКИЙ

Людовик XV (1710–1774), получивший в истории прозвища «Прекрасный» и «Возлюбленный», взошёл на престол в шестнадцать лет и правил Францией пятьдесят девять лет. Годы его правления ознаменовались периодом полного упадка страны, разорения казны, утратой колоний в Северной Америке и Индии.

Жена Людовика, дочь польского короля Мария Лещинская, не обладала ни красотой, ни темпераментом, ни особым умом, к тому же она была на восемь лет старше супруга. Сначала Людовик искренне любил жену и долгое время оставался ей верен и не желал заводить любовниц. Когда же Мария родила ему десятого ребёнка и категорически отказалась выполнять супружеские обязанности, посчитав это «весьма скучным», у её царствующего супруга стали появляться фаворитки. Королева не слишком придавала значение тому, что муж всё чаще проводил ночи с другими женщинами, которые, впрочем, не долго оставались его любовницами.

Самая длительная и самая скандальная связь с известнейшей в истории королевской фавориткой маркизой де Помпадур была ещё впереди.

Жанна Антуанетта Пуассон (1721–1764) родилась в семье бедного дворянина и ни происхождением, ни богатством, ни даже красотой не могла похвастать. Но было в ней что-то притягивающее, восхищающее окружающих, — то, чем не обладала ни одна красавица при королевском дворе. Жанна была талантлива, музыкальна, образованна. Её воспитанием занимался любовник матери, который нанимал девочке лучших учителей музыки, танцев, риторики. Ходили слухи, будто бы этот знатный человек и был настоящим отцом Жанны. Так или иначе, он выдал девочку замуж за своего богатого родственника, которому завещал всё своё состояние. Молодой супруг уступал жене в уме и образованности и всегда держался в тени Жанны. По традициям французской аристократии того времени привлекательной даме не раз предлагали роль любовницы самые знатные дворяне Франции, но она всегда отвечала, что если и изменит мужу, то только с самим королём. Была ли это шутка или нет, но близкие Жанны знали, как ещё в детстве одна старая гадалка нагадала девочке любовную связь с королём.

В конце 1744 года по Франции пронёсся слух, что маркиза де Шатору, очередная фаворитка Людовика XV, неожиданно

скончалась, и король, сломленный горем, погрузился в великое уныние. Никто не мог успокоить его. И Жанна, уже мадам д'Этиоль, вдруг решила во что бы то ни стало представиться королю и развеять его тоску.

Узнав, по какой дороге Людовик часто проезжает на охоту, молодая девушка стала ежеутренне попадаться ему на глаза. Но, проносясь верхом на лошади в сопровождении десятков слуг, король не обращал внимания на ничем не привлекательную особу. Жанна уже не надеялась на удачу.

Однако 28 февраля 1745 года в Парижской ратуше был организован бал-маскарад, на который пригласили всех знатных людей Парижа. Жанна Антуанетта прибыла туда с мужем. В маске Дианы-охотницы, с луком через плечо, она выглядела так привлекательно, что её невозможно было не заметить. Король подошёл к даме и попросил открыть лицо. Через час они уже ужинали вместе, и Людовик выглядел весьма довольным в обществе новой знакомой. Наступил вечер. Король предложил Жанне пройти в его покои, и она согласилась. Мадам д'Этиоль совершила то, о чём она жалела всю молодость: в первую же встречу она отдалась королю.

Наутро, проводив случайную знакомую из своих покоев, Людовик сочинял в уме фразы, готовясь к навязчивым преследованиям. Но проходили дни, а о мадам д'Этиоль ничего не было слышно. Король, не на шутку встревоженный, стал уже думать о том, что разочаровал девицу и пожелал увидеть её ещё раз, чтобы узнать, чем вызвано её столь странное поведение. Жанну привели к королю, она в слезах рассказала о том, что совершила страшный грех и теперь боится ревнивого мужа. Но добавила также, что не жалеет о случившемся, потому что уже давно всем сердцем любит короля. Людовик был растроган и поражён смелостью молодой женщины. Он тут же предоставил ей дальние покои в Версале и через родственников Жанны уладил все дела с разгневанным и оскорблённым супругом.

Так Жанна Антуанетта стала любовницей короля и маркизой де Помпадур, получив титул старинного дворянского рода Франции. Спустя полгода, в сентябре 1745 года, король представил маркизу как официальную фаворитку его величества.

Людовик XV не особо заботился о делах страны, предпочитая проводить время в развлечениях. Охота, театры, балы — вот что занимало короля больше всего на свете. Маркиза, зная об этом, стала развлекать своего нового любовника. Она не только приглашала к нему известных музыкантов и поэтов, но и организовала для возлюбленного королевский театр комедии, названный «Театром малых покоев». В нём играли все знатные

люди Парижа: бароны, графы, маркизы.

Король был доволен и в благодарность преподносил фаворитке щедрые дары: драгоценности, замки, дворцы. К тому же он назначил её на должность начальника публичных строений, и Жанна справлялась со своими обязанностями великолепно.

Многие не могли понять, что же так сильно привлекало в маркизе красивого, обаятельного, любвеобильного короля. Один современник Жанны описывал её как «блондинку с бледным лицом, несколько полноватую и совершенно некрасивую». Другой отмечал «достаточно плохо сложённую фигуру». Однако все признавали её обаяние и шарм. Сама маркиза де Помпадур говорила своей близкой подруге: «Мужчины ценят определённые вещи, а у меня холодный темперамент… Боюсь, что моя „куриная натура“ скоро отвратит его (короля) от моего ложа…».

Маркиза никогда не показывала слёз, всегда поражала Людовика оригинальностью и не давала ему скучать. И лишь одна она знала, каким трудом даются ей весёлый смех, терпение и силы: Жанна давно была больна чахоткой, отчего силы покидали её с каждым годом. Она выглядела очень плохо, а ночи с королём давались ей всё сложнее.

Людовик стал обращать внимание на других женщин, и всё чаще не звал маркизу в свои покои. А та, не желая мириться с ролью брошенной фаворитки, решила стать другом и советчиком короля, что, впрочем, ей великолепно удалось. С этого времени для маркизы де Помпадур начался другой период жизни, который длился более десяти лет. Дворцовые недоброжелатели ожидали ухода маркизы из дворца. Но положение её только упрочивалось. Жанна продолжала быть не только любимым другом короля, но и стала вмешиваться в государственные дела Франции. Уже через несколько лет маркиза сама принимала важнейшие политические решения.

Взамен она приводила королю хорошеньких молодых девушек, каждая из которых Людовику быстро надоедала, так как не блистала ни умом, ни особыми талантами. Маркиза де Помпадур сама тщательно отбирала королевских любовниц. И как только очередная девушка надоедала Людовику, маркиза выдавала ей внушительную сумму и сама организовывала её замужество с небогатым аристократом. Девушки не знали, что они проводили ночи с королём, принимая Людовика за богатого господина.

Силы оставляли больную Жанну с каждым днём. Она больше не выходила из своих покоев, а Людовик, страстно привязанный к маркизе, каждый день заходил к бывшей фаворитке справиться о её здоровье. До последних дней она оставалась в Версале, хотя

это и было нарушением всяких правил: умирать во дворце могли лишь члены королевской семьи.

Жанна Антуанетта, маркиза де Помпадур, умерла 15 апреля 1764 года от туберкулёза лёгких. Когда прах её выносили из Версаля, король стоял на балконе и плакал. Страшная гроза разразилась над Парижем. Людовик сквозь слёзы проговорил: «Какое отвратительное время Вы выбрали для своей последней прогулки, мадам!». В тот же день король узнал, что маркиза завещала ему свою любимую коллекцию камней и отель в Париже.

Королева Мария Лещинская искренне скорбела по бывшей любовнице мужа и своей мудрой подруге. Однажды она в сердцах произнесла фразу, которую потомки запомнят надолго: «О ней говорят так мало, будто бы её вообще не существовало. Таков мир. Достоин ли он любви?»

После смерти маркизы в Версаль пришли скорбные и тяжёлые для Людовика XV дни: один за другим умерли сын, невестка, жена. В душу короля проникли смятение, отчаяние и одиночество.

Спустя несколько лет, весной 1774 года, король заболел оспой. Он стал больным, искалеченным болезнью, стариком. Опасаясь заразы, из дворца бежали придворные и слуги. Они бросили короля умирать в одиночестве. Лишь три дочери ни на минуту не отходили от умирающего отца. Людовик XV скончался 10 мая 1774 года.

АНРИЕТТА — ДЖОВАННИ ДЖАКОМО КАЗАНОВА

Известный любовник XVIII века, покоривший немало женских сердец, интеллектуал, дипломат, философ и писатель шевалье де Сенгальт, больше известный как Джакомо Казанова, вовсе не был красавцем. Говорили, что, напротив, он обладал весьма неброской внешностью, был невысок ростом, субтильного телосложения. Однако его горящие страстные глаза всегда вызывали смущение даже у опытных и не отличавшихся особой добродетелью женщин. С рождением Казановы было связано немало слухов. Считается, что мальчик появился на свет в результате длительной любовной связи его матери и директора одного из венецианских театров, унаследовав от того пылкий южный темперамент и любовь к женщинам. Так это было или иначе — неизвестно, однако Казанова с ранних лет был уверен в себе, умел поддерживать светские беседы и научился галантным манерам при общении с женщинами. Маленький Джакомо проявлял совершенно недетский интерес к подругам тётки, которая занималась его воспитанием после смерти матери, к местным актрисам и к зрелым, замужним синьорам, внешне казавшимся благовоспитанными и добродетельными супругами.

Свой первый любовный опыт Казанова приобрёл в одиннадцать лет, вступив в тайную связь с уже немолодой служанкой, а к совершеннолетию о юном сердцееде часто поговаривали в женском обществе. Говорили, что он обладал поразительными манерами и изяществом, был образован и эрудирован, романтичен и галантен. Соблазнив немало девушек и особ постарше в родном городе, дав себе обещание никогда не вступать в семейные узы, Джакомо Казанова покинул Венецию и отправился путешествовать по Европе. Он вступал в любовные интриги с обаятельными простушками, деревенскими монахинями, наивными провинциалками, богатыми синьорами, известными аристократками, актрисами, легкодоступными девицами и даже со своей племянницей, с каждым днём постигая тайны любовной науки.

Джакомо легко влюблялся в женщин, проводил с ними некоторое время и так же быстро забывал их, покидая очередной город, чтобы отправиться в новые путешествия. Его биографы полагают, что за все годы длительных скитаний по городам и странам, Казанова соблазнил около тысячи женщин, однако ни одна из них ни в чём не упрекнула обольстительного сердцееда и

ничего не потребовала от него после расставания. Великий венецианский любовник никогда не обещал женщинам бесконечной любви, не предлагал руку и сердце и не связывал себя прочими обязательствами.

Посетив Париж, Константинополь, Рим и другие города, Джакомо Казанова, наконец, вернулся в родную Венецию. Там, неожиданно для себя, он занялся астрологией, магией и алхимией, за что и был обвинён в 1755 году в богохульстве и брошен в тюрьму. Проставленному любовнику пришлось провести в сырой темнице больше года, пока он не проделал отверстие в стене и не бежал навсегда из города. Тридцатилетнему любимцу женщин опять предстояло скитаться по чужим городам, дарить страстную любовь и не связывать свою жизнь серьёзными обязательствами.

Он добрался до Франции, основал в Париже шёлковую фабрику, а спустя три года перебрался в Голландию. К тому времени о Казанове знала вся Европа, он был богат и пользовался небывалым успехом у женщин.

Однажды, приехав в Женеву, на одном из званых обедов. Джакомо увидел хорошенькую девушку, которая пришла на приём с красивым и видным молодым офицером. Они не отходили друг от друга ни на шаг, а молодая особа смотрела на бравого военного с неподдельным восторгом и обожанием. Она была свежа, красива, а глаза её выражали тихую грусть и таинственную, неизведанную печаль. Девушка прекрасно держала себя, а её великолепно сложённая фигура приковывала внимание пришедших на приём мужчин.

Казанова решил во что бы то ни стало познакомиться с девушкой и соблазнить её. Он подошёл к ней, сделал театральный реверанс и спросил её имя. Она носила красивое имя Анриетта и была француженкой. После нескольких слов, сказанных известным любовником в её адрес, юная мадемуазель дала согласие на свидание, которое оказалось для неё роковым.

После первой ночи, проведённой с искусным и опытным обольстителем, Анриетта забыла о бывшем возлюбленном, красавце-венгре, и уже клялась в самых пылких чувствах новому любовнику, итальянцу с пронзительными чёрными глазами. Её новый знакомый в который раз пытался предостеречь девушку от пылких чувств, но та, казалось, и слушать не хотела о неизбежном расставании. «Мы любили друг друга со всей силой, на какую были только способны, — вспоминал много лет спустя Казанова, — мы довольствовались друг другом, мы полностью существовали в нашей любви».

Ради Анриетты Казанова отказался от поездки в Неаполь и

сообщил друзьям, что задерживается в Парме на неопределённый срок. Около трёх месяцев любовники наслаждались друг другом, пока пыл итальянца к юной Анриетте, наконец, не угас. Он назначил ей очередное свидание, которое назвал последним, и, утешая плачущую француженку, просил у той прощения. «Я самый настоящий распутник, — объяснял он бывшей возлюбленной. — Моё главное дело в жизни — дарить наслаждение».

Любовники расстались. Анриетта вернулась на родину, а Джакомо отправился в Англию, где продолжал соблазнять женщин и покорять их сердца. Женевская знакомая иногда писала возлюбленному, никогда не упрекала его и искренне желала счастья. Говорили, что когда несколько лет спустя после их любовного романа Казанова сильно заболел, находясь уже на юге Франции, Анриетта прислала к бывшему любовнику сиделку, которая не отлучалась от больного до его полного выздоровления. Сама же мадемуазель Анриетта, находясь в то время недалеко от тех мест, увидеться с бывшим знакомым желания не изъявила.

В 1782 году Казанова, которому к тому времени уже исполнилось пятьдесят семь лет, переехал в Чехию и стал библиотекарем у графа Вальдштайна, где продолжал заниматься философией и написанием главной книги своей жизни — мемуаров «История моей жизни».

Там, вспоминая о «несравненной Анриетте», «своём удивительном сокровище», Джакомо очень нежно и трепетно отзывался об этой прекрасной и искренней девушке, не позволяя себе вдаваться в интимные подробности, которыми были наполнены рассказы о других его женщинах, когда-либо состоявших с прославленным обольстителем в любовных связях.

Рассказы о юной француженке были наполнены лишь грустью и благодарностью за преданную и чистую любовь молодой красавицы. «Кто думает, что женщина не может наполнить все часы и мгновения дня, — писал Казанова, — тот думает так оттого, что не знал никогда моей Анриетты». С такой тоской и нежностью он не отзывался ни об одной подруге, которую великому сердцееду когда-нибудь довелось любить.

4 июня 1798 года самого гениального любовника Европы не стало. Что случилось с Анриеттой — неизвестно, подробности жизни этой женщины, биографам Джакомо Казановы отыскать так и не удалось.

ЕКАТЕРИНА II — АЛЕКСАНДР ЛАНСКОЙ

Оказавшаяся на троне женщина-иностранка, не имевшая никаких прав на российскую корону, свергнувшая с престола своего царствующего супруга Петра III и правившая Россией более тридцати лет, великая императрица Екатерина II (1729–1796) навсегда вошла в историю, как властительница, при которой окрепло Российское государство, были даны большие привилегии сословию дворян, присоединены Крым и Северный Кавказ. Русская императрица запомнилась к тому же ещё и тем, что была неравнодушна к мужчинам, и фавориты в её покоях менялись гораздо чаще, чем это подобало царице огромнейшей империи.

Побывавшие при русском дворе иностранные гости не раз отмечали, что неумеренный темперамент правительницы мог бы сильно подорвать авторитет Екатерины. Но она не желала считаться с условностями и вволю отдавалась своим чувствам. Екатерина Алексеевна заводила новых любовников, а через некоторое время, одаривая их званиями и драгоценными подарками, просила удалиться. Иногда у неё было одновременно несколько фаворитов, что, впрочем, не мешало её клясться в любви каждому из них и плести многочисленные интриги.

Когда проснулось в юной Фике, как звали Екатерину домашние, сладострастие, остаётся загадкой. Тогда ли, когда в первые дни замужества её супруг показывал подчёркнутое равнодушие к ней, интересуясь больше игрой в солдатики, чем юной, прелестной девушкой. Возможно тогда, когда в её жизни стали появляться красивые русские мужчины, отличавшиеся статностью, отвагой и физической силой. Так или иначе, с каждым годом императрица становилась всё ненасытней и сластолюбивей. Орлов, Потёмкин, Безбородко, Зубов — только некоторые из её многочисленных фаворитов.

Любила ли она их или лишь стремилась удовлетворить свою потребность в чувствах — неизвестно, однако в том, что на закате жизни императрица полюбила самозабвенно и пылко — сомнений ни у кого не было.

В 1779 году Екатерину II познакомили с юным и очень красивым графом Александром Дмитриевичем Ланским. Его статность, чуть бледноватое лицо, голубые задумчивые глаза и изящные манеры так поразили императрицу, что она во что бы то ни стало решила сделать его своим любимым фаворитом. Давнего любовника и любимого друга Потёмкина, который, впрочем, и привёл к императрице скромного Сашу Ланского, Екатерина слёзно умолила поспособствовать ей в этом. Тот, на себе

испробовав неуёмную страсть царицы, донёс до Ланского волю государыни. Он не мог знать, что молоденький офицер станет самым любимым фаворитом Екатерины и надолго займёт её сердце.

Александр был юн и слишком верен своей повелительнице, чтобы отказать ей, нанеся глубочайшее оскорбление. И белокурый «Сашенька» покорился располневшей, уже стареющей царице. Она обожала его, одаривала титулами, покупала для любовника огромные земли и десятки тысяч крестьян, а тот лишь трогательно улыбался в ответ.

Ланской был не искушён в любви, и до пылкой и страстной императрицы у него не было женщин. Однако неопытный юноша был так дорог царице, что та ревновала его к каждой женщине, которая только смела посмотреть в сторону Сашеньки. И даже близкая подруга Екатерины, пробир-дама графиня Брюс, задачей которой являлся выбор для государыни лучших любовников, осталась на этот раз в стороне. Екатерина Алексеевна запретила опытной графине даже близко приближаться к юноше, а тот по приказу любовницы был вынужден целыми днями проводить во дворце.

Было в этом робком молодом человеке и ещё одно достоинство: он никогда не вмешивался в политику. Ланской всегда стыдился своего положения и старался держаться в тени, а преданность нового фаворита тешила самолюбие Екатерины.

Она так сильно полюбила нового фаворита, что, наконец, приняла решение, которое первому сообщила Потёмкину. Старый, опытный фаворит не мог поверить услышанному: императрица собиралась выйти замуж за Ланского.

До сих пор неизвестно, что явилось причиной странной болезни Саши Ланского, только через месяц после откровений императрицы о желании соединить свою судьбу с юным офицером в мае 1784 года ему вдруг стало дурно.

Екатерина пригласила лучших докторов, однако они не могли понять, что за странный недуг поразил молодого фаворита, и смогли лишь предположить, что юноша отравлен. Намного позже предполагали, что он увлекался наркотиками, которые ему предписывал для усиления любовного пыла доктор Соболевский. Другие убеждали Екатерину в том, что Ланской заболел страшной скарлатиной.

Его лицо распухло, на теле образовались страшные раны, он отворачивался от любовницы и просил оставить его в покое. Врачи понимали, что Сашенька доживает последние дни. Растерянная императрица, не смыкая глаз, сидела у кровати любимого, но помочь ему было уже нельзя.

25 июня, после месяца мучительной болезни, Александр Ланской скончался на руках Екатерины. Перед смертью он просил её похоронить его в дворцовом парке. Безутешная императрица обвинила во всём Потёмкина и велела ему отправляться в Херсон.

Тогда же она писала одному из своих близких: «Я думала, что не переживу невозвратимую потерю, когда скончался мой лучший друг… Я слаба и так подавлена, что не могу видеть лица человеческого, чтобы не разрыдаться при первом же слове. Я не знаю, что станет со мной… никогда я не была так несчастна». Говорили, что русская царица даже хотела уйти в мир иной, за своим «любимым нежным Сашенькой».

В память о нём в 1784 году в Екатерининском парке к памятнику, который ранее называли «Пьедесталом мраморным» и который был символом чистоты и нравственности, прикрепили золотой герб Ланского. Там же была установлена медаль с утончённым профилем фаворита Екатерины и с краткой надписью: «В память дружбы».

Ровно на пять месяцев императрица погрузилась в печаль, и, не снимая траурных одежд, оставалась одна в своей комнате, не подпуская к себе никого. Потёмкин на коленях умолял Екатерину поверить в то, что он не виновен в смерти Ланского. Наконец, она простила старого фаворита, однако до самой смерти сохранила к нему некоторое недоверие.

Вскоре Екатерина Алексеевна успокоилась, и к ней вернулись обычная жизнерадостность и желание любить. Она вновь окружала себя молодыми людьми, а новым фаворитом стал офицер Пётр Ермолов. Он был высок, привлекателен и статен. Спустя несколько дней после того, как Потёмкин представил Ермолова царице, молодой офицер стал флигель-адъютантом и поселился в комнате Сашеньки Ланского.

Затем его место занял кареглазый Александр Мамонов, которого Екатерина осыпала званиями и орденами. Но тот, будучи искренним и открытым, не мог играть роль влюблённого в толстую и старую женщину. Совсем скоро покровительница стала замечать его равнодушие и увлечение молоденькой девушкой Елизаветой. Великая Екатерина понимала, что Сашенька Ланской был последним, кто любил её нежной, сыновней любовью.

Она пережила Ланского на двенадцать лет, скончавшись в Петербурге в 1796 году.

АДЕЛАИДА ДЕ ФЛАО — ШАРЛЬ МОРИС ТАЛЕЙРАН

Шарль Морис Талейран (1754–1838) по праву считается одним из самых беспринципных политиков в истории мировой дипломатии. В Европе о нём ходили противоречивые рассказы. Талейрана называли «отцом лжи» и «коллекционером пороков», дерзким политиком и гением интриг, его считали прекрасным оратором и тонким дипломатом, никто не отрицал его острый ум и способность проворачивать самые грязные дела для осуществления задуманных идей. За свою длинную жизнь великий авантюрист был удостоен множества титулов — князя Беневентского и маркиза Экседея, графа Перигора и Гриньоля, барона де Бовиля и де Марея. О его жизни ходили легенды, а о порочной и сладострастной натуре Талейрана рассказывались самые невероятные истории.

Маленький, некрасивый, хромой вследствие детской травмы юноша был вынужден забыть о военной карьере и пойти учиться в духовную семинарию, чтобы стать епископом. Однако строгие порядки духовной школы были для шестнадцатилетнего Шарля не по душе. Как только занятия заканчивались и наступал вечер, молодой человек бежал к весёлой, простодушной соседке, которой не составляло особенного труда обучить любопытного мальчика всем азам плотской любви. Вскоре юноша с удивлением обнаружил, что, несмотря на свою невзрачную внешность, он вполне может нравиться особам противоположного пола. Так будущий политик становится опытным донжуаном, а чтобы щедро благодарить дам за их любовь, юный обольститель увлёкся картами, получая за игру неплохие суммы.

По окончании семинарии Шарль Талейран был направлен в Реймс, куда в то время переехал весь распутный королевский двор для пышных празднеств по случаю коронации Людовика XVI. Нескромные фрейлины и придворные дамы насаждались обществом остроумного и своенравного юноши, а предаваться любви со священником им казалось и вовсе забавным. Однажды, увидев молодого священника, знаменитый французский развратник герцог Ришельё (потомок великого кардинала), отметил: «Этот молодой аббат очень скоро затмит меня. У него большое будущее». Старый герцог не ошибся.

Завязав знакомство с королевскими приближёнными, остроумный и обаятельный Шарль переехал на жительство в Париж и вскоре уже блистал остроумием в столице. У него

появились богатые любовницы, одной из которых стала красавица Аделаида де Флао. Жила мадам де Флао в великолепном дворце и поражала окружающих роскошными нарядами и редчайшими драгоценностями. Она была стройна, манерна и знала, как привязать к себе мужчину. Несмотря на то, что Аделаида была замужем, она даже не скрывала свои отношения с прославившимся в столице остряком, которые явно носили далеко не платонический характер.

Старый, глухой и беззубый граф де Флао старался не замечать измен любимой супруги. А та, невзирая на постоянные насмешки и советы доброжелателей, сумела надолго привязать к себе ветреного и любвеобильного Шарля, которому в то время едва исполнилось тридцать лет. Он получал не только удовольствие от преданной любви замужней дамы, но и использовал её в корыстных целях. Именно благодаря Аделаиде Талейран познакомился с самыми влиятельными людьми Парижа и с их помощью добился повышения, став в 1788 году епископом Отенским. Шарль ликовал и скучал одновременно: он уже получил от любовницы всё, на что мог рассчитывать, но уйти от неё хитрец никак не решался. А та, неожиданно для них обоих, родила молодому любовнику сына. В том, что отцом ребёнка является известный епископ, никто даже и не сомневался. Достаточно было взглянуть на законного супруга Аделаиды — дряхлого, равнодушно доживающего свой век старика, и всем становилось ясно, что к отцовству ребёнка граф де Флао не имеет никакого отношения.

Связь продолжалось бы ещё несколько лет, однако начавшаяся революция изменила планы епископа. «Это человек подлый, жадный, низкий интриган, ему нужна грязь и нужны деньги. За деньги Талейран продал бы честь, друзей и даже свою душу», — говорили о нём современники. Впрочем, Шарля эти высказывания волновали мало. Он преследовал другие цели, а запятнанная репутация его вовсе не беспокоила.

В конце 1789 года Талейран, встав на сторону революционеров, предложил парламенту национализировать церковное имущество. От этой идеи пришли в ужас не только французские священники, но и сам папа римский, который сразу же отлучил бунтаря от церкви. Но даже отказ от него родственников не остановил Шарля. Довольный столь неожиданным поворотом событий, Талейран продолжал вершить свои хитрые дела. В благодарность революционеры назначили его президентом Национального собрания. Бывший епископ получил признание и власть, к чему он так стремился долгие годы.

Однако события развивались не в пользу Талейрана. В 1792

году он был вынужден бежать из Франции в Англию. Не найдя там применения своему блистательному таланту, расчётливый политик направился в Америку. Там он основал собственную фирму и неплохо заработал. Спустя четыре года скитаний бывший епископ вернулся в Париж.

Талейран был уверен, что бывшая любовница только и ждёт, чтобы упасть в объятия страстного обольстителя. Но Аделаида де Флао больше не желала его видеть. Графиня, как и прочие французские аристократы, переживала трудные времена. Она вряд ли могла предложить Талейрану деньги, покровительство и новые знакомства со знатными фигурами высшего света.

Талейран не стушевался и решил обратиться к более важным дамам. Это получалось у него довольно успешно. В 1797 году Талейран благодаря женской протекции стал министром иностранных дел Франции.

Его карьера в самом деле была стремительна. Расчётливый и проницательный политик не ошибся, когда увидел большое будущее в молодом генерале Бонапарте. Когда полководец вернулся из Италии, опытный льстец сумел расположить к себе будущего императора и надолго стать его правой рукой. Хотя Наполеон всю жизнь считал Талейрана бессовестным лжецом, тем не менее высоко ценил его ум и опыт. Когда же опальный император был сослан на остров Св. Елены, он жалел об одном, что не застрелил «мерзавца Талейрана».

А за несколько лет до постигшей его катастрофы Бонапарт лично устроил пышную свадьбу Талейрана и богатой аристократки Катрин Гран, которая ни умом, ни красотой, ни другими качествами особенно не отличалась. Вместо этого у неё было огромное приданое, которое её жениху было весьма кстати. Катрин была покорна и безропотна. Она даже не пожелала обращать внимание на то, что её супруг завёл интрижку с женой бывшего министра иностранных дел мсье Делакруа и та родила ему второго сына. Талейран и предположить не мог, что его сын Эжен станет великим французским художником.

С Катрин Гран корыстный политик разошёлся довольно скоро, предпочтя семейному уюту свободную жизнь холостяка и покорителя сердец богатых дам. На старости лет Талейран пожелал уйти с поста французского посла в Англии, который занимал последние годы, и решил уединиться в своём роскошном замке Валансе. Теперь он жил с очередной любовницей, молодой герцогиней Доротеей Дино (1792–1862). Правда, герцогиня одновременно была супругой племянника Талейрана, но Шарля это нисколько не смущало. Более того, он щедро отблагодарил Доротею за терпение: сделал её своей наследницей и

полноправной хозяйкой огромного замка. Они прожили вместе более двадцати лет.

Разумеется, Талейран так и не вспомнил ту женщину, очаровательную Аделаиду де Флао, которая помогла ему в молодости и благодаря которой корыстный обольститель смог добиться столь широкой известности. Впрочем, всегда презрительно относившийся к дамам, неблагодарный Шарль любил острить: «Женщины имеют равные с нами права, но в их интересах не пользоваться этими правами».

Талейран умер 17 мая 1838 года в Париже. Когда французы узнали о его кончине, многие отреагировали довольно странно. Нашлись и те, кто язвил: «Неужели князь Талейран умер? Интересно узнать, зачем это ему понадобилось?!» Во всяком случае, столь едкие выражения в адрес знаменитого политика вряд ли задели бы покойного, который с лёгкостью говорил: «Обо мне всегда отзываются либо слишком дурно, либо слишком хорошо».

Любопытным остался и тот факт, что перед смертью Шарль Морис Талейран, безбожник и грешник, пожелал исповедаться у священника. Тот, выслушав длинную речь великого циника, отпустил Талейрану все грехи. Его последнюю волю выполнили: останки великого дипломата-хитреца похоронили в его любимом замке Валансе.

Когда-то французская писательница Жорж Санд, говоря о противоречивой натуре своего соотечественника, очень точно подметила: «Никогда это сердце не испытывало жара благородного деяния, никогда честная мысль не проходила через эту трудолюбивую голову. Он — такая редкостная чудовищность, что род человеческий, презирая его, всё-таки созерцал его с глупым восхищением».

КРИСТИАНА ВУЛЬПИУС — ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ

Великий немецкий поэт, писатель и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) родился во Франкфурте-на-Майне в знатной и обеспеченной семье адвоката. С ранних лет родители всесторонне обучали ребёнка: он изучал иностранные языки (Гёте знал шесть языков), историю, естественные науки, занимался рисованием и музыкой. К 17 годам юноша поступил на юридический факультет Лейпцигского университета, чтобы, как и его отец, стать преуспевающим адвокатом. Во время учёбы он обрёл много друзей, одним из которых стал сам герцог Веймара. В 1775 году он пригласил Гёте пожить в его дворце, где около полугода два товарища проводили вечера в весёлых компаниях, приглашали легкомысленных девиц и устраивали пьяные дебоши.

Будущий писатель был хорош собой, и даже его большой нос настолько гармонировал с остальными чертами лица, что всё в молодом человеке казалось привлекательным. Он был чувствительным, добрым и простым в общении. Всё это притягивало к нему местных дам, которые искали встреч с очаровательным юношей. В его жизни было много женщин. Однако чувства к ним носили мимолётный и не столь глубокий характер, поэтому вскоре Иоганн забывал очередную подругу, предаваясь любви с другой.

И лишь единственной Кристиане Вульпиус удалось завладеть его сердцем на долгие тридцать лет. Их знакомство произошло 12 июля 1788 года в веймарском парке, когда к Гёте неожиданно подошла черноглазая молодая девушка и отдала письмо, в котором её брат просил известного немца помочь ему. Так как писатель занимал важный пост при Государственном совете, он взялся за рассмотрение дела брата молоденькой особы и пообещал той, что сделает всё, чтобы помочь её родственнику. Считают, что именно в тот день Кристиана щедро отблагодарила важного господина, став его любовницей. Произошло это тогда или в другой раз — неясно, однако день 12 июля любовники отмечали каждый год в течение всей жизни.

Кристиана Вульпиус не слыла красавицей. Она была невысокого роста, чуть полновата и несколько груба, но её свежий румянец, непослушные рыжие волосы и пышные формы делали девушку весьма привлекательной. Ей было всего двадцать три года, однако она уже познала тяжёлую жизнь в нищете, когда с ранних лет девушке пришлось работать в крохотной душной

мастерской при цветочной фабрике. Однако её весёлый нрав и простота не выдавали тяжёлой, безрадостной жизни.

Новая знакомая так понравилась Гёте, что вскоре тот предложил ей поселиться у себя в роскошном доме на одной из известных улиц города. «Дитя природы», «маленький эротикон», «сокровище в постели», как называл Гёте свою новую любовницу, была бедной крестьянской девушкой. Она не умела писать, говорила с акцентом, была крайне эмоциональной, да к тому же не стеснялась в выражениях. Воспитанный, интеллигентный писатель не мог показываться с ней в свете и знакомить возлюбленную с друзьями. Кристиану, впрочем, это сначала не обижало. Она ушла с работы, всё свободное время уделяла дому, занималась хозяйством, работала в саду и оставалась такой же беззаботной и жизнерадостной.

Весть о том, что с Гёте живёт необразованная простушка, вскоре облетела весь Веймар. Поклонницы не находили места от досады, друзья и знакомые недоумевали, бывшие подруги поэта сгорали от любопытства, желая посмотреть на крестьянку, а его любовница Шарлотта фон Штейн, которая состояла с ним в долгой связи четырнадцать лет, и вовсе посчитала себя оскорблённой и униженной. Дамы из общества обрушили на писателя всё своё возмущение: Кристиана и глупа, и плохо воспитана, и некрасива.

Они никак не могли понять, что же привлекло умного и привлекательного мужчину в невзрачной «мамзель Вульпиус». Однако оправдывать свой поступок Гёте не пожелал. Он один знал, какими необыкновенными качествами обладала его возлюбленная. В ней было столько безграничной доброты, оптимизма и жизненных сил, чего писателю часто недоставало. Нередко он подолгу пребывал в меланхолических настроениях, постоянно был неуверен в себе, обладал страхами и маниями. Кристиана же вносила в его жизнь радость и тепло. К тому же с ней, как ни с кем другим, он чувствовал успокоение и гармонию.

Спустя год после их встречи, у любовницы прославленного немца родился сын, однако и после этого Гёте не предложил ей стать его женой и дать ребёнку своё имя. Он лишь решил крестить маленького Августа и в качестве крёстного отца пригласил давнего друга, герцога Веймаргского. На крестинах присутствовали герцог, несколько близких друзей и отец мальчика, Иоганн Гёте. Мать ребёнка по просьбе писателя в церкви не появилась.

Шли годы, а странная любовная связь переросла в прочные отношения близких и любящих друг друга людей. Кристиана рожала детей, но из пятерых рождённых ею младенцев выжить

удалось лишь первенцу, Августу. Она растолстела, и в городе всё чаще её с усмешкой называли «толстой половиной Гёте», однако тот продолжал её любить. Он часто писал возлюбленной письма, если уезжал куда-то, а однажды просил прислать старые башмачки, «чтобы прижать их к своему сердцу».

Однако Кристиана всё чаще казалась грустной. Положение тайной любовницы доставляло ей всё больше огорчения, обидные прозвища и неприятие в обществе обижали её до слёз. Она иногда выпивала, подолгу сидела одна, не выходя из дома, но, как всегда, ничего не требовала от любимого. Тому, что она когда-нибудь станет женой Гёте, Кристиана уже не верила. Однако она оказалась не права.

После семнадцати лет их романа Иоганн Гёте предложил ей стать его законной супругой. Это произошло при весьма примечательных обстоятельствах.

В конце октября 1806 года, после разгрома прусской армии, в Веймар вошли французские солдаты. В поисках наживы они ходили по домам богатых господ и желали чем-нибудь поживиться. Так, в полночь несколько солдат ворвались в дом писателя. Пьяные, разозлённые, они угрожали Гёте пистолетом и требовали от него денег. Растерянный и испуганный, тот молча стоял перед мародёрами и не знал, что делать. Однако вышедшая на шум из спальни Кристиана долго колебаться не стала. Громко крича и размахивая руками, она набросилась на солдат, толкая и браня, выгнала их из дома. Великий поэт до утра не смог сомкнуть глаз, поражённый смелостью любовницы.

Через четыре дня он пригласил близких друзей и в их присутствии предложил Кристиане стать его женой. Гёте в тот день было 57 лет, его подруге — 41 год. На следующий день они поженились.

Однако супружество ничего не изменило в жизни любовников. Кристиана не стала использовать своё положение. И хотя теперь для неё были открыты все двери домов знатных особ, она пожелала и дальше вести такой же образ жизни, как и прежде. К тому же здоровье её было давно подорвано. Она часто жаловалась на боли в спине, иногда теряла сознание и подолгу лежала в постели, пока, наконец, врачи не поставили диагноз острой почечной недостаточности. Ни лекарства, ни лечение на водах Кристиане не помогли. Она угасала, но её супруг не желал проводить с ней последние дни. Он страшно боялся смерти и предпочитал не видеть мучительные страдания любимой супруги. Кристиана Вульпиус умерла 6 июня 1816 года.

Спустя несколько дней Иоганн Гёте записал: «Умерла моя жена… Во мне пустота и страшная тишина… Не могу поверить,

что прожил с этой женщиной более 20 лет».

Через несколько лет пожилой немец сделал предложение двадцатилетней красавице Ульрике фон Леветцоу. Однако та не захотела выходить замуж за старика и разорвала их отношения. Больше Гёте не заводил романов с женщинами. Кристиану он пережил на шестнадцать лет. А 22 марта 1832 года в Веймаре Иоганна Вольфганга Гёте не стало.

ПРАСКОВЬЯ ЖЕМЧУГОВА — ГРАФ НИКОЛАЙ ШЕРЕМЕТЕВ

Графский род Шереметевых — один из самых знатных и богатых в России XVIII века. Шереметевы были известны как государственные деятели, строители храмов, богатые меценаты, помогавшие бедным и больным, поощрявшие развитие национальных архитектуры, искусства, музыки. Их домашний театр считался лучшим частным театром империи, владельцы его не жалели ни денег, ни труда на постановку спектаклей и создание декораций. Шереметевский театр отличался не только профессиональными, образованными и талантливыми актёрами и певцами, но и до мелочей просчитанной планировкой зала, роскошными декорациями и прекрасной акустикой. Многие, кто в те времена побывал в Кусково, отмечали, что размах представлений и профессиональность актёров ничуть не уступали самому известному дворцовому театру в Эрмитаже.

Шереметевы считали, что настоящих актёров надо растить, терпеливо обучая их с самого детства. Так, Параша Ковалёва (1768–1803), дочь крепостного кузнеца, попала вместе с другими детьми в графское поместье, когда ей едва исполнилось восемь лет. Её сразу же отдали на воспитание одинокой княгине Марфе Михайловне Долгорукой. У княгини девочка получила образование, была обучена вокалу, актёрскому мастерству, игре на арфе и клавесине, французскому и итальянскому языкам, литературе, грамоте и некоторым наукам. Для подготовки детей к театральной жизни в усадьбу приезжали известные мастера-актёры, певцы и учителя. Всё чаще они отмечали прекрасные способности маленькой Параши, прочили ей большое будущее.

В это же время сын хозяина дома — Петра Борисовича Шереметева — Николай Петрович Шереметев (1751–1809) путешествовал по Европе в целях повышения образования. Набравшись царивших там революционных идей, он сразу же решил изменить жизнь Кусково и организовать её по европейским канонам. Первое, за что взялся молодой человек — это помещения отцовского театра, которые показались ему старыми и слишком тесными.

Именно тогда, наблюдая за ходом строительных работ, Николай Петрович увидел застенчивую десятилетнюю девочку с огромными глазами на бледном личике, а когда познакомится с ней ближе — почувствовал и необычайный талант маленькой крепостной.

В новом театре девочка дебютировала в роли служанки из оперы Гретери «Опыт дружбы». Восхитительным сопрано Параша покорила всех зрителей, не оставив равнодушным и сына хозяина. Николай был настолько доволен дебютом маленькой актрисы, что в следующей опере отдал ей главную роль и ни на миг не сомневался в успехе. Именно тогда на афишах впервые появился театральный псевдоним девочки — Жемчугова. С тех пор самые лучшие роли в шереметевском театре доставались только юной Параше.

К актёрам Шереметевы относились почтительно и с уважением. Их называли по имени и отчеству, граф Шереметев-младший давал своим актёрам новые фамилии по названиям драгоценных камней. Легенда гласит, что Жемчуговой Параша была названа в тот день, когда в пруду усадьбы была найдена маленькая жемчужина. Всем актёрам и музыкантам театра выплачивалось жалование, им запрещался любой физический труд, они питались тем же, что и хозяева усадьбы, а к заболевшим приглашались лучшие местные доктора. Всё это удивляло знатных посетителей Кусково, и долгое время порядки в «странной» семье являлись одной из самых интересных тем на светских вечерах столицы.

Слухи о шереметевском театре расходились по всем поместьям, на каждое представление в Кусково съезжались знатные особы, а не попавшие на спектакль потом долго сокрушались и слушали яркие рассказы посмотревших очередную постановку.

Старый граф решил построить новое здание театра, открытие которого должно было состояться 30 июня 1787 года, в тот день, когда поместье Шереметевых намеревалась посетить сама Екатерина II. Известный театр, а особенно игра и голос молодой актрисы Прасковьи Жемчуговой, настолько поразили царицу, что та решила преподнести девушке бриллиантовый перстень. Отныне юная крепостная Параша стала одной из самых известных актрис в России.

30 октября 1788 года умер Пётр Борисович Шереметев. Все поместья с крепостными в двести тысяч душ достались его сыну — Николаю Петровичу. Тот после смерти отца забыл о театре, пил и бесчинствовал, пытаясь отвлечься от горя. Лишь Параша смогла утешить молодого графа и сочувствием и бесконечной добротой вывела его из загула. После этого Николай Петрович уже по-другому смотрел на девушку: в его сердце зародилось огромное, сильное чувство. Жемчугова же стала в театре вторым человеком, актёры теперь обращались к ней не иначе, как Прасковья Ивановна.

Вскоре влюблённые и вся труппа театра перебрались в новое имение графа — Останкино. Внезапно у Параши открылся туберкулёз, и врачи навсегда запретили ей петь. Нежная забота графа, его терпение и любовь помогли женщине пережить это горе, а 15 декабря 1798 года граф Шереметев дал вольную своей самой любимой крепостной актрисе. Этот смелый шаг вызвал недоумение и пересуды в знатных кругах, но граф не обращал внимания на наговоры. Он решил венчаться с любимой. Утром 6 ноября 1801 года в церкви св. Симеона Столпника, которая сейчас расположена в Москве на Новом Арбате, состоялось скандальное бракосочетание. Таинство совершалось в строжайшем секрете, на него были приглашены только четверо самых близких и верных друзей молодой пары.

Два года длился этот брак в уважении, взаимопонимании и любви. Здоровье Параши ухудшалось с каждым днём. 3 февраля 1803 года Прасковья Ивановна родила сына. Роды были тяжёлыми и мучительными, а ослабленный чахоткой организм не давал женщине даже подняться с кровати. Смертельно больная, она умоляла показать ребёнка, но его сразу же отнесли от матери из опасения, что младенец заразится и умрёт. Около месяца угасала графиня. В бреду она умоляла, чтобы ей позволили услышать голос младенца, и когда его подносили к дверям спальни, Параша успокаивалась и забывалась тяжким сном.

Понимая, что кончина жены неизбежна, Николай Петрович решился открыть свою тайну и рассказать о браке с бывшей крепостной. Он обратился с письмом к императору Александру I, где умолял простить его и признать новорождённого наследником семьи Шереметевых. Император дал на это своё высочайшее согласие.

Любимая жена графа Шереметева скончалась в петербургском Фонтанном доме 23 февраля 1803 года, на двадцатый день от рождения её сына. Ей было всего тридцать четыре года. Из знати на похороны никто не пришёл — господа не пожелали признать покойную крепостную графиней. В последний путь Парашу провожали актёры, музыканты театра, слуги поместья, крепостные и поседевший от горя мужчина с младенцем на руках.

Ныне Прасковья Ивановна Жемчугова-Шереметева покоится в Александро-Невской лавре в фамильном склепе графов Шереметевых.

Все свои личные средства и драгоценности она завещала осиротевшим детям и бедным невестам на покупку приданого. Николай Петрович строго следил за выполнением завещания и сам до конца жизни постоянно помогал калекам и обездоленным.

В своём московском дворце он основал знаменитую Шереметевскую больницу, которая в настоящее время больше известна, как Институт скорой помощи им. Склифосовского. Николай Петрович Шереметев скончался через шесть лет после супруги.

В «Завещательном письме» сыну граф написал о Прасковье Ивановне: «…Я питал к ней чувствования самые нежные… наблюдал я украшенный добродетелью разум, искренность, человеколюбие, постоянство, верность. Сии качества… заставили меня попрать светское предубеждение в рассуждении знатности рода и избрать её моею супругою…»

XIX ВЕК

АННА ЛОПУХИНА — ПАВЕЛ I

Павла I (1754–1801) воспитывала бабка, Елизавета Петровна, с подозрением относившаяся к своей невестке, будущей Екатерине Великой, и не доверившая ей воспитание мальчика. Она так старательно настраивала Павла против собственной матери, что тот, наконец, окончательно убедился в коварности Екатерины. Когда был убит его отец — император Пётр III — Павел возненавидел мать, а императрица даже не попыталась наладить отношения с сыном.

Вторая супруга Павла (его первая жена умерла в 1776-м) Мария Фёдоровна родила десять детей. Сначала наследник благоволил к жене, однако когда он узнал, что Екатерина II успешно привлекла Марию Фёдоровну к заговору в пользу подрастающего Александра Павловича, он был так обижен на жену, что до самой смерти не смог простить её. Очень долго Мария Фёдоровна упрашивала мужа простить её, клялась, что не желала зла Павлу, но её мольбы так и остались неуслышанными.

Разгневанный наследник направился в Гатчину, где проживала фрейлина его супруги Екатерина Нелидова. Она-то и стала другом будущего царя на долгих двадцать лет, женщиной, понимавшей его с полуслова, умевшей выслушать, посоветовать и посочувствовать резкому, заносчивому и чувствительному венценосцу. Нелидова была тактична и умна и сумела построить дружеские отношения с ревнивой Марией Фёдоровной. Обе женщины любили императора и объединились, чтобы помочь неуравновешенному Павлу хотя бы ненадолго обрести душевный покой. А он с каждым днём становился всё более подозрительным. По ночам, в снах, его преследовали образы, картины собственной смерти и привидения. Павел стал бояться даже друзей.

Когда в 1796 году скончалась Екатерина II и на престол вступил Павел I, он решительно и смело взялся за изменения в государстве. Новый император отдавал предпочтение военным методам управления, был резок, самонадеян и строг. Он издал множество указов, сильно менявших образ жизни дворянства, провёл реформы в армии и ввёл запрет на престолонаследие женщинами.

Однако самодержец с первых дней правления предчувствовал трагичным финал своей жизни. Незадолго до гибели судьба преподнесла ему чудесный дар — роман с очаровательной женщиной.

Когда императору представили девятнадцатилетнюю дочь

московского сенатора Петра Васильевича Лопухина, император почти не заметил Анну. В дни коронации 1796 года она была слишком молода, скромна и наивна, а в сердце царя ещё пылала страсть к фаворитке Нелидовой. Однако спустя два года, когда Павел приехал в Москву, он вновь встретился с Лопухиной. Эта встреча произошла на балу в Лефортово.

Граф Кутайсов, который был враждебно настроен к фаворитке Нелидовой, вознамерился заменить её застенчивой и покладистой Анной, с помощью которой можно было бы осторожно решать важные политические вопросы. Он придумал историю, по которой Лопухина якобы уже два года была сильно влюблена в русского царя, и не замедлил рассказать это самому Павлу. Тот был настолько тронут, что не мог остаться равнодушным к молоденькой и скромной девушке.

После бала Иван Кутайсов, любимец и доверенное лицо царя, подошёл к сенатору и передал императорское приглашение в Петербург. Выбора у Лопухина не оставалось: Кутайсов намекнул, что в случае отказа он и его семья будут сосланы в Сибирь. Петру Васильевичу ничего не оставалось, как собрать вещи и с дочерью направиться в столицу.

Так Анна Лопухина стала близкой подругой российского императора, а её отец получил титул светлейшего князя. Странный перевод Петра Васильевича из Москвы в Петербург вызвал подозрение у императрицы. Вызвав царствующего супруга на откровенный разговор, Мария Фёдоровна была посвящена в планы мужа относительно Лопухиной. Разгневанная императрица написала Анне письмо, в котором угрожала расправиться с молодой соперницей. Однако письмо так и не дошло до Лопухиной, неожиданно попав в руки самого царя. Тот был разъярён, перестал разговаривать с супругой и с каждым днём всё больше привязывался к новой фаворитке. Он назначил её камер-фрейлиной, а её отца — своим тайным советником.

Лопухина переехала в Павловск и поселилась в маленьком особняке, куда каждый вечер наведывался император. Анна была очаровательна. Огромные глаза, прекрасная кожа, тёмные густые волосы ещё больше подчёркивали её красоту. К тому же она была чувственна, спокойна и терпелива, могла часами выслушивать сентиментального царя, к которому питала очень тёплые и дружеские чувства. Лопухина никогда не вмешивалась в государственные дела и не участвовала в дворцовых интригах, чем ещё больше удивляла и привязывала к себе Павла.

Он забыл о своих страхах и призраках, вернулся к нормальной жизни. В это время император решил построить в центре столицы укреплённый рыцарский замок, для чего

пригласил лучших европейских архитекторов. Когда в 1800 году строительство почти заканчивалось, архитектор долго не мог дождаться от Павла указания, какого цвета должны быть внешние стены замка. Царь никак не мог определиться с цветом, пока однажды на балу он не увидел, что его возлюбленная обронила перчатку. Всегда галантный и обходительный, Павел быстрее всех мужчин приблизился к Лопухиной и изящным движением поднял перчатку с пола. Тут-то он и заметил её необычный, бледно-кирпичный цвет. Спросив разрешения у Анны, русский император распорядился отправить перчатку архитектору. Теперь он знал, какой цвет будет у его замка. Сначала его назвали Михайловским, позже — Инженерным.

Павел был настолько очарован возлюбленной, что, не раздумывая, называл её именем русские боевые корабли, по несколько раз в день наведывался к ней и даже поклялся, что, когда Анна захочет выйти замуж, он не будет препятствовать её желанию.

Сначала его чувства, по выражению самого Павла, носили платонический характер. Однако с каждым днём страсть к молодой княжне разгоралась в сердце русского царя всё сильнее. Его ухаживания стали настойчивее, и несчастная девушка однажды просто разрыдалась, пытаясь остановить пыл императора. Тогда она и призналась ему в нежной любви к другу детства Павлу Гагарину. Убедившись, что Лопухина действительно любит Гагарина, царь вызвал того из Италии, наградил орденами и титулами, а 8 февраля 1800 года состоялась пышная свадьба влюблённых.

На набережной Невы император купил новобрачным три больших дома, которые были соединены в один. Предполагают, что имение Ясенево, хозяином которого сразу после свадьбы стал Павел Гагарин, было также подарено ему самим царём. Имение было куплено 8 февраля 1801 года, в тот день, когда Анна Лопухина стала княгиней Гагариной.

Рыцарство было присуще российскому царю, однако никто не ожидал, что его великодушие будет столь велико. Самодур и тиран, как нередко называют Павла I, был настоящим кавалером, умевшим любить и быть великодушным к даме своего сердца. После свадьбы Лопухиной император более не претендовал на её взаимность, но сохранил самые тёплые чувства к Анне до своей смерти. А та, восхищаясь рыцарским поступком императора, навсегда осталась ему благодарной. В ночь на 12 марта 1801 года Павел I был убит заговорщиками.

Анна Лопухина не была счастлива в браке. После вступления на престол Александра I супруги Гагарины уехали в Италию, и

там их отношения испортились окончательно. 25 апреля 1805 года княгиня Гагарина скончалась после родов, пережив своего друга и покровителя, императора Павла I, всего на четыре года.

ДЖУЛЬЕТТА ГВИЧЧАРДИ — ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН

Одно из самых знаменитых в истории музыкальных произведений великого, непревзойдённого Бетховена, получившее название «Лунная соната», было посвящено юной Джульетте Гвиччарди. Девушка покорила сердце молодого композитора и затем жестоко разбила его. Но именно Джульетте мы обязаны тем, что можем слушать столь глубоко проникающую в душу музыку лучшей сонаты гениального композитора.

Людвиг ван Бетховен (1770–1827) родился в немецком городе Бонне. Годы детства можно назвать самыми тяжёлыми в жизни будущего композитора. Гордому и независимому мальчику было трудно пережить то, что его отец, грубый и деспотичный человек, заметив музыкальный талант сына, решил использовать его в корыстных целях. Заставляя маленького Людвига с утра до ночи сидеть за клавесином, он и не думал, что сыну так необходимо детство. В восемь лет Бетховен заработал свои первые деньги — он дал публичный концерт, а к двенадцати годам мальчик свободно играл на скрипке и органе. Вместе с успехом к молодому музыканту пришли замкнутость, потребность в одиночестве и необщительность. В это же время в жизни будущего композитора появился Кристиан Готлиб Нефе, его мудрый и добрый наставник. Именно он привил мальчику чувство прекрасного, научил его понимать природу, искусство, разбираться в человеческой жизни. Нефе обучил Людвига древним языкам, философии, литературе, истории, этике. Впоследствии, будучи глубоко и широко мыслящим человеком, Бетховен стал приверженцем принципов свободы, гуманизма, равенства всех людей.

В 1787 году молодой Бетховен покинул Бонн и отправился в Вену.

Прекрасная Вена — город театров и соборов, уличных оркестров и любовных серенад под окнами — покорила сердце юного гения. Но именно там молодого музыканта поразила глухота: сначала звуки казались ему приглушёнными, потом он по несколько раз переспрашивал нерасслышанные фразы, затем понял, что окончательно теряет слух. «Я влачу горькое существование, — писал Бетховен своему другу. — Я глух. При моём ремесле ничего не может быть ужаснее… О, если бы я избавился от этой болезни, я обнял бы весь мир».

Но ужас от прогрессирующей глухоты сменило счастье от

встречи с юной аристократкой, итальянкой по происхождению Джульеттой Гвиччарди (1784–1856). Джульетта, дочь богатого и знатного графа Гвиччарди, приехала в Вену в 1800 году. Тогда ей не было и семнадцати, но жизнелюбие и очарование молодой девушки покорили тридцатилетнего композитора, и он сразу же признался друзьям, что влюбился пылко и страстно. Он был уверен, что и в сердце насмешливой кокетки зародились такие же нежные чувства. В письме своему другу Бетховен подчёркивал: «Эта чудесная девушка так сильно любима мною и любит меня, что я наблюдаю поразительную перемену в себе именно из-за неё».

Через несколько месяцев после первой встречи Бетховен предложил Джульетте взять у него несколько бесплатных уроков игры на фортепиано. Та с радостью приняла это предложение, а взамен за столь щедрый подарок преподнесла своему учителю несколько вышитых ею рубашек. Бетховен был строгим учителем. Когда игра Джульетты ему не нравилась, раздосадованный, он швырял ноты на пол, демонстративно отворачивался от девушки, а та молча собирала тетради с пола. Через шесть месяцев, на пике чувств, Бетховен приступил к созданию новой сонаты, которую после его смерти назовут «Лунной». Она посвящена графине Гвиччарди и была начата в состоянии великой любви, восторга и надежды.

Дописывал же композитор свой шедевр в гневе, ярости и сильнейшей обиде: ветреная кокетка завела роман с восемнадцатилетним графом Робертом фон Галленбергом, который тоже увлекался музыкой и сочинял весьма посредственные музыкальные опусы. Однако Джульетте Галленберг казался гениальным, чем наивная девушка не замедлила поделиться со своим учителем. Тот, разгневанный, попросил юную графиню больше не приходить к нему. «Я презрел её, — вспоминал много позже Бетховен. — Ведь если бы я захотел отдать этой любви мою жизнь, что же осталось бы для благородного, для высшего?» А ученица-аристократка, став графиней Галленберг, покинула Вену и уехала в Италию.

В душевном смятении в октябре 1802 года Бетховен покинул Вену и уехал в Гейлигенштадт, где написал знаменитое «Гейлигенштадтское завещание»: «О вы, люди думающие, будто бы я злобен, упрям, невоспитан, — как вы ко мне несправедливы; вам неведома тайная причина того, что вам кажется. Сердцем своим и разумом я с детства предрасположен к нежному чувству доброты, я всегда был готов к свершению великих дел. Но подумайте только, что вот уже шесть лет я нахожусь в злосчастном состоянии… Я совершенно глух…»

Страх, крушение надежд порождают в композиторе мысли о самоубийстве. Но Бетховен собрался с силами и решил начать новую жизнь и в почти абсолютной глухоте создал великие шедевры.

Прошло несколько лет, и Джульетта вернулась в Австрию и приехала на квартиру к Бетховену. Плача, она вспоминала о прекрасном времени, когда композитор был её учителем, рассказывала о нищете и трудностях её семьи, просила простить её и помочь деньгами. Будучи человеком добрым и благородным, маэстро дал ей значительную сумму, но просил уйти и никогда не появляться в его доме. Бетховен казался равнодушным и безразличным. Но кто знает, что творилось в его истерзанном многочисленными разочарованиями сердце. В конце жизни композитор напишет: «Я был очень любим ею и более, чем когда-либо, был её мужем…»

Пытаясь навсегда вычеркнуть из памяти возлюбленную, композитор встречался с другими женщинами. Однажды, увидев красавицу Жозефину Брунсвик, он тотчас же признался ей в любви, но в ответ получил лишь вежливый, но однозначный отказ. Тогда в отчаянии Бетховен сделал предложение старшей сестре Жозефины — Терезе. Но та поступила таким же образом, придумав красивую сказку о невозможности встреч с композитором.

Гений не раз вспоминал, как унижали его женщины. Однажды одна молодая певица из венского театра на предложение встретиться с ней с насмешкой ответила, что «композитор настолько безобразен во внешнем виде, да к тому же кажется ей слишком уж странным», что встречаться с ним она не намерена. Людвиг ван Бетховен и в самом деле не следил за своей внешностью, часто оставался неопрятным. Вряд ли его можно было назвать самостоятельным в быту, ему требовалась постоянная забота женщины. Когда Джульетта Гвиччарди, будучи ещё ученицей маэстро и заметив, что у Бетховена не так повязан шёлковый бант, перевязав его, поцеловав при этом в лоб, композитор не снимал этот бант и не переодевался несколько недель, пока друзья не намекнули на не совсем свежий вид его костюма.

Слишком искренний и открытый, презрительно относящийся к лицемерию и угодничеству, Бетховен часто казался грубым и невоспитанным. Нередко он выражался непристойно, отчего многие считали его плебеем и невежественным хамом, хотя композитор просто говорил правду.

Осенью 1826 года Бетховен заболел. Изнурительное лечение, три сложнейшие операции не смогли поставить композитора на

ноги. Всю зиму он, не вставая с постели, абсолютно глухой, мучился оттого, что… не мог продолжать работать. 26 марта 1827 года великий гений музыки Людвиг ван Бетховен скончался.

После его смерти в ящике письменного стола нашли письмо «К бессмертной возлюбленной»:[2] «Мой ангел, моё всё, моё я… Отчего глубокая печаль там, где господствует необходимость? Разве наша любовь может устоять только ценою жертв путём отказа от полноты, разве ты не можешь переменить положение, при котором ты не всецело моя и я не всецело твой? Что за жизнь! Без тебя! Так близко! Так далеко! Какая тоска и слёзы по тебе — тебе — тебе, моя жизнь, моё всё…».

Многие потом будут спорить о том, кому именно адресовано послание. Но маленький факт указывает именно на Джульетту Гвиччарди: рядом с письмом хранился крохотный портрет возлюбленной Бетховена, выполненный неизвестным мастером.

ГЕРЦОГИНЯ АЛЬБА — ФРАНСИСКО ГОЙЯ

Не один десяток биографов, историков, искусствоведов и медиков пытались разгадать секрет творчества великого испанского художника Франсиско Гойи (1746–1828), автора великолепных портретов, картин, картонов для шпалер, настенных росписей, графических серий «Капричос» и «Бедствия войны». Одни считали, что талант и гениальность художника были столь велики, что не могли существовать в рамках возможного и помогли художнику достичь подобных высот. Другие утверждали, что тяжёлая болезнь и полное расстройство психики поспособствовали ему сотворить величайшие шедевры. Но нашлись и те — кстати, их было немало, — которые были глубоко уверены в том, что великим художником Гойю сделала женщина — таинственная и загадочная герцогиня Альба (1762–1802).

Франсиско Хосе де Гойя-и-Лусьентес родился 30 марта 1746 года в небольшой деревушке близ Сарагосы. Его отец был мастером-позолотчиком, мать происходила из известного, но давно обедневшего дворянского рода. Обучаясь в школе, мальчик с трудом освоил арифметику и грамоту, зато в рисовании с детства проявлял блестящие способности. Когда Франсиско исполнилось семнадцать лет, отец, желавший помочь сыну в его стремлении стать живописцем, отправил юношу в Мадрид.

Одновременно с обучением мастерству живописца в столице Гойя успевал уделять немалое внимание и женщинам, к которым с юности испытывал страстные и необузданные чувства. Его любовницами становились и богатые аристократки, и простые крестьянки, и известные в городе красотки из публичных домов. Говорили даже, что однажды в деревне, заметив красивую монашенку, темпераментный художник влез к ней в келью и похитил её, после чего спровоцировал жестокую драку с деревенскими крестьянами, в которой чуть не был убит. Имел ли этот факт место или нет, доподлинно неизвестно, однако при весьма странных обстоятельствах Гойя бежал в Италию, присоединившись к уличным бродягам.

Три года спустя, в 1773 году, художник вернулся в Мадрид, где встретил своего давнего друга Франсиско Байеу. Тот познакомил Гойю с сестрой, красавицей Жозефиной. Пылкая и страстная любовь привела вскоре к тому, что девушка забеременела, и не помышлявший о женитьбе Гойя был вынужден скрепить свои отношения с возлюбленной семенными узами. Всего жена подарила живописцу пятерых детей, однако вырос

только Хавьер — другие дети умерли в младенчестве.

В 1792 году Гойя серьёзно заболел. Недуг, который сломил художника, до сих пор вызывает бесконечные споры среди биографов и врачей, исследующих его болезнь. Одни полагают, что это было венерическое заболевание, предположительно сифилис. Другие считают, что причиной паралича и потери слуха могли явиться маниакально-депрессивный синдром и шизофрения. Современники отмечали, что у художника наблюдались панический страх преследования, крайняя невоздержанность и даже истеричность, тяга к одиночеству и некоторые другие странности в поведении.

Около двух месяцев Гойя неподвижно лежал, затем у него восстановилось зрение, и он впервые за долгие недели страданий смог подняться на ноги и пойти. Однако слух был потерян навсегда. Тем не менее художник опять вернулся к своей прежней жизни.

Супружеская верность не была добродетелью великого мастера. Бесчисленные романы продолжались: их было столько, что иногда художник даже не помнил имени любовницы, с которой провёл ночь. Он покорял сердца знатных дам и бедных простушек, красавиц и обычных, ничем не приметных женщин. Казалось, это доставляло ему полное, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Так продолжалось до тех пор, пока в жизни непревзойдённого любовника не появилась двадцатилетняя герцогиня Альба, ставшая самой желанной женщиной в жизни художника и самой роковой музой в его судьбе. Его познакомили с Каэтаньей Альбой придворные аристократки, бывшие близкими подругами мастера. Желающая увидеть своими глазами «необыкновенного Гойю», Альба пришла к нему в мастерскую. Она была высокомерна, красива, женственна и чувственна. После её визита, летом 1795 года, художник, не сдерживая чувств, рассказывал другу о встрече с новой знакомой и восклицал: «О, наконец теперь я знаю, что значит жить!»

Их страстный роман продолжался семь лет. На все эти годы Франсиско Гойя забыл о других женщинах, и лишь одна — самая красивая женщина Испании того времени — Каэтанья Мария дель Пилар, герцогиня Альба, — оставалась его музой, вдохновлявшей художника на создание великих шедевров.

Герцогиню нельзя было назвать благопристойной и скромной дамой — общество знало о её многочисленных порочных связях, впрочем, Альба и не думала их скрывать. В числе её любовников называли самых знатных и влиятельных мужчин страны.

Её замужество в тринадцать лет с уже немолодым герцогом,

представителем одного из самых могущественных аристократических родов Европы, не принесло Каэтанье душевного спокойствия. Юное сердце желало пылких чувств, а тело стремилось познать все наслаждения и ласки. Одержимая страстью, отдававшаяся каждому чувству, молодая герцогиня в двадцать лет стала опытной, многое познавшей, коварной обольстительницей. Современники вспоминали, что её желали все мужчины Испании. «Когда она шла по улице, — писал один французский путешественник, — все выглядывали из окон, даже дети бросали свои игры, чтобы посмотреть на неё. Каждый волосок на её теле вызывал желание».

Герцог Альба предпочёл не обращать внимания на любовные связи своей темпераментной жены, а в 1796 году он скончался от продолжительной и тяжёлой болезни. Его неверная супруга, облачившись в траурный наряд, отправилась оплакивать мужа в замок в Андалусии и провела там чуть больше года. Примечательным явился тот факт, что всё это время с опечаленной вдовой жил Франсиско Гойя.

Когда через год парочка вернулась в Мадрид, герцогиня бросилась в объятия нового возлюбленного — очень знатного и храброго воина. А Гойя, оскорблённый и озлобленный, продолжал писать её портреты. Но теперь он изображал предательницу то глупой дамой, то продажной девицей, то страшной ведьмой.

Примерно через два года после этих событий Гойя стал уже европейской знаменитостью. Он был назначен королевским художником с внушительным жалованьем и разбогател. А герцогиня Альба вновь вернулась к покинутому было любовнику.

Самыми прославленными картинами великого мастера можно без тени сомнения назвать двойную картину «Обнажённая маха»[3] и «Маха одетая». Датированы они примерно 1800 годом. Полотно откидывалось на шарнирах, как прочитанная страница, и под ним открывалось другое — та же маха, но обнажённая, несмотря на строжайший запрет инквизиции изображать обнажённое женское тело.

По сей день идут споры: кто изображён на картине. В те времена во всей Испании был единственный человек, кому запреты инквизиции были не указ, — Мануэль Годой, первый министр короля Карла IV с титулом князя Мира. Искусствоведы утверждают, что заказ на двойную картину Гойя получил именно от Годоя и изображена на ней неизвестная женщина.

Однако известно, что герцогине Альбе были посвящены многие другие картины великого художника и некоторые из них действительно были слишком откровенными: герцогиня изображена совершенно голой. Однажды на одной такой картине

она собственной рукой написала: «Хранить такое — просто безумие. Впрочем, каждому своё». Её фраза была не лишена кокетства.

Летом 1802 года Каэтанья Альба собрала гостей в своём мадридском дворце Буэна Виста. Она устраивала пышное празднество в честь обручения её юной племянницы. На торжества были приглашены самые именитые представители аристократического Мадрида, в их числе — наследный принц Фердинанд и премьер-министр Годой. Пригласила герцогиня и Франсиско Гойю. После ужина герцогиня показала гостям личную мастерскую художника, которая была устроена тут же во дворце. Она водила приглашённых по залам и беспрестанно говорила. Поведение герцогини было настолько странным, что гости пребывали в растерянности. Рассказывая о красках, использующихся в живописи, Альба делала акцент на самых ядовитых из них, маленькая капля которых представляла собой смертельный яд. Прерывая рассказ, она шутила о смерти. Когда вечер закончился и все разъехались, Гойя вернулся домой, но не мог заснуть до утра: он не раз слышал от любовницы о её желании умереть молодой, не дожив до старости. Подозрения подтвердились утром — герцогиню нашли мёртвой.

Причина смерти Каэтаньи до сих пор остаётся загадкой. Одни полагают, что Альба сама приняла яд, растворённый в стакане воды. Другие уверены в насильственной смерти: в этом были заинтересованы многие, в том числе и королева Мария-Луиза, которая считала герцогиню своей соперницей, ненавидела её и желала ей смерти. Но отомстить Альбе хотели и жёны её любовников, и сами любовники, брошенные когда-то неверной возлюбленной, и завистливые подруги, а также слуги, которым после смерти хозяйки отходила по завещанию очень внушительная денежная сумма…

Десять лет прошло после смерти любимой Каэтаньи, а Гойя так и не смог успокоить страдающее сердце.

В 1812 году верная жена Гойи Жозефина, перенёсшая столько душевных страданий и терпевшая многочисленные романы темпераментного мужа, скончалась. Сын, женившись, переехал в другой дом, оставив шестидесятишестилетнего отца в полном одиночестве. Тогда-то вдруг в Гойе с новой силой проснулась страсть. Он познакомился с молодой женой небогатого купца Леокадией Вейс, склонил её к измене супругу и увёл из семьи. Спустя девять месяцев она подарила любовнику дочь, а ещё через десять лет художник вместе с дочерью и Леокадией навсегда покинул Испанию, чтобы поселиться во Франции.

Франсиско Гойя умер 16 апреля 1828 года. Его похоронили в

Бордо, значительно позже прах великого художника перевезли в Мадрид и похоронили в церкви Сан-Антонио де ла Флорида.

ЭММА ГАМИЛЬТОН — ГОРАЦИО НЕЛЬСОН

О возлюбленной адмирала Нельсона (1758–1805) ходили легенды, о ней слагали песни и писали рассказы, а в историю леди Гамильтон (1763–1814) вошла как женщина, сумевшая разжечь огонь страсти в сердце величайшего флотоводца Европы. Отважный адмирал, обожаемый солдатами и моряками, Горацио Нельсон до сих пор остаётся символом британского флота.

Он родился 29 сентября 1758 года в Англии в семье небогатого чиновника, а когда мальчику не исполнилось и двенадцати лет, Нельсон был принят юнгой на корабль своего дяди капитана Мориса Саклинга. В двадцать лет он уже командовал английским фрегатом и был назначен на должность капитана Королевского флота. Когда же началась англо-французская война, Нельсон стал национальным героем Англии, а спустя год в сражениях с французами 1794 года потерял правый глаз и руку.

Искалеченный, но счастливый, он возвращался после очередной победы над французским флотом. Адмиральский корабль прибыл в Неаполь 22 сентября 1798 года. На берегу стояли сотни восторженных итальянцев, а военные встречали английские корабли залпами орудий. Первыми победителей встретили английский посол лорд Гамильтон и его жена леди Эмма Гамильтон, о которой Нельсон потом писал: «Она первой упала в мои объятия со словами „О господи, неужели это возможно?“ — и добавлял: — Она одна из лучших женщин в мире».

Празднования в честь победы английской эскадры над Наполеоном на Ниле продолжались несколько дней. По городу гремела музыка, лилось вино, а моряки английского флота веселились в обществе итальянских женщин. Нельсон находился во дворце Сесса, резиденции английского посла. Он был ранен, и Эмма взялась выходить адмирала, постоянно находясь рядом с его кроватью. Она не только лечила его и меняла повязки, но и развлекала чтением, рассказами о местной жизни. Казалось, Нельсон никогда не был так счастлив.

Эмма (Эми Лайон) родилась 26 апреля 1765 года в графстве Чешир в семье бедного кузнеца. Кроме неё у родителей было ещё несколько детей, и, как только они подрастали, отец пытался устроить их на какую-нибудь работу. Та же участь не обошла и Эмму. Юную, красивую девочку пристроили в дом богатых людей для работы прислугой. А спустя несколько лет, когда девушке едва исполнилось семнадцать, она оказалась в доме богатого

неженатого аристократа Чарльза Гревиля. Утончённый, образованный и красивый холостяк пробудил в Эмме первое чувство. Они стали любовниками.

Бедная девушка надеялась, что Гревиль женится на ней, но он и мысли не допускал о подобном союзе. А через несколько лет ему и вовсе захотелось избавиться от наскучившей любовницы, но, зная, какой скандал это вызовет среди окружающих, просто так бросить девушку он не решался. Гревиль искал удобного случая, и тот очень скоро представился.

В 1784 году любовников навестил дядя Чарльза, лорд Уильям Гамильтон. 50-летний вдовец, Уильям был мужчиной утончённым, великолепно образованным и добродушным. Лорд увлекался искусством Древнего Рима и Древней Греции, любил путешествовать вместе с археологическими экспедициями и профессионально занимался изучением вулканов. Он показался Эмме очень интересным, и, жадная до знаний, она часами слушала его рассказы. Пока они беседовали, у хитрого Гревиля созревал план. Он решил отдать любовницу своему дяде, а тот, очарованный прелестями девушки, не долго думая, согласился стать её покровителем. Считают, что ветреный и безответственный Гревиль продал Эмму в счёт погашения своих долгов, но это до сих пор остаётся лишь домыслом.

Зная, какую реакцию вызовет у Эммы заговор мужчин, родственники условились обмануть девушку и сообщить ей, что якобы по приглашению сэра Уильяма Гревиль отправляется вместе с Эммой в Италию, где его дядя занимал пост английского посла. Но так как Гревиль не может тотчас же покинуть Англию, он просил Эмму поехать первой и ждать своего возлюбленного. Та согласилась, не раздумывая.

Но ожидание затянулось на несколько месяцев. Гревиль не собирался покидать родину, наслаждаясь полной свободой и беспечной жизнью холостяка. А однажды он написал любовнице в отставке письмо, в котором сообщал, что передаёт Эмму в руки своего дяди и больше не желает продолжать с ней какие-либо отношения. Оскорблённая и униженная девушка написала ответное письмо, где в гневе пообещала: «Я не стану любовницей Гамильтона. Раз вы нанесли мне столь горькую обиду, я заставлю его жениться на мне!»

6 сентября 1791 года Эми Лайон и лорд Гамильтон обвенчались. Невесте исполнилось двадцать шесть лет, её жениху шёл шестьдесят первый год. За семь лет пребывания в Италии Эмма выучила итальянский язык, занялась музыкой, пением, освоила светские манеры. Всегда открытая и искренняя, леди Гамильтон быстро завоевала симпатии окружающих. И даже

неаполитанская королева Мария Каролина стала близкой подругой жены английского посла. Королева обсуждала с Эммой все политические дела и часто опиралась на её мудрые советы. А взамен у супругов Гамильтон всегда были копии секретных документов королевского дворца.

Эмма была очень красива. Современники отмечали, что, довольно высокая и полная, леди тем не менее была восхитительна: все её жесты, манеры и улыбка приковывали взгляды не только очарованных ею мужчин, но и завистливых женщин. Она была умна, открыта, предельно честна и решительна. «Я никогда не встречал женщины, равной вам», — писал Нельсон возлюбленной.

Слухи о страстном романе адмирала и супруги английского посла дошли до Лондона. Жена Нельсона тут же пожелала приехать в Неаполь, но муж категорически отказал ей. Окружающие не одобряли любовную связь адмирала, на флоте и вовсе высмеивали положение своего начальника. Когда-то решительный, принципиальный и сильный, Нельсон не мог уйти от любовницы. В тот момент ему были не важны ни карьера, ни репутация, ни близкие люди. Его мысли были заняты лишь одной женщиной, «единственной женой перед Богом», «драгоценной Эммой».

В начале лета 1800 года Нельсон с четой Гамильтонов вернулся в Англию. Спустя год он стал вице-адмиралом. В эти дни сгоравший от страсти Нельсон писал возлюбленной: «Ты всегда в моей душе, твой образ не покидает меня ни на секунду, и надеюсь, что очень скоро я смогу обнять тебя настоящую. Уверен, это доставит нам обоим истинное удовольствие и счастье». И добавлял: «Продолжай любить меня так же страстно, как я люблю тебя, и мы будем счастливейшей парой в мире».

В 1801 году Горацио Нельсон ушёл от жены, хотя официального развода получить так и не смог. С этого времени он не желал больше скрывать своей сердечной привязанности к Эмме Гамильтон и часто проводил с ней всё свободное время в купленном для этих целей загородном доме.

Лорд простил супруге измену и попытался не обращать внимания на недвусмысленные отношения жены с адмиралом. К тому времени у Эммы родилась от Нельсона дочь, которую назвали в честь отца Горацией.

Высшее общество не пожелало мириться с любовницей адмирала. Нельсона везде принимали с распростёртыми объятиями, для Эммы двери дворцов оказались закрытыми. Особенно усердствовала королева, запретив принимать леди Гамильтон при дворе.

Вскоре Нельсон вновь ушёл в море — защищать Англию. Готовясь к знаменитой Трафальгарской битве, Нельсон писал возлюбленной: «Моя самая родная, самая любимая Эмма, мой дорогой интимный друг… Да увенчает удачей бог войны все мои усилия! В любом случае я сделаю всё возможное, чтобы моё имя было достойно тебя и Горации, тех, кого я люблю более, чем свою жизнь…».

21 октября 1805 года Нельсон получил в Трафальгарском сражении смертельное ранение. По знаменитым словам Уинстона Черчилля, в Трафальгарском сражении Нельсон собой заслонил Англию от наполеоновского нашествия. Адмирал погиб, не окончив процитированное нами письмо. Ему было сорок семь лет. Последнее, что он успел сказать перед смертью, были слова: «Я завещаю леди Гамильтон и мою дочь Горацию родине».

Заспиртованное в бочке тело адмирала спустя несколько месяцев доставили в Англию. Нельсона похоронили в соборе Святого Павла, а центральная площадь Лондона была названа в честь его последней битвы — Трафальгарской. В наши дни на площади, куда слетаются тысячи голубей и от этого всё вокруг приобретает светло-серые краски, возвышается Трафальгарская колонна, увенчанная статуей Горацио Нельсона, великого адмирала.

Но последняя воля национального героя не была выполнена. Бывший любовник Чарльз Гревиль без тени сожаления выгнал Эмму из лондонского дома. Королева отказала в пенсии, завещанной ей Гамильтоном. Женщина всё больше катилась вниз. Она даже продала окровавленную форму героя Трафальгара и серебряный медальон, подаренный Нельсоном дочери. За долги угодила в тюрьму и вышла из неё всего с несколькими фунтами в кармане. Ей пришлось бежать во Францию, так как грозил повторный арест. Здесь леди Гамильтон сильно пила и меняла жильё на всё более худшее, пока не очутилась на чердаке. В день смерти 15 января 1815 года над её кроватью висели портреты Нельсона и матери. И печальный Христос на распятии.

Проводить её в последний путь пришли моряки, капитаны и офицеры английских кораблей.

Дочь Горацию у Эммы отняли сразу после гибели отца. Её воспитывала одна из сестёр Нельсона. До конца дней Горация не знала, кто её родители. На надгробии Горации начертано: «Приёмная дочь адмирала Нельсона».

ПОЛИНА БОРГЕЗЕ — НИКОЛО ПАГАНИНИ

Об этой прекрасной истории любви практически ничего не известно. Великий скрипач оставил её в своём сердце. И лишь некоторые свидетельства очевидцев и близких друзей Паганини рассказали о том, что значила Полина Боргезе в жизни известного музыканта.

Она была сестрой Наполеона Бонапарта, женщиной яркой, ослепительной, пылкой, покорившей сердца самых известных мужчин Европы, не оставившей равнодушным и сердце великого итальянца Николо Паганини.

Полина действительно была красива. Многие отмечали, что у княгини был слишком острый подбородок и очень прямой нос, однако это ничуть не портило её прекрасного лица. Фигура её оставалась совершенной. Очень многие смогли оценить прелести её тела, так как княгиня не отказывала ни в чём своим поклонникам. А их у неё было слишком много. Так много, что окружающие по праву считали Полину самой аморальной женщиной страны. Один её современник говорил: «Она являла собой необыкновенное сочетание совершенной телесной красоты и невероятной моральной распущенности».

Познав мужчин в самом юном возрасте, юная девушка не пыталась вести себя благопристойно. Она заводила романы с мужчинами, любила грубые развлечения, возводила в культ своё тело и плотские наслаждения. Её совершенно не интересовали музыка, поэзия, история, живопись. Она не желала слышать об образовании и запрещала своим любовникам заводить с ней умные разговоры.

Её брат, наблюдая за развратной жизнью шестнадцатилетней сестрицы, решил выдать её замуж за одного из своих подчинённых, молодого и статного генерала Виктора Эммануила Леклерка, который слыл воспитанным, терпеливым и во всём прислушивался к Наполеону, к тому же обладал значительным состоянием. Бонапарту этот брак показался весьма выгодным. Молодая пара обвенчалась летом 1797 года, а спустя год юная жена родила супругу сына, которому суждено было прожить всего четыре года.

Вскоре после рождения у Полины ребёнка Наполеон отправил генерала Леклерка в Вест-Индию и настоял, чтобы его жена поехала с ним. Та, узнав об отъезде из Парижа — центра развлечений и роскоши, решительно отказалась сопровождать супруга. Разгневанный Бонапарт силой посадил сестру на корабль, который с четой Леклерков отплыл в отдалённую

французскую колонию в Карибском море.

Прибыв туда, Полина нашла острова весьма привлекательными и решила не отказываться от привычной жизни. Она устраивала вечеринки, приёмы и, как истинная женщина, наряжалась в роскошные платья, совершенно неуместные для тех мест. Однако пробыть в Вест-Индии супругам пришлось недолго. Вскоре на островах началась сильнейшая лихорадка, от которой за несколько дней скончался генерал Леклерк. Это было настолько неожиданно, что молодая жена в знак скорби обрезала свои роскошные волосы и, накрыв ими тело супруга, облачилась в чёрные одежды. Спустя несколько дней она возвращалась в Париж.

Однако носить вдовий креп Полина долго не стала. Она опять бросилась в объятия новых любовников, чем в который раз сильно разозлила брата. Тот вновь подобрал ей жениха, 28-летнего князя Камилло Боргезе, которого его пылкая сестрица и не подумала отвергать: князь обладал огромным состоянием, лучшей коллекцией бриллиантов и роскошной виллой вблизи Рима. Так, в начале ноября 1803 года Полина стала княгиней Боргезе. Поздравить молодожёнов прибыли мать невесты, два брата и нелюбимая невестка Жозефина. Однако план Бонапарта не дал результатов. Его сестра, став одной из самых богатых женщин Европы, больше не желала знать какие-либо запреты. Спустя три года возмущённый и отчаявшийся супруг предложил Полине жить отдельно. Та с удовольствием приняла столь заманчивое предложение князя Боргезе, предварительно отвоевав для себя право жить в туринском дворце, внушительное ежемесячное пособие и открыто стала приводить в свой дом любовников.

В тот период она встретила известного музыканта Николо Паганини, фигуру магнетическую, странную и таинственную.

Паганини был высоким, худым и нескладным. Бледное, жёлтое, словно вылепленное из воска лицо казалось нездоровым. Вся его внешность внушала страх, но особенно поражали тонкие, неестественные, паукообразные пальцы, которые казались настолько длинными, что дали повод говорить о проведённой на кистях скрипача сложнейшей операции, после которой он якобы мог так виртуозно исполнять трудные музыкальные произведения. Находились и те, кто считал, что феномен его неподражаемой игры на скрипке скрывался в редкой болезни, так называемом синдроме Марфана. Больные этим недугом отличаются особой внешностью: желтоватой кожей, глубоко посаженными глазами и очень длинными, худыми, «паучьими» пальцами. Были и те, кто полагал, что он продал душу дьяволу за поразительный музыкальный талант. Но, вероятнее всего, секрет

великого музыканта заключался в его феноменальном упорстве, трудолюбии и стремлении познать все возможности любимого инструмента.

Вокруг его личности ходило множество слухов. Одни пугались его вида и раздражительного, вспыльчивого характера, стараясь близко не подходить к странному музыканту. Других облик скрипача завораживал и заставлял молиться на него, словно на что-то божественное.

Его любили женщины. Среди его любовниц были Элиза Бачокки, певица Антония Бьянки, ставшая ему впоследствии женой, баронесса Елена Добенек, англичанка Карлотта Уотсон. Но только Полина Боргезе, его любимая Паолетта, стала для Паганини настоящей музой, которой великий музыкант посвятил несколько лучших своих произведений.

Они встретились в Турине, и спустя несколько дней маэстро стал любовником княгини. Влюблённая пара была неразлучна. Что привлекало тонкого и осторожного скрипача в легкомысленной, распущенной, свободной от морали женщине? Паганини никому не ответил на этот вопрос. Как не рассказал никаких подробностей о встречах с Паолеттой.

Роман влюблённых был недолгим. Вскоре ветреная княгиня променяла бледного и больного скрипача на его собственного друга — придворного поэта и композитора Феличио Бланджини, которого княгиня пригласила дирижёром в якобы личный оркестр. Всем было известно, что никакого оркестра у мадам Боргезе не существовало. Бланджини, не сумев устоять перед чарами хитрой обольстительницы, забыл про верного друга в объятиях пылкой любовницы.

Обманутый Паганини вернулся в Тоскану. А бывшая любовница, бросив дирижёра так же внезапно, как и известного скрипача, завела очередной роман с молодым, любвеобильным художником. После многочисленных любовных интриг и порочных связей княгиня заболела. Причину её болезни придворные доктора объясняли «чрезмерными страстными идиллиями», советовали княгине прекратить отношения с любовниками и прописывали ей полный покой и горячие ванны. Та, усмехаясь предписаниям лекарей, не последовала их настоятельным советам и уехала в Париж с очередным любовником. Ей было 40 лет.

Спустя несколько месяцев она вернулась в Турин, туда, где её так любили и боготворили местные жители. Свободная, независимая корсиканка была всегда открыта, обольстительна и непредсказуема. Она продолжала устраивать пышные празднества с балами и фейерверками. «Принцесса Туринская», «дамасская

роза» блистала в своих великолепных нарядах и драгоценностях, которые теперь скрывали её когда-то такие роскошные прелести. Тело божественной Полины утрачивало свою молодость. Она так страдала, что придумывала всевозможные хитрости, чтобы скрыть морщины. Теперь она появлялась в шикарных закрытых платьях, а её шею украшали сорок нитей белоснежного жемчуга. Но здоровье её всё ухудшалось.

В последние дни своей жизни княгиня умоляла мужа приехать к ней и остаться во дворце какое-то время. Тот согласился, простив неверную супругу.

Она умерла от рака на руках у князя Боргезе 9 июня 1825 года. Полине едва исполнилось 45 лет. Говорили, что она скончалась с зеркалом в руке. Перед смертью она просила похоронить её в закрытом гробу, чтобы никто не увидел её старого и бледного лица. Полина Боргезе мечтала запомниться миру молодой. Её волю исполнили и рядом с гробом поставили великолепную статую работы итальянского мастера Антонио Канова, для которой много лет назад позировала ослепительная княгиня.

О кончине любимой Паганини узнал через несколько дней. Печальную новость ему сообщил бывший друг и соперник — Феличио Бланджини. Описывая последние дни жизни Полины, Бланджини писал: «Вспоминала ли княгиня тебя, Николо? Думаю, что нет… На бывших любовников она всегда смотрела снисходительно, будто бы сквозь пальцы».

Для великого скрипача это были мрачные, полные воспоминаний и слёз дни. И только родившийся спустя месяц сын смог вернуть музыканта к жизни. Паганини продолжал ездить по странам, давать концерты, запрашивая за них баснословные гонорары. Прославленный итальянец стал бароном, обладателем огромного состояния, приобрёл графское поместье, собрал коллекцию редчайших музыкальных инструментов. Паганини стал самым богатым музыкантом того времени. Но начавшаяся болезнь и сильнейшие горловые спазмы подрывали его силы.

К началу 1840 года он уже не мог разговаривать и общался с родными лишь с помощью записок. 27 мая 1840 года великого скрипача Николо Паганини не стало. Он умер в Ницце, но похоронить его, безбожника и якобинца, как обычного смертного церковь запретила. На четыре долгих года тело великого музыканта было помещено в морг госпиталя для прокажённых. И лишь спустя годы, когда церковный запрет был снят, великого маэстро доставили на родину.

О княгине Боргезе теперь вспоминают как о сестре великого Бонапарта, единственной из родственников, кто отправился с ним

в изгнание на Эльбу, кто просил правительство позволить жить с бывшим императором на острове Святой Елены и кто отдал большую часть своих сбережений для Наполеона. Самая аморальная женщина Европы оказалась мужественной, смелой и жертвенной.

Николо Паганини вошёл в историю как основатель романтизма в итальянской музыке, как создатель великолепных произведений для скрипки и гитары, как неподражаемый, гениальный скрипач, в игре с которым «мог сравниться разве что дьявол».

А история любви музыканта и одной из обворожительных и красивых женщин своей эпохи так и осталась неразгаданной тайной, о которой влюблённые предпочли молчать.

МАРИЯ ВАЛЕВСКАЯ — ИМПЕРАТОР НАПОЛЕОН I БОНАПАРТ

Наполеон Бонапарт (1769–1821) — величайший полководец XIX века — был и одним из самых знаменитых любовников, властелином множества женских сердец, но страстно и сильно любил в жизни лишь двух женщин — свою первую жену Жозефину Марию-Розу Богарне (1763–1814) и польскую графиню Марию (Марысю) Валевскую (1786–1817), подарившую французскому императору сына.

Мария Валевская (урождённая Лончинская) появилась на свет зимой 1786 года в небольшой польской деревушке Кернозя. Её отец, происходивший из знатного польского рода, был обедневшим владельцем разорённого поместья. Уже имея троих сыновей, пан Лончинский очень обрадовался первой девочке, назвав её ласково «Марыся». Белокурая, розовощёкая панночка обладала независимым и гордым характером, отчего постоянно ссорилась с остальными детьми, предпочитая играть наедине с собой. Даже когда её отправили на воспитание в монастырский пансион в Варшаве, она и там показала непокладистый характер, разозлив настоятельницу женского монастыря своими слишком уж смелыми суждениями о политике, государстве и освобождении родной Польши от гнёта России, Австрии и Пруссии. С тех пор Марысе пришлось обучаться дома. Там она овладела иностранными языками, счётом, чистописанием, музыкой, танцами. Одним из её гувернёров был Николай Шопен, отец великого польского композитора.

Юная Мария Лончинская, красивая и образованная, к тому же не уступавшая окружающим её мужчинам ни в остроумии, ни в умении вести политические разговоры, была видной невестой в высшем обществе Царства Польского. Но, решив всё за дочь, строгая мать настояла на том, чтобы девушку выдали замуж за старика Анастазия Валевского, богатого и знатного польского аристократа.

Когда Марысе едва исполнилось восемнадцать лет, она стала графиней Валевской. Все долги семьи Лончинских были оплачены, развалившееся поместье отстроили заново, старший брат панночки смог учиться во Франции, а молодожёны отправились в путешествие по Италии.

Многие историки полагают, что до свадьбы Марыся имела тайную связь с одним соседским юнцом и могла бы навлечь позор на свою семью. Но старик Валевский, желая скрыть её

легкомысленный поступок, взял в жёны согрешившую девицу. Именно поэтому, считают биографы пани Валевской, она не противилась браку. Интересным фактом является и то, что сразу же после венчания, через пять месяцев, молодая жена родила сына. Валевский признал его своим. Молодожёны поселилась в Валевицах — имении старого графа. Вместе с сестрой мужа Ядвигой Марыся задумала организовать тайное общество польских патриотов. А кумиром обеих женщин был Наполеон Бонапарт, разрушавший все границы Европы и завоёвывавший новые земли. Он всё ближе и ближе подходил к польской границе, и Марыся мечтала увидеть своего непобедимого идола.

Как именно произошла встреча польской графини и великого завоевателя, точно неизвестно, но существует версия, по которой в 1807 году Марыся, страстно желая встречи с Наполеоном, будто бы добралась до почтовой станции под Ловичем, где должен был проезжать император. Из-за распутицы Бонапарт был вынужден добираться верхом из Познани в Варшаву, и, проезжая мимо толпы собравшихся у станции поляков, он заметил выкрикивавшую громкие приветствия девушку с голубыми, как небо, глазами. Заинтересовавшись, император придержал коня, снял треуголку и бросил к ногам прекрасной незнакомки букет полевых цветов. Спустя неделю, уже в Варшаве, Наполеон распорядился узнать о девушке всё, найти её и пригласить на бал к известному польскому дипломату.

На бал графиня Марыся явилась в сопровождении мужа, в белом платье из атласа, украшенном цветами. На фоне дам в роскошных туалетах Валевская выглядела совсем ещё невинной девушкой, но очарованием простоты и молодостью она затмила всех. Бонапарт пришёл в восторг, весь вечер не сводил с прекрасной польки восхищённых и влюблённых глаз. В конце бала, желая познакомиться с ней ближе, Наполеон пожелал пригласить графиню на последний танец. Понятовский, присутствовавший на вечере, подошёл к Марысе и передал столь лестное приглашение. Но Валевская ответила отказом, из-за чего несколько удивила императора. Бонапарт подошёл к графине лично и, не сводя с неё глаз, с обидой проговорил: «Почему Вы отказали мне в танце? … Не на такой я приём рассчитывал, пани».

После бала растерянную Марысю ждали огромный букет из нескольких десятков свежих роз и записка, в которой великий полководец писал: «Я видел только Вас и желал только Вас! Дайте мне скорее ответ!»

Такое откровенное признание возмутило благовоспитанную Валевскую, и она отправила посыльного ни с чем. Через час тот

вернулся с новым письмом: «Вы разрушили мой покой. Прошу Вас, уделите немного радости бедному сердцу, готовому Вас обожать. Неужели так трудно дать ответ?» И это послание осталось без ответа. Возмущённый столь смелым поведением Марыси, на следующее утро император послал ей третье письмо, в конце которого пообещал: «Все Ваши желания будут исполнены. Ваша родина станет мне дороже, когда Вы сжалитесь над моим бедным сердцем».

Наполеон пожелал, чтобы об этой записке узнало всё высшее польское общество, и уже к вечеру высокопоставленная делегация прибыла в имение Валевицы, чтобы переговорить с пани Валевской. Та отказалась выйти навстречу гостям, а они, закрывшись в кабинете старика Валевского, долго беседовали с ним, пока тот не поднялся и не прошёл в покои молодой жены. В руках его было послание, подписанное более чем ста активными политическими деятелями Польши. «Если бы вы были мужчиной, — говорилось в письме, — вы бы отдали свою жизнь за благородное дело отчизны. Как женщина вы можете принести другие жертвы, и Вы обязаны заставить себя на них пойти, какими бы тяжёлыми они ни были». После долгих уговоров старого супруга, бессонной ночи в тяжёлых размышлениях, пани Валевская наконец решилась на тайную встречу с Бонапартом.

Вечером следующего дня двое слуг доставили её во дворец и провели через потайной вход. Войдя в императорские покои, она вдруг заплакала. Удивлённый Наполеон решил не настаивать и усадил «нежную Мари» на кровать. Они беседовали до утра. Марыся рассказывала о своей жизни, о семье и первенце. Наполеон был предупредителен и осторожен. Под утро раздался стук в дверь, что значило: тайное свидание подошло к концу. «Не бойся больше орла, — прошептал император девушке, — он не применит к тебе никакой силы, кроме страстной любви, но прежде он хотел бы завоевать твоё сердце».

На следующий день влюблённый император распорядился передать «прекрасной Мари» бриллиантовую брошь и записку с приглашением на званый обед, устроенный в честь Бонапарта. Та, разозлившись на столь откровенный поступок, с яростью отбросила драгоценность и отказалась присутствовать на обеде. Но её снова уговорил смущённый пан Валевский. Марыся согласилась посетить обед, но драгоценный подарок не надела. В тот вечер она даже не посмотрела в сторону великого Наполеона.

Император был сильно раздражён столь дерзкой выходкой смелой пани, и через слугу Дюрока распорядился пригласить её в личные императорские покои. Как только побледневшую и испуганную Марысю привели к Бонапарту, тот, разгневанный,

стал кричать на девушку. «Вам удалось покорить моё сердце, — в сердцах восклицал император. — Так знайте, что, если цель кажется недостижимой, я её возжелаю с ещё большей силой». И, схватив со стола дорогие часы, бросил их об пол. Часы разбились, а Наполеон закричал: «Я могу возродить твою родину, а могу, как эти часы… погубить её, если ты оттолкнёшь моё сердце!»

Марыся оцепенела от ужаса и упала, лишившись чувств. Когда бедная девушка пришла в себя, она увидела разбросанную по комнате одежду и, словно в тумане, поняла, что случилось. Сидевший рядом Наполеон сгорал от стыда и не мог подобрать слов, чтобы успокоить молодую польку. Он просил прошения, упал к её ногам, плакал и обещал всё, что только пожелает пани. Слушая мольбы императора, осознав искренность его любви и степень отчаяния, Марыся простила своего кумира. С этого момента Наполеон всегда был с ней нежен и благороден, а она на долгие годы стала самой любимой его фавориткой. Часть Польши, оказавшаяся к тому времени под властью Франции, в июле 1807 года была объявлена независимым Великим герцогством Варшавским.

Вскоре до законной жены Бонапарта, императрицы Жозефины Богарне, дошли слухи о том, что у императора есть молодая польская любовница. Разгневанная Жозефина тут же решила навестить неверного мужа и расстроить его связь с полькой. Императрица сообщила, что направляется в Варшаву, но Наполеон тут же поспешил её отговорить, ссылаясь на бездорожье и тяжёлый климат. В те дни сгоравшая от возмущения и оскорбления Жозефина даже представить не могла, что через несколько лет, уже разведённая с Бонапартом, она встретится с Марией Валевской и они проведут несколько часов в очень тёплой и дружеской беседе.

А пока великий полководец направлялся в Западную Пруссию. Поселившись в бывшем дворце Фридриха Великого, он затосковал по польской пани. И уже через несколько дней она тайно прибыла в Пруссию. Три недели любовники провели вместе, но кроме камердинера Наполеона, во дворце никто не догадывался, что в королевских покоях гостит любовница императора.

Уезжая во Францию, Бонапарт вновь умолил возлюбленную поехать с ним в Париж. Она согласилась, и на тихой парижской улочке Рю де ла Виктуар властелин Европы подарил графине небольшой дом, куда очень часто наведывался вечерами. Верный Дюрок выполнял любые поручения польки, та же вела жизнь тихую, избегала посетителей и не заводила друзей. Вскоре Валевская поняла, что ждёт ребёнка. Счастливый Наполеон,

обозлённый на императрицу Жозефину, которая винила в своей бесплодности самого императора, поспешил расторгнуть с ней брак. Мария же тем временем отправилась в Польшу, чтобы родить сына на её родине.

За месяц до появления на свет Александра Марыся узнала, что её возлюбленный женился на дочери императора Австрии Марии-Луизе — девице тучной, неуклюжей и некрасивой. Бонапарт часто называл её «моим толстым животным», тем не менее испытывал к ней довольно добрые и тёплые чувства. Через год Мария-Луиза подарила супругу наследника.

Преданная Наполеону Марыся ни в чём не упрекнула любовника. В конце лета 1812 года она подала на развод со старым Анастазием. После развода она некоторое время оставалась в Валевицах, чтобы дождаться Бонапарта после похода на Москву и вернуться с ним в Париж. Отношения любовников оставались такими же страстными.

В 1814 году Наполеон Бонапарт отрёкся от престола. Его сослали в изгнание на остров Эльба. Однажды, после долгих ожиданий законной жены Марии-Луизы, он увидел трёх сходивших с корабля на берег женщин, одна из которых держала на руках ребёнка. Это были «польская жена» бывшего императора, её сестра, служанка и четырёхлетний сын Александр. Удивлённый и счастливый Наполеон выехал навстречу гостям верхом. Два дня провела на острове возлюбленная Бонапарта, а Мария-Луиза так и не появилась. Вскоре Наполеон узнал, что она сбежала с наследником в Австрию и там нашла себе нового возлюбленного.

Последняя встреча с Валевской произошла в Париже, когда после торжества 100 дней и разгрома под Ватерлоо Бонапарта отправляли в ссылку на далёкий остров Святой Елены. Обливаясь слезами, на коленях умоляла Марыся Наполеона взять её с собой в изгнание. Но изгнанник остался непреклонным. На остров он отправился один, пожалев «нежную Мари» и малолетнего сына. Любовник даровал женщине полную свободу, сам же отправился туда, где прожил остаток своих дней.

Через год ссылки на Святую Елену дошли слухи о том, что старик Валевский умер, а вдовствующая графиня вышла замуж за смелого генерала Огюста Орнано, ставшего впоследствии маршалом. Говорят, Наполеон не спал несколько ночей, был подавлен и огорчён.

Венчание прославленной польки состоялось в Брюсселе. Через два года она родила сына Рудольфа-Огюста.

В конце лета 1817 года у Марыси обострилась почечно-каменная болезнь. Уже умирая, она успела надиктовать около 200 страниц воспоминаний, поскольку желала объяснить потомкам,

что толкнуло её, благовоспитанную и верную жену на измену мужу и связь с великим французским императором. Марыся любила Бонапарта до последних дней своей жизни, но при этом считала себя безнравственной, предавшей и поправшей все супружеские ценности женщиной. Она не скрывала этого и, пытаясь облегчить свою душу, рассказала о грехе в знаменитых «Записках».

Через год после смерти «польской жены» императора прах её был перевезён на родину. Последний супруг Валевской Орнано навсегда остался верен умершей супруге. Сыновья Валевской вспоминали, что он разговаривал с её портретами, рассказывал прекрасному образу Марыси о своей жизни и никогда больше не заводил романы с женщинами.

Александр, сын Валевской и Бонапарта, впоследствии стал министром иностранных дел при дворе Наполеона III. Через много лет он сказал: «Моя мать была одной из величайших женщин своего времени, избранная судьбою, чтобы освободить свою многострадальную Отчизну…»

ТЕРЕЗА ГВИЧЧИОЛИ — ДЖОРДЖ НОЭЛ ГОРДОН БАЙРОН

Один из самых прославленных поэтов XIX века, смелый и отважный лорд Джордж Ноэл Гордон Байрон (1788–1824) — личность крайне необычная, окутанная скандалами, сплетнями, невероятными историями. Рассказы о похождениях Байрона в светских кругах современного ему общества вызывали понятное возмущение, а благовоспитанные девушки, услышав их, и вовсе лишались чувств.

Поэт родился в 1788 году в семье английского аристократа. В десять лет маленький Джордж унаследовал от деда родовой титул Байронов и место в палате лордов. Детство его прошло в родовом поместье и было крайне трудным: хотя семья Байронов и принадлежала к одной из самых знатных в Англии, денег постоянно не хватало. Дело дошло до того, что отец Байрона вынужден был сбежать от долговых преследований во Францию, оставив жену и малолетнего сына на произвол судьбы.

С малых лет мальчик узнал тайны женской красоты, а также её коварство и жестокость. В школе, замечая лёгкую хромоту Джорджа, бессердечные девушки подшучивали над ним и придумывали смешные прозвища. Но потом, возвращаясь домой, он изучал настоящую науку любви, которую втайне от родителей преподавала ему нянька из Шотландии Мэй Грей, позволяя ребёнку «играть с её телом».

Закончив образование в Кембриджском университете, где прошла его бурная молодость (говорили, что у молодого лорда было одновременно несколько любовниц), будущий поэт отправился в длительное путешествие по Европе, занявшее у него более двух лет. Там, наслаждаясь прелестями европейской жизни, обществом знатных дам и простых красоток, Байрон создал прекраснейшие поэтические творения: романтические и лирические поэмы, интимные стихотворения. Последние пользовались наибольшим успехом у местных барышень. Одна из поклонниц поэта, ставшая впоследствии его любовницей, признавалась в своём дневнике: «Он сумасшедший и слишком испорченный».

Вернувшись из Европы, двадцатипятилетний лорд Байрон соблазнил и вступил в порочную связь со своей кровной сестрой, замужней Августой Ли. Она была дочерью отца Байрона от другой женщины и воспитывалась отдельно от брата. Итогом этой порочной связи стала дочь, которую назвали Медерой. Скрыть

возмутивший общество факт не удалось, но чтобы слухов стало меньше, Байрон пошёл на решительный шаг — женился на дочери богатого барона, пуританке Аннабелле Милбэнк.

В браке молодые прожили недолго, и после рождения в 1815 году дочери Ады леди Байрон поспешила покинуть их общий дом. На суде она признавалась, что её муж был наделён «возмутительными привычками», под которыми она имела в виду многочисленные измены любвеобильного супруга, извращения, а также порочную связь с родной сестрой. Странным было то, что до замужества Аннабелла была в полном неведении о кровосмешении, хотя все вокруг знали о позорном грехе лорда, но, видимо, предпочли пожалеть юную невесту.

Скандал, разразившийся на суде, слухи и угрозы в адрес поэта заставили его бежать из Англии. Джордж Байрон поселился в Венеции, где не пожелал прекратить свой привычный образ жизни и проводил свободное время в обществе распущенных девиц. Его дом превратился в место развлечений, пьянства и разврата. Байрон всегда презрительно и едко отзывался о женщинах: «Старые женщины лучше молодых, — шутил он, — они быстрее отправятся в ад». Лорд слыл гордым, надменным и холодным человеком. Изменить его смогла лишь одна женщина…

В начале апреля 1818 года поэт познакомился с замужней графиней Терезой Гвиччиоли (1800–1873), которой в то время едва исполнилось семнадцать лет. Байрону было тридцать. Их встреча произошла у графини Альбрицци, где юная Тереза рассматривала представленные в салоне графини картины. Светловолосая, стройная, с ослепительно белоснежной улыбкой, молодая женщина покорила сердце знаменитого любовника. Она была скромна, естественна и наивна. Байрон подошёл к Терезе и попросил о свидании. Та, узнав в новом знакомом известного поэта, смутилась, но всё-таки дала согласие.

Познавший самых красивых женщин Европы, многократно отдававший свою страсть известнейшим куртизанкам Италии, самовлюблённый лорд и не знал, что в его сердце может проснуться такое нежное и трепетное чувство. Он был очарован: жизнь его будто бы разделилась на две части — до и после Терезы Гвиччиоли. Наслышанная о развратном англичанине, графиня искренне заинтересовалась им, пытаясь понять, что же толкает известного и богатого поэта на многочисленные, беспорядочные связи без чувств и любви. «Я чувствовала, что меня увлекает какая-то непреодолимая сила», — вспоминала она в своей книге «Жизнь Байрона в Италии», которую написала после смерти возлюбленного.

Они встречались у общих знакомых, на приёмах у знатных

господ, в театрах, а иногда и просто прогуливались по улицам, не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих. Друзья замечали удивительные изменения в характере Байрона — он стал каким-то умиротворённым, уравновешенным, проходя мимо ярких и роскошных красоток, даже не смотрел в их сторону. Теперь в его жизни существовала единственная женщина — графиня Гвиччиоли. «Сейчас я олицетворяю собой пример человека, который познал, наконец, семейное счастье», — писал поэт своему другу.

Заподозрив неладное, шестидесятилетний граф Гвиччиоли сообщил молодой супруге об отъезде в Равенну, но в последнюю минуту, придерживаясь правил приличия, пригласил лорда Байрона «как-нибудь навестить их в родовом имении». Тот принял приглашение всерьёз и вскоре, сгорая от желания увидеть Терезу, объявился в графском поместье. Старик встретил его ужасной новостью: Тереза сильно больна. Однако стоило графине узнать о приезде возлюбленного, как она за несколько дней встала на ноги. Причина оказалась проста: от сильнейших чувств и тоски по Байрону молодая женщина не спала и не ела несколько дней.

Лорд оказался спасителем Терезы, и граф в знак благодарности позволил ему каждый день навещать его юную жену. Влюблённые были счастливы, а по ночам писали друг другу пылкие и восторженные письма. В этих письмах Байрон даже предложил графине бежать с ним, но Тереза отказалась. В ней боролись две натуры: благовоспитанная и верная супруга и жаждущая страсти и настоящей любви женщина. Она любила, но семейные узы не давали соединить жизнь с любимым мужчиной. «Судьба моя целиком зависит только от тебя, а ты — девятнадцатилетняя девушка, которая всего лишь два года как покинула монастырь, — писал лорд Терезе, — я бы хотел, чтобы ты оставалась там, или, по крайней мере, никогда не встречать тебя в твоём положении замужней женщины. Но всё слишком поздно. Я уже люблю тебя…»

Страстный роман продолжался недолго: однажды старый граф нашёл все письма, которые писал Байрон его супруге. Наутро разгневанный Гвиччиоли приказал поэту навсегда покинуть его дом.

«Я намерен спасти тебя и покинуть страну, которая без тебя становится мне ненавистна… — в сердцах писал отчаявшийся лорд Байрон любимой, — я должен оставить Италию с глубоко раненным сердцем… Прощай! — в этом единственном слове заключена гибель моего сердца…»

Тереза не могла смириться с мыслью о расставании с

любимым. Она уехала к своему отцу и заявила ему, что не намерена оставаться с «неблагородным и подозрительным» графом. Добрый отец, пожалев дочь, подал прошение папе римскому и смог добиться в курии разрешения для его дочери «жить отдельно от мужа». Это случилось 12 июля 1820 года: Тереза не являлась более женой графа Гвиччиоли. С этого дня она законно жила во дворце отца, недалеко от Равенны. Лорд Байрон опять навещал её.

И отец, и братья Терезы сочувствовали карбонариям — членам тайного общества, боровшимся против оккупации Италии Австрией. Под их влиянием увлёкся патриотическими идеями итальянцев и Байрон. Неожиданно письма его к Терезе стали редкими и более не пылали любовью, как прежде. К одному из своих друзей он писал: «Я чувствую — и чувствую с горечью, что человеку не следует растрачивать жизнь в объятиях и в обществе женщины и чужестранки; что получаемой от неё награды — пусть и немалой — недостаточно для него и что подобная жизнь заслуживает осуждения».

Страстно влюблённая в поэта и столь многим пожертвовавшая ради него Тереза не могла смириться с такой участью. Она тоже вступила в освободительное движение и стала во всём помогать своим братьям и возлюбленному.

Вскоре лорда выселили из Равенны. Единственное место, где ему разрешили жить, была Генуя. Байрон вместе с Терезой и её отцом, графом Гамба, перебрались туда. Они остановились на вилле Каза-Салюццио, но прожили там совсем недолго. В начале июля 1823 года Байрон сообщил Терезе о своём намерении отплыть в Грецию. Женщина оказалась бессильной изменить решение любимого: ни её уговоры, ни отчаянные рыдания, ни мольбы не разрушили твёрдую убеждённость Байрона — он обязан совершать смелые и мужественные поступки, воплощать в жизнь революционные идеи, пусть даже не на его родной земле. 13 июля поэт отплыл из Италии.

Тяжёлые предчувствия, беспрестанно терзавшие Терезу со дня расставания, не обманули её. Страстно любимый графиней Байрон умер в Греции от лихорадки 19 апреля 1824 года. Брат Терезы, который был в последние минуты возле умирающего поэта, слышал, как с губ его еле слышно донеслись слова: «Я оставляю в этом мире нечто дорогое». Сердце Байрона было похоронено в Греции, а тело перевезено в Англию, где и покоится сейчас в родовом склепе.

После смерти великого и непревзойдённого поэта Тереза была выслана из Италии «за принадлежность к карбонариям». Спустя несколько месяцев она удалилась в монастырь, где и

закончила жизнь в возрасте семидесяти двух лет.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА — АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) был влюблён много раз, его романы и любимые женщины известны, он открывал их имена в своих стихах и не скрывал от близких друзей. Однако было в его жизни одно тайное увлечение, которое до сих пор оставляет множество вопросов, на которые не могут дать ответы ни историки, ни биографы поэта. Предполагают, что тайной музой поэта была супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна, которую по праву считали самой красивой женщиной русского двора.

Впервые поэт увидел её 19 октября 1811 года на открытии Царскосельского лицея. После той осени Елизавета посетила лицей ещё несколько раз. Лицеисты вспоминали, что встречи с императрицей носили больше неформальный характер. С тех пор долгое время в лицее отмечались день рождения Елизаветы Алексеевны и её именины. В эти дни занятия отменялись, а лицеисты писали в честь императрицы стихи, ставили спектакли, устраивали торжества. Примечательно, что скромная женщина ни разу не присутствовала при празднованиях.

Не будем забывать, что лицей располагался во флигеле Большого Царскосельского дворца, где летом часто проживала императорская семья. Некоторые исследователи жизни Пушкина рассказывают, что в хорошую погоду лицеисты нередко сбегали ночами из своих комнат и гуляли по огромным царскосельским садам. Известно также, что тёплыми ночами Елизавета Алексеевна любила в обществе двух-трёх фрейлин купаться обнажённой в царскосельских прудах. Отсюда появилась версия, что однажды ночью юный четырнадцатилетний Пушкин подсмотрел купание императрицы и был поражён открывшимся ему зрелищем в самое сердце и на всю жизнь. Императрица стала единственной и вечной его музой.

Луиза Мария Августа Баден-Баденская приехала в Россию из Германии в 1792 году и тогда же была представлена шестнадцатилетнему царевичу Александру. Девочке едва исполнилось четырнадцать лет, когда Екатерина Великая выбрала её в невесты своему любимому внуку. Первоначально русский царевич привязался к Луизе и написал о ней в своём дневнике: «В ней виден разум, скромность и пристойность во всём её поведении. Доброта её души написана в глазах, равно и

честность». Елизавета была очень красива. Её статная, стройная фигура, грациозная походка, правильные черты лица, огромные синие глаза и белокурые волосы очаровывали современников.

Петербург и русский жених понравились принцессе, и спустя несколько месяцев, в начале 1793 года, молодые были обручены. В мае того же года Луиза приняла православную веру и была наречена Елизаветой Алексеевной. Через полгода она стала женой будущего императора.

В 1799 году у супругов родилась девочка, однако прожила она недолго и умерла от простуды. Великая княгиня была потрясена. Всегда немногословная, теперь она и вовсе перестала общаться с родственниками мужа и придворными.

Рассказывали о важной роли Елизаветы Алексеевны в дни государственного переворота в марте 1801 года, когда был убит Павел I. Несмотря на то что заговорщики первоначально намеревались возвести на престол Александра Павловича и он косвенно участвовал в перевороте, скипетр потребовала себе императрица Мария Фёдоровна, по прозвищу «Чугунная императрица». Назревай серьёзный публичный скандал. Александр рыдал, каялся в отцеубийстве и отказывался от короны. На очередном семейном совете Елизавета Алексеевна воскликнула, обращаясь к вдове: «Россия так устала от старой жирной немки! Дайте ей насладиться молодым русским императором!» И Мария Фёдоровна, немка, которая так никогда и не смогла выучить русский язык, неожиданно стушевалась и уступила престол сыну. Однако Елизавете Алексеевне она этого никогда не простила. Императрицу вынудили негласно отдалиться от власти, вторым лицом в государстве стала вдовствующая императрица, которая то и дело искала повод уязвить молодую владычицу. Благо Елизавета Алексеевна не настаивала на своих правах, сама отдалилась от двора и предпочитала проводить время в своих покоях за чтением книг.

Под влиянием семьи Александр тоже отдалился от жены и нашёл утешение в объятиях темпераментной красавицы Марии Нарышкиной, которая, родив императору ребёнка, и не думала скрывать от людей, кто являлся отцом младенца.

Елизавета Алексеевна занялась благотворительностью, взяла под своё покровительство сиротский приют и несколько школ в Петербурге. Особое внимание она уделяла Царскосельскому лицею.

Летом 1816 года Александр I пригласил студентов из лицея в царский дворец, и всё лето они были около императрицы — развлекали её, выполняли мелкие поручения. Юный Александр Пушкин в то лето оказался среди лицеистов. Многие полагают,

что никаких пылких чувств между Елизаветой Алексеевной и Александром Сергеевичем не было, однако тому, что их тайная связь могла быть на самом деле, есть несколько подтверждений.

В те дни Пушкин создал несколько стихотворений, в которых прослеживаются его чувства к взрослой даме, чертами напоминавшей Елизавету Алексеевну. В дневниковых записях поэт упоминал некую «ER» — Елизавету Регину, которая несколько раз посещала Царское Село.

В 1820 году Пушкин был отправлен в ссылку. Существует очень любопытная версия её причины. Дело в том, что вскоре после победы над Наполеоном в высшем петербургском обществе возник государственный заговор. Его участники намеревались низложить Александра I и возвести на престол его жену Елизавету Алексеевну, необычайно популярную в среде просвещённых аристократов. Участники заговора, преимущественно дворянская молодёжь, объединились в «Общество друзей Елизаветы Алексеевны». Дело было за императрицей. Но она, узнав обо всём, категорически отказалась от участия в заговоре. «Общество» распалось, и многие его участники впоследствии стали организаторами декабристского движения. Елизавета Алексеевна знала, что Пушкин близок к заговорщикам, и опасалась за него, поскольку рано распознала и высоко ценила великий талант. Отсюда и возникла версия, что в ссылку поэт был отправлен по ходатайству императрицы. И место ссылки выбрала она: Молдавия, где всеми делами управлял давний друг Елизаветы Алексеевны генерал Инзов.

Знал ли об этом сам Пушкин? Возможно, догадывался. Опять же некоторые биографы считают, что прототипом Татьяны из «Евгения Онегина», начатого в Кишинёве, Александр Сергеевич сделал Елизавету Алексеевну. А много лет спустя среди рисунков А. С. Пушкина был найден маленький портрет императрицы с печально опущенной головой.

Царская семья, как говорилось выше, Елизавету Алексеевну недолюбливала. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна считала невестку холодной и скрытной, хотя и признавала её глубокий ум и всестороннюю образованность.

Отношения в царской семье особенно обострились в 1806 году, когда фактически покинутая мужем Елизавета Алексеевна влюбилась в кавалергарда Алексея Охотникова. Молодой человек давно был влюблён в императрицу. Начался бурный роман. В октябре того же года кавалергард был смертельно ранен наёмным убийцей на ступенях императорского театра. В эти дни Елизавета Алексеевна была на девятом месяце беременности от Охотникова. Презрев светские условности, императрица примчалась к одру

возлюбленного и провела с ним последние часы. Когда кавалергард умер, Елизавета Алексеевна остригла локоны и положила их в гроб несчастного.

В обществе не сомневались, что убийца был нанят по приказу наследника престола великого князя Константина Павловича, действовавшего под присмотром вдовствующей императрицы.

Через несколько дней после похорон Елизавета Алексеевна родила девочку, которую назвали Елизаветой. И тут случилось невероятное! Александр I, не спавший с законной супругой уже несколько лет признал Елизавету своим ребёнком. Другими словами, невзирая на указ Павла I, девочка или её возможный супруг становились наследниками престола. «Мой сын неправдоподобно великодушен!» — вздохнула Мария Фёдоровна. И девочка умерла. Похоронили её неподалёку от могилы Охотникова на кладбище Александро-Невской лавры. Мало кто сомневается, что ребёнок был отравлен.

В начале 1825 года Елизавете Алексеевне нездоровилось. Она страдала от сильных болей в сердце, одышки, не могла долго ходить, а о прогулках верхом и вовсе пришлось забыть. Её состояние ухудшалось, и врачи, всерьёз обеспокоенные здоровьем императрицы, посоветовали ей отправиться на юг. После долгих уговоров со стороны супруга Елизавета, наконец, дала согласие на отъезд. Царская чета отправлялась в Таганрог: сначала Александр Павлович, чтобы приготовить дворец для супруги, затем, месяц спустя, и Елизавета Алексеевна. Считается, что последняя встреча императрицы с А. С. Пушкиным состоялась по пути на юг. Любопытно, что как раз время, когда императрица совершала свой последний переезд на юг, совпадает с единственным тёмным для биографов периодом в жизни Пушкина. Поэт вдруг исчезает из Михайловского, а затем неизвестно откуда появляется.

23 сентября 1825 года Елизавета Алексеевна прибыла в Таганрог. Южный климат принёс долгожданное облегчение. К тому же отношения супругов впервые за много лет опять наладились. Императорская чета вместе гуляла по лесу, они долго беседовали, и Александр был нежен и заботлив с Елизаветой. Казалось, их семейному счастью больше ничего не угрожало. Однако ему не суждено было длиться долго. Внезапно император заболел и 19 ноября 1825 года умер.

Императрица была потрясена — ведь все ждали именно её смерти! В те трагические дни она писала матери: «Мне суждено было видеть, как испустил дух этот ангел, сохранивший способность любить, когда он уже потерял способность понимать… Что мне делать с моей волей, которая была

подчинена ему, что мне делать с жизнью, которую я готова была посвятить ему… Мама, что делать, как быть? Впереди всё темно…»

Тело императора перевезли в Петербург, однако супруге сопровождать его не разрешили. До весны она оставалась на юге, а в апреле решила вернуться домой.

В Петербург Елизавета Алексеевна ехать отказалась. Она также отказалась от пенсии, которая была назначена вступившим на престол императором Николаем I и составляла почти миллион рублей в год. Вдова Александра Павловича решила поселиться близ Москвы, в небольшом царском поместье.

В конце апреля 1826 года она выехала из Таганрога и направилась в Москву. Доехать ей было суждено только до Белёва. Елизавета Алексеевна попросила остановиться там на несколько дней. Её здоровье с каждым днём ухудшалось. Вечером 3 мая императрица отправилась спать, однако ночью несколько раз подзывала служанку и просила поправить ей подушки. К утру она позвала её ещё раз и попросила девушку привести доктора. Тот пришёл спустя несколько минут, однако Елизавета уже была мертва.

В последние годы споры о кончине императрицы обостряются. Недавно в архивах одного из ныне царствующих королевских домов Европы была обнаружена копия письма к великому князю Константину Павловичу с просьбой подробнее разъяснить, о каком человеке в чёрном, вышедшем из покоев Елизаветы Алексеевны в ночь её смерти, писал великий князь адресату. Известно также, что в утро кончины императрицы в Белёв приехала Мария Фёдоровна, уже одетая в траурное платье. Первым делом она приказала оставить её наедине с покойницей, сняла с трупа все фамильные драгоценности, забрала письма и записи и срочно выехала в Петербург.

В начале мая 1829 года Александр Сергеевич Пушкин отправлялся из Москвы на Кавказ. Первое, что он сделал по дороге на юг, заехал в Белёв, который был ему совершенно не по пути. Поэт сообщил всем, что едет туда якобы для встречи с генералом Ермоловым. Однако он знал, что именно в Белёве похоронено сердце его таинственной возлюбленной. Пушкин пережил опальную императрицу на одиннадцать лет. Он так и не узнал, вспоминала ли о нём перед смертью одна из самых прекрасных женщин в российской истории. Женщина, которой суждено было стать таинственной музой великого русского поэта.

ТЕРЕЗА — АРТУР ШОПЕНГАУЭР

Самый знаменитый холостяк Европы, Артур Шопенгауэр был сыном богатого и известного данцигского купца Генриха Шопенгауэра. Тот слыл человеком крайне эмоциональным и вспыльчивым, однако вместе с тем был открыт в общении, честен и принципиален, за что заслужил уважение в родном городе. Однако в 1793 году семье Шопенгауэров пришлось покинуть Данциг и отправиться в Гамбург. Маленькому Артуру в то время исполнилось всего пять лет.

В Гамбурге будущему философу пришлось оставаться недолго. Отец так сильно мечтал дать сыну прекрасное образование, что при первой же возможности отправил девятилетнего Артура во Францию, где тот около двух лет жил в семье отцовского друга и учился у лучших европейских учителей. В 1799 году Шопенгауэр-младший вернулся к родителям и поступил в частную школу для детей из самых знатных и обеспеченных семей. В то время мальчик уже прекрасно владел модным в то время французским языком, разбирался в литературе и поэзии и знал многое из того, чего не знали его сверстники. После нескольких лет обучения в школе Артур отправился в длительное путешествие по Европе, посетив Англию, Швейцарию, Бельгию. Именно там он приобрёл большой практический опыт, увлёкся философией и открыл для себя множество удивительных вещей, которые оказали большое влияние на формирование его будущих взглядов.

В 1805 году Артур Шопенгауэр вернулся на родину, а спустя несколько месяцев с его отцом случилось несчастье — он оказался прикованным к инвалидному креслу. Всегда энергичный, независимый и самостоятельный, Генрих стал беспомощным инвалидом. Страдания и муки мужа были не нужны его супруге — особе ветреной, легкомысленной и эгоистичной. Иоганна Шопенгауэр продолжала заниматься любимым творчеством, писала романы о путешествиях, которые издавались в Германии и были известны широкому кругу читателей. Она была любима и популярна, и менять свой образ жизни ради прикованного к креслу мужа была не намерена. Иоганна продолжала проводить всё время в обществе своих друзей, устраивать вечеринки и являться домой лишь под утро.

Когда Генрих Шопенгауэр скончался, покончив жизнь самоубийством, его сын возненавидел мать и до конца своей жизни сохранил к ней холодность и равнодушие. А та отвечала ему взаимной неприязнью: она упрекала его в «постоянных

жалобах», «мрачном выражении лица», «странных оценках, изрекаемых тоном не терпящего возражений оракула» и «глупых дискуссиях», которые прямолинейный юноша не стеснялся заводить в присутствии поклонников и друзей матери. Всё это привело к тому, что в 1814 году он окончательно ушёл из дома и больше никогда в жизни не виделся с матерью.

В то время он влюбился в известную актрису Каролину Джегерман, с которой захотел создать семейный союз. Однако ветреная Каролина не желала связывать себя брачными узами и менять свободную жизнь блистательной актрисы на жизнь супруги унылого пессимиста.

Когда же актриса попросила Артура забыть её, тот и не думал искать причину в себе. Он нашёл другое, более понятное ему объяснение, по которому всякая женщина является существом глупым и недалёким, а близорукость слабого пола не позволяет женщине думать о будущем, наслаждаясь минутами сегодняшнего дня. «Она лукава… вздорна, капризна, тщеславна, падка на блеск, — писал Шопенгауэр о женщинах, — в отношениях друг к другу она проявляет большую принуждённость, скрытность и враждебность, чем мужчины в отношениях между собою». Молодой человек становился женоненавистником, однако отказываться от общества с особами противоположного пола он был не намерен. Он нередко проводил время в компании местных красавиц, флиртовал и предавался с ними любви.

К тому времени Шопенгауэр закончил образование на философском факультете Гёттингенского университета и два года учился в университете Берлина. После разрыва с матерью Артур защитил диссертацию, став доктором философии, и уехал в Дрезден. Именно там он написал своё самое известное произведение «Мир как воля и представление», закончив его в 1818 году. К тому времени молодому Шопенгауэру исполнилось уже двадцать пять лет. В то же время философ отправился в путешествие в Италию, где посетил самые известные итальянские города — Венецию, Рим, Флоренцию.

Считается, что именно там Шопенгауэр встретил свою любовь, женщину, к которой испытал сильнейшие любовные чувства. Девушка была богата, красива и прекрасно образованна. Вероятнее всего, её звали Тереза, однако в своих воспоминаниях Шопенгауэр никогда не упоминал это имя.

Он всерьёз влюбился, однако Тереза вряд ли была сильно увлечена Артуром: тот слыл вечно недовольным, раздражительным, упрямым и циничным. К тому же Шопенгауэр не отличался приятной внешностью: он был невысок ростом,

нескладен, а с большой головой на плечах начинающий философ и вовсе выглядел смешным. Однако всегда элегантно и со вкусом одетый, с прекрасными манерами и хорошо поставленной речью, Артур был приятен и интересен в общении.

Влюбившись в итальянскую красавицу, молодой человек даже подумывал о браке с возлюбленной, но осуществить свои планы ему помешал один-единственный эпизод. Шопенгауэр вспоминал, что однажды, прогуливаясь с девушкой по городу, они заметили эффектного мужчину, в котором узнали знаменитого английского поэта лорда Байрона. Спутница Шопенгауэра была так счастлива от этой встречи с прославленным донжуаном, что «не могла целый день избавиться от впечатления, произведённого на неё этой встречей». «Я испугался, что стану рогоносцем», — вспоминал Шопенгауэр, а потом и вовсе отказался от свиданий с легкомысленной девушкой.

Озлобленный и обиженный на всех женщин, философ встречался с легкодоступными красотками, проводил с ними некоторое время, а потом достаточно грубо и цинично расставался с ними. Так он мстил бывшей возлюбленной, итальянской красавице Терезе.

В Дрезден философ вернулся через год, а друзьям открыто сообщил, что не создан для семейной жизни и больше не хочет любить женщин. Много лет спустя он даже признавался, что якобы тогда, в Италии, услышал голос, который советовал ему никогда не связывать себя браком, потеряв голову от любовных чувств. После своей поездки в Италию Шопенгауэр заразился сифилисом, который серьёзно подорвал его и без того слабое здоровье.

В 1820 году философ стал доцентом в Берлинском университете, а спустя 13 лет переехал во Франкфурт-на-Майне. Там он вёл достаточно уединённый образ жизни, редко принимая у себя в доме гостей, предпочитая обществу знакомых одиночество, чтение книг и работу над своими трудами.

Артур Шопенгауэр предложил собственную теорию жизни с женщиной, названную им самим тетрогамией. В ней он предлагал мужчинам объединяться в пары и жить лишь с одной женщиной. Такой тройственный брак, как считал философ, должен продолжаться лишь до тех пор, пока женщина способна производить на свет детей. После прочтения его теории особы противоположного пола возненавидели Шопенгауэра, закрепив за ним прозвище самого коварного женоненавистника. Он действительно перестал поддерживать отношения с женщинами, рассорился со всеми знакомыми и вообще предпочитал не видеть людей по несколько месяцев.

В конце 1850-х годов, когда Артур был уже стариком, один его современник, навестивший философа в то время, так описывал его: «Живые голубые глаза, тонкие губы, которые оживляла чисто сократовская усмешка, широкий, обрамлённый с двух сторон совершенно седыми волоса ми лоб придавали его одухотворённой и одновременно язвительной физиономии отпечаток изысканного благородства. Одеяние, причёска, белоснежный галстук делали его похожим на старца эпохи Людовика XV…» Шопенгауэр никогда, даже в зрелом возрасте и подолгу оставаясь один, не изменял своим манерам, воспитанию и галантности.

Он умер 21 сентября 1860 года, не сумев справиться с тяжёлой формой воспаления лёгких. Спустя много лет после его смерти философией непризнанного гения пессимизма стали интересоваться, и Артур Шопенгауэр вошёл в ряды самых известных учёных-философов.

ПОЛИНА ГЁБЛЬ — ИВАН АННЕНКОВ

Одна из самых романтичных историй любви XIX века, героями которой стали француженка-аристократка Жанетта Полина Гёбль и русский кавалергард Иван Анненков, началась в 1823 году, когда двадцатитрёхлетняя девушка, работавшая модисткой в одном из парижских домов мод, по предложению торгового дома «Дюманси» приехала в Россию и устроилась на работу продавщицей модного салона. Неизведанная страна, о которой Полина с раннего детства слышала самые невероятные истории, манила и пугала её, однако, как вспоминала намного позже французская подданная, сердце её было полно предчувствием встречи на чужой земле с русским мужем.

Через два года пребывания в России мадемуазель Гёбль встретилась с поручиком гвардии Кавалергардского полка Иваном Александровичем Анненковым. Их знакомство произошло в доме «Дюманси», где любила совершать покупки богатая аристократка Анна Ивановна Анненкова, часто захаживая туда в сопровождении своего сына. Анненковы были одной из самых знатных и богатых московских семей, а стать супругой красивого, обходительного, да к тому же обеспеченного Ивана Александровича стремились лучшие красавицы города. Однако сердце кавалергарда молчало, и связывать свою жизнь семейными узами красавец-офицер пока не желал. До того дня, пока не увидел продавщицу модного салона, изящную, хорошо воспитанную, обладавшую особой красотой девушку. С тех пор Анненков стал бывать в этом салоне чаще. Мадемуазель Гёбль поражала его не только своей оригинальной, утончённой внешностью, но и живым умом, обаянием и душевной добротой.

Их страстный роман развивался не сразу. Спустя несколько месяцев торговый дом «Дюманси» приехал на ярмарку в Пензу. Неожиданно для себя молоденькая продавщица встретила там же и Анненкова, с которым была знакома всего несколько месяцев. Статный красавец подошёл к девушке, предложил ей прогуляться по ярмарке и посоветовать в выборе лошади, за которой и приехал кавалергард в Пензу. Через несколько дней он признался Полине в любви и предложил ей стать его женой, обвенчавшись тайно. Молодой человек не стал скрывать, что строгая мать, если узнает, не позволит сыну вступить в столь неравный брак и сделает всё, чтобы разлучить влюблённых. К удивлению Ивана, Полина его предложение отвергла, однако он не потерял надежду, продолжая и после возвращения в Москву добиваться от возлюбленной согласия на тайный брак.

Шло время, но сколько бы юный кавалергард ни клялся любимой француженке в самых искренних и пылких чувствах, он так и не получил от неё долгожданного ответа. Ивану ничего не оставалось, как уступить, однако разрывать отношения с Полиной он не желал. Более того, привязываясь к французской возлюбленной всё сильнее, Анненков даже раскрыл ей тайну о том, что состоит в неком закрытом политическом обществе, которое готовит несколько восстаний, в том числе и на Сенатской площади.

Во время декабрьских событий 1825 года, когда Иван Александрович был арестован и отправлен в Петербург, Полина уже ждала ребёнка. Она не смогла последовать за возлюбленным в чужой город, где в Петропавловской крепости был заточён любимый сердцу кавалергард, однако послала туда доверенного человека, который постоянно докладывал ей о состоянии возлюбленного.

В апреле 1826 года Полина Гёбль родила дочь, которую назвала Александрой, а через несколько дней отправилась в Петербург, чтобы добиться долгожданного свидания с Анненковым. Не зная русского языка, имея смутные представления о правах заключённых, француженка не только подкупила охранников, но и договорилась с ними о том, чтобы её пропускали к Ивану Александровичу несколько раз в неделю. Так, мадмуазель Гёбль удавалось встречаться с Анненковым, тайно принося в сырую тюремную камеру тёплую еду и немного вина.

Прожив некоторое время в Петербурге и страдая от тяжёлого положения декабристов в тюрьме, Полина вернулась в Москву и решительно направилась к Анне Ивановне Анненковой за помощью. Она надеялась получить от той немного денег, чтобы иметь возможность устроить побег любимому и навсегда увезти его из страны, где ему грозила либо смерть, либо страшная каторга. Однако мать Ивана, будучи женщиной хладнокровной и жёсткой, отказала подруге сына, заявив, что её сын не станет беглецом и трусом. Полина Гёбль, отчаявшись и не найдя нужной суммы, вернулась в Петербург. С трудом ей удалось добиться свидания с Иваном, от которого узнала, что скоро заключённых отправят в Сибирь, где им предстоит прожить до конца своих дней. Анненков не верил плачущей Полине, обещавшей, что она во что бы то ни стало, отправится за ним на каторгу.

10 декабря Ивана Александровича отравили в Читу. А для Полины Гёбль начались страшные месяцы ожидания ответа от царя Николая I и разрешения незаконной супруге заключённого офицера отправиться вместе с ним в ссылку. Месяцы шли, а ответ так и не приходил. И тогда Полина решилась на последний шаг,

добившись личной встречи с царём и отдав тому своё прошение. «Я всецело жертвую собой человеку, без которого не могу долее жить, — писала она в письме, адресованном императору, — это самое пламенное моё желание. Я была бы его законной супругой в глазах церкви и перед законом, если бы я захотела преступить правила совестливости». Николай I, прочитав письмо, был настолько тронут её искренностью, что не стал препятствовать и разрешил Гёбль отправиться в Сибирь, выделив даже небольшое пособие на дорогу. В конце 1827 года, оставив дочь у Анны Ивановны Анненковой, Полина Гёбль выехала из Москвы, чтобы лишь к марту 1828 года прибыть в Читу.

Первая встреча с Иваном Полину поразила настолько, что она запомнила её на всю жизнь: «Он шёл в старом тулупе с разорванной подкладкой, с узелком белья, который он нёс под мышкой… Я сошла поспешно вниз, но один из солдат не дал нам поздороваться, он схватил Ивана Александровича за грудь и отбросил назад. У меня потемнело в глазах от негодования, я лишилась чувств…» Только спустя несколько дней француженке удалось поговорить с возлюбленным. В своих воспоминаниях она так рассказывала о второй встрече: «Он был закован и с трудом носил свои кандалы, поддерживая их. Невозможно описать нашего первого свидания, той безумной радости, которой мы предались после долгой разлуки, позабыв всё горе и то ужасное положение, в котором находились в эти минуты. Я бросилась на колени и целовала его оковы…»

Через месяц, 4 апреля 1828 года, Полина Гёбль стала женой бывшего офицера-кавалергарда Ивана Анненкова, а при венчании в Михайло-Архангельской острожной церкви приняла православное имя Прасковьи Егоровны Анненковой. Однако встречаться супругам разрешалось не более двух раз в неделю, а всё остальное время женщины, приехавшие в Сибирь следом за своими мужьями, были вынуждены проводить в домашних заботах и подготовке к очередной встрече с супругом. Полина завела огород, показывала женщинам, никогда не знавшим домашних забот, как вести хозяйство и готовить, смотрела за детьми и учила русский язык. В 1829 году француженка родила девочку, которую нарекли Анной, а спустя год — дочь Ольгу. Всего Полина рожала восемнадцать раз, однако в живых осталось лишь шестеро детей Анненковых.

Через два года заключённых перевели на завод, охрану немного ослабили, и женщины могли навещать мужей по несколько раз в день. К 1835 году каторжные работы были закончены, а декабристов отправили на поселение. Семью Анненковых распределили под Иркутск, а через пару лет они

направились в Туринск, где Ивану Александровичу разрешили поступить на гражданскую службу. Характер супруга с каждым годом становился всё тяжелее. Анненков требовал постоянного внимания и заботы и часто был невыносимым, однако Полина, обладавшая удивительно мягким и добродушным характером, сглаживала все конфликты, а в ссорах старалась во всём уступать мужу.

В 1841 году чета Анненковых была переведена в Тобольск, а спустя пятнадцать лет, после амнистии 1856 года, — в Нижний Новгород, где супруги прожили около двадцати лет. Иван Александрович несколько раз избирался мировым судьёй, занимал должность предводителя нижегородского дворянства, а Полина являлась попечительницей нижегородского женского Мариинского училища. В то же время она занялась написанием книги «Рассказы-воспоминания», где раскрыла всю правду о пребывании женщин в ссылке. Оставив любимых детей и привычную жизнь богатых аристократок, они последовали в далёкую Сибирь, чтобы быть рядом со своими мужьями. До конца своих дней Полина Анненкова не снимала браслет и нагрудный крест, вылитый из кандалов мужа, — словно напоминание о тяжёлых, трагических днях и преодолевающем все трудности великом чувстве любви.

Она умерла 14 сентября 1876 года. После смерти супруги Иван Александрович впал в болезненное состояние, а через год и четыре месяца его не стало. Его сердце остановилось 27 января 1878 года в Нижнем Новгороде, ставшем последним пристанищем влюблённой пары.

ЖОРЖ САНД — ФРЕДЕРИК ШОПЕН

Любовные истории одной из самых странных женщин литературного мира, которую многие считали грубой и бессердечной, которой приписывали многочисленные связи с мужчинами и даже женщинами, которую упрекали в инцесте (намекали на физическую близость с собственным сыном), — все её любовные истории, по мнению подавляющего числа исследователей жизни Жорж Санд (1804–1876), на деле являлись проявлениями скрытого материнского инстинкта, который знаменитая на весь мир писательница пыталась воплотить в отношениях с каждым встречавшимся на её жизненном пути мужчиной. А мужчин было слишком много — столько, что, вспоминая в преклонном возрасте прожитую жизнь, Жорж Санд признавалась: «У меня есть опыт в любви, увы, очень полный! Если бы я могла начать жизнь сначала, я была бы целомудренной!»

Знавшие её современники описывают писательницу как женщину невысокого роста, плотного и коренастого телосложения, с огромными карими глазами на фоне достаточно грубых черт лица. Одни считали Санд оригинальной и даже красивой. Другие уверяли, что она была слишком мужеподобна, чтобы быть привлекательной. Её манеры двигаться и говорить отличались резкостью, её слишком откровенные разговоры вводили в смятение скромных дам, а мужские костюмы, которые Санд предпочитала женским, и вовсе скрывали в ней что-либо женственное и грациозное. Неизменными в её облике оставались также мужские шляпы и сигарета в руке. Тем не менее мужчин влекло к ней. Женщина, обладавшая интеллектом, необычным юмором, разбиравшаяся во многих проблемах лучше мужчин, остроумная собеседница, она не раз заставляла поклонников бросать всё ради жизни с ней и страдать, будучи брошенными ею.

Амандина Аврора Люсиль Дюпен — настоящее имя Жорж Санд — родилась 1 июля 1804 года в Париже. Её бабка — Аврора Саксонская — дочь знаменитого маршала и авантюриста Морица Саксонского, была высокообразованной и благовоспитанной дамой. После смерти первого мужа она вышла замуж за пожилого небогатого служащего Дюпена, с которым была счастлива весь остаток жизни. Её сын Мориц, служивший в наполеоновской армии, встретил актрису бродячего театра и, влюбившись в неё, тайно обвенчался с ветреной возлюбленной, которую никак не хотела признать его семья, особенно мать. Вскоре после венчания у молодых родилась девочка, названная в честь бабки Авророй.

Однако старшая Аврора и после этого не пожелала признавать ни свою невестку, ни законнорождённую внучку. Приняла ребёнка мадам Дюпен лишь тогда, когда однажды ей насильно дали на руки четырёхлетнюю девочку. Увидев огромные тёмные глаза, бабка узнала в чертах крошечной девочки своего сына и смягчилась.

Тем не менее раздоры с невесткой продолжались. Аврора-старшая упрекала бывшую актрису в легкомысленном поведении и распутстве. Невестка защищалась, а однажды, собрав вещи, заявила, что не вернётся в дом, пока будет жива её свекровь, и уехала в Париж.

Маленькая Аврора тяжело переживала разлуку с матерью, но её заменила бабка, которая привила внучке любовь к музыке и литературе, научила её хорошим манерам и умению вести себя в светском обществе. Вместе с тем пожилая аристократка посчитала, что этого недостаточно, и отдала девочку на воспитание в пансион при женском августинском монастыре, где воспитывались девушки из самых знатных и богатых семей Франции. В монастыре будущая писательница получила великолепное образование и уверенность в себе. Бабушка умерла, когда Авроре было шестнадцать лет. По завещанию имение в Ноане перешло к внучке.

Сразу же после кончины бабки вернулась мать. По совету настоятельницы монастыря она забрала Аврору домой. Дело в том, что монахини стали часто замечать девушку за разглядыванием на иконах ликов святых — мужчин — и усмотрели в этом буйство плотской страсти. Позже оказалось, что они были правы — Аврора действительно влюбилась в святого Августина.

Бывшая актриса, едва вернувшись в Ноан, сразу же вознамерилась выдать дочь замуж за человека, который был Авроре настолько неприятен, что потрясённая девочка перестала есть и, не вставая, лежала в кровати, спрятавшись в своей комнатке. Чтобы избавиться от нелюбимого человека, она дала согласие на брак с другим мужчиной — Казимиром Дюдеваном, казавшимся ей поначалу понимающим и добрым другом. К тому же Дюдеван не ограничивал её свободу: Аврора могла ездить на охоту, встречаться и общаться с друзьями и подругами, интересоваться совсем не женскими вещами.

Восемнадцатилетняя Аврора окунулась и семейную жизнь, вела домашнее хозяйство, а в 1823 году родила первенца — Морица. Через пять лет на свет появилась дочь Соланж. Дети стали для молодой женщины радостью и утешением от начавшегося разлада в семье и непонимания между супругами.

Денег постоянно не хватало, и Аврора занялась переводами и написанием своего первого романа, а через какое-то время решила уехать в Париж. Муж не противился отъезду супруги и отпустил Аврору вместе с дочкой.

В столице мадам Дюдеван поселилась на чердаке и занялась литературной работой. Ежедневно она исписывала плотным аккуратным почерком несколько страниц и эту привычку сохранила до конца жизни. Тогда же начинающая писательница решила одеваться в мужской костюм; и с тех пор её неизменным нарядом стали тёмное длинное пальто, фетровая шляпа и тяжёлые мужские сапоги.

Романы свои Аврора стала подписывать мужским именем — Жорж Санд, а говорить о себе — только в мужском роде. Через некоторое время Санд подала на развод, решив разорвать все отношения с мужем. «Женщина не может отдаваться, как вещь! — говорила она после развода. — Даже сама мысль о сближении без любви гнусна!»

Роман Жорж Санд «Индиана» неожиданно для многих оказался успешным, прошло немного времени — и произведения Санд стали популярными во всей Франции.

На экстравагантную и оригинальную писательницу обратила внимание творческая элита Европы. У неё появилось множество поклонников и поклонниц. Число её любовников перевалило за триста, причём многие из них были знаменитыми писателями, музыкантами, деятелями искусства. Особенно выделяются среди них Проспер Мериме и Ференц Лист.

Повторимся, ко всем своим любовникам Санд испытывала материнские чувства. Не стал исключением и великий польский композитор Фредерик Шопен (1810–1849). Он был младше Санд на шесть лет и болел туберкулёзом, отчего выглядел бледным и слабым. Современники описывают Шопена как человека с рыцарскими манерами, красивой, стройной фигурой, аристократическими чертами лица. Хрупкий и нежный, юноша понравился Санд, и она решила во что бы то ни стало завоевать его сердце.

Когда они впервые увидели друг друга в доме общих знакомых, Шопен не обратил на писательницу никакого внимания. А через пару дней он спросил у своего приятеля: «Что за отвратительная женщина эта Санд? Да и женщина ли она вообще?» К тому же Шопен был уже помолвлен, но его невеста, красавица Мария Водзинская, вскоре расторгла помолвку, заявив, что жених не является тем мужчиной, который может сделать её жизнь спокойной и счастливой. Впечатлительный композитор сильно переживал разрыв с невестой, но быстро нашёл утешение

в объятиях другой женщины: искушённая в любовных делах Санд знала, как найти путь к сердцу композитора. «Она так проникновенно смотрела мне в глаза!.. — вспоминал Шопен. — Я был побеждён!» Эта связь продолжалась целых девять лет.

Первоначально Шопен поселился в соседнем от Санд доме. Их встречи были тайными, и если же им приходилось сталкиваться у общих знакомых, любовники прекрасно играли роль едва знакомых людей. Через несколько месяцев было решено снять квартиру на двоих в тихом парижском районе. Поначалу об их совместной жизни никто не догадывался, и даже собирая гостей, Шопен держался в их общем с Жорж Санд доме как простой гость, был любезен и внимателен к писательнице.

Человек с очень сложным характером, композитор был со всеми сдержан и холоден, но всё равно помимо воли каждый раз оказывался в центре общего внимания. Его обязательно просили что-нибудь сыграть, импровизации пианиста пользовались наибольшим успехом, а умение шаржированно подражать окружающим приводило гостей в восторг.

Осенью 1838 года Санд отправилась отдыхать на Майорку в обществе, как она выразилась, «двух детей» — с сыном Морицем и с «малышом Шопеном». Спокойствие и благоприятный климат помогли больному композитору подлечить здоровье. После возвращения с Майорки, влюблённые переехали в Ноан. Санд, относившаяся к Шопену как к больному мальчику, требовала от всех бережного отношения к нему. К тому же она была убеждена, что для полного выздоровления Шопену необходимо воздержание. Очень быстро их отношения переросли в платонические, и Санд жаловалась: «…многие люди обвиняют меня, что я его измучила необузданностью своих чувств. А он жалуется мне, что я его убиваю своими отказами…»

Всегда восхищавшаяся гениальностью композитора, Санд постоянно поощряла его желание работать и создавала для этого все условия. Именно годы, проведённые с Жорж Санд, биографы Шопена считают самыми плодотворными в его творчестве.

Болезнь столь ослабляла Шопена, что все семейные хлопоты в Ноане лежали на плечах одной Жорж Санд. При этом родные дети писательницы были категорически против этой связи. Сын постоянно ревновал мать к её любовнику; капризная и эгоистичная дочь провоцировала всё новые и новые ссоры в доме. Часто она даже кокетничала с Шопеном, настраивая его против своей матери.

Композитор, будучи человеком крайне впечатлительным, не смог долго выносить тяжёлой атмосферы, сложившейся в поместье. Он устал от постоянных ссор, злых выходок капризной

Соланж, нездоровой ревности Морица. И однажды, сообщив возлюбленной, что хочет побывать на родине, Шопен навсегда покинул Ноан. Жорж Санд не стала уговаривать и останавливать его.

Какое-то время любовники переписывались, но постоянно встречаясь с Шопеном в Париже, злобная Соланж продолжала рассказывать композитору пикантные и порой просто выдуманные истории о якобы многочисленных любовных романах своей матери. В результате Шопен возненавидел бывшую любовницу и прекратил какие-либо отношения с ней. Он не отвечал на её письма, избегал случайных встреч… Заботливую же Жорж Санд интересовало лишь одно — здоровье её «третьего ребёнка».

Последний раз они увиделись в 1848 году. Санд хотела поговорить с Шопеном, тот отвернулся и вышел прочь. Через год композитора не стало.

После смерти любимого стареющая Санд успокоилась. Время её многочисленных романов завершилось. До своей смерти, целых пятнадцать лет, она жила с последним любовником Александром Мансо. Её жизнь была полностью посвящена заботе о сыне, ведению хозяйства в доме и работе, которой Жорж Санд никогда не изменяла.

Прославленная писательница, автор бессмертного романа «Консуэло», скончалась 8 июня 1876 года.

ЭВЕЛИНА ГАНСКАЯ — ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК

Великий французский писатель Оноре де Бальзак (1799–1850) родился в Туре в семье небогатого чиновника и дочери французского буржуа. Детство его прошло вдали от родительского дома. Сначала воспитанием мальчика занималась кормилица, простая крестьянка, а когда ему исполнилось четыре года, Оноре отдали в пансион. До восемнадцати лет Бальзак был вынужден учиться и жить в интернатах и коллежах, и всю свою жизнь писатель будет вспоминать это время как самое тяжёлое и безрадостное.

С юных лет каждую свободную минуту Оноре проводил в библиотеках, целыми днями читал, но когда сам попробовал писать, был осмеян своими сверстниками, давшими будущему писателю насмешливое прозвище «поэт».

Когда мальчику исполнилось 14 лет, он перенёс тяжелейшее нервное заболевание, и родители были вынуждены забрать Оноре домой. Через год семья Бальзака переехала в Париж, где ребёнка опять отдали в пансион. Переживая тяжкую душевную драму, не имея в детстве друзей и близких людей, необщительный и немногословный мальчик пообещал себе стать прославленным гением, которому никогда уже не дадут обидных и едких прозвищ, не будут насмехаться над ним и сажать в холодный, страшный карцер за любую, даже малейшую провинность.

И Бальзак пришёл к славе и известности. Пообещав себе стать великим, он добился этого упорным, порой адским трудом. Закрывался в комнате и при свете нескольких свечей работал по десять, а иногда по двадцать часов в сутки. Его спасали крепкий кофе и непоколебимое, фантастическое упорство. Уже через несколько лет после того, как Бальзак стал публиковаться, выхода его новых книг ждал весь литературный Париж, издатели умоляли писателя создать для них очередной шедевр и обещали огромные гонорары, в любовницах у него были самые красивые и известные дамы Франции, и каждый день ему приходили десятки писем из разных уголков мира.

Однажды, 28 февраля 1832 года, Бальзак получил маленькое письмо из Одессы, которое, возможно, и не прочитал бы вовсе, если бы не заметил, что на конверте не был указан обратный адрес. В конце письма кто-то лаконично и таинственно подписался: «Чужестранка».

«Ваша душа прожила века, милостивый государь, — писала незнакомка, — а между тем меня уверили, что Вы ещё молоды, и мне захотелось познакомиться с Вами… Когда я читала Ваши

произведения, сердце моё трепетало; Вы показываете истинное достоинство женщины, любовь для женщины — дар небес, божественная эманация; меня восхищает в Вас восхитительная тонкость души, она-то и позволила Вам угадать душу женщины».

Почерк и манера излагать свои мысли выдавали образованную, по всей видимости состоятельную женщину. Бальзак ни на миг не сомневался, что она была умна, молода и очень красива. Вскоре таинственная незнакомка в новом письме раскрыла себя, назвавшись Эвелиной Ганской (1801–1882), урождённой Ржевусской — она происходила из старинного польского рода. Ей было тридцать два года, хотя она и скрывала свой возраст, всегда отнимая пять лет.

Между известным писателем и прекрасной одесситкой завязалась переписка, которая оказалась столь пылкой и страстной, что не было сомнения — в жизни Бальзака начался любовный роман, и продолжался он долгих шестнадцать лет. Ганская говорила на английском и немецком языках, свободно владела французским, на котором и шла переписка.

Бальзак писал своей таинственной возлюбленной: «Не бойтесь меня, не верьте ничему дурному, что обо мне говорят! Я просто ребёнок, но гораздо более легкомысленный, чем Вы полагаете. Зато я чист, как дитя, и люблю, как дитя». Его письма, полные страстными откровениями и чувствами, сводили её с ума: «Обожаемая повелительница, Ваше спящее величество, гордая королева… роза Запада, звезда Севера…»

Посредницей в тайной переписке была гувернантка дочери Ганских — Анриетта Борель. Именно Лиретта, как ласково называли мисс Борель в доме Ганских, побудила Эвелину написать письмо известному французу. Именно она стала сообщницей в этом безумном романе своей хозяйки, которую потом люто возненавидела — после смерти мужа Эвелины.

Вацлав Ганский был почти на двадцать лет старше своей супруги, и можно было рассчитывать, что через пять—десять лет Эвелина обретёт свободу. Влюблённые строили планы на будущее, а Бальзак, успокаивая далёкую подругу, постоянно повторял ей: «Глупышка, через десять лет тебе будет тридцать семь, а мне чуть за сорок. Люди в этом возрасте вполне могут любить, соединяться браком, целую вечность обожать друг друга». Бальзак засыпал Ганскую страстными посланиями: «Вы одна можете осчастливить меня… Ева (позвольте мне сократить Ваше имя, так как Вы олицетворяете для меня всё женское начало — единственную в мире женщину, как Ева для первого мужчины)… Я стою перед Вами на коленях, моё сердце принадлежит Вам. Убейте меня одним ударом, но не заставляйте меня страдать!..»

Он постоянно клялся Эвелине в любви, верности и непорочности. На самом же деле, будучи великим интриганом, обожающим вообще всех женщин на земле, к тому же поддающимся любому соблазну, Бальзак влюблялся, терял голову и изменял своей далёкой чужестранке.

Эвелина Ганская, страстная и чувственная женщина, была очень ревнивой, постоянно устраивала сцены ревности своему французскому возлюбленному. И, как оказалось, не напрасно. Но каждый раз, заканчивая очередной роман, он опять писал и писал «своей Атале» — возвышенно, вдохновенно и страстно. Иногда переписка тайных любовников прерывалась на несколько месяцев, но потом возобновлялась с новой силой и трепетом.

Наконец, осенью 1833 года Бальзак и Ганская встретились. Долгожданная встреча произошла в швейцарском городке Невшатель, но что именно происходило там, доподлинно неизвестно. Существует несколько версий, одна из которых повествует о том, что писатель увидел свою чужестранку стоящей у окна виллы Андре. На ней было роскошное платье из фиолетового бархата, любимого цвета Бальзака. Он подошёл к ней — уже немолодой мужчина, с поседевшими растрёпанными волосами, без двух передних зубов, тучный и круглолицый… Кто-то из современников Бальзака так вспоминал о встрече с великим французским писателем: «Передо мной предстал низенький, толстый, жирный человек, по лицу пекарь, грацией сапожник, широкий в плечах бочар, манерами приказчик, одет как трактирщик». Таким своего кумира, «своего Бильбоку», Эвелина никак не ожидала увидеть. Но сиюминутное разочарование быстро уступило той радости, которая наполнила сердце Евы, как только Оноре заговорил. Его добрая улыбка, остроумие, безграничное обаяние и сверкающие глаза заставили Ганскую забыть о первом разочаровании и трепетать от счастья. «Незаурядных женщин можно пленить только чарами ума и благородством характера», — всегда повторял Бальзак. Одна из его знакомых так описывала первую встречу с гением: «Я смотрела только на его лицо. Вам, которые его никогда не видели, трудно представить его глаза. Они были выразительнее всяких слов». Как и все женщины, преклонявшиеся перед чарами гения, Эвелина не стала исключением.

Встреча с Ганской превзошла все ожидания писателя. Он увидел статную женщину, с соблазнительными пышными формами и полной шеей. Она была настолько красива, что пленённый ею Бальзак поспешил поделиться захлестнувшими его чувствами с сестрой: «Я нашёл в ней всё, что может польстить безмерному тщеславию животного. Но главное — это то… что мы

на удивление хороши собой, что у нас чудесные чёрные волосы, нежная шелковистая кожа, что наша маленькая ручка создана для любви, а в двадцать семь лет у нас ещё совсем юное, наивное сердечко… Я уж не говорю тебе о колоссальных богатствах. Какое они имеют значение, когда их владелица — подлинный шедевр красоты!.. Я был просто пьян от любви…»

Несколько дней, проведённых с семьёй Ганских, стали одними из самых счастливых дней в жизни Оноре де Бальзака, хотя ему почти не удалось побыть наедине со своей возлюбленной. Это случилось лишь однажды, и тогда он подарил Эвелине очень страстный и многообещающий поцелуй. «Недобрая! — писал потом Оноре. — Разве ты не прочла в моих взглядах, чего я жаждал? О, будь спокойна: я испытал все те желания, какие женщина стремится внушить человеку, которого любит; и если я не сказал тебе, как пламенно я мечтал, чтобы ты пришла ко мне поутру, то только потому, что обстановка у меня была для этого совсем неподходящая. Этот нелепый дом таил столько опасностей».

Писатель вернулся в Париж счастливым и восторженным. Он был окрылён и сам пугался, как сильно любовь к иностранке овладела его сердцем: «Во всём мире нет другой женщины, лишь ты одна!» Теперь вся жизнь французского гения принадлежала прекрасной даме из далёкой страны.

Влюблённые договорились о новой встрече, которая состоялась через несколько месяцев, в декабре того же года. Приехав в назначенное место — небольшой женевский отель «Дель Арк», Бальзак нашёл там маленький подарок от Евы — драгоценный перстень-талисман, который он носил на своей руке до самой смерти. Вскоре в этом же отеле писатель увидел и Эвелину, такую же прекрасную и желанную. А та, будучи благородной и воспитанной дамой, боялась близости с писателем. Но Оноре был настойчив: «Ты увидишь: близость сделает нашу любовь только сильнее… меня пьянит твой нежный аромат, и сколько бы я ни обладал тобою, я буду только всё более пьянеть». Прошло больше месяца, прежде чем Ева уступила Бальзаку, а на следующее утро он написал, будучи обезумевшим от счастья: «Вчера я твердил себе весь вечер: она моя! Ах, блаженные в раю не так счастливы, как я был вчера».

Влюблённые поклялись в ту ночь, что обвенчаются после смерти мужа Евы и до самой смерти будут вместе.

А пока Ганская уезжала в своё украинское поместье. Бальзак возвращался в Париж. Переписка продолжилась, а признания в любви были ещё сильнее и ярче. Но однажды письма Бальзака попали в руки мужа Эвелины. Вацлав потребовал объяснений, а

писатель, не найдя ничего лучше, представил это так: якобы госпожа Ганская пожелала прочесть настоящее любовное послание и попросила Оноре оказать ей столь невинную услугу. Объяснение выглядело недостаточно убедительным, однако Вацлав Ганский перестал задавать вопросы и решил обо всём забыть.

Между тем прославленный писатель влюбился в другую женщину, настолько страстно и сильно, что забыл о своей любимой Еве, которой он совсем недавно клялся хранить верность и любящее сердце. Новой любовницей писателя стала богатая английская графиня Гвидобони-Висконти, чувственная и яркая блондинка тридцати лет. Её красотой и изысканными манерами, непринуждённостью в общении и остроумием Бальзак был так поражён, что, тут же потеряв голову, попытался овладеть сердцем своей новой возлюбленной. Но он получил не только её сердце: через девять месяцев, с гордостью и счастьем, любвеобильный француз сообщил своей сестре о рождении сына Лионеля, который так и не унаследовал имени великого отца. Английская графиня была любовницей Бальзака пять лет, она помогала ему во всём и шла ради своего кумира на любые жертвы, не обращала внимания на домыслы и злые сплетни, не думала даже о своём супруге, а тот, к счастью, и не был ревнив.

Вскоре слухи дошли и до Ганской, которая учинила писателю скандал и попыталась разорвать отношения. Бальзак, испугавшись потерять свою далёкую чужестранку и перспективу получить в жёны богатую наследницу, посылал в украинское поместье письма с оправданиями, признаниями в любви и клятвами в «верности и целомудрии».

Осенью 1841 года Вацлав Ганский скончался. Для Бальзака это означало безоблачное счастье с русской, а того, что Эвелина действительно скорбела о муже, который был для неё покровителем, заботливым и любящим мужем, писатель никак не ожидал. Ева не отвечала на письма из Франции и полгода не подавала о себе никаких вестей. Наконец, Оноре де Бальзак получил письмо, в котором было лишь несколько сухих и холодных слов: «Вы свободны».

Писатель не верил Еве, пытался вернуть прежние чувства, желая заполучить свою мистическую чужестранку, уверял её в любви и верности. Ганская уже давно поняла его вздорную натуру и не желала больше ни продолжать этот безумный, затянувшийся на годы роман, ни тем более выходить замуж за самого известного донжуана Франции. Но главной причиной отказа бывшему возлюбленному был страх перед родными, которые противились неравному браку и грозились отнять у Эвелины

единственную дочь Анну.

Уставший от напряжённого труда и беспокойной жизни, Бальзак не смирился и снова и снова искал утешения в своём «ангеле», «госпоже скромнице», «светозарном цветке». «Если меня гложет желание услышать шелест твоего платья, сомненья нет, это настоящая любовь…»

В сентябре 1847 года, несмотря на болезнь, Бальзак решил ехать в имение Ганской — Верховню. Однако вскоре вернулся в Париж ни с чем — Ганская отказалась выйти за него замуж. Романист был настойчив: в сентябре 1848 года он вновь посетил Верховню. Теперь это был уже постаревший и очень больной человек. Ганская, увидев беспомощность Бальзака, да и сама уставшая от одиночества, в этот раз решилась на брак.

14 марта 1850 года любовники обвенчались в костёле св. Варвары в Бердичеве, и в тот же день Оноре написал своему близкому другу мадам Карро: «Только Вы должны узнать от меня о счастливой развязке великой и прекрасной драмы сердца, длившейся шестнадцать лет. Три дня тому назад я женился на единственной женщине, которую любил, которую люблю ещё больше, чем прежде, и буду любить до самой смерти».

Бальзак не лгал. Устав от бурной молодости, многочисленных романов и женщин, теперь он желал тепла и заботы, тихой и спокойной старости рядом с прекрасной Евой. Но счастье супругов продолжалось недолго. Они переехали в Париж, а через пять месяцев писатель слёг. Он страдал от приступов сильнейшего удушья. Врачи поставили диагноз гипертрофии сердца, которое не выдержало той яркой, безумной жизни, которая выпала на долю одного из величайших писателей мира. «Достигнуть цели, умирая, как античный гонец! — писал Бальзак. — Видеть, как счастье и смерть одновременно вступают на твой порог! Завоевать любимую женщину, когда любовь уже гаснет!»

Обессиленный и умирающий писатель, встав однажды с постели, случайно ушиб колено, и у него началась гангрена правой ноги. Сильнейшая боль от разлагающейся раны добавила писателю ещё более мучительные страдания. 18 августа 1850 года Оноре де Бальзак потерял сознание и умер в агонии и бреду.

Безутешное горе его возлюбленной было сильным, но, увы, недолговременным. Ровно через полгода она завела бурный роман с начинающим литератором Шанфлери, который был на два десятка лет младше уже стареющей Ганской. Она не стыдилась появляться с молодым человеком в свете, веселилась и наслаждалась бурной парижской жизнью. Шанфлери, как замечали очевидцы этого романа, считал, что по чувственности и

темпераменту Эвелине нет равных, но, испугавшись властности любовницы, он сбежал от Ганской при первом же удобном случае. Через год Эвелина познакомилась с художником Жаном Жигу, с которым осталась до конца своей жизни. Ганская умерла 10 апреля 1882 года и была похоронена на кладбище Пер-Лашез рядом с Бальзаком.

К сожалению, большинство писем Эвелины Ганской, адресованных великому писателю, не сохранилось. По просьбе Евы Бальзак уничтожил их. Это произошло сразу после того, как одна из любовниц французского романиста, госпожа де Бреньоль, выкрав несколько писем Ганской, потребовала за письма солидный выкуп. «Я затрепетал, увидев, как мало места занимают пятнадцать лет жизни», — с горечью вспоминал Бальзак.

А «чужестранка», «гордая королева», «повелительница», спящая теперь рядом со своим «добрым Бильбоке», однажды призналась: «Его письма — великое событие в моей одинокой жизни… Я преисполнена гордости от того, что значу для него больше, чем все другие женщины, ибо он гений, один из величайших гениев Франции…»

В отечественной литературе появились произведения, обвинявшие Эвелину Ганскую в жестоком эгоизме и даже в преждевременной смерти великого романиста. Нет смысла опровергать эти досужие домыслы, но нашему читателю надо знать, что с подобной точкой зрения не согласен ни один серьёзный исследователь жизненного пути Оноре де Бальзака.

КЛАРА ВИК — РОБЕРТ ШУМАН

Великий композитор-романтик Роберт Шуман (1810–1856) начал свой жизненный путь необычайно успешно, а закончил его в психиатрической клинике. Взлётами и падениями он был обязан прежде всего своей возлюбленной — несравненной Кларе Вик (1819–1896). Возможно, Шуман и не стал бы так всемирно известен, если бы не встретил на жизненном пути эту блестящую пианистку, чья исполнительская гениальность, должно быть, и заставила композитора подняться до божественных высот.

Роберт Шуман родился в 1810 году в Саксонии в провинциальном городке Цвиккау и был пятым ребёнком в большой семье бюргеров. Отец его, известный в провинции книгоиздатель, мечтал, чтобы сын стал поэтом или литературным критиком. Судьба распорядилась иначе: однажды, услышав на концерте скрипку Паганини, будущий композитор навсегда преклонился пред музыкой. Мать любила мальчика больше других детей, но хотела, чтобы сын обучился «хлебной» профессии, она мечтала, чтобы Роберт стал юристом. Желание матери первоначало взяло верх — в 1828 году юный Шуман отправился в Лейпциг, где поступил в университет для изучения юриспруденции.

Однако с мечтой стать музыкантом молодой человек никогда не порывал. Как-то раз, прогуливаясь по городу после занятий, он решил зайти в гости к местному врачу-психиатру Карусу, у жены которого певицы Агнессы Карус часто собирались известные музыканты и музыкальные критики. В тот вечер там был и владелец фортепианной мастерской и одновременно преподаватель игры на фортепиано Фридрих Вик со своей девятилетней дочерью, которая уже в столь раннем возрасте подавала большие надежды как исполнительница. Когда девочка села за инструмент и опустила на клавиши свои худенькие детские руки, весь дом затих, словно заворожённый, и внимал игре маленькой Клары. Сомнений не было: девочка обладала поразительным музыкальным даром.

Клара Вик появилась на свет в 1819 году и воспитывалась строгим отцом, который ушёл от жены, забрав малолетнюю дочь и её младших братьев к себе и запретив детям видеться с матерью. Тщеславный Вик ни на миг не сомневался, что его Клара станет великой пианисткой: он был одержим маниакальной идеей сделать из своего первенца — не важно дочь ли это или сын, — гениального, известного всему миру музыканта. Таким образом, Вик жаждал на века прославить своё имя.

Родившаяся девочка была очень болезненным и слабым ребёнком. Замкнутая в себе, Клара начала говорить лишь с четырёх лет, а иногда казалась совершенно глухой. Скорее всего, зачехлённое развитие девочки объясняется нездоровой атмосферой в семье и непрекращающимися ссорами между родителями. Поэтому когда они развелись, а маленькую Клару отец увёз в Лейпциг, девочка быстро заговорила и показала свои незаурядные способности. С тех пор вся жизнь Клары замыкалась на музыке: ежедневные, многочасовые занятия за роялем, изнурительные упражнения, строгий режим, запрет на детские игры и забавы. Фридрих не жалел средств: к его дочери приходили самые прославленные мастера музыки, учителя письма и чтения, английского и французского языков. Всё это сделало Клару Вик не по годам взрослой и серьёзной: отец отнял у неё детство, подарив взамен всемирную известность.

На следующее утро после выступления маленькой пианистки Роберт Шуман стоял у двери дома Виков и умолял главу семьи быть его учителем. В тот день он стал учеником знаменитого музыкального педагога Фридриха Вика и из беззаботного юноши превратился в трудолюбивого ученика, часами занимавшегося музыкой. Современники вспоминали, что Шуман даже в поездки брал картонную клавиатуру, на которой беспрестанно отрабатывал технику игры на фортепиано. Придумывая изощрённые упражнения, он однажды повредил себе правую руку, после чего врачи запретили музыканту играть, навсегда отобрав надежду стать великим пианистом. Продолжая занятия с Фридрихом Виком, будущий композитор в то время всерьёз увлёкся музыкальной критикой.

Когда у Виков появлялся молодой Роберт, всё в доме веяло теплотой и весельем. Но худое, нездоровое лицо Клары и её огромные, грустные глаза не давали юноше покоя. Его сочувствие к «печальной Кьярине», а также восхищение её гениальностью переросли вскоре в настоящее, сильное чувство.

В 1836 году, когда Кларе исполнилось шестнадцать лет, Шуман впервые объяснился ей в любви. «Когда ты меня поцеловал тогда, — вспоминала она в своих письмах намного позднее, — я думала, что потеряю сознание… я едва удержала в руках лампу с которой провожала тебя к выходу». Девушка, уже давно питавшая нежные чувства к молодому пианисту, сразу же ответила взаимностью. Влюблённым приходилось скрывать свои отношения, прячась и обманывая старого Вика. Тем не менее подозрительный отец вскоре узнал о проделках дочери. Понимая, чем может обернуться для него роман Клары, Вик увёз дочь из города, и более чем полтора года влюблённые не имели ни

малейшей возможности встретиться. Даже переписка была им строго запрещена. В дни разлуки Роберт Шуман, тоскуя по «маленькой Кьярине», написал лучшие свои «Песни», которые впоследствии принесли ему мировую славу.

В 1837 году, когда Вики вернулись из продолжительного турне в Лейпциг, Клара написала любимому нежное письмо, передав его через общего друга Эрнста Веккера. С тех пор их тайные письма пересылались через знакомых, которые изо всех сил старались помочь влюблённой паре облегчить их страдания. «…Ты ангел-хранитель, посланный мне творцом. Ведь ты и только ты вернула меня к жизни…» — писал Шуман. Иногда друзья организовывали тайные встречи Роберта и Клары, и делалось это столь искусно, что даже суровый и бдительный Фридрих Вик долгое время не замечал пылкого любовного романа своей дочери.

Когда же Шуман, пожелавший сделать открытой связь с любимой, пришёл к старому Вику, чтобы просить руки его дочери, тот в ярости выгнал бывшего ученика из дома и запретил подходить к «его гениальной Кларе». Отчаявшись, молодой человек пошёл на последний шаг, обратившись с согласия Клары в суд, где отец возлюбленной публично обвинил поклонника дочери в пьянстве, разврате, плебействе и безграмотности. Композитор опроверг клевету обозлённого Вика, и суд вынес решение о возможности брака между влюблёнными вопреки запрету строгого папаши.

Роберт и Клара обвенчались в маленьком костёле близ Лейпцига 12 сентября 1840 года. Поселились Шуманы в крохотном домике на окраине города. Клара давала концерты, Роберт сочинял музыку, а в свободное время они преподавали в консерватории. Знаменитые «Любовь поэта», «Любовь и жизнь женщины». «Грёзы любви» Шуман создал именно в это счастливое время.

Когда четыре года спустя супруги отправились в совместное турне по городам России, в Петербурге состоялся грандиозный концерт прославленной европейской пианистки. На следующий день газеты писали: «К нам приехала несравненная Клара со своим мужем…» Вернувшись домой, Шуман был подавлен и разбит, он всё больше уходил в себя, становился замкнутым и нелюдимым: «…Моё положение рядом со знаменитой женой становится всё унизительнее… Судьба смеётся надо мной. Неужели я просто муж Клары Вик и ничего больше?»

Проживая уже в Дюссельдорфе, семья Шуманов познакомилась с начинающим музыкантом Иоганнесом Брамсом (1833–1897), который до конца жизни супругов оставался их

верным и искренним другом. Он очень нежно и тепло относился к Роберту, а к Кларе испытывал и вовсе неоднозначные чувства.

Когда 1 октября 1853 года молодой, худощавый Брамс появился на пороге их дома, хозяин записал в своём дневнике: «Визит Брамса (гений)». А уже через месяц немецкий музыкальный журнал опубликовал статью Роберта Шумана, где тот писал: «Я думал… что должен явиться кто-то, кому суждено идеально воплотить высшее начало нашего времени… И он явился… Имя его — Иоганнес Брамс… Сидя за фортепьяно, он открывал нам чудесные страны, всё плотней окутывая нас своими чарами». Говорили даже, что якобы столь сильная связь двух мужчин породила помимо дружбы и другие отношения, но это по сей день остаётся лишь домыслами.

Тем временем здоровье Роберта ухудшалось: всё чаще впадая в нервную меланхолию, он не хотел видеть даже «любимую Клару». Всё сильнее давали о себе знать признаки наследственного душевного недуга, которым страдали его сестра и отец. Шуман уходил из реального мира в свой собственный, созданный воспалённым воображением мир, посещал кружки магии, стал увлекаться спиритизмом и мистикой.

Клара, продолжая давать концерты по городам и весям, старалась помочь мужу: окружила его заботой, терпеливо переносила нервные срывы, которые усугублялись с каждым днём. Больного композитора мучили слуховые галлюцинации, иногда он даже не узнавал детей и жену, а однажды, пытаясь избавиться от маниакально преследовавших его образов, бросился с моста в Рейн. Посиневшего от холода, потерявшего сознание Шумана вынесли на берег прохожие.

После этого случая, опасаясь причинить вред Кларе и детям, теряющий рассудок гений попросил поместить его в психиатрическую клинику. Там он провёл два мучительных года, где постепенно сходил с ума: впал в глубокую депрессию, отказывался разговаривать, есть и пить — боялся, что его отравят. Лишь когда его навещал преданный Брамс, Шуман соглашался выпить глоток вина и съесть кусочек фруктового желе.

Роберт Шуман умер 29 июля 1856 года от общего истощения организма.

После смерти супруга на руках Клары остались восемь детей. Вдова Шумана пережила композитора на целых сорок лет. Первое время Брамс оставался рядом с Кларой и помогал ей вести хозяйство. Спустя полгода он вернулся на родину в Гамбург. Все знавшие Брамса понимали, как трепетно любит молодой композитор вдову Шумана. Друзья и близкие ожидали, что они вскоре поженятся. Но этого не произошло, возможно, по

нескольким причинам. Во-первых, будучи на четырнадцать лет старше Иоганнеса, Клара относилась к нему как к ребёнку и питала в отношении него по-матерински нежные чувства. Во-вторых, молодой, подающий надежды двадцатитрёхлетний мужчина мог испугаться непростой семейной жизни в окружении всегда очень занятой жены и восьмерых детей. Некоторые были убеждены, что Брамс побоялся гениальности «несравненной Клары», которая всегда, как это было и с Шуманом, затмевала его талант. Так или иначе, но Иоганнес Брамс покинул Дюссельдорф один.

Неизвестно, была ли связь Брамса и Клары Шуман платонической или же друзья на публике были всё-таки тайными любовниками. Говорили, что Клара сильно ревновала Брамса к женщинам. Возможно поэтому, а также из-за своей огромной преданности великой пианистке композитор так и остался неженатым. До смерти Клары, в течение сорока лет, друзья вели непрерывную переписку. Когда Клара умерла во Франкфурте 20 мая 1896 года, Брамс очень тяжело переживал её уход. Через год он умер.

Нельзя не отметить, что время всё расставило по своим местам: имена Шумана и Брамса знает каждый, кто хоть мало-мальски интересуется классической музыкой, а о Кларе Вик помнят только специалисты-музыковеды.

ЙЕННИ ЛИНД — ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

Только-только начинался XIX век. Каждому хотелось узнать, что его ожидает в новом столетии. Захотелось этого и одному датскому пятнадцатилетнему мальчику. Был он бедным, почти нищим, но добрая цыганка согласилась погадать мальчику бесплатно. Взглянула она на протянутую ладонь, загадочно улыбнулась и сказала: «Придёт день, когда вся страна будет сверкать огнями в твою честь. Ждёт тебя всемирная слава».

Тогда нищий, оборванный подросток не мог поверить в это пророчество, однако спустя много лет великий сказочник Ганс Христиан Андерсен не раз вспоминал старую цыганку, вселившую в него надежду когда-нибудь выбраться из жестокого мира бедности и нищеты. «Жизнь моя — настоящая сказка, богатая событиями. Она прекрасна!» — писал великий сказочник.

Он родился в маленьком датском городке 2 апреля 1805 года в семье бедного сапожника и его любимой молодой жены. Ганса, единственного ребёнка в семье, обожали. Мать окружала заботой, а отец, возвращаясь поздно домой, сажал сына на свои колени и часами рассказывал сказки. Однако семейному счастью не суждено было длиться долго. Андерсен-старший неожиданно умер, и матери, чтобы прокормить сына, пришлось зарабатывать на жизнь стиркой. Она работала ночами, падала без сил от тяжёлого труда, но каждый день откладывала по монете, мечтая, чтобы ребёнок когда-нибудь пошёл учиться.

А мальчик тем временем целыми днями проводил дома. Он разыгрывай кукольные спектакли, сочинял невероятные истории и сказки. За окнами бушевала страшная, жестокая действительность, а в маленьком домашнем театре куклы играли в счастье и любовь в своём беззаботном, светлом мире.

В 1819 году Ганс стал упрашивать мать отпустить его в столицу. Именно там, в Копенгагене, худощавый и болезненный юноша мечтал найти своё счастье. После долгого разговора, материнских слёз и упрёков он всё-таки получил родительское согласие и спустя несколько дней уезжал из Оденсе. «Я стану знаменитым», — сказал на прощание будущий писатель. Этот день, 6 сентября 1819 года, Андерсен запомнит на всю жизнь и будет считать его вторым днём рождения.

Мать, уверенная, что её сын вскоре вернётся домой, ошиблась. В родной город он вернулся спустя много лет. В Копенгагене молодой, нескладный юноша занимался пением,

пытался танцевать в балете, учился в классической гимназии и выделялся среди сверстников не только своей нелепой внешностью, но и поразительным талантом рассказчика и сочинительством очень тонких стихов. Спустя несколько лет его стихотворения были известны уже всей стране, а книги, которые раскупались во всех книжных лавках, стали приносить молодому писателю солидные гонорары.

Об Андерсене заговорили. Он стал вхож в круги знатных людей, и даже сам король приглашал его, восхищаясь талантом юного гения. Но слава сказочника пришла к нему значительно позднее. Грустные, романтические, не всегда со счастливым концом маленькие волшебные истории так полюбились детям, что вскоре писатель стал настоящим королём сказки. Его называли чудаком и колдуном, его слушали заворожённо и всерьёз считали волшебником. А он жил своей одинокой жизнью, полной образов, фантазий и страхов.

Великий сочинитель историй, окруживший себя образами из сказок, боялся многих вещей. Он холодел от ужаса при мысли об ограблении, отравлении, убийстве и захоронении заживо. Он пугался собак, избегал больших пространств и сторонился женщин. Когда благовоспитанные девицы пытались женить его на себе, сказочник разрывал все отношения и стремился исчезнуть из их жизни навсегда. Он не раз признавался, что был пять раз влюблён и имел множество подруг, которые были не прочь связать с ним свою судьбу. Тем не менее в своём дневнике Андерсен записывал, что никогда не был близок с женщинами: «Если я прихожу домой, не потеряв невинности, я её никогда не потеряю» или «Я всё ещё невинен, но кровь моя горит…» В то время писателю исполнилось тридцать лет.

Он был некрасив. Высокий, худощавый, с острым носом и длинными кистями рук, великий датчанин казался совершенно нелепым. Страдая от своей внешности, писатель был обидчив до крайности, меланхоличен и избегал любой критики в свой адрес.

Он так и не создал семью, и все его отношения с женским полом носили лишь платонический характер. В кругу дам сказочник держался довольно смело, любил рассыпать комплименты и наделять собеседниц романтическими образами, однако как только очередная дама обращала на него внимание и желала завязать более тесное знакомство, писатель спасался бегством.

Считают, что самой сильной любовью сказочника была шведская певица, красавица Йенни Линд. Он увидел её в одном из самых знаменитых театров Копенгагена в 1843 году. Тогда она не произвела на него впечатления и вовсе не показалась

красавицей. Линд была юна, холодна и неприступна. Такие женщины пугали писателя, и он старался избегать их. Однако во второй раз певица показалась Андерсену совершенно иной: тёплой, обаятельной и милой. У новых знакомых завязалась очень нежная дружба, но перерасти в нечто большее она так и не смогла.

В начале Андерсен лелеял надежду на глубокие и сильные чувства со стороны Линд. К тому времени, так и не создав семьи и не заведя детей, сказочник всерьёз подумывал об этом. Рядом с Йенни он изменился: стал терпимее к окружающим, менее циничен, а в его глазах появилось тихое счастье.

Йенни гастролировала по Европе. Она ездила в Англию, Францию и Германию. Знаменитый датчанин сопровождал её во всех поездках. Линд очень трепетно и заботливо относилась к новому другу. Она обожала его сказки, часами слушала его удивительные рассказы, его успех и известность восхищали её. Однако ответить на чувства влюблённого знакомого певица так и не смогла.

Но как бы Йенни ни подчёркивала дружеский характер их отношений, Андерсен не желал расставаться со своей мечтой. Тогда Линд, решив разорвать странную связь с датским чудаком, воспользовалась удобным моментом на одном из приёмов, куда были приглашены самые известные люди богемы, а также сам сказочник. Шведская певица, взяв огромный бокал вина, подошла к неуклюжему, долговязому писателю и громко, обращаясь к нему, проговорила: «Не желаете ли вы, Андерсен, стать моим братом?» Тот, растерянный, кивнул головой.

Спустя год у писателя и шведской обольстительницы состоялась ещё одна встреча. Однако и после неё Йенни оставалась неприступна и верна своему желанию. Она призналась, что любит писателя как друга и брата, но как к мужчине её сердце остаётся равнодушным. Так великий Ганс Христиан Андерсен навсегда попрощался с мечтой о личном счастье.

Он страдал, опять погрузившись в уныние. А прекрасная блондинка, забыв о милом друге, вскоре вышла замуж. Это произошло в 1852 году. В тот день влюблённый сказочник окончательно потерял надежду. Теперь его сердце не чувствовало ничего. Последнюю любовь забрала себе шведка, которую поклонники сказочника назвали Снежной королевой. Они всерьёз считали, что образ этой героини писатель срисовал с Линд.

Однажды, на закате своей жизни, Ганс Христиан Андерсен признался: «Я заплатил за свои сказки непомерную цену. Отказался ради них от личного счастья». Он умер 4 августа 1875

года после тяжёлой, продолжительной болезни.

ЖАННА ДЮВАЛЬ — ШАРЛЬ ПЬЕР БОДЛЕР

Выдающийся поэт XIX века Шарль Пьер Бодлер внёс огромный вклад в мировую поэзию. Он был настолько не похож на других представителей своей эпохи, что до сих пор о его странностях и выходках ходят различные слухи.

Бодлер родился 9 апреля 1821 года в Париже и, ещё будучи ребёнком, отличался непокладистым и трудным характером. Его выгоняли из школы, он не мог закончить учёбу в институте, после чего разозлённый отчим решил отправить непослушного пасынка на два года в Индию. Испытывая ненависть к неродному отцу и презирая мать за то, что после смерти первого мужа слишком быстро нашла тому замену, юный Шарль совершил довольно решительный по тем временам шаг: подкупил капитана корабля, направлявшегося в далёкую страну, чтобы тот перевёз его обратно во Францию. В то время молодому авантюристу исполнилось всего двадцать лет. Он вернулся в Париж, стал обладателем огромного, доставшегося от отца наследства, которое начал тратить с лёгкостью, вызывая всё большее негодование матери. Однако юноша принял решение больше не слушать нелюбимых родителей, начал самостоятельную жизнь, всерьёз занявшись литературной критикой, а несколько позже и поэзией.

Молодой поэт жил, не задумываясь о завтрашнем дне, пребывая в созданном из снов и фантазий мире, боясь и избегая реальности. Он окружал себя замысловатыми вещами, одевался броско и вычурно, испытывал интерес ко всему непонятному и необычному. Так, например, говоря о женщинах, он утверждал, что симпатизирует лишь обладательницам тёмной кожи, а другие особы оставляют его равнодушным. Женщины его не понимали, однако личность одинокого поэта, всегда окружённая слухами и домыслами, вызывала у особ противоположного пола неподдельный интерес. Часто они останавливались на улицах, чтобы в который раз с удивлением взглянуть на странного молодого человека, идущего по Парижу с неизменной длинной тростью, в добротном чёрном пальто и с выкрашенными в зелёный цвет волосами.

К тому же Шарль часто выдумывал о себе невероятные легенды, рассказывая окружающим, что состоит в любовных связях с мужчинами, презирает женщин и является тайным агентом. Говорил он о себе так красочно, что люди всерьёз верили в истории о якобы правдивых фактах его биографии, однако их автор лишь посмеивался недалёкости и доверчивости

друзей и знакомых, продолжая придумывать другие небылицы.

Современники Бодлера отмечали, что он был слегка презрителен и самодоволен, а с женщинами обращался слишком надменно, словно бы специально создавая некий барьер. «Женщины — существа естественные, — нередко повторял поэт и добавлял, — другими словами, они омерзительны». Дам Шарль предпочитал сдержанных и равнодушных к любовным чувствам, однако нередко посещал публичные дома и проводил время с легкодоступными девицами. Делал это он, по его словам, якобы для того, чтобы заразиться болезнью, которая бы привела его к угасанию и бессилию. Этого Шарль так страстно желал, что, наконец, добился, заразившись сифилисом и ослабив своё здоровье наркотиками. Он культивировал страдания, душевную боль и одиночество, говоря, что «всегда чувствует близость бездны».

Поэт считал, что все его родственники были психически больны, и эта же участь не обошла и самого Шарля. Всю свою жизнь странный француз пытался доказать, что он перенял у предков признаки душевной болезни и не раз повторял: «Я превозносил свою истерию с наслаждением и ужасом».

Мысль о браке, детях и совместной жизни с женщиной вызывала в нём неподдельный страх. В 1844 году молодой человек познакомился с Жанной Дюваль, которая стала его любовницей на долгие двадцать лет и женщиной, вдохновившей поэта на создание сборника стихотворений «Цветы зла», изданного в 1857 году. Жанна — мулатка, со смуглым цветом лица, была невысокого роста, кареглаза и обладала роскошными, чуть вьющимися волосами. По рассказам друзей поэта, его новая подруга не являлась красавицей, более того, она была ограничена, меркантильна и поверхностна. Однако в Шарле эта женщина вызывала самые романтические чувства.

Девушка вовсе не слыла холодной, напротив, отличалась живым и весёлым характером, женскому обществу предпочитала мужские компании, вела довольно непристойный образ жизни и не отличалась верностью влюблённому поэту. Часто она вела себя довольно вызывающе, рассказывала о своих любовных связях Шарлю, иногда была груба и презрительна с ним. Тот этого, казалось, только и ждал. Он боялся взаимных чувств, ответной любви и находил успокоение в том, что любимая женщина не испытывает к нему подобных чувств. Мадемуазель Дюваль под такую роль великолепно подходила.

Она пользовалась слабостью и чувствами любовника с холодной расчётливостью, требуя от Бодлера дорогих подарков, значительных сумм на личные расходы. Шарль отдавал ей всё

заработанное, а неблагодарная любовница растрачивала внушительные суммы в кабаре и ресторанах, нередко оплачивая счета знакомым мужчинам. Она пристрастилась к алкоголю, а спустя несколько лет, в 1859 году, Дюваль неожиданно парализовало. Бодлер, жалея неверную подругу, казалось, испытывал к ней ещё большую нежность.

Он нашёл ей лучших докторов, поместил в самую дорогую лечебницу и каждый день навещал возлюбленную, справляясь о её здоровье. Как только Жанна стала поправляться, она сразу же встала с постели и, собрав вещи, переехала из клиники в дом поэта, не спросив на это согласия Шарля. Тот промолчал и не воспротивился её переезду. Так чернокожая статистка маленького парижского театра Жанна Дюваль стала жить в доме поэта Шарля Бодлера. Она ничуть не изменила свой образ жизни, всё время проводила в шумных и пьяных компаниях, закатывала истерики Шарлю и требовала от него всё больше денег. Падкая на дорогие подарки, красивую жизнь, корыстная и жадная мадемуазель Дюваль не оставляла любовника в покое. А Бодлер, по натуре очень ранимый и мягкий, ни в чём не упрекал Жанну, терпя и испытывая лишь жалость к больной, падшей и стареющей женщине.

Чтобы немного заработать, он решил направиться в Бельгию для издания своих литературных трудов и чтения лекций в одном из университетов. Однако бельгийские издатели не выполнили обещанных условий, за свои труды французский поэт получал жалкие копейки, а за лекции ему платили так мало, что Шарлю едва хватало на скромную жизнь. Однако даже эти деньги он делил на несколько частей, одну из которых отправлял матери, а другую — своей бывшей любовнице Жанне Дюваль. Нищета заводила в тупик, здоровье было подорвано, Шарля мучили головные боли, бессонница, нервные приступы, и однажды здоровье поэта не выдержало. Весной 1865 года его разбил паралич, и родственники перевезли Бодлера в Париж. Его поместили в лучшую лечебницу города, однако ни восстановить речь, ни заставить двигаться больного поэта врачам так и не удалось. В последний день лета, 31 августа 1867 года, одинокого и странного француза не стало. Жанна Дюваль, лишившись помощи любовника, прожила несколько лет в ужасающей нищете и скончалась в больнице для бедных.

МАРИ ДЮПЛЕССИ — АЛЕКСАНДР ДЮМА-СЫН

Александр Дюма, известный французский писатель, родился 27 июля 1824 года. Он был сыном Александра Дюма-отца и бедной швеи. Дюма-старший, бросил мать мальчика, не захотев на ней жениться, а признать ребёнка своим согласился лишь спустя несколько лет. Авантюрист, фантазёр и любитель приключений, Дюма-отец практически не занимался воспитанием сына, который с ранних лет недолюбливал ветреного родителя. В его сердце навсегда остались горечь и обида на отца, а в его романах оживали образы из детства и юности: брошенная женщина, разводы, измены и бедняки. Он всегда пытался увидеть что-то хорошее в опустившихся и запутавшихся в жизни людях, за что его нередко называли «адвокатом проституток и покинутых женщин».

Самым знаменитым и в то же время противоречивым произведением Александра Дюма-сына стал роман «Дама с камелиями», в основу которого легли реальные отношения писателя и известной французской куртизанки. И хотя Дюма всегда соблюдал мораль и пытался вести нравственный образ жизни, в этот раз он отступил от собственных, написанных им же правил.

С Мари Дюплесси (настоящее имя Альфонсина Плесси) писатель познакомился в 1844 году, когда ему исполнилось двадцать лет. Он был никому не известен и слишком беден. Она — его ровесница, но уже опытная любовница, красота которой сводила с ума парижских мужчин и являлась предметом зависти благородных дам.

Мари была высокой брюнеткой с идеальной фигурой и тонкой талией. Особенно на её лице выделялись большие, глубокие глаза, которые, казалось, раскрывали весь внутренний мир этой удивительной молодой женщины. Она была изящна, грациозна, умела вести себя в обществе и поддержать любой разговор, отчего любовники не догадывались о её настоящем происхождении.

Дюплесси и Дюма встретились в парижском кафе и разговорились. После той встречи девушка приходила на свидания к молодому человеку, они гуляли по городу, а ночью шли в её роскошную квартиру, где Александр оставался до утра. Тогда Мари рассказывала ему о своей жизни, а юноша, со слезами на глазах слушая рассказ очаровательной знакомой, влюблялся в

неё всё сильнее.

Мари была крестьянкой из Нормандии. Отец продал её местному господину. Тот был знатен, обеспечен, но слишком стар. Чтобы как-то оправдать появление в своём доме юной девочки, богатый старик назвал её своей ученицей. Однако спустя несколько месяцев девушка ему надоела и он выгнал её, приказав больше не появляться в его доме.

Бедная Мари вынуждена была ходить из дома в дом, где подрабатывала прислугой, кухаркой или прачкой. Ни для кого не было тайной, что она за небольшую плату принимает у себя мужчин, которые навещали её почти каждую ночь. А однажды в одном из ресторанов, где она подрабатывала официанткой, красивую девушку заметил богатый сеньор, который, придя к ней ночью, наутро предложил перебраться в небольшую квартиру в центре Парижа. Он рекомендовал очаровательную Мари своим богатым знакомым, которые за ночь с девушкой платили весьма щедро. Так молоденькая провинциалка из Нормандии стала одной из самых известных и дорогих куртизанок Парижа.

Встречи Дюма-младшего с Мари Дюплесси продолжались год, пока та не попросила своего тайного друга больше не беспокоить её. Он стал ей не нужен, и она предпочла расстаться с тем, кто впоследствии обессмертил её имя и написал прекрасный роман «Дама с камелиями».

Александр Дюма сильно переживал разрыв с любимой. А Мари, внезапно заболев чахоткой, угасала с каждым днём. Поклонников больная и слабая женщина больше не интересовала. Она осталась одна и распродавала всё своё имущество, чтобы собрать деньги на лечение. Однако ни врачи, ни лекарства ей уже не помогали.

Мари Дюплесси умерла от туберкулёза в 1847 году. Дюма, узнав о смерти возлюбленной, на несколько дней закрылся в своей комнате и не выходил оттуда. Тогда же писатель решил увековечить имя возлюбленной, создав роман, название которому он уже дал давно: в кругу любовников и знакомых Мари Дюплесси называли «Дамой с камелиями».

Роман, который вышел в свет в 1848 году, принёс молодому писателю широкую известность. Героиня романа, Маргарита Готье, была так похожа на мадемуазель Дюплесси, что знавшие когда-либо Мари поразились удивительному сходству двух женщин — реальной и той, которая существовала лишь на страницах книги. Поклонники знаменитой любовницы, прочитав роман, вдруг осознали, что их подруга, которая за деньги продавала чувства, умела быть искренней и ранимой, желавшей любить и не скрывать этого за маской беззаботной, весёлой

куртизанки.

Спустя четыре года, в 1852 году, Александр Дюма поставил по роману «Дама с камелиями» театральную пьесу, после премьеры которой заплаканные женщины дарили автору букеты цветов и от восторга бросались ему на шею. Дюма-младший стал одним из самых известных писателей Франции, у него появились поклонницы, и все французские дамы стремились познакомиться с обаятельным французом, который соблюдал все нравственные запреты и с большим уважением относился к женщинам. Он был честен, прям и откровенен и не скрывал от своих поклонниц, что мечтает о создании крепкой и дружной семьи.

Пережив юношеский роман с Мари, Дюма хотел успокоения и надёжности. Когда Александру исполнилось двадцать девять лет, он познакомился с русской княгиней Надеждой Нарышкиной. Роман, который затянулся на долгие пятнадцать лет, был мучительным и трудным. Зеленоглазая красавица Надин, так звал новую подругу писатель, была замужем за старым князем Нарышкиным, за которого юную девушку выдали без её согласия. Пылкая, эмоциональная и страстная, Надежда желала любви и уехала за ней в Париж. Там она вместе с подругами организовала салон, куда приглашала самых известных мужчин французской столицы: художников, музыкантов, литераторов. Дюма-сын вскоре стал любовником 26-летней иностранки. В 1853 году они стали жить вместе, и, казалось, к писателю пришло долгожданное успокоение. Он желал жениться на Нарышкиной, однако старый князь развода не давал. Спустя семь лет Надин родила девочку, рождение которой любовники скрывали, а рассказать о дочери Дюма смог лишь через семь лет, когда в 1864 году умер супруг любовницы, и 31 декабря Надежда стала его женой.

Родив вторую дочь, Надин изменилась. Её красота постепенно угасала, характер испортился, а своего мужа она постоянно подозревала в изменах. Высокий, статный, красивый писатель и в самом деле безумно нравился женщинам. Он так устал от скандалов супруги и постоянной ревности, что нередко встречался с поклонницами и иногда влюблялся, черпая в отношениях с ними новые истории для своих романов.

Жизнь с Надеждой становилась невыносимой. Нарышкина превратилась в недовольную сварливую супругу, каждый день в слезах упрекала мужа в неверности и стала настолько неуравновешенной, что вскоре врачи подтвердили подозрение Александра — его жена страдала тяжёлым душевным недугом. В 1891 году она ушла от Дюма и поселилась в доме своей дочери. Надин умерла в начале апреля 1895 года, а спустя несколько месяцев, 27 ноября того же года, не стало и великого француза.

В конце жизни Александр Дюма-младший с горечью признавался друзьям, что его брак с русской красавицей оказался самой ужасной ошибкой, а единственное настоящее чувство, которое он испытал, была юношеская любовь к прекрасной парижской куртизанке Мари Дюплесси, его порочной «Даме с камелиями», внутри которой жила чистая и невинная душа.

ЖЮЛЬЕТТА ДРУЭ — ВИКТОР ГЮГО

История любви французского поэта, писателя, драматурга Виктора Гюго и необыкновенной женщины, пожертвовавшей своей жизнью ради любимого, до сих пор затрагивает сердца тех, кто когда-либо слышал об этом прекрасном романе.

Виктор-Мари Гюго, национальная гордость Франции, автор известных всему миру «Собора Парижской Богоматери» и «Отверженных», родился 26 февраля 1802 года в Безансоне, в семье капитана из Лотарингии. В основном, воспитанием мальчика занималась мать, Софи Требуше — женщина властная, сильная и волевая. Она пресекала любые вольности сына, и когда тот впервые влюбился в очаровательную юную Адель Фуше, категорически запретила поддерживать с ней какие-либо отношения. Когда будущему романисту исполнилось шестнадцать, родители развелись, а спустя три года мать Виктора скончалась. Именно тогда отец юноши позволил ему возобновить встречи с возлюбленной, не желая и дальше причинять страдания сыну. Именно в то время Виктор всерьёз увлёкся поэзией.

Первый сборник его стихов был с восторгом встречен самим королём Людовиком XVIII, и тот назначил молодому поэту пенсию в размере 1200 франков в год. На эти деньги Адель и Виктор обвенчались. Это произошло 12 октября 1822 года в парижской церкви Сен-Сюльпис, а спустя два года молодая жена подарила супругу дочь Леопольдину. Благополучная семейная жизнь, пятеро детей, любящая жена, пришедшая к поэту известность сделали счастливым Виктора Гюго на долгих одиннадцать лет. Писатель стал знаменит и богат, он создавал не только литературные шедевры, но и достиг к тому времени больших высот в драматургии. Его пьесы с успехом ставились в самых известных театрах Франции. Так продолжалось бы долгие годы, если бы не случай, который перевернул жизнь писателя, изменил его полностью и превратил застенчивого, робкого юношу в самовлюблённого, уверенного в себе мужчину.

Это случилось в 1833 году, когда в спокойную жизнь Гюго ворвалась молодая актриса, одна из самых красивых и ярких женщин Парижа. Жюльетта Друэ (настоящее имя Жюльен Говен) разожгла в сердце тридцатилетнего писателя такую любовь, о которой он и не мог подумать все годы совместной жизни с неопытной и равнодушной к любовных делам Аделью. Их связь продолжалась долгих пятьдесят лет. И ничто не могло разрушить прекрасный роман, красивейшую историю любви, где было много огорчений и счастья, взлётов и падений, отчаяния и слёз, жертв и

странных подарков судьбы.

Свою измену законной супруге Гюго оправдывал тем, что Адель сама якобы не была ему верной. Говорили, что она всерьёз увлекалась молодым литератором Сент-Бёвом, который был к тому же другом её мужа. Но переходили ли эти отношения за рамки платонических — до сих пор остаётся неизвестным.

Писатель и молодая актриса встретились в одном из парижских театров на репетиции пьесы Гюго «Лукреция Борджиа», где Жюльетте была отведена незначительная, но достаточно яркая роль. Красивая, темпераментная, обворожительная актриса не могла не остаться незамеченной. А её улыбка и вовсе сводила с ума. В то время мадемуазель Друэ уже давно была искушена в любви. Умная, свободомыслящая и независимая, она имела многочисленных любовников, за счёт которых и жила с достаточной роскошью. Она обожала богатые наряды, драгоценности, рестораны, светские вечера. Вместе с тем Жюльетта никогда не скрывала своего простого происхождения, доказывая, что каждая бедная девушка имеет право достичь всего, чего она пожелает, и стать не менее образованной, чем богатые, светские дамы. К двадцати шести годам у актрисы была дочь Клер от скульптора Прадье, но вступить в законный брак с отцом ребёнка Жюльетта так и не пожелала.

День их встречи Гюго запомнит навсегда. Через много лет он признается любимой: «У меня два дня рождения, оба в феврале. В первый раз, появившись на свет 26 февраля 1802 года, я был в руках моей матери, во второй раз я возродился в твоих объятиях, благодаря твоей любви, 16 февраля 1833 года…»

Познав десятки мужчин, слывя искушённой куртизанкой и прекрасной любовницей, Жюльетта поняла, что полюбила. Да так сильно, что дальнейшая жизнь её больше не интересовала. Ей был нужен только он — её «любимый Виктор». Она завладела его сердцем, научила его, тогда ещё робкого и нерешительного пуританина, любви и страсти. И уже спустя несколько месяцев актриса откровенно писала новому любовнику: «Я испытываю чудовищный голод по твоему телу, я советую тебе беречься моей ужасной любви…»

Спустя год после их встречи Гюго закончил новую повесть «Клод Ге», посвятив её Жюльетте. На титульном листе стояла надпись: «Моему ангелу, у которого растут крылья».

Совсем скоро об их романе заговорил весь Париж. Друзья пытались уговорить Виктора разорвать отношения с ветреной актрисой. Но Гюго, улыбаясь, отвечал, что теперь он «стал намного лучше, чем во времена своей непорочности». Он и не думал оставлять обворожительную красавицу.

Жюльетта Друэ, пожертвовав своей карьерой, покинула сцену, забыла о многочисленных поклонниках и уединилась в маленьком доме на улице Сент-Анастаз, чтобы отныне полностью посвятить свою жизнь возлюбленному.

Она стала тенью писателя, его ангелом-хранителем, рабыней, выполнявшей все желания своего господина. Жюльетта занималась личным архивом Гюго, переписывала рукописи, а когда писатель был изгнан из Франции на остров Гернси, не жена, а преданная любовница молча последовала за ним в ссылку.

Влюблённый Гюго, изнывая от ревности, часто превращался в тирана. Он не позволял любовнице выходить на улицу без сопровождения, заставлял её сидеть дома и дожидаться его прихода. Порой это ожидание длилось несколько дней, но Жюльетта покорно следовала всем указаниям Виктора. Она ждала и прощала. Она даже простила писателю недолгий, но страстный роман с молодой дворянкой Леони д'Онэ. В 1851 году новая пассия гения даже показала мадемуазель Друэ все письма, которые писал ей Гюго, чтобы доказать, что чувств у Виктора к Жюльетте больше нет. Но, пережив этот роман, Гюго опять вернулся к бывшей возлюбленной.

Будто искупая свою беспорядочную и грешную жизнь в прошлом, актриса терпела и продолжала любить своего незаконного супруга: «Видеть тебя — значит жить; слышать тебя — значит мыслить; целовать тебя — значит возноситься к небесам…»

Их переписка, в которой насчитывается около 15 тысяч писем от Гюго и 17 тысяч от Жюльетты, поражает своей нежностью, трепетностью и не прерывающейся ни на миг любовью. «Ты одна можешь решить судьбу моей жизни или моей смерти, — писал Гюго. — Люби меня, вычеркни из своего сердца всё, что не связано с любовью, чтобы оно стало таким же, как и моё». «Ты не просто солнечный спектр с семью яркими лучами, — отвечала ему Жюльетта, — ты само солнце, которое освещает, греет и возрождает жизнь. Это всё ты, а я — я смиренная женщина, которая обожает тебя».

Знаменитый сборник Гюго «Песни сумерек» был полностью посвящён любимой. Писатель не раз признавался, что его любовь важнее всего на свете: Бога, дочери, славы. Он называл любовницу «истинной женой» и продолжал испытывать к ней самые нежные чувства.

Бывший всю свою молодость пуританином, скромным и благовоспитанным супругом, на старости лет Гюго полностью отдался страсти. Самоуверенный, тщеславный, считающий себя непревзойдённым донжуаном, он часто проводил ночи с другими

женщинами. Однажды Жюльетта посчитала, что с 1848 по 1849 годы у её возлюбленного было более 200 любовниц. Говорили, будто бы за несколько лет до своей смерти писатель ещё встречался с дамами, а иногда проводил с ними бурные ночи.

В 1868 году, после смерти законной супруги Гюго, которая перед смертью даже просила прошения у Жюльетты, мадемуазель Друэ переехала в дом Виктора, чтобы больше не расставаться с ним никогда. С этого дня они жили вместе. 1 января 1883 года, Жюльетта писала: «Обожаемый мой, не знаю, где я буду в эту дату в следующем году, но я счастлива… Я люблю тебя».

Через полгода её не стало. Она покинула этот мир 11 мая 1883 года, скончавшись от рака, оставив великого возлюбленного одного в огромном, одиноком доме. В отчаянии Гюго не смог даже прийти на похороны.

Жизнь для него потеряла смысл. Любимая дочь Гюго Леопольдина утонула в Сене, младшая дочь заканчивала свою жизнь в психиатрической лечебнице, умерли оба сына Гюго, ушли из жизни жена и любимая Жюльетта. Прославленный гений остался один. Он умер 22 мая 1885 года, в день именин своей верной возлюбленной от инфаркта. Тело его теперь покоится в Пантеоне, рядом с великими людьми Франции.

Перед смертью преданной подруги, в знак благодарности, прося прощения за обиды и унижения, причинённые любимой женщине, Виктор Гюго преподнёс Жюльетте свою фотографию, на обратной стороне которой была краткая и вместе с тем раскрывающая всю его жизнь надпись: «50 лет любви. Это лучший из браков».

АННА ДЕЗРИ — АЛЬФРЕД НОБЕЛЬ

Один из самых нашумевших скандалов на рубеже XIX–XX веков связан с кончиной выдающегося учёного и изобретателя, «короля динамита» (многие до сих пор называют его «королём смерти») и промышленника Альфреда Бернхарда Нобеля (1833–1896), богатейшего и известнейшего человека не только Европы, но и всего мира. Его посмертное завещание вызвало не только возмущение родственников и многочисленные скандальные разбирательства, но и ещё одну загадку, которую долго не могли понять ни родные учёного, ни соотечественники, ни коллеги.

Одни не хотели мириться с потерей богатства, насчитывавшего около 62 млн. фунтов стерлингов (по современному курсу), и затевали всё новые и новые тяжбы в судах Лондона, Берлина, Парижа. Другие, прежде всего шведский король Оскар II, обвиняли покойного в непатриотизме, поскольку по завещанию Нобеля огромная часть национального капитала фактически уходила из страны. Третьи требовали неукоснительного соблюдения воли покойного, гласившей, что весь его личный «капитал должен быть внесён на надёжное хранение и должен образовать фонд: назначение его — ежегодное награждение денежными призами тех лиц, кто за прошедший год внёс наиболее существенный вклад в науку, литературу или дело мира и чья деятельность принесла наибольшую пользу человечеству». Призовой фонд делился на пять равных частей между физикой, химией, медициной, литературой и миротворчеством. Непонятным было то, что математика, одна из самых важных наук, не была внесена в этот список. Никто не мог объяснить загадку «странного старика Нобеля». Однако сегодня общепризнанно, что разгадка этого секрета кроется в судьбе женщины, первой и самой сильной любви изобретателя динамита.

Альфред Нобель был довольно привлекательным мужчиной, брюнетом среднего роста с красивыми голубыми глазами. Правильные черты его лица скрывала густая борода, которую учёный никогда не сбривал, считая густую растительность на лице неизменным атрибутом интеллектуала. Но всегда угрюмый и неприветливый, Нобель слыл брюзгой и человеком весьма странным. Его странность, возможно, объяснялась и тем, что его не любили женщины, и за всю жизнь он так и не смог создать семью и стать счастливым. Но Альфред умел любить и бескорыстно дарить свою любовь, всегда безответную и несчастную. От непонимания другими людьми он уходил в

работу, был нелюдимым и заслужил множество прозвищ вроде «выжившего из ума старика», «ревнивого старого брюзги» или «странного Нобеля».

Учёный родился 21 октября 1833 года в семье Иммануэля Нобеля и Каролины Алсель. Отец Альфреда был достаточно известным производителем каучука, но разорился, когда однажды сгорел его дом, а с ним — все сбережения и документы. Семья Нобелей оказалась на улице, когда будущему учредителю самой престижной в мире премии исполнился всего год. Отчаявшись, отец решился на смелый шаг и отправился в холодную и загадочную Россию. Лишь через несколько лет он смог встать на ноги и позвать к себе жену и детей. Именно в России маленький Альфред получил образование, выучил русский язык, впитал в себя местную культуру.

Загадочная история любви Альфреда Нобеля, породившая немало слухов и домыслов как при жизни учёного, так и после, началась в Петербурге, когда в доме общих знакомых семнадцатилетний Альфред увидел Анну Дезри, датчанку по происхождению. Красивая, женственная, осторожная девушка так поразила впечатлительного юношу, что он не мог дождаться новой встречи с прекрасной датчанкой. Они встречались в доме некой графини, где каждый четверг собирались иностранные эмигранты. Анна, казалось, затмила всех знатных красавиц Петербурга, красота которых меркла рядом с очарованием девушки. Альфред был влюблён, а его возлюбленная, хотя и явно симпатизировала новому другу, пылких чувств к нему вовсе не питала. Он был лишь интересен ей, и время в разговорах проходило незаметно. Альфред рассказывал девушке про другие страны, про путешествие в Америку, читал Шелли и Байрона, чему Анна была особенно рада, а вечерами, сидя на скамейке в парке, признавался ей в любви. Девушка молчала, скромно опустив голову. Она не могла ответить взаимностью, но молодой Альфред уже мечтал о женитьбе и строил планы семейной жизни со своей любимой.

Надежды его рухнули совершенно неожиданно. Однажды в доме общих друзей Альфред заметил свою возлюбленную рядом со статным красивым юношей Францем Лемаржем. Они стояли чуть поодаль и о чём-то живо беседовали. Такой свою даму сердца Нобель видел в первый раз. Она, всегда скромная и сдержанная, преобразилась в один миг и, то и дело вспыхивая от волнения румянцем, что-то рассказывала своему новому знакомому. Тот сыпал в ответ любезностями и комплиментами. Анна даже не обратила внимания на стоявшего в стороне опечаленного Нобеля.

В следующий раз всё повторилось снова. Через неделю случилось вообще ужасное! Будучи в гостях и беседуя там с Альфредом, Анна увидела только что пришедшего Лемаржа и тут же, не сказав даже слова старому другу, пошла навстречу новому кавалеру. Лемарж, заметив, как смутил Нобеля поступок девушки, решил подчеркнуть своё превосходство и ещё больше досадить сопернику. Он обратился к Нобелю и нарочно громко и театрально спросил, как тот относится к математике и насколько хорошо изучил эту важнейшую науку. Смутившись, застенчивый Альфред ответил, что изучал её у самых лучших учителей Европы. Тогда Лемарж так же театрально развернул перед собой белоснежную салфетку, набросал на ней задачу и передал молодому человеку. Не ожидавший подобного поворота событий и разволновавшись так, что все цифры поплыли перед его глазами, Альфред в смятении вернул салфетку с нерешённой задачей надменному Францу. При этом он не нашёл ничего лучшего, как встать и, попрощавшись, выбежать из зала.

Через несколько месяцев Анна Дезри вышла замуж за Лемаржа, а Нобель, закрывшись в своей комнате, исписывал листки стихами о потерянной любви, смерти, увядших цветах. Он погрузился в сильнейшую депрессию, в бреду выкрикивал имя возлюбленной, в тяжелейшей лихорадке даже не узнавал отца, который, не вставая, сидел у кровати сына. Когда через несколько дней жар спал и Альфред, придя в себя, увидел печального Иммануэля Нобеля, молодой человек прошептал: «Я стану изобретателем, отец, самым великим. Обо мне узнает весь мир. Она пожалеет, но будет уже поздно».

Альфред сдержал своё слово. Он перестал посещать светские вечера и общаться с друзьями, весь погрузился в учёбу и чтение научных трудов. К нему приглашали самых известных преподавателей физики и химии, он ездил на стажировки к знаменитым профессорам мира и через несколько лет стал очень известным молодым химиком. О новом изобретении — «нобелевском нитроглицерине» — говорили в научных кругах, для производства нового вещества открывались фабрики, а молодой учёный всё быстрее и быстрее наживал огромное богатство. Но вещество оказалось небезопасным, и 3 сентября в Стокгольме прогремел мощный взрыв. Погибли сотни рабочих и младший брат Нобеля Эмиль. После этого случая Альфред переехал в Париж, на несколько месяцев заперся в своей лаборатории и создал впоследствии известный всему миру «нобелевский динамит». Интересен тот факт, что, изобретая взрывчатое вещество, учёный всегда был против войны и часто говорил: «Мне хотелось бы изобрести вещество, обладающее

такой разрушительной мощностью, чтобы всякая война вообще стала невозможна». Угрюмый, необщительный, резкий, в душе он остался тем добрым и романтичным юношей, каким был во время беззаботной жизни в Петербурге, подававшей столько надежд и счастья — тогда, когда Анна была с ним, а будущая семейная жизнь казалась такой близкой.

Будучи уже богатым и прославленным учёным, Нобель вновь познал любовь — к молодой двадцатилетней продавщице цветов Софи Гесс, чувство к которой не угасало долгих девятнадцать лет. Конечно, эта страсть не была такой пылкой, как любовь к Анне Дезри, более приземлённой. Нобель, не обращая внимания на сплетни и разговоры, снял для своей возлюбленной небольшой домик вблизи Вены, и попытался сделать из простой девицы Софи светскую даму. Уроки хороших манер, изучение иностранного языка, чтение книг сопровождались значительными денежными подарками: каждый месяц любовник выделял женщине огромные суммы и позволял ей тратить всё на свои прихоти. Софи, без лишней скромности и кокетства, поступала именно так, как просил её богатый Нобель, растрачивая деньги на наряды, драгоценности, развлечения и… новых любовников. Образование ленивую и глупую девицу уже давно не интересовало. Когда же коварная обольстительница, давно превратившаяся из бедной продавщицы в дородную даму, решила выйти замуж за смелого венгерского капитана, Нобель преподнёс ей внушительную сумму в качестве свадебного подарка. Вместе с тем он приказал ей больше не появляться в его жизни и забыть о нём навсегда. Однако хитрая Софи всё-таки выпросила у щедрого старика ежегодное денежное пособие, но взамен пообещала никогда не попадаться Нобелю на глаза. Постаревший отшельник больше не верил в любовь…

Альфред Нобель замкнулся в себе, перестал есть, ночами бродил по дому, с кем-то разговаривал, кричал, потом ненадолго замолкал. 10 декабря 1896 года его не стало, он умер в Сан-Ремо от кровоизлияния в мозг. Последнее, о чём Нобель попросил в своём завещании, — после смерти перерезать ему вены. «Король смерти» панически боялся быть похороненным заживо.

Человечество жестоко посмеялось над Нобелем. Он изобретал взрывчатое вещество для облегчения тяжёлого физического труда человека — прежде всего в строительстве. Люди используют его изобретение в первую очередь для убийства себе подобных. Нобель учреждал премию для помощи благодетелям человечества. Премия его превратилась в орудие политического шантажа и поощрения конфронтации личности с государством. Печальная история.

Исчезли во тьме времён Анна Дезри и Франц Лемарж. Обычно о них вспоминают только российские биографы Нобеля и лишь в связи с прискорбным унижением последнего, что стало причиной его отказа учредить в премии номинацию «математика». Зарубежные авторы предпочли забыть об этой истории. Найти фотографии Дезри и Лемаржа, выяснить годы их жизни и узнать об их дальнейшей судьбе автору не удалось.

ОЛЬГА СМИРНИЦКАЯ — ИОГАНН ШТРАУС-СЫН

Судьба великого австрийского композитора Иоганна Штрауса (1825–1899), вальсы которого знает весь мир, была связана с Россией, в которой музыканту пришлось побывать в очередной раз летом 1868 года со своими концертами и где он встретил богатую девушку, любовь к которой изменила его жизнь.

А задолго до этого у Иоганна Штрауса-сына, как принято его называть в музыкальной среде, были годы скитаний и мучительного труда. Молодой человек стремился доказать всему миру, что именно он является «королём вальса», а не его отец, который был известен в Австрии как один из самых знаменитых и талантливейших композиторов. Его тоже звали Иоганн Штраус, и сейчас во избежание путаницы отца называют Штраус-отец, а сына — Штраус-сын. Целеустремлённый, амбициозный и действительно талантливый, Штраус-отец прославил жанр вальса и смог подняться из нищеты, завоевав себе известность не только в Вене, но и во всей Европе.

Дети, которые в семье рождались каждый год, практически не видели отца, а если тому доводилось воспитывать их, то он принимал самые жёсткие и эгоистичные меры. К тому же у него появилась любовница, которая тоже родила ему семерых детей, что стало достоянием общественности и сильно оскорбляло законную жену. Но Штраус-старший не стыдился и не мучился от вины. Напротив, он пытался сильнее унизить супругу и отыграться на детях, в сердцах которых с каждым годом нарастала ненависть.

Маленький Иоганн однажды пообещал отомстить отцу, затмив его своим талантом и забрав у него титул «короля вальса». Решительный, смелый и трудолюбивый, он посвятил себя занятиям музыкой втайне от честолюбивого родителя. И совсем скоро юношу признали способным и подающим большие надежды дирижёром. Однако в императорский оркестр, в котором долгие годы блистал отец, его не взяли. Русский посол, заметивший талантливейшего молодого австрийца, пригласил его в Россию с концертами. Так будущий гений музыки оказался под Петербургом, в Павловске. Был 1856 год. Высший свет северной столицы был в восторге от Штрауса-сына, его стали приглашать в богатые дома давать концерты, заказывали произведения, слушать Штрауса было престижно, а во всех музыкальных магазинах Петербурга стали появляться ноты с его

непревзойдёнными вальсами.

После нескольких концертов, за которые в России ему щедро заплатили, Штраус мог позволить себе всё, чего бы ни пожелал. Истинный ценитель женщин, он восхищался русскими дамами и уделял им немало времени. До тех пор, пока однажды не встретил молодую аристократку Ольгу Смирницкую. Когда точно и при каких обстоятельствах произошла эта встреча, так и осталось неизвестным. Так же, как и вся история любви, породившая много загадок. Считается, что они встретились в 1858 году, когда Смирницкая попросила композитора исполнить на концертах её романсы, которые она писала на стихи известных русских поэтов. Он согласился и совсем скоро понял, что простая симпатия к молодой, красивой девушке переросла в большое чувство. «Русская любовь» великого композитора до сих пор остаётся тайной в его биографии. Однако письма, которые были найдены доктором Томасом Айгнером в 1992 году в архиве венской библиотеки, пролили свет на трагическую историю любви великого музыканта.

«С сегодняшнего дня я живу только одной надеждой: не покидать тебя никогда, принадлежать тебе, — писал Штраус Ольге в первые месяцы их знакомства, — клянусь свято быть твоим, и пусть накажет меня Господь, если я не сдержу своего слова».

Он всерьёз хотел жениться на русской аристократке, а та, ответив ему взаимностью, дала согласие на их брак. Когда же пылкий австриец направился к родителям девушки, его встретила мать и долго говорила с ним, под конец, ответив на его просьбу резким отказом. Она объяснила это тем, что Штраус не был дворянином, происходил из бедной семьи, а его талант для Смирницких-старших не имел никакого значения. Властная и самовлюблённая особа, мать Ольги цинично заявила, что её дочери нельзя ни в чём верить, что её чувства к иностранцу — лишь мимолётное увлечение кокетливой молодой девицы, которое скоро вылетит из «безрассудной головы» дочери.

«Я почувствовал непроизвольно ненависть к этой матери, — писал потом композитор Ольге, — которая умышленно, чтобы исполнить свой план, говорит гнусности о своём ребёнке». «Что касается её повеления, — продолжал в письме оскорблённый австриец, — она была неделикатна, — бесспорно! Потому что, когда она пожелала потребовать от меня твои письма и я поклялся, что твои письма уйдут со мной в могилу, она заявила, что при моём слабом здоровье я могу умереть каждую минуту, поэтому она не может быть спокойна».

После посещения дома Смирницких Штраус в отчаянии

говорил возлюбленной: «Моя надежда погибла! Моим единственным стремлением было обладать тобой, но невозможно достичь моего горячо желанного счастья…»

Растерянная Ольга не могла пойти против воли родителей, а просьбу Штрауса бежать вместе с ним в Вену она категорически отвергла. Спустя несколько дней Иоганн Штраус написал: «Судьба моя решена… Я не сержусь на Вас, просто я удивлён Вами… Ваш благой совет — реже разговаривать с Вами, не был оставлен без внимания… Моё сердце кровоточит, но оно предаётся сомнениям и подчиняется Вашему совету».

Композитор вернулся в Вену. Долгое время он не мог забыть Смирницкую, сильно страдал и тяжело переживал разлуку. В его сердце ещё теплилась надежда о новой поездке в Россию и встрече с любимой русской. Он всё ещё верил, что их чувство поможет пережить предрассудки, неприязнь родителей и они наконец свяжут свои судьбы. Их переписка продолжалась.

«Я тебя безумно люблю, — писал Штраус в первые дни их разлуки, — ты уже знаешь, что мне невозможно жить без тебя… я предпочитаю умереть, чем выносить эту муку… я слишком люблю тебя, жизнь без обладания тобой подобна смерти для меня, — и лучше будет для нас обоих, если меня больше не будет. Небо, дай мне умереть, — нет у меня больше радости жизни, у меня нет больше надежды, мне не остаётся больше ничего, кроме смерти…»

Спустя год, не в силах терпеть разлуку, Штраус снова направился в Павловск, чтобы увидеть Смирницкую и настойчиво просить её выйти за него замуж. Однако та, испуганная решительностью пылкого композитора, отказала ему окончательно. Рыдая и прося у него прощения, Ольга была не в силах пойти против воли родителей и предпочла разорвать отношения с влюблённым иностранцем.

Иоганн Штраус покинул Павловск. А спустя несколько месяцев узнал, что возлюбленная стала женой богатого аристократа, юриста Александра Лозинского. Надежда связать свою судьбу с любимой женщиной умерла в один день.

Композитор так хотел забыть эту историю, оставившую в его сердце незарастающую рану, что стал встречаться с женщинами. Их положение, внешность и характер Штрауса интересовали мало. И уже спустя несколько лет вся Вена говорила о его любовных романах, бесчисленных похождениях и двух десятках невест, на которых музыкант якобы хотел жениться.

Так или иначе, Штраус женился. Но произошло это настолько неожиданно, что вся Австрия долго не могла прийти в себя от ошеломляющей новости. Его невестой оказалась женщина на семь

лет старше, бывшая актриса, мать семерых детей, которых Етти Трефц родила от разных любовников. В прочность и долговременность их союза не верил никто, репутация невесты была слишком уж сомнительна. Но Етти полностью посвятила жизнь «любимому Жану», выполняла любую его прихоть и в течение долгих шестнадцати лет была заботливой и терпеливой супругой. Она умерла в 1878 году, а потрясённый Иоганн Штраус спустя месяц… женился.

Его следующей супругой стала молодая актриса, тщеславная и хитрая особа, которая не желала хранить верность прославленному супругу и часто приходила домой лишь под утро, проводя ночи в объятиях пылких поклонников. Униженный композитор решил уйти от жены. Но и на этот раз его одиночество не было долгим. Он вновь женился и с третьей женой прожил до самой смерти. Скончался Иоганн Штраус от воспаления лёгких в 1899 году.

Что стало с письмами Ольги к знаменитому австрийцу — неизвестно. Возможно, он их сжёг или, как обещал, унёс в могилу. Письма Штрауса к Ольге, которые хранились у её верной подруги, были проданы за границей и потом, по счастливой случайности, оказались в библиотеке. Благодаря им потомки смогли раскрыть тайну «русской любви» гениального музыканта. От их короткой, но яркой любовной истории осталось около ста писем и удивительный вальс «Проказница», который великий Штраус когда-то посвятил своей возлюбленной.

КАРОЛИНА САЙН-ВИТГЕНШТЕЙН — ФЕРЕНЦ ЛИСТ

Он — великий венгерский композитор, прославленный пианист и дирижёр. Она — юная польская аристократка, которую называли «слишком образованной для своего времени». Её мать, женщина неординарная и разносторонняя, привила дочери любовь к наукам и путешествиям, к искусству, красоте и гармонии.

В семнадцать лет красавица Каролина вышла замуж за князя Сайн-Витгенштейна, но в браке счастлива не была. Её супруг оказался человеком развратным и грубым. Многочисленные любовницы жили в одном доме с его женой, и князю было всё равно, что думает об этом Каролина. Юная княгиня не долго терпела возмутительное поведение мужа. Она совершила неслыханный для того времени поступок: публично заявила, что не намерена далее жить с развратником и бесчувственным глупцом. Собрав вещи, она покинула супружеский дом. Одновременно княгиня обратилась к императору Николаю I с просьбой о разводе.

Мало кто знал, что уже давно, будучи ещё маленькой девочкой, Каролина хранила в сердце первую и самую сильную любовь — к молодому венгру, которого никогда не видела в жизни, но знала его прекрасную музыку. Это был не кто иной, как непревзойдённый маэстро Ференц Лист (1811–1886).

Лист с девяти лет давал концерты в домах знатных особ. Богатые доброжелатели, восторгаясь игрой талантливого белокурого мальчика, решили собрать значительную сумму и отправить его под присмотром отца в Вену — получить достойное образование.

Чувствительный, эмоциональный и нежный, композитор был настолько романтичен и далёк от обыденности, что не любил разговоров о быте, упрёков, сплетен. Особенно нетерпим он был к громким ссорам, истерикам и крикам. Мягкий, ранимый и слабый, Лист был воплощением всего духовного и высокого.

В двадцатичетырёхлетнем возрасте юный пианист познакомился с Марией д'Агу. Графиня д'Агу, супруга известного во Франции графа, была младше мужа на двадцать лет. Когда она встретила Листа в 1835 году, то, не задумываясь, переехала к нему в Швейцарию, оставив в Париже мужа и детей. Ференц был счастлив и влюблён. Графиня родила ему троих детей: сына и двух дочерей. Но Марию, привыкшую к роскоши и обеспеченной

жизни, более чем скромное существование с композитором совсем скоро стало тяготить. По обоюдному согласию любовники решили прекратить свои отношения, не продлившиеся и четырёх лет. Но окончательный разрыв с графиней произошёл лишь в 1844 году. Признанный пианист продолжал заводить любовные романы с другими женщинами. Он встречался с богатыми аристократками, с молодыми ученицами, бравшими уроки у известного маэстро, со случайно встретившимися на его пути особами, которые в тот момент могли чем-то привлечь одарённого музыканта.

В 1847 году Ференц Лист, уже известный маэстро, прибыл на гастроли в Киев. Это было его третье путешествие в Россию. Пианист и предположить не мог, что среди сотен ожидающих его поклонников в городе находится одна богатая аристократка, сердце которой давно принадлежало известному композитору. Это была Каролина Сайн-Витгенштейн, о которой маэстро в то время ничего не знал.

Но таинственная княгиня знала о нём всё. Ей было известно и то, что композитор искал в то время внушительную сумму для постановки грандиозной музыкальной пьесы на свою «Божественную комедию», написанную по мотивам Данте. Каролина пришла на его концерт в Киеве и за рублёвый билет заплатила сто рублей. Лист давал благотворительный концерт помощи детям-сиротам, и такой поступок благородной дамы произвёл на него огромное впечатление.

Но княгиня преподнесла ему ещё один сюрприз: она вызвалась помочь композитору, дав сумму на осуществление его музыкального плана. С тех пор Лист обрёл в России нового друга, прекрасную женщину, которая во всём показалась ему воплощением идеала. Он понимал, что влюблён и отныне в его жизни появилась огромная любовь, которая с каждым днём полностью поглощала его сердце. Лист вернулся на родину, но долго не мог пережить разлуки с очаровательной женщиной. Совсем скоро он приехал в подольское имение Каролины. Там, окончательно убедившись в своих чувствах, Лист сделал княгине Сайн-Витгенштейн предложение.

Однако император и не собирался давать той развод, осуждая её желание уйти от мужа. Вместе с тем он грозился конфисковать всё её российское имение и запретить возвращаться на родину, если княгиня ослушается его. Каролина, некогда решительная и смелая, вдруг растерялась. И только письма возлюбленного опять дали ей силы. Лист писал любимой: «Потерпите, возлюбленная и бесконечно дорогая невеста, сестра, подруга, помощница и опора, радость, благословение и слава моей жизни». И она сделала свой

выбор. Каролина решилась на побег, чтобы навсегда соединить свою жизнь с любимым. Этот поступок в России посчитали недостойным благородной дамы и отреагировали на него крайне отрицательно. Последовав своим угрозам, Николай I отобрал всё имущество княгини.

Спустя много лет дочь Каролины Мария скажет: «Моя мать принесла для Листа в жертву всё: своё отечество, свои хозяйственные занятия в поместьях, своё видное положение».

Она уезжала к Листу в Германию, зная о том, что не сможет вернуться обратно. Её дом, близкие люди, родственники оставались теперь в стране, куда никогда в жизни ей больше не доведётся приехать.

Влюблённые соединились вместе и прожили в Веймаре двенадцать счастливых лет, не надеясь на то, что когда-то им будет разрешено обвенчаться.

И только тогда, когда на престол вступил Александр II, он проникся историей влюблённой княгини и венгерского композитора и позволил Каролине официально оформить развод и воссоединить свою жизнь с любимым. Разрешение о разводе было получено православной церковью, но княгиня, убеждённая католичка, пожелала поехать в Рим, чтобы лично попросить у папы разрешение о расторжении брака.

Каролине было тогда сорок три года. Папа дал разрешение, и венчание было назначено на 22 октября 1861 года. Но за несколько недель до церемонии к влюблённым пришла бумага из Ватикана, в которой было настойчиво потребовано вернуть акты о разводе с князем Сайн-Витгенштейном. Не объясняя причин, папа счёл необходимым отозвать своё разрешение. Но отчаяние невесты было недолгим: вскоре скончался её муж, и Каролина, наконец, стала свободной. Казалось, ничего больше не мешало влюблённым соединить свои судьбы законным браком. Однако произошло то, что до сих пор не могут понять потомки: Лист постригся в монахи. Почему он совершил это, так и осталось загадкой.

«Какие чувства испытал я, прощаясь с Веймаром! — признавался Лист Каролине. — Каждая комната, каждая вещь и даже тропинки парка — всё напоминало мне о Вашей Любви, без которой я не мог бы существовать. Со слезами оставил я дом, в котором много лет подряд Вы неустанно творили добро, указывая мне на самое прекрасное…»

Считается, что именно княгиня была инициатором отречения гения от мирской жизни и сподвигла Листа на пострижение в монахи, дабы тот полностью посвятил остаток своей жизни молитвам и сочинениям исключительно духовной музыки. 25

апреля 1865 года Ференц Лист стал аббатом. Его церковь дель-Розарио часто навещали высокопоставленные гости, аристократы и знатные чиновники, а также папа Пий IX. Музыкант, принявший духовный сан, казался диковинкой.

Каролина также ушла из мирской жизни, посвятив себя церкви, совсем недавно причинившей ей слишком сильную обиду. Облачившись в рясу монахини, бывшая возлюбленная великого композитора очень скоро сменила чёрную одежду на ярко-красную мантию кардинала — случай в Ватикане необыкновенный.

Она продолжала писать книги, усердно работать. Но спустя два года вдруг ощутила отчаяние и тоску, поняв, что совершила со своей жизнью и с жизнью любимого человека непростительную, роковую ошибку. В немыслимых страданиях, жалея о своём поступке, она писала Листу: «Я постоянно думаю, что не сделала ничего хорошего, когда способствовала тому, чтобы Вы вступили на этот путь». И через некоторое время опять восклицала в очередном письме: «Господь наградил Вас гением! Я любила этот гений! Что же я делаю теперь, когда побуждаю Вас быть прикованным к Риму?»

Но не только Каролина мучилась в раскаянии. Вместе с ней от своего поступка страдал и сам композитор. И в 1869 году Ференц Лист порвал с духовным саном. А Каролина этого сделать не смогла.

Отныне они шли по разным дорогам. Он опять скитался по свету, давал свои блистательные концерты, вновь любил женщин и предавался любовным утехам. А она осталась в другой жизни, из которой не хотела выйти, дав однажды обет.

Уже на закате своей жизни больной и практически ослепший маэстро навестил возлюбленную в Ватикане. Проведя там несколько дней, он опять уехал на гастроли. Спустя несколько месяцев, 31 июля 1886 года, Листа не стало. Не сумев успокоить разрывающееся от горя сердце, Каролина скончалась через семь месяцев, в марте 1887 года. При прощании в Ватикане с бывшей княгиней исполняли её последнюю просьбу: над ней звучал трагический реквием Листа, словно последний аккорд в их прекрасной и странной истории любви.

ЕКАТЕРИНА ДОЛГОРУКОВА — ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II

Первая встреча будущих любовников — русского императора и красавицы-княжны Екатерины Михайловны Долгоруковой (1847–1922) — произошла летом 1857 года, когда Александр II (1818–1881) после военных смотров проездом посетил имение Тепловка под Полтавой, владение князя Михаила Долгорукова. Отдыхая на террасе, Александр обратил внимание на пробегавшую мимо хорошо одетую девочку и, подозвав её, спросил, кто она такая и кого ищет. Смущённая девочка, опустив огромные чёрные глаза, проговорила: «Меня зовут Екатерина Долгорукова, и я хочу видеть императора». Любезно, как галантный кавалер, Александр Николаевич попросил девочку показать ему сад. После прогулки они поднялись в дом, и за ужином император искренне и восторженно хвалил отцу его сообразительную и умную дочь.

Через год отец Екатерины внезапно скончался, а вскоре грянула крестьянская реформа 1861 года, и семья Долгоруковых разорилась. Мать семейства, урождённая Вера Вишневская (она происходила из очень уважаемого в России польско-украинского аристократического рода), обратилась к императору с прошением о помощи. Александр II распорядился выделить для опеки над детьми князя Долгорукова крупную сумму, а юных княжон (у Екатерины была младшая сестра Мария) направить на обучение в женский Смольный институт, где воспитывались девицы из самых знатных семей России. Там девочки Долгоруковы получили великолепное образование: научились держать себя в светском обществе, постигли науку ведения домашнего хозяйства, выучили несколько иностранных языков.

С Александром II Екатерина Михайловна не виделась с тех пор, когда тот приезжал в их украинское поместье. Тем временем в семье императора произошли важные события. В 1860 году императрица Мария Александровна родила восьмого ребёнка — сына Павла. После родов врачи строго-настрого запретили ей вести половую жизнь. Чтобы царь мог удовлетворять свои мужские потребности, Мария Александровна вынуждена была согласиться на его супружескую неверность. Долгое время постоянной любовницы у Александра Николаевича не было. Согласно ходившим при дворе слухам, дворцовая сводня Варвара Шебеко по просьбе императора эпизодически поставляла ему хорошеньких девушек — воспитанниц Смольного института. Это

весьма смущало Александра Николаевича. Воспитан он был по канонам православной семьи и стыдился таких отношений с юными девицами. Шебеко предложила ему завести постоянную даму сердца. Император соглашался, но тянул, не желая создавать лишнюю напряжённость в семье.

Решение было принято им вскоре после неожиданной трагедии, постигшей императорскую семью. В 1864 году наследник престола Николай Александрович, будучи в Дании, упал во время верховой прогулки с лошади и повредил позвоночник. Помощь ему оказали слишком поздно, и у молодого человека начался скоротечный туберкулёз костей. 12 апреля 1865 года он умер.

Смерть старшего сына оказалась тяжелейшим ударом для императорской семьи. Мария Александровна заболела на нервной почве и уже никогда не оправилась, хотя и прожила ещё пятнадцать лет. Император долгое время находился в полушоковом состоянии.

Именно в эти дни Шебеко и вознамерилась предложить Александру Николаевичу девицу для постоянных отношений.

Дальнейшие события скрыты во тьме истории. Известно только, что Вера Вишневская была приятельницей Шебеко и давно упрашивала подругу пристроить дочек поближе к императору. Шебеко была не против и соглашалась предложить Екатерину Михайловну императору в любовницы, но девушка отчаянно сопротивлялась давлению семьи. Что послужило изменению её настроения — неизвестно.

В Вербное воскресенье 1865 года Александр II посетил Смольный институт, где среди прочих внимательно рассматривал сестёр Долгоруковых. А немного позже, прогуливаясь по аллеям Летнего сада, княжна негаданно (так пишут мемуаристы) встретилась с императором. Не обращая внимания на любопытных прохожих, Александр Николаевич подал девушке руку и повёл её вглубь аллеи, по дороге осыпая комплиментами её красоту и очарование. Всё произошло быстро, и уже под вечер царь почти признался Долгоруковой в любви.

С этого времени события приняли непредвиденный для всех организаторов этой встречи оборот — император по-настоящему влюбился в Екатерину Михайловну. Девица была осторожна и первое время не отвечала на чувства царствующего поклонника. Прошёл год, пока она согласилась на взаимность. А с середины июля 1866 года, когда княжна впервые покорилась царю, влюблённые стали встречаться тайно. Несколько раз в неделю, покрыв лицо тёмной вуалью, Долгорукова входила через потайной ход Зимнего дворца и пробиралась в маленькую

комнатку, где её ждал Александр Николаевич. Оттуда любовники поднимались на второй этаж и оказывались в царской спальне. Однажды, обнимая юную княжну, император сказал: «Отныне я считаю тебя женой перед Богом и обязательно женюсь на тебе, когда придёт время».

Императрица была потрясена такой изменой, её в этом поддержали все великие князья и весь двор. В 1867 году по совету Шебеко Долгоруковы поспешили отправить Екатерину Михайловну в Италию — от греха подальше. Но было поздно, княжна успела горячо полюбить императора, и в разлуке чувства её только разгорались с ещё большей силой. А влюблённый монарх чуть ли не каждый день слал ей письма, полные восхищения и любви. «Мой дорогой ангел, — писал Александр II, — ты же знаешь, я не возражал. Мы обладали друг другом так, как ты хотела. Но должен тебе признаться: я не успокоюсь до тех пор, пока вновь не увижу твоих прелестей». Чтобы император угомонился, Шебеко подсунула ему в любовницы младшую Долгорукову — Марию. Александр Николаевич отверг её. Отныне во всём мире ему была нужна только Екатерина.

В том же, 1867 году Александр II посетил с официальным визитом Париж. Туда же из Неаполя тайно приехала Долгорукова. Встреча влюблённых состоялась в Елисейском дворце… В Россию они вернулись вместе.

Для императрицы Марии Александровны это оказалось катастрофой. Очень быстро эгоизм влюблённых, даже не понимавших, что творят, превратился в орудие ежедневной пытки для несчастной безответной женщины. При взгляде со стороны и понимании социального статуса образовавшегося треугольника можно только потрясаться подлости Александра II, гнусности Екатерины Долгоруковой и покорности императрицы, но изнутри всё происходившее виделось совершенно естественным и справедливым.

Прежде всего не следует забывать, что пожертвовавшая по настоянию родственников своим девическим достоинством (а в XIX веке это многого стоило) и из любви к Александру Николаевичу, княжна хотела придать своему положению законный статус и остаться честной женщиной. Император страстно любил и страдал от комплекса огромной вины перед невинной, которая, как он считал, только ради его эгоистических желаний потеряла девичью честь, и которую надо было во что бы то ни стало очистить от грязных наветов придворных сплетников. И только Мария Александровна оказывалась в этом случае ни при чём.

Злоключения Марии Александровны начались с того, что забеременевшая от императора Екатерина Михайловна решила рожать непременно в Зимнем дворце. Почувствовав приближение долгожданного события, княгиня Долгорукова вместе с доверенной горничной побрели пешком вдоль набережной и открыто вошли в царскую резиденцию. В присутствии Александра II на голубом репсовом диване Николая I (император разместил любовницу в отцовских апартаментах) Екатерина Михайловна родила первенца Георгия. Александр сразу же распорядился дать мальчику своё отчество и дворянский титул.

Отныне у императора публично объявились две семьи! Причём старший сын наследника престола Николай Александрович (будущий Николай II) оказался на четыре года старше родного дяди Георгия. В православном государстве, главой которого являлся Александр II, о подобном и помыслить было невозможно. Можно с уверенностью говорить о том, что именно в эти годы произошло окончательное нравственное падение дома Романовых. В период с 1872 по 1875 год Долгорукова родила Александру Николаевичу ещё троих детей: второй мальчик скоро умер, девочки Ольга и Екатерина впоследствии эмигрировали из России.

Марии Александровне была дана полная отставка. Даже имя её нельзя было упоминать в присутствии императора. Александр II сразу же восклицал: «Не говорите мне об императрице! Мне больно слушать о ней!» На балы и торжественные дворцовые приёмы император стал являться в обществе Екатерины Долгоруковой. Члены императорской фамилии обязаны были быть особенно внимательными с этой женщиной и её детьми.

Екатерина Михайловна поселилась в Зимнем, причём её апартаменты находились над комнатами Марии Александровны. Чтобы не делать явным присутствие любовницы в Зимнем, Александр Николаевич назначил её фрейлиной законной супруги, что ещё больше шокировало обитателей царского дворца. Долгорукова часто посещала императрицу и любила советоваться с ней по вопросам воспитания детей… И Мария Александровна понимала, что Долгорукова намерена отнять престол у законных наследников и не очень-то скрывает это.

Шли годы, а страсть царя к «милой Катеньке» не проходила. «Мысли мои ни на минуту не покидали мою восхитительную фею, — писал однажды влюблённый император, — и первое, что я сделал, освободившись, — страстно набросился на твою вкусную открытку, которую получил прошлой ночью. Я не уставал прижимать её к груди и целовать».

Приближённые царя всё чаще говорили, что он ждёт кончины Марии Александровны, чтобы обвенчаться с княжной. Чувствуя приближение смерти, императрица призвала к себе супругу наследника престола Марию Фёдоровну и умоляла её сделать всё возможное, чтобы не отдать престол детям Долгоруковой. Мими — так звали Марию Фёдоровну при дворе — и без того была уже настороже.

Мария Александровна умерла в мае 1880 года. И почти сразу же император поднял вопрос о венчании с Долгоруковой. И придворные, и старшие дети были потрясены и возмущены: ведь траур по императрице должен был продлиться шесть месяцев. Александр II так объяснил своё решение: «Я никогда не женился бы прежде окончания траура, но мы живём в опасное время, когда внезапные покушения, которым я подвергаю себя каждый день, могут окончить мою жизнь. Поэтому мой долг обеспечить положение женщины, вот уже четырнадцать лет живущей ради меня, а также обеспечить будущее троих наших детей…» Екатерина Михайловна на уговоры придворных не срамить императора перед народом отвечала: «Государь будет счастлив и спокоен, только когда обвенчается со мной».

18 июля 1880 года, через полтора месяца после кончины законной супруги, 64-летний Александр II был обвенчан с княжной Долгоруковой в походной часовне царскосельского дворца. Наследник престола и его супруга на церемонии не присутствовали.

После свадьбы император издал указ о присвоении Екатерине Михайловне имя княгини Юрьевской (это указывало на её происхождение от самого великого князя Юрия Долгорукого) с титулом «светлейшая». Дети их тоже стали светлейшими князьями.

Все великие княгини из дома Романовых подвергли Екатерину Михайловну обструкции. Дело дошло до того, что, невзирая на гнев Александра II, Мими запретила своим детям играть со сводными братом и сёстрами. По косвенным данным, пытаясь защитить Екатерину Михайловну и их детей от озлобленных родственников, Александр Николаевич задумал короновать Долгорукову! Осуществить это он предполагал в конце августа 1881 года во время празднования 25-летия со дня коронования Александра II.

В это время народные настроения в России были беспокойными, а в Зимнем дворце уже знали о готовящихся покушениях на императора. Несколько раз ему советовали отправиться на время за границу, но царь отклонил все предложения, желая остаться на родине.

1 марта 1881 года Александр II проснулся как обычно, долго гулял с женой и детьми по дворцовому парку, а потом стал собираться на парад войск, который готовился задолго до мартовского воскресенья. Екатерина Михайловна, памятуя о многочисленных угрозах и возможных покушениях, умоляла мужа отказаться от присутствия на параде. Но Александр Николаевич не пожелал менять свои планы. Парад прошёл как обычно. На обратной дороге царь заехал к своей тётке — навестить её и справиться о её здоровье. Там, как обычно, он выпил чашку чая и, снова сев в экипаж, направился домой. В 15 часов под ноги лошадям царской бронированной кареты бросили бомбу. Двое гвардейцев и случайно пробегавший мимо мальчик были убиты. Выбравшись из-под перевернувшейся кареты, Александр Николаевич не сел в сразу поданные сани, а подошёл к пострадавшим при взрыве слугам.

— Слава Богу, вы спасены, — воскликнул кто-то из офицеров охраны.

— Рано Бога благодарить, — нежданно воскликнул объявившийся рядом молодой человек.

Раздался оглушающий взрыв. Когда дым рассеялся, толпа увидела лежавшего на мостовой русского императора: правая нога у него была оторвана, вторая почти отделилась от туловища. Александр Николаевич истекал кровью, но, будучи ещё в сознании, просил: «Во дворец меня. Там умереть…»

Раненого императора перевезли в Зимний. Выбежавшая навстречу экипажу полуодетая и растерянная княгиня опустилась у изуродованного тела мужа и разрыдалась. Помочь монарху уже никто не мог. Через несколько часов он умер. Коронация Долгоруковой не состоялась.

Когда тело покойного царя перемещали в Петропавловский собор, княгиня остригла себе волосы и вложила их в руки любимого. Александр III с трудом согласился на участие Долгоруковой в официальной панихиде.

Через несколько месяцев светлейшая княгиня навсегда покинула родину, поселившись по давней просьбе императора на юге Франции. До конца жизни Долгорукова оставалась верна своей любви, так и не вышла больше замуж, тридцать лет жила в окружении фотографий и писем своего единственного возлюбленного. В 75-летнем возрасте Екатерина Михайловна скончалась на своей вилле Жорж под Ниццей.

За четырнадцать лет пылкий император и его возлюбленная написали друг другу около четырёх с половиной тысяч писем. В 1999 году переписка знаменитых влюблённых была продана на аукционе «Кристи» за 250 тысяч долларов. Её владельцем стало

богатое семейство банкиров Ротшильдов. Но зачем столь богатым и влиятельным людям понадобились письма русского царя и его возлюбленной — так и осталось неизвестно.

ЕЛИЗАВЕТА АВСТРИЙСКАЯ — ЛЮДВИГ II БАВАРСКИЙ

Самый странный и загадочный король, о котором до сих пор ходят самые невероятные истории и легенды, которого называют Королём-Луной и Немецким Гамлетом, является одним из самых трагических правителей XIX века. Спустя много лет в его родную Баварию едут туристы из всех уголков мира, чтобы посмотреть на великолепные творения Сказочного Короля — удивительные замки, оставленные королём-архитектором Людвигом II Баварским.

Он родился 25 августа 1845 года в окрестностях Мюнхена. Красивый, талантливый и не по годам развитый, Людвиг был гордостью своего деда — прусского принца Фридриха-Вильгельма. Тот считал внешность внука совершенной и особенно восхвалял его синие глаза, о которых известный французский психиатр Морель, после встречи с ребёнком, говорил: «Эти глаза предвещают безумие».

Мальчик действительно отличался странностями: он не любил общаться со сверстниками, предпочитая детской компании долгие прогулки по лесам в одиночестве. Часами наблюдая за природой, ребёнок жил в особенном, только ему одному понятном мире, среди созданных образов и невероятных фантазий.

Когда неожиданно умер его отец, восемнадцатилетний юноша вовсе не пожелал становиться королём. Говорили, что когда ему сообщили о скорой коронации, чувствительный принц упал без чувств прямо к ногам матери.

Многие полагают, что Людвига II вовсе не интересовали женщины, а явное, нескрываемое предпочтение он оказывал мужчинам. Одним из его увлечений был композитор Рихард Вагнер, который по возрасту был намного старше молодого короля. Вокруг их отношений ходили всевозможные слухи и домыслы, тем не менее спустя несколько лет после их знакомства Вагнер женился и был вполне счастлив. До конца своих дней Вагнер оставался королю искренним другом. «Он так хорош, — писал о Людвиге композитор, — так полон глубокого чувства, так великолепен, что я боюсь, что его жизнь, подобная мечте богов, увянет в этом обыденном мире!.. Только бы он жил, он слишком хорош для мира».

Композитора не стало в 1883 году. Известно, что впоследствии у баварского короля не было столь близкой дружбы

ни с одним мужчиной.

То, что он с презрением и ненавистью относился к женщинам, возможно, было правдой. Однако в жизни Людвига имела место трагическая история любви к кузине, принцессе Елизавете, — будущей австрийской императрице. О её жизни до сих пор слагают легенды, а в Австрии Елизавета считается самой любимой и знаменитой правительницей в истории страны. Сисси, как называли её близкие, была на восемь лет старше Людвига и являлась супругой будущего императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа. Искренне и трепетно любившая своего брата, Елизавета тем не менее стала замечать, что его отношение к ней носит вовсе не родственный характер. Поэтому, чтобы остановить вспыхнувшие в юном сердце Людвига чувства, кузина решила женить баварского короля на своей младшей сестре.

Увидев красавицу Софи, Людвиг и в самом деле на время забыл о Елизавете. Во дворце уже готовились к предстоящей свадьбе, когда король неожиданно разорвал помолвку, прислав Софи письмо, в котором написал: «Я Вас люблю любовью брата». Что послужило причиной разрыва, до сих пор остаётся загадкой. Оскорблённая Софи покинула Мюнхен.

О странностях баварского короля стали ходить противоречивые слухи. Он избегал людей, иногда неделями не выходил из своей комнаты, не показывался слугам. Из замка чудаковатый король выходил лишь по ночам, и местные крестьяне могли видеть, как во тьме возле озера бродил человек в тёмной одежде. Жители прозвали его «горным духом», но прощали своему покровителю любые странности. Ведь именно с ними он был всегда приветлив и каждому при встрече крепко пожимал руку.

Король всё чаще предавался мечтам о покупке маленького необитаемого острова на краю света, вдалеке от светского шума и недоброжелателей. Но его мечта так и не была осуществлена: казне не хватало средств на покупку целого острова. Людвиг II всё чаще оставался один. О его женитьбе приближённые уже не заговаривали. Баварский король хранил верность любимой кузине Елизавете.

Она была единственной, кто никогда не считал его безумцем. Елизавета отвергала все предположения врачей относительно его психической болезни, а странности объясняла мечтательной и романтичной натурой кузена.

Австрийская императрица тяготилась роскошью императорского двора и путешествовала по свету. За любовь к скитаниям современники называли её «странствующей императрицей». В самом деле, Елизавета избегала шумных балов

и приёмов, часто уединялась в личных покоях, читала и мечтала о новых путешествиях. Возвращаясь из разных стран, она останавливалась у своего кузена в Баварии и подолгу гостила в его замках. Тогда Людвиг преображался: на его лице появлялись радость и умиротворение. Некоторые полагали, что её связь с двоюродным братом не была платонической, и родственников связывали якобы совершенно иные отношения. Однако этот факт так и не нашёл подтверждения.

Когда Елизавета покидала кузена и возвращалась на родину, Людвиг занимался архитектурой. Всему миру известны великолепный замок и дворцы, построенные «сумасшедшим королём» — Нойшванштайн, Линдерхоф и Херренкимзее. Самый красивый из них — замок Нойшванштайн (Новый Лебединый Камень), строительство которого началось ещё в 1869 году в одном из красивейших мест баварских Альп. Замок стоит высоко над пропастью и поражает своей необычайной величественной красотой. Каждый зал замка расписан сценами из вагнеровских опер. Людвиг мечтал, что когда-нибудь композитор посетит этот шедевр архитектуры, посвящённый его гению. Нойшванштайн по праву считают самым «сказочным» замком на планете.

Однако на осуществление своих идей Людвиг тратил огромные суммы денег. Финансовые трудности его волновали меньше всего. Терпеть такое его министрам становилось не под силу.

Однажды к Людвигу в Нойшванштайн приехала комиссия психиатров из Берлина и сообщила, что намерена изолировать его и назначить лечение от тяжёлой психической болезни. Короля официально признали недееспособным и увезли в замок Берг. Это произошло в начале июня 1886 года. «Я признаю за лучшее подчиниться судьбе, — говорил Людвиг, уезжая из любимого замка. — Что меня лишают власти — это ничего, но я не могу пережить того, что меня делают сумасшедшим». Короля отстранили от престола.

Два доктора, Гудден и Мюллер, были приглашены лечить Людвига. Однако долго пробыть в замке бывшему баварскому королю было не суждено. На следующий день по прибытии в Берг, король попросил Гуддена прогуляться с ним вдоль озера. В тот же вечер на берегу озера Штарнберг были найдены два тела — пожилого психиатра и красавца-короля. До сих пор таинственная смерть Людвига II Баварского хранит множество загадок. По одной из версий, король готовил побег, он так и не смог перенести унижения.

В последний путь самого красивого и романтичного короля XIX столетия провожала огромная толпа народа. «Чудеснейший

из королей», «последний романтик столетия» навсегда вошёл в память баварцев, которые до сих пор отзываются о нём как о самом прекрасном, удивительном и добрейшем правителе.

Через день после своей смерти, ночью, покойный кузен якобы явился к Елизавете. Чтобы доказать себе, что это не сон, императрица взяла за руку Людвига и не отпускала её до конца разговора. Той ночью брат предсказал смерть сестры, сказав, что её душа уйдёт «через маленькое отверстие в сердце». Елизавета вспоминала, что под утро на том месте, где стоял призрак короля, осталась огромная лужа воды…

Спустя двенадцать лет, 10 сентября 1898 года, в Женеве, Елизавета Австрийская была убита итальянцем Луиджи Лукени, пожелавшим устранить «богатую аристократку». Убийца до конца жизни уверял, будто бы не знал, что его жертвой являлась настоящая императрица. Однако пророчество баварского короля сбылось: Елизавета умерла от крошечной ранки в сердце, куда вонзился напильник жестокого убийцы. Ей был шестьдесят один год.

Однажды, в одном из своих писем Рихарду Вагнеру, Людвиг II писал: «Любовь может заставить всё перенести и под конец приводит к победе! Любовь умеет найти в самой простой душе семена добра, она одна умеет побеждать!» Сказочный король знал об этом чувстве и хранил его глубоко в своём сердце. Как-то знаменитый Габриэль д'Аннунцио написал: «Людвиг Баварский поистине король, но король самого себя и своей мечты».

НАДЕЖДА ФОН МЕКК — ПЁТР ЧАЙКОВСКИЙ

Этой удивительной женщине, восхищавшейся талантом великого русского композитора, ставшей его доброй покровительницей, полюбившей его и мечтавшей о нём долгие годы, так и не суждено было стать ни его женой, ни любовницей, ни возлюбленной. Она навсегда оставалась лишь тайной подругой, советчиком, близкой душой, разделяя его жизненную трагедию, в которую он мог посвятить только самых преданных и искренних друзей: Петра Ильича Чайковского влекло лишь к мужчинам. К женщинам он оставался равнодушен.

Надежда фон Мекк, баронесса, мать одиннадцати детей, сорокалетняя вдова, богатейшая из российских женщин, могла позволить себе всё, о чём можно было только мечтать в её более чем скромной юности. Однако в её душе давно была пустота. Сильная и властная, Надежда давно была одинока. Супружеская жизнь, длившаяся более двадцати лет, не принесла желанного счастья, богатство не дало душевного успокоения, а будущая жизнь вдовы казалась теперь мрачной и унылой.

Чтобы как-то заглушить боль, мадам фон Мекк увлеклась музыкой, приглашала к себе музыкантов, чтобы скрасить серые, одинокие вечера. Однажды её очередной гость рассказал о своём учителе, ещё не таком известном композиторе Петре Чайковском (1840–1893), и поведал о его поразительном таланте. К тому же добавил, что композитор живёт слишком скромно и у него часто не хватает средств.

В этот день у Надежды появился план. До утра она не смогла сомкнуть глаз, а на следующий день пригласила вчерашнего гостя и попросила его передать Чайковскому заказ, который обязалась немедленно оплатить. Пётр Ильич не замедлил выполнить просьбу баронессы, а она в благодарность послала ему письмо, в котором благодарила за прекрасное произведение, выполненное для неё, и выражала своё восхищение его талантом. Разумеется, тот получил щедрое вознаграждение. Это произошло в декабре 1876 года.

Пётр Ильич ответил баронессе спустя несколько дней, и у новых знакомых завязалась очень тёплая и дружеская переписка. Уже через месяц Чайковский, не стесняясь, просил у мадам фон Мекк денег. Та и не думала отказывать композитору. Она отправила ему значительную сумму и с этого дня стала покровительницей музыканта, находя в этом особое

удовольствие. К тому же её сердце было наполнено самыми прекрасными чувствами. Чайковский этого будто бы не замечал.

Однажды он прислал ей письмо, в котором сообщал, что собирается жениться. Композитор рассказывал историю о том, как познакомился с молодой девушкой, Антониной Милюковой, и что та так сильно влюбилась в музыканта, что намекнула ему — если он уйдёт от неё, то она покончит жизнь самоубийством. «Я сказал ей всё откровенно, что не люблю её, но буду ей во всяком случае преданным и благодарным другом, — писал Чайковский Н.Ф. фон Мекк, — я подробно описал ей свой характер, свою раздражительность, неровность темперамента, своё нелюдимство, наконец, свои обстоятельства».

Свадьба состоялась 6 июля 1877 года. Невесте было двадцать восемь, жениху тридцать семь лет. «Когда Вы женились, — вспоминала баронесса в своём письме несколько лет спустя, — мне было ужасно тяжело, у меня как будто оторвалось что-то от сердца».

Надежда фон Мекк сгорала от ревности, невыразимо страдала и не могла даже намекнуть Петру Ильичу о своих чувствах. Она боялась, что с женитьбой их переписка оборвётся и она, влюблённая и отверженная, опять останется в одиночестве.

Однако композитор, так страстно желавший «изменить природу», понял, что совершил непростительную, ужасную ошибку. Уже через несколько дней после женитьбы он в отчаянии делился с «милым другом» Надеждой: «Я совершенно не в состоянии работать: это признак ненормального душевного настроения». И добавлял: «Наша дружба всегда будет отрадой моей жизни».

Брак не смог принести того, чего так страстно желал композитор. Супруга казалась чужой, иногда она просто раздражала Чайковского, а мысль о семейной жизни так тяготила музыканта, что он в отчаянии даже задумал уйти из жизни. «Я искал смерти, — признавался он в письмах к фон Мекк, — мне казалось, что это единственный выход».

В том же году Пётр Ильич сбежал от своей жены, даже не объяснившись с ней, уехал за границу. Он путешествовал по Европе, жил в Швейцарии, Франции, Италии и оттуда слал письма «своему ангелу-хранителю».

Он стал ещё ближе к баронессе, а письма становились более нежными и интимными. Переживавшая за композитора покровительница пересылала ему за границу огромные суммы. В то время она назначила музыканту ежегодное пособие в размере шести тысяч рублей в год. Эта помощь длилась долгих тринадцать лет. Чайковский, благодарный своей спасительнице,

клялся, что отныне будет посвящать свои произведения только ей, «милому бесценному другу». «Я ей обязан не только жизнью, но и тем, что могу продолжать работать, а это для меня дороже жизни», — писал композитор одному из своих друзей.

А Надежда не только поддерживала Петра Ильича материально, но и постоянно старалась поднять ему настроение. Зная о склонности музыканта к меланхолическим настроениям, баронесса устраивала возлюбленному приятные сюрпризы. Где бы он ни находился, очень часто он видел у себя живые цветы, которые доставлялись ему по поручению «преданного друга».

Однажды она прислала ему письмо с просьбой сочинить пьесу, которая бы выражала «нестерпимую душевную боль, разбитое сердце, растоптанную верность, уязвлённую гордость, потерянное счастье». Госпоже фон Мекк очень хотелось назвать эту пьесу «Упрёк». Уловивший тонкий намёк, композитор принялся за создание очередного заказа и вскоре подарил Надежде целую симфонию. Она была названа Четвёртой и много лет спустя облетела весь мир, став одним из самых трогательных и прочувствованных произведений Петра Ильича Чайковского. Он посвятил эту симфонию ей, Надежде Филаретовне фон Мекк, однако в посвящении написал лишь одно слово — «другу». Это было скромным желанием баронессы, не желавшей выдавать своё имя.

Он писал ей из Италии в 1878 году, рассказывая о своих чувствах, которые испытывал при сочинении знаменитого произведения: «…это та роковая сила, которая мешает порыву к счастью дойти до цели, которая ревниво стережёт, чтобы благополучие и покой не были полны и безоблачны, которая неуклонно, постоянно отравляет душу… Вся наша жизнь — последовательность причиняющей нам боль действительности и мимолётных мгновений мечты, иллюзий счастья».

Чайковский понимал, что никогда не сможет увидеть лица той прекрасной женщины, которая покровительствовала ему уже несколько лет. Это была её воля — никогда не встречаться, никогда не видеть глаз друг друга, никогда не слышать голосов. «Было время, когда я очень хотела познакомиться с Вами, — объясняла своё желание в очередном письме мадам фон Мекк, — теперь же чем больше я очаровываюсь Вами, тем больше я боюсь знакомства…»

Пятнадцать лет продолжалась эта переписка — история платонической и самой нежной любви двух одиноких душ, которым не суждено было встретиться в жизни. Пётр Ильич мучился от «недуга» и избегал особ противоположного пола, а баронесса страдала от неразделённой любви обыкновенной,

желающей счастья женщины. Однако она была благодарна композитору за годы самых счастливых минут, которые ей дарили его искренние и тёплые письма.

Он признавался ей в симпатии, она — в «фантастическом отношении» к нему. «Это отношение дорого мне, — писала фон Мекк Чайковскому, — как самое лучшее, самое высокое из всех чувств, возможных в человеческой натуре».

Однако через тринадцать лет, в 1890 году, Надежда фон Мекк неожиданно прислала Чайковскому странное, предельно лаконичное и сухое письмо. В нём она сообщала, что больше не может помогать композитору материально, так как находится в труднейшем финансовом положении, и просила больше не писать ей. В конце письма стояла фраза: «Вспоминайте меня иногда».

Пётр Ильич страдал и не мог найти объяснение этому невероятному поступку своего давнего друга, которого он любил по-своему и боготворил до конца своей жизни. Три года он не мог прийти в себя от разрыва тех отношений, которые тринадцать лет связывали его с этой удивительной, умной, образованной и доброй женщиной.

Чайковский умер внезапно. Заразившись холерой 21 октября 1893 года, он скончался спустя четыре дня. Говорили, что перед смертью он вспоминал баронессу и желал увидеть её лицо. А та, уже постаревшая и прикованная к кровати тяжелейшим недугом, узнав о смертельной болезни друга, надиктовала своей дочери письмо возлюбленному. Это послание композитор так и не получил.

Когда-то Надежда фон Мекк призналась Петру Ильичу Чайковскому: «Вы дали возможность человеку, кончающему жизнь, почти уже мёртвому, как я, на минуту почувствовать жизнь, да ещё в таких хороших проявлениях». Она умирала счастливая, пережившая в своём сердце самое нежное и красивое чувство к великому композитору, который для неё всегда оставался настоящим гением, наделённым неземной красотой и божественным талантом.

ЛИЛИ ЛЭНТРИ — ЭДУАРД VII АНГЛИЙСКИЙ

Эдуарда VII (1841–1910) без преувеличения можно назвать самым скандальным королём из династии Виндзоров. Недаром он получил прозвище Любвеобильный. Потомки по сей день стараются не вспоминать о проделках венценосного шалуна — король и впрямь был человеком крайне свободным в помыслах и поступках.

Чопорная и традиционная королева Виктория и её супруг принц Альберт воспитывали сына в строгости и жёстких нравственных рамках, свойственных тому времени. Когда мальчик подрос, навязанные ему жизненные принципы вызвали у него такой сильный протест, что ни властная королева, ни другие авторитетные члены королевской семьи не смогли справиться с Эдуардом. Он жил по своим правилам и не принимал те нравы, которые до этого царили при королевском дворе. Юный принц Уэльский, будущий король Англии, вёл весьма беспорядочный образ жизни.

Стараясь не придавать огласке «безнравственное поведение» принца, родители отправили его на службу в Ирландию, поскольку надеялись, что там ветреный характер сына изменится. Но и в Ирландии своевольный Эдуард не скучал: он завёл интрижку с молодой актрисой Нелли Клифден, после которой женщины стали занимать в жизни молодого принца главное место.

Эдуард навсегда пошатнул устоявшийся традиционный образ королевской семьи, положив начало внутренним раздорам и скандалам. Он тратил огромные суммы на развлечения, шумные вечера и балы, охоту и карточные игры, театр и многочисленных любовниц. Среди его возлюбленных были не только дамы из богатых семей, но и простолюдинки, женщины без происхождения, а также девицы из публичных домов. Берти, как звали короля друзья, не только не скрывал своего любовного темперамента, но и очень им гордился.

Чтобы как-то изменить сложившееся положение, королевская семья решила срочно женить безответственного Эдуарда. После долгих уговоров он дал согласие на брак со старшей дочерью датского короля Христиана IX принцессой Александрой, хотя и после свадьбы менять свой образ жизни не собирался. Более того, принц не пожелал скрывать от супруги свои бесчисленные измены. Мягкая добросердечная Александра прощала мужу

супружескую неверность, терпела его бесчисленные любовные романы и рожала Эдуарду детей. Наследник был любящим и добрым отцом, но это не мешало ему распутничать. Проходили годы, а Эдуард по-прежнему часто исчезал из дворца и предавался любви с очередной возлюбленной.

Однажды, ужиная у своего друга Алана Янга, принц Уэльский познакомился с красавицей Лили Лэнтри (1853–1929). Свидетели этой встречи говорили, что в тот день Эдуард не отходил ни на шаг от новой знакомой, осыпал её комплиментами и восхищался довольно оригинальной внешностью миссис Лэнтри. Лили действительно была красива. Правильные черты лица, огромные голубые глаза, нежная кожа, шикарные волосы, обворожительная улыбка — всё это привлекало к ней мужчин. О красавице говорили, что она была похожа «на греческую богиню».

Лили родилась на острове Джерси в семье священника, занимавшего очень высокий духовный пост. Все знали, что её отец, Уильям Корбе, несмотря на своё положение, имел много любовниц. Девочка росла в семье не слишком строгих нравов, отчего на всю жизнь сохранила свободное отношение к любви и браку. Однажды она убежала из дома, дав себе слово стать прославленной актрисой, и, заработав огромное состояние, навсегда забыть о бедности. В это время её и встретил Эдуард Лэнтри, сын известного и состоятельного промышленника. Он сразу же предложил Лили стать его женой, а она, не долго думая, согласилась. Девушка знала, что после венчания муж заберёт её в Англию, а там для неё могут открыться большие перспективы. В то время она ещё была юна, наивна и неопытна.

Лишь спустя несколько лет миссис Лэнтри станет одной из самых известных красавиц Лондона, расположения которой будут добиваться самые богатые и знатные мужчины Англии.

Через несколько дней после их первой встречи окружающие стали подозревать Берти в новом любовном романе, теперь уже с начинающей актрисой. А тот и не думал скрывать свою связь с этой очаровательной особой. Отныне принц Эдуард всем представлял Лили как «любимую женщину».

Скандал захватил не только королевскую семью, но и всё высшее общество столицы. Однако принц не обращал внимания на сплетни и нравоучения королевских особ. Он был готов сделать для Лили всё, что бы ей ни было угодно.

Прошло четыре года со дня первой встречи Лили и Эдуарда, и вот зимой 1881 года миссис Лэнтри впервые вышла на сцену в пьесе «По ступеням власти». Принц Уэльский пришёл на премьеру с семьёй! Игра любимой Лили вызвала у него бурю восторга, хотя большинство лондонских театралов утверждали, что ни

способностей к актёрскому мастерству, ни какого-либо другого таланта у актрисы не наблюдалось. Тем не менее за пять лет игры в театрах Лили стала одной из известнейших актрис своего времени. У неё появились личные деньги и слава — то, о чём она так страстно мечтала с детства.

Эдуард брал возлюбленную не только в путешествия и поездки, но и постоянно появлялся с ней в высшем обществе, что вызывало бешеное возмущение у аристократов. Более того, принц не стеснялся на глазах у сотен людей вести себя достаточно фривольно: однажды он даже публично поцеловал Лили, что стало предметом пересудов в высшем свете чуть ли не на год.

Но самые отчаянные выходки принца были ещё впереди. Однажды он привёл Лили в Букингемский дворец и представил любовницу собственной жене и матери. С этого времени миссис Лэнтри часто бывала в гостях у королевы и чувствовала себя при этом весьма свободно. До тех пор, пока однажды в загородном королевском дворце ей вдруг не сделалось дурно. Эдуард вызвал врача, который сообщил после осмотра, что женщина ждёт ребёнка. При этом рядом с любовниками находилась и супруга Эдуарда. Никто не сомневался, что отцом ребёнка был принц Уэльский.

Королевская семья сделала всё, чтобы об этом факте никто не узнал. Лили увезли во Францию, и до рождения дочери она жила в маленьком особняке вдали от любопытных глаз. Когда же спустя некоторое время актриса стала везде появляться с ребёнком, она заявила будто девочка является её племянницей-сироткой. Некоторые считают, что ребёнок мог быть и от другого любовника Лили, принца Баттенбергского, к которому молодая женщина питала весьма нежные чувства.

После родов Лили Лэнтри располнела и утратила прежнюю красоту. Любовная связь с Эдуардом шла к завершению. Постепенно влюблённые отдалялись друг от друга. Лили посвятила себя заботам о дочери, у Эдуарда появлялись новые подруги.

Вскоре бывшая любовница принца Уэльского повторно вышла замуж. Её супругом стал Хьюго де Бат, который спустя десять лет получил титул барона.

В начале 1901 года умерла королева Виктория, и Эдуард взошёл на престол. Ему исполнилось пятьдесят девять лет. Король отличался проницательностью, умением устанавливать прекрасные отношения, способствовал налаживанию дружественных отношений с Францией и был первым английским королём, который посетил Россию.

Но всё равно потомки запомнили его как Эдуарда

Любвеобильного. Умер он в 1910 году. «Его Лили», «самая любимая женщина», ставшая баронессой де Бат, пережила возлюбленного на девятнадцать лет и скончалась в 1929 году.

ЛУ САЛОМЕ — ФРИДРИХ НИЦШЕ

История любви Луизы (Лу) Андреас-Саломе (1861–1937), одной из самых интеллектуальных женщин Европы XIX века, и великого немецкого философа Фридриха Ницше (1844–1900) до сих пор является предметом споров десятков биографов, которые теряются в догадках, изучая столь непонятный роман двух ярчайших личностей своего времени.

Лу Саломе родилась в Санкт-Петербурге в семье генерала Густава фон Саломе, немца из Прибалтики. Детство и юность она провела в России и именно её считала родиной до конца своих дней. Целеустремлённая, жадно впитывающая знания, в двадцать лет Лу была уже чрезвычайно образованной, проницательной и свободомыслящей. К тому же она обладала весьма привлекательной внешностью, что вкупе с её поразительным интеллектом сводило с ума известных и знатных мужчин не только России, но и всей Европы.

Знакомство Лу Саломе с Европой началось в 1880 году, когда она под присмотром матери изучала в Цюрихе историю искусств и теологию. В 1881 году слабую здоровьем девушку родители отвезли на лечение от серьёзной болезни лёгких в Рим. Именно там юная двадцатилетняя Лу покорила сердца не одного десятка мужчин, в их числе были знаменитые немецкие философы Пауль Рэ (1849–1901) и Фридрих Ницше.

Первым познакомился с Луизой и страстно влюбился в неё Рэ. Он написал о девушке Ницше и предложил съехаться всем троим вместе и «вести хозяйство втроём», явно намекая на то, что Лу станет любовницей обоих. Однако Саломе неожиданно заявила, что допускает в общении между мужчиной и женщиной лишь духовную близость, которая должна воплотиться в понятии «совершенной дружбы». Рэ ничего не оставалось, как принять условие «странной русской» и остаться её любимым другом до конца его жизни. Позже Лу объясняла своё поведение тем, что «весь мир казался ей населённым братьями». Так или иначе, покорённый очарованием и оригинальностью новой возлюбленной, Пауль Рэ вновь попросил Ницше приехать в Рим, дабы своими глазами увидеть «это русское чудо».

«Скоро я отправляюсь завоёвывать её, — самонадеянно писал Ницше в ответ, — она нужна мне, если иметь в виду мои планы на ближайшие десять лет. О женитьбе разговор особый, я мог бы в крайнем случае согласиться на двухгодичный брак». Самоуверенный философ приехал в Рим через несколько месяцев. Современники утверждали, что Ницше был крайне замкнутым

человеком: говорил тихо, смеялся крайне редко, а его изящные манеры и большая вежливость часто выдавали человека, любящего притворство и скрытность.

Увидев Луизу Саломе, тридцативосьмилетний мужчина и вовсе превратился в смущённого юношу. «Его первые слова, — вспоминала Саломе, — были: „Какие звёзды свели нас здесь вместе?“» Значительно позже Ницше напишет своему другу: «Эта русская проницательна, как орёл, сильная, как лев, и при этом очень женственный ребёнок». И в другом письме: «Это самая умная женщина в мире».

Уже спустя неделю философ пришёл к Лу с предложением, предварительно попросив руки дочери у её родителей. Но девушка отвергла его, как и Рэ, тем не менее пригласила друзей-философов жить с ней под одной крышей. Таким образом она желала доказать обществу, что существует не только дружба между мужчиной и женщиной, но и «совершенная, идеальная дружба» между людьми. «Я до конца жизни отказалась от любви, — объясняла девушка мужчинам, — и превыше всего ценю полную свободу». Участники «Святой Троицы» приступили к выбору места для их совместного проживания. Сначала они хотели поселиться в Вене, затем в Цеплице, потом в Берлине. Наконец, был выбран Париж.

Вначале «жизнь втроём» казалась интересной и плодотворной. Все трое много читали, писали и работали. Но уже через полгода Лу делилась с Рэ: «Он (Ницше) так бурно реагирует на различия между нами… Вот почему он выглядит таким расстроенным. Если два человека такие разные, как ты и я, — они довольны уже тем, что нашли точку соприкосновения. Но когда они такие одинаковые, как Ницше и я, они страдают от своих различий». Ницше стал подозревать Рэ и ревновать Лу. Он был крайне неуравновешен и подозрителен. Возможно, его характер определяли сильнейшие страдания от мучивших последние годы головных болей, от которых он постепенно терял зрение.

С Ницше стало тягостно и невыносимо. Восхищаясь его талантом и любя его как родного брата, Лу никак не могла ожидать, что Ницше станет испытывать к ней вовсе не братские чувства. Нарушая их спокойствие, философ крушил всё вокруг, устраивал бурные сцены ревности. Он не желал делить Луизу ни с кем, даже с «добрым другом Паулем», а идея совместного проживания и идеальной дружбы его больше не устраивала. Ежедневные ссоры разрушали их счастливую, но непродолжительную идиллию. Лу всё больше отдалялась от Ницше и сильнее привязывалась к Рэ, любящему её тихой, преданной любовью.

Ницше казалось, будто Рэ и Саломе любовники, обманывают его, пытаясь представить всё в невинном свете. Он часто подстерегал их, подслушивал разговоры, подозревал и ревновал всё сильнее. Его подозрения подогревала ещё и злобствовавшая сестра — Элизабет Ницше, которая, возненавидев Луизу, однажды написала очень резкое и грубое письмо возлюбленной своего брата. Та смертельно обиделась и не захотела далее продолжать отношения с Фридрихом. «Когда я спрашиваю себя, — писала в воспоминаниях Лу, — что в первую очередь отрицательно сказалось на моём отношении к Ницше, то прихожу к мысли, что это были участившиеся намёки, с помощью которых Ницше хотел выставить в моих глазах Пауля в дурном свете».

Он же, уходя от Лу, писал: «Если я бросаю тебя, то исключительно из-за твоего ужасного характера». Разорвав дружбу с возлюбленной, Ницше переживал очень долго и тягостно. Он погружался в злобу и ненависть, дурно отзывался о Луизе, не раз повторял, что она была «совершенным злом» в его жизни, а о Пауле Рэ говорил: «Читать его крайне скучно. Он остроумен, но беден мыслями». Возможно, так философ заглушал свои страдания и сильнейшую боль от неразделённой любви. Через шесть лет Фридрих Ницше сошёл с ума и был направлен в психиатрическую лечебницу.

Психическое состояние философа ухудшалось с каждым днём: то он воображал себя Фридрихом-Вильгельмом IV, то говорил, что женат на Козиме Вагнер, то прыгал по палате и издавал нечленораздельные звуки, спал всегда на полу у своей кровати. 25 августа 1900 года великий мыслитель скончался.

С преданным Паулем после разрыва с Ницше Лу Саломе прожила пять лет, но ушла от него, когда решила выйти замуж за профессора кафедры иранистики Берлинского университета Карла Андреаса (никто, даже сама Лу не могла дать объяснение своему поступку). Она становилась его женой при одном условии: исключительно платонические отношения, что было чётко прописано и в брачном контракте. Лишь через много лет Саломе изменила свои взгляды и подпустила мужа к себе. До этого же Андреас, сражённый её очарованием и умом, шёл на любые условия.

Вступая в брак, Лу и не думала разрывать дружбу с Паулем: «Он был для меня благороднейшим, единственным спутником из тысяч других». Тем не менее тот, не зная об условиях брачного контракта возлюбленной, принял одно из своих самых трудных решений в жизни — уйти и больше не видеть свою «маленькую улитку Лу». Он уехал в другой город и через несколько лет, якобы прогуливаясь по горам, сорвался в пропасть и погиб. Говорили,

что это было самоубийство.

Так завершился «тройственный союз» философов и их прекрасной дамы сердца — игра в «совершенную дружбу», которая не смогла опровергнуть вековую истину, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует.

Болезненная и слабая здоровьем, Лу Саломе пережила своих друзей и умерла в возрасте 76 лет. Последние годы жизни она успешно занималась психоанализом, дружила с Фрейдом, писала воспоминания о молодости. В уже зрелом возрасте Лу подарила миру знаменитую «Эротику», которая переиздавалась несколько раз и была признана одним из самых популярных произведений в Европе того времени.

Многие обвиняли эту необыкновенную и оригинальную женщину в эгоизме и коварстве, приписывали ей вину в смерти великого Ницше. Другие, знавшие её ближе, говорили, что она была очень добрым, духовным и нравственным человеком, а один её друг добавлял: «У Саломе был дар полностью погружаться в любимого ею мужчину». И все до единого соглашались, что непревзойдённая Лу всегда была воплощением философии гениального Ницше. Более того, многие биографы Ницше утверждают, что именно Луиза Саломе является прообразом ницшеанского Заратустры.

КАМИЛЛА КЛОДЕЛЬ — ОГЮСТ РОДЕН

В глубокой провинции Шампань, в маленькой французской деревушке 8 декабря 1864 года родилась Камилла Клодель — уникальный скульптор, помощница и натурщица, муза и возлюбленная великого Огюста Родена, женщина поразительного таланта и трагичной судьбы. Её семья принадлежала к богатой буржуазии, однако детство Камиллы не было спокойным и беспечным. Властный характер матери, склочная и истеричная сестра омрачали покой в доме. И только любимый брат Поль был самым близким и искренним другом будущей скульпторши. Много лет спустя Поль Клодель станет великим французским дипломатом, поэтом и единственным, для кого Камилла не будет изгоем.

А пока жизнь только начиналась, и красивая девушка увлеклась ваянием, лепя из глины скульптурки всех домашних. Родители, сестра, слуги и особенно брат Поль постоянно позировали юной скульпторше.

В апреле 1881 года семья Клоделей переехала в Париж. Отец, давно почувствовавший талант дочери, показал её работы известному тогда скульптору Альфреду Буше, который был крайне поражён гениальностью девочки. Её работы «Наполеон», «Бисмарк», «Давид и Голиаф» были по достоинству оценены знаменитым французом. Он пригласил её для работы в свой собственный и очень известный салон на улице Нотр-Дам-де-Шан, где Камилла могла учиться у мастера и работать.

Спустя два года, когда молодой скульпторше не исполнилось и двадцати, она встретила Родена — кумира, учителя, любовника. Их встреча стала ярким событием в их судьбах, и каждый запомнил её на всю жизнь. Роден был взволнован и как истинный художник внимательно рассматривал Камиллу с ног до головы. «Прекрасный лоб над дивными глазами глубокого густо-синего цвета, как у красавиц на портретах кисти Боттичелли, — так описывал новую знакомую Огюст Роден, — большой, чувственный рот, густая копна золотисто-каштановых волос, спадающих на плечи».

Сам Роден предстал ей коренастым мужчиной с рыжими волосами, глубоко посаженными голубыми глазами и огромными, мощными кистями рук. Он показался ей мифическим героем, сильным и властным, умеющим защитить от любых бед.

Сначала Камилла приходила в его мастерскую лишь изредка, затем стала одной из его любимых натурщиц, а потом и вовсе помогала создавать скульптуры: многие до сих пор видят в

роденовских шедеврах следы рук способной ученицы. Теперь всё своё время она проводила в мастерской на улице Юниверсите, совсем забыв Альфреда Буше. Её жизнь уже была посвящена другому.

Пять лет прошли в этой уютной мастерской. Ни о чём не подозревавшие родители, в дом которых Камилла приходила лишь переночевать, не догадывались, что дочь состоит в тайной связи с известным скульптором. Роза Боре, с которой Родена связывали двадцать лет совместной жизни, не проявляла ни малейшего беспокойства. Она была простой, милой и малообразованной женщиной, проводила все дни дома и даже не появлялась на светских вечерах (туда скульптор никогда не приглашал Розу, скрывая её от друзей и общества). Он предпочитал выходить в свет с умной, талантливой, остроумной Камиллой Клодель.

В 1888 году влюблённая пара решила снять новую мастерскую и присмотрела маленький обветшалый домик на бульваре Итали, где когда-то любили друг друга знаменитые Жорж Санд и Альфред де Мюссе.

Прошло ещё четыре счастливых года. Но тайная связь наконец была раскрыта. Роза узнала о длительном любовном романе Огюста и повела себя достаточно агрессивно. Родители не могли простить дочери столь возмутительного поведения. И, загнанная в угол, она поставила возлюбленного перед выбором. Тот его сделать не смог. Он не хотел предать Розу, мать его сына, с которой его связывали долгие годы совместной жизни. А Камилла, лелея мечту о том, что когда-нибудь Роден пойдёт с ней к венцу, теперь всё отчётливее понимала, что это невозможно. Дальше оставаться с любимым она уже не могла.

Камилла Клодель ушла из дома на бульваре Итали. Как оказалось, навсегда. Возможно, это была самая большая ошибка в её жизни. Останься она с Роденом, всё было бы совершенно по-другому.

Великий скульптор тяжело и долго переживал разрыв. Он надеялся, что обида Камиллы пройдёт и она вернётся к нему. Но гордая возлюбленная никогда больше не переступила порога его мастерской, сняла маленькую квартирку на той же улице, где, закрывая наглухо дверь, неделями не выходя из дома, создавала свои работы, которые, увы, не стали такими популярными, как шедевры великого мастера.

Ей было уже за тридцать. Детские мечты о славе и признании не осуществились. Редкие выставки, где Камилла расставляла свои скульптуры в маленьком скромном павильончике, не приносили ей удовлетворения. Денег постоянно не хватало.

Иногда она жила на грани нищеты, влезала в долги, которые не могла погасить, из-за чего не раз подвергалась судебным преследованиям. Когда Роден приглашал её на званые обеды, нередко в его честь, она отвечала: «У меня даже нет платья, чтобы прийти к вам. А мои ботинки совсем износились». Всё чаще Камилле стало казаться, что Роден открыто издевается над ней.

Он покорял новые вершины, становился богатым, известным, и вскоре о нём говорила вся Европа. Часто Клодель узнавала в скульптурах мастера свои давние работы, которые, ей казалось, Роден просто дополнял и выдавал за свои. Стоило ей привезти на выставку свою новую скульптуру, как у бывшего учителя вскоре появлялась такая же.

«Я на дне пропасти, — жаловалась Камилла. — Я живу в мире до того удивительном, до того странном. Эта история — кошмар сна, каким была вся моя жизнь». Она словно падала вниз, всё чаще в голове мелькали мысли о том, что её возлюбленный насмехался над ней, использовал её идеи, талант, чтобы за счёт неё прийти к вершинам славы.

Навязчивые мысли усугублялись сильнейшими депрессиями, и иногда бедная женщина не выходила на улицу по несколько недель. Еду ей приносили друзья и просовывали под дверь. А Камилла лепила фигуры и потом разбивала их на мелкие куски. Вся её квартира превратилась в свалку, где среди хлама и осколков глины она сидела и смотрела куда-то вдаль. Часто тишину в доме нарушали приступы сильнейших истерик. В гневе она писала своему другу о Родене: «Я не позволю и дальше делать из меня посмешище этому мошеннику, этому двуличному человеку, для него первое удовольствие издеваться над людьми!!!»

С начала 1905 года её подозрения превратились в настоящий психоз. Анри Аслен, её друг и натурщик, вспоминал один из дней этого года: «Дверь мне открыли лишь после долгих переговоров; наконец передо мной предстала Камилла, мрачная, растрёпанная, дрожащая от страха и вооружённая палкой от метлы, утыканной гвоздями. Она сказала мне: „Сегодня ночью двое мужчин пытались взломать окно. Я их узнала: это итальянские натурщики Родена. Он приказал им меня убить. Я ему мешаю: он хочет избавиться от меня“».

А ещё через четыре года её брат Поль Клодель, который к тому времени уже стал известным поэтом и всерьёз занимался политикой, после одного из визитов к сестре вспоминал в своём дневнике: «Безумная Камилла — огромная и чумазая, без умолку говорящая монотонным металлическим голосом». К тому же она посылала брату гневные письма: «Теперь я его поймала. Негодяй

всяческими способами прибирает к рукам все мои скульптуры и раздаёт своим дружкам — модным художникам, а они его за это осыпают наградами и аплодисментами».

Спустя ещё восемь лет, в 1913 году, после бесконечных жалоб соседей на «сошедшую с ума, безумную Клодель», её насильно забрали в приют для умалишённых. Заточение продлилось долгих тридцать лет, до самой её смерти. Иногда, приходя в себя, Камилла умоляла мать и брата забрать её, обещала, что будет «вести себя тихо и никому не мешать». Тем не менее не переставала повторять, что виновником её заточения был Огюст Роден, хотя на самом деле, видя прогрессирующую душевную болезнь Камиллы, инициаторами госпитализации выступила её собственная семья.

Роден однажды попытался навестить возлюбленную, но Камилла повела себя настолько неадекватно, что врачи настоятельно посоветовали великому скульптору никогда больше не навещать её. Ни разу не побывала в приюте и мать Камиллы. Поль Клодель был единственным, кто приезжал к Камилле, стараясь скрасить унылую и однообразную жизнь сестры. Сначала она ещё что-то ваяла из глины, которую привозил брат. Но совсем скоро стала тихой, замкнутой в себе и отрешённой от мира и, бросив своё любимое занятие, до смерти так больше и не прикоснулась к работе.

Прошло много лет, как Камилла Клодель, красивая, талантливая, смелая, ушла из обычного мира, войдя в свой собственный, никому не понятный мир. Чем жила эта женщина долгих тридцать лет на территории приюта для душевнобольных? О чём думала она и вспоминала ли о своей прошлой жизни — многообещающей молодости, любимом Родене, которому отдала своё сердце, о друзьях, забывших и предавших её?

Роден ещё лепил свою возлюбленную по памяти. Он продолжал активно выставлять произведения Камиллы, интерес к которым в одно время был достаточно сильным. На старости, вернувшись в Медон к Розе Боре, он предложил ей наконец узаконить их отношения. 29 января 1917 года Роза стала законной женой Огюста Родена. Спустя две недели она умерла. В ноябре того же года в возрасте 77 лет скончался и её муж, великий скульптор Огюст Роден. Перед смертью он звал жену, которую называл Камиллой.

В сентябре 1943 года Поль Клодель, уже известный французский политик, академик и дипломат, узнал, что его сестра находится при смерти. Он приехал к ней после долгой разлуки. Старая, умирающая Камилла не узнала его. Её взгляд был направлен куда-то в сторону и не выражал ни единого

чувства. 19 октября её не стало. Она скончалась в возрасте семидесяти девяти лет.

В своём доме в Париже, который сейчас является музеем скульптора, Роден хотел отвести Камилле Клодель отдельный зал, но по каким-то причинам, передумав, так и не осуществил свой замысел. Теперь работы Клодель представлены в этом музее рядом с роденовскими шедеврами. Кто знает, может этим поступком великий мастер хотел навсегда соединить их таланты и сделать единым, неразрывным целым.

МАРИЯ ВЕЧЕРА — КРОНПРИНЦ РУДОЛЬФ

Одна из самых загадочных и трагических историй любви XIX века, героями которой стали австрийский кронпринц Рудольф Франц Карл Иосиф (1858–1889) и юная румынская баронесса Мария Вечера, началась 5 ноября 1888 года, когда молодые люди встретились на балу в замке Хофбург. Девушке было семнадцать лет, и в обществе она являлась одной из самых желанных невест. Ей предлагали руку богатые и знатные кавалеры, однако сердце молодой красавицы молчало. Она ждала, что когда-нибудь тот, к кому она испытывала самые нежные чувства, обратит на неё внимание и ответит взаимностью.

Её мечте суждено было сбыться, когда в середине бала графиня Лариш, племянница императрицы и бывшая любовница принца, подвела Марию к Рудольфу. Несмотря на смущение, девушка показалась кронпринцу божественно красивой. Венгерский писатель Круди после встречи с баронессой так писал о ней: «Она была достаточно заурядной особой, однако обладала грудным голосом, проникающим до самых глубин мужского сердца…» А другой её современник, напротив, описывал Марию, как ослепительную красавицу: «Юная, ещё не достигшая двадцатилетия дама привлекала всеобщее внимание своей блистательной красотой. Глаза, казавшиеся ещё больше обычного, мрачно пылали, она была словно раскалена каждой клеточкой своего естества». «Никогда в жизни я не встречала таких глубоких, выразительных глаз, опушённых длинными ресницами», — писала о девушке графиня Лариш. К тому же молодая баронесса была кокетлива, мила и очаровательна. Говорили, что она получила большой опыт любви с мужчинами после того, как несколько месяцев её связывали далеко не платонические отношения с английским офицером, а до бала Мария якобы сама написала пылкое и полное чувств письмо наследнику, в котором просила о встрече.

Так или иначе, но до конца бала в замке Хофбург Рудольф не отходил от новой знакомой и пытался завладеть её сердцем. Он, ветреный и беспечный, неожиданно для себя влюбился.

Рудольф, которого австрийцы звали ласково Руди, был образован, начитан и прекрасно разбирался в естественных науках. Когда в семнадцать лет он собрался поступать в университет для продолжения образования, император Франц Иосиф категорически ответил отказом. Для его единственного сына, наследника австро-венгерского престола, король желал лишь военной карьеры. Не противясь воле отца, кронпринц

занимался военной наукой, однако в свободное время отдавал себя совершенно другим интересующим его вещам. Он был красив, обаятелен и достаточно честолюбив. В своей собственной газете Рудольф писал о себе: «Учёный-орнитолог, обладающий пытливым умом исследователя, заботливый пестователь естественных наук, немаловажная фигура в мировой политике, приверженец европейского либерализма, масон нового просвещённого времени…»

Несмотря на тщеславие и частое хвастовство кронпринца, его обожали. Женщины мечтали стать его любовницами, а те, у кого это не получалось, не стыдились приписывать себе несуществующие любовные романы с «красавцем Руди». Избалованный женским вниманием, наследник рос любвеобильным и беспечным. А его строгий отец, наблюдая за непристойным поведением сына, женил его на бельгийской принцессе Стефании. Принц не питал особой симпатии к молодой супруге, однако жили они достаточно мирно, стараясь относиться уважительно друг к другу.

Зная о многочисленных изменах мужа, Стефания не придала большого значения его новой связи с молоденькой румынкой, решив, что этот роман вскоре закончится. Рудольф, не скрывая пылких чувств, невзирая на мораль и приличия, везде появлялся с Марией и часто приводил её в замок, где в отдалённых комнатах они проводили вместе ночи. Через два месяца возлюбленные совершили масонский обряд на крови и обменялись кольцами с таинственными, магическими знаками. На железном кольце, подаренном Рудольфом Марии, была выгравирована надпись: «В любви до самой смерти вместе». В тот день наследник поклялся в верности возлюбленной и желании связать с ней свою жизнь.

В то же время кронпринц направил прошение папе римскому о расторжении брака с нелюбимой супругой. О письме узнал Франц Иосиф и в гневе потребовал от сына прекратить связь с баронессой Вечерой. Он грозился лишить его престола и, закрыв наследнику все денежные выплаты, выслать его из страны. Чувствительному и мягкому принцу пришлось уступить. Он пообещал отцу больше не встречаться с баронессой, но обманул Франца Иосифа. Не видеть Марию Рудольф не мог. Мария писала в то время своей подруге: «Я была бы счастлива, если бы мы могли жить пусть в хижине, но вместе». Любовники продолжали встречаться, но теперь их свидания держались в строгой тайне.

Ничего, казалось, не предвещало трагических событий. Накануне страшной ночи, 29 января 1889 года, кронпринц отправился на охоту. Его сопровождали слуга и два лучших друга — граф Хойос и князь Филипп. На ночь охотники должны

были остановиться в небольшом замке Майерлинг, а утром вернуться обратно. Однако вечером Рудольф внезапно отказался охотиться и предпочёл остаться один. Друзья отъехали на охоту, а к ужину вернулись. Они застали кронпринца в приподнятом настроении, сели за стол и в весёлых разговорах просидели до поздней ночи, затем разошлись по своим комнатам.

Наутро Хойос и Филипп вышли к завтраку. Однако они напрасно ждали друга. Проходило время, а Рудольф не появлялся. Заподозрив неладное, они приказали слугам выбить дверь спальни принца и увидели там ужасающую картину: наследник лежал на полу с простреленной головой. Рядом в кровати, заваленная подушками, лежала Мария Вечера также со сквозной раной в голове.

На столике возле кровати слуги нашли три короткие записки, написанные любовниками. Рудольф писал жене: «Милая Стефания! Ты избавишься от моего присутствия… Я спокойно иду навстречу смерти, ибо лишь так могу сохранить своё имя». Юная баронесса Вечера оставила короткое письмо сестре и матери. «В блаженстве уходим мы в мир иной… Желаю тебе быть счастливой и выйти замуж по любви, — писала она сестре. — Я не могла этого сделать, но и своей любви противиться была не в силах. С нею и иду на смерть». Мать она просила: «Прости мне содеянное! Я не сумела превозмочь свою любовь… мне хотелось бы лежать рядом с ним на алландском кладбище. В смерти я буду счастливее, чем была в жизни».

Императорская семья предпочла как можно быстрее забыть эту трагическую историю, в которой было множество необъяснимого, непонятного и совершенно нелогичного. Многие, в том числе и императрица Елизавета, были уверены, что влюблённых убили. Другие считали, что в тот вечер Рудольф узнал, что Марии осталось жить несколько часов (она пыталась избавиться от ребёнка, вследствие чего у девушки началось сильнейшее заражение), и не мог пережить потерю любимой. Находились и те, которые полагали, что якобы в замок Майерлинг Вечеру привезли уже мёртвой, и Рудольф застрелился от горя.

Существует и другое объяснение страшной трагедии. Некоторые исследователи считают, что императорская семья якобы знала, что наследник уже год страдал сильным недугом, неизлечимой по тем временам гонореей, вследствие которой кронпринц был не способен встречаться с женщинами. Его супруга стала открыто флиртовать с другими, нередко она оставалась у поклонников на ночь, а меланхоличный и мнительный Рудольф невыносимо страдал от тяжёлого

положения и собственной слабости.

Чтобы вернуть сына к жизни, императрица Елизавета попросила свою племянницу графиню Лариш привести к Рудольфу девушку, чтобы та смогла вернуть кронпринца к нормальной жизни. Однако надежды королевы не оправдались. Ночь, которую специально организовали в Майерлинге, ничего не изменила. По данной версии, кронпринц в отчаянии застрелил любовницу и спустя несколько часов выстрелил в себя.

Принц был похоронен через пять дней в усыпальнице Габсбургов. Просьбу юной румынки не выполнили, предав её тело земле в другом месте. Король Франц Иосиф запретил упоминать имя возлюбленной сына. Майерлинг поспешно отдали монастырю Босоногих кармелиток, а племянницу Елизаветы, которая познакомила Рудольфа с Марией, император навсегда отправил в изгнание.

Прошло много лет, но загадочная история, произошедшая в охотничьем домике 30 января 1884 года, продолжает оставлять множество вопросов. Скорее всего, Габсбурги так старательно замалчивали эту историю лишь потому, что ответ на все вопросы был предельно ясен. Рудольф и юная румынская баронесса Мария так сильно любили друг друга, что не смогли пережить жестоких ударов, которые им уготовила судьба.

На месте замка теперь стоит небольшая часовня, построенная по приказу императора Франца Иосифа. Там, где лежало окровавленное тело принца, теперь стоит статуя Девы Марии, напоминающая лицом императрицу Елизавету.

ЛУИЗА ЛА ГУЛЮ — АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕК

Мать и отец Анри Мари Раймона де Тулуз-Лотрека (1864–1901) были двоюродным и сестрой и братом. Семья принадлежала к старинному аристократическому роду Франции и была достаточно богата. Но по причине близкородственного брака мальчик родился очень болезненным и слабым. В четырнадцать лет он упал с лестницы, сломал обе ноги и по причине костной болезни ноги у Маленького Сокровища, как прозвали Анри родители, перестали расти. К концу жизни рост Тулуз-Лотрека не превышал 1 м 45 см. С годами Анри превратился в уродца с огромной головой и короткими ножками, а большие, непропорциональные губы на когда-то прелестном, безукоризненном лице делали его вовсе безобразным.

Казалось, что от этой трагедии больше страдали его близкие, чем сам Анри. Внешне он был весёлым, остроумным и беззаботным, пытался убедить окружающих, что совершенно счастлив. Однако глубоко в душе молодой человек страдал. В борьбе с тяжёлым недугом он ранних лет стал искать утешение в том мире, где его могли понять и принять как своего. Понимание Тулуз-Лотрек нашёл в кабаре на Монмартре, где по ночам собирались сутенёры, девицы из борделей, приезжие матросы и люмпены. Анри приходил туда и любовался весёлыми страстными танцовщицами, обворожительными певицами и легкодоступными женщинами. Он не обвинял их, а старался усмотреть в их образе «нечто глубоко человеческое».

К 1885 году Тулуз-Лотрек окончательно переехал на Монмартр, где в маленькой мастерской стал воплощать давнюю детскую мечту — он стал учиться искусству живописи. В своих картинах он создавал образы тех, кто казался ему понятным и близким. Тогда же молодой человек стал сильно пить, проводил ночи с девицами из борделей, нередко и вовсе переселялся в публичные дома на несколько месяцев.

Девушки обожали «малютку Анри». Он был нежен и внимателен: приносил любимый девицами гусиный паштет, дарил букетики цветов, никогда не забывал об их днях рождения. Не обращая внимания на условности и своё знатное происхождение, он не стеснятся расхаживать с девушками по столичным улицам, а иногда приглашал их в самые дорогие театры. Девицам и в голову не приходило, что рядом с ними — известный художник и граф королевских кровей. А возмущённым

родственникам Тулуз-Лотрек говорил: «Бордель? Ну и что. Я нигде не чувствую себя более уютно».

На Монмартре его любили. Тулуз-Лотрека узнавали издалека: маленького, энергичного карлика в длинном пальто, котелке на огромной голове и с элегантной тросточкой в крошечных, детских руках. Всегда остроумный, лёгкий в общении и весёлый, Анри никогда не показывал своих страданий. Его смех и нескончаемый поток шуток заряжали окружающих оптимизмом. Он мог смеяться над собой и позволял это делать друзьям, но единственное, что могло его оскорбить и задеть, — жалость. Её Анри не прощал никому.

Тулуз-Лотрек, несмотря на своё физическое уродство, страстно желал женщин, за что и получил прозвище «горбатого донжуана». Его первой любовницей стала шестнадцатилетняя натурщица Мари Шарле, после которой художник менял подруг с поразительной частотой. Весть о его «мужской силе» распространялась по всем борделям и заведениям Монмартра, и найти очередную подружку Тулуз-Лотреку не составляло труда.

С ним жили и вульгарные уличные девицы, не отличающиеся особой красотой, и темпераментные танцовщицы, и утончённые актрисы. Говорили, что особое предпочтение французский художник отдавал женщинам с рыжими волосами.

Так на несколько лет его музой стала огненно-рыжая Луиза Вебер (1871–1929) по прозвищу Ла Гулю, «обжора». Она родилась в бедной семье и зарабатывала себе на жизнь с ранних лет. С пятнадцати лет Ла Гулю танцевала в маленьком кабаре «Элизе-Монмартр». Танец её был столь энергичен и зажигателен, что скоро завоевал сердца местных зрителей. С Луизой пытались завязать близкое знакомство местные сутенёры, а посетители кабаре предлагали за ночь с ней значительные для юной девушки суммы. Однако она оставалась неприступной.

Спустя несколько лет Луиза встретила сына богатого нотариуса, который так сильно увлекался искусством танца, что отказался от карьеры адвоката и стал танцовщиком. Вместе с Валентином Ле Дезоссе, которого прозвали «Бескостным», Ла Гулю первоначально танцевала на сцене «Элизе-Монмартра», а затем перешла в новое артистическое кабаре «Мулен-Руж», открывшееся в 1889 году. Владельцы кабаре вознамерились добиться для своего заведения мировой славы и впоследствии им это удалось. Далеко не последнее место в истории «Мулен-Руж» занимают Ла Гулю, Ле Дезоссе и Тулуз-Лотрек.

В кабаре приезжали люди богемы и искусства, богачи и любители развлечений. Вино, изысканные яства, наркотики и разврат манили в самое известное парижское кабаре любителей

развлечений со всех уголков Европы. Здесь, среди вульгарности и грязи, искали любви и приключений. Сюда часто захаживал и Тулуз-Лотрек.

Именно Ла Гулю посвящены его лучшие картины «Танец в „Мулен-Руж“» и «Ля Гулю, входящая в „Мулен-Руж“». Маленькая, рыжая, чувственная женщина была вызывающе вульгарна в своём наряде с глубоким декольте, бессовестно обнажавшем грудь. На сцене Ла Гулю танцевала канкан, который нередко называли «сумасшествием ног», и тогда из-под белоснежных кружев бесстыдно виднелись её стройные, крепкие ноги. Вскоре она стала самой знаменитой танцовщицей кабаре в Париже.

Тулуз-Лотрек обожал Ла Гулю. Целыми ночами любовался художник её танцами, под утро возвращался домой и рисовал рыжеволосую красавицу. Влюблённый, он желал её всё сильнее и сильнее.

Однако Луиза Вебер недолго отвечала взаимностью маленькому уродцу. Она стала получать за свои выступления неплохие деньги и с жадностью пыталась наверстать упущенное: покупала наряды, вульгарные и безвкусные, становилась всё более независимой, самодовольной и заносчивой. И ужасно много ела, подсаживаясь за столики к развязным и грязным матросам, которые щедро кормили её за свой счёт. Ла Гулю пристрастилась к вину и наркотикам. Её развратная жизнь и постоянные запои привели к тому, что однажды она вышла на сцену и пьяная свалилась на пол прямо перед зрителями. Недовольная толпа больше не желала смотреть на опустившуюся танцовщицу, а директор «Мулен-Руж» попросил её больше не появляться в его заведении.

Так Ла Гулю, когда-то обворожительная и талантливейшая, осталась без работы. Шёл 1892 год, а располневшая и утратившая былую привлекательность Луиза уже была никому не нужна. Она попыталась устроиться в цирк, но и там не смогла задержаться надолго. Бывшая танцовщица пила, пьяная бродила по улицам и искала таких же неудачников, как и она сама. А знакомые предпочитали не узнавать нищую, грязную женщину и, проходя мимо, отворачивались.

Тулуз-Лотрек тоже забыл о рыжеволосой любовнице и предавался любви с другой. Теперь он ходил к пышногрудой Рыжей Розе, которая заодно с пылкой любовью наградила художника и сифилисом.

Близкие и друзья давно смирились с распутной жизнью Тулуз-Лотрека. Но однажды после нескольких серьёзных запоев у художника случился приступ белой горячки, и родные были вынуждены отправить его в психиатрическую лечебницу. Тулуз-

Лотрек пролежал там несколько месяцев, но после излечения не только не изменил своей пагубной привычке, но стал пить ещё сильнее. Постоянные запои, бессонные ночи в весёлых компаниях, сифилис, который прогрессировал с каждым годом, привели к тому, что тридцатисемилетнего художника парализовало. Это произошло 20 августа 1901 года. А спустя три недели он умер на руках у матери в своём родовом поместье.

В 1915 году сгорел «Мулен-Руж».

Через четырнадцать лет не стало и Луизы Вебер. Нищенка умерла, успев исповедаться и попросить прощения своих грехов у священника. Тот отпустил все прегрешения падшей женщине, рыжеволосой красотке Ла Гулю, даже не предполагая, сколь великую грешницу он исповедовал.

ЭРМИНА ЛЕКОНТ ДЮ НУАЙИ — ГИ ДЕ МОПАССАН

Ги де Мопассан, французский писатель, автор известных во всём мире романов «Милый друг» и «Жизнь», родился в 1850 году, а уже в тридцатилетнем возрасте получил известность. Его первая новелла «Пышка» принесла писателю славу, её читали с упоением по всей Европе, а дамы стремились хотя бы раз увидеть автора и завязать с ним знакомство. Истинный ценитель женщин, Мопассан восхищался всем, что было связано с ними: их туалетами, драгоценностями, интригами и сплетнями. Он любил женскую хитрость, глупость, наивность, умение лгать и лукавить. Знаменитый и богатый, Мопассан искал новые приключения с женщинами, чтобы потом описать каждую из них в своих многочисленных новеллах.

Страсть к женскому полу Ги унаследовал от отца, пылкого и чувственного Гюстава де Мопассана, который никогда не отказывался провести пару дней в компании красивых девиц. Мадам де Мопассан, ревнивая и властная особа, не могла долго терпеть выходки неверного супруга и, наконец, решилась на развод. Маленькому Ги исполнилось двенадцать лет, и расставание родителей он перенёс крайне болезненно.

Тогда, чтобы как-то заглушить боль, будущий писатель стал увлекаться женщинами, которые казались ему неприступными и запретными. Мать разводила руками, утверждая, что до шестнадцати лет сын был целомудренным ребёнком. Однако после того как он впервые познал женщину, молодого человека больше ничего не интересовало. Его друзья прозвали Ги «юным бычком», этим прозвищем он очень гордился: «Верность, постоянство — что за бредни! Меня никто не разубедит в том, что две женщины лучше одной, три лучше двух, а десять лучше трёх».

Отныне на первом месте в его жизни стояли юные особы, зрелые дамы, девицы лёгкого поведения и невинные красавицы. Их было так много, что Ги нередко забывал имена своих подруг. В конце жизни, когда у Мопассана спросили, сколько же женщин было у него, он, смеясь, назвал цифру 300, а потом добавил: «Я их коллекционирую». Особенно писатель был неравнодушен к женщинам раскованным, распущенным, аморальным. Он часто посещал публичные дома, даже тогда, когда был богат и известен, и ему не составило бы труда соблазнить даже благовоспитанную даму из общества.

Он часто менял подруг, а в одном из своих романов писал: «Я

желал бы иметь тысячу рук, тысячу губ, чтобы приобрести возможность одновременно обнимать целую толпу женщин, этих очаровательных и непостижимых существ». «Донжуан», «самец», «циник» настолько предался разврату, что к двадцати семи годам заболел неизлечимой в то время болезнью.

Сифилисом Ги де Мопассан заразился в 1877 году, однако никакое лечение не помогало. У него стало пропадать зрение, волосы выпадали, появились сильнейшие головные боли, а несколько позже стали беспокоить галлюцинации. Болезнь прогрессировала, но писатель и не думал менять свой образ жизни. Он был оптимистом и шутил с друзьями, не раз повторяя: «Наконец-то у меня настоящий сифилис, а не жалкий насморк» или: «У меня сифилис, а поэтому я уже не боюсь подцепить его».

Мопассан по-прежнему наслаждался жизнью. Когда ему исполнилось тридцать три года и после издания первого романа у писателя появились деньги, он решил поселиться в небольшом поместье близ Этрета. Упросив мать отдать ему небольшой участок земли, которым она владела, Ги построил там домик, куда мог наведываться по несколько раз в год и отдыхать от столичной жизни.

Однако одиночеством наслаждаться ему пришлось недолго. Его соседка, очаровательная Эрмина Леконт дю Нуайи, быстро завладела сердцем писателя, и обольстительный француз все дни проводил с «синим чулком». Именно так он называл Эрмину, элегантную, изящную женщину с белокурыми волосами. Их встречи, носившие лишь платонический характер, продолжались ровно три года.

С Ги было настолько просто, что дни для Эрмины проходили незаметно. Однако ни о чём большем, чем дружба с приезжим гостем, новая знакомая не хотела и думать. Она хранила верность супругу и была женщиной благовоспитанной и трезвой.

Мадам дю Нуайи жила в имении Ла Бикок одна с маленьким ребёнком. Её муж, придворный архитектор, всё время проводил вдалеке от жены, в Румынии, осуществляя грандиозные королевские проекты. Часто его не было в поместье по несколько месяцев. Супруга скучала в одиночестве, и когда известный писатель стал оказывать ей знаки внимания, Эрмина была польщена. Она рассказывала друзьям, что Ги был неряшлив, плохо одет и шепелявил. Но в то же время восхищалась его острым умом, обаянием и весёлым характером.

Мопассан обожал путешествия. Он ездил по Европе, путешествовал по Африке, плавал на яхтах и летал на воздушном шаре. Из каждой поездки он непременно писал Эрмине. Сначала это были письма с рассказами о путешествиях, но спустя какое-то

время переписка уже носила достаточно фривольный характер. К его обычной фразе «целую ваши руки» Ги теперь добавлял: «Целую также ваши ножки».

А однажды, в очередной свой приезд в поместье, Мопассан просил о встрече мадам дю Нуайи и писал в одной из своих записок: «Дорогой друг! Не одевайтесь — мы будем одни. Мопассан».

Он желал эту женщину всё сильнее и был так настойчив, что Эрмина наконец сдалась. Она влюбилась в него с такой силой, что, забыв о нравах и чести, нарушила верность любимому супругу. А Ги, заполучив желанную женщину в любовницы, вдруг понял, что она ему больше не нужна. «Каждая победа над женщиной, — признавался писатель, — ещё раз доказывает нам, что в объятиях у нас все они одинаковы».

Ги де Мопассан разлюбил очаровательную соседку с такой же лёгкостью, с какой и влюбился в неё когда-то. Однако он ещё долго сохранял к мадам дю Нуайи дружеские чувства. Окончательно сообщить о разрыве писатель решил в 1890 году, когда в коротком письме он просил прощения у неё «тысячу раз» и приписал фразу, которая подчёркивала его отчуждённость: «Целую ваши руки, дорогой друг». Это означало, что как женщина Эрмина уже не была ему интересна.

После этого Ги написал последний свой роман, его «Наше сердце». Эрмина Леконт дю Нуайи сразу же узнала себя в героине романа.

А писатель продолжал менять любовниц, устраивал вечеринки, куда приглашал беспечных девиц и столичных развратников, увлёкся наркотиками. Он тратил деньги, покупал особняки и яхты. Но старая болезнь давала о себе знать, и в 1891 году Мопассану стало совсем плохо. Его мучили призраки и видения, и однажды он даже попытался убить себя, порезав горло ножом для бумаг. Родственники приняли решение поместить его в клинику для душевнобольных. Так заканчивались последние годы французского писателя. Он умер спустя два года, 6 июля 1893 года.

В конце жизни Ги де Мопассан однажды признался: «Я никогда никого не любил». Скорее всего, это и было истинной правдой. Все годы он ждал идеал женщины, некое совершенство, какого в действительности никогда не встретил. Его «Незнакомка» осталась в сердце, так и не воплотившись в реальности.

МИРРА ЛОХВИЦКАЯ — КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

Этот роман начался стремительно. Они познакомились осенью 1897 года, когда Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) вернулся из Англии, чтобы издать в России поэтический сборник «Тишина». А летом следующего года он и Мирра — Мария Александровна Лохвицкая-Жибер (1869–1905) — уже отдыхали в Крыму, в тихой и уютной Балаклаве. Именно там восходящая звезда русской поэзии Константин Бальмонт посвятил своей возлюбленной одно из лучших стихотворений ранних лет «Я знал».

Я знал, что, однажды тебя увидав,
Я буду любить тебя вечно.
Из женственных женщин богиню избрав,
Я жду — я люблю — бесконечно.

Мирра, уже давно блиставшая на литературном небосклоне, со свойственной ей душевной лирикой, отвечала:

Я люблю тебя, как море любит солнечный восход,
Как нарцисс, к воде склонённый, — блеск и холод сонных вод.
Я люблю тебя, как звёзды любят месяц золотой,
Как поэт — своё созданье, вознесённое мечтой.
Я люблю тебя, как любят неразгаданные сны:
Больше солнца, больше счастья, больше жизни и весны.

Судьба Бальмонта была сложна: он несколько раз жил в эмиграции, его обвиняли и осуждали за свободомыслие, он был влюблён в женщину, с которой ему не суждено было быть вместе и, наконец, умер вдали от родины, на время позабытый соотечественниками.

Константин Бальмонт родился 3 (15) июня 1867 года близ городка Шуи. В 1886 году он по настоянию отца поступил в Московский университет на юридический факультет. Когда за участие в демонстрации Бальмонта исключили из университета, юноша всерьёз решил заняться поэзией, к которой с детства был неравнодушен. Так и не получив высшего образования, будущий поэт занялся самообразованием, изучил более десяти

иностранных языков, прочитал огромное количество книг, путешествовал по Индии, Мексике, Бразилии, Египту.

Вспоминая о начале творческого пути, молодой поэт отмечал, что он начался «с печали, угнетения, сумерек». «Оно (творчество. — *авт.*) началось, — говорил Бальмонт, — под северным небом, но силою внутренней неизбежности… через долгие скитания по пустынным равнинам и провалам Тишины…» Известным поэтом Бальмонт стал лишь в начале XX века, когда в 1903 году вышли его лучшие сборники стихов, посвящённые любимой женщине, — «Будем как солнце» и «Только любовь».

Талантливая поэтесса, «русская Сафо», «создательница песен греха и страсти», возлюбленная гения Серебряного века Бальмонта, красивая и необыкновенная женщина Мирра Лохвицкая родилась в Петербурге в 1869 году в семье адвоката и профессора Александра Лохвицкого. При рождении её нарекли Марией, но в поэзии её будут помнить как Мирру Лохвицкую, предтечу Ахматовой и Цветаевой.

Будущая поэтесса получила домашнее образование, а затем, поступив в московский Александровский институт, вышла замуж за архитектора Е. Жибера. Она подарила мужу пятерых детей, которых самозабвенно любила и ради которых готова была жертвовать своим творчеством. В поэзию Лохвицкая пришла ещё в детстве и со временем, в юношеском возрасте, добилась выдающегося успеха, несмотря на злую критику и упрёки в «декадентской похоти» и безнравственности. По тем временам откровенные и чувственные стихи Мирры казались слишком нескромными.

Тем не менее к концу XIX века популярность Лохвицкой достигла необычайных вершин. Дважды удостоившись Пушкинской премии Российской академии наук, Мирра стала самой ярком поэтессой своего времени. Она писала о любви всегда. И в юности, когда воспевала материнское чувство и радость замужней женщины, и намного позднее, открывая в себе страсть познавшей греховную любовь женщины, пожелавшей другого мужчину.

Роман влюблённых поэтов не остался незамеченным и вызвал бурю откликов и домыслов в литературных кругах. Скандал был неизбежен: Лохвицкую осуждали, упрекали в распущенности и невоздержанности, иногда оскорбляли и возмущались каждым новым шагом Мирры в сторону своего «Лионеля». А она, гордо неся любовь, отвечала:

Когда в тебе клеймят и женщину, и мать —
За миг, один лишь миг, украденный у счастья,

Безмолвствуя, храни покой бесстрастья, —
Умей молчать!

И если радостей короткой будет нить,
И твой кумир тебя осудит скоро
На гнёт тоски, и горя, и позора, —
Умей любить!

Тем не менее близкие люди, хорошо зная Мирру, отмечали её светлую душу и искренность, с которой поэтесса относилась ко всем, даже к своим недоброжелателям. Сердечность, доброта и глубокая религиозность, которые были присущи Лохвицкой, были неотделимы от её обычной жизни. Любящая жена, мать пятерых детей, она казалась олицетворением добродетели и чистоты. В поэзии же Мирра становилась роковой, страстной женщиной, воспевающей грехопадение и невоздержанность чувств.

Быть рядом с любимым ей довелось всего семь лет. Хотя у них никогда и не было общего дома и детей, они знали, что живут только друг для друга. Поэтесса не смогла уйти от мужа и детей, Бальмонт жил в то время со второй женой Екатериной Андреевой. Скандал вокруг их семей разгорался с возрастающей силой. И вдруг Бальмонт не выдержал. Он сбежал из Петербурга, чтобы больше не видеть осуждения и упрёков. Поэт страдал, но и для поэтессы эта разлука стала настоящей трагедией.

В юности она воспевала всё светлое. Теперь же, под тяжестью зрелой любви и невозможностью жить с любимым человеком, в поэзию «любви и боли» впервые вошли страдания, картины смерти и отчаяние. Сгорая от чувств и не желая более писать о них, Мирра ушла в иной мир: мистический, непознанный, недосягаемый. Теперь центральным в её поэзии становились фантастические образы ведьм, сатаны, смерти. Она была сломлена несчастной любовью и больше не видела света, становилась всё более раздражительной и нетерпеливой.

Я хочу умереть молодой,
Не любя, не грустя ни о ком;
Золотой закатиться звездой,
Облететь неувядшим цветком.

Мирра скончалась в 1905 году от туберкулёза. Ей было всего тридцать шесть лет. Спустя месяц раздавленный горем Бальмонт напишет:

О какая тоска, что в предсмертной тиши
Я не слышал дыханья певучей души,
Что я не был с тобой, что я не был с тобой.
Что одна ты ушла в океан голубой.

А ещё через год, став отцом, свою дочь Бальмонт назовёт Миррой, в честь бывшей возлюбленной, так и не ставшей ему женой. Его третья законная супруга Елена простила мужу такой поступок.

В 1921 году Бальмонт навсегда покинул Россию. Спустя двадцать лет после смерти Мирры, будучи в Париже, Константин Дмитриевич признался: «Светлые следы моего чувства к ней (Мирре) и её чувства ко мне ярко отразились в моём творчестве и в её». До конца жизни Бальмонт признавал только трёх поэтесс: Сафо, Ахматову и Лохвицкую.

Вдали от родины поэт много путешествовал, посетил Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Цейлон, Индонезию. Его психическое заболевание, которое началось ещё в юности (Бальмонт пытался покончить жизнь самоубийством, после чего долго лечился в психиатрической лечебнице), к старости стало прогрессировать, доставив много хлопот родным. Константин Дмитриевич умер 23 декабря 1942 года в Париже в возрасте семидесяти пяти лет от воспаления лёгких.

ЛЕСЯ УКРАИНКА — СЕРГЕЙ МЕРЖИНСКИЙ

Национальная украинская поэтесса Леся Украинка (1871–1913) (настоящее имя Лариса Петровна Косач) родилась 13 (25) февраля 1871 года. Её мать, женщина волевая, очень умная и властная, сама дала дочери образование, выработав собственную методику обучения. Отец Леси (так с малых лет называли девочку) был знатным помещиком, увлекался музыкой, живописью, литературой. Добрый, мягкий и без памяти обожавший свою дочь, он был счастлив, когда в пять лет она сама сочинила небольшую музыкальную пьесу, показав прекрасные способности к музыке.

Родители пророчили дочери будущее известного музыканта, но их мечта оборвалась в тот год, когда из весёлого и подвижного ребёнка за несколько месяцев Леся превратилась в слабую, хрупкую, болезненную девочку. Ей было всего 10 лет, когда врачи поставили страшный для того времени диагноз: туберкулёз кости. Заниматься музыкой ей было запрещено, и большую часть времени девочка лежала в постели. Однако мужественная Леся не желала мириться со своим положением: она стала читать книги, изучать языки (Леся Украинка знала девять языков!), увлеклась историей Востока и даже написала учебник по древней истории восточных народов для своих младших сестёр. В то время ей едва исполнилось девятнадцать лет.

Знавшие эту необыкновенную девушку современники восторгались её образованностью, тонким умом, способностью мужественно переносить любые трудности. Прогулки, встречи с друзьями, чтение и литературный труд — всё это требовало от неё огромных физических усилий. Но Леся это так прекрасно скрывала, что незнакомые люди вряд ли догадывались о сильнейшем недуге, который причинял юной поэтессе страшную физическую боль и душевные страдания.

Возможно, за это судьба наградила её чувством, которое вдохновило поэтессу на создание великолепных лирических шедевров, до сих пор популярных не только в украинской литературе.

Они познакомились в Ялте в 1897 году. Двое одиноких людей, сломленных тяжёлой болезнью. Он — сдержанный, скромный, деликатный молодой мужчина 27 лет, синеглазый, красивый, с болезненной матовой кожей. Демократ, революционер, основатель политических кружков в Киеве и Минске, один из организаторов I съезда РСДРП Сергей Константинович Мержинский (1870–1901) к тому же увлекался и

поэзией, однако больших творческих высот не добился.

Она — на год его моложе, хрупкая, худенькая, застенчивая, похожая на совсем юную девушку. Женщина, воплощающая в себе силу и мудрость, талант и широкую душу, сумевшая найти в себе мужество бороться с болезнью и прожить очень короткую жизнь так ярко и полноценно.

Однажды революционер Павел Тучапский порекомендовал своему больному туберкулёзом другу Сергею Мержинскому подлечиться в Ялте и вскользь заметил, что там тот сможет увидеть Ларису Петровну Косач, талантливую поэтессу и умнейшую женщину, с которой вряд ли будет скучно в маленьком курортном городке.

Разумеется, Мержинский воспользовался советом соратника и навестил Лесю в Ялте. Она ему сразу понравилась. Но на поэтессу молодой мужчина произвёл не лучшее впечатление: «Мой новый знакомый Мержинский, — сетовала Леся, — всё плачет, что море ему не видно, москиты его съедают и купание не то». Она иронизировала, но Леся имела право так говорить. Иногда, почти теряя сознание на ялтинских улочках, она ложилась прямо на землю, чтобы передохнуть немного и идти дальше. Она знала, что такое физическая боль, и умела терпеть её, а комары и холодное море казались на фоне всего остального и вовсе незначительной мелочью.

Чем дальше продолжалось знакомство, тем теплее и искреннее относилась поэтесса к новому другу. Ему первому прочла она пьесу «Голубая роза», со стороны скромной Леси это было знаком особого расположения и доверия. Вскоре Мержинский вернулся в Минск, а Леся осталась в Крыму ещё на год. Наступила осень. Ялта опустела. Больной женщине становилось всё хуже: болели не только кости — появились нервные приступы и сыпь по телу.

И вдруг, совершенно не ожидая того, Леся получила небольшое, но очень эмоциональное письмо от Мержинского. Он предложил поставить её пьесу в минском театре, и поэтесса с радостью приняла предложение. Однако это был лишь предлог, чтобы продолжить отношения, и Леся потом долго сокрушалась, почему же её знакомый в других письмах совершенно не вспоминал о пьесе, затрагивая в переписке совершенно иные темы.

В 1899 году Леся вернулась домой. Через несколько дней туда приехал и Сергей Мержинский. Он страстно желал увидеть свою подругу, но Леся будто бы осталась равнодушной к его приезду: Поэтесса думала о другом: о предстоящей операции, которая, так хотелось верить, вернёт ей здоровье и даст новые

силы. Спустя две недели несчастный влюблённый покинул Гадяч. А после его отъезда Леся написала стихотворение «Прервалась, не закончившись, беседа…» и посвятила его Сергею. Она знала, как ей дорог и близок этот осторожный, всё понимающий мужчина, но открыть ему свои чувства пока не могла.

Леся Косач отправилась в Берлин, где прошла долгожданная и очень болезненная операция: вместе с очагом туберкулёза у поэтессы была удалена большая часть тазобедренного сустава. После она призналась, что «даже за небесное царство больше такого не захочет».

Когда Леся вернулась на Украину, на своём столе она нашла подарок от Сергея — небольшой томик сочинений Гейне. На обороте титульного листа Мержинский подписал: «Пани Лесе на память о дружеских и сердечных отношениях».

Женщина старалась погасить в себе любовь, поскольку понимала, что будущего у них нет. Она отлично осознавала, что не имеет морального права иметь детей и выходить замуж. Сергей, будучи неизлечимо больным туберкулёзом, тоже отчётливо понимал это. Но он стал близким другом поэтессы, дарил ей тепло, поддержку, понимание. И с каждым днём всё больше терял силы.

Зимой 1900 года, очередной раз встретившись с Сергеем в Киеве, Леся была крайне огорчена состоянием своего друга и в надежде, что ялтинский воздух вернёт ему силы, настойчиво заставила Мержинского поехать в Крым. Спустя полгода, не почувствовав улучшения, Сергей вернулся в Минск и поселился на квартире у своих тёток. Он больше не мог заботиться о себе самостоятельно и угасал с каждым днём.

А Леся, узнав об этом, захотела тут же отправиться в любимому и, возможно, признаться ему в своих чувствах. Отчаянная поэтесса была готова на всё. Обессиленная от операции, хромая, слабая, она клялась родным: «Если не хватит на лечение С.К. моих денег, я одолжу, достану ещё какую-нибудь работу…» Опасаясь испугать Сергея и вызвать какие-либо подозрения, она отложила свой внезапный приезд. В её планах было переждать зиму и, когда Мержинский чуть поправится, увезти его за границу.

Она уже не скрывала своих чувств к любимому: «Мой друг, любимый мой друг, сотворённый для меня. Как же можно, чтобы я жила сама, теперь, когда я знаю другую жизнь?.. Я видела тебя и раньше, но теперь я иду к тебе со всей душой, как ребёнок идёт в объятия того, кто его жалеет… Это ничего, что ты меня не обнимал никогда, это ничего, что между нами не было поцелуев… Только с тобой я не одна. Только с тобой я не на

чужбине…»

Леся продолжала писать, и большая часть её прекрасных, лирических стихотворений того времени была обращена к Сергею Мержинскому. «Таких глаз у людей не бывает, — говорила Леся. — Эти глаза из других миров…»

Но проходили дни, а состояние возлюбленного всё ухудшалось. Поэтесса не могла больше откладывать свой приезд в Минск. Вопреки воле матери, которая противилась любовной связи дочери с революционером, Леся отправилась в Белоруссию, где поселилась у тёток Сергея и не отходила от любимого мужчины ни на минуту. А по ночам в отчаянии писала своим близким: «Жизнь моя здесь трагична. Я должна быть самой спокойной среди всех, хотя я меньше всего имею иллюзии, а оттого и надежды… Мой друг говорит, как мы поедем за границу, в Швейцарию, как будет замечательно встретить там весну. А я весны боюсь, так боюсь, как… Того, чего не могу назвать».

Сергей упрекал её в том, что из-за него она остановила свою работу, что подрывает своё и без того слабое здоровье. И Леся, набираясь новых сил, улыбалась ему, показывала, что ничего не изменилось, что она пишет, творит и создаёт новые стихотворения.

Поэтесса была вынуждена работать, чтобы любимый мужчина ни на минуту не заметил, как сильно она подавлена и как отчётливо осознаёт его неминуемо приближающуюся смерть. В ночь на 18 января 1901 года Леся Украинка создала один из великолепнейших лирических шедевров о самоотверженности, жертвенности и любви. «Одержимая» до сил пор заставляет читателя переживать то, что чувствовала эти два страшных месяца рядом с возлюбленным Леся. «Я не покину его, как покинули его другие друзья, — писала своим родным поэтесса. — Я с ним останусь столько, сколько этого будет нужно».

Пережив зиму, Сергей Константинович Мержинский умер 3 марта 1901 года на руках у любимой подруги.

Леся до конца своей жизни сохранила любовь к Мержинскому. И даже потом, когда вышла замуж за другого, преданного ей мужчину, она не переставала вспоминать о бывшем возлюбленном, покинувшем этот мир раньше её самой.

Спустя шесть лет после смерти Сергея, когда Лесе исполнилось тридцать шесть лет, она встретила Климента Квитку, музыковеда и собирателя народного фольклора. Строгая мать Леси была категорически против связи дочери с новым другом. Она искренне считала, что небогатый поклонник просто хочет нажиться на союзе с обеспеченной Лесей. Но дочь совершила решительный шаг. Она полностью отказалась от

родительских денег и ушла к Клименту, чтобы начать с ним новую, самостоятельную жизнь.

Они поженились. Скромный, нежный и терпеливый Квитка доказал своё искреннее чувство к дорогой его сердцу женщине. Он продавал всё нажитое им и таким образом собирал деньги для лечения жены. На вырученные суммы Леся лечилась в Европе у самых лучших докторов, но болезнь продолжала прогрессировать. Приостановить её в этот раз врачам не удалось. Поэтесса скончалась в Грузии 19 июля (1 августа) 1913 года.

Почему Леся Украинка стала женой Квитки, не любив его так сильно, а за Мержинского, к которому питала сильнейшие чувства, замуж не вышла? Леся так и не смогла этого объяснить. «Любовь не знает абсолютной справедливости, — замечала она, — но в этом и есть её высшая справедливость».

XX ВЕК

ЭЛЕОНОРА ДУЗЕ — ГАБРИЭЛЬ Д'АННУНЦИО

Известный писатель, поэт, национальный герой и теоретик итальянского фашизма, знаменитый донжуан и любовник Габриэль д'Аннунцио (1863–1938) заслужил репутацию скандальной личности своими противоречивыми произведениями, которые многие критики называли крайне вульгарными и непристойными.

«Триумф смерти», «Невинный» и другие литературные труды писателя были настолько наполнены яркими эротическими образами, что невольно приводили к неоднозначной реакции общественности. У многих, кто резко отвергал творчество д'Аннунцио, его труды вызывали негодование. Другие же, позволив себе разделять взгляды скандального писателя, открыто защищали его. Были и те, кто боготворил известнейшего донжуана Италии, кто восхищался его талантом, кого притягивала его мужская красота и сила, кто, бросая своих женихов и мужей, жертвовал ради него семьёй, репутацией, богатством. Это были женщины, которых покорил Габриэль д'Аннунцио, знаменитейший любовник начала XX столетия.

Писатель был невзрачен, даже некрасив, но было в нём что-то странное, влекущее, неизведанное, что гипнотическим образом притягивало к нему самых разных женщин. В юности присвоив себе титул «жреца любви», Габриэль неуклонно следовал ему до глубокой старости.

В шестнадцать лет будущий писатель впервые воспользовался услугами проститутки. А через пару лет пылкого юношу уже знали все обитательницы местных борделей. К двадцати годам, познав более сотни женщин, д'Аннунцио внезапно решил жениться. В невесты себе он выбрал девятнадцатилетнюю дочь герцога Галлезе Марию. Герцог, наслышанный о развратной и ветреной натуре будущего зятя, не раз пытался расстроить этот брак. Но без памяти влюблённая в гениального обольстителя Мария Галлезе умолила отца дать благословение и разрешение на свадьбу.

Венчание состоялось 28 июля 1883 года. После свадьбы д'Аннунцио не пожелал расстаться с любовницами и продолжал проводить в их обществе большую часть свободного времени. У молодой четы родились трое сыновей, но и это не заставило распутника изменить привычный образ жизни и прекратить любовные похождения. Через четыре года супружеской жизни

Габриэль бросил Марию, чтобы без лишних обязанностей и преград предаваться любви и воплощать в жизнь многочисленные фантазии, о которых потом непременно рассказывал в своих книгах.

Невзирая на презрительное и грубое отношение знаменитого ловеласа к любовницам, многие женщины мечтали провести с писателем хотя бы одну ночь. Благовоспитанные и религиозные дамы становились жертвами его магнетического воздействия. Одна из них, уже брошенная д'Аннунцио, осознав своё грехопадение, даже сошла с ума. Другая постриглась в монахини, навсегда покинув мирскую жизнь…

Но жизнь писателя изменилась лишь тогда, когда судьба свела его с великой итальянской актрисой Элеонорой Дузе (1858–1924). Именно ей довелось стать самой продолжительной романтической любовью д'Аннунцио. Она же стала лучшей исполнительницей ролей в его пьесах.

Встреча д'Аннунцио и Дузе произошла в 1895 году в Венеции. Дузе приглянулась удачливому любовнику, хотя была уже немолода, ей было за тридцать семь. Габриэль по привычке попытался с ходу покорить приглянувшуюся дамочку. Они катались на гондолах, д'Аннунцио читал спутнице сочинённые в её честь стихотворные строки, осыпал букетами цветов. Разве мог он тогда предположить, что этот случайный роман затянется на девять долгих лет — для д'Аннунцио срок невероятно большой.

Элеонора была красива, изящна, умна и к тому же уверена в себе. В числе её поклонников были Антон Чехов, Бернард Шоу и другие не менее прославленные личности. Но союз с итальянским писателем оставил в её жизни огромный, значительный след.

Они любили друг друга. Часто ссорились, расставаясь, затем опять сходились. Даже в дни разрывов, когда казалось, что всё уже кончено, они писали друг другу пылкие письма, полные упрёков, обид и неизменных признаний в любви. Однажды на очередной день рождения возлюбленного Элеонора прислала ему дюжину поздравительных телеграмм, по одной через каждый час. Д'Аннунцио отвечал такими же романтическими жестами: он умел покорить женское сердце.

Через пять лет после первой встречи Габриэль издал очередной роман, в котором до мельчайших подробностей изложил интимную жизнь с актрисой. Он так делал и раньше, с другими женщинами, и Дузе на этот раз не явилась исключением. Тем не менее, актриса была крайне возмущена и разгневана, но, простив обиду, всё-таки вернулась к любовнику.

Д'Аннунцио изменял ей с другими женщинами, Элеонора и это прощала. Он тратил огромные суммы на одежду, поездки,

развлечения. Она погашала его счета, нередко оплачивавшие прихоти очередной любовницы неверного друга. В знак благодарности Габриэль отдавал ей лучшие роли в своих пьесах, и Элеонора исполняла их с непревзойдённым блеском. Именно она украшала своей игрой театральные постановки д'Аннунцио.

Но разрыв всё равно был неизбежен. Он произошёл в 1904 году. Расставание было мучительным для неё, а для него — привычным и обыденным. Д'Аннунцио покинул Элеонору, которая казалась ему старой и вздорной женщиной. Во всеуслышание он объяснял свой уход грубыми и порой непристойными выражениями. Однажды иронично заметил, что ему «разонравилась её грудь», та часть женского тела, которая, по мнению писателя, всегда являлась главным достоинством женщины. Дузе в свою очередь утверждала, что презирает его и не желает слышать его имени, а потом добавляла: «Он мне отвратителен. Но я обожаю его».

В 1912 году, уже через много лет после разрыва с Дузе, д'Аннунцио получит в Париже достойный урок от знаменитой американской танцовщицы Айседоры Дункан. Та поклялась проучить его из женской солидарности с Дузе. «Я оказала ему сопротивление из-за своего преклонения перед Дузе, — признавалась намного позже Дункан, — я решила, что буду единственной женщиной, которая выстоит перед ним».

Американка сдержала слово, не поддалась чарам скандального итальянца, измучила его, довела до исступления. В надежде и предвкушении ночи с танцовщицей д'Аннунцио приходил в её номер в полночь. Как и другим желанным женщинам, он посвящал Айседоре стихи, осыпал комплиментами и подарками. Искушённая обольстительница танцевала перед ним и, когда её ночной гость, сгорая от страсти, на коленях умолял позволить ему остаться с ней на ночь, Дункан решительно выставляла его за дверь. Так продолжалось несколько дней, до тех пор, пока танцовщица не покинула Европу.

А Габриэль д'Аннунцио через три года стал лётчиком. За смелость, отвагу, а также безоговорочную поддержку фашизма, Муссолини подарил писателю титул принца Монте-Невозо. На склоне лет писатель поселился в собственном роскошном поместье, вдали от семьи и близких людей. Но и там, потерявший в боях левый глаз, поседевший старик не прекратил любовных похождений. Время от времени он просил верных слуг приводить в поместье деревенских женщин, якобы для своего вдохновения. Великий любовник и в старости не желал менять своих привычек.

Элеонора Дузе умерла в 1924 году, вдали от возлюбленного. А д'Аннунцио, будучи личностью весьма неординарной и

эксцентричной, желал покинуть этот мир так, чтобы это произошло непременно по-особенному и запомнилось надолго. Продумывая различные варианты своей смерти (то он хотел, чтобы его погрузили в кислоту, то желал, чтобы использовали в качестве ядра для пушки), поэт так и не выбрал приемлемый способ собственной кончины. Судьба распорядилась сама: не дожив до своего семидесятилетия всего несколько дней, великий и непревзойдённый Габриэль д'Аннунцио скончался прямо за рабочим столом от кровоизлияния в мозг. Это произошло 1 марта 1938 года. В последние годы жизни писатель утверждал, что может услышать голос покойной Элеоноры, если встанет перед статуей Будды. Он так и не смог её забыть.

ЛЮБОВЬ МЕНДЕЛЕЕВА — АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Борис Николаевич Бугаев, больше известный как Андрей Белый, родился 14 (26) октября 1880 года в семье профессора, известного математика Николая Васильевича Бугаева, и прожил первые свои годы в самом центре Москвы, на Арбате. В профессорском доме часто бывали знаменитости: научные деятели, люди богемы, композиторы и писатели. Мальчик с детства впитывал атмосферу красоты и гармонии искусства. Но особенно Борис увлекался поэзией, писал стихи, а в двадцать три года, будучи студентом физико-математического факультета Московского университета, опубликовал свой первый сборник — «Северная симфония».

Естествознание будущего поэта интересовало мало, всё свободное время он уделял любимой поэзии. О талантливом молодом человеке вскоре заговорили в литературных кругах, он познакомился с известными литераторами того времени, а о своей настоящей специальности вскоре совершенно забыл. В то же время юноша взял себе литературный псевдоним — Андрей Белый. Цвет, который он выбрал для своей новой фамилии, символизировал чистоту, духовность и успокоение.

В то время самым близким другом для него был поэт Александр Блок, с которым Белый познакомился в начале 1890-х годов. Блок был известен, талантлив и непонятен. К тому же, не много времени уделяя своей молодой жене (его свадьба с Любовью Менделеевой состоялась в 1903 году), предпочитал всё время проводить с легкодоступными женщинами, часто меняя подруг и утоляя чувственную сторону любви в публичных домах. Нередко он появлялся дома лишь под утро, а безутешная Люба всё чаще сетовала на своё унизительное положение близкому другу супруга — Андрею Белому, который при каждом удобном случае навещал молодую женщину. Та привыкала к новому знакомому всё сильней, часами говорила с ним, рассказывала о своих обидах и неосуществившихся мечтах и тонула в поразительных, редкого цвета глазах Андрея.

Все, кто знал Белого, отмечали его удивительную, словно бы неземную красоту, глубокие, синие глаза, обрамлённые тёмными, густыми ресницами, и светлые, белокурые волосы, с которыми поэт казался ещё совсем мальчишкой. Зинаида Гиппиус так писала об Андрее Белом: «Удивительное это было существо… Вечное играние мальчика, скошенные глаза, танцующая походка, бурный водопад слов… вечное враньё и постоянная измена». В нём было что-то одухотворённое, притягательное, странное, что

сильно влекло к нему женщин.

Чувственный, утончённый и понимающий молодой человек вскоре стал так близок Менделеевой, что она неожиданно влюбилась в него и однажды открыла свои чувства. Юноша ответил взаимностью, признавшись в самой пылкой любви. Тонко чувствующая и глубоко переживающая женщина не могла оставить равнодушным такого человека, как Андрей Белый.

Они стали любовниками. «Я была брошена на произвол всякого, кто стал бы за мной ухаживать», — вспоминала о том времени супруга Блока, словно оправдывая безумную страсть, которую испытывала к молодому поэту. Тот признавался близким, что чувствует обречённость и безнадёжность их любви, однако разорвать эту прочную связь ни Белому, ни Менделеевой не удавалось. Они страдали, мучили друг друга, расставались и снова шли друг к другу на встречу. Но Любовь Дмитриевна не желала разрушать семью, а Белый, видя страдания Блока и своей возлюбленной, предпочитал наблюдать со стороны, не предпринимая никаких решительных действий.

Их страстные отношения продолжались два года, а в 1906 году Андрей Белый создал знаменитую пьесу о своём странном положении в любовном треугольнике, назвав её «Балаганчик». Тогда же Любовь Менделеева, окончательно запутавшись в своих отношениях с мужем и возлюбленным, приняла решение на время расстаться с любовником и подумать о дальнейшей жизни.

Так прошло десять трудных месяцев, когда Белый даже подумывал о самоубийстве, а Менделеева не могла определиться окончательно, разрываясь между чувствами и здравым рассудком. Наконец, она сообщила поэту, что остаётся с мужем, а его, возлюбленного, хочет навсегда вычеркнуть из своей жизни.

Расставшись со своей мечтой, подавленный и покинутый Андрей Белый уехал из Петербурга и отправился за границу в надежде забыть о любимой женщине.

Любовь Дмитриевна Менделеева вернулась к Блоку. Тот, уставший от многочисленных романов, уже совершенно больной и разочарованный, был рад возвращению супруги. Его даже не смутил тот факт, что жена ждала ребёнка от другого мужчины, актёра Давидовского, с которым у Менделеевой была непродолжительная любовная связь. Блок пообещал любить ребёнка и трепетно заботился о супруге, пока та не родила младенца. Через несколько дней после рождения ребёнок умер, а супруги, вместе пережив это горе, сблизились ещё больше.

Андрей Белый больше двух лет жил за границей, где создал два сборника стихов, которые были посвящены Александру Блоку и Любови Менделеевой. Вернувшись в Россию, поэт женился на

Асе Тургеневой и вместе с ней в 1910 году совершил ряд путешествий в Тунис, Палестину и Египет. Спустя год супруги перебрались в Европу, где прожили около четырёх лет.

Вернуться на родину Белый смог лишь в 1916 году. Это был уже совершенно другой, измученный страданиями, так и не сумевший забыть бывшую возлюбленную, со сломанной судьбой и разрывающимся сердцем человек. Семейная жизнь у него не ладилась, в 1918 году Ася решила навсегда расстаться с мужем и уйти к другому. Андрей Белый остался совершенно один. Даже когда в 1921 году скончался Александр Блок, поэт не предпринял никаких попыток вернуть Менделееву.

Со временем в его жизни появилась женщина, которой суждено было провести с ним последние годы. Клавдия Николаевна Васильева стала последней подругой Белого, к которой он не испытывал любовных чувств, однако держатся за неё словно за спасительницу. Тихая, покорная, заботливая Клодя, как называл её писатель, смогла уйти от законного мужа лишь в 1929 году, и спустя несколько месяцев стала супругой Андрея Белого.

Писатель умер у неё на руках 8 января 1934 года. Любовь Дмитриевна Менделеева пережила бывшего возлюбленного на пять лет.

АННА ПАВЛОВА — ВИКТОР ДАНДРЕ

Самая знаменитая балерина ушедшего столетия, Анна Павлова (1881–1931), жизнь которой была полностью посвящена балету, о которой ходило немало слухов и легенд, пожелала оставить всё, что не касалось её работы, в тайне. О её личной жизни ничего не было известно. И лишь после её смерти в мире узнали о прекрасной и трагической истории любви, тайну которой легендарная балерина хранила в своём сердце долгие тридцать лет.

Анна Павлова родилась в 31 января (12 февраля) 1881 года. Её отец умер очень рано, и девочка воспитывалась матерью. Хотя они жили в постоянной нищете, Любовь Фёдоровна, подрабатывая прачкой, старалась скрасить тяжёлое детство «любимой Нюры». На именины и Рождество девочку всегда ждали подарки, принесённые заботливой, щедрой рукой, а когда Анне исполнилось восемь, мать отвела её в Мариинский театр на балет «Спящая красавица». Так будущая танцовщица навсегда влюбилась в это искусство, а через два года худенькая и болезненная девочка была принята на балетное отделение Петербургского театрального училища. Спустя восемь лет Павлова стала ведущей актрисой Мариинского театра, а после ошеломительного успеха в роли Никии в «Баядерке» её уже называли первой солисткой «Мариинки».

Газеты писали о начинающей балерине с восторгом: «Гибкая, музыкальная, с полной жизни и огня мимикой, она превосходит всех своей удивительной воздушностью. Когда Павлова играет и танцует, в театре особое настроение».

У неё появились поклонники, мужчины назначали ей свидания, дарили подарки, однако Анна отвергала всех, а щедрые дары отсылала назад растерянным ухажёрам. Она была горда, чувственна и непредсказуема. «Я — монахиня искусства. Личная жизнь? Это театр, театр, театр», — не уставала повторять Павлова.

Однако девушка лукавила. Именно в то время в сердце юной балерины разгоралось непонятное, неизведанное ещё чувство. Близкие знали, что всё свободное время она проводит с богатым красавцем Виктором Дандре (1870–1944). Новый знакомый был выходцем из аристократической семьи, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Он занимал высокий пост советника в Сенате, был прекрасно образован, владел несколькими иностранными языками и всерьёз увлекался искусством. Покровительствовать начинающей балерине, как это

делали до него члены императорской семьи, казалось Виктору престижным.

Молодой предприниматель стал покровителем молодой артистки, что, впрочем, было по тем временам достаточно модным. Однако жениться на ней Виктор и не думал. Он снял для Павловой квартиру, оборудовал одну из комнат под танцевальный зал, что для молодой балерины являлось в то время непозволительной роскошью. Каждый раз, встречая девушку после спектакля, Виктор преподносил ей роскошные подарки, возил по дорогим ресторанам, приглашал в компании обеспеченных, интеллигентных и известных людей, а вечером привозил её в квартиру, где часто оставался на правах хозяина до утра.

Но чем дальше узнавала Павлова нового знакомого, тем отчётливей понимала, что Дандре вовсе не нуждается в ней, а неравный брак со скромной девушкой для него невозможен. И она ушла от него, предпочтя одиночество унизительному положению содержанки. «Я поначалу боролась, — вспоминала Павлова, — начала с горя просто кутить, желая что-то ему доказать!» А потом, в который раз последовав своему девизу, вернулась к работе.

Она опять тренировалась, гастролировала вместе с труппой любимого театра и танцевала по восемь—десять раз в неделю. В то время в её судьбе произошла ещё одна встреча, которая многое изменила в жизни известной танцовщицы. Великий балетмейстер Фокин поставил для неё на музыку Камиля Сен-Санса «Умирающего лебедя», который навсегда стал коронным номером балерины и облетел весь мир. Намного позднее, когда композитор встретил Павлову, то, восхищённый её выступлением, воскликнул: «Мадам, благодаря вам я понял, что написал восхитительную музыку!»

В 1907 году Мариинский театр отправился на гастроли в Стокгольм. Именно после этих гастролей в Европе впервые заговорили о блистательной молодой балерине, выступления которой имели такой стремительный успех, что даже император Оскар II, восхищённый талантом Павловой, на прощание вручил ей орден «За заслуги перед искусством». Восторженная толпа встречала балерину овациями. «Меня встретили целой бурей рукоплесканий и восторженных криков. Я не знала, что делать», — вспоминала Анна Павлова. Это был настоящий триумф. Анна стала известной, у неё появились деньги, она уже многое могла себе позволить. О Викторе балерина старалась не вспоминать.

А тем временем дела у Дандре шли неважно. Провернув

неудачную сделку, предприниматель задолжал огромную сумму, погасить которую в положенный срок так и не сумел. Он попал в тюрьму, не найдя крупной суммы денег, которая требовалась для внесения залога и его освобождения на время длительного судебного процесса. Родственники средств собрать не смогли, а богатые друзья отвернулись от неудачливого партнёра. Для Дандре начался трудный период мучительного ожидания за решёткой в одиночестве и сомнениях.

А Анна блистала уже в Париже. Сергей Дягилев, который открыл во французской столице русский балетный театр, пригласив туда Павлову и Вацлава Нижинского, не просчитался. О русском театре заговорили, его стали посещать люди из высшего света, посмотреть на русскую балерину приезжали со всей Европы, театр приглашали в Австралию и Америку. Будущее казалось таким заманчивым и ярким. Однако Павлова неожиданно покинула Париж и направилась в Лондон. Спустя несколько месяцев Дягилев узнал, что его любимая солистка подписала контракт с известным театральным агентством «Брафф», по условиям которого она должна была танцевать по два раза в день в трёх странах — Англии, Шотландии, Ирландии. За это танцовщица получила аванс — внушительную по тем временам сумму.

Собранные деньги она сразу же переправила в Россию для освобождения Виктора из тюрьмы. Спустя несколько дней, в 1911 году, он покидал Петербург и направлялся за границу. «В Париже я решила, что без Дандре жить не могу. Я сразу же вызвала его к себе, — вспоминала Павлова. — Мы обвенчались в церкви, под секретом. Он ведь мой, только мой, и я его обожаю».

Их брак оставался в тайне долгие годы. Виктор сдержал обещание, данное в день свадьбы Анне. Он поклялся молчать об их союзе. На великодушие бывший покровитель ответил сильнейшим чувством, которое вспыхнуло в его сердце, чтобы не угаснуть до последних дней.

Когда контракт подошёл к концу, Анна решила организовать свой театр и набрала труппу артистов. Так бывшая прима Мариинского театра стала хозяйкой небольшого театра. В тот же год она купила роскошный особняк близ Лондона, на берегу чистейшего озера, где плавали белые лебеди и вокруг росли экзотические растения, привезённые балериной из разных уголков мира. Казалось, судьба супругов не зависела больше ни от кого.

Виктор взял на себя все хозяйственные заботы, обязанности бухгалтера и менеджера. Он отвечал на корреспонденцию, вёл деловые и личные переговоры, организовывал гастроли, следил

за костюмами и декорациями, принимал и увольнял актёров. Однако Павлова всё чаще выражала неудовольствие. Она упрекала мужа, скандалила, кричала, била посуду и плакала.

После долгих истерик и слёз балерины супруги мирились, и, казалось, их семейной идиллии опять ничего не угрожало. Вновь Виктор решал все проблемы жены, а Анна бегала по дому и театрально кричала служанке: «Кто посмел вычистить ему ботинки? Кто в моём доме осмеливается заваривать ему чай? Это моё дело!»

Однако эмоциональная и темпераментная Павлова могла тотчас же изменить настроение и с новыми обидами броситься на Виктора. Друзья, часто становившиеся свидетелями этих ссор, спрашивали потом у Дандре, как он мог всё это терпеть и почему не ушёл от Анны. Тот молчал. Видимо, у него на это были свои причины, известные только им двоим.

Он боготворил её, благодаря за щедрость и великодушие. Она не могла забыть ему давней, нанесённой в юности обиды. Простила ли она его — вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Но в искренности чувств Виктора Дандре сомневаться не пришлось. Когда его супруга скончалась 23 января 1931 года от воспаления лёгких, не дожив до своего пятидесятилетия всего несколько дней, Виктор, сломленный горем, долгое время не мог вернуться к обычной жизни. Он не хотел верить, что Павловой больше нет. Создав клуб поклонников своей знаменитой жены, Виктор Дандре желал лишь одного — чтобы о великой балерине XX столетия помнили много лет. К сожалению, клубу не удалось просуществовать долго. Тем не менее имя русской балерины, легендарной Анны Павловой, навсегда вошло в историю мирового балета.

МАРИ ЛОРАНСЕН — ГИЙОМ АПОЛЛИНЕР

Французский поэт и писатель Гийом Аполлинер, которому при рождении дали имя Вильгельм Альберт Влодзимеж Аполлинарий Костровицкий, родился, по утверждению его матери, 26 августа 1880 года в Риме. Родная мать сразу же бросила ребёнка и скрылась, а крохотного, кричащего на улице младенца на следующее утро нашла проходившая мимо синьора, которая забрала малыша к себе и дала ему имя Джульемо Дульчини. Спустя два месяца объявилась и настоящая мать, полячка Анжелика Костровицкая и потребовала вернуть сына. Она увезла его в Монако, где Гийом жил до девятнадцати лет.

Когда он вырос, то стал выдумывать самые невероятные истории о своём происхождении. Часто Аполлинер рассказывал, что его отцом был невероятно богатый и знатный человек, который, влюбившись в бедную польскую аристократку, не мог жениться на ней, опасаясь скандалов и непонимания в своём окружении. К тому же мать Гийома была одной из самых бесшабашных и авантюрных женщин страны: она посещала игорные заведения, меняла кавалеров и часто не появлялась дома по несколько недель.

А подросший сын бесцельно бродил по улицам Монако, пытаясь найти работу. В то время он страстно мечтал сделать карьеру журналиста или писателя. Ему это удалось. Гийом отправился в Париж, где стал писать и издавать стихи, большинство из которых были о любви: чувственной, пылкой и всепоглощающей. Наиболее известные его произведения — книги «Алкоголи», «Каллиграммы» и «Мост Мирабо», где были собраны самые яркие и выразительные стихотворения поэта. Однако они появились значительно позже. А сначала оригинальный молодой человек придумал псевдоним Макабр, что означало «мрачный», позже он и вовсе подписывался женским именем, некой Луизой Лаланн. Творчество последней вскоре стало достаточно известным в стране, а её стихи пользовались огромной популярностью. После этого писатель называл себя только Гийомом Аполлинером.

Его называли самым противоречивым и скандальным поэтом и прозаиком XX века, выгоняли из колледжа за запрещённые произведения, ставили в один ряд с маркизом де Садом, называли эротическим писателем, порнографом и великим мистификатором. Разумеется, всё это делало фигуру Гийома интересной для женщин. К тому же он был красив: широкоплечий, высокий, статный. В нём сочетались славянские

черты, взятые у матери, и итальянские, которые подарил сыну его отец — вероятнее всего, итальянский офицер.

Характер у Аполлинера был тяжёлый. Поэта считали вспыльчивым, неуравновешенным тираном, который мог скандалить, кричать, совершать неприличные поступки. Однако все признавали, что вместе с тем Гийом был открыт, немного наивен, общителен и совершенно чужд надменности. Он легко вёл самые непринуждённые разговоры как с официальными лицами, так и с простыми, лишёнными званий и чинов людьми. К женщинам отношение у него было особое. Эмоциональный и слишком впечатлительный, Гийом искренне восхищался чувственной стороной любви. В списке его возлюбленных чистились Анни Плейден, Мадлен Пажес, Луиза де Колиньи, Линда да Сильва, Мариетта Грено, Карола Стайн. Однако особое место в его судьбе занимала француженка Мари Лорансен.

С хорошенькой двадцатидвухлетней художницей Аполлинер встретился в 1907 году, когда ему исполнилось двадцать семь лет. Их познакомил Пабло Пикассо, в то время хорошо знавший Лорансен и не ожидавший, что у молодых людей появятся друг к другу пылкие чувства.

Мари была хрупкой, изящной девушкой, ничем не выделявшейся среди других женщин. Аполлинер так описывал Лорансен в письме к одной из своих знакомых: «Это парижский ребёнок… Она вся полна ребяческого очарования. Представьте себе, что она пришла проведать меня на улице Гро, проскакав на верёвочке вдоль всего сада». Однако было в молодой художнице что-то странное, непонятное, что отличало её от других подруг писателя и влекло к ней всё сильнее.

Мари жила с матерью и вела довольно скромный образ жизни, практически всё время проводя за писанием картин. Но когда она выходила в свет, все держались с ней учтиво и с особым уважением. В этой молодой женщине была какая-то неестественная внутренняя сила, которая помогала хрупкому созданию преодолевать все беды и трудности.

Отношения влюблённых были изменчивыми и противоречивыми. Лорансен, обладая твёрдым и непокладистым характером, часто выражала недовольство и не желала молча терпеть выходки возлюбленного. Гийом не раз пытался порвать с возлюбленной, но всякий раз возвращался обратно. Чаще всего они встречались в доме, где жила Мари. Каждый вечер Аполлинер пешком шёл на другой конец города, пересекая мост Мирабо. Именно с этой достопримечательностью Парижа связано одно из его лучших произведений, посвящённых мадемуазель Лорансен. Казалось, роман влюблённых должен был завершиться законным

браком. Однако столкновения, споры и постоянные ссоры между ними продолжались несколько лет. Чувство к Мари, казавшееся первоначально прекрасным и бесконечным, постепенно стало терять силу. Но поэт всё ещё надеялся, что любовь можно вернуть.

Окончательный разрыв произошёл в 1912 году: Гийом Аполлинер навсегда ушёл от Мари Лорансен.

Женщина тяжело переживала разрыв с любимым и написала стихотворение, назвав его «Успокоительным»:

Не просто печальная
А скорбящая
Не просто скорбящая
А несчастная
Не просто несчастная
А страдающая
Не просто страдающая
А покинутая

МАРИ ЛОРАНСЕН

Однако возобновить отношения ни поэт, ни художница не пожелали. Хотя Гийом не скрывал, что пять лет, которые он провёл с Лорансен, были самыми замечательными и плодотворными в его жизни. В тот период свет увидал его знаменитый сборник стихов «Алкоголи», а также «Мост Мирабо», в котором Гийом прощался с удивительным чувством к Мари и после которого завоевал славу любовного лирика.

Вскоре поэт ушёл добровольцем на фронт, в 1916 году был ранен и вернулся на родину. Спустя два года он женился на красавице Жаклин Кольб, однако прожил с ней чуть больше шести месяцев. Он заразился свирепствовавшим в то время гриппом-испанкой, который унёс его жизнь 9 ноября 1918 года.

НАТАЛЬЯ БРАСОВА — ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ РОМАНОВ

История Михаила Романова и Натальи Брасовой — удивительна и печальна. Однако эти люди познали настоящее чувство, которое, преодолев все преграды, изменило их судьбы и могло бы существенно поменять ход русской истории.

Великий князь Михаил Александрович родился 22 ноября (4 декабря) 1878 года и был младшим сыном императора Александра III и Марии Фёдоровны. Михаил рос добродушным и простым в общении мальчиком. Он сторонился церемоний, не любил пышных торжеств, а большее удовольствие ему доставляло проводить время с деревенскими мальчишками на рыбалке или в лесу.

Вместе с тем Михаил Александрович получил прекрасное образование. К двадцати годам он знал несколько иностранных языков, разбирался в естественных науках, а также любил музыку и искусство. Когда ему исполнилось двадцать три года, он неожиданно для родителей влюбился в молодую, очаровательную фрейлину своей сестры, на которой сразу же пожелал жениться. Его решение вызвало резкое недовольство родителей, которые поспешили удалить девушку от двора, а сына направили в Гатчину, где он должен был заняться военным делом. К женщинам с тех пор молодой князь относился насторожённо и недоверчиво.

Наталья Брасова, урождённая Шереметьевская, родилась в 1880 году в семье обеспеченного адвоката. Отец дал любимой дочери прекрасное образование, научил светским манерам, с раннего возраста позволял ей оставаться в гостиной, когда в дом Шереметьевских приходили люди искусства и другие знатные господа. Наталья росла не по годам сообразительная, смелая и уверенная в собственной неотразимости и блестящих способностях. Она действительно была хороша собой, умна, остра на язык и обаятельна. Понравившегося ей богача Сергея Мамонтова, известного в то время дирижёра Большого театра, девушка решила сделать своим мужем. Осуществить эту идею ей не составило труда, однако первый брак не принёс ожидаемого счастья.

Муж хотя и был весьма щедр, однако мало интересовался супругой, предпочитая всё время заниматься музыкой и проводить по несколько месяцев на зарубежных гастролях. Наталья же, родив дочь Тату, всё-таки решилась на развод. Вскоре

она встретила военного, Алексея Вульферта, который стал её вторым мужем. Но и этот брак разочаровал молодую женщину. Шереметьевская, решив сохранить с мужем лишь дружеские отношения, стала открыто флиртовать со своими поклонниками.

Встреча Натальи и Михаила Александровича произошла на гатчинском балу летом 1908 года. Супруга Вульферта оказалась самой блистательной дамой на вечере, о ней французский посол потом говорил: «Смотреть на неё — одно удовольствие. Её чистое аристократическое лицо очаровательно вылеплено. У неё светлые бархатистые глаза, а от каждого движения веет величественной, мягкой грацией». В тот день заметивший красивую молодую особу князь Михаил несколько раз приглашал её на танец, чем и вызвал возмущение императорской семьи: танцевать с замужней женщиной члену царской фамилии было непозволительно. Пренебрегая условностями, тридцатидвухлетний князь не только не отходил от Натальи ни на шаг, но под конец вечера, взяв её за руку, вывел из зала. На балу они больше не появились.

Брасова не могла устоять перед младшим братом царя. Михаил Александрович был добрым, терпеливым и лёгким в общении. Ночь они провели за разговорами в тенистых аллеях дворцового парка. Михаил Романов просил о новой встрече. Однако Наталья отчётливо дала понять, что ни любовницей, ни содержанкой она становиться не намерена, что примет от него только серьёзное предложение.

Поклонник, не желая откладывать серьёзный разговор с императором Николаем II, пошёл к нему с просьбой благословить брак с любимой женщиной. Однако Николай, услышав просьбу Михаила, возмутился и поспешил отправить его в Орёл, подальше от «хитрой, злой бестии». Наталья, несмотря на разразившийся в обществе скандал, взяла с собой маленькую дочь и поехала за возлюбленным. «Бедный Миша, очевидно, стал на время невменяемым, — писал император матери, — он думает и мыслит, как она прикажет… о ней противно говорить».

В Орле влюблённые решили уехать за границу и там обвенчаться. Но пока этого сделать не представлялось возможным. Император пристально следил за развивающимся романом младшего брата и пригрозил ему Петропавловской крепостью, если он нарушит высочайший запрет и сделает Наталью своей супругой.

Спустя два года у любовников родился мальчик, которого нарекли Георгием. В том же году Брасова получила развод от мужа и стала наконец свободной.

В 1912 году любовники решились на давно задуманную авантюру и, собравшись в дорогу, известили царствующего

монарха, что отправляются в путешествие за границу. Почувствовав неладное, Николай II велел нескольким агентам следить за влюблённой парой, а заметив тех возле православного храма, брать под стражу и везти обратно в Россию.

Михаил и Наталья действовали осторожно и хитро. До Германии они ехали на поезде, а затем, отделившись от прислуги и детей, пересели в машину, решив продолжить путешествие на автомобиле. Такого хода событий их тайный конвой предвидеть не мог. Хитрецам удалось найти в Вене православный сербский храм, где за значительную плату их обвенчали и в церковной книге записали Наталью, как «дворянку Брасову». Так эта необыкновенная женщина стала морганатической супругой члена императорской семьи.

В тот же день, счастливый от случившегося, Михаил Александрович отправил телеграмму русскому императору, где сообщил о своём венчании. Николай II так рассердился, что велел больше никогда не показываться младшему брату на родине. Тот не особенно расстроился и стал подыскивать для себя и «любимой Наташеньки» страну, где они могли бы жить спокойно. Супруги отправились в Англию. Там недалеко от Лондона ими был куплен старинный замок Небворт. Спустя два года простивший дерзкий поступок брата Николай II разрешил Михаилу вернуться в Россию. Супружеская чета приехала на родину и поселилась в любимой Гатчине.

Великому князю были возвращены все титулы, и он снова смог командовать армией. Спустя три года произошла Февральская революция, и царствующий император был вынужден подписать бумаги об отречении от престола в пользу младшего брата. Михаил Александрович был тут же вызван Временным правительством в столицу, где решался вопрос: быть великому князю императором или же отречься от престола, последовав примеру Николая II. Михаил Романов со слезами на глазах подписал все нужные бумаги в пользу сформированного правительства и в тот же день вернулся в Гатчину.

Пока не наступило лето, супруги жили достаточно уединённо. Им не раз предлагали бежать за границу, однако князь был непреклонен: он всё ещё хотел остаться на родине. Тем не менее оставить в России сына Михаил Александрович побоялся и тайно, вместе с прислугой, отправил в Данию, где проживали родственники вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

Спустя несколько недель великого князя заключили под арест, а потом направили в ссылку в Пермь. Наталья должна была следовать за ним, но задержалась на время, чтобы найти

возможность вернуть хотя бы часть конфискованных драгоценностей. В то время она писала мужу: «У меня опять такое беспокойство на душе, что я ни днём, ни ночью не знаю покоя… Мысли о смерти меня больше не покидают ни на одну минуту…» Он отвечал ей: «Моя дорогая Наташа, сердечно благодарю тебя за письмо. События развиваются с ужасающей быстротой… Ужасно грущу, что мы не вместе, люблю тебя всем сердцем. Да хранит тебя Бог, моя нежная Наташа. Весь твой Миша».

В Пермь Брасова приехала спустя некоторое время, однако надолго там не осталась: надо было отправлять за границу дочь Тату, которая всё ещё жила в России. А через несколько дней после возвращения в Гатчину Наталья Сергеевна неожиданно получила телеграмму, в которой говорилось, что её супруг бесследно исчез 30 июня 1918 года.

Растерянная и возмущённая, Наталья Брасова отправилась в Петроград, чтобы получить в ЧК информацию о пропавшем муже. Однако там не только изобразили на лицах удивление, но и взяли под арест супругу великого князя, обвинив её в причастности к таинственному исчезновению Михаила Романова. Десять месяцев провела Брасова в тюремной камере, пока, будучи весьма находчивой и смелой, додумалась притвориться больной и добиться перевода в тюремную больницу. Из больницы Брасова сбежала. Из Петрограда она добралась в Одессу, потом — в Константинополь, а окончательно обосновалась во Франции, продолжая время от времени расспрашивать у русских эмигрантов о своём муже. Наталья ждала, что супруг, как и было условлено, когда-нибудь объявится во Франции, и верила, что Михаил Александрович жив.

Прошло много лет. В 1934 году друзья Брасовой привезли вышедшую в Советском Союзе книгу П. Быкова «Последние дни Романовых». На страницах книги женщина прочла о кончине своего мужа: как оказалось, её супруг был расстрелян в пермском лесу ещё тогда, в те страшные революционные дни. Больше она не ждала.

Её жизнь становилась всё тяжелее. Средств не хватало, и Наталье Сергеевне пришлось снять маленькую комнатку у сварливой и злобной старухи. Дочь Тата вышла замуж за бедного англичанина и практически забыла о матери, а любимый сын Георгий погиб ещё в 1931 году в ужасной автокатастрофе. В 1951 году вдова великого князя Михаила Романова заболела раком, а хозяйка, узнав о болезни бедной женщины, выгнала её на улицу.

Наталья Брасова скончалась 26 января 1952 года в Париже. Умирала она в богадельне для нищих и бездомных, куда незадолго до смерти её привели добрые женщины, нашедшие

оборванную и больную старуху на дальней скамейке тихого парка. Когда нищенку попросили назвать её имя, она представилась графиней Брасовой, супругой великого русского князя Михаила Александровича Романова. Ей не поверили даже после того, как она решительно заявила, что на кладбище Пасси в Париже покоится тело её сына, великого князя Георгия, а рядом с могилой — маленький участок земли, который графиня выкупила для себя.

В конце 1990-х годов в Америке вышла в свет книга о любви Михаила Романова и Натальи Брасовой. Она называлась «Михаил и Наташа. Жизнь и любовь Михаила Второго, последнего царя Романова». Среди американской публики эта книга заслужила широкую популярность. В чужой стране, на другом конце света, американцы узнавали о судьбах героев этой удивительной и романтической истории любви. На настоящей же родине эта история интересует лишь немногих.

АННА АХМАТОВА — АМЕДЕО МОДИЛЬЯНИ

Анна Андреевна Ахматова (1889–1966) не любила рассказывать о своей личной жизни, о её романах нам известно со слов друзей, близких, знакомых. Часто поэтесса сама в стихах раскрывала тайны своих чувств к любимым мужчинам. И лишь одна история, которая случилась с ней в молодости, когда поэтессе едва исполнилось двадцать лет, породила немало загадок, разгадать которые до конца не удаётся до сих пор. Ахматова тщательно скрывала историю этой любви и лишь в конце жизни слегка приоткрыла завесу над её тёплым чувством к итальянскому художнику Амедео Модильяни (1884–1920).

Итальянский еврей по происхождению, Модильяни переехал в Париж в 1906 году, чтобы брать уроки художественного мастерства у именитых французских живописцев и заявить о себе, как о молодом, талантливом художнике. Модильяни был неизвестен и очень беден, а лицо его излучало такую поразительную беззаботность и спокойствие, что Ахматовой он показался человеком из странного, непонятного ей, непознаваемо иного мира.

Изящный, аристократичный, чувствительный, Амедео отличался особой экстравагантностью, которая сразу бросилась в глаза русской девушке. Она вспоминала, что в первую их встречу Модильяни был одет в жёлтые вельветовые брюки и яркую, такого же цвета, куртку. Вид у него был нелепый, однако художник так изящно мог преподать себя, что казался элегантным красавцем, словно одетым в самые дорогие наряды по последней парижской моде.

В тот год Модильяни едва исполнилось двадцать шесть лет. Анне Андреевне, напомним, двадцать. За месяц до этой встречи, весной 1910 года, она обручилась с поэтом Николаем Гумилёвым, и влюблённые отправились в Париж.

Модильяни встретил Ахматову в самом центре французской столицы. Говорили, что поэтесса была так красива, что на улицах все заглядывались на неё, а незнакомые мужчины без стеснения вслух восхищались её очарованием. «Я была просто чужая, — вспоминала Анна Андреевна, — вероятно, не очень понятная… женщина, иностранка».

Художник осторожно попросил у Ахматовой разрешение написать её портрет. Она согласилась. Так началась история страстной, но недолгой любви.

После возвращения в Петербург Ахматова продолжала писать стихи и поступила на историко-литературные курсы, а её супруг,

Николай Гумилёв, с нетерпением дождавшись осени, уехал в начале сентября в Африку, пообещав вернуться только к следующей весне.

Молодой жене, которую всё чаще называли «соломенной вдовой», было очень одиноко. И будто бы читая её мысли, парижский красавец вдруг прислал пылкое письмо, в котором признался, что не может забыть её и мечтает о новой встрече. Письма стали частыми, и в каждом из них Модильяни признавался в любви.

Однако от друзей, побывавших в Париже, Ахматова знала, что Дедо, как называли близкие Модильяни, пристрастился к вину и наркотикам. Художника угнетали нищета и безнадёжность. А русская девушка, которая так стремительно влетела в его жизнь, оставалась далеко в чужой, непонятной стране.

В марте 1911 года Гумилёв вернулся из Африки. И почти сразу у супругов произошла крупная ссора. Обиженная Ахматова, вспомнив о парижском поклоннике, внезапно уехала во Францию, где провела долгих три месяца.

Амедео она увидела совершенно иным. Худой, бледный, осунувшийся от пьянства и бессонных ночей в кругу своих любимых натурщиц, Дедо резко постарел сразу на много лет. Он отрастил бороду и казался теперь почти стариком. Однако для Ахматовой её страстный итальянец оставался самым красивым на свете. Он, как и раньше, обжигал её таинственным, пронзительным взглядом.

Модильяни подарил Анне Андреевне незабываемые дни, которые остались с ней на всю жизнь. Спустя много лет она рассказывала, что художник был так беден, что не мог её никуда пригласить и водил по городу. Им приходилось сидеть в любимом Люксембургском саду на скамейке, а не на удобных стульях, за которые пришлось бы платить. Они гуляли по ночному Парижу, по старинным, тёмным улочкам, а однажды даже заблудились и пришли в мастерскую художника лишь под утро.

В крохотной, заставленной холстами комнатке Ахматова позировала художнику. В тот сезон Модильяни нарисовал на бумаге, по словам поэтессы, более десяти её портретов, которые сгорели потом во время пожара. Однако до сих пор некоторые искусствоведы считают, что Ахматова скрыла их, будто бы не желая показать миру. Возможно, Анна Андреевна боялась, что портреты могли сказать всю правду об их отношениях…

Много лет спустя среди рисунков художника нашли два портрета обнажённой женщины и обнаружили явное сходство модели со знаменитой русской поэтессой. Эти рисунки стали подтверждением любви Модильяни и Ахматовой. Они могли бы

быть вместе, однако судьба разлучила их навсегда. Но в тот год влюблённые не думали о вечной разлуке. Они были вместе. Он — одинокий и бедный итальянский художник, она — замужняя русская женщина.

Днём Модильяни водил Анну Андреевну по музеям, особенно часто они заходили в египетский подвал Лувра. Амедео был убеждён, что лишь египетское искусство может считаться достойнейшим. Художник отвергал прочие направления в живописи. Русскую подругу он изображал в нарядах египетских цариц и танцовщиц.

Когда же наступала ночь, влюблённые выходили из мастерской и гуляли под открытым небом. По воспоминаниям Ахматовой, в те дни шли обильные дожди, и заботливый Дедо, прихватив на случай дождя огромный чёрный зонт, раскрывал его над Анной, словно пряча её от всех житейских забот. В такие минуты для Ахматовой существовал лишь он — её странный друг, казавшийся малым ребёнком, нелепый романтик, воспевающий неземные миры.

Ахматова вспоминала, что никогда не видела Амедео пьяным. Лишь однажды, накурившись гашиша, он лежал и в растерянности держал её руку, повторяя: «Sois bonne, sois douce». [4] «Но ни доброй, ни нежной, — добавляла поэтесса, — я с ним не была».

Когда Ахматова, покидая Париж, прощалась с художником, тот отдал ей свёртки рисунков, как всегда подписанных коротким словом: «Моди». В переводе с французского это означало «проклятый». Амедео настойчиво просил повесить их в комнате Анны на родине. Но она спрятала рисунки итальянца в надёжное место. И лишь единственный рисунок работы Амедео Модильяни до последних дней висел у неё над изголовьем кровати.

С их последней встречи прошло долгих девять лет. Ахматова продолжала писать, прославилась. В некоторых её стихах прослеживалась тоска по Парижу и Амедео:

О, не вздыхайте обо мне,
Печаль преступна и напрасна,
Я здесь, на сером полотне,
Возникла странно и неясно.
И нет греха в его вине,
Ушёл, глядит в глаза другие,
Но ничего не снится мне
В моей предсмертной летаргии.

А. АХМАТОВА

До конца жизни поэтесса утверждала, что в её творчестве нет ни одного стихотворения, посвящённого Модильяни. Так это или нет, теперь остаётся лишь гадать.

А Дедо опять встречался с женщинами, пытался найти свою музу. В его мастерской снова по несколько дней жили танцовщицы из дешёвых кабаре, девицы из борделей, торговки и уличные женщины, которых художник приводил, чтобы писать их с натуры. Он считал, что лишь через чувственное познание женщины можно передать её образ в картине. Амедео вновь запил, курил марихуану, распутничал и совершенно не следил за своим ухудшающимся здоровьем. Его называли «бездомным бродягой», «донжуаном и сердцеедом». Он вёл бурную, развратную жизнь, словно стремился побыстрее умереть.

А с приходом ночи бледный, бородатый, черноволосый молодой мужчина надевал тёмную шляпу с огромными полями и бродил по улицам Парижа. Может, тогда он вспоминал загадочную русскую девушку, читавшую ему свои стихи, слов которых художник понять не мог.

В 1914 году Модильяни познакомился с богатой англичанкой Беатрис Хастингс, которая была на пять лет старше его и очень любила художника. Их роман был бурным и непродолжительным. Через два года, не желая больше терпеть пьяные дебоши Амедео, Беатрис ушла от него.

Спустя год художник увлёкся двадцатилетней девицей Жанной Эбютерн. Они стали жить вместе, и осенью 1918 года Жанна родила Модильяни дочь. Художник был счастлив, наконец-то он обрёл семью и долгожданный покой. Однако силы его таяли с каждым днём. В конце 1919 года Модильяни сильно простудился и спустя месяц умер. Обезумевшая от горя супруга, уже восемь месяцев носившая под сердцем второго ребёнка, не смогла пережить смерть любимого. Она выбросилась из окна на следующий же день, поскольку хотела уйти из жизни вместе с Амедео.

Анна Ахматова узнала о смерти Модильяни случайно, когда в один из январских вечеров 1920 года открыла старый европейский журнал по искусству и увидела маленький некролог, где сообщалось о невозвратимой потере для живописи — скончался хороший художник.

Дочь Амедео Модильяни, став взрослой, написала книгу о своём отце, в которой описала его жизнь и десятки романов с самыми разными женщинами. Она упомянула всех — и тех, к

кому её отец испытывал сильные чувства, и тех, связь с которыми была непродолжительной. И только об Ахматовой в этой книге не сказано ни слова.

Возможно, итальянский художник, так же как и поэтесса, не желал разглашать их взаимную, казавшуюся необыкновенной любовь.

Тяжела ты, любовная память!
Мне в дыму твоём петь и гореть,
А другим — это только пламя,
Чтоб остывшую душу греть.

А. АХМАТОВА

В 1922 году мир признал Модильяни великим художником. В наши дни его картины продаются на аукционах за пятнадцать и более миллионов долларов. В начале 1960-х годов, после трёхдневного посещения Парижа (спустя более чем пятьдесят лет) Ахматова всё-таки решилась написать воспоминания о встрече с итальянским художником и их непродолжительном, но очень ярком романе. Тогда она призналась: «Всё, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни: его — очень короткой, моей — очень длинной». Анна Андреевна Ахматова больше не отрицала своей любви к итальянскому красавцу Амедео Модильяни.

Поэтесса умерла 5 марта 1966 года под Москвой, в Домодедово. Похоронили её в Комарово, близ Петербурга.

В начале 1990-х годов в Италии состоялась выставка работ итальянского художника. Среди ста картин посетители увидели двенадцать изображений красивой, молодой, черноволосой девушки. Это были портреты великой русской поэтессы Анны Андреевны Ахматовой.

ФЕЛИЦА БАУЭР — ФРАНЦ КАФКА

Известный писатель Франц Кафка, которому суждено было оставить след во многих женских сердцах, родился 3 июля 1883 года в семье пражского коммерсанта. Его отец, всю жизнь занимавшийся только бизнесом, с детьми вёл себя крайне строго, и чтобы не пересекаться с постоянно недовольным родителем, маленький Франц закрывался в своей комнатке и сочинял разные истории. Так проявился его литературный талант, принёсший много лет спустя будущему писателю всемирную славу.

Когда молодой человек закончил университет в Праге, он устроился в страховую компанию, работа в которой приносила неплохие доходы. Совсем скоро юноша стал материально независимым, однако уверенности этот факт ему не прибавил. Он оставался застенчивым, необщительным и крайне неуверенным в себе. Франц был высок, но слишком худощав, что являлось следствием слабого здоровья. Он не любил собственное тело, стыдился его и постоянно сутулился, чтобы скрыть свой высокий рост. Однако собственную нескладность он явно преувеличивал: ничего отпугивающего в нём женщины не находили. Напротив, его острый ум, обаяние, умение очень тонко пошутить заставляли особ противоположного пола обращать самое пристальное внимание на юношу.

«Он был застенчив, беспокоен, нежен и добр, — вспоминала много лет спустя одна из его подруг. — Он видел мир, наполненный незримыми демонами, рвущими и уничтожающими беззащитного человека». Знакомые когда-либо с ним с удивлением отмечали, что Франц никогда не носил пальто, не менял одежду, не употреблял мяса, шоколада, чая и вина. Он жил по своим, никому не ведомым законам, чем ещё больше казался непонятным и притягательным для женщин. Тем не менее, их Франц сторонился.

С двадцатипятилетней еврейкой Фелицей Бауэр Кафка встретился 13 августа 1912 года у своего друга Макса Брода, а спустя несколько недель завязал с ней оживлённую переписку. В письмах застенчивый молодой человек был решителен, смел и откровенен. Фелица охотно отвечала из Берлина, где тогда жила, всерьёз полагая, что вызвала искренние чувства у нового знакомого. На самом же деле, тому нужно было лишь найти подругу, которая охотно взялась бы выслушивать его длинные эпистолярные монологи, в которых Францу не было равных. Впрочем, девушка была симпатична Кафке, несмотря на свою невзрачность и полное равнодушие к литературе, а с каждым

полученным из Германии письмом он открывал для себя новую Фелицу: практичную, трезвую и уверенную в себе. Эти качества привлекали робкого и мнительного юношу, и за короткое время его новая подруга стала ему так близка, что через полгода переписки он решил с ней встретиться.

Видимо, произошедшим свиданием Франц был весьма удовлетворён, так как совсем скоро он писал Фелице: «Я тебя так люблю, что желал бы обрести способность жить вечно, если бы мог быть рядом с тобой». Тогда же он предложил возлюбленной выйти за него замуж, хотя и не надеялся на положительный ответ. Та, вопреки сомнениям друга, согласилась, что для молодого писателя оказалось довольно неожиданным. Он, всегда со страхом думая о женитьбе, вдруг слишком отчётливо ощутил на себе возможность расстаться с привычным образом жизни и, осознав, что сделал предложение лишь поддавшись эмоциям, Кафка решил отступить назад.

Он каждый день слал в Берлин письма, где сообщал Фелице о своих самых плохих качествах: «Теперь вообрази себе, что ты приобретёшь слабого, больного, крайне необщительного, молчаливого, грустного, упрямого, словом, почти безнадёжного человека, единственное достоинство которого состоит в том, что он тебя любит». Однако берлинская знакомая, казалось, не обращала на это никакого внимания.

«Моего захудалого здоровья едва хватает для меня одного, его вряд ли хватит для семейной жизни и уже тем более для отцовства», — наконец, написал Кафка Фелице, а спустя некоторое время отослал ей письмо, которое должно было быть последним: «Мне препятствием служит страх… перед возможностью быть счастливым… Нам надо расстаться».

После этого их отношения немного охладились, однако неожиданно для самого себя Франц отправил Бауэр пылкое письмо, в котором снова предлагал ей руку и сердце. «Я не могу жить вместе с ней и не могу жить без неё», — жаловался Франц своему другу Максу Броду.

В то время Фелица послала в Прагу подругу, чтобы та навестила её жениха и рассказала о его жизни. Однако недальновидная девушка просчиталась, слишком доверяя Грете Блох. Обаятельная и легкомысленная Грета встретилась с писателем, однако когда он стал явно симпатизировать ей, и не подумала отвергнуть его ухаживания. Они провели несколько прекрасных дней вместе, а когда Грета уехала Кафка тайно посылал ей письма. Нередко они обсуждали и Фелицу, о чём невеста писателя и не догадывалась. Переписка с Гретой Блох продолжалась около года. Носили ли их отношения чисто

платонический характер, как утверждал Кафка, или же нет, так и осталось неясным. Однако много лет спустя Грета утверждала, что имела от писателя сына.

Наконец, Кафка и Бауэр обручились. Помолвка влюблённых состоялась в 1914 году в Берлине, родители молодых готовились к свадьбе, а жених метался в сомнениях. Приехав домой, Франц записал на страницах дневника: «Вернулся из Берлина. Был закован в цепи, как преступник». В то время его переписка с Гретой ещё продолжалась. Писатель даже предлагал той пожить с ним после свадьбы с Фелицей, намекая на брак втроём и замечая, что тогда мог бы быть абсолютно счастливым. О том, как на столь странное предложение отреагирует его невеста, Франц совершенно не думал.

Чем быстрее подходил день свадьбы, тем сильнее страдал от неуверенности Кафка, опять ожидая подходящей минуты, чтобы отказаться от брака. Найти удобный момент ему помогла Грета, которая неожиданно решила рассказать подруге о тайной переписке с её женихом. К тому же она показала те письма Франца, где он довольно нелестно отзывался о своей избраннице. Такого жениху Фелица простить не могла. Она сама расторгла помолвку, тем самым, избавив неуверенного друга от мучительных объяснений.

Однако их переписка не прекратилась. «После того как я выберусь из ямы, я буду иметь на тебя право, — писал Франц Фелице через несколько месяцев. — И ты только с этого момента сможешь смотреть на меня соответствующим образом, так как сейчас я для тебя лишь… злой мальчишка…»

Прошло три года, прежде чем Кафка опять предложил Бауэр пожениться. Та, когда-то твёрдо решив не связывать с ним свою жизнь, вдруг согласилась. Она приехала в Прагу, и в начале июля 1917 года состоялась очередная помолвка. Однако через месяц у писателя внезапно случилось лёгочное кровотечение. Приняв это как знак свыше, Франц драматично заметил, что связывать свою жизнь с Фелицей ему, видно, не стоит. Та ничуть не удивилась очередному отказу и покинула Прагу, тем не менее, в конце года ещё раз нанесла короткий визит давнему другу. Когда спустя несколько дней она уезжала обратно, Франц Кафка записал в своём дневнике: «Я плакал. Всё сложно, лживо и… справедливо».

Спустя несколько лет он написал Фелице небольшое письмо, где, вспоминая об их прекрасном романе, заметил: «Если бы я знал тебя уже лет восемь или десять, мы могли бы быть счастливы сегодня без всех этих жалких увёрток и вздохов…» Так заканчивалась эта история любви, которая не принесла её героям долгожданного счастья.

После длительного романа с Фелицей Бауэр, в 1920 году в жизни писателя появилась молодая замужняя женщина, Милена Есенская. Эмоциональная, неуравновешенная, к тому же увлекающаяся наркотиками, Милена ненадолго смогла скрасить Францу жизнь. Через три года её заменила польская еврейка, молоденькая Дора Димант, с которой Кафка прожил в одном доме одиннадцать месяцев. И хотя они не были женаты, после смерти знаменитого писателя девушка называла себя Дорой Кафкой. Несчастный холостяк умер на её руках 3 июня 1924 года.

Фелица Бауэр вышла замуж, у неё было двое детей, и она прожила долгую жизнь, закончив её в Америке. Возлюбленная Франца Кафки редко вспоминала о бывшем поклоннике, который так и не стал её супругом.

ЛИЛЯ БРИК — ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

Лиля Брик, муза и возлюбленная поэта Владимира Маяковского, была самым огромным счастьем в его жизни и самой большой трагедией в его судьбе. Она, став его «дамой сердца» и «королевой», смогла так сильно повлиять на его творчество, что до сих пор считают, что именно Лиля подняла известного поэта на вершину славы и создала из него того Маяковского, какого мы знаем.

Брик не была красивой. Маленькая ростом, худенькая, сутулая, с огромными глазами, она казалась совсем подростком. Однако было в ней что-то особенное, женственное, что так притягивало мужчин и заставляло тех восхищаться этой удивительной женщиной. Лиля это прекрасно осознавала и использовала свои чары при встрече с каждым понравившимся ей мужчиной. «Она умела быть грустной, капризной, женственной, гордой, пустой, непостоянной, умной и какой угодно», — вспоминал один из её современников. А другой знакомый так описывал Лилю: «У неё торжественные глаза: есть наглое и сладкое в её лице с накрашенными губами и тёмными волосами… эта самая обаятельная женщина много знает о человеческой любви и любви чувственной».

К моменту встречи с Маяковским она уже была замужем. Лиля стала женой Осипа Брика в 1912 году, возможно потому, что он был единственным, кто долгое время казался равнодушным к её обаянию. Такого мужчине она простить не могла. Их супружеская жизнь поначалу казалась счастливой. Лиля, умевшая украсить любой, даже более чем скромный быт, способная радоваться каждой приятной мелочи, была отзывчивой и лёгкой в общении. В их с Осипом доме собирались художники, поэты, политики. Иногда гостей нечем было угощать, и в доме Бриков их кормили чаем с хлебом, однако этого, казалось, не замечали — ведь в центре была обаятельная, удивительная Лиля. То, что супруга заигрывает с гостями и иногда ведёт себя более чем нескромно, проницательный Осип старался не замечать. Он понимал, что ни ревностью, ни скандалами, ни упрёками удержать возле себя жену не было бы возможным.

Так продолжалось до 1915 года, пока однажды сестра Лили Эльза не привела в дом Бриков своего близкого друга, начинающего поэта Владимира Маяковского, в которого она была влюблена и с которым хотела связать свою будущую жизнь. Однако этот факт Лиля, казалось, проигнорировала и в тот день по-особому была мила и приветлива с новым гостем. А тот,

восхищённый хозяйкой дома, прочёл ей лучшие свои стихи и на коленях просил разрешения у Лилечки посвятить их ей. Та праздновала победу, а Эльза, сгорая от ревности, не находила себе места.

Через несколько дней Маяковский упрашивал Бриков принять его «насовсем», объясняя своё желание тем, что «влюбился безвозвратно в Лилю Юрьевну». Та дала своё согласие, а Осип был вынужден смириться с прихотями ветреной супруги. Однако окончательно в квартиру к Брикам Маяковский перебрался только в 1918 году. Так начался один из самых громких, романов ушедшего столетия, «брак втроём», слухи о котором быстро распространялись среди знакомых, друзей и в литературных кругах. И хотя Лиля всем объясняла, что «с Осей интимные отношения у неё давно закончены», странная троица всё-таки проживала вместе в крохотной квартирке под одной крышей. А судить божественную Лилю никто даже не посмел.

Спустя много лет Лиля скажет: «Я влюбилась в Володю, едва он начал читать „Облако в штанах“. Полюбила его сразу и навсегда». Однако сначала она держала его на расстоянии. «Меня пугала его напористость, рост, неуёмная, необузданная страсть», — признавалась Лиля и добавляла: «Он обрушился на меня, как лавина… Он просто напал на меня».

Любви поэта Лиля Брик не удивилась. Она была полностью уверена в своих чарах и всегда говорила: «Надо внушить мужчине, что он гениальный… И разрешить ему то, что не разрешают дома. Остальное сделают хорошая обувь и шёлковое бельё».

В 1919 году Брики и Маяковский переехали в Москву. На двери их квартиры они повесили табличку: «Брики. Маяковский». Однако Лиля и не думала хранить верность молодому поэту. Она заводила всё новые и новые романы, а её возлюбленный всё чаще уезжал за границу. Он по несколько месяцев проводил в Лондоне, Берлине и особенно в Париже, что Лилю очень устраивало. Именно там жила любимая сестра Эльза, которая пристально следила за парижской жизнью поэта и докладывала Лиле о его любовных интригах. Рассказывая сестре о «романчиках», Эльза всегда добавляла: «Пустое, Лилечка, можно не волноваться». И та успокаивалась ненадолго и продолжала с упоением читать письма и телеграммы своего поклонника.

А Маяковский встречался с женщинами, проводил с ними всё время и непременно шёл с новыми подругами в магазины, чтобы обязательно что-нибудь купить для московской возлюбленной. «Первый же день по приезде посвятили твоим покупкам, — писал поэт из Парижа в Москву, — заказали тебе чемоданчик и купили

шляпы. Осилив вышеизложенное, займусь пижамками».

Лиля отвечала на это: «Милый щенёнок, я не забыла тебя… ужасно люблю тебя. Кольца твоего не снимаю…»

Маяковский возвращался из-за границы с подарками. С вокзала он ехал к Брикам, и целый вечер Лиля примеряла платья, кофточки, жакетики, бросалась от радости на шею поэту, а тот ликовал от счастья. Казалось, его возлюбленная принадлежала только ему. Однако наутро поэт вновь сходил с ума от ревности, бил посуду, ломал мебель, кричал и, наконец, хлопая дверью, уходил из дома, чтобы «скитаться» в своём маленьком кабинете на Лубянской площади. Скитания продолжались недолго, и спустя несколько дней Маяковский вновь возвращался к Брикам. «Лиля — стихия, — успокаивал Владимира хладнокровный Осип, — и с этим надо считаться». И поэт опять успокаивался, обещая любимой: «Делай, как хочешь. Ничто никогда и никак моей любви к тебе не изменит…»

Когда друзья Маяковского упрекали его в излишней покорности Лиле Брик, он решительно заявлял: «Запомните! Лиля Юрьевна — моя жена!» А когда те позволяли себе иногда подшучивать над ним, он гордо отвечал: «В любви обиды нет!»

Маяковский старался терпеть все унижения, лишь бы быть рядом с любимой музой. А та, уверенная в собственной власти на влюблённым поклонником, иногда поступала слишком жестоко. Много лет спустя она признавалась: «Я любила заниматься любовью с Осей. Мы запирали Володю на кухне. Он рвался, хотел к нам, царапался в дверь и плакал».

Проходило несколько дней, и поэт опять не выдерживал. Летом 1922 года Брики и Маяковский отдыхали на даче под Москвой. Рядом с ними жил революционер Александр Краснощёков, с которым у Лили завязался бурный, хотя и непродолжительный роман. Осенью того же года Маяковский стал требовать у возлюбленной разорвать все отношения с новым любовником. На это она оскорбилась и заявила, что не желает больше слышать от него упрёков и выгоняет его из дома ровно на три месяца.

Маяковский посадил себя «под домашний арест» и, как велела Лилечка, они не виделись ровно три месяца. Новый год поэт встретил в одиночестве в своей квартире, а 28 февраля, как было условленно, влюблённые встретились на вокзале, чтобы поехать на несколько дней в Петроград. В то утро поэт мчался к Лиле, сбивая на пути всех прохожих. Увидев её на вокзале, в пушистой шубке, красивую и надушённую, он схватил её и потащил в вагон поезда. Там, взволнованный и счастливый, Маяковский взахлёб прочёл свою новую поэму «Про это».

Посвятил он её, разумеется, Лиле.

В 1926 году, вернувшись из Америки, Владимир Маяковский сообщил Лиле, что там пережил бурный роман с русской эмигранткой Элли Джонс, и та теперь ждёт от него ребёнка. Лицо Лили не выражало ни малейшего огорчения. Она ничем не выдала своё волнение, продемонстрировав любовнику лишь равнодушие и хладнокровие. Такой реакции Маяковский ожидать не мог.

Поэт сходил с ума, мучился от ревности и пытался забыть Лилю, встречаясь с другими женщинами. Однажды, когда он отдыхал в Ялте с очередной подружкой Натальей Брюханенко, Лиля всерьёз испугалась за «Володину любовь» к ней. Она направила телеграмму возлюбленному, где с отчаянием просила не жениться и вернуться «в семью». Спустя несколько дней Маяковский приехал в Москву.

Осенью 1928 года он направился во Францию якобы на лечение. Однако верные Лилины друзья сообщили ей, что за границу Маяковский едет, чтобы встретиться с Элли Джонс и своей маленькой дочерью. Лиле стало тревожно. Однако она всегда привыкла добиваться своих целей. Верная себе, решительная и изобретательная Брик затеяла новую авантюру. Опять она просила сестру «не упускать Володю из виду», и Эльза, чтобы как-то оторвать Маяковского от американки, познакомила его с молодой моделью Дома Шанель, русской эмигранткой Татьяной Яковлевой. Сёстры не ошиблись. Вскоре после встречи с Татьяной Маяковский забыл об Элли. Однако он влюбился в новую знакомую так, что решил жениться на ней и привезти её в Россию. Восторженный и влюблённый, он посвятил Яковлевой стихотворение. Это означало для Лили Брик лишь одно: для Маяковского она больше не является музой. «Ты в первый раз меня предал», — с горечью сказала Владимиру Лиля, когда он вернулся в Москву. А он впервые ничего не объяснил. Этого Лиля пережить не могла.

В октябре 1929 года она пригласила своих друзей и устроила пышную вечеринку. В середине вечера Лиля якобы нечаянно заговорила о своей сестре, от которой недавно получила письмо. Это письмо хитрая хозяйка решила зачитать вслух. В конце послания Эльза писала, что Татьяна Яковлева выходит замуж за знатного и очень богатого виконта. Владимир Маяковский, услышав новость, побледнел, встал и вышел из квартиры. Он так и не понял, что Татьяна вовсе не собиралась выходить замуж, что сёстры провернули очередную авантюру, чтобы Володенька остался с Лилей и мог дальше плодотворно работать.

Спустя полгода Брики отправлялись в Берлин. Маяковский

провожал их на вокзале, а через несколько дней в отеле Осипа и Лилю ждала телеграмма из России: «Сегодня утром Володя покончил с собой». Это произошло 14 апреля 1930 года. Он оставил записку, в которой среди других фраз были слова: «Лиля, люби меня».

В июле того же года вышло правительственное постановление, в котором Лиле Брик начислялась пенсия в размере 300 рублей и отходила половина авторских прав на произведения Владимира Маяковского. Другая половина была разделена между родственниками поэта. Лиля, хотя и переживала смерть любимого друга, однако объясняла её с завидным спокойствием: «Володя был неврастеник, — говорила Брик, — едва я его узнала, он уже думал о самоубийстве».

В год смерти поэта ей было тридцать девять лет. Она ещё прожила долгую и интересную жизнь. Сразу после смерти Маяковского она развелась с Осипом Бриком и вышла замуж за Виталия Примакова. Когда того расстреляли, Лиля вступила в третий брак — с Василием Катаняном, литературоведом, изучавшим жизнь и творчество Владимира Маяковского. Брик увела Катаняна из семьи и прожила с ним около сорока лет.

Осип умер в 1945 году. Его смерть Лиля переживала по-особенному. «Я любила, люблю и буду любить Осю больше чем брата, больше чем мужа, больше чем сына. Он неотделим от меня», — признавалась она и добавляла, что отказалась бы от всего в жизни, лишь бы только Осип продолжал жить. Когда её осторожно спросили, отказалась бы Лиля Юрьевна от Маяковского, чтобы не потерять Осипа, она утвердительно кивнула головой.

Умерла Лиля Брик в 1978 году. Она ушла из жизни, выпив большую дозу снотворного. Муза поэта и здесь осталась себе верна: она сама определяла конец собственной судьбы.

До последних дней она не снимала кольца, подаренного Владимиром Маяковским. На небольшом скромном колечке было выгравировано три буквы с инициалами Лили — ЛЮБ. Когда она вращала его в руках, вспоминая о поэте, буквы сливались в одно слово — «Люблю». Лилю Брик никогда не покидала память о несчастном, влюблённом в неё поэте.

АГНЕССА ФОН КУРОВСКИ — ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

Знаменитый американский писатель, нобелевский лауреат, прекрасный знаток женских сердец, известный любовник и почитатель женщин, один из своих самых известных романов посвятил страстной юношеской любви к несравненной Агнессе фон Куровски. Роман «Прощай, оружие!» был посвящён американке польского происхождения, которая надолго смогла привязать к себе пылкого Эрнеста Хемингуэя (1899–1961).

Любовный роман с Агнессой вспыхнул в начале Первой мировой войны. В то время Эрнест страстно желал пойти на фронт, однако не получил разрешения медицинской комиссии из-за плохого зрения. К тому же родители и слышать не желали о безумной идее сына. Тогда будущий писатель стал искать иные пути для осуществления своей затеи. Однажды узнав, что в итальянскую армию, которая в то время вела ожесточённые бои, требуются добровольцы, юноша решительно направился в Красный Крест и стал требовать, чтобы его отправили в Италию. Война казалась ему занятным приключением, но убедиться в обратном он смог уже спустя несколько недель. А тогда, в 1918 году, в группе американских добровольцев будущий писатель отправлялся на огромном лайнере «Чикаго» в Европу. Ему было всего восемнадцать лет.

На фронте молодому человеку пришлось готовить, стирать одежду раненых, перевозить больных в госпитали и выполнять другую, совершенно неприятную для юноши работу. Однако долго оставаться на фронте ему не пришлось. В один из дней, когда молодой американец перевозил больных, возле машины разорвалась бомба, и осколки, которых потом насчитали несколько десятков, ранили Эрнеста. Окровавленного юношу отвезли в миланский госпиталь, где он долго не мог прийти в себя. А когда через несколько дней Хемингуэй открыл глаза, то увидел над собой лицо хорошенькой, молодой девушки. Это была медсестра, красавица Агнесса фон Куровски.

Она дежурила возле кровати раненого по ночам, и новые знакомые могли подолгу беседовать до самого утра. Когда наступал рассвет и Эрнест мог на несколько часов заснуть, медсестра оставляла его и уходила в соседнюю палату к другим раненым. Если юноша просыпался и не видел рядом заботливого лица, он писал Агнессе записки и просил других передать эти маленькие послания сестре Куровски. Вскоре ни для кого не

оставалось секретом, что молодые люди влюблены друг в друга.

Агнесса, как и писатель, приехала в Италию из Америки. Родившаяся в Пенсильвании в 1892 году в семье интеллигентов, она с ранних лет стремилась испытать что-то интересное и необычное в жизни. После смерти отца, когда девушке едва исполнилось 18 лет, она приняла решение обучаться на медсестру, втайне мечтая, что когда-нибудь сможет поехать на фронт. Её мечта осуществилась в 1917 году, когда из Америки фон Куровски уезжала в Европу, чтобы лечить раненых итальянцев.

Когда произошла их встреча, Агнесса была старше пылкого американца на семь лет, впрочем, разница в возрасте совершенно не смущала юного Эрнеста и не являлась преградой для предложения замужества любимой девушке. Он попросил её стать его женой в день своего 19-летия, когда вся палата шумно отмечала день рождения Эрнеста. Однако реакция девушки была неожиданной. Она отказалась, хотя и испытывала к молодому американцу довольно серьёзные чувства.

Агнесса фон Куровски была красива, независима и свободна. Любившая общество мужчин, смелая девушка не скрывала, что желает наслаждаться жизнью и любовью, невзирая на мораль и нормы. Раненые в госпитале были без ума от рыжеволосой медсестры. Разумеется, чувствительный Эрнест ревновал свою возлюбленную. Однажды, когда она пожелала направиться отдохнуть на юг в обществе своих друзей, Хемингуэй, услышав столь неприятную для него новость, раскричался на Агнессу и потребовал от неё немедленно отказаться от поездки. Свидетели этой сцены вспоминали, что писатель был вне себя от ярости, кидал на пол одежду, осыпал девушку оскорблениями и вёл себя крайне грубо.

А молодая медсестра всё чаще убеждалась в трудном характере друга. Она также знала, что вспыльчивый и заносчивый возлюбленный к тому же имел ещё один серьёзный недостаток — он слишком зависел от властной матери, хотя и пытался не показать этого тягостного для себя положения. На самом же деле, девятнадцатилетний юноша так боялся родителей, что ни в одном своём письме из Италии он ни разу не упомянул имя любимой Агнессы.

В начале ноября 1918 года медсестру направили в госпиталь во Флоренцию. Испугавшись потерять любимую подругу, Хемингуэй настойчиво потребовал от девушки согласия на брак. Но та лишь промолчала в ответ. Она уехала, а Эрнест уже посылал ей полные чувств письма. Спустя несколько дней Агнесса отвечала, что «скучает, испытывает ужасный голод по любимому

и не может забыть тех сладостных ночей в Милане». Разлука влюблённых длилась недолго. Вскоре Куровски была проездом в Милане, и молодым людям удалось увидеться всего на два часа. Это была их последняя встреча.

В январе 1919 года Эрнест Хемингуэй вышел из госпиталя и отправился на родину. Переписка с возлюбленной не прекратилась. Из Америки в Италию летели страстные, отчаянные письма. Писатель умолял Агнессу приехать к нему и стать его супругой. Та на это лишь отвечала: «Не стоит мне так много писать…» А первого марта того же года она написала: «Я совсем не та совершенная женщина, какой Вы меня считаете. Я считаю себя злой… Я уверена в вас. Перед Вами открывается удивительная карьера, которую заслуживает такой человек, как Вы… Прощай, малыш. Не сердись…» В том же письме она сообщала, что обручилась с богатым итальянским аристократом и намерена связать с ним свою дальнейшую жизнь. Это событие так расстроило эмоционального юношу, что тот всерьёз стал думать о самоубийстве и несколько дней провёл в приступах лихорадки.

Больше влюблённые не виделись. Хемингуэй ещё долго тосковал по милой медсестре из итальянского госпиталя, а потом нашёл утешение в обществе других женщин. Высокий, статный, видный мужчина не мог не привлекать женщин. Однако не только внешняя красота интересовала его знакомых. В этом удивительном человеке сочетались самые разнообразные качества, но главным в нём были романтичность, совсем детская наивность и поразительная чувствительность. Близкие друзья замечали, что писателя легко было обидеть, однако он тщательно скрывал свои слабые стороны и старался казаться мужественным и сильным. Он хотел доказать женщинам, что является идеальным мужчиной. Эрнест Хемингуэй всегда рассказывал, что имел огромное число любовниц, среди которых были известные американские красавицы, итальянские графини и европейские актрисы. Друзья улыбались, зная, что писатель слишком преувеличивал амурные похождения, однако то, что он действительно нравился женщинам, — отрицать не могли.

В его жизни было много женщин, однако он искренне признавался знакомым, что такой страстной любви, как к Агнессе фон Куровски, больше никогда не испытал.

Спустя год после расставания с любимой женщиной Эрнест женился на богатой Элизабет Хэдли, которая была старше его на несколько лет. Через год она подарила писателю первого сына. Супруги отправились в Париж, там у Хемингуэя завязались новые знакомства, он продолжал кружить головы женщинам, однако Агнессу забыть так и не смог. Прошло три года после

романтической истории и трагичного для писателя расставания, он написал любимой очень длинное и эмоциональное письмо. Она ответила, признавшись, что была рада получить послание от бывшего возлюбленного, однако дальше переписка не продолжилась.

Во Франции Хемингуэй встретил обворожительную журналистку из известного парижского журнала и решил насовсем уйти к ней. Свадьба состоялась сразу же после развода с Элизабет Хэдли в 1927 году. Полина Пфайфер была также на несколько лет старше своего супруга, однако особой покладистостью, как первая жена, она не отличалась. Гордая, независимая, упрямая, она не желала расставаться со своей карьерой даже после рождения двух сыновей и переезда в Соединённые Штаты. Тем не менее благодаря темпераментной и обожавшей путешествия Полине Хемингуэй прошёл пешком пол-Европы, побывав в тех местах, где когда-то любил красавицу Агнессу.

Но и совместные поездки не смогли надолго продлить брак супругов. Совсем скоро влюбчивый писатель опять женился. На этот раз женой Хемингуэя стала журналистка Марта Геллхорн. Та также не пожелала уйти в тень знаменитого мужа и вполне успешно строила свою журналистскую карьеру. Эрнеста такая семья не устраивала. В 1945 году они развелись. Тогда же писатель познакомился с корреспонденткой журнала «Time» Мэри Уэлш и вступил с ней в законный брак. Мэри стала четвёртой и последней женой знаменитого американца. Ей много пришлось стерпеть от супруга: она закрывала глаза на его многочисленные измены, не обращала внимания, что уже пожилой писатель завязал страстный роман с молодой иностранкой Адрианой Иванчич, который длился долгих шесть лет, смолчала даже тогда, когда однажды, желая в который раз вспомнить о юности, Хемингуэй повёз Мэри в Италию, чтобы показать те места, где когда-то развивалась самая романтичная история в его судьбе.

В конце концов мнительный и чувствительный писатель захотел покончить жизнь самоубийством. Супруга, всерьёз обеспокоенная душевным здоровьем мужа, отправила его в клинику для душевнобольных. Но лечение лишь усугубило депрессию Хемингуэя. Спустя несколько дней после возвращения из больницы, в 1961 году, писатель застрелился.

Когда Агнесса фон Куровски узнала о самоубийстве Хемингуэя, она сказала: «Это в самом начале было в нём заложено». Для неё поступок любимого не был неожиданным. Видимо, Агнесса прекрасно знала натуру странного американца.

ТАТЬЯНА ГЛИВЕНКО — ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

Личная жизнь Дмитрия Шостаковича — композитора, широко известного не только в России, но и за пределами родины, вызывает интерес у многих биографов, музыкантов, искусствоведов и многочисленных поклонников. Любопытно, что, обладая удивительным музыкальным талантом, даром виртуозного пианиста добившись славы и признания, Дмитрий Дмитриевич Шостакович был очень неуверен и робок с женщинами.

Шостакович родился в Петербурге 12 (25) сентября 1906 года, в семье химика и пианистки, и уже с ранних лет увлёкся игрой на фортепиано. Современники вспоминали, что Митя, как его называли близкие, был «худеньким мальчиком, с тонкими, поджатыми губами, с узким, чуть горбатым носиком, в очках, старомодно оправленных блестящей ниточкой металла, абсолютно бессловесный, сердитый бука… Когда же он… садился за огромный рояль… худенький мальчик за роялем перерождался в очень дерзкого музыканта…».

В тринадцать лет, влюблённый в десятилетнюю девочку Наталью Кубе, будущий композитор написал и посвятил ей небольшую прелюдию. Тогда юному Шостаковичу казалось, что это чувство останется с ним на всю жизнь и никогда не уйдёт из его романтичного и ранимого сердца. Однако первая любовь постепенно угасла, зато желание сочинять и посвящать свои произведения любимым женщинам у композитора осталось на всю жизнь.

Отучившись в частной школе, молодой человек поступил в Петроградскую консерваторию и успешно её окончил в 1923 году. В то же время в жизни начинающего композитора появилась девушка, в которую он влюбился с новой, уже юношеской страстью.

Татьяна Гливенко была ровесницей Шостаковича, хороша собой, прекрасно образованна и отличалась живым и весёлым нравом. Семнадцатилетний Митя без памяти влюбился в приезжую москвичку и у новых знакомых завязалось романтичное и долговременное знакомство. В год встречи с Татьяной впечатлительный Дмитрий принялся за создание Первой симфонии, в которой передал бурю сомнений, душевных мук, терзаний и противоречий.

Через три года в Ленинграде состоялась премьера этого

музыкального произведения, облетевшего спустя много лет весь мир. Глубина чувств, которые выразил молодой композитор в симфонии, была вызвана и начавшейся болезнью Дмитрия, которая появилась вследствие бессонных ночей, любовных переживаний и развивающейся на этом фоне тяжелейшей депрессии. Испытывая самые нежные чувства к любимой девушке, Шостакович тем не менее не желал даже думать о предстоящем браке. Внутри у него жили необъяснимые противоречия, о которых писатель Михаил Зощенко говорил: «…Казалось, что он — хрупкий, ломкий, уходящий в себя, бесконечно непосредственный и чистый ребёнок. Это так… Но, если бы было только так, то огромного искусства… не получилось бы. Он именно то… плюс к тому — жёсткий, едкий, чрезвычайно умный, пожалуй, сильный, деспотичный и не совсем добрый».

Шли годы, но Дмитрий Шостакович избегал затрагивать тему брака и семьи, а в одном из писем к матери он так объяснял собственную нерешительность: «Любовь действительно свободна. Обет, данный перед алтарём, это самая страшная сторона религии. Любовь не может продолжаться долго… моей целью не будет связать себя браком».

Татьяне, которой уже было почти двадцать восемь лет, хотелось детей и законного мужа. И однажды она открыто заявила Дмитрию, что уходит от него, приняв предложение руки и сердца от другого поклонника, за которого вскоре и вышла замуж. Свадьба бывшей возлюбленной Шостаковича и молодого химика Берлина состоялась в начале 1929 года. Композитор даже не попытался остановить Татьяну от столь решительного шага, и тогда обиженная девушка предпочла больше не поддерживать с ним никаких отношений.

Однако забыть Татьяну не получилось: композитор продолжал встречать её на улице, писать пылкие и восторженные письма, говорить о любви уже чужой женщине, супруге другого мужчины. Через три года, всё-таки набравшись смелости, он попросил Гливенко уйти от мужа и стать его женой, но та не восприняла предложение Шостаковича серьёзно. К тому же она в то время уже ждала ребёнка. В апреле 1932 года Татьяна родила сына и попросила Шостаковича навсегда вычеркнуть её из своей жизни.

Окончательно убедившись, что любимая к нему никогда не вернётся, в мае того же года композитор женился на молодой студентке Нине Варзар. Этой женщине предстояло провести с Дмитрием Дмитриевичем более двадцати лет, родить композитору дочь и сына, пережить измены мужа и его увлечения другими женщинами и умереть раньше обожаемого супруга.

После смерти Нины Шостакович женился ещё два раза: на Маргарите Кайоновой, с которой прожил весьма непродолжительное время, и на Ирине Супинской, окружившей уже стареющего мужа теплотой и заботой, которые сохранились в их семье до конца жизни великого русского композитора. Дмитрия Дмитриевича Шостаковича не стало 9 августа 1975 года.

Почему так пылко влюблённый в Татьяну Гливенко Шостакович не предложил ей руку и сердце, а на других женщинах, не вызывавших в его сердце страстных чувств, он женился необдуманно и быстро — ни сам композитор, ни кто другой ответить не могли. Двум молодым людям, так романтично влюблённым друг в друга, не суждено было создать прочный семейный союз, однако после их вдохновенной любви остались знаменитая Первая симфония Дмитрия Шостаковича и Трио для фортепиано, скрипки и виолончели, посвящённые Татьяне Гливенко.

ЕЛЕНА НЮРЕНБЕРГ — МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Роман «Мастер и Маргарита», которым зачитываются до сих пор во многих уголках мира, был посвящён последней любви Михаила Булгакова — Елене Сергеевне Булгаковой, урождённой Нюренберг.

Любовь, буквально вспыхнувшая между ними, заставила их разрушить семьи, пренебречь условностями, страдать, расставаться и, наконец, навсегда соединить свои судьбы.

Елена Сергеевна Нюренберг родилась в 1893 году в Риге в семье школьного учителя. После окончания гимназии вместе с родителями девушка переехала в Москву, а спустя три года, в 1918 году, вышла замуж за Юрия Неёлова, сына знаменитого артиста Мамонта Дальского. Брак распался через два года. В 1920 году Елена ушла к военспецу (впоследствии — генерал-лейтенанту) Евгению Шиловскому, и в конце года они поженились.

Шиловский оказался на редкость порядочным и терпеливым мужем. Спустя год Елена родила сына. Однако прекрасные отношения, обеспеченный быт и трепетная любовь супругов не приносили молодой жене счастья. Через три года после свадьбы она писала своей сестре о Шиловском: «Он удивительный человек, таких нет… мне хорошо, спокойно, уютно. Но Женя занят почти целый день… я остаюсь одна со своими мыслями, выдумками, фантазиями, неистраченными силами… Я чувствую, что такая тихая, семейная жизнь не совсем по мне… мне хочется жизни, я не знаю, куда мне бежать… во мне просыпается моё прежнее „я“ с любовью к жизни, к шуму, к людям, к встречам». Но проходили годы, а в жизни супругов ничего не менялось. Евгений работал, а Елена, оставаясь одна, всё чаще терзалась сомнениями. Ей шёл уже тридцать шестой год.

Солнечный день 28 февраля 1929 года перевернул её судьбу. Именно тогда она познакомилась с Михаилом Булгаковым, за плечами которого уже была целая жизнь. Родившись в Киеве и окончив медицинский факультет Киевского университета, Михаил Булгаков работал врачом, а в 1921 году в возрасте тридцати лет переехал в Москву, где занялся литературной деятельностью. Он был человеком интеллигентным, мужественным и целеустремлённым. Таким его увидела и Елена Сергеевна Шиловская, супруга комбрига Шиловского.

Булгаков был уже женат. Его вторая жена, Белозерская Любовь Евгеньевна, с которой он стал жить с 1924 года, не только заботилась о супруге, но и помогала ему в работе. Однако, как

вспоминал намного позже писатель, «любил я лишь единственную женщину, Елену Нюренберг».

Их встреча состоялась на квартире художников Моисеенко, и спустя сорок лет Елена вспоминала: «…Когда я встретила Булгакова случайно в одном доме, я поняла, что это моя судьба, несмотря на всё, несмотря на безумно трудную трагедию разрыва… мы встретились и были рядом. Это была быстрая, необычайно быстрая, во всяком случае, с моей стороны, любовь на всю жизнь».

Потом были долгие дни сомнений. Елена не могла уйти от мужа и двоих любимых сыновей. Она страдала, мучилась и, в конце концов, решила не встречаться с писателем. Разлука продолжалась долгих двадцать месяцев. За это время она ни разу не вышла на улицу одна, не брала писем, которые передавал ей через знакомых Булгаков, не желала разговаривать с ним по телефону. «Очевидно, всё-таки это была судьба, — вспоминала намного позднее Елена Нюренберг, — потому что когда я первый раз вышла на улицу, то встретила его, и первой фразой, которую он сказал, было: „Я не могу без тебя жить“. И я ответила: „И я тоже“. И мы решили соединиться, несмотря ни на что».

В феврале 1931 года о любовном романе супруги узнал Шиловский. Между оскорблённым мужем и влюблённым писателем состоялось бурное объяснение. Угрожая пистолетом, комбриг требовал от Булгакова оставить его жену, а Елене заявил, что в случае развода сыновей ей не отдаст.

Она была вынуждена вернуться к мужу и забыть возлюбленного. Однако спустя полтора года, она снова встретила Булгакова. В тот же день они решили окончательно связать свои судьбы и пожениться. Тогда Елена объясняла родителям: «Полтора года разлуки мне доказали ясно, что только с ним жизнь моя получит смысл».

Спустя несколько дней Булгаков писал Шиловскому: «Дорогой Евгений Александрович, я виделся с Еленой Сергеевной по её вызову, и мы объяснились с нею. Мы любим друг друга так же, как любили раньше. И мы хотим пожениться».

На этот раз Евгений Шиловский препятствовать влюблённым не стал. Через месяц он подписал бумаги о расторжении брака с супругой и пожелал остаться с ней добрыми друзьями. Благородный и интеллигентный, он и после развода желал оправдать «любимую Люсю» и писал своим родителям: «Мне хочется, чтобы Вы правильно поняли то, что произошло. Я ни в чём не обвиняю Елену Сергеевну и считаю, что она поступила правильно и честно. Наш брак, столь счастливый в прошлом, пришёл к своему естественному концу. Мы исчерпали друг

друга… Раз у Люси родилось серьёзное и глубокое чувство к другому человеку, она поступила правильно, что не пожертвовала им… Я бесконечно благодарен ей за то огромное счастье и радость жизни, которые она мне дала в своё время…»

3 октября брак Елены с Евгением был расторгнут. В тот же день состоялся развод и Булгакова с Белозерской. А 4 октября 1932 года был зарегистрирован союз влюблённых — Мастера и Маргариты. «Я пошла на всё это, потому что без Булгакова для меня не было ни смысла жизни, ни оправдания её», — пыталась объяснить свои чувства Елена.

Старший её сын оставался с отцом, а младший, Сергей, вместе с матерью уходил в новую семью. Шиловский долгое время помогал жене и младшему сыну, но с Михаилом Булгаковым предпочёл больше никогда не встречаться.

В начале сентября 1936 года писатель закончил свой самый известный роман «Мастер и Маргарита». Прообразом главной героини стала любимая Елена, с которой Булгакову было суждено прожить восемь лет.

Елена Сергеевна Нюренберг, ставшая Булгаковой, не желала для себя большего счастья. Она полностью посвятила себя новому супругу и выполнила обещание, данное ею ещё в начале 1930-х годов. Тогда писатель попросил её: «Дай мне слово, что умирать я буду у тебя на руках».

В конце 1939 года здоровье писателя ухудшалось. Мучившие долгие годы сильнейшие головные боли дали о себе знать: он практически потерял зрение и еле различал солнечный свет. В начале зимы Булгаков отправился в санаторий «Барвиха», но и там ему не стало лучше. 10 марта 1940 года Михаил Афанасьевич умер.

Для Елены Сергеевны начались трудные времена. Она продавала вещи, занималась переводами и перепечаткой рукописных текстов на машинке, чтобы как-то заработать себе на жизнь. Лишь в послевоенные годы, издавая рукописи писателя, его любимая муза смогла получить неплохие гонорары. Она пережила супруга на долгих тридцать лет. Скончалась Булгакова в возрасте семидесяти шести лет 18 июля 1970 года. Её похоронили на Новодевичьем кладбище, рядом с любимым Мастером.

УОЛЛИС СИМПСОН — ЭДУАРД VIII АНГЛИЙСКИЙ

Один из самых известных английских монархов Эдуард VIII (1894–1972) был первым и единственным королём в истории Англии, который добровольно отрёкся от престола. Причиной всему стала страстная любовь к американке.

С детства сторонившийся церемоний, юный наследник избегал королевского двора. Он много путешествовал, посетил Канаду, Америку, Индию и Африку, увлекался спортом, заводил романы с женщинами, но о женитьбе не думал. Королевская семья с огорчением наблюдала за поведением беспечного и ветреного принца, всерьёз беспокоясь о том, что тот вряд ли способен на глубокие чувства и прочные отношения в браке. Однако родственники, как оказалось, сильно ошибались.

Когда наследнику исполнилось тридцать шесть лет, он встретил миссис Уоллис Симпсон (1896–1986), урождённую Уорфилд, которой суждено было перевернуть его жизнь и ход английской истории. Она жила в то время в Лондоне вместе с мужем, богатым предпринимателем Эрнестом Симпсоном.

Встреча будущих влюблённых произошла в начале ноября 1930 года, когда Уоллис пригласили на званый обед и сообщили, что туда же прибудет и принц Уэльский. Женщина не на шутку разволновалась, однако её сомнения и страхи были совершенно напрасными. Эдуард оказался простым в общении, любил шутить и совершенно не придавал значения титулам и церемониям. Вечер в компании общих знакомых прошёл непринуждённо и весело.

Симпсон вспоминала, что у Эдуарда были светлые, чуть золотистые волосы, курносый нос, а глаза выражали глубину и печаль. Английский принц был очарован. И хотя Уоллис не была красивой и, по рассказам современников, ничем особенным не выделялась, однако она обладала поразительным шармом, который притягивал к ней мужчин.

После той встречи наследник не раз пытался встретиться с новой знакомой, однако та долго не соглашалась, боясь, что их отношения перерастут в нечто большее. Наконец, она уступила.

Они встретились во второй раз, и принц признался Уоллис в любви. Женщина, в свою очередь, ответила взаимностью и не стала скрывать, что несколько лет собирала газеты, где каким-либо образом упоминалось об Эдуарде. Своего страстного романа влюблённые скрывать даже не думали. Они появлялись вместе на

улицах столицы, наследник водил подругу по самым дорогим ресторанам, театрам и нередко появлялся с нею в свете. Королевская семья, надеясь, что неожиданная любовная связь принца окажется лишь мимолётным увлечением, предпочла выждать. Но время шло, а принц Уэльский, казалось, и не думал расставаться с милой Уоллис.

Спустя шесть лет после их встречи, в январе 1936 года, умер английский король Георг V, а на трон вступил его наследник, Эдуард. В ту страшную ночь, когда принц потерял отца, он позвонил возлюбленной и пообещал, что никогда не бросит её и не видит никаких причин, чтобы что-то могло их разлучить. Тогда миссис Симпсон вряд ли поверила любовнику. Однако когда через несколько дней Эдуард направился к её мужу и сообщил, что хочет, чтобы на его коронации присутствовала та, которую он любит уже много лет, Уоллис, наконец, поверила в серьёзность чувств принца. Она дала согласие на своё присутствие на коронации, а уставший от длительной любовной связи супруги мистер Симпсон сообщил, что не будет препятствовать их союзу и уйдёт от жены, как только она об этом попросит. Та, не долго думая, с согласия мужа, подала на развод.

После официального расторжения брака супругов Симпсонов в королевской семье встал вопрос о законном союзе Эдуарда с американкой. Столь неравный брак мог быть только морганатическим, как это иногда происходило с монархами из других стран, однако ни королевская семья, ни английский парламент не желали соглашаться на такой союз. Парламент настоятельно посоветовал королю разорвать скандальную связь с американкой, к тому же дважды разведённой и особой далеко не безупречной репутации.

Тем не менее король был так ослеплён любовью, что ни прошлая жизнь, ни слухи вокруг возлюбленной его совершенно не интересовали. Родственники долго пытались замалчивать роман царствующего монарха с Уоллис Симпсон, однако спустя несколько месяцев поставили Эдуарда перед выбором: либо трон, либо американка. Его выбор без колебаний пал на возлюбленную, а платой за любовь стало отречение от английского престола.

10 декабря 1936 года Эдуард VIII произнёс перед своим народом речь, которая навсегда разлучила его с королевской семьёй: «Вы все знаете обстоятельства, которые заставили меня отречься от трона. Но я хочу, чтобы вы поняли, что, принимая это решение, я не забыл о моей стране и империи, которым я как принц Уэльский, а позже как король в течение двадцати пяти лет преданно служил… Но вы также должны поверить в то, что для меня невозможно выполнять мой долг короля так, как я бы этого

хотел, без помощи и поддержки женщины, которую я люблю…» Затем он подписал пятнадцать бумаг, чем навсегда лишил себя королевской власти.

Миссис Симпсон, которая в то время находилась за пределами страны, приняла неожиданную новость неоднозначно. С одной стороны, она была рада соединить жизнь с любимым человеком, с другой — зная, к каким последствиям приведёт отречение Эдуарда от трона, разрыдалась, обозвав его «настоящим дураком». А тот, наконец-то получив свободу, по рассказам свидетелей, в тот вечер долго распевал песни и был в особо приподнятом настроении вплоть до отплытия из Англии.

Новым английским королём стал брат Эдуарда Георг, а бывший монарх отправился во Францию, где 3 июня 1937 года состоялась его свадьба с любимой Уоллис. Венчание произошло в маленькой церкви в присутствии нескольких свидетелей: молодые не пожелали устраивать пышных торжеств. Эдуард был счастлив и никогда не пожалел о своём решении.

Бывшему английскому королю присвоили титул герцога Виндзорского, однако, вопреки традициям, Уоллис была лишена права называться герцогиней. Под давлением парламента Георг VI подписал соответствующие бумаги, по которым ни жене, ни детям Эдуарда не мог быть присвоен высокий титул, чем сильно оскорбил брата.

Спустя несколько лет началась Вторая мировая война. Эдуард и его супруга симпатизировали Гитлеру. Однако, когда германские войска вошли во Францию, герцог Виндзорский стал собираться к отъезду. Добравшись до французской границы, он с Уоллис покинул страну и через Испанию направился в Нью-Йорк. Там супруги жили до победы весной 1945 года. Всё военное время Эдуард был губернатором Багамских островов. После войны любящие супруги опять вернулись во Францию и поселились в бывшем дворце Шарля де Голля.

Зимой 1952 года умер английский король Георг VI. Эдуард поехал в Англию один, без любимой супруги. Однако после похорон брата герцога ждала ещё одна неприятная новость. Елизавета II, став королевой, запретила появляться Эдуарду и его супруге в Виндзорском замке и постаралась сделать всё возможное, чтобы о скандальной истории на родине забыли как можно быстрее.

Супруги жили дружно и счастливо: они много путешествовали, герцог занимался спортом, писал мемуары, Уоллис обеспечивала домашний уют, а в середине 1950-х годов вышла в свет её книга с романтичным названием «Сердце имеет свои права». Их семейная идиллия продолжалась несколько лет,

пока Эдуард не заболел раком. Его не стало 28 мая 1972 года.

Уоллис долгое время не могла поверить, что любимого больше нет. Вместе с телом супруга она прибыла в Лондон. Елизавета II предложила ей поселиться в королевской резиденции, где с Уоллис обращались крайне уважительно и учтиво. Она держалась гордо и с достоинством, а в самые трагические для неё дни сохраняла выдержку. В день траурной церемонии на лице вдовы Эдуарда не увидели ни одной слезы. Она только категорически отказалась видеть лицо покойного мужа, объяснив всем, что хочет запомнить его живым. По странному совпадению день 3 июня, когда хоронили герцога Виндзорского, был днём годовщины их свадьбы — тридцать пять лет назад Эдуард и Уоллис были названы мужем и женой.

Двумя годами раньше на официальном приёме в Белом доме, когда герцог с супругой посетили Соединённые Штаты, Эдуард неожиданно признался: «Мне сильно повезло, что удивительная американка согласилась выйти за меня замуж, и на протяжении тридцати лет была мне любящим, преданным и заботливым спутником».

Уоллис пережила мужа на четырнадцать лет. В последние несколько лет до смерти, вдова герцога Виндзорского была парализована и не вставала с постели. Всё это время Елизавета II помогала Уоллис, и когда та скончалась, английская королева пришла на её похороны и расплакалась.

Всё своё состояние бывший король Англии и его жена завещали парижскому Пастеровскому институту, так как ни детей, ни близких людей, кому бы супруги хотели оставить наследство, у них не было.

КОНСУЭЛО ГОМЕС КАРРИЛЬО — АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Антуан де Сент-Экзюпери родился 29 июня 1900 года в Лионе. Его отец был графом и происходил из древнего рыцарского рода. Когда Антуану не исполнилось и четырёх лет, отец скончался, а воспитанием детей занялась мать, женщина образованная, тонкая и очаровательная. Сына она любила и называла его Королём-Солнце за светлые, кудрявые полосы и вздёрнутый курносый нос. Не любить мальчика было невозможно. Он рос застенчивым и добрым, ко всем проявлял заботу, часами наблюдал за животными и подолгу находился на природе. К семнадцати годам он стал крепким, высоким юношей, однако в огромном, не по возрасту физически развитом молодом человеке, билось нежное, не познавшее огорчений сердце.

Антуан поступил в Школу изящных искусств в Париже, решив стать архитектором, но спустя четыре года, в 1921 году, его призвали в армию, где, попав на курсы пилотов, он всерьёз увлёкся авиацией. Ничего другого с тех пор для него не существовало, и даже женщины молодого пилота интересовали мало.

Лишь спустя четыре года, в 1925 году, Сент-Экзюпери встретил богатую девушку, Луизу де Вильморен, в которую так сильно влюбился, что сразу же предложил ей руку и сердце. Однако кокетка Луиза на предложение скромного молодого человека ответила неопределённостью, а спустя несколько месяцев, когда Антуан лежал в больнице после неудачного испытания нового самолёта, и вовсе забыла о влюблённом поклоннике. Для чувствительного Сент-Экзюпери этот случай остался самой большой трагедией в жизни. Ещё много лет он продолжал испытывать нежные чувства к Луизе, а та, всерьёз считая его бездарным неудачником, лишь удивлённо пожала плечами, когда узнала о писательской славе Антуана.

Став знаменитым писателем, Экзюпери, к недоумению близких и друзей, неожиданно отправился в Африку. Глава авиакомпании «Лакоэтер», в которой Антуан работал механиком, увидел способности молодого человека и решил назначить его директором аэропорта в Кар-Джубе. «Прежде чем писать, — разъяснял близким Сент-Экзюпери, — нужно жить». А жизнь для него заключалась в те дни только в самолётах, хотя творческую деятельность он не оставил даже в пустыне.

Сент-Экзюпери был удивительным человеком, не похожим на

других. За курносый, вздёрнутый кверху нос друзья называли его Звездочётом и шутили, что их друг смотрит только в небо. Антуан улыбался в ответ и продолжал любить людей трепетной, особой любовью. Он был так щедр, что, не задумываясь, тратил значительные суммы на друзей и отдавал им последнее, не требуя такого же отношения, если сам оставался без денег. Граф не умел лгать, лукавить и злопыхательствовать. «Ненависти можно положить конец не ненавистью, а только любовью», — убеждал окружающих Сент-Экзюпери. Рассказывали, что, обладая большим и добрым сердцем, Антуан был слишком рассеян: он мог уснуть в ванне и затопить соседей снизу, вылетая на самолёте, забывал закрыть дверь и приземлялся не на нужные полосы.

Но, вместе с тем, высокий, двухметровый француз нравился женщинам. Одни его считали красавцем, другие говорили, что Антуан обладал достаточно непривлекательной внешностью. Однако те и другие признавали, что он был обаятелен, а улыбка, то и дело появлявшаяся на его лице, делала его добрым и притягательным.

Пережив однажды неразделённую любовь, Антуан был осторожен с чувствами. Он искал женщину для серьёзных отношений, желая создать с ней крепкую семью. «Я требую от женщины успокоить мою внутреннюю тревогу, — писал он своей матери, — вот поэтому женщина так и необходима мне. Вы не можете себе представить, мама, как тягостно одному, как чувствуешь свою молодость никчёмной».

Такая женщина вскоре нашлась, и ею стала Консуэло Каррильо — вдова известного южноамериканского писателя Гомеса Каррильо.

Они познакомились в Буэнос-Айресе, однако как именно произошла эта знаменательная встреча, точно неизвестно. Вокруг их первого знакомства ходило множество невероятных слухов. Однако, скорее всего, Сент-Экзюпери увидел Консуэло на одной из улиц, прогуливаясь по городу вместе со своим знакомым Бенжамином Кремье. Тот и представил будущих влюблённых друг другу, даже не предполагая, что навсегда соединил их судьбы. Спустя несколько месяцев французский лётчик и его аргентинская знакомая были уже в Париже.

Иностранка была ветрена и непостоянна. Она искала приключений, не могла наслаждаться спокойствием и вносила в жизнь писателя постоянные истерики и выяснения отношений. Антуан, казалось, этого только и ждал.

Многие недолюбливали сумасбродную подругу писателя, однако то, что Консуэло была личностью неординарной и интересной, никто не отрицал. Она была начитанной, прекрасно

разбиралась в литературе и музыке, учила персидский язык, была элегантна и умела держать себя в обществе. Когда эта миниатюрная женщина выходила в свет, то казалось, что среди собравшихся идёт королева — гордая, самовлюблённая и слегка надменная. Вместе с тем, Консуэло не являлась красавицей: она была маленького роста, имела смуглую кожу и черты лица далеко не совершенной формы.

Однако когда дочь русского писателя Александра Куприна Ксения встретилась однажды с сеньорой Каррильо, та произвела на неё неизгладимое впечатление. Русская девушка так вспоминала о возлюбленной Сент-Экзюпери: «Она была очень маленькая, очень грациозная… с прелестными руками, изящными движениями… громадные, как звёзды, чёрные глаза, очень выразительные, очень блестящие… она была очень интересным человеком. С громадной фантазией! Обаятельнейшее существо!.. Весёлая, остроумная».

Консуэло Каррильо любила приукрасить события, рассказать невероятные истории, в которые сама, казалось, искренне верила, часто путая реальность с вымыслом. Она жила в своём особенном, созданном ею же мире, который для окружающих казался непонятным и сумасбродным.

Куприна рассказывала, как однажды ночью в её парижской квартире раздался телефонный звонок. Звонила взволнованная и рыдающая Каррильо, которая умоляла русскую знакомую приехать к ней и грозилась наложить на себя руки. Ксения, наспех одевшись, через весь город помчалась спасать жизнь попавшей в беду аргентинки. Та встретила её у дверей бледная, заплаканная и одетая во всё чёрное. Консуэло рассказала, что впервые встретила того, кого искала всю жизнь, — сильного, красивого, необыкновенного мужчину. «Она мне сказала, — вспоминала Куприна, — что… он спас её от всего в жизни… горя, отчаяния, страха… И между ними началась большая любовь». Но возлюбленного якобы расстреляли на её глазах революционеры, а она не мыслила жизни без единственного любимого.

Ксению Александровну, которой тогда едва исполнилось девятнадцать лет, эта история потрясла так, что около недели она не отходила от знакомой ни на шаг, пытаясь её утешить, и даже увезла её в маленький домик под Парижем на берег красивейшего озера, где успокаивала Консуэло и убеждала, что жизнь ещё не кончена. «Три дня и три ночи я то и дело бегала вытаскивать её из озера, — рассказывала Куприна, — ночью она не давала мне спать своими отчаянными истериками, и я всё боялась, что она либо вскроет себе вены, либо отравится…» И тут случилось то, что ни Ксения, ни общие знакомые, ни сама сеньора Каррильо не

могли впоследствии объяснить. Консуэло получила телеграмму, и на её лице вдруг появилась улыбка. Когда русская девушка спросила, в чём дело, та ответила, что её якобы погибший возлюбленный — не кто иной, как французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери, который решил приехать и навестить их в загородном доме. Заметив недоумение на лице подруги, она добавила: «Понимаешь, я не хотела любить этого человека, я думала — он меня покинул, изменил… И вот я придумала, что он умер!» Оскорблённая Ксения Куприна поспешила покинуть сеньору Каррильо, которую назвала лгуньей и подлой обманщицей.

Однако, по словам Куприной, неуравновешенная иностранка внесла в жизнь Сент-Экзюпери «поэзию, фантазию, лёгкость». Вместе с тем, она признавалась, что находиться долго с Консуэло было невозможно. Та была настолько утомительной, что после общения с ней хотелось лишь спокойствия и тишины.

Антуан, казалось, не мог находиться без любимой ни минуты. Однажды он посадил её на свой самолёт и взлетел в небо над городом, где настоятельно попросил поцеловать его и пригрозил бросить их самолёт в реку, если Консуэло откажется. Та, ничуть не испугавшись, подарила писателю лишь дружеский поцелуй, а через несколько дней он написал возлюбленной восторженное письмо со словами: «С Вашего разрешения — Ваш супруг».

Они поженились спустя несколько месяцев после встречи в Аргентине, весной 1931 года. Свадьба состоялась во Франции и была торжественной, а для пожилой графини де Сент-Экзюпери церемония женитьбы сына приобретала и вовсе важный смысл. Однако Консуэло, давясь от смеха, потешалась над разыгранным спектаклем. Ей даже удалось убедить в нелепости всей церемонии влюблённого жениха, который, взяв за руку невесту, под конец венчания сбежал с ней из церкви.

Сначала молодожёны жили довольно счастливо. Антуан терпел многочисленные выходки жены, а та требовала от супруга постоянного внимания и восхищения. Если ей что-то не нравилось, она предпочитала выяснять отношения кулаками, битьём посуды и громкими истериками. Успокоить в те минуты её ничто не могло. Иногда она уходила из дома и бродила по ночным барам, пока не успокаивалась и не возвращалась обратно. Об их скандалах знал весь город, а Консуэло и не думала скрывать своего недовольства мужем. Нередко она его обзывала, рассказывала о нём весьма нелестные истории, которые придумывала сама же, а потом признавалась всем, что слишком его любит, чтобы навсегда уйти от супруга и поселиться отдельно. Иногда мадам де Сент-Экзюпери казалась окружающим

совершенно безумной. Так, она не стеснялась приходить на званые приёмы в лыжном костюме, иногда проводила весь вечер под столом, а один раз при всех кидалась тарелками в мужа. Тот оставался на редкость невозмутимым и ловил посуду, улыбаясь в ответ.

В 1943 году вышла самая знаменитая книга Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Прототипом главной героини Розы явилась его любимая Консуэло. Теперь это произведение знает весь мир, оно переведено более чем на 100 языков и является одним из самых издаваемых на планете.

Сент-Экзюпери посчитал своим долгом воевать против Гитлера. Многие друзья полагают, что к этому его вынудила несчастная семейная жизнь, подорванное здоровье и желание погибнуть, сражаясь с врагами. 31 июля 1944 года самолёт Антуана вылетел с военной базы, однако в положенное время назад не вернулся. Ни самолёта, ни тела лётчика обнаружить тогда не удалось. Самого доброго писателя на земле не стало. Многие в этом винили невоздержанную Консуэло, которая довела супруга до полного отчаяния. Та не оправдывала себя, и лишь однажды показала близким весёлую молитву, которую написал для неё любимый муж. Она как нельзя лучше отражала невыносимо сложный характер возлюбленной Антуана и была написана от имени Консуэло: «Боже, вам незачем слишком утруждать себя. Только оставьте меня такой, какая я есть. Я кажусь тщеславной в мелочах, но в серьёзных вещах я скромна. В мелочах я кажусь эгоисткой, но в серьёзных случаях я способна отдать себя всю, даже свою жизнь. В мелочах я кажусь нечестной, но я счастлива, только когда чиста. Боже, сделайте меня такой, какой мой муж всегда видит меня, спасите моего мужа, потому что он по-настоящему любит меня и без него я буду сиротой… Он выглядит таким сильным, невозмутимым, но на самом деле, стоит мне не пошуметь в доме, и он полон тревоги… Сделайте так, чтобы я всегда шумела в доме, даже если я от времени до времени и разбиваю что-нибудь. Помогите мне сохранить ему верность и не видеться с теми, кого он презирает и кто ненавидит его. Это приносит ему несчастья, потому что я — его жизнь. Храните, боже, наш дом. Аминь! Ваша Консуэло».

Какой бы ветреной, сумасшедшей или эгоистичной ни считали возлюбленную великого писателя, он лучше знал, кем была она на самом деле и почему до конца жизни он любил её так же преданно и самозабвенно, как и в первый день их удивительной и непонятной истории любви. «Любовь — единственная страсть, которая оплачивается той же монетой, какую сама чеканит», — сказал однажды Сент-Экзюпери.

В 2004 году в Средиземном море были обнаружены и удостоверены с помощью сложнейшей экспертизы обломки самолёта, на котором Антуан де Сент-Экзюпери совершил свой последний полёт.

КЛАРА ПЕТАЧЧИ — БЕНИТО МУССОЛИНИ

В жизни итальянского диктатора Бенито Муссолини было много женщин. Одни любили его, другие ненавидели, третьи создавали из него фетиш. Однако единственной, кто любил Муссолини безответно и преданно, была Клара Петаччи, итальянка с копной чёрных как смоль, вьющихся волос и большими выразительными глазами. Её считали обворожительной: Клара имела идеальную фигуру, была элегантна и ухожена. К тому же она происходила из знатной и обеспеченной семьи. Особым умом и какими-либо талантами Клара не отличалась.

Синьора Петаччи встретила Муссолини 24 апреля 1932 года и сразу же влюбилась в него. Да так, что совершенно потеряла голову. В то время Кларе едва исполнилось двадцать лет, но она уже несколько месяцев была замужем за молодым лётчиком. Семейная жизнь не ладилась: супруг часто пил, ревновал жену, а однажды даже избил её. Пожилой диктатор на фоне невоздержанного мужа казался Кларе воплощением мужественности и силы.

Родом из небольшой деревни, Бенито Муссолини с детства мечтал о славе и обеспеченности. Закончив школу при монастыре в Фаэнце, молодой человек некоторое время работал учителем в сельской школе, пока в 1907 году не отправился в Швейцарию и не вступил в организацию социалистов. Юноша обладал удивительными ораторскими способностями и сильным характером, которые и помогли добраться Муссолини до государственных высот.

Большой популярности он добился и среди женщин. Говорили, что диктатора не устраивала супруга и он нуждался в новой любовнице каждый день. В его резиденции побывало несколько сотен женщин, о которых пылкий любовник забывал на следующее же утро. Однако единственная женщина, к кому он питал не только привязанность, но и самые нежные чувства, была юная Кларитта, которая боготворила Муссолини и искренне считала гением.

Чтобы не подвергать сомнению репутацию замужней подруги, Бенито вызвал на откровенный разговор её мать, которая после долгих обсуждений с поклонником дочери дала разрешение на официальную дружбу диктатора с Кларой. После этого об их связи заговорила вся Италия, а синьора Петаччи стала самой знаменитой итальянкой своего времени.

Клара несколько раз в неделю навещала возлюбленного, а

когда её супруг был направлен на несколько месяцев в Японию, она могла каждый день видеться с Муссолини в Палаццо Венеция, в комнате, специально отведённой для интимных встреч.

Считается, что несколько лет связь Муссолини и Петаччи носила чисто платонический характер. Было ли это по обоюдному желанию влюблённых, или же случайным совпадением, но так получалось, что они не проводили вместе больше получаса.

Тем не менее чувственная, предельно эмоциональная и вспыльчивая Кларитта устраивала итальянскому диктатору бурные сцены ревности. Она не желала его ни с кем делить и обижалась по малейшему поводу, если дело касалось других женщин. Клара требовала от любвеобильного Бенито абсолютной верности. Впрочем, сама Клара порвала сердечные отношения с бывшими знакомыми и полностью отдалась поглотившей её страсти. А Муссолини, не желая расставаться с любовницами, успокаивал подругу, клялся ей в любви и оправдывал свои измены мужскими особенностями. В этом он был честен. Клару Бенито никогда особо не любил.

В то же время некоторые приближённые диктатора много лет спустя рассказывали, что через четыре года после их знакомства Клара сообщила Бенито, что ждёт ребёнка. Он отвёз любовницу к врачу, который помог синьоре избавиться от ребёнка в присутствии возлюбленного. Спустя несколько дней у Клары начался перитонит, а надежды на её спасение практически не оставалось. Однако, несмотря на самые ужасающие прогнозы, синьора Петаччи выздоровела. Был ли ребёнок от Муссолини, от мужа или же от кого-то другого, ни итальянский вождь, ни его подруга не рассказывали.

Клара Петаччи никогда не вмешивалась в политику, не желала знать о государственных делах и лишь просила возлюбленного помочь друзьям и знакомым, которые испытывали трудности. Бенито не мог ей отказать и выписывал огромные суммы для её бедных друзей, разрешал нелегально выехать из Италии знакомым возлюбленной, а преступивших закон, благодаря добродушной Кларитте, прекращали преследовать. Всегда суровый и принципиальный, с любовницей Муссолини превращался в совершенно другого человека: понимающего, терпеливого и безотказного.

В середине войны, когда поражение Германии уже ни у кого не вызывало сомнений, против итальянского диктатора выступили люди, преданные ему когда-то раньше. Предчувствуя самое плохое, Муссолини позвонил возлюбленной и настоятельно попросил её уехать из страны, никому не сообщая о своём отъезде. Однако Клара и не подумала последовать совету

любимого Бенито. Клятвенно заверив его в преданности и любви, она пожелала разделить судьбу отверженного итальянца. Муссолини был тронут, а Кларитта, безумно обожая кумира, ещё не знала, что ей предстояло совершить во имя собственных чувств.

Разочарованный, подавленный и разбитый, Бенито Муссолини покорно ожидал своего часа. Влюблённая же Петаччи поселилась недалеко от дома возлюбленного и каждый день просила его о встрече. Она не хотела замечать, что Муссолини потерял всякий интерес к жизни, располнел, постарел, перестал ухаживать за собой. Однако неухоженный, небритый и обрюзгший диктатор был по-прежнему дорог молодой женщине.

Так прошло почти два года, а в конце апреля 1945 года бывший итальянский вождь в сопровождении немецких солдат направился к границе Австрии. Верная подруга последовала вместе с ним. За несколько дней до отъезда из Италии Муссолини отправил последнее письмо жене: «Итак, книга моей жизни достигла последней главы. Осталось перевернуть всего несколько страниц. Кто знает, увидимся ли мы снова. Поэтому я посылаю тебе это письмо. Прости меня за всё зло, которое я невольно причинил тебе…» Больше с супругой он не увиделся. Теперь его судьбу разделяла преданная Клара Петаччи.

Перейти границу влюблённым не удалось: на них напали партизаны. Немцы силой надели немецкую форму на растерянного Муссолини, а любовницу его вытолкнули из машины. Но скрыть дуче не удалось. Партизаны узнали в старике вождя итальянских фашистов, а в богатой синьоре, выпавшей из машины, — его любовницу. Пленников под конвоем отвезли в маленькую деревушку Меццегра, где до утра в крохотной комнатке они оставались одни. За дверью стояла охрана, а влюблённые провели свою первую и последнюю ночь вместе.

Наутро, когда пленникам предстояло дальше продолжать свой путь под охраной партизан, несколько неизвестных напали на конвоиров и отбили их. Во главе напавших стоял известный коммунист, который расправлялся с фашистами жестоко и безжалостно. Он и его единомышленники сильно пострадали от режима Муссолини и считали, что фашистских главарей бессмысленно судить — их следует уничтожать на месте. Тем не менее, убивать невиновную женщину коммунист не желал. Он остановил машину недалеко от виллы Бельмонте и попросил Муссолини выйти на улицу. Увидев в руках партизана поднятый автомат, отчаянная Клара выскочила из автомобиля и закрыла собой любимого, попав под пули. Влюблённые были расстреляны 28 апреля 1945 года. Их тела отправили в Милан и подвесили

вниз головой на центральной площади.

После войны были найдены дневники синьоры Петаччи, которые составили 15 томов, несколько сот писем и стихотворения, адресованные влюблённой женщиной итальянскому диктатору. Как оказалось, недалёкая и поверхностная Клара могла преданно и глубоко любить.

ВЕРА БУНИНА-МУРОМЦЕВА — ИВАН БУНИН

Только в старости, когда жизнь прожита, по-настоящему начинаешь ценить радости, подаренные судьбой, равно как и горечи потерь.

Иван БУНИН

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) родился на рассвете 10 (22) октября 1870 года в маленьком русском городе Ельце. Под утренний крик петухов и в лучах рассветного солнца. Это было необычное осеннее утро, словно предзнаменование, которое открыло поэту двери в жизнь, полную славы, любви, отчаяния и одиночества. Жизнь на грани: счастье и горечь, любовь и ненависть, верность и измены, признание при жизни и унизительная нищета в конце пути. Его музами были женщины, дарившие ему и восторг, и беды, и разочарования, и безмерную любовь. И именно от них ушёл творец в мир, многими непонятый, странный и одинокий. Как-то Бунин заметил в своём дневнике после чтения Мопассана: «Он единственный, посмевший без конца говорить, что жизнь человеческая вся под властью жажды женщины».

Четыре женщины были в жизни великого русского писателя, они оставили в его душе огромный след, они терзали его сердце, вдохновляли, пробуждали талант и желание творить.

Первой была Варвара Пащенко. На ней Бунин хотел жениться в 1891 году, в двадцатилетнем возрасте. Варвара работала корректором в «Орловском вестнике», куда часто заходил молодой автор. В то время, испытав прелесть первого чувства, Бунин писал: «Если бы ты была со мною! Какими горячими и нежными ласками я доказал бы тебе это». Варвара была старше и опытней, но, побоявшись своего отца — известного в городе врача, — она отказалась обвенчаться с Буниным, хотя и пообещала, что «будет с ним по-прежнему жить нелегально как жена». Позже открылось, что, продолжая сожительствовать с Иваном Алексеевичем, неверная женщина тайно встречалась с богатым помещиком Арсением Бибиковым, за которого и вышла впоследствии замуж. Бунин так и не узнал, что отец Варвары дал разрешение на их законный брак — она оставила это в секрете. Любовь и обман, разочарование и муки: трагическая любовь к Варваре Пащенко подарила миру «Жизнь Арсеньева», а Бунину —

первую любовь — «великое счастье, даже если эта любовь не разделена». После разрыва с Варварой в 1895 году Иван Алексеевич переехал из Полтавы в Москву.

Через год, в 1896 году, Бунин встретил Анну Цакни — красавицу греческого происхождения, богатую, артистичную, избалованную мужским вниманием и восхищением. «Мне самому трогательно вспомнить, — рассказывал он брату Юлию, — сколько раз я раскрывал ей душу, полную самой хорошей нежности, — она ничего не чувствует, — кол какой-то… Ни одного моего слова, ни одного моего мнения ни о чём…» Вскоре они поженились. Говорили тогда же, что некоторый странный интерес испытывала к зятю мать Анны, но это так и осталось слухами и домыслами.

Брак развалился через несколько лет из-за недопонимания супругов, разности взглядов и чуждости душевных переживаний. И опять Бунин делился с братом: «Описывать свои страдания отказываюсь, да и ни к чему… Давеча я лежал три часа в степи и рыдал, и кричал, ибо большей муки, большего отчаяния, оскорбления и внезапно потерянной любви, надежды… не переживал ни один человек… Как люблю её, тебе не представить… Дороже у меня никого нет». Бунину казалось, что жизнь остановилась и что дальше жить бессмысленно и нелепо.

Успокоение пришло, когда в 1906 году на жизненном пути писателя появилась Вера Николаевна Муромцева (1881–1961). Дворянка по происхождению, выросшая в московской профессорской семье, державшаяся всегда несколько холодно и спокойно, она стала заботливой и терпеливой женой Бунину и оставалась таковой до конца его дней.

Бунин и Муромцева познакомились в доме общего друга, выдающегося русского писателя Бориса Зайцева. Она влюбилась в уже признанного поэта и прозаика с первого взгляда, называла его ласково Яном, окружила теплом и заботой. Была ли это страстная любовь со стороны Бунина? Многие считают, что нет, склоняются к той версии, что Вера Николаевна стала для Ивана Алексеевича лишь тихой гаванью после двух сильнейших разочарований и непрекращающейся боли разлук и неудач. Вспоминается ответ писателя на вопрос о том, любит ли он Веру Николаевну. Бунин сказал весьма странно: «Любить Веру? Это всё равно, что любить свою руку или ногу».

Роман этот длился довольно долго. Влюблённые совершили совместную поездку в Египет, Сирию и Палестину (1907), Бунина избрали почётным академиком Российской Академии наук по разряду изящной словесности (1909), потом состоялись совместные поездки в Вену, на юг Франции, в Алжир и Тунис

(1910), на Цейлон (1911), на Капри (1912), по Волге (1914). Революцию Бунин не принял, назвав её «кровавым безумием» и «повальным сумасшествием». Иван Алексеевич и Муромцева уехали в Одессу, почти два года жили в Одессе, а в январе 1920 года эмигрировали на пароходе «Спарта» в Константинополь, откуда позже перебрались во Францию, с которой была связана вся дальнейшая жизнь писателя. Большую часть эмигрантских лет семья Буниных провела в Грассе недалеко от Ниццы (Южная Франция).

Все эти годы Иван Алексеевич и Муромцева предпочитали не узаконивать свой брак. Обвенчались они только в 1922 году после шестнадцати лет совместной жизни. Бунин много писал, Вера Николаевна помогала печатать рукописи, сама публиковала очерки, газетные фельетоны и заметки. Но это было лишь затишье перед бурей — настоящей, всепоглощающей любовью, подарившей Бунину огромное счастье, разлуки, мучения и давшей миру множество его великих произведений, где любовь граничит со смертью, счастье перекликается с горечью, где хочется смеяться и плакать от боли, и знать, что в мире порока и зла есть чистота и глубина огромного, искреннего, настоящего чувства.

Эта история началась в Грассе летним днём 1926 года. Через много лет главная героиня её — Галина Николаевна Кузнецова (1900–1976) — написала в своём известном всему миру «Грасском дневнике»: «Покинув Россию и поселившись окончательно во Франции, Бунин часть года жил в Париже, часть — на юге, в Провансе, который любил горячей любовью. В простом, медленно разрушавшемся доме на горе над Грассом, бедно обставленном, с трещинами в шероховатых жёлтых стенах, но с великолепным видом с узкой площадки, похожей на палубу океанского парохода, откуда видна была вся окрестность на много километров вокруг с цепью Эстереля и морем на горизонте, Бунины прожили многие годы. Мне выпало на долю жить с ними всё это время…»

Они встретились на пляже, где их познакомил общий знакомый Модест Гофман. Она — юная и красивая, немного смущённая, чуть заикающаяся, с огромными тёмными глазами, в которых отражались беспечность молодости и мудрость зрелой женщины. Кузнецова была замужем, и, казалось, её брак был вполне удачным. Бунин — невысокого роста, чуть седой, с утончёнными манерами и глазами, полными грусти и глубины. Известный писатель, увенчанный множеством титулов и званий. Она не могла его не полюбить. А он, предавшись искушению возвращения уходящей молодости, взял её за руку, чтобы не

отпускать долгих пятнадцать лет. Он забыл обо всех неудачах, о тех обманах и муках, которые причинили ему бывшие жёны. Но он не вспомнил и о настоящей жене, которая преданно и самозабвенно шла с ним бок о бок по нелёгкой жизни, о том, как помогала она ему преодолевать тяжёлые годы эмиграции, бедность, граничившую с нищетой… Обезумевший от любви, писатель забыл о многолетней верности, заботе и доброте не способной выжить без него женщины.

Бунин повёл девицу за руку в маленький ресторанчик на берегу моря. Они знали, что утром весь провинциальный городок заговорит об этой вечеринке, где они танцевали и смеялись, пили вино и смотрели друг на друга так, как могут смотреть только двое, переполненные счастьем и забывшие обо всём на свете. На следующее утро Галина сообщила мужу, что их брак отныне расторгнут, а она остаётся жить в доме Бунина. Ей тогда было всего двадцать пять, ему — уже далеко за пятьдесят.

По городку стремительно расползались слухи о безумном романе Ивана Бунина и молодой Галины Кузнецовой. Слухи дошли и до литературного Парижа, что явилось главной новостью того лета. Муромцева-Бунина долго не могла прийти в себя после случившегося. Она сходила с ума от измены мужа, но влюблённый писатель сумел убедить её, что все слухи — лишь вздор и наговоры, а Галина — начинающая поэтесса и писательница, которая некоторое время должна пожить в их доме, чтобы взять уроки писательского мастерства. И Вера Николаевна поверила. Так, как может поверить только женщина, которая живёт лишь жизнью мужа, которая боготворит его и преклоняется перед своим гением и кумиром. Она поверила, потому что просто хотела верить. Но уроки затянулись на долгие пятнадцать лет. Галина стала частью семьи Буниных — «семьи втроём».

Сначала отношения между женщинами были сильно напряжены. Вера Николаевна считала Галину избалованной юной девочкой, очень капризной и неприспособленной к быту. Галину, в свою очередь, раздражало то, что законная жена её кумира никогда не перечила ему, во всём подчинялась и со всем соглашалась. По мнению Галины, постоянное «соглашательство» Веры Николаевны растило в Бунине депрессивные настроения и мрачные мысли. Он часто говорил о смерти, возвеличивал её, а трагический конец его литературных героев становился главным завершающим аккордом всех бунинских произведений. «Раздражаюсь на В.Н., — писала в своих воспоминаниях Галина, — она пугает его беспрестанными советами лечь, не делать того или другого, говорит с ним преувеличенно,

торжественно-нежным тоном. Он от этого начинает думать, что болен серьёзно».

Вера Николаевна переживала терзания и муки. «Хочется, чтобы конец жизни шёл под знаком Добра и Веры, — писала она в дневнике. — А мне душевно сейчас трудно, как никогда. По христианству, надо смириться, а это трудно, выше сил». Но всё-таки Муромцева-Бунина окончательно свыклась со своим двойственным, не поддающимся логике положением. Она приняла Галину как мать, очень полюбила её, и Галина, долгое время насторожённо относившаяся к жене писателя, вскоре ответила Вере Николаевне тем же. Время стёрло раздражение и настороженность. Их примирила сама жизнь: двух счастливых женщин, деливших друг с другом одного любимого мужчину, и двух несчастных женщин, которые не могли обладать своим гением полностью. Они подружились. «Я замечала несколько раз, — вспоминала Галина Кузнецова, — что хуже себя чувствую, когда В.Н. в дурном состоянии, и веселею, когда оно делается легче». В тоже время Вера Николаевна записала в своих воспоминаниях о тех днях: «Идя на вокзал, я вдруг поняла, что не имею права мешать Яну любить, кого он хочет, раз любовь его имеет источник в Боге. Пусть любит Галину — только бы от этой любви было ему сладостно на душе».

Галина и Вера Николаевна часто гуляли вместе, нередко долго разговаривали ночами, помогали Бунину издавать рукописи, вместе мирились с нищетой, царившей тогда в их доме. Обе вспоминали потом, что в то время у них не было даже чернил, а если они и появлялись, их приходилось сильно экономить, чтобы Бунин мог продолжать писать.

Как отмечают многие исследователи личной жизни русского классика, отношения между Буниным и Кузнецовой были лишь платоническими, а все домыслы о бурной интимной жизни — не что иное, как отсвет накала душевных страстей. Вера Николаевна, однажды назвав грасский дом «Монастырём муз», видимо, имела в виду то, что все обитатели в нём так или иначе были связаны с литературой. Хотя и в другом смысле, возможно, она была недалека от истины, называя виллу Бельведер «монастырём».

Тем не менее через несколько лет и в этот странный союз пришли проблемы. Галине хотелось большей свободы, а Бунин её сильно ограничивал. «Моя частичная эмансипация его (Бунина) раздражает, — замечала в личном дневнике Галина, — я не успеваю быть одна, гулять одна». Она находилась под постоянным присмотром писателя. Не могла писать и совершенствовать своё мастерство, потому что центром внимания являлся Бунин и всё в доме крутилось вокруг его интересов. «Всё

как-то плоско, безнадёжно, — жаловалась Галина, — у моего письменного стола какой-то запущенный, необитаемый вид».

Кризис в доме нарастал. Все чувствовали себя несчастными. Галине не хватало свободы. Вера Николаевна, обладая редкой добротой, хотела видеть всех счастливыми. И лишь иногда, вспоминая о себе, доверяла свою боль дневнику: «Проснулась с мыслью, что в жизни не бывает разделённой любви. И вся драма в том, что люди этого не понимают и особенно страдают».

Тяжёлый характер Бунина являлся причиной ссор и непонимания. Многие друзья, так любившие ранее бывать в их доме, перестали навещать виллу в Грассе, на них давила нездоровая атмосфера в доме. Один из друзей как-то сказал: «Так и чувствуется, что все вы связаны какой-то ниткой, что всё у вас уже переговорено, что вы страшно устали друг от друга». Тяжёлая ситуация постоянно осложнялась нехваткой материальных средств. «Ян не может купить себе тёплого белья, — жаловалась Вера Николаевна, — я большей частью хожу в Галиных вещах».

Осенью 1933 года в маленькую виллу Бельведер принесли телеграмму о решении Шведской академии присудить Ивану Алексеевичу Бунину Нобелевскую премию. 715 тысяч французских франков — такова была сумма премии. Разумеется, получать её Бунин поехал с обеими женщинами. И первое, что он сделал в Стокгольме после вручения премии, купил пару новых туфель жене. С этого дня бедность, казалось, была забыта. Бунин тратил деньги, покупал шубы и драгоценности жене и Галине, помогал обнищавшим вдали от родины коллегам, вносил внушительные суммы в различные фонды. Пришла всемирная слава, рядом с писателем были две любимые женщины: одна — дарившая уют и благополучие, другая — страсть и музу. Казалось, в жизни воцарились настоящие счастье и покой.

Но вместо счастья эту странную семью постигла беда. Возвращаясь из Стокгольма, Галина заболела, и было решено, что она останется на некоторое время в Дрездене, у давнего друга семьи Фёдора Степуна, известного русского философа. Что точно происходило в доме Степуна, доподлинно неизвестно, этот эпизод практически не описывается ни в дневниках Галины Кузнецовой, ни в воспоминаниях Веры Николаевны. Но именно там Галина познакомилась с сестрой философа Марго Степун, очень странной, волевой и сильной женщиной.

По возвращении Кузнецовой из поездки жизнь в доме окончательно разладилась. Галина стала странной и задумчивой, но где-то в глубине её миндалевидных глаз то и дело вспыхивали счастливые огоньки. Вместе с тем, она отдалялась от Бунина, стала замкнутой и старалась проводить больше времени в

одиночестве. Писала что-то, посылала письма в Германию и каждый день получала ответные послания из Дрездена. Бунин злился, нервничал, ссорился с Галиной, пытался вернуть прежние отношения, но у него ничего не получалось. Любимая женщина отдалялась от него всё сильнее.

В конце мая 1934 года в Грасс приехала Марго Степун. Было в этой женщине что-то порочное, нездоровое. Она была яркой, но некрасивой, а мужеподобный голос и резкие манеры делали её до крайности грубой. Галина на её фоне выглядела робким, беззащитным существом. Она, долгое время молчавшая, вдруг оживилась и расцвела. Всё время проводила с Марго: подруги гуляли, ночевали в одной комнате, постоянно уединялись и, казалось, забывали обо всех. Бунин подшучивал над их неразлучной дружбой, пока однажды его не осенила ужасная догадка. И с каждым днём она подтверждалась всё сильнее: отношения женщин были явно противоестественные.

В те дни Вера Николаевна записала в своём дневнике: «Они сливают свои жизни. И до чего они из разных миров, но это залог крепости: пребывание Гали в нашем доме было от лукавого».

Разрыв с Кузнецовой оказался для писателя настоящим ударом, причём с той стороны, откуда удара он совсем не ожидал. Бунин был взбешён и одновременно пришёл в крайнее отчаяние. Он переживал сильно и глубоко. К тому же положение всё более усугублялось тем, что Кузнецова и Степун продолжали жить на грасской вилле!

Через два года от растраченной Нобелевской премии не осталось ни копейки, и дом опять погрузился в нищету. Восемь лет Кузнецова и Степун оставались на попечении у Бунина, и жизнь его превратилась в ад. Больной и стареющий, он закрывался в своей комнатке и писал, писал до рассвета, будучи при этом на грани сумасшествия, отчаяния, невыносимой горечи обиды и боли. Тогда были написаны тридцать восемь новелл, которые впоследствии вошли в сборник «Тёмные аллеи».

Бунин так и не понял и не простил Кузнецову: «Что вышло из Галины! Какая тупость, какое бездушие, какая бессмысленная жизнь!»

Кузнецова и Степун покинули грасскую виллу только в 1942 году, а в 1949 году они переехали в США, работали в издательстве ООН, откуда в 1959 году были переведены в Женеву.

Последние годы жизни Ивана Бунина прошли в тяжёлых болезнях и нищете. Он стал озлобленным, агрессивным, публиковал очень едкие и полные злобы «Воспоминания», где с желчью и ехидством отзывался о Блоке, Горьком, Есенине. Писатель возненавидел весь мир, и отчаяние превратило его в

жалкого и нищего старика. И всё-таки всю жизнь Иван Алексеевич возвеличивал любовь! Он описывал трагичность человеческой жизни и сам закончил её трагедией, в которой переплелись любовь и ненависть, победы и поражения, взлёты и падения, и ещё — любимые женщины, которым писатель посвятил и свои рассказы, и свою жизнь — жизнь гения.

В 1953 году Бунина не стало. Он умер тихо и спокойно, во сне. Его похоронили на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, под Парижем.

Через восемь лет в 1961 году умерла и Вера Николаевна Бунина-Муромцева. По её завещанию похоронена она была в ногах любимого мужа.

Галина Кузнецова пережила Бунина на двадцать три года и умерла в Мюнхене. Она оставила известный миру дневник о любви и жизни с великим русским писателем. «Грасский дневник» Галины Кузнецовой вышел в 1967 году в Германии. Там рассказано об обитателях виллы Бельведер, раскрыты многие тайны, но и загаданы новые загадки, которые уже никогда не найдут своего решения и навсегда останутся в старом доме в маленьком провансальском городке Грасс. «Воспоминания — нечто страшное, что дано человеку словно в наказание…» — однажды сказал Бунин.

Только смерть разлучила Галину Кузнецову с Марго, умершей на пять лет раньше подруги. Останки Галины Николаевны похоронили в общей могиле брата и сестры Степун. Некому было продлить срок аренды на могильную землю, и в 1990-х годах захоронение было уничтожено.

ДЖИНДЖЕР РОДЖЕРС — ФРЕД АСТЕР

Фред Астер (1899–1987) (настоящее имя Фредерик Аустерлиц), один из самых известных танцовщиков ушедшего века, родился в Америке, в штате Небраска, 10 мая 1899 года. Его отец был выходцем из Австрии, уважал искусство танца и своих детей с ранних лет отдал в танцевальную школу. Когда они выросли, Фред и его сестра Адель решили соединиться в танцевальную пару и с тех пор везде выступали вместе. Их сразу же заметили и стали приглашать не только на знаменитые танцевальные площадки Америки, но и Европы, а с 1915 года брат и сестра принимали участие в музыкальных комедиях. Всего они участвовали в пятнадцати танцевальных шоу. В 1923 году им предстояло выступать на Бродвее, где публика встречала Астеров с восторгом. При этом на Фреда обращали большее внимание, чем на тонкую, изящную Адель. Темпераментный, элегантный, с особым чувством ритма молодой человек поражал своим талантом.

Успех танцевальной пары Астеров был огромен. Впереди их ждали гастроли по всему миру, участие в самых популярных шоу и колоссальные по тем временам гонорары. Неожиданно Адель вышла замуж и, потеряв от любви голову, ушла со сцены. Фред остался один. После расставания с сестрой он решил пойти на кинопробу, которая принесла ему только разочарование. Приговор был ужасающ: «Не умеет играть. Немного танцует». Худой, нескладный молодой человек показался директору киностудии нелепым, а его руки с тонкими, чересчур длинными пальцами — и вовсе неестественными. Фред Астер вышел из киностудии в растерянности. Десять счастливых лет, которые пролетели в работе с любимой сестрой, прошли незаметно. Фреду исполнялось тридцать три года, а подходящей партнёрши, которую танцор искал несколько месяцев, всё не находилось.

Однако другие кинорежиссёры, узнав о том, что Астер остался без работы, пригласили его на киностудию «Метро Голдвин Майер» в Голливуд. Там Фред получил свою первую роль в картине «Танцующая леди», которая, к разочарованию режиссёров, не принесла ожидаемого успеха. Тем не менее через год ему дали другую роль в фильме «Полёт в Рио», который принёс Астеру широкую известность.

Вместе с успехом в 1933 году в жизни танцора появилась женщина, очаровательная блондинка Джинджер Роджерс (1911–1995), которой суждено было стать не только партнёршей Астера по танцу, но и его возлюбленной, музой, другом. За несколько лет

до этого они встретились на Бродвее, однако тогда Фред не обратил внимания на хрупкую девочку из варьете. А Джинджер, однажды увидев танец Астера, как заворожённая наблюдала за его фантастической пластикой и удивительной техникой танцевального искусства, которыми в совершенстве владел американский танцор. Он умел превосходно исполнять разные типы танца — бальные, классические, джазовые. Особенно ему удавались чарльстон и степ.

Фред Астер заметил Вирджинию лишь спустя несколько лет на съёмочной площадке Голливуда. Ей было чуть больше двадцати. Весёлая, обаятельная и жизнерадостная Роджерс (настоящие имя Вирджиния Кэтрин Мак-Мэт) покорила танцора, и он, любуясь её танцем, неожиданно понял: именно её он искал всю свою жизнь.

Вирджиния была красива, изящна, энергична и к тому же преклонялась перед талантом гениального Фреда. Через несколько дней после их встречи он предложил ей работать вместе. Однако, несмотря на природную красоту, Роджерс выглядела довольно вульгарно и просто. Элегантный Фред научил новую партнёршу умению подавать себя, быть изящной и грациозной.

Пять лет они были вместе и снялись в таких известных фильмах, как «Весёлый развод», «Цилиндр», «Беззаботный», «Потанцуем». Девять мюзиклов, в которых участвовала новая танцевальная пара, облетели весь мир. Они стали известны, их приглашали на новые роли, а лучшей танцевальной пары в Америке в то время не существовало.

Вокруг Фреда и Джинджер распространялись всевозможные слухи. Многие считали, что партнёры ненавидели друг друга, а Роджерс и вовсе злилась на Астера, поскольку в танце он намного превосходил её. Улыбчивая Джинджер, смеясь, отрицала это, однако никогда о личных отношениях с Астером не распространялась. Настойчивый и увлечённый Фред часто доводил партнёршу до изнеможения. Рассказывали, что однажды он был недоволен её танцем и несколько часов требовал от Роджерс повторять движения. В тот вечер туфли танцовщицы были полны кровью, однако она, кусая губы от боли, молча выполняла приказания партнёра.

Некоторые полагают, что танцоры были любовниками. Ни Астер, ни Роджерс эти слухи не опровергали, но и ничего не рассказывали о своих взаимоотношениях. Когда они встретились в первый раз, Фред был женат, а у Джинджер в то время стремительно развивался роман с известным режиссёром Мервином Ле Роем. Однако отношения партнёров были

неоднозначными. Они то ссорились, бурно выясняя отношения, то расставались на время, то потом опять возвращались друг к другу и в очередной раз танцевали на глазах у тысячной публики, заставляя замирать зрителей от восторга. Танцовщица пять раз выходила замуж, и трое из её супругов были известными голливудскими актёрами.

Официально Фред и Джинджер расстались в 1939 году, а через год танцовщица получила свой первый и единственный «Оскар» за фильм «Китти Фойл».

Последний раз они соединились в 1949 году, когда снимались в цветной кинокартине «Семья Баркли с Бродвея». Это была их десятая совместная музыкальная комедия. В том же году Астер был награждён премией «Почётный Оскар». После этого у него были новые роли, он стал менять партнёрш по кино, а Джинджер постепенно уходила в тень. Её карьера подходила к концу, так как фильмы, где она снялась без Фреда, не имели столь ошеломляющего успеха. Последний раз Роджерс сыграла в фильме «Харлоу» в 1965 году, а потом полностью отдалась работе в театре и на телевидении.

«Волшебный», «таинственный инопланетянин», великий Фред Астер продолжал очаровывать зрителей своими невероятными танцами в фильмах. То он летал над землёй, то танцевал на облаках, вызывая восторг у публики: лёгкость и неподражаемая пластика танцора в сочетании со спецэффектами делали своё дело. Зачарованные зрители с нетерпением ждали очередного фильма с участием прославленного Фреда Астера.

До конца жизни его интересовала только работа. Женщины оставались на втором месте. Фред не любил рассказывать о своей личной жизни. Он был дважды женат, но кто были его жёны и как они жили с великим танцором — об этом известно мало.

В конце 1970-х годов постаревший Астер решил уйти из кино. Он ещё исполнил несколько драматических ролей, а потом доживал старость на западе Америки. Он умер 22 июня 1987 года в Лос-Анджелесе.

Его великолепная партнёрша Джинджер Роджерс пережила Фреда Астера на восемь лет. Её не стало 25 апреля 1995 года.

ЛИДИЯ ДИЛЕКТОРСКАЯ — АНРИ МАТИСС

Анри Матисс, художник «света и счастья», смотревший на мир сквозь призму радости и красоты, когда-то писал: «Я стремлюсь к искусству, исполненному равновесия и чистоты… Я хочу, чтобы усталый, надорванный, изнурённый человек перед моей живописью вкусил покой и отдых». Он признавался, что находил радость во всём: в деревьях, в небе, в цветах. В этом был весь Матисс — известный французский художник, умевший находить необыкновенное в обыденном, искать свет во мраке и замечать любовь в равнодушном, чёрством мире. «У него солнце в крови», — как-то сказал о художнике Пабло Пикассо.

Анри Матисс родился 31 декабря 1869 года в небогатой семье. Его мать была швеёй и работала дома, поэтому повсюду в комнатах были разбросаны разноцветные ленты, лоскутки ткани, банты и дамские шляпки. Эта пёстрая обстановка, наполненная самыми разными цветами, во многом отразилась в его ярких, радостных картинах много лет спустя. Анри рос серьёзным и целеустремлённым мальчиком. Однако в двадцать лет, занимаясь юриспруденцией и мечтая стать адвокатом, он внезапно увлёкся живописью. Переехав в Париж и поступив в Школу изящных искусств, Матисс начал обучение, полностью посвятив себя искусству.

Спустя шестнадцать лет в жизни художника произошла встреча с русским коллекционером Сергеем Щукиным, который увлёкся живописью француза и стал покупать его полотна. В Москве Щукин признавался: «Матисс для меня лучше и ближе всех… у него праздник, ликование красок».

В 1911 году коллекционер пригласил Матисса в Россию. Андрей Белый, которому довелось тогда встретиться с художником, вспоминал: «Золотобородый, поджарый, румяный, высокий, в пенсне, Матисс выглядел „мэтром“». Несмотря на тёплый приём друзей и ценителей его творчества, в России нашлось немало критиков, которые считали художника очередным «французиком из Бордо». Он покинул Россию и продолжал работать на родине, где его картины получили успех и раскупались известными европейскими коллекционерами.

Любящий супруг и удивительно понимающий отец (художник был женат и имел троих детей), Матисс оставался тонким и чувственным мужчиной, ценителем женственности и красоты. В течение долгих двадцати двух лет его музой была русская женщина, натурщица Лидия Дилекторская.

Эта прекрасно понимавшая и тонко чувствовавшая художника

женщина родилась в Сибири и эмигрировала во Францию. Её современники полагали, что Матисс привязался к Лидии потому, что встретил женщину, олицетворявшую его идеал, который он так долго пытался найти в окружающих его дамах. Она была блондинкой с выразительными голубыми глазами. Лидия несла в себе такую естественную красоту, от которой художник приходил в восхищение.

Дилекторская пришла в дом Матиссов сиделкой для больной Амели, жены художника. Ей тогда было чуть больше двадцати. А за плечами уже прошла целая жизнь: голодная Сибирь, скитания по Манчжурии, неудачное замужество во Франции и, наконец, дом Матисса, в котором она оставалась долгих двадцать лет.

Намного позже Дилекторская признавалась, что вначале художник не проявлял к ней никакого интереса. «Я не была женщиной в его стиле, — вспоминала она много лет спустя, — модели, которые вдохновляли Анри, были южанками. А я была светлой и даже ярко-светлой. Он посмотрел на меня в первый раз задумчивым, тяжёлым взглядом. Так и смотрел потом на меня всю жизнь…»

Лишь спустя какое-то время Матисс увидел в Лидии что-то неизведанное, экзотическое, страстное. В то время художник писал знаменитый «Танец». Тогда он и предложил девушке позировать для его новых картин. Она согласилась, что очень сблизило хозяина дома и сиделку его жены. Дилекторская рассказывала, что «отношения с художником постепенно становились очень сердечными», Амели и Анри по-настоящему любили русскую эмигрантку. Хотя в кругу друзей Матисса и ходили различные слухи о якобы их тайной связи, тем не менее, Лидия Дилекторская утверждала, что её отношения с художником «никогда не переходили границы дозволенного».

Великий француз, не скрывая привязанности к Лидии, признавался, что садился за писание её портретов каждый раз, когда начинал скучать. Она стала для него не просто терпеливой натурщицей, но и искренним другом, который понимал художника с полуслова, умел выслушать и в любую минуту поддержать. Матисс называл Дилекторскую «казашкой» и «татаркой», хотя её внешность была мало схожа с обликом людей этих народов.

«Я целиком завишу от своей модели, которую я изучаю», — говорил о натурщице художник. Возможно, он действительно зависел от неё. Она оберегала, создавала уют, вела хозяйство, считала расходы и неизменно приходила в его мастерскую, чтобы часами сидеть в застывшей позе, пока мастер изображал её на своей картине. Он работал с самого утра. «Вся первая половина

дня, — рассказывала Дилекторская, — была посвящена живописи. Затем, после часовой сиесты, которая была Матиссу необходима, поскольку он страдал бессонницей и ночью спал три, в лучшем случае пять часов, он рисовал». Картины висели повсюду: в мастерской, столовой, спальне. В благодарность два раза в год на протяжении двадцати лет он дарил Лидии её портреты, чтобы, как замечал художник, она «смогла бы обеспечить своё будущее».

В 1941 году Матисс серьёзно заболел. Перенеся тяжелейшую операцию, художник выжил. Казалось, мастер стал ещё терпимее и мягче. Его сиделка вспоминала о тех днях: «Я никогда не знала человека более мягкосердечного, у него было сердце ребёнка или женщины». Прошло несколько месяцев, и художник поднялся с кровати. Он снова работал и создавал полотна, которые продолжали пользоваться большим спросом не только во Франции, но и по всей Европе. Матисс прожил ещё тринадцать лет и скончался на руках у дочери 3 ноября 1954 года. Ему было чуть меньше восьмидесяти пяти лет.

Даже в конце жизни Матисс не терял ощущение счастья и гармонии. Он продолжал видеть во всём прекрасное. На закате жизни художник сказал: «Цветы цветут повсюду для всех, кто только хочет их видеть».

После смерти великого француза интерес к его любимой натурщице Лидии Дилекторской возрос. Но во Франции её уже ничто не держало. Она стремилась в Россию. Когда ей удалось приехать на родину, Дилекторская безвозмездно передала несколько картин Матисса русским музеям.

Однако история их любви так и осталась нераскрытой. Была ли тайная связь, которую влюблённые тщательно скрывали от глаз друзей, детей и жены художника? Или же, как утверждала Лидия Дилекторская, они никогда не перешагнули тех границ, которые всегда оставались для них запретными?

МАРГАРИТА КОНЁНКОВА — АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Любимая женщина Альберта Эйнштейна, о романе с которой знали немногие, была советской подданной. Долгое время их отношения скрывали как американская сторона, так и отечественные компетентные органы. И лишь в конце XX столетия об истории любви Маргариты Конёнковой и великого учёного стало известно широкой общественности не только по некоторым просочившимся сведениям бывших секретных агентов, но и по личному архиву Конёнковых, который был обнародован и выставлен на аукцион «Сотби» в конце 1980-х годов.

Материалы о пребывании Конёнковой в Америке до сих пор не рассекречены, и, возможно, многого мы так и не узнаем. Что на самом деле делали она и её муж в Соединённых Штатах, в настоящее время остаётся неясным. Действительно ли Маргарита уехала туда для сопровождения мужа-скульптора или же выполняла секретное задание советской стороны — обязана была получить сведения по разработке американцами атомной бомбы.

Хотя к атомному проекту Эйнштейн никогда не был привлечён, тем не менее он мог знать о ходе создания американской бомбы. Возможно, Конёнкова получила специальное задание завербовать учёного. Такую версию подтверждал и бывший советский разведчик Павел Судоплатов, который в 1995 году утверждал, что «Маргарита Конёнкова числилась в кадрах советской разведки под агентурной кличкой Лукас и выполняла задачу по „оказанию влияния“ на американских учёных, участвовавших в создании атомной бомбы».

Из Советского Союза чета Конёнковых выехала в 1923 году, якобы для участия в выставке в Нью-Йорке. Но их пребывание в Америке затянулось на долгие двадцать лет.

Сергей Конёнков был известен не только на родине, где ему давно присвоили имя «русского Родена», но и за границей, где пользовался огромным успехом. Русский скульптор, член Российской Императорской Академии Художеств и Академии художеств СССР, получал заказы от влиятельных людей Америки. Именно в своей мастерской он впервые и встретил будущего любовника собственной жены — Альберта Эйнштейна.

Это произошло в 1935 году, когда Конёнков получил заказ на создание бронзового бюста учёного, и тот пришёл, чтобы позировать художнику. Маргарита Конёнкова часто вспоминала

её первую встречу с великим физиком и отмечала, что он был «удивительно скромным человеком, и часто в шутку говорил, что известен лишь своими пышными волосами». После их встречи Конёнков часто бывал в Принстонском университете, где работал над скульптурой, однако сорокалетняя супруга мастера стала посещать Принстон чуть ли не каждую неделю. Сначала её визиты не казались странными. Но вскоре некоторые стали замечать весьма тёплые отношения учёного с русской дамой.

Она была очаровательна. «Маргарита была так прекрасна, что показалась мне творением какого-то неведомого художника, — вспоминал русский скульптор о первой встрече с будущей женой. — И руки — необыкновенно красивые руки, с тонкими изящными пальцами… Таких рук я не видел никогда!».

Она не хотела иметь детей, поскольку боялась испортить свою идеальную фигуру. Детей ей заменяли крысы, к которым Маргарита была так привязана, что не расставалась с ними ни на день. Мужчин она боготворила и кружила им головы.

В молодости, уже будучи невестой Конёнкова и живя с ним в гражданском браке, Маргарита заводила романы с известнейшими советскими представителями искусства, музыки, литературы. Сергей Рахманинов, Фёдор Шаляпин — совсем не полный список поклонников Маргариты. Несомненно, что супруга скульптора была искушена в любовных делах. Часто она даже не обращала внимания на мужа и иногда открыто флиртовала с очередным кавалером. По словам очевидцев, однажды во время приёма Фёдор Шаляпин и Маргарита на глазах у гостей закрылись в отдельной комнате, чем настолько расстроили Конёнкова, что тот, ругаясь и требуя от жены открыть дверь, даже заплакал. Когда она вышла, то была столь спокойна и невозмутима, что удивила даже людей свободных нравов.

Приехав в Америку и сбросив с себя серые московские платья, Конёнкова облачалась в роскошные наряды, покупала самые изысканные украшения, носила прозрачные серебристые чулки и в макияже прибегала к самым смелым и дерзким цветам. Русская дама блистала в американской богеме.

Маргарита была решительной и смелой, легко заводила знакомства с влиятельными людьми Америки, тем самым обеспечивая большую часть заказов супругу. Нашла ли Эйнштейна она сама, или же тот сам изъявил желание создать собственный бюст — сказать трудно.

Спустя год, когда в 1936 году не стало законной супруги Альберта Эйнштейна, учёный уже не мог скрывать от Маргариты своих истинных чувств. Их отношения перестали быть сугубо дружескими.

Влюблённые придумали особый, понятный лишь им одним язык, к которому часто прибегали в своих письмах. Комнату, где они тайно встречались, любовники назвали «гнёздышком», а общим вещам присвоили название «альмар», по первым буквам их имён: Альберт и Маргарита.

Три мучительных года, когда влюблённые могли проводить вместе лишь по несколько часов, больше не устраивали великого учёного. Он решил написать длинное послание Сергею Конёнкову, где очень чётко и основательно описал серьёзную болезнь Маргариты, приложил несколько медицинских справок, взятых у своих друзей-врачей с рекомендациями для русской дамы проводить большую часть времени в благоприятном климате Саранк-Лейка. Все знали, что это было излюбленное место отдыха Эйнштейна. Скульптор, не на шутку обеспокоенный здоровьем жены, настоятельно потребовал, чтобы она отправилась на отдых. Разумеется, в Саранк-Лейк за супругой Конёнкова последовал и Эйнштейн.

Теперь любовники могли подолгу оставаться наедине. Неверная супруга слала мужу самые нежные письма, в которых ласково обращалась к Сергею: «Дорогуся моя!» «Роднуся!». Обманутый Конёнков много лет не подозревал об истинных отношениях Маргариты и учёного.

Но когда он всё-таки узнал об измене супруги, то даже бурный скандал, учинённый им собственной жене, не сумел остановить тёплые отношения Конёнковой с великим учёным.

В конце 1943 года Альберт Эйнштейн подарил возлюбленной сочинённый им сонет, перевести который было очень сложно, настолько он был необычен:

Тебе не вырваться из семейного круга.
Это наше общее несчастье.
Сквозь небо неотвратимо
И правдиво проглядывает наше будущее,
Голова гудит, как улей,
Обессилели сердце и руки.
Ты говоришь, что любишь меня,
Но это не так.
Я зову на помощь Амура,
Чтобы уговорил тебя быть ко мне милосердной.

А.Е.

Рождество. 1943 г.

Летом 1945 года Конёнковых вызвали на родину. За несколько дней до отъезда Маргарита прощалась с любимым Альбертом. Тот подарил ей золотые часы, которые много лет спустя были выставлены на знаменитом аукционе «Сотби».

При весьма странных и непонятных обстоятельствах, срочно собрав вещи, чета отплыла из Америки на отдельном пароходе, который был заказан самим Сталиным. По приезде в Москву вождь Советского Союза лично принял Конёнковых. По его приказу скульптору выделили отдельную мастерскую в районе Пушкинской площади. Так ещё не принимали ни одного деятеля искусства.

После отъезда любимой женщины, в ноябре 1945 года, подавленный разлукой Эйнштейн писал: «По прошествии времени ты, возможно, будешь с горечью воспринимать свою прочную связь со страной, где родилась. Но в отличие от меня у тебя есть ещё, возможно, несколько десятилетий для активной жизни и творчества. Я много думаю о тебе и от всего сердца желаю, чтобы ты с радостью и мужественно вступила в новую жизнь…»

Новая жизнь у неё действительно началась. В Москве Маргарита с головой ушла в домашнее хозяйство. Ни политика, ни работа её больше не интересовали. Она долго и мучительно переживала разлуку с любимым человеком, зная, что никогда больше не вернётся в далёкую страну, где была по-настоящему счастлива. Лишь письма, которые получала Конёнкова из Америки, могли скрасить её безрадостное существование на родине.

«Любимейшая Маргарита! Я сижу на своём полукруглом диване, укрытый пледом, с подаренной тобой трубкой во рту, а по ночам пишу в постели твоим прекрасным карандашом, — писал Эйнштейн в одном из своих писем в начале 1946 года. — Другие существа женского пола вокруг меня не появляются, о чём я не очень жалею…» В другом письме он жаловался: «Я совершенно запустил волосы, они выпадают с непостижимой скоростью. Скоро ничего не останется. Гнёздышко тоже выглядит заброшенно и обречённо».

Переписка бывших любовников продолжалась десять лет, вплоть до весны 1955 года, когда великого Альберта Эйнштейна не стало.

После смерти мужа в 1971 году Маргарита Конёнкова осталась одна. Без детей, близких друзей и родственников, бывшая красавица и вовсе превратилась в затворницу. Она располнела, погрузилась в сильнейшую депрессию, неделями не поднималась с постели. Домработница Конёнковой наслаждалась

унизительным положением бывшей «барыни», открыто издевалась над ней, кормя селёдкой с чёрным хлебом и остригая ей волосы, в присутствии хозяйки портила вещи (однажды она даже отрезала рукава от шикарной норковой шубы), а также воровала драгоценности и ценные вещи Конёнковых. И лишь шкатулка с личными письмами и документами не представляла никакого интереса для прислуга. Перед самой смертью, позвав к себе племянника, Маргарита попросила его сжечь все письма, которые были написаны ей её любимыми мужчинами. Племянник выполнил просьбу тётки. Однако несколько писем Эйнштейна в Москву всё-таки сохранилось. Умерла Маргарита Конёнкова в 1980 году от истощения организма.

ВАЛЕНТИНА СЕРОВА — КОНСТАНТИН СИМОНОВ

Валентина Серова — одна из самых ярких звёзд советского кино, открытая и искренняя красавица, была музой и самой сильной и трепетной любовью не менее известного Константина Симонова.

До их встречи Симонов был женат дважды: на Аде Типот и Евгении Ласкиной, которая подарила ему сына. Серова же, прожив лишь год с мужем, осталась вдовой с ещё не появившимся на свет ребёнком. Её молодой супруг, лётчик Анатолий Серов, погиб при несении службы незадолго до встречи Серовой с Константином Симоновым.

Своего первого мужа актриса так и не смогла забыть. Пережив войну, роман с Симоновым, воспитав дочь, она неизменно каждый год, утром 11 мая, приходила к Кремлёвской стене, где покоится прах Героя Советского Союза Анатолия Серова. И по воле судьбы тот роковой день спустя много лет станет и самым счастливым днём в её жизни: Серова родила дочь…

А пока она хотела заглушить боль, и Симонов в этот момент оказался в её жизни весьма кстати. Всё произошло в 1939 году, когда в театре им. Ленинского комсомола Валентина Серова, играя в спектакле «Зыковы», в который раз выходила на сцену и чувствовала на себе взгляд молодого и красивого мужчины — молодой поэт не пропускал ни одного спектакля, но каждый раз боялся подойти к актрисе. Серова решила подойти сама, чтобы прервать этот пристальный взгляд, который и завораживал её и пугал одновременно. Она вручила ему записку с просьбой позвонить. Вечером Симонов позвонил… Даже начавшаяся вскоре Великая отечественная война не смогла омрачить их страстную и безумную любовь.

Влюблённый Симонов создавал в эти годы великие стихи, которые знал тогда наизусть каждый советский человек, каждый солдат, защищавший родину, каждая женщина страны. «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины…», «Если дорог тебе твой дом…», «Майор привёз мальчишку на лафете…», «Жди меня, и я вернусь…». Последнее стихотворение было посвящено Валентине Серовой. Для военного поколения нашей Родины оно стало великим гимном любви. В 1943 году на экраны страны вышел одноимённый фильм, сценарий к которому написал Симонов. Серова сыграла в нём главную роль.

Десятки стихотворений поэта сложились в цикл «С тобой и без тебя». Здесь Симонов раскрывал свою душу и рассказывал о чувствах к любимой женщине. Но актриса не любила так, как любил её поэт. Отверженный и нелюбимый, Симонов вновь и вновь пытался завоевать её чувства:

И встречусь я в твоих глазах
Не с голубой, пустой,
А с женской, в горе и страстях
Рождённой чистотой.
Не с чистотой закрытых глаз,
Неведеньем детей,
А с чистотою женских ласк,
Бессонницей ночей…
Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил.

К. СИМОНОВ

Значительно позже дочь Константина Симонова и Валентины Серовой скажет: «Мама была совершенно другой. Она не могла лгать. И ждать она тоже не умела…» Всегда слушая лишь своё сердце, она никогда не обманывала себя и свои чувства. Весной 1942 года актриса встретила будущего маршала Советского Союза Константина Рокоссовского. Она читала ему стихи, он рассказывал о жене и дочери, пропавших без вести. Его голос, осторожный и негромкий, приятный акцент, умение выслушать не могли не покорить молодую актрису. Она влюбилась. И первое, что сделала, вернувшись домой, честно и открыто заявила Симонову о своих чувствах к другому мужчине. Насколько близкими были отношения Серовой и выдающегося полководца неизвестно. Тем не менее разрыв состоялся очень скоро, когда Рокоссовский вдруг был срочно отправлен на фронт по личному распоряжению Сталина. Вскоре нашлись и его жена с дочерью. А Серова вернулась к Симонову и дала согласие на брак.

Война была пережита. Он, смелый и отважный, писавший прекрасные строчки, был уже близок ей и любим. Казалось, счастье было рядом. «Я счастлив, что исполняется сейчас, когда ты меня любишь, — писал своей возлюбленной Симонов, — как хорошо писать и выговаривать это слово, которого я так долго и упрямо ждал».

А потом произошло то, что было чуждо и непонятно Валентине Васильевне, то, с чем она так и не смогла смириться. Официальные, «заказные» статьи мужа стали наполнять газеты, участие в кампании против космополитов делало его подозрительным и жестоким, поездки за границу заставляли подстраиваться и лгать.

В современной литературе рассказывается следующая история. Якобы однажды Серова вспоминала, как Константин Симонов отправился в Париж со специальным заданием уговорить Ивана Бунина вернуться на родину. Валентина Серова сопровождала мужа в поездке. На приёме советский поэт обещал Бунину спокойную жизнь и даже высокую должность на родине. Но Серова отвела писателя в сторону и предупредила, что в Советском Союзе его могут арестовать. Бунин остался во Франции. Если подобная история и имела место, то можно только удивляться наивности актрисы и доверчивости великого писателя. После великой войны и в дни разгоравшейся холодной войны Сталину больше нечего было делать, как заманивать в СССР лауреата Нобелевской премии, чтобы затем арестовывать его и устраивать таким образом грандиозный международный скандал, что непременно сказалось бы на судьбах мирового коммунистического движения.

Последней каплей в уже и так испорченных отношениях Серовой и Симонова стала отправка сына Анатолия в интернат в Сибири. Актриса и раньше догадывалась о скрытой нелюбви мужа к её первенцу, но такой поступок и вовсе возмутил её. Валентина Серова замкнулась в себе. Она просто не выдержала. Нет, она не бросила мужа и не ушла. Будучи очень мягкой и слабой женщиной, она стала выпивать. Просыпаясь утром и опять чувствуя боль, Серова тянулась к очередной рюмке. Она падала в пропасть, а Симонов стремился к вершинам известности и славы. Он так и не смог, а может и не пытался, помочь ей вернуться к нормальной жизни. Он просто ушёл от неё и дочери к другой женщине. В новой семье его понимали и полностью разделяли политические взгляды и поступки. Другая жена создавала все условия для плодотворной работы и творчества. Тогда Симонов написал последнее, посвящённое бывшей возлюбленной стихотворение, очень жестокое и больно ранящее её сердце:

Я не могу тебе писать стихов —
Ни той, что ты была, ни той, что стала.
И, очевидно, этих горьких слов
Обоим нам давно уж не хватало…
Упрёки поздно на ветер бросать,

Не бойся разговоров до рассвета.
Я просто разлюбил тебя. И это
Мне не даёт стихов тебе писать.

К. СИМОНОВ

Симонов вычеркнул когда-то любимую женщину из своей жизни. А ей, как никогда раньше, он был слишком необходим. Она потеряла работу, средств к существованию постоянно не хватало, бывшие друзья отвернулись и перестали навещать её. К тому же мать Серовой, очень властная женщина, решила лишить дочь родительских прав и отправила её на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Маша переехала жить к бабке. Но после возвращения из клиники Серова подала в суд на мать и долго судилась — одна, без помощи друзей и бывшего мужа. Наконец Маша вернулась к Серовой. Жизнь, казалось, начиналась заново. Но сил не было: актриса опять сорвалась. Вновь повторились запои и беспамятство. Даже когда умер её сын, она не смогла присутствовать на его похоронах лишь потому, что была не в состоянии выйти из дома. Она уже ничего не понимала.

Спустя полгода, в 1975 году, Серова внезапно скончалась: до сих пор неизвестно, что явилось причиной её смерти. В тот декабрьский день её нашли в квартире с разбитой головой. На похороны пришли лишь несколько актёров из её родного театра. Симонов проститься с когда-то так страстно любимой женщиной и бывшей женой не пришёл. Через друзей он прислал пятьдесят восемь роз, — столько, сколько исполнилось бы актрисе через несколько дней.

Константин Симонов пережил Валентину Серову на четыре года. Перед смертью писатель попросил дочь вернуть все его письма, которые он писал любимой. Мария Симонова привезла в больницу несколько сотен писем. Когда через несколько дней она опять навестила отца, тот был подавлен и разбит. Мария вспоминала, что в этот день отец с горечью проговорил: «То, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни и самым большим горем». После этого Константин Симонов уничтожил все письма.

Он так и не узнал, что перед тем как отдать письма, за одну ночь дочь успела переписать лучшую часть этих прекрасных признаний в любви её отца — откровений двух людей с горькой судьбой, героев яркой и трагической истории любви.

ТАТЬЯНА ОКУНЕВСКАЯ — ИОСИП БРОЗ ТИТО

Красивая, независимая, всегда державшаяся с достоинством актриса Татьяна Окуневская (1914–2002) покорила сердца советских мужчин — от простых рабочих до влиятельных и известных чиновников. Зрителям она запомнилась как беззаботная и весёлая актриса. Но кто знал её тяжёлую, почти трагическую жизнь, тот понимал, насколько трудно давались ей жизнерадостность и не сходившая с лица обворожительная улыбка.

Татьяна Кирилловна Окуневская родилась 3 марта 1914 года в Москве. В третьем классе будущую актрису выгнали из школы из-за отца, который поддерживал белогвардейцев во время Гражданской войны. Девочка была переведена в другую школу, где сумела завоевать уважение и оставаться неизменным лидером среди одноклассников на протяжении семи лет. Она так отстаивала справедливость, что как-то, повздорив с мальчишками, была выброшена со второго этажа школы, но, к счастью, отделалась лишь лёгкими ушибами.

После школы Татьяна поступила в архитектурный институт. Однажды, когда Окуневская уже училась на первом курсе, на улице к ней подошли двое мужчин и предложили сняться в кино. Роль, которую дали девушке, оказалась незначительной, но гонорара хватило на то, чтобы несколько месяцев кормить всю семью. Так началась карьера в кино одной из самых известных актрис Советского Союза. На киностудии она познакомилась со студентом киновуза Дмитрием Варламовым, за которого вскоре и вышла замуж. В то время ей было всего семнадцать лет. Молодой муж часто не появлялся дома, изменял и нередко избивал Окуневскую. Через три года, родив дочь, она ушла от Варламова и вернулась в родительский дом.

В 1937 году отца девушки арестовали, а вскоре он был расстрелян прямо на Ваганьковском кладбище у одной из вырытых могил. Родственники узнали об этом лишь спустя двадцать лет…

А пока, как дочь «врага народа», актрису уволили из театра и запретили сниматься в кино. Татьяна Окуневская, знаменитая и независимая, через год вышла замуж за писателя Бориса Горбатова, то ли, как вспоминала она, от отчаяния, то ли от благодарности за помощь её семье. Но и этот брак не был счастливым.

Яркая, красивая, обворожительная актриса пленяла сердца мужчин, не оставляя равнодушными и правительственных чиновников. Лаврентий Берия, давно наблюдавший за ней с экрана, однажды послал к Окуневской неизвестного мужчину с приглашением приехать в Кремль. Но на полпути машина, в которую села актриса, свернула с дороги и помчалась в особняк, где растерянная Татьяна увидела Берию. Что произошло в тот вечер, Окуневская не любила вспоминать даже в преклонном возрасте. Оскорбление, обида, тяжёлые душевные муки не давали ей спокойно рассказывать об одном из самых страшных эпизодов её жизни. Когда же актриса приняла ухаживания президента Югославии Иосипа Броз Тито, возмущённый Лаврентий Берия, а также некоторые работники КГБ арестовали Окуневскую, даже не предъявив ей ордер на арест.

Прекрасный «белградский» роман советской актрисы и югославского маршала был самым светлым и счастливым эпизодом в жизни этой очаровательной женщины. А начался он в тот день, когда в 1946 году Окуневской предложили отправиться в турне по нескольким европейским странам в сопровождении других деятелей советского кино. По приезде в Югославию, где с большим успехом шёл фильм «Ночь над Белградом» с Окуневской в главной роли, восторженная публика оказала приехавшей актрисе очень тёплый и дружеский приём. В её честь будущим югославским президентом, а тогда ещё маршалом страны Иосипом Броз Тито, был организован званый обед. «Это была дивная встреча. Он пришёл ко мне с розами, на которых ещё не высохла роса», — вспоминала потом Татьяна Окуневская.

В тот вечер Броз Тито признался, что давно влюблён в русскую красавицу, но пока не может предложить ей законный брак. Благородный и честный, он рассказал, что в Югославии плохо смотрят на браки с иностранцами, тем более таких высокопоставленных правительственных чинов, как он. Прощаясь, он добавил: «Потом мы обязательно поженимся».

Красивая обольстительница, смелая и дерзкая Окуневская так приглянулась Броз Тито, что тот, будучи уже пятидесятилетним мужчиной, влюбился в русскую актрису, как юноша. Пылкий югослав умел ухаживать, как никто другой. Замечательно говоря по-русски, обладая превосходным чувством юмора, маршал Тито понравился приехавшей актрисе. Он выглядел всегда элегантно, одевал исключительно дорогие костюмы, а смуглая кожа придавала его лицу моложавый, свежий вид.

Говорили, что у него было не только несколько жён, но и не один десяток любовниц. Когда однажды считали имущество уже покойного югослава, в списке недвижимости значилось более

тридцати вилл, многие из которых он покупал для встреч с самыми красивыми женщинами не только Европы, но и мира. Рассказывали, что в одно время у Тито наблюдалась очень нежная дружба с Лолобриджидой.

Его первая жена, Пелагея Белоусова, была родом из омской деревни, где находился в то время пленённый офицер Иосип Броз. После свадьбы в России он забрал жену на родину, где спустя год у них родился сын Жарко. После разрыва с Белоусовой в 1952 году Тито женился на тридцатидвухлетней Йованке Будисавлевич, простой деревенской девушке.

А пока шёл 1946 год, и покидая Югославию, Окуневская прощалась с Тито. Он просил её остаться, быть с ним, обещал построить для неё киностудию и жениться на красивой русской. Но актриса уехала, вернувшись в Россию. Влюблённый в неё югослав не желал оставлять Окуневскую. Долгое время после каждого спектакля «Сирано де Бержерак» из югославского посольства в Москве приносили огромную корзину редких, тёмно-бордовых, почти чёрных роз.

Коммунист, романтик, югославский лидер был зрелой любовью Татьяны Окуневской. Воспитанный в военной академии, он до конца своей жизни сохранил галантные манеры держаться с людьми, а особенно с женщинами. «Он не хватал, не целовал, не валил», — вспоминала известная актриса и добавляла: «Это был платонический роман».

В последний раз Броз Тито предпринял попытку покорить «прекрасную русскую», когда организовал для её театра «Ленком» гастроли по Югославии. В день отлёта из Москвы к актрисе подошёл руководитель театра Берсеньев и сообщил: «Вы должны остаться в Москве, в противном случае гастроли будут отменены». И она осталась, так и не встретившись с Тито.

Роман Окуневской с известным югославским коммунистическим лидером, ставшим потом президентом Югославии, окутан легендами. Он продолжался недолго, но прекрасное платоническое чувство и многолетняя разлука делали любовь романтической и красивой.

13 ноября 1948 года Окуневскую арестовали в своём доме за «агитацию и пропаганду». Проведя больше года в одиночной камере, терпя изнурительные допросы и постоянные избиения, она была осуждена и отправлена на 10 лет в лагерь в Джезказгане. За всё это время её законный муж Борис Горбатов не вспомнил о жене ни разу, а спустя несколько лет, выселив мать актрисы из своей квартиры, женился на другой. Больше пяти лет Татьяна Окуневская провела в лагерях, выполняя самые тяжёлые работы на лесоповале, терпя голод и жестокость, теряя

встретившихся друзей, не надеясь выйти на свободу живой. Её переводили из лагеря в лагерь, ужасы которых так и не смогли сломить её гордый и сильный характер.

В 1954 году больная, худая и измождённая, бывшая прославленная актриса вернулась в Москву. Врачи, осмотревшие её, категорически запретили принимать какие-либо лекарства. Они не взялись её лечить, не веря, что эта женщина осталась жива, сохраняя при этом оптимизм и бодрость духа. Окуневская поселилась у своей дочери, устроилась в Театр имени Ленинского комсомола, где ей отводились лишь отрицательные роли. «Порой я думала, что лучше бы осталась в лагере, там было даже легче», — вспоминала она в то время.

Татьяна Окуневская никогда больше не вышла замуж и, смеясь, всегда повторяла дочери: «Если заговорю о замужестве, сразу вызывай психиатрическую неотложку».

Связь с Тито оборвалась сама по себе. Но до конца своих дней актриса вспоминала самого галантного, воспитанного, интеллигентного мужчину в её жизни. Югославский маршал скончался в мае 1980 года. Русская актриса пережила его на 22 года, уйдя из жизни в мае 2002 года.

«Настоящего Иосипа Броз, думаю, знала я одна, — вспоминала после смерти Тито его последняя жена Йованка. — Он никому не позволял приближаться к себе, всегда держал дистанцию. Он был человек крутого нрава, дурного характера». Но Татьяна Окуневская, одна из самых красивых актрис советского кино, сильная и отважная женщина, познала прославленного югослава с другой стороны — как самого нежного, предупредительного и мягкого мужчину.

ЭДИТ ПИАФ — МАРСЕЛЬ СЕРДАН

Эдит Джованна Гассион появилась на свет прямо на улице. Её мать, акробатка бродячего цирка, разродилась на окраине Парижа, не успев добежать до больницы. Это произошло холодным декабрьским утром 1915 года. Вскоре отца девочки, Луи Гассиона, забрали на фронт, а ветреная мамаша, не желая заботиться о дочери, отдала её в дом своих родителей-алкоголиков. Те имели собственные представления о воспитании внучки: держали девочку в грязи и приучали к вину, они искренне полагали, что таким образом ребёнок наберётся сил и будет приучен ко всем трудностям будущей бродячей жизни.

Когда отец приехал на несколько дней навестить Эдит, грязная, тощая, оборванная девочка произвела на него такое ужасающее впечатление, что он тут же забрал ребёнка и увёз к своей матери. Та, хозяйка борделя, вымыла малышку, накормила и одела её в чистое платье. В окружении проституток, которые очень тепло и заботливо приняли четырёхлетнюю девочку, Эдит стала счастливой. Однако не прошло и месяца, как окружающие стали замечать, что девочка не видит. Время шло, ей исполнилось семь лет, а она по-прежнему не могла различить даже яркий свет. Девушки из борделя, решив, что помочь «крошке Эдит» смогут лишь божественные силы, отправились на молитву. С помощью Бога или нет, но чудо произошло: спустя неделю, 25 августа 1921 года, девочка прозрела.

Счастливая бабка тут же отдала Эдит в школу, но как только там узнали, что девочка живёт в борделе, её тут же исключили и заставили отца малышки забрать ребёнка к себе. С тех пор маленькая Эдит всё время проводила с отцом на улицах, зарабатывая на хлеб своим громким, звонким голосом.

Когда девочке исполнилось пятнадцать лет, она решила уйти от отца и начать самостоятельную жизнь. Взяв с собой сводную сестру Симону, смелая и решительная Эдит сняла номер в дешёвой гостинице и продолжала зарабатывать на улицах пением. Денег вполне хватало даже на то, чтобы изредка покупать одежду, когда старая приходила в негодность. То, что вещи можно стирать, сёстры даже не предполагали. Они вполне были довольны новой жизнью, приводили к себе мужчин и часто делили между собой приятелей. Впоследствии Эдит вспоминала: «У нас даже были блохи. Нормальные парни обычно нас отвергали, без сомнения, потому, что мы были слишком грязными».

Когда у семнадцатилетней Эдит Гассион родилась дочь,

сёстры решили, что смогут самостоятельно вырастить ребёнка. Девочка росла болезненной и слабой. Через два года она заболела и умерла. Чтобы похоронить бедняжку, Эдит вышла на улицу в надежде заработать. Говорят, что именно в этот тяжёлый день к ней подошёл хорошо одетый мужчина и спросил, зачем она этим занимается. Эдит рассказала о своём горе. Тот достал из кошелька крупную банкноту и отправил женщину домой.

Жизнь продолжалась. Эдит выступала на улице, вечерами тратила заработанное с приятелями, приводила к себе новых любовников, имён которых часто не могла вспомнить утром. Но однажды худенькую девушку заметил владелец известного ночного клуба. Луи Лепле стал покровителем Эдит. Он не только вывел её на сцену и придумал ей псевдоним Пиаф (что на парижском жаргоне означало «воробышек»), но и стал воспитывать её и налаживать её быт. Певица недоумевала: почему за такую заботу Луи ничего не требует взамен. Причина была проста: её покровителя не интересовали женщины, а к юной талантливой девушке он испытывал лишь отцовские чувства. Вскоре та щедро отблагодарила Луи, которого к тому времени ласково звала папашей. Благодаря Пиаф кабаре Лепле стало приносить огромные доходы: Эдит становилась известной. Казалось, ничто не предвещало беду. Она пришла внезапно — 6 апреля 1936 года Лепле был найден застреленным в собственном доме. Громкий судебный процесс, подозрения, павшие на Эдит, так сильно сказались на её репутации, что певицу перестали приглашать на выступления. Её просто предпочли забыть.

Но был человек, который не отвернулся от парижского «воробышка». Театральный агент Реймон Ассо стал не только автором песен начинающей певицы и её любовником, но и научил неграмотную Эдит читать, писать, держаться в обществе, поселил её в просторном номере в хорошей гостинице в центре Парижа. Сестра Эдит Симона говорила впоследствии: «Лепле открыл Пиаф, но великой её сделал Ассо». Именно он помог ей стать первой певицей Франции, подарил ей славу, когда-то представив Эдит Пиаф на сцене парижского мюзик-холла «ABC». Пиаф рассталась с Реймоном лишь в начале войны.

Она продолжала менять любовников, иногда проводила ночи и вовсе с малознакомыми мужчинами. При этом певица всегда находила оправдание, признаваясь, что не может спать одна в постели. «Дом, в котором не висит мужская рубашка и не валяются где-нибудь мужские носки — это убивает», — признавалась Пиаф сестре. Она бросала мужчин, всегда предпочитая завершать роман первой.

И лишь от одного мужчины Эдит не успела уйти сама. Это

был красавец Марсель Сердан: высокий, огромный, сильный. Будущий чемпион мира по боксу, Марсель был добрым, мягким и терпеливым. Рядом с высоким и мускулистым атлетом Пиаф, рост которой составлял 147 см, выглядела просто девочкой. Они познакомились в Америке, когда Пиаф выступала в Нью-Йорке с очередными гастролями, а Сердан пребывал в тренировочном лагере. Спустя несколько дней Марсель позвонил певице и попросил её о встрече. Наутро они поняли, что влюблены.

Сердан был женат и имел троих детей. Уйти от жены он не решался, поэтому ничего, кроме любви, дать Эдит не мог. А она и не просила большего. Миниатюрная, энергичная женщина умела любить, полностью отдаваясь прекрасному чувству.

Любовная интрига французской певицы и чемпиона Франции по боксу не осталась незамеченной. Журналисты вознамерились разжечь грандиозный скандал, но «марокканский бомбардир», собрав пресс-конференцию, заявил, что певица является его любовницей лишь потому, что он женат и не имеет возможности расторгнуть свой брак. Это был смелый шаг, но Сердан не мог скрывать своих чувств.

Тренеры Марселя злились: боксёр совершенно забыл о предстоящем бое за звание чемпиона мира. Вскоре Сердан отправлялся в Америку в тренировочный лагерь в Катскилле. А Пиаф, не желая расставаться с любимым, поехала следом. Жить в одном доме было неприлично, и тогда боксёр, подыскав близ лагеря небольшое заброшенное помещение, поселил подругу там. Десять дней она провела без света и горячей воды, не выходя на улицу. А он, зная о близости любимой, 21 сентября 1948 года выиграл поединок и стал чемпионом мира.

Эдит завалила Сердана подарками, в 1949 году купила Марселю огромный особняк на рю Гамбетта, где в одной из гостиной хотела устроить светлый, просторный спортзал. Но планам Пиаф не суждено было осуществиться.

Певица отправилась на очередные гастроли в Америке. Сердан должен был последовать за ней на пароходе. Но не прошло и нескольких дней, как Пиаф, неожиданно почувствовав резкую тоску по любимому, послала ему срочную телеграмму, в которой умоляла срочно прилететь к ней самолётом. Сердан бросил все дела и вылетел в Нью-Йорк первым же рейсом. 28 октября 1949 года его самолёт разбился недалеко от Азорских островов. В тот день, узнав о страшной трагедии, Эдит не отменяла концерта. Она лишь тихо попросила присутствующих не аплодировать. «Сегодня вы не должны мне хлопать, — говорила Пиаф. — Сейчас я пою для Марселя Сердана. Только для него одного».

2 ноября тело Марселя, которого опознали благодаря наручным часам — подарку Пиаф, — доставили с Азорских островов в Касабланку. Эдит Пиаф заглушала душевную боль сильнейшими антидепрессантами. Всегда сильная, мужественная, решительная, певица сломалась. Она винила себя, рыдала, вызывала к себе друзей со всего света, слала им телеграммы с мольбой о помощи. Одному из них, Роберу Дальбану, Пиаф писала: «Срочно приезжай. Отвези меня туда, где мне докажут, что он ещё жив. Я хочу установить с ним контакт».

В отчаянии Эдит стала пить. Одеваясь в старые вещи, она ходила по улицам и пела прохожим. Пиаф словно сошла с ума. И вдруг в Париж пришла телеграмма: жена Марселя Маринетта Сердан срочно просила Эдит приехать в Касабланку. Спустя несколько дней та вылетела в Марокко. Две женщины, любившие одного мужчину, теперь стали подругами. Делить им было больше нечего.

Проходило время, но боль не затихала. Новые любовники не могли заменить погибшего возлюбленного. Эдит вышла замуж за Жака Пилса, в надежде забыть Марселя, но брак, продлившийся четыре года, оказался неудачным. В довершение всех несчастий в 1952 году Пиаф попала в автокатастрофу. И чтобы как-то облегчить страдания, врачи стали колоть певице морфий. Спустя неделю Эдит стала наркоманкой и больше уже не могла обходиться без наркотиков. Выйдя из больницы, она покупала их у старых приятелей с улицы, отдавала им огромные суммы и тайком кололась. Её мучили невыносимые ломки, приступы белой горячки, помешательство сознания. От безысходности Пиаф пыталась покончить жизнь самоубийством. А потом вдруг решила излечиться. Лечение было мучительным и тяжёлым и помогло лишь после второго раза. Доктора в клинике были поражены стойкостью и огромной силой воли маленькой, хрупкой женщины.

Пиаф опять вышла на сцену. Именно эти годы считаются периодом высшего успеха певицы. Она ездила по странам, давала гастроли, покоряла новые сердца и пела. Эдит всегда говорила, что поёт с закрытыми глазами, так она может видеть звуки, выходившие из самых глубин её души. На все вырученные от концертов деньги Пиаф покупала подарки друзьям, осыпала дарами любовников, приобретала виллы, которых ни разу не видела, скупала наряды, которые не надевала. Она не могла не тратить. Привычка детства — тратить то, что заработано за день — давала себя знать. «Она жила только сегодняшним днём», — вспоминала Симона.

В 1961 году Эдит узнала, что тяжело больна. Теперь она

почти постоянно находилась в больницах и выходила лишь на пару дней, чтобы дать очередной концерт в Париже. Пиаф весила 33 килограмма, её ноги высохли, на голове практически не осталось волос. Но она по-прежнему оставалась любима своим народом. Рядом был двадцатисемилетний певец Теофанис Ламбукас. Давно влюблённый в певицу, молодой грек предложил ей выйти за него замуж. Окружающие не верили в искренность молодого мужчины, полагая, что Тео женится лишь ради богатства известной француженки. Но как вспоминала Симона, «он не замечал, что руки Эдит скрючены, что она выглядит столетней старухой. Он никогда не оставлял её…» 9 октября 1962 года Пиаф вышла замуж за Ламбукаса. Она придумала Тео новый сценический псевдоним — Тео Сарапо, который в переводе с греческого переводится как «я тебя люблю» — и заставила выйти на большую сцену.

За несколько дней до смерти неизлечимо больная раком Пиаф, вопреки запретам врачей, вышла к зрителям. На последнем своём концерте Пиаф исполнила песню «Нет, я не жалею ни о чём». Ей было всего сорок восемь лет.

Эдит умерла 10 октября 1963 года. Её похоронили на кладбище Пер-Лашез. Ватикан запретил отпевать грешницу, но оплакивать её пришло 40000 французов, пожелавших проститься с великой певицей, маленькой, но сильной женщиной Эдит Пиаф.

Тео пережил любимую жену на семь лет. Все последние годы он выплачивал долги «парижского воробышка» — всего 45 миллионов франков. У великой Эдит кроме долгов в этой жизни ничего не осталось.

ВЕРОНИКА ТУШНОВА — АЛЕКСАНДР ЯШИН

Не отрекаются любя,
Ведь жизнь кончается не завтра.

Известная советская поэтесса Вероника Михайловна Тушнова (1915–1965) родилась в Казани в семье профессора медицины, биолога Михаила Тушнова. Её мать, Александра Тушнова, урождённая Постникова, была намного моложе своего супруга, отчего всё в доме подчинялось лишь его желаниям. Приходивший поздно домой, много работавший, строгий профессор Тушнов нечасто виделся с детьми, отчего дочь боялась его и старалась избегать, скрываясь в детской.

Маленькая Вероника всегда была задумчивой и серьёзной, любила оставаться одна и переписывать стихи в тетрадки, которых к концу школы собралось несколько десятков.

Страстно влюблённая в поэзию, девушка была вынуждена покориться воле отца и поступить в медицинский институт в Ленинграде, куда незадолго до этого переехала семья Тушновых. В 1935 году Вероника закончила обучение и поступила на работу лаборанткой в Институт экспериментальной медицины в Москве, а через три года вышла замуж за Юрия Розинского, врача-психиатра. (Подробности жизни с Розинским неизвестны, так как родственники Тушновой предпочитают молчать об этом, а семейный архив поэтессы до сих пор остаётся необнародованным.)

В Москве, в свободное от работы время, Вероника Михайловна занималась живописью и поэзией. В начале июня 1941 года она подала документы в Литературный институт имени А. М. Горького, но начавшаяся война помешала осуществлению заветной мечты. Тушнова уехала на фронт медсестрой, оставив больную мать и родившуюся к тому времени дочь Наташу.

На фронте ночами будущая поэтесса исписывала тетрадные листы всё новыми и новыми стихами. К сожалению, современные литературоведы называют их неудачными. Однако раненым и больным, которые находились на попечении Вероники Михайловны, до этого не было дела. Они дали ей короткое прозвище «доктор с тетрадкой». В госпитале Тушнова успевала писать диссертацию, помогала раненым, лечила не только их тела, но и искалеченные души. «Все мгновенно влюблялись в неё, — вспоминала фронтовая подруга Тушновой Надежда

Лыткина, — она могла вдохнуть жизнь в безнадёжно больных… Раненые любили её восхищённо. Её необыкновенная женская красота была озарена изнутри, и поэтому так затихали бойцы, когда входила Вероника…»

Современники, знавшие Тушнову, считали её «ошеломляюще красивой». Темноволосая, смуглая женщина, похожая на восточную красавицу, обладала очень мягким и добрым характером. Она никогда не повышала голос, со всеми говорила предельно тактично и уважительно, на грубость отвечала улыбкой и безграничной добротой. Её друзья и знакомые отмечали в Тушновой ещё одно поразительное качество — не знающую пределы щедрость. Всегда приходившая на помощь в любое время дня и ночи, до конца жизни она жила предельно скромно, но очень любила делать подарки: родным, друзьям, соседям, даже просто случайным знакомым. «Она из всего создавала счастье», — говорила её близкая подруга. Марк Соболь вспоминал, что все писатели были «чуть ли не поголовно влюблены в Веронику» и добавлял: «Она была удивительным другом».

Однако женская судьба поэтессы была трагична — её красивая и раздёленная любовь не могла закончиться счастливо. Её возлюбленный — известный русский поэт Александр Яшин (настоящая фамилия Попов; годы жизни 1913–1968) — был отцом четверых детей и мужем душевнобольной женщины. Уйти из семьи он не мог. Понимая это, не желая оставлять детей любимого без отца, Вероника Михайловна ничего не требовала, ничем не мешала Яшину, который так же пылко и нежно любил её. Влюблённые старались не афишировать свои отношения, ничем не выдавали свою зрелую и сильную любовь:

Стоит между нами
Не море большое —
Горькое горе,
Сердце чужое…

В. ТУШНОВА

Страстный и романтичный Александр Яшин, чувствуя непонимание и одиночество в семье, каждые выходные шёл к Веронике, где утолял свою потребность в женской ласке, теплоте и любви. Они встречались тайно. Выезжая из Москвы на любой уходящей электричке, влюблённые останавливались в подмосковных деревнях, гуляли по лесу, иногда ночевали в

одиноких охотничьих домиках. Возвращались они всегда разными дорогами, чтобы не выдать своей тайной связи.

Сколько же раз можно терять
Губы твои, русую прядь,
Ласку твою, душу твою…
Как от разлуки я устаю!

В. ТУШНОВА

Однако Александр Яковлевич был очень заметной фигурой в советской литературе — лауреат государственной премии, автор широко известных прозаических и поэтических произведений, функционер Союза писателей СССР. Его отношения с малоизвестной и не уважаемой в литературной среде поэтессой не могли остаться незамеченными. Вскоре об их романе заговорили. Большинство осуждали эту связь, многие приписывали Тушновой карьеристские устремления, другие открыто обвиняли Яшина в недостойном поведении — в измене несчастной больной женщине и потакательстве недостойной распутнице. И Александр Яковлевич, и Вероника Михайловна стали избегать общества литераторов, предпочитали общаться только с верными друзьями. Именно в эти годы, в очень короткий период времени Тушновой были созданы циклы лирических стихотворений, обессмертивших её имя. Достаточно вспомнить «Сто часов счастья» или «Не отрекаются любя».

Счастье же влюблённых поэтов и в самом деле длилось недолго. Тушнова неизлечимо заболела онкологически и угасала на глазах. Умирала она в страшных мучениях. Долгое время, прикованная к больничной койке, она старалась не выдавать слабость и боль тела. Принимая друзей в палате, она просила их подождать за дверью, причёсывалась, надевала цветастое платье и встречала их с неизменной улыбкой на лице. (Мало кто знал, что сильнейшие антибиотики стягивали ей кожу на лице, и каждая улыбка была для несчастной мучительно болезненной.) Когда больную навещал Яшин, Тушнова преображалась, и в глубине её грустных глаз сияли искорки счастья. Лишь об одном жалела она в такие часы: «Какое несчастье случилось со мной — я жизнь прожила без тебя».

Вероники Михайловны Тушновой не стало 7 июля 1965 года, когда ей едва исполнилось 50 лет. Прославившая её книга (стихотворения из которой сегодня знает любой мало-мальски грамотный человек в России) «Сто часов счастья» появилась

незадолго до смерти поэтессы и была посвящена её единственной любви — поэту Александру Яшину:

Любовь на свете есть!
Единственная — в счастье и в печали,
В болезни и здоровии — одна,
Такая же в конце, как и в начале,
Которой даже старость не страшна.

В. ТУШНОВА

Яшин долго и тягостно переживал смерть Вероники Михайловны. Через несколько дней он написал одно из своих самых известных стихотворений, посвящённых Тушновой:

Чтоб не мучиться поздней жалостью,
От которой спасенья нет,
Напиши мне письмо, пожалуйста,
Вперёд на тысячу лет.
Не на будущее, так за прошлое,
За упокой души,
Напиши обо мне хорошее.
Я уже умерла. Напиши.

А. ЯШИН

Через три года после «любимой Вероники» умер и Александр Яковлевич. Волею судьбы, он скончался от рака — той же самой болезни, которая поразила тело его любимой. За несколько дней до своей смерти он писал: «Завтра мне предстоит операция… Насколько я понимаю — трудная. Тяжело представить себе что-либо более печальное, чем подведение жизненных итогов человеком, который вдруг осознаёт, что он не сделал и сотой, и тысячной доли из того, что ему было положено сделать».

Влюблённые навсегда соединились вместе, без пересудов, ненужных разговоров, зависти и злости недоброжелателей, упрёков и непонимания близких людей. А их стихи до сих пор читают потомки, будто проживают с ними ещё одну жизнь.

ОЛЬГА ИВИНСКАЯ — БОРИС ПАСТЕРНАК

Выдающийся поэт, почти лауреат Нобелевской премии, которую Борису Пастернаку дали за роман «Доктор Живаго», был во многом обязан женщине, вошедшей в его жизнь так стремительно и внезапно, чтобы остаться там до последних дней, а после смерти любимого испытать мучительные трудности и лишения.

Борис Леонидович Пастернак родился в Москве 29 января (10 февраля) 1890 года в семье художника и пианистки. В их доме собирались известные люди: художники, музыканты, литераторы, и с детства Борис был знаком с самыми известными людьми искусства в России. Он сам неплохо музицировал и рисовал. В восемнадцать лет Пастернак поступил на юридический факультет Московского императорского университета, а спустя год был переведён на историко-филологический факультет. Юноша пожелал стать философом. Через несколько лет, на собранные заботливой матерью деньги, молодой человек отправился в Германию, чтобы прослушать лекции у знаменитого немецкого философа. Но там, окончательно разочаровавшись в этой науке, на оставшиеся деньги он отправился в Италию, а в Москву начинающий поэт вернулся с настойчивым желанием посвятить себя литературе и поэзии. Его поиски себя с тех пор были закончены.

«У него было смуглое, печальное, выразительное, очень породистое лицо… — вспоминал Пастернака тех лет его современник Исайя Берлин, — говорил он медленно, негромким тенором, с постоянным — не то гуденьем, не то вибрированьем, которое люди при встрече с ним отмечали».

Женщины его боготворили. Пастернак был с ними терпелив, нежен и заботлив. «Руки Пастернака — их невозможно забыть. Вся полнота его чувств, всё состояние души оживали в их движениях, воплощались в них», — рассказывала одна из его знакомых.

Первая супруга писателя, художница Евгения Владимировна Лурье, прожила с ним семь лет. Однако брак был разрушен из-за страстной влюблённости Бориса Леонидовича в Зинаиду Николаевну Нейгауз, с которой он познакомился в 1929 году. Несмотря на то что бурный роман литератора обсуждался его друзьями и они всячески отговаривали Пастернака от развода, поэт уехал с Зинаидой на Кавказ, где влюблённые провели незабываемые в их жизни недели. А спустя полгода поэт ушёл от Лурье, оформив с ней официальный развод, и женился на

Зинаиде Николаевне. Прошло шестнадцать лет, когда в жизнь писателя вошла Ольга Всеволодовна Ивинская.

Они встретились в послевоенном 1946 году. Ивинской в то время исполнилось тридцать четыре года, она была вдовой и воспитывала двух детей: дочь от первого мужа и маленького сына от последнего супруга. Ольга работала в журнале «Новый мир» в отделе начинающих писателей. И когда в редакцию пришёл Борис Пастернак, они неожиданно для самих себя вдруг разговорились. Тогда поэт признался новой знакомой, что решил написать роман. Позже он рассказывал об Ивинской: «Она — олицетворение жизнерадостности и самопожертвования. По ней незаметно, что она в жизни перенесла… Она посвящена в мою духовную жизнь и во все мои писательские дела…» Пастернак вспоминал, что образ Лары в его романе родился благодаря Ольге, её внутренней красоте, удивительной доброте и странной таинственности.

Работа над романом началась, и Пастернак стал чаще заглядывать к опытному редактору. Сначала их отношения носили лишь дружеский характер, позже возникли более глубокие чувства. Однако поэт не мог уйти из семьи, бросить жену, которую он всё ещё любил. С другой стороны, лишённая романтики и утончённости Зинаида Николаевна была так не похожа на Ольгу — нежную, мечтательную и женственную.

Несколько раз влюблённые пытались расстаться, но не проходило и недели, как Пастернак, обвиняя себя в слабости, опять шёл к любимой. Долго скрывать страстную связь любовники не могли. Вскоре об их романе узнали друзья и коллеги, а Пастернак отрицать своих отношений с возлюбленной не стал. Подруга Ивинской вспоминала, что поэт становился перед Ольгой Всеволодовной на колени прямо на улице, и когда та, смущаясь, просила его прекратить такие выходки, Пастернак, шутя, говорил: «А пусть думают, что это киносъёмка». Он никогда не стеснялся своих чувств, не боялся выглядеть смешным, нелепым или слабым.

Близкие поэта обрушили на Ивинскую бурю негодования. Они обвиняли её в коварстве и подлости, заставляли расстаться с Пастернаком, требовали от него прекратить порочную связь. А Пастернак признавался одной из знакомых: «Я весь, и душа моя, и любовь, и моё творчество, всё принадлежит Олюше, а Зине, жене, остаётся один декорум, но пусть он ей остаётся, что-то должно остаться, я ей так обязан».

Его отношения с Ивинской всё-таки прекратились, когда осенью 1949 года её неожиданно арестовали. Женщине предъявили обвинение в том, что она якобы хотела убежать

вместе с Пастернаком за границу и предпринимала для этого побега определённые меры. От неё требовали признать, что в переводах её любовника, которыми он занимался в то время, прослеживается «политическая неблагонадёжность» и клевета на советскую действительность. Несколько месяцев возлюбленная писателя провела в холодной и сырой камере, где её ежедневно подвергали пыткам, чтобы выбить признание.

Несмотря на то что женщина ждала ребёнка (Ивинская была беременна от Пастернака), её не жалели и обращались с чудовищной жестокостью. Так, после очередного допроса, Ольга Всеволодовна потеряла ребёнка.

Следствие закончилось, и её отправили в лагерь. Поэт тщетно ходил по инстанциям и просил выпустить возлюбленную из тюрьмы. Единственное, чем он смог помочь Ольге, это то, что долгих четыре года заботился о её детях и постоянно помогал им материально.

Ивинская вышла на свободу в 1953 году и опять вернулась к Пастернаку. К этому времени он перенёс инфаркт и, казалось, постарел на много лет. Его любовь стала ещё сильней, а отношение к любимой казалось более нежными и трепетными. Знакомой иностранной журналистке писатель рассказывал: «Её посадили из-за меня как самого близкого мне человека… Её геройству и выдержке я обязан своей жизнью и тому, что меня в те годы не трогали», а потом добавлял: «Лара моей страсти вписана в моё сердце её кровью и её тюрьмой…»

Когда в 1955 году Борис Пастернак закончил последнюю главу «Доктора Живаго» и ни одно издательство не взялось его публиковать, он согласился на издание романа в Италии. Это произведение вышло в свет спустя два года, а ещё через год, в 1958 году советскому писателю дали Нобелевскую премию. В первые годы правления Хрущёва Запад всемерно заигрывал с СССР и буквально завалил Нобелевскими премиями советских учёных. Советскими властями это приветствовалось. Отношение же к литературной, то есть идеологической Нобелевской премии оказалось прямо противоположным. Автора романа обвинили в измене родине, в предательстве, называли отщепенцем и Иудой. В конце октября состоялось собрание актива Союза писателей СССР, на котором были одобрены решение исключить Бориса Пастернака из Союза писателей и просьба выслать его из страны. Травля продолжалась несколько недель, пока доведённый до отчаяния герой скандала не отправил телеграмму в Шведскую Академию: «В связи с тем, как было встречено присуждение мне Нобелевской премии в том обществе, к которому я принадлежу, я считаю необходимым отказаться от неё и прошу не принять это

как обиду».

Несколько лет писатель провёл в Переделкино. Изредка выезжая оттуда в другой город, он непременно отправлял Ольге самые нежные письма: «Олюша, так грустно почему-то в минуту пробуждения, по утрам! Я в полном неведении о том, где ты и что с тобою…» или «Золотая моя девочка… Я связан с тобою жизнью, солнышком, светящим в окно, чувством сожаления и грусти, сознанием своей вины… И чем лучше нас с тобою все остальные вокруг меня… чем они милее, тем больше и глубже я тебя люблю, тем виноватее и печальнее. Я тебя обнимаю страшно крепко, и почти падаю от нежности, и почти плачу».

В марте 1959 года он писал Ивинской: «Родная Олюша моя… Я чувствую тебя такой неотделимой от себя… Радость моя, прелесть моя, какое невероятное счастье, что ты есть на свете, что в мире есть эта едва представимая возможность разыскать и увидеть тебя, что ты меня терпишь, что ты мне позволяешь изливать и вываливать тебе всё, что от встречи к встрече накопилось и собралось у меня в мыслях и душе…»

В начале мая 1960 года Пастернак в последний раз увиделся с Ольгой Ивинской. Спустя несколько дней, 7 мая, писатель перенёс очередной инфаркт. Несмотря на оптимистичные прогнозы врачей, состояние его стремительно ухудшалось. Он не раз повторял, что не сердечная болезнь сломила его, а более коварный и страшный недуг, но близкие лишь недоумевали и лечили его сердце. Диагноз, поставленный самому себе, подтвердился у Бориса Леонидовича через несколько дней, когда врачи, проведя рентгенологическое исследование, определили у него рак лёгких. Ивинская, узнав, что состояние любимого ухудшается, попыталась приехать к нему, однако родственники поэта запретили ей приходить в их дом.

Она, плача, стояла под окном, а любимый, отправляя ей короткие записки, просил не искать с ним встреч. Что чувствовала в те страшные минуты женщина — известно лишь ей одной. Перед смертью писатель говорил родным, что рад умереть, что больше не может видеть людскую подлость и что уходит непримирённым с жизнью. 30 мая 1960 года Бориса Пастернака не стало.

Ольга Всеволодовна тяжело и мучительно переживала смерть любимого. Она осталась одна. Близкие друзья, которые при жизни писателя держались с ней достаточно дружелюбно, не только отвернулись от неё, но и стали отзываться об Ивинской весьма нелестно. Родственники Пастернака называли её лгуньей, грязной и нечистоплотной личностью, о ней стали рассказывать самые невероятные и лживые истории. Однако самое страшное

было впереди.

Летом 1960 года Ольгу Ивинскую арестовали во второй раз. Обвинение в контрабанде было странным и нелепым — возлюбленная поэта получала гонорары из-за границы после каждого издания там романа «Доктор Живаго». Её приговорили к восьми годам лишения свободы и отправили в лагерь в Мордовию. Туда же направили и дочь Ирину. Спустя четыре года Ивинская вышла из лагеря, а реабилитировали её лишь в 1988 году.

Конфискованный личный архив Ивинской, в котором находились адресованные ей письма Пастернака, несколько книг, а также некоторые рукописи поэта, законной владелице так и не вернули. В начале 1990-х годов Ольга Всеволодовна писала: «Мне 82 года, и я не хочу уйти из жизни оскорблённой и оплёванной. Происходящее унизительно для меня не меньше, чем глупые домыслы и потоки целенаправленной клеветы…»

В 1992 году Ивинская выпустила небольшую книгу воспоминаний о любимом человеке. Она умерла 8 сентября 1995 года, так и не возвратив себе те вещи, которые были отняты у неё несправедливо и по праву принадлежали ей.

МАРИЯ КАЛЛАС — АРИСТОТЕЛЬ ОНАССИС

Один из богатейших людей на земле, греческий мультимиллионер Аристотель Онассис родился 15 января 1906 года. Он рос независимым, уверенным в себе и смелым, к тому же с ранних лет у Ари, как называли его близкие, появился большой интерес к особам противоположного пола. Так, когда ему едва исполнилось тринадцать лет, он впервые познал женские ласки. Обучать мальчика любовным премудростям вызвалась его учительница, которая стала его первой любовницей и запомнилась Онассису на всю жизнь. Однако его самая большая любовь была ещё впереди.

Пока же Аристотель был одержим единственной идеей — добиться успеха в бизнесе и сделать огромное состояние. После своего совершеннолетия, в поисках лучшей жизни, он эмигрировал в Аргентину и устроился на работу телефонным техником, однако в свободное время занимался бизнесом. Благодаря многочисленным сделкам к тридцати двум годам у Онассиса уже было несколько сот тысяч долларов. Он нажил состояние, торгуя нефтью, однако на достигнутом останавливаться не желал.

Вместе с деньгами у него появились и богатые любовницы. Их Аристотель любил, отдавал всего себя, но взамен требовал абсолютной верности. Тем не менее Онассис выбирал себе в подруги женщин пылких и страстных, которых вряд ли устраивал один любовник. Рано или поздно они изменяли ему, а вспыльчивый грек в негодовании нередко избивал их. «Кто хорошо бьёт, тот хорошо и любит», — оправдывал своё поведение темпераментный Аристотель. Не обошла эта участь и его первую жену, юную гречанку из знатной семьи Тину Ливанос. «Он настоящий дикарь, который обзавёлся подобающим видом», — вспоминала о муже девушка. Тем не менее Тина, без памяти влюблённая в страстного Онассиса, прощала ему всё. Она родила супругу двоих детей — сына Александра и дочь Кристину.

А тем временем Онассис, насладившись очарованием молодой жены, спешил завести себе новых любовниц. Часто ими становились женщины из богатых и влиятельных кругов, знакомство с которыми расчётливому Аристотелю приносило не только удовольствие, но и выгоду. Влюбиться по-настоящему он смог лишь в 1959 году в очаровательную оперную певицу Марию Каллас (1923–1977).

Впервые они встретились на два года раньше, на пышном венском балу, однако не придали знакомству особого значения —

то ли не успели разглядеть друг друга, то ли встреча носила слишком поверхностный характер. Так или иначе, ни Мария, ни Аристотель больше друг о друге не вспоминали.

Каллас (настоящее имя Сесилия София Анна Мария Калогеропулос) была счастлива в браке. Её супруг, богатый итальянский промышленник Джованни Баттисто Менеджини, влюбился в певицу с первого взгляда и, невзирая на недовольство родственников, которые открыто недолюбливали невестку, женился на ней. При этом он в сердцах воскликнул родне: «Забирайте мои заводы! Без Марии мне всего этого не нужно!» Жених был старше девушки почти на 30 лет. Он был заботлив, терпелив и без памяти влюблён в молодую супругу. Его даже не смущало, что Каллас в то время весила более ста килограммов и фигурой была просто безобразна. Они поженились спустя год после знакомства, 21 апреля 1949 года, и долгие годы были довольны супружеством. До тех пор, пока не состоялась роковая встреча его жены и греческого магната на борту роскошной яхты «Кристина», собственности Аристотеля Онассиса. Тот день перевернул судьбу и разрушил счастливый брак Марии.

На яхту супруги были приглашены после очередного концерта Каллас, на котором присутствовал сам греческий магнат. Миллиардер, поражённый великолепием певицы, был в восторге от неё и во что бы то ни стало задумал завоевать сердце черноволосой красавицы. Тогда Мария уже весила 55 килограммов, за десять лет супружества преобразилась до неузнаваемости и была действительно хороша собой. Особенно привлекали в её лице глубокие, выразительные глаза.

Аристотель произвёл на Каллас такое же сильное впечатление. «Когда я встретила Аристо, который был так полон жизни, — вспоминала оперная певица, — я стала другой женщиной». Он был богат, всесилен и щедр, к тому же знал толк в женщинах и умел очаровать любую. Спустя несколько месяцев после их встречи Онассис устроил в честь Марии приём в одном из дорогих лондонских отелей, пол которого усыпал ярко-алыми розами. Однако главные события разворачивались на прекрасной яхте «Кристина», плавающей по Средиземному морю и поражающей своим великолепием и роскошью.

Баттисто Менеджини ещё долго проклинал себя за то, что принял приглашение коварного грека и отравился в круиз. Там, забыв о приличиях, хозяин яхты не сводил с жены итальянца восторженных глаз и, восхищённый очарованием Марии, не отходил от неё ни на шаг. Вечерами Онассис приглашал Каллас на танцы, и они кружились под звуки чарующей музыки до полуночи. Когда все отправлялись по каютам, Мария и

Аристотель вдруг исчезали и не появлялись в своих спальнях до утра, прячась в дальних комнатах, которые были приготовлены расчётливым соблазнителем специально для подобных случаев. Растерянный Менеджини не находил себе места. Намного позже он вспоминал, что чувствовал себя абсолютным глупцом и всё ещё надеялся, что мимолётное увлечение супруги закончится, как только яхта пристанет к берегу.

Спустя несколько дней «Кристина» остановилась у берегов Греции. На судно вступил греческий патриарх, чтобы благословить знаменитых земляков. В тот день, на глазах у всех, Онассис и Каллас встали перед ним на колени, поцеловав руки церковнику. Вся эта сцена напоминала церемонию венчания, а растерянные Баттисто и Тина от стыда опускали глаза.

Когда путешествие всё-таки закончилось, муж Марии ещё надеялся наладить с ней отношения, однако та решительно сообщила, что покидает его и уходит к Аристотелю. Каллас собрала вещи и направилась в Париж, чтобы быть возле возлюбленного. Оскорблённая Тина, не желая выслушивать оправдания мужа, подала на развод. Онассис стал свободен.

С того дня влюблённые могли жить вместе. Однако совместная жизнь не ладилась. Аристотель с каждым днём превращался в нетерпеливого, грубого и раздражительного сожителя. Он оскорблял Марию, часто унижал её при друзьях, ссорился с ней и нередко избивал. Чем больше Каллас терпела, тем чаще вспыльчивый грек позволял себе непозволительные выходки. А оперная дива, полностью посвятив свою жизнь возлюбленному, практически не давала концертов, и лишь однажды, когда она выступала в 1961 году в «Ла Скала», у неё неожиданно пропал голос. После столь ужасного для известной певицы провала, которой много лет рукоплескали тысячи восторженных зрителей, Мария Каллас замкнулась в себе. Вместо слов поддержки от любимого она услышала: «Ты — пустое место».

Иногда отношения Онассиса и Каллас становились теплее. Он вновь восторгался талантами и красотой любовницы, а та всё-таки мечтала, что придёт день, и она станет женой «любимого Аристо». Мария надеялась, что брак с бывшим мужем, освящённый католической церковью, наконец будет расторгнут и она сможет стать законной супругой Онассиса.

В 1964 году влюблённая пара провела лето на острове Скорпио, который всесильный магнат обещал подарить своей любимой, как только они поженятся. А спустя два года Мария сообщила Аристотелю, что ждёт ребёнка. Вопреки её ожиданиям, тот воспринял неожиданную новость весьма бурно. Онассис

кричал, злился и наконец категорически запретил Каллас рожать. Та, испугавшись потерять Аристотеля, не посмела противиться его воле, о чём впоследствии сильно пожалела.

В октябре 1968 года греческий миллиардер Аристотель Онассис женился. Однако супругой его стала не Мария Каллас, а вдова застреленного президента Соединённых Штатов Жаклин Кеннеди. За несколько лет до свадьбы он предложил той провести несколько недель на его яхте, чтобы та смогла прийти в себя после ужасной трагедии и потери мужа. Джекки быстро оправилась от горя, став любовницей богатого греческого магната, однако об их связи ещё долго оставалось ничего не известно. Не знала про измену Онассиса и Мария Каллас. О предательстве возлюбленного ей стало известно из газет, в которых сообщалось, что тот женился на вдове американского президента. Брак был заключён на острове Скорпио, том самом, который Аристотель когда-то обещал подарить Марии.

Новость потрясла певицу так, что она всерьёз думала о самоубийстве. «Сначала я потеряла вес, потом я потеряла голос, а теперь я потеряла Онассиса», — с горечью признавалась она в одном из интервью. Однако, собрав последние силы, Каллас решила начать новую жизнь. Впрочем, без возлюбленного ей пришлось пробыть совсем недолго.

Спустя несколько недель, разочаровавшись в необдуманном поступке, Онассис прилетел в Париж и умолял бывшую любовницу простить его. Он даже уверял её, что брак с миссис Кеннеди был всего лишь выгодной сделкой и что он якобы не имеет с ней никакой физической близости. Мария не поверила, хотя и простила неверного любовника. Он опять проводил с ней всё время, появлялся в свете и не желал скрывать, что поддерживает самые тёплые отношения с красавицей-гречанкой.

Брак стареющего миллиардера в самом деле оказался для него крайне невыгодным, а энергичная и ненасытная Жаклин — настоящей обузой. Она летала из Европы в Америку по несколько раз в месяц, тратила огромные суммы на развлечения, походы по дорогим магазинам, в которых скупала меха, драгоценности и роскошные платья. Примечательно, что купленные наряды так и оставались висеть в шкафу, а смелая Джекки появлялась на публике то в обтянутых джинсах, то в короткой юбке, то в слишком открытой, прозрачной блузе. О пожилом муже она позволяла себе забывать на несколько месяцев.

Всё это, а так же то, что на нелюбимую супругу Онассису пришлось потратить огромные суммы, не устраивало богатого грека. Он всерьёз подумывал о разводе и, возможно, осуществил бы свою затею, если бы однажды в авиакатастрофе не погиб его

любимый сын Александр. С этого дня всё для Аристотеля перестало существовать и потеряло свой прежний смысл. Теперь он лишь доживал, а редкую радость находил в общении с любимой Марией. Она была единственной, кто мог его понять и простить за всё.

Когда Онассис неожиданно заболел, врачи рекомендовали поместить его в больницу, где у знаменитого миллиардера была проведена операция на желудке. Жаклин прилетела из Америки лишь один раз и, убедившись, что состояние супруга не вызывает особых опасений, опять отправилась в Нью-Йорк. 15 марта 1975 года ей сообщили, что её муж умер. Говорили, что в последние минуты он вспоминал только о Марии.

Её сердце остановилось в 1977 году. Умерла ли она собственной смертью или же была убита, до сих пор окончательно не известно. Странным в её смерти остался тот факт, что, заработав огромное состояние, она не оставила завещания. Когда знаменитую гречанку провожали в последний путь, траурная процессия была украшена самыми необычными цветами. Это желание выразил перед собственной смертью тот, кого великая оперная певица Мария Каллас любила до конца своих дней, несмотря на причинённую ей боль, обиды и так легко разрушенную жизнь.

ЛЮДМИЛА ДЕРБИНА — НИКОЛАЙ РУБЦОВ

Николай Рубцов (1936–1971) — выдающийся лирический русский поэт, за свою недолгую жизнь успел издать лишь четыре сборника стихов. Он родился 3 января 1936 года в Архангельской области. Когда началась война, его семья переехала в Вологду, а отца вскоре забрали на фронт. Однако спустя несколько месяцев жена Рубцова-старшего неожиданно умерла, и дети остались одни. Так маленький Николай и его брат Борис были отправлены в детский дом в маленький северный городок Тотьму. Когда же война наконец закончилась, мальчики надеялись, что их отец вернётся и заберёт их домой. Но тот так и не приехал. Он предпочёл жениться, завести новую семью, а о детях от первой супруги навсегда забыть. Ранимый, обидчивый и слишком мягкий, Николай Рубцов не мог простить такого предательства отцу. Он ещё больше замкнулся в себе и стал записывать в маленькую тетрадку свои первые стихи. С тех пор он не переставал сочинять, всерьёз увлёкшись поэзией.

Летом 1950 года, когда семь лет школы были закончены, Николай поступил в лесной техникум, а спустя два года отправился в Архангельск, где больше года работал на судне помощником кочегара. Затем будущий поэт отслужил в армии и переехал в Ленинград. К 1962 году у него вышел первый сборник стихов, он женился, поступил в московский Литературный институт. Казалось, в жизни появилась определённость, в семье росла маленькая дочка, как поэт Рубцов стал известен среди московских литераторов и считался довольно талантливым молодым человеком. Однако из-за пристрастия к алкоголю и пьяных дебошей его выгоняли из института и восстанавливали несколько раз опять. Тем не менее пить он не прекратил.

Семейная жизнь дала трещину. Поэт ушёл от жены, уехал в Вологду, а Союз писателей выделил ему крохотную квартиру в небольшом доме на улице Александра Яшина. С маленьким чемоданом в руке, в старом пальто и берете Николай Рубцов приехал в другой город, чтобы начать новую жизнь. Спустя два года у него появилась женщина, которая стала его самой большой любовью и сыграла в судьбе поэта роковую роль.

Её звали Людмила Дербина. Она была начинающей поэтессой и знала Рубцова ещё с начала 60-х годов, когда впервые увидела его в Москве в общежитии Литературного института. Однако тогда молодой женщине поэт не понравился. «Он неприятно поразил меня своим внешним видом, — вспоминала она намного позднее. — Один его глаз был почти не виден, огромный

фиолетовый „фингал“ затянул его, несколько ссадин красовалось на щеке. На голове — пыльный берет, старенькое, вытертое пальтишко неопределённого цвета болталось на нём. Я еле пересилила себя, чтобы не повернуться и тут же уйти. Но что-то меня остановило». Встреча начинающих поэтов была мимолётна, и в тот год они больше не встречались. Дербина вышла замуж и родила дочь.

Она вспомнила о поэте лишь спустя несколько лет, когда прочла второй его сборник «Звезда полей», принёсший Николаю Рубцову широкую известность:

Я забыл, что такое любовь,
И под лунным над городом светом
Сколько выполнил клятвенных слов,
Что мрачнею, как вспомню об этом.

Н. РУБЦОВ

Людмила Дербина решила во что бы то ни стало разыскать бывшего знакомого. Уставшая от неудачной семейной жизни, оставшаяся с маленькой дочерью на руках, она вдруг почувствовала, насколько близок ей этот простой, скромный и ранимый человек. В конце июня 1969 года Дербина выезжала в Вологду. «Я хотела сделать его жизнь более-менее человеческой, — вспоминала она много лет спустя, — хотела упорядочить его быт, внести хоть какой-то уют. Он был поэт, а спал как последний босяк. У него не было ни одной подушки, была одна прожжённая простыня, прожжённое рваное одеяло».

Они встретились 23 июня, когда Людмила, найдя адрес поэта, пришла к нему на квартиру. Вечером того же дня они уплывали в Тотьму. «Почему так тянуло меня к этому человеку и почему так сопротивлялось этому всё моё существо? — спрашивала себя поэтесса. — Рубцов был для меня существом чисто духовным, но никаких свойств, присущих мужчине, настоящему мужчине, мне казалось, в нём не было».

К тому же поездка, начавшаяся так романтично, стала неприятной для них обоих. На теплоходе поэт сильно выпил и поругался в буфете. Дело чуть не дошло до драки. Людмиле удалось успокоить разозлённого друга и отвести того в каюту. В Тотьме Рубцов опять напился. Когда он выпивал, то становился совершенно другим человеком: злым, агрессивным, непредсказуемым. Ему был нужен лишь повод, чтобы выплеснуть всё накопившееся, а он всегда находился. Тогда, неожиданно

встретив в городе друзей, компания решила отметить встречу и направилась в маленькое кафе на берегу реки. Там Дербина над чем-то неосторожно пошутила. И тут, вне себя от ярости, поэт вскочил, швырнул на стол вилку и выбежал на террасу. «Я почувствовала себя весьма скверно, — рассказывала Людмила, — было неудобно перед ленинградскими супругами, я не знала, как быть дальше. Однако пошла к Рубцову и молча села напротив него».

Он с ненавистью смотрел ей в глаза и вдруг сказал, что у них разные дороги. Это означало, что он прогоняет её. Женщина, сгорая от обиды и стыда, схватила сумочку и, не оглядываясь, побежала на пристань. Она стояла в очереди за билетами, не находя объяснения грубому и жестокому поведению поэта. «Я уже подходила к окошечку билетёрши, — вспоминала Дербина. — Вдруг кто-то потянул меня за рукав. Я обернулась. Передо мной стоял Рубцов — само смирение, сама кротость, с мольбой в тревожных глазах: „Люда, не уезжай! Прости меня!“ Моему изумлению не было предела. Сначала я была глуха и непримирима. Рубцов не отходил. Я осталась».

В августе 1969 года Людмила Дербина поселилась недалеко от Вологды и устроилась работать в библиотеке в небольшой деревне. Оттуда по выходным она могла выезжать в город и часто видеться с тем, в кого уже давно была влюблена. Поэт так же часто приезжал к ней и иногда оставался на несколько дней. «Рубцов стал мне самым дорогим, самым родным и близким человеком. Но… Мне открылась страшная глубь души, мрачное величие скорби, нечеловеческая мука непрерывного, непреходящего страдания. Рубцов страдал. Он был уже смертельно надломлен… В его глазах часто сверкали слёзы, какая-то невыплаканная боль томила его».

Их отношения то обрывались, то опять возобновлялись. Поэт ревновал всё сильнее, часто устраивал пьяные скандалы, а Людмила, собирая вещи, в который раз уходила прочь. «Создалась ситуация: невозможно жить вместе и невозможно расстаться, — писала в своих воспоминаниях Дербина, — я ощущала себя в западне». К тому же что-то трагическое, необъяснимое было в их романе. Николай однажды пророчески написал: «Я умру в крещенские морозы». Так и случилось.

В начале января 1971 года, несмотря на трудности в их взаимоотношениях, Дербина и Рубцов решили пожениться. Регистрация брака была назначена на 19 февраля. Спустя несколько дней после подачи заявления, 18 января, молодые отправились с друзьями отмечать какое-то событие в клуб. Рубцов в очередной раз приревновал Людмилу к какому-то журналисту.

Когда его успокоили и инцидент, казалось, был исчерпан, весёлая компания отправилась догуливать на квартиру к Николаю. Там он изрядно выпил и стал опять приставать к возлюбленной с упрёками и оскорблениями. Тогда друзья, посчитав, что лучше им уйти, а молодым выяснить отношения наедине, поспешили удалиться. В квартире остались только Рубцов и Дербина.

«Я отчуждённо, с нарастающим раздражением смотрела на мечущегося Рубцова, — вспоминала о той страшной ночи Людмила Дербина, — слушала его крик, грохот, исходящий от него, и впервые ощущала в себе пустоту. Это была пустота рухнувших надежд. Какой брак?! С этим пьянчужкой?! Его не может быть! Рубцов допил из стакана остатки вина и швырнул стакан в стену над моей головой… Он влепил мне несколько оплеух… Я стояла и с ненавистью смотрела на него».

К утру Людмила попыталась уложить спать разбушевавшегося любовника, однако тот толкался, кричал и махал руками. А потом, вдруг резко схватив женщину за руки, стал тянуть её в постель. Людмила вырвалась и испуганно отскочила. «…Рубцов кинулся на меня, с силой толкнул обратно в комнату, — рассказывала Дербина, — теряя равновесие, я схватилась за него, и мы упали… Рубцов тянулся ко мне рукой, я перехватила её своей и сильно укусила. Другой своей рукой, вернее, двумя пальцами правой руки, большим и указательным, стала теребить его за горло. Он крикнул мне: „Люда, прости! Люда, я люблю тебя!“… Сильным толчком Рубцов откинул меня от себя и перевернулся на живот. Отброшенная, я увидела его посиневшее лицо».

Испуганная женщина выбежала из дома и в первом же отделении милиции сообщила, что убила своего мужа. Милиционеры не поверили и посоветовали выпившей дамочке отправляться обратно домой. Когда же та сказала, что её муж — поэт Николай Рубцов, сотрудники милиции насторожились и всё-таки пошли посмотреть, что произошло.

Судебный процесс был долгим и мучительным. Сначала Дербину поместили в клинику для душевнобольных, но она всячески отказывалась оставаться там, предпочитая тюремную камеру соседству с тяжелобольными людьми. Она вспоминала, что все были заинтересованы, чтобы суд проходил за закрытыми дверями и всячески принуждали убийцу дать на это согласие. Людмила согласилась, однако долго потом жалела об этом. Её приговорили к восьми годами лишения свободы. Однако ей пришлось отсидеть пять с половиной лет, после чего она была выпущена на свободу и отправилась в Ленинград.

Её книга о жизни с Николаем Рубцовым «Воспоминания»

вышла в 1994 году. Дербина отрицала свою вину, доказывала, что убийство было непредумышленным, как многие считали в то время. «Убивать его? — восклицала Дербина. — Такой чудовищной мысли у меня не было… Я ведь его не хотела убивать, бросать своего малолетнего ребёнка и идти на долгие годы в тюрьму». Она также вспоминала, что перед смертью поэт несколько раз жаловался на боли в сердце и обращался к врачу. Это, а также некоторые другие обстоятельства смерти, заставили судебно-медицинских экспертов вынести много лет спустя совершенно иное суждение о том, что, возможно, поэт умер в результате острой сердечной недостаточности. Так это или нет, теперь установить уже невозможно.

«Мой путь — это путь покаяния, — писала Людмила Дербина. — Как я оплакала Николая, знает одно небо. И мне оплакивать его до конца моих дней. Ничтожен суд людской, но благодатен, животворящ и бесконечно облегчающий душу суд Божий! Я исполнила наложенную на меня священником епитимью: три года простояла на коленях, кладя земные поклоны. И вдруг почувствовала: я не оставлена, не забыта, спасена!»

notes

Примечания

1

В связи с тем, что в эпоху Средневековья девочки выходили замуж и активно жили половой жизнью с 10–11 лет, старели они очень быстро, едва перешагнув 30 лет.

2

Так Бетховен озаглавил письмо сам (*авт.*)

3

Маха и махо (*исп.*) — так называли цыган или торгующих телом молодых людей в Мадриде в XVIII–XIX вв. Обычно махами считались девицы из провинции, которые вели независимый образ жизни. Махи считались подлинным олицетворением Испании. Они были хитрыми, находчивыми, неунывающими, умеющими вывернуться из любого положения. Типичной махой можно назвать Дульсинею Тобосскую из «Дон Кихота» (*ред.*)

4

«Будь доброй, будь нежной» (*франц.*)